

ТРУДЫ

В. Г. ВАСИЛЬЕВСКАГО.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лнн., № 12.

1915.

1915 г.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1915 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ С. Олденбургъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По хронологическому порядку, принятому для изданія «Трудовъ В. Г. Васильевскаго», за первыми семью «русско-византійскими отрывками», впервые вышедшими въ свѣтъ въ годы отъ 1875 до 1878, а теперь занимающими второй томъ этого изданія, долженъ былъ слѣдовать трудъ, имѣющій своимъ предметомъ житіе св. Георгія Амастридскаго. Онъ и слѣдуетъ въ подлежащемъ третьемъ томѣ «Трудовъ», но дается здѣсь не въ первой редакціи, въ какой былъ напечатанъ въ качествѣ восьмага «русско-византійскаго отрывка» въ 1878 году, а въ той новой обработкѣ, которая въ сочетаніи съ переработкой вышедшаго въ первый разъ въ 1889 г. изслѣдованія о житіи св. Стефана Сурожскаго появилась въ 1893 г. подъ заглавіемъ «Русско-византійскія изслѣдованія».

Для переизданія въ «Трудахъ» тексты житій сличены съ оригиналами. Греческіе тексты обоихъ житій свѣрены академикомъ Никитинымъ. Въ его распоряженіи были для житія Георгія Парижская рукопись, высланная по ходатайству Академіи Національной Библіотекой въ Петроградъ, а для житія Стефана — фотографія Халкинской рукописи, изготовленная по распоряженію директора Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, академика Успенскаго.

Въ примѣчаніяхъ къ греческимъ текстамъ оговорены всѣ допущенія въ нихъ уклоненія отъ рукописей, кромѣ перемѣнъ интерпункціи и исправленія такихъ безграмотностей, которыя не имѣютъ значенія ни для смысла текстовъ, ни для исторіи языка. Не оговорены мелочныя отличія новаго изданія отъ прежняго, такія, напр., какъ разстановка знаковъ препинанія или какъ возстановленныя теперь по рукописи формы съ такъ называемымъ *υῶ ἐφέλκυστικόν*. Во избѣжаніе недоразумѣній, можетъ быть, не излишне будетъ замѣтить, что на свидѣтельствѣ рукописи осно-

ваны также приняты въ новомъ изданіи чтенія: стр. 4, 10 ὧν ὁ (вмѣсто читавшагося въ первомъ изданіи ὧν), 8, 2 ἡ (вмѣсто ἐκ), 8, 5 συνεχῶς φοιτῶσα (вмѣсто φοιτῶσα), 11, 8 εὐδοξίαν (вмѣсто εὐδοκίαν), 71, 4 Χριστῷ Ἰησοῦ (вмѣсто Χριστῷ).

Особенно многочисленныя оговоренныя и неоговоренныя уклоненія отъ перваго изданія пришлось допустить въ греческомъ текстѣ житія Стефана Сурожскаго. Повидному, тотъ, кто изготовилъ копію рукописи для перваго изданія, многихъ мѣстъ текста, изложеннаго очень неумѣло и невразумительно, не понималъ или не разбиралъ и не стѣснялся давать въ своей копіи не то, что видѣлъ въ оригиналѣ, а то, что по соображеніямъ часто неудачнымъ желалъ въ немъ видѣть.

Славянскій текстъ житія Стефана свѣренъ съ рукописью Московской Духовной Академіи академикомъ Шахматовымъ.

Подготовка къ печати текста изслѣдованій и, въ большинствѣ случаевъ, провѣрка цитатъ исполнены П. В. Безобразовымъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Введение въ Житіе св. Георгія Амастридскаго:	СТР.
I. Обзорѣніе литературы.	I—XI
II. Исторія и описаніе Парижскаго кодекса.	XI—XXI
III. Историческія свѣдѣнія объ Амастридѣ	XXI—XXVII
IV. Содержаніе памятника или изложеніе Житія Георгія. . . .	XXVII—XLIII
V. Цѣльность сочиненія и независимость отъ Фотія.	XLIV—LIII
VI. Проверка историческихъ и біографическихъ данныхъ. . .	LIII—LXXXVI
VII. Характеристическое умолчаніе объ иконахъ и объ- ясненіе оного.	LXXXVII—LXXXVIII
VIII. Діаконъ Игнатій, какъ вѣроятный авторъ Житія, и Амастридскій епископъ Іоаннъ.	LXXXVIII—CVIII
IX. О русскомъ имени и русскомъ нашествіи.	CVIII—CXII
Введение въ Житіе св. Стефана Сурожскаго:	
I. Обзорѣніе литературы.	CXLII—CLVI
II. Историческія свѣдѣнія о Сурожѣ.	CLVI—CCVII
III. Древнѣйшіе источники о жизни Стефана Сурожскаго. CCVIII—CCXVIII	
IV. Краткое греческое Житіе Стефана Сурожскаго. . . .	CCXVIII—CCXXIII
V. Содержаніе подробнаго славяно-русскаго Житія и кри- тическія замѣчанія къ оному.	CCXXIII—CCXL
VI. Заимствованія изъ Житій Іоанна Златоустаго и Петра митрополита.	CCXL—CCLXIII
VII. Составъ первоначальнаго Житія и чуда. . . .	CCLXIII—CCLXXXVIII

	СТР.
Житіе св. Георгія Амастридскаго (тексты русскій и греческій)	1— 71
Житіе краткое св. Стефана Сурожскаго (тексты греческій и русскій)	72— 76
Житіе (подробное) св. Стефана Сурожскаго (текстъ русскій).	77— 98
Указатели именъ личныхъ и географическихъ	99—121
Поправки и дополненія	122

РУССКО-ВИЗАНТІЙСКІЯ

ИЗСЛѢДОВАНІЯ *.

Ж И Т І Я

свв. Георгія Амастридскаго и Стефана Сурожскаго.

Введеніе и греческіе тексты съ переводомъ. — Славяно-русскій текстъ.

* <Лѣтопись занятій Археографической Комиссіи. 1882—1884 гг. Выпускъ девятый. 1893 г.>

ВВЕДЕНИЕ

ВЪ ЖИТІЕ СВ. ГЕОРГІЯ АМАСТРИДСКАГО.

I.

Обозрѣніе литературы.

Въ 1658 году іезуиты Іоаннъ Болландъ и Годафридъ Геншенъ, славные въ лѣтописяхъ науки основатели монументальнаго великолѣпнаго зданія, именуемаго «Дѣянія святыхъ», *Acta Sanctorum*, обнародовали три тома своего сборника за мѣсяць февраль. Здѣсь подъ 21 числомъ помѣщено было въ латинскомъ переводѣ съ греческаго Житіе Георгія Амастридскаго — по обыкновенію съ обширнымъ предварительнымъ комментариемъ (*Commentarius graevius*). Комментаторъ сдѣлалъ замѣчаніе, которому впрочемъ онъ не придавалъ никакой важности, что въ концѣ Житія говорится объ одномъ изъ первыхъ нашествій Русскихъ на Византійскую имперію¹⁾.

Прошло двѣсти лѣтъ, прежде чѣмъ не лишенное важнаго историческаго содержанія назидательное произведеніе древняго византійскаго агіографа нашло себѣ не только благочестиваго — такихъ мы должны предполагать большое число, — но въ то же время и научно-образованнаго читателя въ той странѣ, которой всякое древнее извѣстіе и всякая новая подробность о народѣ

1) *Vitam hanc auctor anonymus composuit, instigatu Ioannis cujusdam. Scriptam conjicio circa tempora Basilii fortasse Macedonis, aut Leonis Sapientis. Meminit certe incursionis Russorum, qui Michaelis III ac Bardae ejus avunculi temporibus imperii Romani fines infestasse leguntur.*

«Ростъ» всего ближе касались. Ни иностранные насадители ученой исторической критики въ нашемъ отечествѣ — мы разумѣемъ и основателей скандинавской теоріи происхожденія русскаго народа и государства, — ни первые ихъ русскіе противники не обнаружили знакомства съ изданіемъ болландистовъ; между тѣмъ для противниковъ теоріи Житіе Георгія, несомнѣнно, могло бы послужить вполне пригоднымъ оружіемъ. Только въ 1844 году, въ первомъ томѣ Записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей, появилась небольшая статья «О походѣ Руссовъ на Сурожъ», сообщенная М. П. Погодинымъ и потому долго признававшаяся его собственнымъ произведеніемъ, но, какъ теперь извѣстно, на самомъ дѣлѣ написанная покойнымъ и незабвеннымъ въ лѣтописяхъ русскаго просвѣщенія дѣятелемъ, протоіереемъ А. В. Горскимъ¹⁾. Обладавшій обширною начитанностію, авторъ обращалъ вниманіе русскихъ изслѣдователей на два легендарныхъ источника, въ которыхъ одинаково рѣчь шла о какихъ-то весьма древнихъ военныхъ походахъ Руси, то есть, на сказаніе о чудесахъ св. Стефана Сурожскаго, уже отчасти извѣстное тогда изъ описанія Румянцевскихъ рукописей Востокова, и на Амастридское Житіе, оставшееся, какъ сказано, совершенно невѣдомымъ. По своей обычной скромности, Горскій не дѣлалъ никакого шума и никакихъ рѣзко поставленныхъ выводовъ изъ своихъ сообщеній; онъ только полагалъ, что разсказъ о чудѣ, совершившемся надъ русскимъ княземъ въ Сурожѣ, то есть, въ городѣ южнаго Крымскаго берега, объясняется разсказомъ о подобномъ же событіи при нашествіи Русскихъ на Амастриду, лежавшую на противоположномъ малоазіатскомъ побережьи Чернаго моря; и такимъ образомъ, подаль поводъ къ неправильному представленію о тяжести историческаго событія, лежащаго въ основѣ обоихъ сказаній²⁾. Какъ бы то ни было, Амастридская легенда, вмѣстѣ съ Сурожскою, сдѣлалась, послѣ появленія статьи Горскаго, новымъ предметомъ распри между двумя школами изслѣдователей древ-

1) Погодину приписывалъ статью А. А. Куникъ, *Die Berufung der schw. Rodsen*, II, 346. Поправка сдѣлана имъ же: О Запискѣ Готскаго топарха (Записки Имп. Академіи Наукъ, т. XXIV, стр. 97).

2) Записки Одесскаго общества исторіи и древностей, т. I (Одесса, 1844) стр. 195, 196.

нѣйшей русской исторіи. Скандинавская школа, ученый скипетръ которой переходилъ въ руки А. А. Куника, должна была доказывать, что въ Амастридской, равно какъ и въ Сурожской легендахъ, не только не слѣдуетъ видѣть какого-либо свидѣтельства о неотмѣченныхъ русскою лѣтописью дѣяніяхъ народа Руси ранѣе 862 года, что, очевидно, подрывало бы лѣтописный рассказъ о призваніи Рюрика съ братьями, — но что, напротивъ, въ обѣихъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же давно извѣстномъ фактѣ, именно о походѣ на Царьградъ и сосѣднія византійскія владѣнія норманно-русскаго вождя Аскольда и послѣдовавшемъ его обращеніи въ христіанскую вѣру, что, какъ извѣстно, произошло не ранѣе 865 года. Въ такомъ смыслѣ написаны были первыя статьи А. А. Куника, посвященныя этому вопросу и устарѣвшія только въ томъ отношеніи, что позднѣе онъ болѣе освободился отъ впечатлѣнія статьи Горскаго и увидѣлъ совершенную разность содержанія двухъ легендъ, вслѣдствіе чего Сурожскую легенду приурочилъ къ походу Владиміра въ Тавриду и къ его крещенію¹⁾. Противники скандинавской теоріи, а равно и такіе послѣдователи, которые склонялись къ ней только по критическому разсудку, безъ сердечнаго влеченія, не имѣли никакого интереса сводить Сурожскую и Амастридскую повѣсти все къ одному и тому же походу 865 года; они сейчасъ же признали, что тутъ разумѣются два событія различныя между собою и отличныя отъ Аскольдовой исторіи 865 года, и даже стали утверждать, что нашествіе Руси на Амастриду относится къ до-рюриковскимъ временамъ. Такой взглядъ былъ высказанъ въ вышедшей iv черезъ два года послѣ появленія статьи Горскаго (въ 1846 году) «Исторіи христіанства въ Россіи до св. Владиміра» — архим. Макарія. С. М. Соловьевъ тоже признавалъ, что, какъ извѣстіе, находящееся въ Житіи Стефана Сурожскаго о нападеніи на Сурожъ русскаго князя Бравалина и о крещеніи его тамъ, такъ равно подобное же извѣстіе въ жизнеописаніи Георгія Амастрид-

1) *Berufung*, II, 343—348. Затѣмъ статья въ академическомъ Бюллетенѣ за 1845 г.: «Der Raubzug und die Bekehrung eines Russenfürsten, nach der Biographie des Bischofs Georg von Amastris», von E. Kunik (lu le 17 Octobre 1845). — См. также статью «О Запискѣ Готскаго топарха», гдѣ вопросу объ Амастридской и Сурожской легендѣ посвящены стр. 97—116; см. особенно стр. 97, 98.

скаго, относятся къ двумъ событіямъ болѣе раннимъ, чѣмъ Аскольдовъ походъ; почтенный русскій историкъ до конца остался при такомъ мнѣніи, хотя отъ него отказался первый его выразитель, преосв. Макарій, на коего дѣлается ссылка въ «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ». Преосв. Филаретъ въ своей Исторіи Русской церкви, хотя и стоялъ на точкѣ зрѣнія анти-норманской, относительно похода Руссовъ, упомянутаго въ біографіи Амастридскаго епископа, держался такого мнѣнія, что тутъ разумѣется нашествіе Игоря, описанное у продолжателей Амартола и въ нашей первоначальной лѣтописи; предположеніе основывалось на томъ, что въ обоихъ описаніяхъ есть черты сходныя, и что Георгій скончался въ началѣ IX столѣтія¹⁾. С. А. Геденонъ въ «Отрывкахъ изъ изслѣдованій о Варяжскомъ вопросѣ» (Записки Академіи Наукъ 1862—1863 гг.) высказалъ такую догадку, что обѣ легенды, Амастридская и Сурожская, «взяты изъ одного древнѣйшаго греческаго источника, восходившаго въ первоначальной редакціи за 865 годъ» и, слѣдовательно, гласившаго о до-рюриковской Руси. Въ позднѣйшей обработкѣ прежнихъ изслѣдованій въ одно цѣльное сочиненіе «Варяги и Русь» онъ тоже остается вѣрнымъ своему предположенію, не пытаясь чѣмъ-нибудь поддѣржнить его и, напротивъ, v признаваясь, что критикѣ еще только предстоитъ выяснить это «въ высшей степени важное свидѣтельство о существованіи Славянской до-Варяжской Руси»²⁾. Новѣйшіе антинорманисты если упоминаютъ объ Амастридскомъ событіи, то естественнымъ образомъ относятъ его къ до-рюриковскимъ временамъ и находятъ здѣсь лишнее доказательство въ пользу ископаго существованія славянской или во всякомъ случаѣ не норманской Руси. Такъ поступаетъ Д. О. Щегловъ (въ статьѣ «Новый опытъ объясненія первыхъ страницъ Русской исторіи», Журналъ минист. народн. просвѣщенія 1874 г.); другіе представители этой школы, какъ И. Е. Забѣлинъ, обходятъ молчаніемъ повѣсть греческаго житія и довольствуются однимъ Сурожскимъ сказаніемъ.

1) Исторія Русской церкви. Сочиненіе Филарета, архіепископа харьковскаго. Періодъ первый. Изданіе третье. Москва, 1857 (Печатано съ изданія 1849 года), стр. 8 сл.

2) Варяги и Русь, ч. II, стр. СХІІ, прим. 293.

Интересно отношеніе къ Амастридской легендѣ Д. И. Иловайскаго. Въ сущности онъ не имѣетъ о ней своего опредѣленнаго взгляда и готовъ раздѣлять каждое изъ высказанныхъ мнѣній. Онъ готовъ допустить, что, если Русь въ 864 (sic) году отважилась сдѣлать нападеніе на Царьградъ, то, понятно, она уже хорошо была знакома съ Чернымъ моремъ и его берегами, что, слѣдовательно, этотъ первый набѣгъ на столицу Византійской имперіи не былъ вообще ея первымъ набѣгомъ на предѣлы имперіи, и что такимъ образомъ намъ становятся болѣе понятными извѣстія о Руси, встрѣчающіяся въ житіяхъ св. Георгія, епископа Амастридскаго, и св. Стефана, епископа Сурожскаго. Тѣмъ не менѣе, на основаніи нѣкоторыхъ признаковъ онъ считаетъ возможнымъ приурочивать легенды и къ болѣе позднимъ историческимъ событіямъ и лицамъ. Описаніе русскаго нашествія на Амастриду напоминаетъ ему, какъ и преосв. Филарету, византійскія описанія Игорева нашествія на Виѣнскіе берега и вызываетъ замѣчаніе, что нѣтъ ничего удивительнаго, если во время этого нашествія Русь успѣла заглянуть и въ Амастриду¹⁾.

Съ той и другой стороны высказано много вѣрныхъ замѣчаній. Но, вообще говоря, аргументы, направленные противъ норманистскихъ изслѣдованій академика Куника, основываются болѣе на общихъ соображеніяхъ, на разныхъ ученыхъ историческихъ сочувствіяхъ, тогда какъ онъ представилъ формальныя, чисто ученныя, такъ сказать, техническія доказательства въ пользу своей теоріи, по которой Амастридское сказаніе остается тоже-ственнымъ въ своемъ содержаніи съ другими извѣстіями о нашествіи Росовъ 865 года.

Уже въ 1845 году Русская исторія получила отъ А. А. Куника драгоцѣнный подарокъ, греческій текстъ той части Амастридскаго Житія, въ которой идетъ рѣчь о нашествіи Росовъ на Пафлагонскій берегъ Малой Азіи²⁾. Важность этого приобрѣтенія, сдѣланнаго при помощи ученыхъ связей съ знаменитымъ парижскимъ эллинистомъ Газе, никто не былъ способнѣе оцѣнить, какъ самъ его виновникъ. Онъ сличилъ греческую фразео-

1) Разысканія о началѣ Руси. Второе изданіе. Москва, 1882 г., стр. 323, 325.

2) Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie de Saint-Petersbourg. Tome III, № 3 (1845): Der Raubzug и т. д.

логію отрывка, описывающаго дѣйствія и характеръ варварскихъ посягателей Амастриды, съ характеристикою тѣхъ же самыхъ свирѣпыхъ и жестокихъ Росовъ въ окружномъ посланіи патріарха Фотія и открылъ многія черты буквального сходства между двумя текстами; а это не иначе могло быть объяснено, какъ заимствованіемъ, при которомъ оригиналомъ служило произведеніе патріарха, а копіей — фразеологія неизвѣстнаго по имени агіографа. Такъ какъ окружная грамота Фотія къ восточному духовенству была разослана только въ 866 году, то отсюда вытекало прямое заключеніе, что Житіе Георгія Амастридскаго написано позже этого года и что оно не сообщаетъ какихъ-либо самостоятельныхъ свѣдѣній о Руси, Росахъ, а только повторяетъ или присволяетъ себѣ извѣстіе объ Аскольдовыхъ Росахъ 865 года, къ которымъ относятся слова Фотіевой энциклики. Такой аргументаціи, повторенной на русскомъ языкѣ въ статьѣ о Запискѣ Готскаго топарха, другая сторона не могла до сихъ поръ противопоставить какого-либо рѣшительнаго и въ такой же степени осязательнаго, такъ сказать, матеріальнаго опроверженія. Указанія на то, что и Георгій Амастридскій, и Стефанъ Сурожскій жили оба въ концѣ VIII вѣка, и что чудеса, совершившіяся вскорѣ по ихъ кончинѣ, могутъ относиться еще къ первой половинѣ IX вѣка, что это было бы даже естественнѣе, что нѣтъ никакой необходимости отвергать возможность русскихъ набѣговъ на при-Понгійскія страны ранѣе 866 (= 865) года, это суть только общія и произвольныя разсужденія, если между Амастридскимъ Житіемъ и Фотіевою грамотою въ самомъ дѣлѣ существуетъ такое близкое родство, какое указывалъ А. А. Кунникъ. На первый взглядъ болѣе вѣско замѣчаніе С. А. Геденова, что, если бы слагатель Амастридской легенды имѣлъ въ рукахъ посланіе Фотія, то не могъ бы умолчать о послѣдовавшемъ за походомъ 865 года крещеніи Руси, что съ другой стороны русскій агіологъ Сурожской легенды никогда не замѣнилъ бы славное имя Владиміра темнымъ указаніемъ на бранливаго князя. Но противъ послѣдняго возраженія довольно припомнить только собственное правдоподобное мнѣніе автора «Отрывковъ о Варяжскомъ вопросѣ», что древнѣйшій источникъ Сурожской легенды есть греческій: въ такомъ случаѣ именно въ немъ-то

и могло не быть русскаго собственнаго имени, и, слѣдовательно, русскому агіографу приходилось не замѣнять, а только удерживать выраженія подлинника. А что касается молчанія о крещеніи Руси, то 1) можно найти нѣсколько объясненій такому пропуску, въ родѣ того, что крещеніе совершилось внѣ Пафлагоніи и, слѣдовательно, выходило изъ тѣсной рамки событій, имѣющихъ отношеніе къ основной темѣ сочиненія, и т. п.; а 2) съ другой стороны въ Житіи все-таки могутъ быть усмотрѣны довольно прозрачныя намеки на имѣющее послѣдовать обращеніе и крещеніе предводителя пораженныхъ чудесною силою русскихъ варваровъ.

Сомнительная и слабая сторона объясненій А. А. Куника viii заключалась въ томъ, что онъ не подвергъ изученію всего памятника, а взялъ только одну его послѣднюю и небольшую часть; между тѣмъ въ виду важности вопроса и предполагаемыхъ результатовъ нужно было употребить всѣ усилія для отысканія признаковъ, опредѣляющихъ ближе принадлежность автора къ той или другой эпохѣ. Спрашивается притомъ: выдается ли языкъ автора при описаніи русскаго нашествія какими-нибудь особенностями отъ обычной его фразеологіи, и такъ ли значительны эти особенности, чтобы необходимо было искать имъ объясненія въ заимствованіи чужихъ оборотовъ и отдѣльныхъ выраженій? Пробѣлъ, нами указываемый, отчасти объясняется тѣмъ, что А. А. Куникъ только гораздо позже своихъ изслѣдованій, опредѣлившихъ его взглядъ на данный вопросъ, получилъ полный списокъ Житія, находящагося въ извѣстномъ кодексѣ Парижской національной бібліотеки. Онъ самъ указалъ возможность проверки его результатовъ и необходимость подвергнуть строгой критикѣ весь составъ Житія. Это отчасти было исполнено нами въ изслѣдованіяхъ, помѣщавшихся въ Журналѣ минист. народн. просвѣщенія (1878 г., февраль и мартъ) подъ общимъ заглавіемъ: «Русско-Византійскіе отрывки». При своей работѣ мы уже и тогда имѣли возможность пользоваться полною копіей Амастридской легенды, свѣренною съ подлинникомъ самимъ Газе и пожертвованною А. А. Куникомъ въ бібліотеку Академіи Наукъ. Само собою разумѣется, что, когда изслѣдованіе должно основываться на изученіи стиля и особенностей рѣчи, никакіе самые точные переводы не могутъ замѣнить подлинника. Когда

затѣмъ Археографическая Коммиссія рѣшила напечатать вполнѣ текстъ обоихъ памятниковъ, столь важныхъ по своему отношенію къ основному вопросу первоначальной русской исторіи, и такимъ образомъ сдѣлать ихъ доступными для каждаго ученаго, желающаго составить свое собственное самостоятельное мнѣніе, то, при ея содѣйствіи, мы получили возможность ближе ознакомиться

IX съ тѣмъ парижскимъ кодексомъ, въ которомъ заключается Житіе Георгія Амастридскаго. Въ настоящее время греческій текстъ издается нами вполнѣ, вновь проверенный по подлиннику и съ указаніемъ нѣкоторыхъ новыхъ варіантовъ, происшедшихъ отъ поправокъ позднѣйшей второй руки; онъ сопровождается переводомъ на русскій языкъ, долженствующимъ облегчить для всякаго желающаго уразумѣніе этого памятника, написаннаго довольно тяжелымъ и надутымъ языкомъ, отличающагося утомительною растянутостью и отчасти скучною риторикою. Такъ какъ статья наша, напечатанная болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, не можетъ считаться легко для всѣхъ доступною, такъ какъ, съ другой стороны, она требовала нѣкоторыхъ дополненій — особенно въ виду сдѣланныхъ на нее, хотя слегка и бѣгло — замѣчаній со стороны академика А. А. Куника и д-ра Фонъ-Гутцейта¹⁾, то мы рѣшились воспользоваться представившимся удобнымъ случаемъ чтобы вновь обратиться къ изученію вопроса. Мы должны признаться, что возраженія г. Фонъ-Гутцейта, изложенныя въ его небольшой статейкѣ, помѣщенной въ академическомъ изданіи, не измѣнили нашего первоначальнаго мнѣнія, хотя А. А. Куникъ и сопровождалъ ихъ заявленіемъ своего сочувствія и согласія; такъ что прежняя наша статья могла остаться во многомъ тоже неизмѣнною и послужить основою нижеслѣдующаго разсужденія, которое должно было сопровождать изданіе текста въ качествѣ введенія или предварительнаго комментарія (*commentarius prae-vius*). Тѣмъ не менѣе мы имѣли въ виду сдѣланныя намъ замѣчанія и отвѣчаемъ на нихъ въ своемъ мѣстѣ. Наиболѣе важнымъ

1) Ueber die Lebensgeschichte des heil. Georgios von Amastra und die Zeit ihrer Abfassung. Von Dr. W. von Gutzeit. — Ergänzende Bemerkungen zu den Untersuchungen über die Zeit der Abfassung des Lebens des h. Georg von Amastris. Ein Beitrag zur Aufklärung der russisch-byzantinischen Chronologie des 9-ten Jahrhunderts von E. Kunik (*Mélanges russes, tirés du Bulletin de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg*. T. V. 20 Mai 1880—10 Mars 1881).

пробѣломъ, который замѣченъ былъ нами самими при пересмотрѣ старой статьи нашей, мы считаемъ недостаточное вниманіе къ имени Іоанна, который въ Житіи Георгія названъ знаменитымъ и по внушенію котораго авторъ взялся за свой трудъ. А. А. Куникъ свои соображенія объ Амастридской легендѣ заключилъ нѣкогда пожеланіемъ, чтобы кому-нибудь удалось открыть, кто такой былъ этотъ знаменитый Іоаннъ. Мы полагаемъ, что отвѣтъ давно находился на лицо, но только мы его просмотрѣли...

Въ заключеніе этой вводной главы мы обязаны исполнить долгъ благодарности по отношенію къ ученому и любезному товарищу нашему В. К. Ернштедту, который, какъ и въ другихъ случаяхъ, оказалъ намъ весьма цѣнную помощь при изданіи и приготовленіи къ печати греческаго текста.

II.

Исторія и описаніе Парижскаго кодекса.

Житіе Георгія Амастридскаго до сихъ поръ извѣстно только по одной рукописи, исторія которой довольно любопытна. При королѣ Генрихѣ IV, въ самомъ концѣ XVI столѣтія, поступило въ Парижскую королевскую бібліотеку богатое собраніе латинскихъ и греческихъ манускриптовъ. Оно составлено было въ Италіи однимъ изъ Медичисовъ, ученымъ кардиналомъ Николо Ридольфи, племянникомъ папы Льва X, при помощи знаменитаго грека Яни Ласкариса († 1534), потомка греческихъ императоровъ, эллиниста и гуманиста, находившагося въ близкихъ отношеніяхъ къ флорентійскому и французскому дворамъ. Въ составъ этого собранія входилъ и сборникъ, содержащій Житіе Георгія; до сихъ поръ на переплетѣ значится нумеръ, указывающій мѣсто, какое кодексъ занималъ въ бібліотекѣ Ридольфи. Такъ какъ Яни Ласкарисъ для пріобрѣтенія рукописей совершилъ двѣ поѣздки на Востокъ, то, конечно, греческія пріобрѣтенія Ридольфи, только отчасти умноженныя Софіаномъ и Деварисомъ (Matthieu Devaris), позднѣйшими бібліотекарями, всего скорѣе оттуда вели свое начало. Послѣ смерти перваго владѣтеля

(† 1550) собраніе куплено было у наслѣдниковъ Ридольфи Петромъ
 XI Строици, страстнымъ любителемъ книгъ и такимъ же цѣнители-
 емъ греческихъ рукописей, когда онъ прибылъ въ Италію во
 главѣ французской арміи, посланной на помощь Сіенѣ. Строици
 перенесъ свои книжныя сокровища во Францію, гдѣ онъ служилъ
 съ отличіемъ и достигъ званія маршала. Затѣмъ, когда онъ былъ
 убитъ при осадѣ города Тіонвиля въ 1558 году, ихъ захватила
 въ свое владѣніе королева Катерина Медичи подъ пустымъ
 предлогомъ родства съ умершимъ, а на самомъ дѣлѣ въ силу
 своей власти и пристрастія къ рѣдкимъ книгамъ и манускрип-
 тамъ; она, правда, дала обѣщаніе вознаградить надлежащимъ
 образомъ сына убитаго маршала, но это обѣщаніе осталось не-
 исполненнымъ. Послѣ кончины (въ 1589 г.) не добромъ просла-
 вленной королевы-итальянки, составленная ею богатая библіотека
 попала въ руки ея кредиторовъ, такъ какъ королева оставила
 мало денегъ и много долговъ. Кредиторы требовали продажи
 вещей, а также и книгъ; на все наложены были печати, потомъ
 явились комиссары счетной палаты (*la chambre des comptes*).
 Однако многимъ казалось, что книги покойной королевы должны
 составлять достояніе государства, и что въ общественномъ инте-
 ресѣ не слѣдуетъ допускать раздробленія драгоцѣнной коллекціи,
 украшавшейся рѣдкими манускриптами. Особенно настаивалъ на
 этомъ ученый президентъ де-Ту (*de Thou*), и благодаря его стара-
 ніямъ явились королевскіе указы (ордонансы) и постановленія
 парламента, присуждавшія передачу коллекціи въ пользу ко-
 XII роны¹⁾. Съ тѣхъ поръ занимающій насъ кодексъ сталъ входить

1) Исторія собранія королевы Катерины разсказана нами главнымъ образомъ по Делилю: *Léop. Delisle, Le Cabinet des manuscrits, I, 207 (manuscrits de Catherine de Médicis)*. — Специальныя статьи не всѣ были для насъ доступны; известны слѣдующія: *E. Bonaffé, Inventaire des meubles de Catherine de Médicis en 1589, Paris 1874.* — *Le Roux de Lincy, Notice sur la bibliothèque de Catherine de Médicis, Bulletin du bibliophile, année 1858, 13 série, p. 915—941.* — *Aubé, Un supplément aux acta sincera de Ruinart, Revue archéologique, 1884, Avril, p. 223.* (Здѣсь издано житіе Нестора Памфилійскаго, находящееся въ описываемомъ кодексѣ). — *Omont, Un premier catalogue des manuscrits grecs du cardinal Ridolfi: Bibliothèque de l'école des chartes, XLIX (1888).* Подъ этимъ заглавіемъ *Omont* обнаруживаетъ первый набросокъ каталога рукописей Ридольфи, составленнаго Деварисомъ, но не полнаго. Каталогъ показывалъ 618 греческихъ манускриптовъ, которые теперь всѣ находятся въ Національной библіотекѣ. Монфоконъ (*Bibliotheca bibliothecarum*) напечаталъ пѣкогда только

въ составъ Королевской или Национальной библіотеки, въ которой рукописи королевско-медицейскія первоначально составляли особый отдѣлъ; онъ числился подъ № 133, 1057, 2010, 1452; послѣдній нумеръ есть тотъ, подъ которымъ онъ значится въ отдѣленіи греческихъ рукописей настоящаго времени и подъ какимъ былъ описанъ въ каталогѣ манускриптовъ Королевской (теперь Национальной) библіотеки. По внѣшнему виду это есть томъ малаго in fol., содержащій въ себѣ 227 пергаментныхъ листовъ, писанный въ два столбца, каждый по 33 строки. По своему содержанію сборникъ издавна приписывался Симеону Метафрасту, какъ автору статей, въ немъ заключающихся, и уже въ 1589 году былъ каталогизованъ подъ титуломъ: *Simeon Metaphrastes, mensis Februarii*¹⁾; но, какъ сейчасъ увидимъ, такое обозначеніе основано на недоразумѣніи. Нѣсколькихъ, но очень немногихъ листовъ въ сборникѣ не достаётъ, именно въ началѣ и въ концѣ его. Содержаніе его слѣдующее²⁾:

1) (Начала нѣтъ). *Γορδιανὸς τε τελευταῖος καὶ Φιλίππος ἀσεβοῦς διαδεξαμένον τὴν ἀρχὴν* и т. д. Рѣчь идетъ о св. Трифонѣ, содержаніе составляетъ его мученіе.

2) Fol. 4 verso. *Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ* (дни мѣсяца обыкновенно обозначаются на полѣ наверху страницы). *Θαύματα τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλόμαρτυρος Τρύφωνος*. Начало: *Ἀρχὴ τῶν ἁθλῶν αὐτοῦ ἐγένετο ἐν Καμψάδου κόμῃ*. (Одинъ или нѣсколько листовъ утеряны и вслѣдствіе того конца нѣтъ).

3) Fol. 6. Не имѣющая начала рѣчь на Срѣтеніе Господне или на Симеона Богопріимца (въ оглавленіи кодекса она не обозначена).

4) Fol. 8. *Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Σωφρο- XIII
νίου ἀρχιεπισκόπου Ἱεροσολύμων εἰς τὴν ἀπαντὴν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ*. Начало: *Ἄλλο Χριστοῦ τοῦτο μυστήριον*.

5) Fol. 15 v. *Μηρὶ τῷ αὐτῷ δ. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου*

извлеченіе изъ каталога Девариса; подлинникъ его теперь утраченъ, а въ XVI вѣкѣ хранился въ библіотекѣ Орсени.

1) На оборотѣ пустого перваго листа позднѣйшимъ противъ рукописи почеркомъ тоже написано: *τοῦ μεταφράστου Φεβρουάριον. Ἔστι δὲ ἀναρχος καὶ ἀτελής*.

2) <Ср. *Catalogus codicum hagiographicorum graecorum bibliothecae nationalis Parisiensis* ed. hagiographi Bollandiani et Henricus Omont, Par. 1896, p. 118—121>.

καὶ ἀοιδίμου πατρὸς ἡμῶν Νικολάου ἡγουμένον γεροντός τῆς ἐδαγεστάτης μονῆς τῶν Στουδιοτῶν. Начало: Τοὺς ὀλυμπίους ἀγῶνας.

6) Fol. 33 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ε. Ἀθλησις τῆς ἀγίας καὶ καλλι-
νίκου μάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Ἀγάθης. Начало: Βασιλεύοντος Δε-
νίου καίσαρος.

7) Fol. 37 r. Ἀθλησις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀβρααμίον
ἐπισκόπου γενομένου Ἀρβήλ πόλεως. Начало: Ἐν τῷ πέμπτῳ
ἔτει τοῦ καθ' ἡμᾶς διωγμοῦ. . . Но здѣсь только начало статьи,
затѣмъ опять пропускъ листовъ, такъ что на листѣ 38 оканчи-
вается неизвѣстно — то ли самое мученіе Авраамія. Самое огла-
вление послѣ было зачеркнуто.

8) Fol. 38 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ζ. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου
πατρὸς ἡμῶν Παρθενίου ἐπισκόπου γενομένου Λαμψάκου. Начало:
Πόθῳ καὶ ἀγάπῃ κινούμενος.

9) Fol. 44 r. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Ἀθλησις τοῦ ἀγίου καὶ ἐνδόξου
μάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Θεοδώρου τοῦ στρατηλάτου. Начало: Ὡσπερ
φαίνει ὁ ἥλιος.

10) Fol. 48 v. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Ἐγκώμιον εἰς τὸν ἄγιον μεγα-
λομάρτυρα Θεόδωρον τὸν στρατηλάτην Νικήτα δούλον Ἰησοῦ Χρι-
στοῦ τοῦ φιλοσόφου. Начало: Τί λαμπρὰ καὶ διανγής.

11) Fol. 57 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ η. Βίος σὺν ἐγκωμίῳ εἰς τὸν ἐν
ἀγίοις πατέρα ἡμῶν καὶ θαυματουργὸν Γεώργιον, τὸν ἀρχιεπίσκοπον
Ἀμάστριδος. Начало: Οἱ πρὸς τοὺς γυμνικοὺς ἀγῶνας.

<11^a) Τοῦ μακαρίου Θεοδωρήτου, ἐπισκόπου Κύρου, εἰς τὸν
προφήτην Ζαχαρίαν ἐπόθεσις.>

12) Fol. 75 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ θ. Ἀθλησις τοῦ ἀγίου μεγαλο-
μάρτυρος Νικηφόρου καὶ κατὰ μνησικακίας. Начало: Ἦν τις πρε-
σβύτερος.

13) Fol. 77 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ θ. Μετάφρασις τοῦ ἀγίου μάρ-
τυρος Νικηφόρου συγγραφὲν παρὰ Ἰωάννου ἐπισκόπου Σάρδεων.
Начало: Πολλοῖς ἡ ταπεινὴ φύσις ἡμῶν.

XIV 14) Fol. 83. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ι. Ἀθλησις τοῦ ἀγίου καὶ ἐνδόξου
μάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Χαραλαμπίου. Начало: Βασιλεύοντος τοῦ
κυρίου ἡμῶν.

15) Fol. 89 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ια. Ἀθλησις τοῦ ἀγίου καὶ

ἐνδόξου ἱερομάρτυρος Βλασίου ἐπισκόπου γενομένου Σεβαστείας. **Начало:** Ἦνίκα ὁ καιρὸς τῶν εἰδώλων.

16) Fol. 94 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιβ̄. Τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον Μελέτιον ἐπίσκοπον Ἀντιοχείας καὶ εἰς τὴν σπουδὴν τῶν συνελθόντων. **Начало:** Πανταχοῦ τῆς νοερᾶς.

17) Fol. 97 v. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Βίος ἐν συντόμῳ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Μελετίου ἀρχιεπισκόπου Ἀντιοχείας. **Начало:** Οὗτος ὁ ἀοίδιμος καὶ μέγας ἐν ἀρχιερεῦσι.

18) Fol. 102 r. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Ἀθλησις τῶν ἁγίων χιλίων τριῶν τῶν ἐν Νικομηδείᾳ τελειωθέντων. **Начало:** Ἐγένετο ἐν τοῖς καιροῖς τῆς βασιλείας Διοκλητιανοῦ.

19) Fol. 103 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιγ̄. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Μαρτιανοῦ. **Начало:** Ἔστιν ὄρος ἔγγιστα Καισαρείας τῆς πόλεως Παλαιστίνης καλούμενον τόπος Κυβωτοῦ.

20) Fol. 110 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιδ̄. Βίος καὶ πολιτεία καὶ ἀσκησις τοῦ ἁγιοτάτου καὶ μακαριωτάτου Ἀδξεντίου. **Начало:** Τῶν ἀρχαιότερων πατέρων ἔργοις καὶ λόγοις.

21) Fol. 128 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιε̄. Ἀθλησις τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου ἀποστόλου Ὁνησίμου μαθητοῦ γεγονότος Παύλου τοῦ ἀποστόλου· συγγραφεῖσα παρὰ Εὐσεβίου τοῦ Παμφίλου. **Начало:** Χαίρει καὶ γένος οἰκετικόν.

22) Fol. 131 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ις̄. Ἀθλησις τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων τοῦ Χριστοῦ μαρτύρων· Παμφίλου, Οὐάλεντος, Παύλου, Σελεύκου, Πορφυρίου, Θεοδούλου, Ἰουλιανοῦ Αἰγυπτίου, συγγραφεῖσα παρὰ Εὐσεβίου τοῦ Παμφίλου. **Начало:** Καιρὸς δὴ καλεῖ.

23) Fol. 136. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιζ̄. Ἀθλησις τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Θεοδώρου τοῦ τήρωνος. **Начало:** Μαξιμιανὸς καὶ Μαξιμῖνος οἱ βασιλεῖς.

24) Fol. 139 r. Χρυσίππου πρεσβυτέρου Ἱεροσολύμων ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον μεγαλομάρτυρα Θεόδωρον τὸν τήρωνα καὶ μερικὴ τῶν ἀπείρων αὐτοῦ θαυμάτων διήγησις. **Начало:** Μάρτυρος ὑπερλάμποντος ἐν τοῖς μάρτυσιν (двѣнадцатъ чудесъ).

25) Fol. 150 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιη̄. Ἀθλησις τοῦ ἁγίου Λέοντος καὶ Παρηγορίου μαρτυρησάντων ἐν Πατάροις τῆς Λυκίας πρὸ μᾶς καλανδῶν Ἰουλίου. **Начало:** Ποικίλαις μὲν τοῦ διαβόλου.

26) Fol. 153 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιθ. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου πατρὸς ἡμῶν Ἀβξιβίου ἀρχιεπισκόπου γερονότος Σολίας ἐν τῇ τῶν Κυπρίων νήσῳ. Начало: Βούλομαι διηγήσασθαι.

27) Fol. 159 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κ. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀλεξάνδρου. Начало: Ὁ ἀγιώτατος καὶ μακαριώτατος.

28) Fol. 174 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κα. Ἀθλησις τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Μανρικίου καὶ τῶν ἐβδομήκοντα μαθητῶν αὐτοῦ. Начало: Μαρτύρων μνήμη.

29) Fol. 180 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κβ. Ἀθλησις τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Σαδῶθ ἐπισκόπου γερονότος καὶ τῶν μετ' αὐτοῦ ῥχη μαρτυρησάντων ἐν τῷ δευτέρῳ ἔτει τοῦ διωγμοῦ. Начало: Μετὰ τὸ τελειωθῆναι τὸ μαρτύριον τοῦ ἁγίου Συμεῶνος.

30) Fol. 182. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κγ. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἁγίου καὶ μακαρίου μάρτυρος Πολυκάρπου ἐπισκόπου γεζνομένου Σμύρνης τῆς Ἀσίας. Начало: Ἐγράψαμεν ὑμῖν. — Fol. 192 v. Ἀθλησις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Πολυκάρπου ἐπισκόπου γενομένου Σμύρνης τῆς κατὰ Ἀσίαν κειμένης. Начало: Ἡ ἐκκλησία τοῦ Θεοῦ ἡ παροικοῦσα Σμύρναν.

31) Fol. 196 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κδ. Διήγησις θαυμαστή ὅπως ἐδρέθη ἡ τιμία κεφαλὴ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ προδρομοῦ καὶ βαπτιστοῦ τοῦ Χριστοῦ. Начало: Μοναχοὶ δύο τῆς ἐώας ὁρμώμενοι.

32) Fol. 198 r. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Ἡ εὐρεσις τῆς τιμίας καὶ σεβασμίας κεφαλῆς τοῦ προδρομοῦ καὶ βαπτιστοῦ τοῦ Χριστοῦ Ἰωάννου. Начало: Ἐπεφάνη ὁ τρισόλβιος.

33) Fol. 201. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κε. Ἰγνατίου μοναχοῦ μερικῇ XVI ἐξήγησις εἰς τὸν βίον τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ταρασίου ἀρχιεπισκόπου γερονότος τῆς θεοφυλάκτου Κωνσταντινουπόλεως. Начало: Μέλλων ἀπειρῶ μεγέθει πελάγους.

34) Fol. 222 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κς. Βίος καὶ πολιτεία ἐν συντόμῳ τοῦ ἁγίου Πορφυρίου ἐπισκόπου Γάζης. Начало: Ὁ ἐν ἁγίοις πατὴρ ἡμῶν Πορφύριος.

35) Fol. 226. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κδ. Ἀθλησις τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Νέστορος ἐπισκόπου γερονότος Πέργης τῆς Παμφυλίας. Начало: Ἐν ταῖς ἡμέραις Δεκίου βασιλέως.

36) Fol. 227 v. *Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ δαΐου πατρὸς ἡμῶν Παύλου τοῦ Κορινθίου τοῦ διὰ Χριστὸν ἐπονομασθέντος τοῦ σαλοῦ* (только начало житія, первые слова стерты).

Итакъ оказывается, что кодексъ № 1452 содержитъ въ самомъ дѣлѣ собраніе житій святыхъ за февраль мѣсяцъ и есть ни болѣе, ни менѣ какъ одна часть древнѣйшей греческой Минеи-Четыи. Порядокъ, въ которомъ житія расположены, почти тотъ же самый, какой находимъ во Флорентійскихъ святцахъ X вѣка, напечатанныхъ у Бандини, въ каталогѣ рукописей Лаврентійской библіотеки, а также въ греческой московской Миней за февраль мѣсяцъ, <Menologii anonymi Byzantini -- quae supersunt ed. В. Latyšev, fasc. I, Petrop. 1911>. Одно изъ частныхъ отличій касается именно памяти Георгія Амастридскаго. Въ Парижскомъ сборникѣ Житіе Георгія поставлено подъ 8 днемъ февраля, но въ Флорентійскихъ святцахъ этотъ день оставленъ незамѣщеннымъ или пустымъ, да и подъ другими днями имени нашего святаго не значится; точно такъ же его жизнеописаніе отсутствуетъ и въ московской синодальной Миней XI вѣка. Вообще, какъ мы уже упомянули, парижская королевско-медицинская рукопись есть до сихъ поръ изъ всѣхъ приведенныхъ въ извѣстность единственная, въ которой встрѣчается интересующій насъ памятникъ. На этотъ счетъ издатели Acta Sanctorum въ предварительномъ комментаріи къ издаваемому латинскому переводу сообщаютъ слѣдующее: списокъ Житія Георгія Амастридскаго приготовленъ былъ по парижской рукописи Павломъ Петавіемъ (Petau) и былъ имъ подаренъ извѣстному ученому XVII іезуиту Фронто-ле-Дюку (Fronto Ducaeus, Fronton-le-Duc), занимавшемуся изданіемъ греческихъ отцовъ церкви; Фронтонъ, сдѣлавъ переводъ первыхъ двухъ главъ на латинскій языкъ, переслалъ все вмѣстѣ Гериберту Росвейде (Rosweyde), одному изъ главныхъ сотрудниковъ въ монументальномъ предпріятіи Болланда; Росвейде, однако, имѣлъ и другой списокъ, впрочемъ не полный, о которомъ послѣ нельзя было сказать съ рѣшительностію, былъ ли онъ сдѣланъ съ того же самаго оригинала Парижской библіотеки, или съ какого другого; въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ замѣчалось отличіе, но незначитель-

ное¹⁾. Во всякомъ случаѣ, слѣды этого второго экземпляра или другой редакціи Житія, если таковой или таковая существовали, были совсѣмъ потеряны. Въ греческихъ служебныхъ минеяхъ и въ синаксаріяхъ (то есть, сборникахъ краткихъ житій, помѣщаемыхъ при канонахъ святымъ по шестой пѣснѣ), какъ въ рукописныхъ, такъ въ печатныхъ, празднованіе памяти Георгія Амастридскаго относится уже къ 21 февраля, и подъ этимъ числомъ помѣщается краткое о немъ сказаніе, составленное на основаніи того другого — подробнаго²⁾. Значить въ греческой церковной литературѣ не безызвѣстно было и подробное Житіе, но объ этомъ мы можемъ судить только по отраженію его въ синаксарномъ изложеніи. Въ Минологіи императора Василия совсѣмъ нѣтъ имени Георгія Амастридскаго. Обращаясь къ прочимъ статьямъ и вообще къ составу Парижской медіцейской февральской Миней, мы можемъ сдѣлать такое наблюденіе, что въ ней вообще нѣтъ статей позднѣе второй половины девятаго вѣка по содержанию и позднѣе первой половины десятаго вѣка по времени сочиненія; вопреки надписанію, сдѣланному, кажется, первымъ каталогизаторомъ собранія Ридольфи, житія большею частію являются здѣсь въ своемъ первоначальномъ или оригинальномъ видѣ, а не въ позднѣйшей передѣлкѣ Симеона Метафраста, который, какъ теперь доказано, жилъ и трудился въ концѣ десятаго вѣка и въ началѣ одиннадцатаго. Наиболѣе позднія статьи суть: 1) Житіе патріарха Тарасія (№ 33), написанное діаконѣмъ Игнатіемъ, его младшимъ современникомъ, слѣдовательно жившимъ въ концѣ VIII вѣка и въ первой половинѣ девятаго. Замѣтимъ, что уже въ московской синодальной Миней XI вѣка вмѣсто того помѣщено сокращенное житіе патріарха. 2) Похвала великомученику Θεόδору Стратилату (№ 10), авторомъ которой названъ Никита Φιλοσόφης; подъ этимъ прозваніемъ разумѣтся

1) Eam vitam ex codice graeco bibliothecae Regis describi curarat Paulus Petavius, donaratque Frontoni Ducaeo nostro, versaque a se Latine priora duo capita: Fronto ad Heribertum Rosweydam misit, qui et aliud nactus erat exemplar, sed mutilum: an ex eodem codice, dubito, cum in quibusdam verbis discrepantia insit, sed exigua.

2) Болландисты (Геншеры?) указываютъ на изданіе Цитерейскаго епископа; разумѣются: Μαξίμου ταπεινοῦ ἐπισκόπου Κονήθρων Βίου ἀγίων ἐκ τῆς ἑλληρικῆς γλώττης. Ένετήτοι 1656 и ранѣе. <Ср. Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae, ed. Delehaye, col. 481 sq.>.

либо тотъ самый Никита Давидъ Пафлагонянинъ, который написалъ біографію патріарха Игнатія и былъ нѣсколько моложе патріарха Фотія, либо другой Никита Философъ — византіецъ, уже современникъ Фотія, то есть еще болѣе ранній писатель¹⁾. Еще выше мы встрѣчаемъ жизнеописаніе Николая Студита; онъ скончался въ 868 году, какъ это указано въ концѣ сочиненія безыменнымъ его авторомъ, и этотъ послѣдній жилъ во всякомъ случаѣ ранѣе возвращенія Крита подъ власть византійскую, то есть, ранѣе 961 года, ибо онъ предполагаетъ, что этотъ островъ находится подъ властію Агарянъ. Объ одной статьѣ (№ 13) прямо сказано, что это есть метафразъ, передѣлка или переложеніе болѣе стариннаго подлинника, но за то и прибавлено, что переработка или новое изложеніе принадлежитъ Іоанну, епископу Сардійскому, а Іоаннъ Сардійскій извѣстенъ по письмамъ къ нему Θεодора Студита и, слѣдовательно, жилъ въ концѣ восьмого и въ началѣ девятого вѣка. Есть другія житія, о которыхъ въ самомъ оглавленіи ихъ, какъ оно читается въ рукописи, XIX замѣчено, что они предлагаются въ сокращенномъ видѣ — таковы житія Мелетія Антиохійскаго (№ 17) и Порфирія Газскаго (№ 34), но при этомъ намъ не подано ни малѣйшаго повода предполагать, что сократителемъ былъ Симеонъ Метафрастъ. Обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи, воспоминаемое 24 февраля, есть событіе, относимое ко времени императоровъ Валентиніана и Маркіана (къ 467 году) и къ городу Емесѣ²⁾; и намека нѣтъ на позднѣйшее перенесеніе главы въ Константинополь при Никифорѣ Фока.

Результатъ касательно древности кодекса, отсюда вытекающей, вполне сходится съ палеографическимъ замѣчаніемъ состава

1) О томъ, нужно ли нѣтъ различать двухъ Никитъ, носящихъ ученые титулы то философа, то ритора, намъ здѣсь нѣтъ нужды разсуждать, отсылаемъ читателя къ статьѣ Алляція de Nicetis (Mai, Nova Bibliotheca Patrum, t. VI, pp. 3—9, cap. IV. V) и къ сочиненію Гергенрѣтера (Hergenröther) Photius, II, 645 сл.

2) Повѣствованіе начинается (fol. 196) словами: *Μοναχοὶ δύο τῆς ἐώας ὁμοῦ* — и рѣчь идетъ съ начала о томъ, какъ глава Предтечи отыскана была двумя монахами въ домѣ Ирода, а затѣмъ у нихъ похищена однимъ приставшимъ на дорогѣ спутникомъ изъ Емесы, а затѣмъ (fol. 198 г.) слѣдуетъ настоящий разсказъ о (новомъ) открытіи главы въ городѣ Емесѣ, сообщаемый отъ лица участника, по имени Маркелла: *Ἐλεφαντὴ ὁ τοιοῦτος*. Въ московской синодальной Минее XI в. начало повѣсти иное: *Πάλιν ἡμῖν ὁ ἱερός*.

вителей каталога, отнесшихъ манускриптъ къ десятому вѣку, что въ свою очередь подтвердилъ такой большой знатокъ палеографіи, какъ К. Б. Газе¹⁾. Житіе Георгія Амастридскаго, вошедшее въ составъ сборника, очевидно, еще древнѣе и, подобно другимъ выше означеннымъ статьямъ, должно быть признано произведеніемъ девятаго вѣка. — Отъ себя мы прибавляемъ, что, если бы нашлись внутренніе признаки, доказывающіе принадлежность всего нашего памятника или какой-либо части его еще къ первой половинѣ девятаго, то съ точки зрѣнія внѣшней исторіи текста къ такому приуроченію не оказалось бы никакихъ препятствій, а скорѣе напротивъ: нужно имѣть въ виду, что прежде чѣмъ Житіе Георгія Амастридскаго попало въ этотъ кодексъ десятаго вѣка, оно должно было нѣсколько времени обращаться среди публики отдѣльно, и при томъ не мало времени, такъ какъ въ редакціи уже оказались нѣкоторыя неисправности. Слѣдующіе за симъ анализъ Житія и потомъ разборъ отдѣльныхъ его подробностей главнымъ образомъ имѣютъ цѣлю отысканіе такихъ внутреннихъ признаковъ, по которымъ можно было бы точнѣе опредѣлить время его написанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще оцѣнить его историческое достоинство. Чтобы объяснить важность нашей задачи, припомнимъ ранѣе высказанныя мнѣнія относительно нападенія Руси на Амастриду, то есть, объ одномъ изъ посмертныхъ чудесъ Георгія: мнѣніе (преосв. Филарета), которое приурочивало нашествіе къ морскому и неудачному походу Игоря, почти устраняется внѣшнею исторіею нашего текста, ибо довольно неправдоподобно, чтобы въ кодексъ десятаго вѣка успѣлъ быть внесеннымъ разсказъ о событіи, случившемся около половины этого столѣтія, и при томъ уже прошедшій черезъ другіе болѣе ранніе списки. Такъ какъ у насъ рѣчь должна идти о девятомъ столѣтіи, а почти въ самой серединѣ его приходится извѣстная разграничительная черта, заключающаяся въ возстановленіи иконопочитанія послѣ долгаго господства иконоборческихъ императоровъ, то очевидно, что наибольшее вниманіе намъ слѣдуетъ направить на отношеніе нашего памятника именно къ

1) <См. отрывокъ изъ его письма къ А. А. Кунику въ Bulletin de la cl. hist.-philol. de l'Ac. Imp. des Sc. de St.-Pet., III, 35>.

вопросу объ иконопочитаніи: заранее скажемъ, что оно представляется намъ весьма страннымъ и своеобразнымъ въ томъ смыслѣ, что, несмотря на очевидное присутствіе намековъ на иконы, несмотря на частое повтореніе ходячихъ выражений иконоборческой эпохи, авторъ какъ будто съ намѣреніемъ избѣгаетъ необходимости прямо высказаться по вопросу, раздѣлявшему всѣ тогдашніе умы.

III.

Историческія свѣдѣнія объ Амастридѣ.

Мы должны сказать нѣсколько словъ о родинѣ святаго Георгія и главнымъ поприщѣ его духовныхъ подвиговъ, о городѣ Амастридѣ. Амастрида (*Ἀμαστρίς*—род. *ιδος*) или Амастра (*Ἀμαστρα*), теперь Амассера, приморскій городъ въ Малой Азіи между Пендеракліею и Синопомъ въ Пафлагоніи, насупротивъ «Бараньяго мыса» (Аю-дага) на Таврическомъ полуостровѣ, по словамъ Страбона, возникла вслѣдствіе соединенія въ одну общину четырехъ старинныхъ поселеній, Сисама, Китора, Кромны и Тія, изъ коихъ первыя три упоминаются еще у Гомера. Главною виновницей образованія составной общины была жена тиранна города Гераклеи, Діонисія, племянница персидскаго царя Дарія Кодомана, сообщившая общинѣ свое имя, которое и осталось за нею навсегда, подвергшись небольшимъ измѣненіямъ. Послѣ греко-римскаго періода въ существованіи города нужно различать три періода: 1) Византійскій, который продолжался до второй половины XIV вѣка, когда имъ овладѣли Турки (точный годъ этого событія неизвѣстенъ, но сосѣдною Гераклею такая участь постигла въ 1360 году); византійцы именовали городъ то Амастрой (*Ἀμαστρα*, *ης*), то Амастридою (*Ἀμαστρίς*, *ιδος*), а иногда Кромною. 2) Генуезскій, наступившій вслѣдъ за недолговременнымъ прямымъ господствомъ Турокъ ранѣе 1398 года: Амастрида тогда именовалась Самастро или Самастри. 3) Новѣйшій турецкій со времени покоренія ея султаномъ Магометомъ II въ 1459 году, при чемъ двѣ трети населенія насильственно переведены были въ Константинополь. Амассера, какъ называется по-

селеніе со времени турецкаго владычества, расположена теперь на узкомъ мѣстѣ двойного полуострова, вдающагося въ море, что подало поводъ одному византійскому писателю употребить выраженіе «островъ Амастрида»¹⁾. Одна половина этого полуострова соединяется съ твердою землею посредствомъ небольшой песчаной косы, а другая связывается съ первой невысокой насыпью (*rag une chaussée*), заливаемой волнами моря при сколько-нибудь сильномъ вѣтрѣ. Здѣсь находятся по ту и другую сторону двѣ гавани, нѣкогда защищенныя плотинами или моломъ, но теперь вслѣдствіе разрушенія искусственнаго сооруженія одна изъ нихъ уже не представляетъ надежнаго убѣжища для судовъ. Развалины плотинъ, впрочемъ, остаются и вмѣстѣ съ остатками водопроводовъ, построенныхъ изъ гранита и кирпича, напоминаютъ о генуезской эпохѣ. Памятники болѣе глубокой древности встрѣчаются по сосѣдству въ окрестностяхъ; они обращали на себя вниманіе еще въ средніе вѣка. Вотъ какъ описываетъ средневѣковую Амастриду (Самастро) испанскій путешественникъ Клавихо, посѣтившій эти мѣста въ 1403 году. «Городъ Самастро принадлежитъ Генуезцамъ и стоитъ на турецкой землѣ у самаго моря, на высокомъ холмѣ, а впереди этого холма, глубже въ море, стоитъ другой также высокій холмъ, соединенный съ тѣмъ, на которомъ построенъ городъ; ихъ оба окружаетъ одна стѣна, и съ одного холма, который очень высокъ, на другой идетъ огромный сводъ въ видѣ моста, по которому и ходятъ. Тамъ есть двѣ гавани: одна съ одной стороны, а другая съ другой. Городъ маленькій, и дома въ немъ тоже маленькіе; а внѣ города были большія разрушенныя зданія: церкви, дворцы и дома, и казалось, что прежде самое лучшее было то, что теперь стояло внѣ и что теперь было въ развалинахъ»²⁾. Позади садовъ теперешней амастридской низменности сохранились основанія и стѣны обширнаго дворца византійской эпохи, а далѣе близъ горы св. Георгія остаются донинѣ мраморныя ворота, имѣющія видъ тріумфальной

1) Theophan. Chron., I, 375, ed. de Boor.

2) Клавихо, Дневникъ путешествія ко двору Тимура въ Самаркандъ въ 1403—1406 гг., съ переводомъ и примѣчаніями подъ редакціею И. И. Срезневскаго въ Сборн. отдѣл. Русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, томъ XXVIII, 1881, стр. 109—110.

арки. Французскій путешественникъ настоящаго столѣтія, оставившій наиболѣе подробный отчетъ о положеніи этихъ мѣстностей, говоритъ о монументальной колоннѣ съ барельефами, о мощеной дорогѣ, о храмахъ и баняхъ (термахъ), о висячихъ садахъ, происхожденіе которыхъ приписывается персидскимъ вкусамъ племянницы Дарія, о храмѣ Мира, воздвигнутомъ въ эпоху Римской имперіи галльскимъ легіономъ, объ амфитеатрѣ, о базиликѣ съ надписями Клавдія Лепида и его жены¹⁾. По другимъ сообще- XXIIIніямъ, въ двухъ километрахъ отъ нынѣшняго города, между горами Цхакра (*Tchakra*) къ востоку и между высотами Бартины (Пароенія) къ югу, на вершинѣ большого холма, заросшаго густымъ, едва проходимымъ лѣсомъ, находятся слѣды древняго кладбища съ остатками старинной церкви, со множествомъ высѣченныхъ въ скалѣ гранитныхъ усыпальницъ, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ сходство съ римскими колумбаріями и по всѣмъ признакамъ древнѣе стѣнъ прежней Амастриды, относящихся къ византійской эпохѣ²⁾.

Свидѣтельства писателей подтверждаютъ то, что говорятъ развалины, и указываютъ прямо на цвѣтущее состояніе города не только въ римское, но и въ византійское время, причемъ оказывается, что причиною благосостоянія и богатства жителей были отчасти торговыя связи съ противоположнымъ берегомъ Чернаго моря. Никита Пафлагонянинъ, писатель, относимый къ концу IX и началу X вѣка, съ восторгомъ восклицаетъ: «Амастра (*Ἀμάστρα*), око Пафлагоніи и, лучше сказать — едва не всей вселенной. Въ нее, какъ на общее торжище, стекаются Скифы, живущіе по сѣверной сторонѣ Евксина, а равно и тѣ, которые расположены къ югу; они приносятъ сюда свои товары и получаютъ взаменъ то, что есть у нея. Это городъ, находя-

1) Eugène Boré, Correspondance et mémoires d'un voyageur en Orient (Paris, 1840), I, 231—239. Ср. Texier, L'Asie mineure (малое изданіе), p. 623. Впрочемъ здѣсь Амассерѣ посвящено только нѣсколько строкъ. Nommaire de Hell (Les steppes de la mer Caspienne, le Caucase etc., Paris, 1844) наиболѣе отчетливо описываетъ положеніе Амассеры. (Ср. F. Hasluck, Genoese heraldry and inscriptions at Amastra. The annual of the British School at Athens, N. XVII).

2) Заимствуемъ эти свѣдѣнія изъ небольшой статьи, помѣщенной въ Константинопольскомъ *Σύλλογος* за 1870—1871 г. Въ статьѣ было обѣщано приложеніе надписей, найденныхъ въ Амастридѣ, но въ томъ экземплярѣ, который былъ въ нашихъ рукахъ, приложенія нигдѣ нѣтъ.

ційся въ центрѣ между восточнымъ предѣломъ и западнымъ; во всемъ, что привозится сушей или моремъ, здѣсь нѣтъ недостатка; онъ щедро снабженъ всѣми удобствами, пышными постройками и крѣпкими стѣнами, прекрасными гаванями и жителями издревле знатными»¹⁾. Константинъ Багрянородный говорить о пафлагонскихъ корабляхъ, которые привозили въ Корсунь, кромѣ другихъ товаровъ, вино и хлѣбъ, и заставляетъ предполагать постоянное присутствіе судовъ корсунскихъ въ пафлагонскихъ портахъ. Но, конечно, не Корсуняне разумѣются подъ именемъ Скивовъ, живущихъ на сѣверныхъ берегахъ Понта и посѣщающихъ амастридскій рынокъ; всего скорѣе тутъ идетъ рѣчь о Русскихъ, торговыя сношенія которыхъ съ Византією, засвидѣтельствованныя договорами Олега и Игоря, начались, очевидно, ранѣе того и могли быть хорошо извѣстны Никитѣ Пафлагонскому, современнику императора Льва Мудраго. Когда мы будемъ говорить о таврическомъ Суроужѣ, то должны будемъ болѣе остановиться на подробностяхъ, касающихся греческой черноморской торговли, и тогда увидимъ, что роль, которая принадлежала въ ней Русскимъ, искони считалась весьма значительною. На всякій случай нужно, впрочемъ, упомянуть и о таврическихъ Готахъ; о связяхъ послѣднихъ съ противоположнымъ берегомъ Чернаго моря и въ частности съ Амастридою мы знаемъ изъ житія Іоанна, епископа Готскаго, который около 790 года искалъ здѣсь убѣжища отъ Хазарь, господствовавшихъ на полуостровѣ. О Печенѣгахъ не могло быть рѣчи, такъ какъ сами они не ѣздили по морямъ, да и не успѣли еще въ началѣ IX вѣка распространить свои кочевья по Тавридѣ.

Первое насажденіе христіанства въ Амастридѣ мѣстнымъ преданіемъ было приписываемо св. апостолу Андрею, который, по словамъ монаха Епифанія, жившаго въ иконоборческій періодъ и описавшаго хожденія первозваннаго апостола, посѣтилъ Кромну, послѣ наименованную Амастридой, и поставилъ здѣсь епископомъ Пальма. Пальмомъ же называется тотъ епископъ церкви Амастридской и Понтійской, который былъ въ сношеніяхъ съ Діонисіемъ Коринѳскимъ и слѣдовательно жилъ въ

1) Nicetae Paphlagonis, in Laudem S. Hyacinthi Amastreni: Patr. gr. 105, 421.

третьемъ вѣкѣ¹⁾. Христіанство восторжествовало здѣсь не безъ борьбы; о временахъ гоненія напоминали мощи мученика Іакиноа, главная мѣстная святыня и, по выраженію Никиты Пафлагонскаго, епископа въ сосѣднемъ мѣстечкѣ Дадибрахъ, лучший его хху оплотъ и защита противу враговъ. Каждый годъ въ день, посвященный воспоминанію о святомъ мученикѣ, предъ гробницею, заключающею въ себѣ священные останки, совершалось, какъ рассказываютъ, особенное чудо, состоявшее въ томъ, что изъ глубины ея вылеталъ съ шумомъ прахъ или пепелъ.

Въ церковно-іерархическомъ отношеніи Амастрида входила въ составъ Гангрской митрополіи и была простою епископіей до временъ, о которыхъ повѣствуется въ издаваемомъ нами памятникѣ, то есть, до начала IX столѣтія, когда она вслѣдствіе стараній Георгія и расположенія къ нему верховной власти достигла самостоятельнаго положенія и болѣе высокой степени въ ряду епархій. Изъ іерарховъ Амастриды послѣ Пальма извѣстны слѣдующіе²⁾: 1) современникомъ Іакиноа, пострадавшаго при Діоклеціанѣ, былъ поименованный въ краткомъ житіи его 2) Ираклій или Ираклидъ; на первомъ вселенскомъ соборѣ присутствовалъ 3) Исихій, или по другому чтенію Евсихій (Евтихій, Евфроній). 4) Въ половинѣ пятаго вѣка подъ актами Халкидонскаго собора подписался одинъ мѣстный пресвитеръ вмѣсто своего епископа Ѳемистія Амастридскаго. 5) Посланіе Пафлагонскаго собора къ императору Льву (457—474) было подписано Сатурниломъ, епископомъ города Амастриды. 6) На соборѣ Константинопольскомъ при патріархѣ Минѣ (въ 536 г.) присутствовалъ и подписался епископъ Астерій. 7) На шестомъ вселенскомъ соборѣ (680 г.) мы встрѣчаемъ упоминаніе объ епископѣ Комитѣ (*Κομιτᾶ, τοῦ ἀνωτάτου ἐπισκόπου*), который, хотя лично и не присутствовалъ, но былъ представленъ діакономъ Иринархомъ. 8) Преемникомъ его нужно считать Зоила, который точно такимъ же образомъ упоминается въ дѣянiяхъ такъ называемаго пятошестого собора. 9) Вслѣдъ затѣмъ нашъ руководитель въ общемъ знакомствѣ со списками греческой и восточной іерархіи

1) Eusebii Hist. eccl. IV, 23, 6.

2) См. Le Quien, Oriens christianus, tom. I, pp. 561—565.

- xxvi (Ле-Къень) называетъ Іоанна на основаніи одного очень позд-
няго свидѣтельства и относитъ его, повидимому, къ первому пе-
ріоду иконоборства¹⁾. Мы должны будемъ провѣрить данныя объ
этомъ Іоаннѣ и сдѣлаемъ это ниже. 10) На седьмомъ вселенскомъ
соборѣ присутствовалъ Григорій, епископъ Амастры (*Γρηγόριος
ἐπίσκοπος Ἀμαστῆνης*); онъ подписался подъ опредѣленіями че-
твертаго засѣданія и упоминается въ протоколахъ прочихъ²⁾.
11) Преемникомъ его приходится считать нашего Георгія, какъ
это видно уже изъ упоминанія его въ житіи Іоанна Готскаго,
который удалился изъ Крыма въ Амастриду послѣ седьмого все-
ленскаго собора. 12) На соборѣ 869—870 года противъ Фотія
въ числѣ архіепископовъ помѣщенъ Стефанъ Амастридскій;
въ актахъ, сохранившихся въ латинскомъ переводѣ Анастасія,
значится его подпись, которая гласитъ, что онъ охотно принялъ
все, что было постановлено и опредѣлено въ засѣданіяхъ этого
собора³⁾. Не лишнее замѣтить, что епископы, посвященные Фо-
тіемъ, кромѣ трехъ извѣстныхъ и поименованныхъ въ актахъ,
не были допущены къ участию въ засѣданіяхъ собора 869 года;
такъ какъ въ числѣ ихъ нѣтъ Стефана, то отсюда слѣдуетъ, что
онъ поставленъ былъ ранѣе, либо Игнатіемъ, либо Меоодіемъ.
Равнымъ образомъ онъ не значится въ числѣ тѣхъ, которые были
допущены во второмъ засѣданіи (8 окт. 869 г.), какъ посвящен-
ные Меоодіемъ или Игнатіемъ, но временно уклонившіеся на сто-
рону Фотія, а теперь раскаявшіеся и возвратившіеся къ Игнатію.
Изъ этого слѣдуетъ, что Стефанъ всегда держался Игнатія⁴⁾.
- xxvii Преемникомъ Стефана былъ: 13) Евдокимъ. Въ актахъ Фо-
тіева собора 879 года онъ помѣщенъ въ числѣ митрополитовъ,
но вѣроятно не имѣлъ такого титула, а приравненъ къ нимъ
вслѣдствіе своей автокефальности, ибо такіе архіепископы не

1) Ad tempora iconomachiae proxima revoco Ioannem Amastridis, quem vir clarissimus Nicolaus à Papadopoli appellat in praenotationibus mystagogicis, ubi morem Graecorum omnes liquores per quadraginta situlas expiandi defendit.

2) Mansi, XIII, 395. XII, 1099 (*Ἀμαστρινός*). XIII, 573.

3) Stephanus misericordia Dei archiepiscopus Amastridis omnia, quae in sancta et universali synodo iudicata sunt et definita, libenter suscipiens subscripsi manu propria: Migne, Patrol. lat. t. 129, 178 (actio X). Cp. p. 148. Conciliorum collectio regia, XXIII, 359, 411. Mansi, XVI, 309. Hergenröther, Photius II, 76.

4) Hergenröther, Photius II, 82—84. 88.

всегда отличались отъ собственныхъ митрополитовъ¹⁾. Возведеніе Амастридской каедрѣ на степень митрополіи послѣдовало либо при Львѣ Мудромъ, либо при Константинѣ Багрянородномъ; въ спискахъ, обозначаемыхъ именемъ перваго, она вообще значится въ числѣ митрополій²⁾. Дальнѣйшія имена представляютъ для насъ второстепенный интересъ. 14) Около времени Михаила Кирулларія извѣстенъ только по названію Никифоръ, упоминаемый въ статьѣ о перемѣщеніяхъ (*περί μεταθέσεων*). 15) При патріархѣ Іоаннѣ Ксифилинѣ въ 1083 году подписалъ одно синодальное постановленіе митрополитъ Амастриды, не названный по имени. 16) При царѣ Іоаннѣ Комнинѣ на соборѣ противъ богомиловъ участвовалъ также не поименованный Амастридскій іерархъ. 17) Затѣмъ при Мануилѣ по поводу собора 1144 года становится извѣстнымъ Константинъ. 18) Въ 1156 г. на соборѣ противъ Сотириха засѣдалъ Іоаннъ II. 19) На Никейскомъ соборѣ 1242 года поименованъ митрополитъ Амастриды Николай. 20) При Михаилѣ Палеологѣ подписалъ грамоту къ папѣ о соединеніи церквей не названный по имени митрополитъ Амастриды. 21) Послѣднее извѣстное имя относится къ 1351 году, когда осуждена была при патріархѣ Каллистѣ ересь Варлаама и Акиндина (противупаламитовъ) при участіи митрополита Амастридскаго Каллиника³⁾. Обращаемся къ самому Георгію Амастридскому и начинаемъ изложеніемъ его Житія.

IV.

Содержаніе памятника или изложеніе Житія Георгія.

XXVIII

Вступленіе начинается обычнымъ въ произведеніяхъ такого рода заявленіемъ автора о своемъ недостоинствѣ и неспособности

1) Mansi, XVII, 373 и сл. Hergenröther, Photius II, 452. Послѣдній сравнилъ текстъ Манси съ нѣсколькими ватиканскими и мюнхенскими рукописями и сдѣлалъ на основаніи ихъ многія поправки въ чтеніяхъ именъ. Ср. Gelzer, Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae episcopatum: Jahrbücher für protestantische Theologie, Bd. 12 (1886), стр. 532. 535.

2) Gelzer, *ibid.*, стр. 537.

3) Le Quien, l. c.

надлежащимъ образомъ исполнить свою задачу. Однако посредѣ общихъ мѣстъ можно отличить фактическія указанія на то, что авторъ въ первый разъ берется за литературный трудъ, состоящій въ составленіи житія, долженствующаго быть прочтаннымъ публично, то есть, при церковномъ богослуженіи, и что онъ при этомъ уступаетъ поощреніямъ старшихъ. «Готовящіеся къ гимнастическимъ состязаніямъ не прежде къ тому допускаются, какъ докажутъ въ предварительныхъ упражненіяхъ соотвѣтствующую испытанію физическую способность. А насъ и прежде всякаго опыта и нисколько не запасшихся чѣмъ либо достойнымъ настоящаго состязанія духовные подвигоположники толкаютъ на арену слова» (гл. 1) и т. д. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на предварительное общее прославленіе святаго, составляющее (гл. 2) какъ-бы программу цѣлаго сочиненія. «Кто не знаетъ сего божественнаго Георгія, слава котораго прозвучала отъ края до края, котораго чудеса многочисленны, а подвиги еще того многочисленнѣе? Онъ былъ угоденъ въ глазахъ царей ради своего пророческаго дара и былъ уважаемъ сановниками ради необычайности чудотворенія; онъ былъ извѣстенъ блескомъ своей добродѣтели патріархамъ ранѣе своего священства и для всѣхъ прежде испытанія былъ почтеннымъ и желаннымъ; образецъ подвижниковъ, украшеніе іереевъ и опора мірянъ, онъ былъ страшенъ для враговъ и дорогъ для своихъ» и т. д. Важно то, что здѣсь уже заключаются намеки не только на дѣянія святаго при жизни, но и на посмертныя его чудеса.

Потомъ начинается самое жизнеописаніе.

Родители святаго были люди благородные и знатные, но болѣе живущіе по Богу, чѣмъ внимающіе плоти. Отецъ носилъ имя Θεодосія, а мать называлась Μεγεοο. Была ли она наимено-
 XXXIX вана такъ согласно съ тѣмъ, чѣмъ она раньше сдѣлалась, или же она сдѣлалась тѣмъ, чѣмъ ей слѣдовало быть по ея прозванію, во всякомъ случаѣ она дѣйствительно была «величайшимъ храмомъ» добродѣтелей. Даръ Божій, сошедшій съ «величіемъ благодати», принесли плодъ, вполне достойный божественнаго даянія¹⁾.

1) Авторъ довольно искусно, но уже слишкомъ долго играетъ словами: Μεγεοο, которое происходитъ отъ существительнаго, означающаго величіе, и Θεοδοσίη, что значитъ даръ Божій, даяніе Божіе.

Они жили въ городѣ Кромнѣ, находившемся по сосѣдству съ знаменитою Амастридой. Кромна не славилась ни богатствомъ, ни какимъ-либо значеніемъ и, если сдѣлалась извѣстною, то развѣ какъ мѣсто жительства родителей святаго. Чета долго оставалась бездѣтною, и только послѣ продолжительныхъ и усердныхъ молитвъ Богъ даровалъ ей сына, заранѣе обреченнаго на служеніе Ему.

Во время беременности Мегеѳо посѣщала усердно божественные храмы и горячо молилась. Случилось однажды, что лица, принадлежавшія къ городскому управленію, сидя въ преддверіяхъ храма, увидѣли ее и, принявъ посѣтительницу за обыкновенную простую женщину, обошлись съ нею непочтительно, какимъ-то образомъ оскорбили ее. Ночью каждый изъ нихъ посѣщенъ былъ одинаковымъ видѣніемъ: какой-то страшный мужъ съ палицею въ рукахъ и съ убійственнымъ взглядомъ грозилъ имъ всѣми злыми карами. Когда виновные, не понимая своей вины, обращались съ вопросами о причинѣ гнѣва, то слышали въ отвѣтъ, что вина ихъ есть неуваженіе, оказанное собственному «ихъ архіерею», а затѣмъ разъяснилось, что архіерей былъ тотъ младенецъ, который находился въ утробѣ оскорбленной ими женщины. На другое утро всѣ какъ бы по соглашенію явились къ матери святаго и, припадая къ стопамъ ея, просили прощенія, при чемъ объяснили ей причину своего раскаянія. Послѣ этого жена отправилась къ одному благочестивому мужу, чистотою жизни пріобрѣвшему даръ видѣть будущее, рассказала ему о случившемся и отъ него узнала о будущемъ съ такою же отчетливостію, какъ бы это уже было настоящее; именно — узнала о ххх рожденіи у нея сына, о его наименованіи, о его священномъ помазаніи, о предстоящей ему славѣ. Черезъ нѣсколько времени дѣйствительно у благочестивыхъ родителей родился младенецъ мужескаго пола. Когда младенцу былъ третій годъ, онъ разъ подвергся большой опасности, что въ Житіи приписывается прямому дѣйствию злой дьявольской силы. Младенецъ, оставшійся наединѣ, попалъ въ огонь и обжогъ себѣ руки и ноги. Однако въ-время вынутый изъ огня и послѣ надлежащей врачебной помощи, Георгій остался въ живыхъ. Когда онъ сдѣлался способнымъ къ ученію, его отдали школьнымъ наставникамъ. Онъ про-

шелъ все «енкиклическое» образованіе, какъ «наше», то есть, духовное, такъ и «виѣшнее», то есть, свѣтское, первое усвоивъ вполнѣ, изъ другого извлекая полезное.

Когда онъ достигъ мужескаго возраста, преуспѣвая въ дѣятельномъ любомудріи, то его дядя, занимавшій епископскую кафедру на его родинѣ (то есть, въ Амастридѣ), причислилъ его къ церковному клиру, чтобы онъ могъ усвоить себѣ церковные законы и всякое церковное благоустройство и порядокъ. Съ этого времени онъ дѣлается «желаннымъ» своему дядѣ, еще болѣе желаннымъ всему церковному чину, преобразуя всѣхъ къ лучшему, однихъ словами, другихъ своимъ образомъ жизни. Онъ у всѣхъ считался іереемъ еще ранѣе священства и жрецомъ прежде (дарованной къ тому) благодати. Онъ отличался кротостію, тихостію и мягкостью нрава, твердостію разума, дружелюбною рѣчью и красотою дѣлъ.

Онъ возжелалъ совсѣмъ удалиться отъ мира, искать жизни пустынной, дабы въ полной безмятежности ума ежедневно бесѣдовать съ Богомъ, подражая Иліи, Моисею, Предтечѣ... Вслѣдствіе того онъ тайно покидаетъ свое отечество (отечественный городъ), не позаботившись о какихъ-либо удобствахъ путешествія, не взявъ съ собою ни сумы, ни жезла, ненося съ собою мѣды въ поясѣ, не сопутствуемый толпою рабовъ: только одинъ домашній слуга и одно выючное животное достаточно было для всѣхъ потребностей его исхода. Всего менѣе онъ заботился о старости родителей: пресловутое и благовидное препятствіе на пути къ лучшему.

Достигнувъ подножія горы, которая называлась Агріосирийскою, онъ отсылаетъ и отрока съ подъяремнымъ животнымъ домой, уединяется отъ всякаго мірскаго сношенія, приближается къ Богу и, руководимый имъ, направляется во внутреннѣйшія части этой горы. Лѣсъ разнообразныхъ и всяческихъ деревьевъ, выросшій самъ собою кругомъ ея вершины, служить здѣсь какъ бы живою оградой; трудно-проходимыя скалы запирали доступъ со всѣхъ сторонъ. Сюда не достигалъ никакой городской шумъ, и ничто не привлекало сюда какого-либо путника. На самой вершинѣ горы Георгій отыскалъ пещеру, въ которой нашелъ себѣ убожище одинъ мужъ, отрекшійся отъ всякой мірской

суеты и чистотою своей жизни такъ угодившій Богу, что сподобился пророческаго дара. Къ этому подражателю Моисея и Иліи теперь приходитъ мужъ, подобныйъ Аарону или Елисею, ибо, согласно съ извѣстнымъ изреченіемъ, Богъ приводитъ подобнаго къ подобному. Георгій былъ принять старцемъ съ большимъ благорасположеніемъ и поселился вмѣстѣ съ нимъ въ пещерѣ. Черезъ нѣсколько времени онъ былъ постриженъ въ иноки почетнымъ старцемъ и надѣлъ на себя схиму. Предъ своею кончиною, близость которой онъ заранѣе предугадывалъ, старецъ-подвижникъ призвалъ къ себѣ Георгія, предсказалъ ему будущее и велѣлъ ему переселиться въ монастырь, который у туземцевъ именуется Вонисса, и въ которомъ его ожидалъ безпрепятственный и благорасположенный пріемъ. Это — та Вонисса, пишетъ біографъ, о которой такъ много говорятъ, и которая славится добродѣтелью, въ которой совокупность монаховъ ведетъ на землѣ равноангельскую жизнь, освободившись отъ всякаго земнаго помыслия. Поселившись здѣсь, Георгій продолжалъ преуспѣвать въ благочестіи и подвигахъ аскетическихъ... Онъ непрестанно размышлялъ о Священномъ Писаніи и внимательно читалъ переданныя письменно житія блаженныхъ мужей; въ нихъ онъ находилъ какъ бы нѣкія «одушевленные иконы» для жизни по Богу. XXXII

Не мало прошло такимъ образомъ времени, но вмѣстѣ съ временемъ возрастали и подвиги совершенствованія у Георгія. Возшедши на высшую ступень лѣтвицы добродѣтелей и очутившись какъ бы на воздушной высотѣ, онъ не могъ болѣе оставаться невидимымъ, какъ не можетъ скрыться свѣтильникъ, стоящій вверху горы. Слава его достигла родины. Когда тамъ скончался предстоятель той церкви, Господь внушилъ соотечественникамъ святаго совѣтъ богоугодный и весьма подходящий къ тогдашнему времени — избрать въ архіерея того, который былъ іереемъ до своего рожденія, и отправить къ нему посольство, чтобы онъ уступилъ и принялъ священноначаліе. И вотъ отправляется къ нему избранная часть города, частію члены священнаго собора, частію представители городского управленія и, прибывши въ монастырь, держатъ рѣчь къ Георгію отъ имени города, его воспитавшаго, и церкви, его воздвигшей... Однако они не могли убѣдить избранника принять на себя избраніе: Георгій настойчиво

отказывался, предоставляя другимъ желающимъ и честь предстоятельства въ народѣ и помазаніе архіерейства, такъ какъ самъ онъ навсегда отрекся отъ міра и жизни въ мірѣ. Когда послы убѣдились въ непреклонности подвижника, они рѣшились на дѣло нѣсколько дерзновенное, если можно такъ выразиться, а не слѣдуетъ скорѣе догадываться о внушеніи свыше. Они совѣщаютъ совѣтъ, исполненный благочестія и дерзости: насильственной рукой они увлекаютъ святаго противъ воли. Надъ нимъ совершена была добрая тиранія. Когда такимъ образомъ положено было нѣкоторое начало надеждѣ, они, то есть, городскіе представители, отправились съ возможною поспѣшностію въ царствующій городъ: длина пути сокращалась усердіемъ, и надежда облегчала бывающіе въ путешествіи труды, а вѣра приготовляла успѣхъ, превращая трудное въ легкое. Въ самомъ дѣлѣ въ столицѣ все оказалось благопріятнымъ для цѣли. Патріархомъ былъ Тарасій, который не только былъ расположенъ въ пользу выбора, но даже призналъ въ избранномъ лицо себѣ знакомое... Вотъ въ чемъ состояла исторія, относящаяся еще ко времени

xxxiii юности Георгія. Когда еще великій Тарасій не восходилъ на первосвященническій тронъ, а числился въ придворномъ чинѣ, исполняя тайную царскую службу, что на языкѣ италійскомъ называется секретарствомъ, случилось однажды, что, когда онъ совершалъ всенощное псалмопѣніе и раздавалъ плату народу, прибылъ въ храмъ великій Георгій, сопровождавшій своего дядю, и подобно другимъ своимъ сверстникамъ принималъ участіе въ пѣснопѣніи. Псалмопѣніе было кончено, и время было раздавать пѣвцамъ плату. Тарасій выдавалъ ее по порядку каждому, но, когда очередь дошла до Георгія, тотъ отказался принять деньги, сказавъ, что получить лучшую награду въ будущей жизни. Воспоминаніе объ этомъ случаѣ, возбудившемъ нѣкогда удивленіе Тарасія къ добродѣтели и уму мальчика, воскресло теперь въ его памяти. Патріархъ былъ расположенъ сейчасъ же исполнить желаніе амастридскихъ жителей и посвятить Георгія. Но посольство отъ императора, а лучше сказать, дѣйствіе зависти, остановило на нѣкоторое время готовность патріарха. Ибо на тотъ же самый епископскій престолъ назначался самимъ императоромъ другой. Но приказаніе самодержца никакъ не заставило боже-

ственного архіерея предпочесть ложь истинѣ, почитать лицо царское или убояться руки тиранской, или уже уступить лести. Тарасій, созвавши весь духовный соборъ и выведши на средину обоихъ мужей, какъ Матеія и Никанора, сдѣлалъ испытаніе обомъ, какъ во всемъ другомъ, такъ особенно въ томъ, что касалось церковнаго благоустройства. Согласіе іереевъ и общій голосъ рѣшили дѣло въ пользу Георгія. Онъ получаетъ помазаніе іерейства и отсылается на родину, но съ тѣмъ, что опять воротится въ столицу. Въ это время онъ сдѣлался всѣмъ извѣстнымъ, для всѣхъ желаннымъ и почтеннымъ: для царей, властителей и властвуемыхъ, для могучихъ и бѣдныхъ. Получивъ отъ патріарха то, чего искали, представители Амастриды воротились домой вмѣстѣ съ своимъ избранникомъ.

Итакъ, Георгій прибылъ въ отечество, которое онъ потомъ сдѣлалъ славнымъ и знаменитымъ. Пользуясь своимъ дерзнове- xxxiv
ніемъ передъ царемъ, онъ между прочимъ доставилъ своему отечеству то преимущество, что оно перестало быть подъ чужою властью. Ибо тотъ, кто въ это время управлялъ Гангрскою митрополіей, встрѣтилъ весьма недружелюбно Георгія, обнаруживъ злонавіе и грубость тщеславнаго или же ненавидящаго людей чловѣка, не почтивъ въ немъ благодати Духа Святаго. Онъ оттолкнулъ великаго митрополита вышняго Іерусалима, когда сей подъ образомъ послушанія явился къ нему на представленіе. Можетъ быть, въ этомъ нужно видѣть дѣло Промысла, все устроящаго ко благу, ибо это жестокосердіе повело къ тому, чтобы лучшее не оставалось подъ властію худшаго. Именно: это было причиною, что отечество Георгія перестало быть подчиненнымъ (въ іерархически-церковномъ отношеніи) какому-либо другому престолу, и что согласно съ прошеніемъ святаго царская рука устроила это иначе и согласно съ требованіями справедливости. Впрочемъ, это случилось, оговаривается нашъ жизнеописатель, много послѣ и упомянуто здѣсь потому, что къ этому пришла рѣчь. Пусть она теперь возвратится къ своему предмету, то есть, къ прибытію святаго на родину.

Когда городу было возвѣщено его прибытіе, то можно было видѣть всеобщее стеченіе народа; старцы, забывъ о своей старости и обнаруживая юношескую бодрость, спѣшили на встрѣчу,

больные получали крѣпость, женщины отрицались своей слабости. Принятый съ горячею любовію, Георгій съ своей стороны обнаружилъ такую же ревность къ устройству своей церкви, впрочемъ поступая въ этомъ дѣлѣ вполнѣ разсудительно и разумно. Въ одно и то же время все совершалось и все было предметомъ вниманія, и прежде всего благочиніе алтаря, устройство священнаго чина. Смотри на него, какъ на нѣкое начертаніе первообраза, члены Амастридской паствы получали въ своихъ душахъ неизгладимое отраженіе образовъ добродѣтели, начертываемыхъ рѣзкими чертами. Заботливость Георгія о своей родинѣ, о ея вѣишемъ благосостояніи и безопасности также не подлежить сомнѣнію и была доказана многими примѣрами.

Съ особенною подробностію и живостію красокъ авторъ описываетъ нашествіе Сарацинъ на сосѣднія съ Амастридою мѣстности и чудесное спасеніе города.

Было нашествіе непріятелей, и притомъ болѣе тяжкое какъ-либо и когда-либо упоминаемыхъ нашествій. Всякій полъ и всякій возрастъ былъ увлекаемъ въ плѣнъ руками беззаконныхъ. Тѣ, которые были способны къ оружію, а равно старцы и дѣти, были предаваемы смерти мечомъ. Съ одними такъ поступали изъ страха, чтобъ они не предприняли что-либо смѣлое или же дерзкое; другіе были истребляемы какъ бесполезные и не обѣщающіе никакой выгоды или вслѣдствіе того, что они были сокрушены старостію, или же вслѣдствіе несовершеннолѣтія. А то, что къ оружію было не способно, но еще къ чему-либо годно, то отдѣлялось на службу въ позорномъ рабствѣ. Полна была земля крови, села полны рыданій, все полно плача. Агарянское колѣно относительно жестокости не уступаетъ нисколько персидской свирѣпости, но еще во столько-же превосходитъ Персовъ грубостію, во сколько уступаетъ имъ въ мужествѣ. На рукахъ матерей ихъ дѣти подвергались безвременной смерти мечомъ; онѣ сами впередъ подставляли шею острію меча, чтобы не видѣть собственными глазами, какъ гибнутъ бѣдные питомцы ихъ отъ рукъ непріятельскихъ. Кто бы могъ живо представить все многообразіе этого бѣдствія: суровость, жестокость и звѣрство враговъ и то, какъ дитя въ одно и то же время припадало къ матернимъ сосцамъ и получало смертельный ударъ въ свои внутрен-

ности; какъ бѣдная мать держала грудь въ устахъ дитяти и принимала кровь въ родное лоно! Часто врагъ, сильный своею рукою, однимъ ударомъ меча поражалъ и мать вмѣстѣ съ ея младенцемъ. Кто бы могъ описать вопли и рыданія отцовъ, послѣднія объятія сыновей! Дѣти, похищаемыя изъ рукъ отцовскихъ, представляли страшное зрѣлище для родителей. Но вотъ чудо: среди всѣхъ этихъ сценъ святой (Георгій) не растерялся душой отъ страха, не думалъ о томъ, какъ бы избѣгать собственнаго плѣна, не помыслилъ и не сдѣлалъ ничего неблагого, но высоко поднявъ свою главу, взявъ въ руки побѣдное знамя креста и держа щитъ вѣры, пробѣгаетъ сосѣднія села; при нашествіи враговъ, какъ добрый пастырь при нашествіи волковъ, онъ собираетъ всѣхъ пасомыхъ и, утвердивъ ихъ внутри града, какъ бы внутри ограды, самъ обходитъ кругомъ внѣ безоружный, подвергаясь опасности за отечество, полагая душу за овцы, подражая пастырю, архіерею и Господу. Что же Господь чудесъ, дѣлающій одного способнымъ преслѣдовать тысячу и двумъ дающій силу противу многихъ тысячъ? Тотъ, кто обходомъ семи іереевъ и равночисленнымъ трубнымъ звукомъ низвергъ Іерихонскія стѣны, спасаетъ теперь обходомъ одного іерея городъ многолюдный и обращаетъ всякъ народъ, исполненный бѣшенства, стремящійся стереть съ лица земли все наслѣдіе Христа, поражая его и побѣждая молитвами, какъ стрѣлами, и заставляя унести домой свой стыдъ. По истинѣ, согласно съ извѣстнымъ изреченіемъ, добродѣтель мужа уважаетъ и врагъ, хотя и не по доброй волѣ, но по принужденію. Такъ и тогда можно было видѣть бѣгущихъ, когда никто не преслѣдовалъ, падающихъ, когда никто не пускалъ стрѣлъ... Что можетъ быть страшнѣе, чѣмъ это истинное событіе? Въ древности Моисей обратился въ бѣгство Амалика воздѣланіемъ рукъ, нося образъ и начертаніе большаго таинства; но не безъ труда и не безъ крови достался ему тогда трофей, онъ все-таки нуждался для этого во многихъ <отборныхъ мужахъ> желѣзоносныхъ...

Другое чудо, которое авторъ Житія называетъ еще болѣе удивительнымъ, состояло въ слѣдующемъ: взяты были купцы Георгіева города и заключены были подъ стражею въ Трапезунтѣ вслѣдствіе ложнаго доноса о нарушеніи таможенныхъ правилъ. Они

преданы были воеводою на заключеніе въ государственной темницѣ, въ ожиданіи смертной казни. И можно было видѣть, какъ у этихъ людей, ожидающихъ смерти, <подобающей злодѣямъ,> измѣнились и опали лица, омрачилась всякая красота, ослабѣла всякая физическая сила, помрачилось отъ слезъ зрѣніе. Дѣти, домашніе и сродники зывали къ Богу, обращались ко святому: «Поспѣши на помощь нашу, избавь отъ несправедливой казни невинныхъ, непусти имъ погибнуть смертію злодѣевъ. Да не совершится среди насъ зависть свойственное ей злодѣяніе; да не причинить нашей родинѣ позора наша кровь, пролитая на чужой землѣ». При этомъ они разрывали одежды, посыпали главы пепломъ. Такая печаль и такія моленія подѣйствовали на Георгія. Онъ не боялся длинноты предстоящаго ему пути, ни зимняго времени и труднаго плаванія, но, какъ скоро услышалъ просьбы, тотчасъ добровольно собрался въ путешествіе. Онъ взошелъ на корабль и поплылъ на помощь несправедливо угнетеннымъ. Все оказалось благопріятнымъ его намѣренію: море кроткимъ движеніемъ своихъ волнъ тихо несло корабль далѣе и только что не говорило голосомъ о своей готовности служить человѣку Божию...¹⁾ Но диаволь однако забѣжалъ впередъ и приготовилъ препятствія святому въ самомъ Трапезунтѣ, нашедши себѣ орудіе въ лицѣ помощника воеводы, который на діалектѣ италійскомъ именуется кортисъ (то есть, comes cortis). Этотъ чиновникъ, какъ скоро узналъ о причинѣ прибытія святителя, привелъ въ движеніе заостренный на подобіе бритвы языкъ свой и возобновилъ противъ Амастридянъ обвиненія, на нихъ взведенныя, даже усилилъ, отягчилъ онѣя и прямо заявлялъ, что они достойны смерти. Его внушеніямъ поддался и воевода. Что же дѣлаетъ Господь? Онъ поражаетъ слѣпотою зрѣніе его (то есть воеводы) супруги за то, что онъ явился непослушнымъ предъ рабомъ Его. Наказаніе послужило къ вразумленію упорнаго: онъ прибѣгнулъ теперь ко святому съ просьбами, мольбами, слезами и рыданіями, исповѣдая грѣхъ, обѣщая исправленіе. Георгій тотчасъ возвратилъ божественною силою зрѣніе супругѣ правителя. Теперь, когда

1) Несмотря на всю естественность факта, писатель, по своей обычной склонности находить вездѣ чудо, и здѣсь распространяется на ту тему, что святому должна служить вся природа.

они явнымъ и не подлежащимъ сомнѣнію образомъ испытали XXXVIII чудотворную силу Георгія, они уже немедленно освободили заключенныхъ, прося у святаго прощенія въ своихъ прегрѣшеніяхъ... Во время пребыванія въ Трапезунтѣ одна благочестивая жена, сгорая божественною любовію, просила святаго отслужить въ ея «молитвенномъ домѣ» литургію. Георгій согласился, но при этомъ также не обошлось безъ чуда. Женщина, принявшая Георгія въ домъ, забыла приготовить хлѣбъ и вино, необходимые для совершенія богослуженія, но когда потребность въ нихъ наступила, то они, по молитвѣ епископа, явились сами собою неизвѣстно откуда (слѣдуетъ очень длинное, исполненное невыносимой декламации прославленіе этого чуда).

Послѣ того какъ Трапезунтъ сподобился такихъ чудесъ, святой долженъ былъ воротиться въ отечество, которому онъ принесъ какъ бы въ даръ освобожденныхъ согражданъ; а отсюда ему пришлось опять отправиться въ столицу, ибо онъ столь сдѣлался желаннымъ для императрицы Ирины, державшей тогда скипетръ Римской имперіи, и для ея сына, Константина, что они не могли вынести долгаго его отсутствія, но открыто вынуждали его всегда оставаться съ ними, раздѣлять съ ними царство и благонаправлять бразды власти, хотя онъ всегда отвращался отъ пребыванія во дворцѣ и отъ близости къ самодержцамъ, какъ бы считая это чѣмъ-то въ высшей степени постыднымъ. Во время пребыванія въ царственномъ городѣ опять случилось нѣчто странное, обнаружившее присутствіе пророческаго дара въ Георгіи. Въ эти годы государственными доходами завѣдывалъ логоѣтъ Никифоръ, находившійся въ числѣ первыхъ друзей и знакомыхъ Георгія, причемъ онъ не только въ дѣлахъ, касающихся души, но и въ томъ, что касалось мірскаго поведенія, имѣлъ руководителемъ святаго. Этотъ-то Никифоръ пожелалъ пріобрѣсти покупкою домъ и сообщилъ о своемъ намѣреніи всегдашнему своему наставнику. Стремленіе его было остановлено, но за то подано было указаніе на ожидающее его царское достоинство. Именно, святой сказалъ ему, что спустя немного времени онъ XXXIX сдѣлается наслѣдникомъ одной вдовствующей жены, владѣющей большими домами. Рѣчь шла, какъ оказалось послѣ, о царицѣ Иринѣ, послѣ которой Никифоръ получилъ власть. И тогда онъ

не понять загадочнаго смысла словъ, а когда предсказанное сбылось, то онъ уразумѣлъ пророческій даръ святаго и уже ни во что цѣнилъ царскую діадему и всю свою власть въ сравненіи съ тѣмъ преимуществомъ, чтобы раздѣлять время и пищу со святымъ. Онъ презиралъ и самую порфиру для того, чтобы тайно одѣваться въ его рубашку и покровъ, и это онъ считалъ за нѣкоторый талисманъ и укрѣпленіе своего царства. Онъ пренебрегалъ высокими кроватями и повергалъ себя на землю, чтобы участвовать въ этомъ высокому возлежанію на землѣ и бдѣніи. Такъ это было. Теперь же, говоритъ авторъ, припомнивъ еще единое изъ многого, будемъ направлять слово къ окончанію.

Совершая однажды плаваніе чрезъ Евксинскій Понтъ въ свое отечество, святой прибылъ на одно мѣсто, гдѣ находится устье рѣки Сангарія, текущей по странѣ Галатовъ. Вѣтеръ, дувшій съ твердой земли, вздымалъ волны и поднялъ такую страшную бурю, что не было никакой возможности держаться на морѣ, <нерѣдко поглощавшемъ здѣсь> пловцовъ вмѣстѣ съ ихъ судами. Тогда святой, едва выбравшись на сушу при помощи гребцовъ, сталъ на берегу и, воздѣвъ руки къ небу, запретилъ вѣтру и укротилъ бурю, и вслѣдъ затѣмъ этотъ буйный вѣтеръ сейчасъ же остановился, ни разу не дунувъ, связанный какъ бы узами приказаніемъ святаго. Какое чудо можетъ сравниться съ этимъ по своей силѣ! восклицаетъ писатель Житія. Изгонять демоновъ, исцѣлять болѣзни, совершать рой другихъ чудесъ, которыми полны всякое писаніе и всякое твореніе, — не великое дѣло для святыхъ, сохранившихъ незапятнаннымъ подобіе образу. Но повелѣвать вѣтрами и бурями это уже дѣло божескаго естества, которому Георгій уподобился, сколько это доступно, высотой своего безстрастія и чистоты. Никто не остался лишеннымъ доли участія въ его чудесахъ. Тѣ, которые по рожденію были участниками его жизни, уже тогда самымъ щедрымъ образомъ были благодѣтельствованы послѣдовательнымъ рядомъ его удивительныхъ чудотвореній; а тѣ, которымъ этого не досталось на долю, которые еще только имѣли явиться на свѣтъ въ ближайшее имѣющее наступить время, для тѣхъ его благодѣянія, какъ въ сокровищницѣ, хранились для будущаго, пока они не были оказаны. Даже было бы позволительно сказать, что и прежніе, давно усопшіе

святые получили нѣкую долю славы отъ этихъ чудесъ, потому что подражаніемъ имъ онъ достигъ способности творить ихъ. Великое дѣло видѣть предъ собою такіе первообразы, но еще болѣе великое дѣло — имѣть такого себѣ подражателя. Отличный живописецъ, воинъ, подражавшій въ бою мужеству царя, равнымъ образомъ переносить славу на первообразъ. — Затѣмъ слѣдуетъ длинное и весьма риторическое сравненіе Георгія съ другими святыми, составлявшее, повидимому, необходимую принадлежность похвалы, написанной по правиламъ школы. Онъ изобразилъ въ себѣ Іосифа, Моисея и Аарона, онъ показалъ твердость мучениковъ и т. д. О самой кончинѣ Георгія говорится очень кратко. Онъ умеръ за два дня до десятаго дня мѣсяца Дистра: довольно странное выраженіе, которое, можетъ быть, нуждается въ исправленіи. При его погребеніи можно было видѣть стеченіе царей и архіереевъ и ихъ слезы, неутѣнный плачъ правителей и управляемыхъ. Онъ былъ скрытъ во гробѣ, какъ приличествовало человѣку, но однако не былъ покрытъ забвеніемъ, но блистаетъ чудесами. Мы покажемъ это, говорить авторъ, немногими примѣрами изъ многихъ...

«Мы не будемъ описывать безчисленнаго множества его чудесъ послѣ разлученія съ землею жизнію: но упомянемъ объ одномъ или двухъ изъ такихъ его чудесъ и затѣмъ окончимъ свою рѣчь. Былъ сильный дождь, подобный какъ бы новому потопу. Дома и храмы были полны водою, отчасти текущею сверху черезъ крыши, отчасти проникающею снизу черезъ двери; городъ, на который со всѣхъ сторонъ напирала волна, какъ бы плавалъ въ морѣ, колебался въ своихъ основаніяхъ и угрожалъ разрушеніемъ, если бы только Высшій Промыслъ не внялъ заступленію святаго. Заступленіе было обнаружено такимъ чудомъ. Когда храмъ наполнился водою, то эта вода никакъ не приближалась ко гробу святаго, но влажная и жидкая стихія претворилась въ нѣчто совсѣмъ противоположное и стала по ту и другую сторону гробницы, какъ нѣкая твердая и неподвижная стѣна, такъ что гробницы не коснулась даже малѣйшая сырость. Затѣмъ авторъ обращается къ послѣднему наиболѣе для насъ важному проявленію чудотворной силы умершаго.

«Было нашествіе варваровъ, Руси, народа, какъ всѣ знаютъ, въ высшей степени дикаго и грубаго, не посягающаго въ себѣ никакихъ слѣдовъ человеколюбія. Звѣрскіе правами, безчеловѣчные дѣлами, обнаруживая свою кровожадность уже однимъ своимъ видомъ, ни въ чемъ другомъ, что свойственно людямъ, не находя такого удовольствія, какъ въ смертоубійствѣ, они — этотъ губительный и на дѣлѣ и по имени народъ — начавъ разореніе отъ Пропонтиды и посѣтивъ прочее побережье, достигли наконецъ и до отечества святаго, посѣкая нещадно всякій полъ и всякій возрастъ».

Слѣдуетъ описаніе жестокостей, совершаемыхъ варварами, которыя напоминаютъ автору древнее таврическое избиеніе иностранцевъ, у нихъ сохраняющее свою силу; упоминаются религіозные обряды язычниковъ, ихъ незаконныя возліянія и жертвы; они воздавали и поклоненіе лугамъ, источникамъ и деревьямъ. Когда варвары вошли во храмъ, они увидѣли гробницу, хотѣли ее ограбить, но вдругъ они почувствовали себя разслабленными въ рукахъ и ногахъ и, связанные невидимыми узами, оставались совершенно неподвижны. Ихъ предводитель, увидѣвъ необычайное явленіе, исполнился страха и ужаса и приказалъ привести къ себѣ одного изъ плѣнниковъ, чтобы узнать отъ него, какого Бога силою произошло случившееся и чья была гробница, предъ которою совершилось чудо. — Опускаемъ довольно длинную хлн бесѣду варварскаго князя съ христіанскимъ плѣнникомъ, отсылая читателя къ самому подлиннику и къ приложенному при немъ переводу. Вождь варваровъ узналъ, что для умиловленія христіанскаго Бога онъ долженъ чрезъ посредство христіанъ принести угодную ему жертву, то есть, елей и воскъ, освободить плѣнниковъ и оказать почтеніе къ храмамъ. Когда это было исполнено, варвары избавились отъ божественнаго гнѣва; устроено было нѣкоторое примиреніе и соглашеніе ихъ съ христіанами, и они уже болѣе не оскорбляли святыни и не оскверняли храмовъ... Слѣдуетъ затѣмъ патетическое обращеніе къ гробницѣ святаго, которая поборола силу цѣлаго народа, и которой слава достигла до предѣловъ океана, и наконецъ — молитвенное воззваніе къ самому святому. Ораторъ проситъ, чтобы онъ снизошелъ къ смѣлости, съ которою онъ взялся за составленіе ему похвалы, и ука-

зываетъ лицо, которое побудило его къ такому непосильному предпріятію. «Мое предпріятіе не есть проявленіе легкомыслія, но произведеніе горячей вѣры и дружбы къ подвигнувшему меня на него знаменитому и славному Іоанну, любителю изящнаго. Побуждаемый его увѣщаніемъ, чтобы не навлечь на себя обвиненія въ непослушаніи, я пустился въ это море похвалъ и т. д.

Въ заключеніе этого обозрѣнія, не лишимъ считаемъ привести краткое Житіе Георгія, или Синаксарь, встрѣчаемый въ печатныхъ греческихъ минеяхъ. Какъ показываютъ нѣкоторые отдѣльныя выраженія, особенно въ концѣ, гдѣ говорится объ іерархической дѣятельности Георгія, Синаксарь этотъ составленъ именно по той самой редакціи Житія, которое мы теперь изучаемъ.

Ὁ Γεώργιος, καὶ λιπὼν τὸ σάρκιον,

Πολλοῖς γεωργεῖ ψυχικὴν σωτηρίαν.

Οὗτος εὐσεβῶν ἔφν γονέων, Θεοδώρου καὶ Μερεθοῦς προσαγορευομένων, τὴν Κρώμην δὲ πατρίδα κεκτημένων. οἱ τὸν βίον ἐν ἀπαιδίᾳ διανύοντες εὐχῇ καὶ νηστείᾳ τὸ θεῖον ἐλιτάνεον δοθῆναι αὐτοῖς τέκνον ὃ καὶ γέγονε. διὰ γὰρ τῆς θείας φωνῆς τὴν τε σύλληψιν καὶ τὴν κλῆσιν καὶ τὸ τῆς ἱερωσύνης χάρισμα τοῦ μέλλοντος ἐξ XLIII αὐτῶν τεχθῆναι, πρὸς βαθὺ γῆρας ἐλάσαντες, ἐμυήθησαν. τεχθέντος δὲ αὐτοῦ καὶ τὰ τῆς νεότητος ἡδέα ἀπωθουμένου καὶ τῶν μενόντων ἀντιπαιστούμενου, καὶ τῶν μαθημάτων, τῶν τε θείων τῶν τε ἀνθρωπίνων, μηδόλως κατολιγωροῦντος θεωροῦντες οἱ γονεῖς αὐτοῦ τὸν καλὸν δρόμον τοῦ παιδὸς ἐδόξαζον τὸν Θεόν. ἱκανῶς οὖν παιδευθεὶς καὶ τῆς πατρίδος ἀπαναστάς καταλαμβάνει τὸ ὄρος τῆς Συρικῆς· καὶ εὐρὼν γέροντα ἐκεῖσε τίμον, παρ' αὐτοῦ λαμβάνει τὸ ἀγγελικὸν σχῆμα. καὶ τὸν βίον ἐκείνου λιπόντος, τὴν Βόνισσαν καταλαμβάνει, πάσῃ σκληραγωγίᾳ καὶ ἀσκήσει ἐαυτὸν καθυποβαλὼν. ἐπεὶ δὲ ὁ τῆς ἐκκλησίας Ἀμάστριδος πρόεδρος ἀπεβίω, καὶ μὴ βουλόμενος ἀνάγεται οὗτος ὁ ἅγιος εἰς τὸν τῆς ἀρχιερωσύνης θρόνον, ὡς λύχνος ἐπὶ τὴν λυχρίαν, ψήφῳ θείᾳ καὶ συμφωνίᾳ ἱερῶν. ἀπάραντος δὲ αὐτοῦ τῆς βασιλευούσης καὶ τὸν αὐτοῦ θρόνον καταλαμβάνοντος, ὁμοῦ πάντα ἐτελεῖτο καὶ ἐσπουδάζετο· διατάξεις ἱερᾶς, εὐκοσμίας τοῦ βημάτος, κατάστασις τοῦ ἱερατικοῦ συστήματος, ὁρφανῶν καὶ χηρῶν προστασία καὶ πτωχοτροφία, χρεῶν ἀποκοφαὶ καὶ ἡ πρὸς τὸ θεῖον εὐσέβεια, πρὸς τούτοις δὲ καὶ θεοσημίαι καὶ τεράστια παν-

τοῖα τελούμενα δι' αὐτοῦ. οὕτω καλῶς τὸν βίον περάνας τῶν τῆδε μετέστη ἐν εἰρήνῃ, τὸ πνεῦμα τῷ Θεῷ ἀποδοῦς¹⁾).

То есть:

«И оставивъ тѣло, Георгіи многимъ доставляетъ душевное спасеніе.

Онъ родился отъ благочестивыхъ родителей по имени Θεοδора и Μεγεοβι, имѣвшихъ свою родину въ городѣ Кромнѣ. Проводя <бездѣтную> жизнь, молитвой и постомъ они умолили Бога даровать имъ сына. Это исполнилось. Достигши глубокой старости, они удостоились божественнаго извѣщенія о зачатіи, имени и о благодати священства имѣющаго отъ нихъ родиться. Когда же онъ явился на свѣтъ, то онъ отвергалъ всѣ удовольствія юности и стремился къ пребывающему, но не пренебрегалъ, однако, наукою духовною, равно какъ и свѣтскою. Родители его, видя благое теченіе дитяти, прославляли Бога. Итакъ, довольно наставленный, онъ, оставивъ родину, достигаетъ горы Сирикійской и, нашедши тамъ честнаго старца, принимаетъ отъ него ангельскій образъ, а когда тотъ окончилъ свою жизнь, то обращается въ Вониссу, гдѣ подвергаетъ себя всякой тѣснотѣ и подвижничеству. Когда же умеръ предстоятель церкви Амастридской, то сей святой противу желанія своего возводится на тронъ архіепископскій, какъ свѣтильникъ на свѣщницу, божественнымъ избраніемъ и согласіемъ іереевъ. Когда онъ оставилъ столицу и занялъ свой престолъ, тогда все совершалось и все было предметомъ заботы за разъ; божественныя правила, благочиніе алтаря, устройство священническаго чина, заступленіе за сиротъ и вдовъ, питаніе нищихъ, сбавка долговъ, благочестіе къ Богу, а вмѣстѣ съ тѣмъ—божественныя знаменія и всяческія чудеса, имъ творимыя. Такимъ образомъ совершивъ добре свою жизнь, онъ престоавился отсюда въ мирѣ, предавъ духъ свой Богу».

Синаксарь этотъ, какъ сказано выше, въ греческихъ минеяхъ всегда помѣщается подъ 21 февраля, тогда какъ Парижскій ко-

1) Греческая служебная минея по Венеціанскому изданію <1895> года. Въ Синаксаріѣ святогорца Никодима (*Συναξαριαστὴς τῶν δόδεκα μηνῶν ἀπὸ Νικοδήμου Ἀγιορείτου, Ἀθήναι, 1868*) то же самое, но только языкъ подновленъ и прибавлены въ скобкахъ нѣкоторые толкованія собственныхъ именъ, иногда совсѣмъ неудачныя. <Ср. Synaxar. eccl. Constantinopol. col. 481 sq.>.

дексъ въ оглавленіи и заглавіи Житія относитъ память святаго къ 8 числу этого мѣсяца. Возникаетъ вопросъ, какъ произошло такое разногласіе. Мы думаемъ, что главная причина заключается въ искусственности словеснаго оборота, которымъ день кончины Георгія былъ обозначенъ первоначальнымъ авторомъ Житія, и что это искусственное и нѣсколько темное выраженіе не было надлежащимъ образомъ понято и даже прямо искажено копѣистомъ десятаго вѣка, который переписывалъ древнѣйшія житія, отобранныя для теперешней Парижской Миней, такъ что болѣе правильное преданіе сохранилось, напротивъ, въ греческой церкви. Неопредѣленность содержалась уже въ самомъ македонскомъ названіи мѣсяца. По Исихію и Свидѣ Дистръ соответствуетъ марту, но православные Греки X-го вѣка, очевидно, XLV находили возможнымъ приурочивать его къ февралю; это вполне ясно по отношенію къ датѣ Парижской рукописи: составитель Миней назначилъ для Георгія восьмое число февраля потому, что страшное выраженіе *τῇ πρὸ δύο τῆς δεκάτης* (за два дня до десятаго) онъ понималъ какъ восемь, а Дистръ принялъ за февраль. Вѣроятно, что за февраль принимали этотъ македонскій мѣсяць и тѣ, которые были виновниками помѣщенія памяти святаго подъ 21 февраля, но тогда слѣдуетъ предположить, что они имѣли предъ глазами какое-нибудь другое чтеніе, какой-нибудь другой подлинникъ, принадлежащій къ другой фамиліи, чѣмъ оригиналъ Парижскаго кодекса. Чтобы получить 21 число изъ вышеприведенной греческой фразы, ее нужно будетъ измѣнить слѣдующимъ образомъ: читать либо *τῇ πρώτῃ πρὸς δύο δεκάδας* (въ первое къ двумъ декадамъ), либо *τῇ πρώτῃ τῆς εἰκάδος* (= *πρώτῃ μετ' εἰκάδα*, въ первое послѣ двадцати). По византійскому словоупотребленію возможно то и другое, и въ восстановленіи возможнаго и болѣе обычнаго счета дней мѣсяца и заключается, по нашему мнѣнію, разъясненіе загадки. Римскій счетъ впередъ (за десять, за двѣнадцать дней до Дистра — марта) представлялъ бы нѣчто совсѣмъ необычное и при томъ ничего не разъяснялъ бы.

V.

Цѣльность сочиненія и независимость отъ Фотія.

Касательно состава произведенія, предложеннаго нами въ довольно обширномъ извлеченіи, касательно отношенія между различными его частями и отдѣлами, были высказаны — правда, мимоходомъ — такія предположенія и догадки, которыя можно устранить безъ дальнихъ разсужденій, тѣмъ болѣе, что эти предположенія не были подкрѣпляемы какими-либо точными наблюденіями надъ текстомъ, а просто имѣли видъ гаданій а priori.

XLVI Не можетъ быть никакихъ сомнѣній, что все наше Житіе, начинающае отъ вступленія и кончающае молитвеннымъ обращеніемъ ко святому, написано однимъ и тѣмъ же авторомъ и за одинъ разъ, что всякія очень обычныя и очень легкія предположенія о вставкахъ и приставкахъ, которыя могли бы служить къ удобствамъ той или другой школы, той или другой теоріи, будутъ и совершенно излишними, и совершенно праздными. Не говоря о полной тождественности языка, стиля и литературныхъ приѣмовъ во всемъ Житіи отъ начала до конца, — что, полагаемъ, не совершенно исчезло даже въ нашихъ извлеченіяхъ, — единство всѣхъ частей занимающаго насъ сочиненія обнаруживается изъ тѣсной связи начальной вступительной части (приступа), въ которой сообщается какъ бы краткая программа всего послѣдующаго изложенія, съ другими отдѣлами, слѣдующими одинъ за другимъ въ законномъ риторическомъ порядкѣ. Въ приступѣ между прочимъ дѣлается указаніе на чудеса святаго, которыми онъ сдѣлался страшенъ для враговъ и влѣдствіе которыхъ его слава достигла крайнихъ предѣловъ земли. Отсюда видно, что тотъ, кто писалъ начало сочиненія, уже имѣлъ въ виду и Сарацинское нашествіе, о которомъ говорится въ серединѣ Житія, и чудо, совершившееся надъ Русскими, поставленное въ самомъ концѣ его. И наоборотъ, послѣдняя патетическая часть сочиненія, безъ которой оно точно также не могло бы появиться въ свѣтъ, какъ и безъ приличнаго вступленія, тѣсною внутреннею и виѣшнею связью соединена съ предшествующимъ повѣствованіемъ о посмертныхъ

чудесахъ святаго и возвращается къ нимъ въ нѣсколькихъ очень прозрачныхъ намекахъ: одинъ изъ нихъ опять говоритъ о славѣ гроба, достигшей до предѣловъ океана. Наконецъ и въ срединѣ сочиненія, вслѣдъ за сообщеніемъ о кончинѣ преподобнаго, сейчасъ же общается намъ, въ видѣ образчика, повѣсть объ одномъ или двухъ изъ безчисленныхъ чудесъ его; при этомъ второе чудо, заранѣе предполагаемое только по наружности нерѣшительною и неопредѣленною фразой, именно есть русское чудо... Существуетъ только одинъ, весьма притомъ слабый признакъ, который могъ бы повести къ предположенію о двойной редакціи сочиненія, о послѣдовательномъ участіи двухъ писательскихъ рукъ въ составленіи Похвалы-Житія. Мы должны отмѣтить этотъ признакъ ради полноты нашего комментарія. Въ самомъ началѣ Житія, въ первой или второй его строкѣ, мы находимъ фразу, въ которой безъ всякой нужды и внѣ какой-либо логической и грамматической связи одно синонимическое выраженіе поставлено подлѣ другого: *Οἱ πρὸς τοὺς γυμνικοὺς ἀγῶνας ἀποδύομενοι σκίμματα οὐ πρότερον εἰς τοῦτο παρὰ τῶν τοιούτων ἐπιστατούντων καταλέγονται, πρὶν ἂν σύνδρομον τῇ πείρᾳ τὴν φυσικὴν ἐν προγυμνάσει ἐνδείξαιντο ἐπιτηδεύτητα*. По-русски это можетъ быть передано такъ: «Тѣ, которые къ гимнастическимъ играмъ готовятся къ состязаніямъ, не прежде къ тому допускаются завѣдывающими тѣмъ лицами, какъ докажутъ въ предварительныхъ упражненіяхъ соотвѣтствующую предстоящему испытанію физическую способность»¹⁾. Очевидно, что въ подлин-

1) Синонимическія выраженія: *ἀποδύομαι πρὸς σκίμματα*, *ἀποδύομαι πρὸς ἀγῶνα*, любопытныя тѣмъ, что въ нихъ сохранялось воспоминаніе еще о древнихъ эллинскихъ обычаяхъ, встрѣчаются довольно часто у византійскихъ церковныхъ писателей. Напримѣръ: *ἀποδύεται πρὸς σκίμματα* у Никиты Пафлагонскаго (in Laud. Anast., Patrol. Gr., 105, 348); *ἀπεδύσασθαι πρὸς ἀγῶνα* у Теодора Студита (Serm., Patrol. Gr., 99, 520). О Метафрастѣ, прославленномъ мученическихъ подвиговъ, говорится: *τὰ μαρτυρικὰ σκίμματα πολλοὺς λόγους κατακαλλύοντι* (Balsam., Ralli, Syntagma can. II, 453) или: *τὰ τῶν ἀγίων μαρτύρων σκίμματα - συγγραφέμενος* (ibid. VI, 492 въ комментаріяхъ М. Властаря). Ср. Страданіе 42 мучениковъ Амореѣскихъ, соч. Еводія: «Сказанія о 42 Аморійскихъ мученикахъ», изд. Васильевскій и Никитинъ, въ Зап. Имп. Акад. Н., VIII серия, по Историко-Филол. Отд., т. VII, № 2, стр. 61,6): *τὰ τῶν Χριστοῦ μαρτύρων σκίμματα*; Spicileg. rom., X, 107; Житіе преп. Аѳанасія Аѳонскаго «изд. Помяловскій», стр. 1,22: *τὰ μὲν οὖν τὸν λόγον μοι πεποιηκότα καὶ πρὸς τοῦτον ἀποδύσασθαι παρορμήσαντα τὸν ἀγῶνα...*

никѣ и въ переводѣ есть одно лишнее слово; однако, нѣтъ никакой необходимости предполагать, что оно принадлежит какой-либо позднѣйшей вторичной редакціи. Легкая стилистическая ошибка могла быть сдѣлана переписчикомъ, и всякое затрудненіе устраняется при помощи весьма простой поправки, указанной нами при изданіи текста внизу страницы¹⁾.

XLVII

Очень естественно, что предметомъ исключительнаго вниманія русскихъ изслѣдователей долго оставалась послѣдняя часть Житія, въ которой говорится о нашествіи Русн, и что когда сознавалась потребность отвѣчать на вопросъ о времени появленія Житія въ свѣтъ, о времени его написанія, то отвѣтъ былъ отыскиваемъ именно въ этой послѣдней, болѣе выдающейся части. Кто считалъ вѣроятнымъ, что легенда о посмертныхъ чудесахъ святаго первоначально составляла нѣчто самостоятельное и отдѣльное отъ прочихъ частей Житія, тотъ и вовсе не имѣлъ побужденія изучать все произведеніе въ цѣлости. Но теперь, когда мы убѣждены, что все Житіе Георгія Амастридскаго отъ начала до конца представляетъ одно нераздѣльное цѣлое, мы одинаково имѣемъ право искать признаковъ, опредѣляющихъ эпоху писателя, какъ въ первой, такъ и во второй части его произведенія: если бы оказалось, что въ повѣствованіи о событіяхъ земной жизни угодника есть черты, несомнѣнно указывающія на первую половину IX вѣка, то изъ этого слѣдовало бы, что и легенда о чудѣ при гробницѣ святаго записана ранѣе 862 года и т. д. Мы намѣрены идти именно этимъ путемъ, то есть, искать отвѣта на интересующій насъ вопросъ путемъ анализа, простирающагося на цѣлое произведеніе. Но прежде чѣмъ приступить къ этому, намъ нужно показать, почему другой кратчайшій путь, давно указываемый наиболѣе опытнымъ руководителемъ, представляется намъ совершенно ненадежнымъ.

Мы уже упомянули о томъ приѣмѣ, посредствомъ котораго академикъ А. А. Куникъ доказывалъ принадлежность Амастрид-

1) Въмѣсто *πρὸς τοὺς γυναικὸς ἀγῶνας ἀποδιδόμενοι σκάμματα*, слѣдуетъ читать: *πρὸς τὰ τοῦ γυναικὸς ἀγῶνος ἄ. σ.* Выраженіе *σκάμματα τῶν ἀγῶνων* встрѣчается въ Житіи парини Θεοδωры, читаемомъ въ Нехѣлю Православія и вновь издаваемомъ по списку Британскаго музея В. Э. Регелемъ (*Analesta byzantinorussica*, p. 3,9). Другое явленіе — на стр. 45,14 Житія Георгія (см. греческій текстъ), гдѣ вставлено совсѣмъ лишнее и ненужное слово — *ἐπισυνήχθηται*.

скаго Житія Фотіевскому и Рюриковскому времени, но не болѣе раннему. Онъ находилъ, что греческая фразеологія легенды, описывающей дѣйствія и поведеніе варварскихъ посѣтителей Амастриды, совершенно сходствуетъ съ характеристикой тѣхъ же самыхъ свирѣпыхъ и жестокихъ Росовъ въ окружномъ посланіи XLIX патріарха Фотія, что черты буквального сходства рѣшительны и явны и обличаютъ несомнѣнность прямого заимствованія, сдѣланнаго агіографомъ изъ грамоты патріарха. Уважаемый академикъ представляетъ дѣло такимъ образомъ: сочинитель легенды о свитомъ Георгіи былъ обитателемъ Пафлагоніи, куда также, какъ и въ другія мѣста, «приниелъ экземпляръ окружнаго посланія, которое патріархъ Фотій въ 866 году разослалъ по всему восточному духовенству, и въ которомъ онъ сообщалъ о нашествіи Росовъ въ 865 году и о послѣдовавшемъ скорѣ затѣмъ учрежденіи епископства въ Кіевѣ». Онъ, то есть, сочинитель нашего Житія, «долженъ былъ жить именно въ это время, ибо въ своей характеристикѣ Росовъ онъ не только подражалъ характеристикѣ ихъ, представленной въ окружномъ посланіи, но даже прямо выхватилъ изъ него нѣкоторыя отдѣльныя выраженія». Вслѣдъ за почтеннымъ авторомъ приведенныхъ строкъ, которыя намъ предстоитъ оспаривать, мы приводимъ рядомъ соотвѣтствующія мѣста изъ грамоты Фотія по изданію Валетты (*Valletta, Photiiu epistolai*, p. 178), и изъ Житія (p. 64,3 sq.), чтобы всякій могъ наглядно убѣдиться въ дѣйствительности или недѣйствительности предполагаемаго родства между двумя текстами:

Kai γάρ οὐ μόνον τὸ ἔθνος τοῦτο τὴν εἰς Χριστὸν πίστιν τῆς προτέρας ἀσεβείας ἠλλάξατο, ἀλλὰ γε δὴ καὶ τὸ παρὰ πολλοῖς πολλὰκις θρουλλούμενον καὶ εἰς ὁμότητα καὶ μαυφονίαν πάντας δευτέρους ταπτόμενον, τοῦτο δὴ τὸ καλούμενον τὸ Ῥῶς, οἱ δὴ καὶ κατὰ τῆς Ῥωμαϊκῆς ἀρχῆς, τοὺς πέραξ αὐτῶν δουλωσάμενοι, ἀκείθεν ὑπέρογκα φρονηματισθέντες, χεῖρας ἀντήσαν.

Ἐφοδος ἦν βαρβάρων τῶν Ῥῶς, ἔθρους, ὡς πάντες ἴσασιν, ὁμοτάτου καὶ ἀπηνόου καὶ μηδὲν ἐπιφερομένου φιλάνθρωπίας λείψανον· θηριώδεις τοῖς τρόποις, ἀπάνθρωποι τοῖς ἔργοις, αὐτῇ τῇ ὄψει τὴν μαυφονίαν ἐπιδεικνύμενοι, ἐπ' οὐδενὸς τῶν ἄλλων ὢν πεφύκασιν ἄνθρωποι χαίροντες, ὡς ἐπὶ φονοκτονίᾳ. τοῦτο δὴ τὸ φθοροποιὸν καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα, ἀπὸ τῆς Προποντί-

L

δος ἀρξάμενον τῆς λύμης καὶ
τὴν ἄλλην ἐπιπεμνηθὲν παρὰ λίον,
ἔφθασεν καὶ μέχοι τῆς τοῦ ἁγίου
πατρίδος.

А. А. Куникъ пишетъ: «Народу, о которомъ многіе много разъ слыхали, соотвѣтствуетъ народъ, который какъ всѣ знаютъ». то есть, *τὸ παρὰ πολλοῖς πολλὰκις θρουλλούμενον* = *ἔθνος*, *ὡς πάντες ἴσασιν*. «Между тѣмъ какъ Фотіи приписываетъ Росамъ высшую степень грубости и кровожадности, у панегириста они являются совершенно грубымъ и дикимъ народомъ», то есть, *ὠμότης καὶ μαίφρονία* = *ἔθνος ὠμότατον καὶ ἀπηνές*. «Фотіи употребляетъ эти два существительныхъ для того, чтобы сказать, что Росскій народъ превосходить всѣхъ другихъ людей въ грубости и кровожадности, между тѣмъ какъ сочинитель Житія видить въ немъ народъ, въ которомъ нѣтъ слѣда челоуѣколюбія», то есть, *εἰς ὠμότητα καὶ μαίφρονίαν πάντας δευτέρους ταπτόμενον* = *μηδὲν ἐπιφερόμενον φιλανθρωπίας λείρανον*. «Въ слѣдующихъ затѣмъ строкахъ онъ (сочинитель Житія), повидимому, только развиваетъ то, чтò было приведено Фотіемъ какъ черты, отличающія Росовъ отъ всѣхъ другихъ народовъ; онъ называетъ ихъ *ἀπάνθρωποι τοῖς ἔργοις, αὐτῇ τῇ ὀφει τὴν μαίφρονίαν ἐπιδεικνύμενοι* (безчеловѣчные дѣлами, обнаруживающіе свою кровожадность однимъ своимъ видомъ), при чемъ какъ Азіатецъ, присмотрѣвшійся къ смугловатому цвѣту лица, указываетъ на румяный цвѣтъ лица сѣверныхъ людей¹⁾. Фотіево простое наименованіе этого столь кровожаднаго народа дѣйствительнымъ его ии именемъ также не удовлетворяетъ азіатскаго ритора; онъ не хочетъ повторять имени *Ῥῶς*, которое онъ уже употребилъ въ самомъ началѣ своей характеристики; но слова патріарха Фотія:

1) Кромѣ извѣстнаго мѣста изъ Ліутпранда, гдѣ говорится, что Русь называется у Грековъ *Ῥοβίος*, *Rūsios* (Красный), по физическимъ своимъ признакамъ (a qualitate corporis), объясненіемъ къ словамъ, приведеннымъ въ текстѣ изъ Житія, можетъ еще служить разсужденіе патріарха Никифора (Antirhet., II, cap. 10, Patrol. gr., 100, 352 C) о значеніи краснаго цвѣта, которымъ отличался конь, носившій всадника въ видѣніи пророка Захаріи. Красная краска есть символъ ярости, кровопролитія и военнаго пыла сражающихся — *τὸ δὲ τοῦ χροῦτος εἶδος, ᾧ τὸ θυμικὸν ὡς αἰμόχρουν καὶ ἐπέρουθρον καὶ πυρίπνουν τῶν μαχομένων τεκμηριούται, τὴν κατὰ τινον πολεμίων ἐθνῶν ὁργὴν δεικνύσκει*.

именно такъ называемый народъ Росовъ (*τοῦτο δὴ τὸ καλούμενον τὸ Ῥῶς*), дають ему поводъ намекнуть на смыслъ, который, въ его воображеніи, имя это можетъ имѣть на греческомъ языкѣ: этотъ подлинно столько же на дѣлѣ, сколько и по имени вредоносный народъ (*τοῦτο δὴ τὸ φθοροποιὸν καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα*)¹⁾... Дальнѣйшихъ темъ для парафразъ Фотіева характеристика агіографу не представляла.

Указанія, нами сейчасъ приведенныя, имѣли тѣмъ болѣе цѣны, что первоначально они были высказаны тогда, когда пріемъ буквального сличенія текстовъ еще не сдѣлался обычнымъ и самымъ общедоступнымъ орудіемъ критики, а тѣмъ менѣе успѣлъ повести къ злоупотребленіямъ и странностямъ новѣйшаго времени. Извѣстно, что зависимость одного автора отъ другого въ отношеніи изложенія нерѣдко теперь доказывается такимъ сходствомъ ихъ выраженій, какое совершенно достаточно могло бы оправдываться единствомъ или сходствомъ сюжетовъ или предметовъ, о которыхъ предстояло говорить тому и другому. Понятно, что два писателя, которымъ придется говорить, положимъ, о краснокожихъ индѣйцахъ, непременно скажутъ оба что-нибудь сходное по содержанію, а потому и по выраженіямъ, хотя бы они вовсе не знакомы были съ произведеніями одинъ другого и сочиняли совершенно независимо другъ отъ друга; несомнѣнно по крайней мѣрѣ, что эпитеты «краснокожій» и «дикій» окажутся общими у обоихъ, хотя и совсѣмъ не заимствованными. Между тѣмъ, судя по инымъ образцамъ новѣйшаго критическаго искусства, въ отношеніи къ древнимъ и стариннымъ писателямъ такое или подобное сходство было бы уже доказательствомъ прямого заимствованія и чуть не плагиата. Къ счастью, многіе такого рода опыты, прямо и осязательно оказавшіеся неудачными, сдѣлали то, что осторожность и недо- ли вѣріе начинаютъ признаваться въ подобныхъ обстоятельствахъ болѣе соотвѣтствующими научнымъ требованіямъ. Если, отправляясь отъ такихъ принциповъ, мы обратимся опять къ сравнительнымъ наблюденіямъ А. А. Куника, составлявшимъ оболь-

1) Вѣроятно, и здѣсь имѣется въ виду названіе Руси, напоминающее слово *φωβίος* красный, что въ символическомъ толкованіи значило кровавый, яростный, гнѣвный.

ститтельную и привлекательную новость въ 1847 году, то должны будемъ признаться, что сходство между двумя текстами, напечатанными на предыдущей страницѣ, вовсе не представляется намъ столь разительнымъ, чтобъ оно способно было обезоружить всякія сомнѣнія. Сходство выражений, во-первыхъ, не такъ велико и осязательно, а во-вторыхъ, оно отчасти объясняется единствомъ предмета, о которомъ обязаны были говорить оба писателя, можетъ быть, совершенно независимо другъ отъ друга. Справедливо или нѣтъ, но за Росами водилась въ древнѣйшія времена такая прочная репутація жестокости и свирѣпства, что каждый Византіецъ, какъ скоро начиналъ говорить о нашихъ предкахъ, сейчасъ же ощущалъ стремленіе обозвать ихъ соответствующими, весьма неслестными эпитетами. «Жестокость и грубость», «жестокость и кровожадность», «звѣрство и отсутствіе всякихъ признаковъ человѣколюбія» — все это довольно общія мѣста и обычные выраженія, вовсе не характеристичныя, когда они прилагаются къ языческому, враждебному и воинственному племени. Но, чтò для насъ особенно важно, почти всѣ слова и обороты, какими писатель Житія характеризуетъ варваровъ, посѣтившихъ окрестности Амастриды, не только вообще обычны, но именно такъ обычны ему самому¹⁾. Если мы сравнимъ описаніе нашествія Сарацинскаго (стр. 38 сл.) съ изображеніемъ русскихъ жестокостей, то увидимъ, что и въ отношеніи къ Арабамъ авторъ Житія употребляетъ такія же выраженія, какія потомъ приложены къ Русскимъ: «Агарянское колѣно превосходитъ Персовъ грубостію: *τοσοῦτον δὲ μᾶλλον καὶ λίαν ἀπηνέστερον...*». «Суровость, жестокость и звѣрство» — характеризуютъ Арабовъ, точно также, какъ и Рус-

1) Какъ вообще обычны эти выраженія, могутъ свидѣтельствовать слѣдующіе случайно подобранные примѣры. Левъ Армянинъ по выраженію Никиты Пафлагонскаго имѣетъ *τὴν ἀπηνή καὶ θηριώδη φύσιν* (Vita Ignatii patriarchae: Patrol. gr., 105, 492); патріархъ Игнатій отданъ былъ въ руки одному сановнику *ὀμότατο καὶ ἀπηνέστατο* (ibid. p. 569). Тотъ же самый Левъ Армянинъ въ словѣ на перенесеніе тѣла патріарха Никифора именуется *ὁ ἄγαν ἀπηνής καὶ ὀμότατος Λέων* (Μνημεῖα ἀγιολογ. ἐκδ. ὑπὸ Θεοφίλου Ἰωάννου, Βενετία 1884, p. 117). Въ похвалѣ Плотина Великомученику Димитрію Максиміанъ характеризуется какъ парь-гонитель *ὀμότατος τε καὶ ἀπηνέστατος* (Cod. Paris. 501, fol. 118 r.). Въ новеллахъ находимъ выраженіе *φθόροποιόν καὶ λοιμώδες νόσημα* (Zachariae, Ius Graecorum., III, 50) и опять — *ἀδικίαν θηριώδεστέτην καὶ ἀπηνέστατην* (ibid. p. 264). Амартолъ (ed. Muralt, p. 624) приписываетъ Юстиніану II *τὴν ἀπηνειαν καὶ ὀμότητα*.

скихъ. *Τὴν τῶν πολεμίων ἀπὴρεια*, *τὴν ὁμότητα*, *τὴν θρηωδίαν*: всѣ три слова повторяются въ обоихъ отрывкахъ, тогда какъ у Фотія нѣтъ слова *ἀπὴρεια*. Сверхъ того, ненависть къ людямъ и грубость — *μισανθρωπίας τὸ ἀπὴρὲς* — приписываются и Гангрскому митрополиту, который неблагосклонно принялъ Георгія, посвященнаго во епископы (текстъ Житія, стр. 33,6). Выраженіе Фотія, что «Россійскій народъ относительно жестокости и кровожадности оставляетъ всѣхъ другихъ позади себя» (*εἰς ὁμότητα καὶ μαίφρονίαν πάντας δευτέρους ταπτόμενον*), имѣетъ весьма мало общаго съ фразою агіографа: «народъ, въ которомъ нѣтъ слѣда челоуѣколюбія» (*μηδὲν ἐπιφερομένου φιλανθρωπίας λείψανον*). За то въ грамматическомъ строѣ фразы, говорящей, что русскіе ни въ чемъ другомъ, чѣмъ свойственно людямъ, не находили такого удовольствія, какъ въ смертоубійствѣ, мы узнаемъ излюбленный оборотъ нашего писателя (*πέφνικα* и *πεφύκασι* — постоянно встрѣчаются въ Житіи въ значеніи естественно, обычно: см. текстъ Житія, стр. 6,11. 16,2. 22,4. 23,3. 33,10. 46,14. 60,11). «Многакды многими повѣдываемый народъ Русь» (= пресловутый), и «народъ, о которомъ всѣ знаютъ», — выраженія сходныя не по буквѣ, а по смыслу. Если мы предположимъ, что выраженіе Фотія имѣло фактическое основаніе, что Русь была въ самомъ дѣлѣ «пресловутымъ» народомъ, что имя ея было уже часто на языкѣ Грековъ ранѣе 866 года, то очевидно, что авторъ Житія, писавшій хотя бы и немного ранѣе того, не нуждался въ тѣхъ или другихъ официальныхъ документахъ, чтобы ил вычитать это имя и потомъ признать его общеизвѣстнымъ. По-видимому, наиболѣе значенія можетъ имѣть совпаденіе фразы: *τοῦτο δὴ τὸ φθοροποιὸν καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα* съ Фотіевымъ выраженіемъ: *τοῦτο δὴ τὸ καλούμενον τὸ Ῥῶς*. Но въ греческомъ подлинномъ текстѣ Житія можно найти цѣлый рядъ доказательствъ, что подобнаго рода выраженіе свойственно нашему писателю безъ всякихъ заимствованій. Стр. 4,4: *κατὰ τοῦτο δὴ τὸ τοῦ Παύλου σεμνολόγημα*. 5,10: *οὗτοι δὴ, οὗτοι τῆς πλησίον τῆς περιβλέπτου Ἀμάστριδος οἰκίτορες γερονότες τῶν Κρωμνητῶν πολίτης*. 18,9: *τοῦτο δὴ τὸ πολυθρόνητον* — *κόλυμα* и т. д. Выводъ отсюда слѣдуетъ такой, что въ своей характеристикѣ Росскаго народа авторъ Похвалы Георгію Амастридскому и-

сколько не отступилъ отъ своей обычной фразеологіи, что всѣ реченія и обороты, которыми онъ тутъ пользуется, составляютъ его собственное достояніе, что онъ не имѣлъ никакой нужды брать у другихъ то, что самъ имѣлъ въ изобиліи. Однимъ словомъ предположеніе, что окружное посланіе Фотія служило источникомъ для автора Амастридской легенды, не имѣетъ за собою твердаго основанія. Выдержанность манеры и слога отъ начала до конца, единство литературныхъ приѣмовъ, лексическаго состава, грамматическаго строя рѣчи въ цѣломъ произведеніи — все это доказываетъ, что авторъ вообще не нуждался въ нищенскомъ сборѣ фразъ по мелочамъ и для двухъ-трехъ строкъ, ничѣмъ особымъ не выдающихся, не обратился бы, безъ всякой видимой причины, къ сочиненіямъ Фотія.

VI.

Провѣрка историческихъ и біографическихъ данныхъ.

Весьма замѣчательно и на первый разъ совершенно загадочно отношеніе автора Амастридской легенды къ тому вопросу, который наиболѣе занималъ современную ему или во всякомъ случаѣ близкую ему эпоху, то есть, къ вопросу о почитаніи или отверженіи иконъ. Отношеніе это можетъ быть обозначено однимъ словомъ: умолчаніе, полное по наружности отсутствіе всякихъ симпатій въ ту или другую сторону. Никакъ нельзя утверждать, что автору не было повода высказать свои воззрѣнія; никакъ нельзя объяснить молчанія объ иконахъ тѣмъ, что дѣятельность Георгія Амастридскаго, героя біографіи и Похвалы, падала на православный промежутокъ между двумя иконоборческими періодами, промежутокъ, представляемый царствованіями Константина (780—797 гг.), его матери Ирины (797—802 гг.), Никифора Логовета (802—811 гг.) и Михаила Рангавія (811—813 гг.). Вникнемъ ближе въ обстоятельства жизни Георгія, особенно съ хронологической точки зрѣнія, и попытаемся разгадать то, что есть темнаго въ нашемъ памятникѣ.

Такъ какъ Георгій былъ посвященъ въ епископы около

790 года (какъ мы это ниже увидимъ), такъ какъ уже въ то время каноническимъ для этого возрастомъ признавался тридцатилѣтній, то его рожденіе должно быть отнесено приблизительно къ 760 году¹⁾. Слѣдовательно дѣтство Георгія протекло еще въ царствованіе Константина Копронима (744—775 гг.), наиболѣе ревностнаго гонителя иконъ и монашества. Совершенно не избыточно, чтобы эдикты и мѣры этого ненавистника иноковъ и образовъ не достигали Пафлагоніи и Амастриды. Изъ Житія Андрея Первозваннаго, которое было написано монахомъ Епифаніемъ въ концѣ VIII вѣка, либо въ началѣ IX, мы знаемъ, что въ городъ Синонь, не очень отдаленный отъ родины Георгія, именно при Константиѣ Копронимѣ приходили ревностные иконокласты съ цѣлію уничто- LXI
жить тамъ древнія всѣми почитаемыя мозаики²⁾. Съ другой стороны, изъ Житія Стефана Новаго³⁾ мы знаемъ, что именно въ 761 году началось прямое преслѣдованіе иконопочитателей, въ особенности монаховъ, какъ противниковъ царской воли и нарушителей соборнаго постановленія 754 года. Изъ этого слѣдуетъ, что авторъ жизнеописанія, если онъ сознавалъ хронологическія отношенія, восхваляя благочестіе родителей святаго, долженъ былъ непременно указать на высшій и главнѣйшій признакъ благочестія, на вѣрность ихъ иконопочитанію. Въмѣсто того онъ какъ бы нарочно остается въ области совершенно неопредѣленныхъ и туманныхъ выраженій, которыя только потому не могутъ быть названы общими мѣстами, что совершенно не походятъ на обычные приемы агиографовъ этой эпохи (ср. Житіе Стефана Новаго). Описываются усердныя молитвы безплодныхъ родителей Георгія, упоминается объѣтъ, данный ими посвятить его Богу. Нужно при-

1) Первая статья второй книги такъ называемыхъ Апостольскихъ правилъ «*Constitutiones Apostolicae* ed. Funk» гласитъ, что епископъ долженъ быть пятидесяти лѣтъ; впрочемъ другіе вмѣсто *pentήκοντα* читаютъ *τριάκοντα*. (См. Pitra, *Iuris ecclesiastici monumenta*, I, 134). Во всякомъ случаѣ, какъ указываетъ Питра (р. 216, примѣч.), это имѣло силу развѣ до VI столѣтія, когда явилось постановленіе Юстиніана, опредѣляющее 35 лѣтъ для епископа и пресвитера (Nov. 123); но и это не соблюдалось строго, допускался и тридцатилѣтній возрастъ. Въ Номоканонѣ изъ 14 титуловъ назначается для пресвитера 30 лѣтъ, а для епископа 35. Pitra, II, 476.

2) Dressel, *Epiphaniî edita et inedita*, Paris., 1843, p. 47. Хожденіе Первозваннаго напечатано также у Миня, т. 120.

3) См. *Patrol. gr.*, 100, 1112 sq. — Ср. «Труды В. Г. Васильевскаго», II, 334).

помнить, что мы должны при этомъ подразумѣвать вѣщныя символическія дѣйствія, подобныя тѣмъ, какія перечисляются, напримѣръ, въ посланіи Михаила II Косноязычнаго къ Людовику Благочестивому. Когда иконы отправляли даже роль воспріемниковъ при крещеніи дѣтей, когда постриженіе въ монахи и даже причащеніе совершалось для большей силы при помощи образовъ (луп и статуи¹⁾), тогда вовсе не были странны и обѣты, даваемые передъ иконами бездѣтными супругами, какъ это описано въ Житіи Стефана Нового. Но обѣтъ, данный до рожденія, сообразно съ господствовавшимъ обычаемъ, основаннымъ, повидимому, на ветхозавѣтныхъ прецедентахъ, требовалъ подтвержденія, обряднаго и формальнаго посвященія младенца Богу, что выражалось положеніемъ его къ подножію той или другой иконы. И въ нашемъ Житіи есть намекъ на подобное дѣйствіе, но только намекъ, а вмѣсто образовъ или иконъ при этомъ говорится о «первообразахъ». Припомнивъ примѣры Авраама и Сарры, Анны и Самуила, авторъ Житія (стр. 7, 5) сообщаетъ намъ, что родители святаго, взирая благочестивою мыслію на такіе первообразы (*ἀρχέτυπα*), какъ бы по взаимному соглашенію перестали просить себѣ наслѣдника или опору старости, но рѣшились, если родится у нихъ сынъ, отдать его въ видѣ приношенія Богу.

Далѣе идетъ рѣчь о воспитаніи и обученіи святаго. Мы знаемъ, какія обвиненія раздаются у древнихъ и новыхъ историковъ противъ иконоборческихъ императоровъ. Теофанъ говоритъ, что Левъ Исавръ отчасти прямо уничтожилъ училища, отчасти принудилъ ихъ закрыться, отнявъ у нихъ содержаніе, которое они до тѣхъ поръ получали. Въ связи съ этимъ извѣстіемъ находится другое, болѣе тяжкое, но рѣшительно ложное обвиненіе, что этотъ императоръ былъ сознательнымъ виновникомъ пожара, истребившаго высшее ученое учрежденіе имперіи, Византійскую

1) Baron., *Annal. ecclesiast.*, sub anno 824 ct. IX, p. 783 sq.: Psallebant et adorabant, atque ab iisdem imaginibus auxilium petebant; plerique autem linteamini-
bus easdem imagines circumdebant, et filiorum suorum de baptismatis fonte sus-
ceptrices faciebant. Alii vero religiosum habitum monasticum sumere volentes - -
adhibitis imaginibus, quasi in sinum earum decidere capillos illorum sinebant. - -
Alii autem corpus Domini in manus imaginum ponebant, unde communicare volentes
accipere fecerunt и т. д. Въ одномъ изъ своихъ писемъ (Lib. I, № 17: *Patrol.*
gr., 99, 961) Теодоръ Студитъ восхваляетъ нѣкоего спасаарія Іоанна за то, что
онъ сдѣлалъ икону воспріемницею новорожденного при крещеніи.

академію¹⁾. Областные воеводы Константина Копронима, закрывавая монастыри, предавали огню «монашескія и отеческія книги» (*τὰ μοναχικὰ καὶ πατερικὰ βιβλία*), хотя и давали пощадy другимъ книгамъ, въ числѣ которыхъ могли быть и не однѣ библіи²⁾. О Михаилѣ Косноязычномъ (820—829 гг.) мы читаемъ у одного изъ позднѣйшихъ писателей, что, самъ будучи совершенно не-образованнымъ и почти безграмотнымъ челоуѣкомъ, онъ хотѣлъ сдѣлать невѣжество для всѣхъ обязательнымъ и смотрѣлъ враждебно даже на простую грамотность и первоначальныя дѣтскія школы³⁾. Никакого намека на что-либо подобное, никакихъ указаній на препятствіе къ образованію нѣтъ въ Житіи Георгія. Напротивъ, о немъ прямо сказано, что онъ получилъ «энкиклическое образованіе», а подъ этимъ выраженіемъ разумѣется полный курсъ наукъ, соотвѣтствующій латинскому среднеуѣковому *trivium* и *quadrivium*⁴⁾. Самъ писатель Житія, не упустившій сообщить намъ указанную черту и, по всѣмъ признакамъ, едва однимъ поколѣніемъ младшій Георгія Амастридскаго, имѣлъ, очевидно, полную возможность достигнуть того близкаго знакомства

1) О закрытіи школъ см. Theophan., 405, 11 de Boor. О поджогахъ говорить только позднѣйшая редакція хроники Амартала и писатель XII вѣка Кедринъ; достовѣрность извѣстія давно заподозрѣна.

2) Theophan., 446, 1—4. Ср. Niceph. Patr., Antirrhet. contra Eusebium: Spicilegium Solesm. I, 503. Здѣсь говорится, что иконоборцы усердно разыскивали сочиненія, которыя бы могли свидѣтельствовать въ ихъ пользу.

3) Cedren., II, 74: *μηδὲ τοὺς νέους παιδοτριβεῖσθαι πον συγχωρεῖν*.

4) Стр. 14, 7 (текста): *καὶ παιδεύεται μὲν πᾶσαν ἐγκύκλιον παιδεύειν, ὅση τε ἡμετέρα καὶ ὅση τῶν ἑξωτέρων*. Наиболѣе отчетливое перечисленіе предметовъ, входившихъ въ кругъ этого образованія, содержится въ Житіи патріарха Никифора († 829 г.), принадлежащемъ діакону Игнатію, современнику и ученику его (р. 149 sq. de Boor.). На первомъ планѣ стоитъ грамматика, части которой научаютъ различать правильныя выраженія отъ неправильныхъ, чистую эллинскую рѣчь отъ всякой другой, и даютъ основаніе для стихосложенія: всѣмъ хотя отчасти знакомымъ съ этимъ искусствомъ извѣстно, какъ силенъ былъ въ немъ Никифоръ. Затѣмъ слѣдуетъ риторика: не трудно убѣдиться всякому въ сладости и пріятности, которыми отличаются упражненія Никифора на многозвучной риторской цитрѣ. Отвергнувъ излишнюю многорѣчивость и болтливость и все, что склоняется къ софистическому празднословію и суемыслию, онъ стремился къ разборчивости и чистотѣ рѣчи, что сообщало его сочиненіямъ грацію и пріятность. (Пропускается диалектика). Что же касается математической четверицы (*τῆς μαθηματικῆς τετρακτύος*), то онъ достигъ одинаковыхъ успѣховъ въ астрономіи... геометріи... музыкѣ... и ариметикѣ... — Затѣмъ уже слѣдуютъ высшія занятія философіей, задачи и проблемы которой подробно исчисляются у діакона Игнатія.

съ правилами грамматики и риторики, которое пріобрѣтается только упражненіемъ и школой и весьма сильно отзывается на первомъ его литературномъ опытѣ. Не смотря на одинъ легкій
 ЛХ промахъ, указывающій какъ бы на недостаточно твердое знакомство съ Гомеромъ¹⁾, мы должны предполагать, что образцами для его школьныхъ предыдущихъ упражненій, а также источникомъ фразеологій, служили все-таки не одни духовные, но и древніе эллинскіе писатели, а также книги, сохранявшія школьный матеріалъ, полученный въ наслѣдство отъ древности. Впрочемъ, есть много другихъ оснований ожидать, что какъ извѣстія византійскихъ писателей о гоненіи на школы и науки со стороны иконоборческихъ императоровъ, такъ и мнѣнія новыхъ ученыхъ о крайнемъ упадкѣ образованія въ VIII вѣкѣ — сравнительно съ предшествующимъ и послѣдующимъ столѣтіями — при ближайшей повѣркѣ окажутся достаточно преувеличенными: они отчасти основываются на смѣшеніи церковнаго и монастырскаго просвѣщенія съ общимъ и ученымъ, между тѣмъ какъ даже и въ VIII вѣкѣ полного совпаденія между этими двумя понятіями не было, и «внѣшняя мудрость» семи искусствъ всегда отличается отъ духовной. На Западѣ Греція продолжала слѣть «матерью словесности, родительницею философовъ и покровительницею всѣхъ свободныхъ наукъ» — даже и тогда, когда на византійскомъ престолѣ сидѣлъ Михаилъ Амореѣйскій, запрещавшій будто бы дѣтямъ учиться грамотѣ²⁾.

Впрочемъ какихъ-либо специальныхъ упрековъ противъ иконоборческихъ императоровъ мы тѣмъ менѣе могли бы ожидать
 ЛХ въ нашемъ памятникѣ, что онъ вообще избѣгаетъ говорить о

1) Писатель говоритъ о городкѣ Кромнѣ, что она знаменита не столько богатствомъ или знатностью своихъ гражданъ, сколько тѣмъ, что именно здѣсь жили родители Георгія. Онъ забылъ, что Кромна знаменита своею древностію, и что ея имя встрѣчается въ каталогѣ кораблей у Гомера (*Ilad.*, II, 855): *Κρόμιναν τ' Αἰγιαλὸν τε καὶ Ὀψηλὸς Ἑρμῆτιον*.

2) *Itaque temporibus gloriosi et orthodoxi Hludowici imperatoris Graecia, quae se matrem verborum et genitricem philosophorum et omnium liberalium artium fautricem appellari contendit, de his superstitionibus superfluis (о почитаніи иконъ) omnem gentem latina lingua utentem consulere tentavit: Liber adversus Graecos* Энея Парижскаго d'Achery, *Spicileg.*, I, 117; *Simson, Ludwig der Fromme*, I, 252. Авторъ Житія патріарха Никифора (р. 165, 28 de Boor.) говоритъ о времени Льва Армянина, что иконоборцы дорожили книгами, содержащими обличеніе идолопоклонства, находя въ нихъ поддержку своимъ возрѣніямъ.

нихъ и не называетъ ни одного изъ тѣхъ правителей, которые сидѣли на престолахъ ранѣе православныхъ Ирины и Константина. Вѣроятно, уже къ періоду совокупнаго правленія сейчасъ названныхъ матери и сына, но не иначе какъ къ первымъ годамъ его — то есть, все-таки къ иконоборческому времени — относится то извѣстіе (гл. 9), въ которомъ мы встрѣчаемся съ дядею юнаго Георгія. «Когда Георгій достигъ мужескаго возраста и усердно подвизался впередъ въ дѣятельномъ любомудріи, его взяли къ себѣ [архі]ерей и дядя его, который управлялъ тогда отечественнымъ престоломъ, съ тѣмъ чтобы (его племянникъ) познакомился съ церковными установленіями и могъ быть посвященъ во всякое церковное благоустройство». Достиженіе мужескаго возраста предполагаетъ здѣсь двадцатилѣтній (не болѣе) возрастъ, такъ что вступленіе Георгія въ церковный клиръ своего дяди будетъ относиться — самое позднее (такъ какъ для рожденія его 760-й годъ есть наибольшая возможная цифра) — къ 780 году. Съ этимъ вполне сходится замѣтка, къ которой мы еще должны будемъ воротиться, что, когда Георгій — очевидно, послѣ переезда къ дядѣ — посѣтилъ вмѣстѣ съ нимъ столицу, то тамъ Тарасій еще не былъ патріархомъ (онъ сдѣлался патріархомъ въ 784 году), а самъ герой Житія и уже извѣстнаго намъ разсказа былъ еще юношею (стр. 30, 1 сл. *καὶ τὴν τοῦ νέου ἀρετὴν θαυμάσας*: говорится о Тарасіи). Какъ бы то ни было, совершенно ясно, что дядя Георгія занималъ епископскій престолъ въ такое время, когда официально все-таки господствовало иконоборство, хотя уже и ослабѣло гоненіе противъ людей, державшихся противоположнаго образа мыслей и не признававшихъ собора 754 года. Извѣстно далѣе, что еще при Константиѣ Копронимѣ вся высшая церковная іерархія болѣе или менѣе искренне, болѣе или менѣе вынужденно — покорилась, по крайней мѣрѣ внѣшнимъ образомъ, требованіямъ свѣтской власти и примѣру патріарха въ Константинополѣ; только меньшинство запятнало себя иконоборческимъ усердіемъ и даже преслѣдованіемъ противниковъ. Послѣ этого намъ было бы весьма любопытно узнать, къ какому ряду принадлежалъ епископъ Амастридскій. Мы имѣемъ право догадываться — хотя, къ немалому удивленію, опять этого не отмѣчено въ Житіи —, что дядя Георгія присутствовалъ на второмъ

Никейскомъ соборѣ (787 г.), и въ такомъ случаѣ мы узнаемъ его въ томъ епископѣ Амастриды Григоріи, который подписался подъ опредѣленіями <седьмого и второго> засѣданія (*Γρηγόριος ἐπίσκοπος Ἀμαστρίνης*) и упоминается въ протоколахъ <шестого>¹⁾. Этотъ Григорій, какъ это ясно изъ актовъ соборнаго дѣянія, съ самаго начала и безъ всякихъ колебаній сталъ на сторону Ирины и Тарасія, уже заявившихъ себя рѣшительными приверженцами иконопочитанія; онъ не находился въ числѣ тѣхъ епископовъ, которые дождались открытія соборныхъ засѣданій въ Никее, чтобы заявить свое присоединеніе къ православію, и, подобно Григорію Неокесарійскому, были прежде завѣдомыми противниками иконопочитанія²⁾. Авторъ Житія могъ, слѣдовательно, не нарушая истины, сказать что-нибудь въ похвалу выводимаго имъ на сцену лица и указать хотя бы на его истинное благочестіе и ревность по правой вѣрѣ. Онъ предпочелъ поступить здѣсь такъ же, какъ и въ отношеніи къ родителямъ святаго, то есть, умолчалъ объ отношеніяхъ его къ жгучимъ вопросамъ времени. Послѣ этого уже совершенно естественно, что агиографу не пришло на умъ сообщить какія-либо особенныя указанія, почему и какъ въ смутное и тяжелое для инокѣвъ время могъ процвѣтать въ Пафлагоніи общежительный монастырь Вонисса. Видно, что онъ хорошо знакомъ съ этимъ монастыремъ, а также съ названіями LXII другихъ мѣстностей въ Пафлагоніи, какова (стр. 19, 4) Агросирикійская гора, указать современное наименованіе которой довольно трудно. Чтѣ касается (стр. 21, 5.7) Вониссы, то мы должны ограничиться тѣмъ предположеніемъ, что, вѣроятно, этотъ же монастырь разумѣется подъ Вонисами (*Βονισῶν*), игуменъ которыхъ упоминается въ дѣяніяхъ собора 787 года³⁾. Обитель сла-

1) Mansi, Concilia XIII, 336; XII, 1099 (здѣсь чтеніе: *Ἀμαστρίδος*); XIII, 573.

2) Таковы, кромѣ Григорія Неокесарійскаго, были епископы Иконія, Пессинунта, Писидія, Анкиры, Аморія, Миръ, Герополя, Никен, Родоса, Карнава. Интересно, что иконоборство было сильно въ краяхъ, сосѣдственныхъ съ Пафлагоніей.

3) Mansi, XIII, 156. Хотя все-таки нѣтъ полного тождества между двумя написаніями весьма созвучныхъ словъ: въ Житіи *Βόνισσα*, асс. *Βόνισσαν*; въ актахъ (*Βόνισαι*? genit.) *Βονισῶν*. Впрочемъ, авторъ Житія, очевидно знакомый лично съ монастыремъ, говоритъ, что Вонисса есть туземное (простонародное) названіе: *μονήν -- ἣν οἱ ἐγχώριοι Βόνισσαν προσαρροεῖοντι...* Въ Каппадокии около г. Нигде есть теперь селеніе Ванисса (*Πίσον, Καππαδοκ.* р. 107), но это

вилась подвижническою жизнью своей братіи и въ то время, какъ писалъ нашъ авторъ свое Житіе; онъ говоритъ о ней тономъ теплаго участія и съ глубокимъ уваженіемъ.

Можетъ быть считаемо случайностію то обстоятельство, что авторъ, легко переносящійся мыслію въ мѣстную географическую обстановку своихъ пафлагонскихъ монаховъ, оставляетъ совершенно въ сторонѣ условія времени, которыя, конечно, давали себя чувствовать и внутри монастырской ограды. Но вотъ опять явленіе, за которымъ можно подозрѣвать расчетъ и умыселъ. Почему путешествіе Георгія съ своимъ дядею въ Константинополь не помѣщено въ ряду событій, относящихся къ его юношескому возрасту, выдѣлено изъ рамокъ хронологической послѣдовательности и сообщено только въ видѣ воспоминанія патріарха Тарасія изъ времени его придворной службы? Не въ томъ ли заключается причина, что если бы этотъ эпизодъ былъ рассказанъ на своемъ надлежащемъ мѣстѣ, то сейчасъ же сдѣлались бы необходимыми нѣкоторыя объясненія или припоминанія, казавшіяся автору нежелательными? Нѣтъ сомнѣнія, что въ той LXIII церкви, въ которой Георгій вмѣстѣ съ другими нѣлъ священные гимны, еще не были возстановлены иконы, что во храмѣ господствовали еретики, общенія съ которыми такъ усердно избѣгали ревностные иконопочитатели. Чтобы это измѣнилось, нужно было сначала собраться седьмому вселенскому собору и протоаскрипту Тарасію, раздававшему плату псалмистамъ, предстояло еще быть избраннымъ въ патріархи и поставить условіемъ своего согласія соборъ и возстановленіе иконъ. Очевидно, что дядя Георгія такъ или иначе жилъ въ мирѣ съ господствовавшимъ въ его время направлениемъ. Это можно понять, читая внимательно наше Житіе. Авторъ, конечно, не намѣренъ былъ абсолютно утаивать фактъ, который легко могъ быть оправданъ страхомъ насилія и гоненія, но въ то же время онъ не находилъ удобнымъ указать на него прямо.

слишкомъ далеко отъ Амастриды. Замокъ (*κάστρον*) Вонита (*Βόνιτα*), упоминаемый въ письмахъ Θεοδώρα Студита (Mai, Nov. Biblioth., VIII, 10) и въ Житіи Николая Студита, находился въ темѣ Анатоликонъ и сюда тоже не идетъ. Агро-Сирикійская гора, можетъ быть, соответствуетъ теперешнему Сагра-дахъ (на востокъ отъ Амасри). Объясненіе въ Синаксаристѣ Никодима, что Вонисса или, какъ тамъ читается, Вонница (*Βόνιτσαν*), находится въ Акарнаніи близъ Керо-меро (*Κερόμερον*), куріозно.

Дальнѣйшая жизнь Георгія падаетъ на двадцатипятилѣтній періодъ православія. Въ Житіи совсѣмъ не отмѣченъ переходъ отъ одного періода къ другому; даже при имени Тарасія не упомянуто о главной его заслугѣ, состоявшей въ возобновленіи иконопочитанія, и совсѣмъ пропущенъ второй Никейскій соборъ, послѣднія засѣданія котораго, какъ извѣстно, происходили въ самой столицѣ. Между тѣмъ мы имѣемъ всѣ основанія утверждать, что Григорій, епископъ Амастриды, участвовавшій въ засѣданіяхъ этого собора, именно и былъ дядею Георгія, которому онъ прежде сопутствовалъ въ другомъ путешествіи. Такъ какъ Георгій сдѣлался епископомъ не позднѣе 790 года, то есть, былъ посвященъ не болѣе какъ чрезъ три года послѣ собора 787 года, то естественно полагать, что именно этотъ вышеупомянутый Григорій и былъ его непосредственнымъ предшественникомъ. А что Георгій вступилъ на епископскую кафедру именно около 790 года, это слѣдуетъ изъ отношеній его къ Іоанну Готскому: когда тотъ, вскорѣ послѣ Никейскаго собора, принужденъ былъ искать убѣжища на противоположномъ берегу Чернаго моря, то онъ при-
 LXIV нятъ былъ въ Амастридѣ Георгіемъ¹⁾. На то, что Георгій сдѣлался епископомъ не ранѣе 790 г., довольно ясно намекаетъ рассказъ (гл. 19) о желаніи царя или самодержца возвести на Амастридскую кафедру своего собственнаго кандидата. Такъ какъ здѣсь говорится объ одномъ царѣ и самодержцѣ, то нужно разумѣть то время, когда Константинъ VI, лишивъ свою мать Ирину власти и титула царскаго, — а случилось это именно въ 790 году, — сталъ управлять государствомъ самостоятельно. Съ другой стороны, новопосвященный епископъ послѣ пріобрѣлъ расположеніе императрицы Ирины, управлявшей государствомъ, и ея сына Константина. Въ 792 году Константинъ примирился съ своею матерью, возвратилъ ей императорскій санъ, такъ что съ этого

1) Vita S. Iohannis Gothi: Acta Sanctor., t. V, 26 Iunii, cap. I, 5 et 6. Въ пятомъ параграфѣ говорится о бѣгствѣ Іоанна въ Амастриду, а въ шестомъ объ его тамъ кончинѣ: гробъ Іоанна, отправляемый на присланномъ изъ Крыма кораблѣ въ Пареситы (теперь Партеиты), провожалъ Георгій, святѣйшій епископъ Амастриды вмѣстѣ со своею паствою, что описывается въ параграфѣ шестомъ кр. 191): *Γεωργιος ὁ ἀριστάτος ἐπίσκοπος Ἀμαστριδος*. Что это произошло вскорѣ послѣ 787 года, показываетъ послѣдовательность разсказа: въ четвертомъ параграфѣ рѣчь была о седьмомъ Вселенскомъ соборѣ. Ср. «Житіе Іоанна Готскаго» («Труды В. Г. В.», II, 398).

года имя ея снова возглашалось во всѣхъ церемоніяхъ (*εὐφημίζετο*): такое отношеніе, при которомъ первенствовалъ все-таки Константинъ, продолжалось по 797 годъ, когда мать низвергла своего сына и сдѣлалась виновницею его ослѣпленія и смерти. Несмотря на нѣкоторую неточность не столько самыхъ выраженій, сколько ихъ порядка, очевидно, что наше Житіе предполагаетъ пребываніе Георгія при дворѣ въ періодъ времени между 792 и 797 годами. Все дальнѣйшее соотвѣтствуетъ вполнѣ такой хронологіи. Въ царствованіе Ирины, когда она уже одна правила государствомъ (797—802 гг.), Георгій (стр. 52 сл.) предсказалъ логовету Никифору, который былъ въ числѣ его первыхъ друзей и почитателей, что его ожидаетъ богатое наслѣдство послѣ одной вдовы, то есть, согласно съ позднѣйшимъ объясненіемъ, императорскій тронъ, занимаемый преступною матерью. Сдѣлавшись въ самомъ дѣлѣ преемникомъ Ирины (хотя и LXV не безъ насилія), Никифоръ питалъ величайшее уваженіе къ Амастридскому святителю. Нужно думать, что именно въ его царствованіе (802—811 гг.) совершилась та перемѣна въ іерархическихъ отношеніяхъ Пафлагонской митрополіи, которая указана въ нашемъ Житіи (гл. 21) тотчасъ вслѣдъ за возведеніемъ Георгія на епископскую кафедру, но съ прямою оговоркой, что она относится ко времени много позднѣйшему. Перемѣна состояла въ томъ, что Амастридская епископія была изъята изъ состава митрополичьей Пафлагонской епархіи, стольнымъ городомъ которой была Гангра (или Гангры, теперь Чангры, Ченгры), и возведена была на степень архіепископіи безъ подчиненія ей какихъ-либо другихъ епископскихъ кафедръ; то-есть, дѣло касалось только ранга и чести, а не каноническихъ правъ надъ другими кафедрами. Въ древнѣйшемъ спискѣ христіанскихъ церквей, носящемъ имя Гіерокла грамматика (*Hieroclis Synecdemus*) на 33-мъ мѣстѣ дѣйствительно находимъ: *Ἐπαρχία Παφλαγονίας, ὑπὸ κορίκτορα, πόλεις εἰ. Γάγγρα, Πομπηϊούπολις, Σόρα, Ἀμάστοριον, Ἰουνόπολις, Δάδυβρα*¹⁾. Въ спискахъ епархій, относимыхъ

1) Parthey, *Hieroclis Synecdemus et Notitiae episcopatum*, Berol., 1866, p. 35. Ср. pp. 172. 149. 59. 97. *Hieroclis Synecdemus* rec. A. Burckhardt, Lips., 1893, p. 32. 59. — *Georgii Cyprii descriptio orbis Romani* ed. H. Gelzer, Lips., 1890, p. 5. 59. 60. 83.

изслѣдователями ко времени патріарха Никифора (806—815) — въ одномъ (Parthey, № IX, 216) Амастрида по прежнему помѣщена въ числѣ епископій Пафлагонской епархіи и точно такъ же въ другомъ, нѣсколько позднѣйшемъ (VIII, 307), но въ третьемъ (VI, 84) считается автокефальною архіепископіей. Въ спискѣ, который носитъ уже имя царя Льва и патріарха Фотія, но въ хронологической отмѣткѣ, помѣщенной въ концѣ, обозначается 883 годомъ, то есть концомъ царствованія Василия Македонянина (Parthey, № 1), Амастрида стоитъ на 78 мѣстѣ тоже въ числѣ самостоятельныхъ архіепископій. Съ этимъ согласны и другія данныя. Ближайшій предшественникъ Георгія, участвовавшій въ засѣданіяхъ собора 787 года, называлъ себя епископомъ, а Георгію надписаніе его Житія уже даетъ, очевидно, правильно — титулъ архіепископа; такъ именуютъ себя и ближайшіе его преемники, участвовавшіе въ соборахъ Игнатіевомъ 869 года и Фотіевомъ 879 г.; въ перечисленіи присутствующихъ іерарховъ они помѣщаются среди автокефальныхъ архіепископовъ, которые, впрочемъ, иногда перемѣшиваются съ митрополитами. Но архіепископіей Амастрида оставалась недолго; во всѣхъ позднѣйшихъ редакціяхъ каталога, носящаго обыкновенно имя Льва Мудраго, Амастрида считается митрополіей (Parthey, II, 54 и т. д.); очень вѣроятно, что она возведена на такую степень именно при этомъ царѣ¹⁾.

Разсказъ объ арабскомъ нашествіи заслуживаетъ во всѣхъ отношеніяхъ наибольшаго вниманія. Первый вопросъ, который при этомъ возникаетъ, есть, конечно, вопросъ о достовѣрности разсказа, о возможности появленія Сарацинъ на такомъ далекомъ сѣверѣ и западѣ Малой Азіи, у самыхъ береговъ Чернаго моря, и потомъ о времени, къ которому слѣдуетъ приурочивать такое событіе, если оно окажется историческимъ или возможнымъ. Для рѣшенія такихъ вопросовъ необходимо сдѣлать краткій обзоръ враждебныхъ столкновеній арабскаго халифата при Гарунъ-ал-Рашидѣ съ Византійскою имперіей при Иринѣ, Константинѣ VI и Никифорѣ Логоетѣ (отъ 791 до 811 гг.)²⁾. Первый свой по-

1) Cp. Gelzer, Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae episcopatum: Jahrbücher für protestant. Theologie, Bd. 12 (1886), стр. 537.

2) При этомъ особенно важны арабскіе источники, къ сожалѣнію, въ по-

ходъ на Византію Гарунъ-ал-Рашидъ совершилъ еще ранѣе своего вступленія на престолъ по порученію своего отца, халифа Алмади, въ 781 году. Принцъ прошелъ побѣдоносно большую часть Азіи, расположился предъ Хрисополемъ (Скутари), на азіатской сторонѣ Босфора противу столицы, и принудилъ встревоженную императрицу Ирину согласиться на уплату ежегодной дани¹⁾. Затѣмъ послѣ вступленія своего на престолъ Гарунъ-ал-Рашидъ восемь разъ ходилъ лично въ походъ противъ Грековъ; по крайней мѣрѣ именно столько разъ являлся онъ къ арміямъ, стоявшимъ на границѣ. Его намѣстники дѣлали почти ежегодно вторженія на византійскую территорію и часто возвращались съ богатою добычей, людьми и имуществомъ, потому что Ирина должна была употреблять свои войска частію для защиты своихъ личныхъ и церковныхъ интересовъ, частію для борьбы съ Болгарами. По арабскимъ извѣстіямъ, такіе удачные набѣги имѣли мѣсто еще до 791 года. Объ одномъ изъ нихъ упоминаетъ и византійская хроника подъ 789 годомъ²⁾. Въ 791 году, во время сильной стужи, Арабы проникли, повидимому, слишкомъ далеко и понесли большой уронъ; въ слѣдующемъ (792) году, когда Константинъ самъ лично пошелъ на нихъ, неудача ихъ оказалась бы, вѣроятно, еще болѣе чувствительною, если бы интриги Ирины противъ родного сына не принудили его воротиться назадъ³⁾. Къ 790 году относятся столкновенія сарацискаго и византійскаго флотовъ въ греческихъ водахъ по арабскимъ извѣстіямъ — у Крита, а по византійскимъ — около Кипра; мусуль-

длинникъ намъ недоступны. Впрочемъ, содержаніе ихъ, хотя и не совсѣмъ достаточно для нашихъ цѣлей, передается въ сочиненіи Вейля (Weil, Geschichte der Chalifen, II, 155—163) въ текстъ и примѣчаніяхъ. Важнѣйшіе изъ походовъ Гаруна отмѣчены и у Ранке въ Weltgeschichte (t. V, Theil 2). Недавно появилась статья Гёрреса, посвященная отношеніямъ Гаруна къ христіанству, гдѣ идетъ рѣчь и о походахъ Гаруна, Goerres, Harun-al-Raschid und das Christenthum: Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie, XXXIII Jahrg., 1889. Но авторъ статьи пользовался только византійскими источниками, хрониками Теофана и Кедрина, и почему-то игнорировалъ Вейля; отъ того у него многое ошибочно.

1) Theophan., p. 452 de Boor; ср. Ranke, Weltgesch., t. V, Theil 2, стр. 91.

2) Theophan., p. 463,15 (подъ 6281): ἐξῆλθε κοῦρσον τῶν Ἀράβων - - εἰς τὸ τῶν ἀνατολικῶν θέμα, εἰς τὸτον λεγόμενον Κολιδάδον.

3) Theophan., p. 467,14: Константинъ прибылъ къ войску въ Аморіи и пошелъ было на Тарсъ въ Киликіи.

мане остались побѣдителями, византійскій адмиралъ Теофилъ былъ взятъ въ плѣнъ и, когда, въ присутствіи Гаруна, отказался принять ученіе Магомета, былъ тутъ же зарубленъ¹⁾. Въ 793 году Сарацины захватили укрѣпленіе Камахъ на верхнемъ Евфратѣ (на западъ отъ Эрзерума), сданное имъ Армянами²⁾. Въ 794 году они овладѣли мѣстечкомъ Оивасою, по сю сторону Ликійскаго Тавра, слѣдовательно — совершенно въ другомъ направленіи³⁾. Зимой съ 794 на 795, вѣроятно, продолжая начатое на армянскихъ границахъ движеніе, мусульманская армія, подъ предводительствомъ Солимана (сына халифа) и перебѣзчика Елпидія, направилась на сѣверо-западъ къ Понту и достигла города Амиса, или Самсуна. Здѣсь однако Арабы были застигнуты наступившею зимою; глубокой снѣгъ былъ причиною гибели большого числа людей и лошадей; много плѣнныхъ очутилось въ Константинополѣ; современный сирійскій писатель, Діонисій Тельмарскій, самъ видѣлъ въ Эдессѣ 400 человекъ, пострадавшихъ отъ холода и возвращавшихся на родину⁴⁾. Въ 795 году предпринята была экспедиція со стороны Византійцевъ, во главѣ которой стоялъ самъ императоръ; въ маѣ мѣсяцѣ онъ одержалъ побѣду надъ однимъ изъ арабскихъ отрядовъ при мѣстечкѣ Анусанѣ, а послѣ посѣтилъ городъ Ефесъ⁵⁾. Наиболѣе тяжелыми были годы 797 и 798. Въ походѣ, относящемся къ первому изъ этихъ годовъ, мусульманскимъ нашествіемъ предво-

1) Theophan., p. 465, 20 de Boor. Cp. Weil, Gesch. der Chalif., II, 156. О мученичествѣ Теофила читается также въ Минеяхъ и въ Василіевомъ Митологіи; Acta Sanctor., t. V, 22 Iul.

2) Theophan., p. 469, подъ 6285: τὸ κάστρον Κάμαχον. Anastas., Chronogr. trip., p. 312, 12 de Boor.: Camachan.

3) Theophan., p. 469, 20: τὸ κάστρον Θήβασαν. Anastas., p. 312, 14: Thebasan. — Liv., XXXVIII, 14: Thabusion castellum imminens flumini Indo (Геренисъ или Доломанъ-чай) haud procul a Cibra (= Хорзумъ) — Cp. Plin., Hist. Nat., V, 28; Texier, Asie mineure, p. 466.

4) Арабскіе мусульманскіе писатели (Ибнъ-Калдунъ, Ибн-ал-Асиръ) говорятъ только, что Сулейманъ-Ибн-Рашидъ провелъ зиму въ Малой Азіи и былъ сопровождаемъ Елпидіемъ. О бѣдствіяхъ предводимой имъ арміи сообщаютъ не византійскія хроники, которыя совершенно опускаютъ этотъ походъ, а Абуль-Фараджъ, сирійскій христіанинъ, писавшій по арабски (Gregorii Abulpharagii sive Bar-Hebraei Chron. Syr., p. 136 sq.), и его соотечественникъ Михаилъ Сирійскій, дошедшій до насъ въ армянскомъ переводѣ (онъ пропущенъ у Вейля). Они пользовались и не изданною доннынъ частію хроники Діонисія Тельмарскаго, патріарха яковитскаго въ Антиохіи.

5) Theophan., 469, 29: Ἀνοῦσαν. Anastas., 312, 22: Anusan.

дѣлательствовалъ самъ Гарунъ-ал-Рашидъ; онъ взялъ пограничную со стороны горъ Тавра и Киликіи крѣпость Сафсафъ, между тѣмъ какъ другіе отряды проникли до Анкіры (Ангоры) и Аморія; Каппадокія и Галатія сильно пострадали¹⁾. Послѣ разнѣна плѣнныхъ Арабы воротились къ себѣ за Тавръ; но здѣсь они узнали о низложеніи Константина и объ ослѣпленіи его родною матерью Ириною. Моментъ показался имъ благопріятнымъ; поэтому (въ 798 году) они снова вторгнулись въ Малую Азію и проникли на сей разъ до Ефеса; изъ греческихъ извѣстій мы узнаемъ, что нашествію подверглось воеводство (тема) Обсеквіанское, то есть, область при Мраморномъ морѣ, а одинъ отрядъ достигъ до Манганъ или Малагинъ, что уже въ Віоиніи, между Никеей и Олимпомъ²⁾.

За симъ послѣдовало четырехлѣтнее перемиріе, купленное позорнымъ обязательствомъ платить ежегодно дань со стороны Ирины, хотя Гарунъ и самъ нуждался въ мирѣ съ Византіей, такъ какъ именно въ это самое время его особенно сильно тревожили Хазары³⁾. Съ восшествіемъ на престолъ Никифора Логовета (802—811 гг.) борьба возобновилась съ прежнею силою. Набѣгъ, предшествовавшій низложенію Ирины, не имѣлъ серьезнаго значенія; арабскій вождь сейчасъ же воротился назадъ, какъ скоро Греки выдали ему нѣсколькихъ захваченныхъ въ плѣнъ мусульманъ. Но отказъ новаго императора платить дань, lxx выраженный въ рѣзкомъ и угрожающемъ письмѣ, опять поднялъ самого халифа. Онъ вскорѣ сталъ подъ Гераклеей, подъ которою, однако, вовсе не слѣдуетъ разумѣть припонтійскій городъ этого имени (Пендераклию), а совершенно другой, находившійся между Иконіемъ (Коніа) и Тарсомъ (то есть, Eregli)⁴⁾. Никифоръ, занятый борьбою съ бунтовщикомъ Варданомъ, не въ состояніи

1) Weil, Gesch. der Chalif., II, 157. Ср. Theophan., p. 470 sq.

2) Theophan., p. 473. О мѣстоположеніи Малагинъ см. Partitio regni Byzant., въ Fontes rerum Austriac., XII, 478 (Urkunden zur Geschichte der Republik Venedig, I).

3) См. «Житіе Іоанна Готскаго», «Труды В. Г. В.», II, 391.

4) Gibbon, Decline and Fall <v. VI, 36 ed. Bury>: They swept the surface of Asia minor far beyond Tyana and Ancyra, and invested the Pontic Heraclea. Goerres, Zeitschr. f. wissenschaft. Theologie, XXXIII, 91, увѣряетъ, что gemeint ist das pontische Heraclea, wie schon Gibbon richtig gesehen hat; но онъ не читалъ Вейля и Финля, которые держатся другого мнѣнія.

былъ противостать Рашиду; ему ничего другого не осталось дѣлать, какъ новымъ обѣщаніемъ дани побудить слишкомъ поспѣшно осмѣяннаго халифа къ отступленію. Торжество надъ Варданомъ и наступившая зима сообщили императору новую смѣлость: онъ еще разъ нарушилъ миръ; халифъ, съ своей стороны, снова перешелъ Тавръ и не прежде ушелъ назадъ, какъ по уплатѣ обѣщанной дани. Это было уже зимою 803 года¹⁾. Въ слѣдующемъ (804) году Дабриль Ибнъ-Яхъ далъ Грекамъ сраженіе, въ которомъ Никифоръ, по словамъ арабскихъ писателей, потерялъ 40,000 человекъ и самъ нѣсколько разъ подвергалъ опасности собственную жизнь²⁾. Объ этомъ самомъ походѣ есть и византійскія извѣстія, изъ которыхъ оказывается, что борьба шла уже во Фригіи, и сраженіе происходило при Красѣ³⁾. Возмущеніе въ Хорасанѣ заставило Гаруна-ал-Рашида вывести свои войска изъ византійскихъ предѣловъ, и это дало Никифору время собрать новую армію и поправить прежнія потери возстановленіемъ разрушенныхъ городовъ Анкиры, Оивасы и Андраса⁴⁾. Но какъ скоро дѣла на дальнемъ востокѣ пришли въ порядокъ, халифъ личнымъ появленіемъ остановилъ успѣхи Никифора, который даже переходилъ по ту сторону Тавра и угрожалъ Мопсуестіи и Аназарбу, двумъ опорамъ мусульманскаго владычества въ этихъ краяхъ. Собравъ армію, численность которой опредѣляется въ 135 тысячъ человекъ, не считая многихъ добровольцевъ, Гарунъ лично взялъ (въ 806 г.) во второй разъ Гераклею притаврскую и остановился въ Тіанѣ, въ Каппадокии, гдѣ выстроилъ мечеть⁵⁾; его полководцы покорили возстановленные Оивасу и Андрасъ и сверхъ того — Малакопію и Сидирополь; шестьдесятъ тысячъ человекъ стали снова подъ стѣнами Анкиры⁶⁾. Никифоръ, не имѣя силъ

1) Weil, Gesch. der Chal., II, 159.

2) Weil, ibid.

3) Theophan., p. 481 de Boor.

4) Theophan., p. 481,9: τὴν Ἀγκυραν τῆς Γαλατίας καὶ τὴν Θήβασαν καὶ τὴν Ἀδρασόον. Ср. Weil, Gesch. der Chalif., II, 160. По спискамъ епархіи Ἀδρασοῦс былъ городъ въ Исаврии: Parthey, Notitiae, p. 85, 130; <Georg. Cypr. ed. Gelzer, p. 43. Ср. E. Brooks, Byzantine and Arabs: English Histor. Review, t. 15, p. 728—747>.

5) <Cp. Bury, A history of the Eastern Roman Empire, стр. 250>.

6) Theophan., p. 482; Georg. Hamartol., p. 772 de Boor; Leo Grammat., p. 203; Theodos. Meliten., Chron., p. 140 Tafel; Cedren., II, 34. Малакопія

защищаться, искалъ мира; императорское посольство состояло изъ трехъ духовныхъ лицъ — епископа города Синнады, игумена монастыря Гудейскаго (*τοῦ Γουδαίου*) и Григорія, эконома церкви Амастридской¹⁾. На тяжелыхъ и унижительныхъ условіяхъ полученъ былъ миръ, въ слѣдующемъ (807) году, по обычаю, но уже въ послѣдній разъ нарушенный Никифоромъ и притомъ не безъ удачнаго наконецъ разсчета, потому что Византійцы, не смотря на разореніе принадлежавшихъ имъ острововъ Кипра и Родоса, одержали на морѣ значительные успѣхи, которые они приписывали чудесной помощи св. Николая въ Мирахъ, и навели страхъ на мусульманскаго халифа²⁾. Въ 811 году Сарацины отняли значительное количество денегъ, приготовленныхъ для уплаты жалованья войскамъ (1300 литръ золота), у безпечнаго воеводы области Арменіаковъ, будущаго императора Льва V; это былъ не болѣе, какъ хищническій полуразбойничій набѣгъ, но онъ инте- LXXII
ресенъ для насъ тѣмъ, что печальное происшествіе случилось у города Евхайты, то есть, опять недалеко отъ Амиса (Самсуна)³⁾.

Итакъ, за время, которое только и можетъ быть принимаемо въ разсчетъ въ нашемъ изслѣдованіи, исторія, повѣствующая довольно подробно о враждебныхъ столкновеніяхъ халифата съ имперіей, не знаетъ прямого нападенія Сарацинъ на приморскую Амастриду; даже самое названіе Амастриды встрѣчается при этомъ только однажды, да и то не въ числѣ городовъ, пострадавшихъ отъ руки невѣрныхъ. Но за то мы узнаемъ, что враги нѣсколько разъ стояли уже на границахъ (восточныхъ и южныхъ) Пафлагоніи и угрожали, конечно, и паствѣ Амастридскаго епископа. Отъ Самсуна, или древняго Амиса, до Амастриды разстояніе вовсе не такое большое, чтобы можно было оставаться спокойнымъ въ послѣдней, когда въ первомъ утвердилась на зимнія квартиры многочисленная непріятельская армія. Небольшой

теперь Мелегобъ на сѣверъ отъ Нигде (въ Каппадокіи). Сидирополь: если это то же, что *Σελεβχία σιδιρά*, то теперь — Эгердиръ (въ Писидіи) на югъ отъ большого озера того же имени.

1) Theophan., p. 482.

2) См. Weil, *Gesch. der Chal.*, II, 161; Finlay, I, 120 sq.; Ranke, *Weltgesch.*, V, 2, стр. 209; Theophan., p. 482 sq.; Cedren., II, 35 sq.

3) Theophan., p. 489.

легкій отрядъ очень легко могъ переправиться на западъ рѣки Галиса (Кизиль-Ирмакъ); этого было бы довольно, чтобы распространить по всей Пафлагоніи ужасъ и смятеніе, которые описываются въ приведенномъ нами отрывкѣ Житія. То же самое всегда возможно было и со стороны Ангоры, древней Анкиры, такъ что нѣтъ особенныхъ препятствій признать историческое содержаніе и въ этой части нашего памятника. Если обратить вниманіе на мѣсто, занимаемое повѣствованіемъ о сарацинскомъ нашествіи въ ряду другихъ событій (ранѣе предсказанія логовету Никифору и передъ упоминаніемъ о расположеніи къ Георгію Ирины и Константина), то всего скорѣе можно остановиться именно на 797 годѣ, какъ на болѣе соответствующемъ хронологическимъ условіямъ. Дальнѣйшій непосредственно слѣдующій рассказъ о трапезунтскомъ путешествіи, стоящій въ срединѣ между исторіей сарацинскаго нашествія и замѣткой о возвращеніи Георгія въ столицу, конечно, могъ бы при этомъ представлять затрудненія, если бы его необходимо было помѣстить въ небольшой промежутокъ между арабскимъ нашествіемъ и низложеніемъ Константина Ириною (іюль 797 г.). Но уже самимъ авторомъ Житія этотъ рассказъ какъ бы выдѣляется изъ хронологической послѣдовательности фактовъ¹⁾ и соединяется съ предъидущимъ только посредствомъ указанія на внутреннюю связь, на однородность обоихъ подвиговъ, состоящую въ томъ, что и защита города противъ Сарацинъ, и заступленіе за единоземцевъ въ Трапезунтѣ одинаково говорятъ о преданности Георгія своей паствѣ и родинѣ... Такъ какъ трудно сказать что-нибудь рѣшительное въ вопросахъ такого рода, то мы готовы признать, что исторія сарацинской войны 806 года представляетъ также черты, не противорѣчащія возможности вторженія въ Пафлагонію легкихъ или мелкихъ непріятельскихъ отрядовъ, а роль, которая принадлежала Амастридскому эконому въ мирныхъ переговорахъ съ Гарунъ-ал-Рашидомъ, даже какъ будто заставляетъ предполагать то или другое участіе въ дѣлѣ Амастридскаго епископа. Вообще приуроченіе сообщаемого Житіемъ факта, касающагося

1) Р. 42,4: *ἐλάσαν ποτε τῆς αὐτοῦ πόλεως ἔμποροι δημοσίους ἐν Τραπεζούντῃ συγκοφαντῆδέντες ἐγκλήμασιν.*

сарацинскихъ войнъ, не представляетъ какихъ-либо непреодолимыхъ трудностей; не слѣдуетъ только упускать изъ виду особенный характеръ нашего источника. Риторика и пафосъ, расточаемые въ такомъ изобиліи его авторомъ, не должны скрывать отъ нашихъ глазъ небогатую простоту содержанія и скудость чудснаго элемента, свидѣтельствующую или о нѣкоторой трезвости писателя, или о бѣдности его воображенія. Вся сущность событія, расписываемаго съ такимъ многословіемъ, состоитъ въ томъ, что разъ Агаряне находились не въ дальнемъ разстояніи отъ города Амастриды и свирѣпствовали въ самой епархіи Георгія, что сельскіе жители изъ окрестностей искали себѣ убѣжища за стѣнами этого города, но что опасность миновала и все окончилось грабежомъ, отчасти убійствами, — а главное захватомъ въ плѣнъ мѣстныхъ жителей. Последняя черта имѣетъ, по видимому, наиболѣе реальное значеніе. Именно въ данный періодъ времени ежегодные почти набѣги Сарацинъ имѣли главною цѣлію уже не столько фанатическую жажду завоеванія, сколько добычу, притомъ живую добычу въ видѣ плѣнниковъ, продаваемыхъ потомъ во владѣніяхъ халифа въ рабство за выгодную цѣну. Гарунъ-ал-Рашидъ въ извѣстномъ смыслѣ являлся не столько завоевателемъ, сколько работоторговцемъ¹⁾. Замѣчено, что это обстоятельство, превращавшее войну въ торговую спекуляцію, вводило нѣкоторую человѣчность въ отношенія ко врагамъ, по крайней мѣрѣ на столько, что поголовное истребленіе населенія въ непріятельской странѣ вовсе не представлялось желательнымъ, что была выгода щадить тѣхъ, кто могъ быть отведенъ на невольничій рынокъ или отпущенъ за приличный выкупъ. Автору нашего Житія принадлежитъ заслуга, что такъ или иначе онъ все-таки признаетъ существованіе подобной чело- LXXIV
вѣчности со стороны Сарацинъ.

Затѣмъ мы опять возвращаемся къ главной своей темѣ въ настоящей главѣ и обращаемъ вниманіе еще на одну черту все того же повѣствованія о сарацинскомъ нашествіи, черту, которая, быть можетъ, даже лишена реального историческаго со-

1) «Haroun therefore took the Field in his wars with Byzantine empire more as slave merchant than a conqueror» (Gibbon).

держанія, но для насъ имѣеть большое значеніе и не столько своею положительною, сколько отрицательною стороною. Георгій явился на стражѣ своего города и на защиту своей паствы съ крестомъ въ рукахъ... Какъ это ни странно, но послѣ Константина Великаго въ православной Византіи, въ жизни и въ духовной литературѣ, крестъ всего рѣже являлся служебнымъ орудіемъ чуда, какимъ онъ является у нашего автора. Эта роль принадлежитъ нерукотворнымъ иконамъ, изображеніямъ Богородицы и святыхъ, посмертнымъ останкамъ послѣднихъ. Такъ, въ самой

LXXV Амастридѣ были мощи св. Іакинаѳа, который сосѣдній епископъ въ мѣстечкѣ Дадибрахъ, жившій, какъ полагаютъ, въ X вѣкѣ, называетъ «опорой, защитой и оградой города, отражающею всѣ ухищренія и разрушительныя орудія враговъ»¹⁾. Богородица является постоянно спасительницею и защитницею Царьграда со времени Аварскаго нашествія 626 года. Только однажды византійская столица прибѣгла ко кресту, именно въ 823 году, когда ей угрожала опасность отъ самозванца Оомы, стоявшаго съ своимъ разноязычнымъ сбродомъ азіатскихъ племенъ на другой сторонѣ пролива. Но это было при иконоборческомъ императорѣ Михаилѣ II Амореякомъ, и во главѣ процессіи, которая обходила вокругъ городскихъ стѣнъ съ крестомъ и одеждою (все-таки) Богоматери, стоялъ его сынъ Θεοφίλτ, будущій жестокій врагъ иконъ²⁾. Икона прямо соперничала со крестомъ. Иконоборцы, которыхъ совершенно ложно прославили искателями какого-то дружелюбнаго религіознаго соглашенія съ исламомъ, напротивъ съ особеннымъ усердіемъ и настойчивостью выдвигали впередъ почитаніе креста, наиболѣе ненавистнаго для мусульманъ символа, а съ другой стороны — противопоставляли его иконамъ, затмившимъ, по ихъ мнѣнію, честь, принадлежавшую орудію нашего спасенія. На множество ладовъ выражается эта мысль въ разнаго рода акростихахъ и эпиграммахъ, сочиненныхъ въ честь креста иконокластами и сохранныхъ для насъ Θεοδωρὸмъ Сту-

1) Patr. gr., 105, 440: τῆς Ἀμάστρας τὸ περιτείχισμα καὶ περίφραγμα, πᾶλλον δὲ πρόφυγμα καὶ στεφάνωμα, πᾶσας ἐλεπόλεις καὶ μηχανὰς ἀποκρούμενον ἐχθρῶν.

2) Theophan. continuat., p. 59; Cedren., II, 81. У Амартола нѣтъ этой подробности.

дитомъ. Вотъ, между прочимъ, одна надпись, которая украшала крестъ, выставленный при одномъ публичномъ зданіи и, очевидно, замѣнившій икону:

*Ἀφῶνον εἶδος καὶ προῆς ἐξηρμένον
Χριστὸν γράφεσθαι μὴ φέρων ὁ δεσπότης
Ὑλῃ γεηρᾷ ταῖς Γραφαῖς πατουμένῃ
Λέων σὺν νῖφ τῷ νέφ Κωνσταντίνῳ
Σταυροῦ χαράττει τὸν τρισόλβιον τύπον.*

LXXVI

«Не перенося, чтобы Христосъ изображался въ безгласномъ видѣ и лишеннымъ дыханія, на земной матеріи, отвергаемой писаніемъ, государь Левъ съ юнымъ сыномъ Константиномъ (Левъ Исавръ съ Константиномъ Копронимомъ) начерталъ сіе треблаженное изображеніе креста». Своихъ противниковъ иконоκласты упрекали и обличали въ томъ, что они изгоняли кресты изъ храмовъ и на мѣсто ихъ ставили иконы, которымъ потомъ возжигали свѣтильники и вообще воздавали такую честь, какая подобала бы одному животворящему древу¹⁾, и т. д. Крестообразно начертанныя слова:

Ἐχθροὺς τροποῦμαι καὶ φονεύω βαρβάρους

(обращаю въ бѣгство враговъ и убиваю варваровъ) служили девизомъ, подъ покровомъ котораго Константинъ Копронимъ выходилъ на битву съ мусульманами и Болгарами.

Не распространяясь болѣе на эту, не лишенную интереса, тему, объяснимъ прямо, къ чему клонится наша рѣчь. Если въ нашемъ Житіи является на сцену крестъ, а не икона, то это обстоятельство опять мы должны отнести къ загадочному стремленію нашего автора умалчивать о матеріальныхъ изображеніяхъ святыхъ лицъ и предметовъ, которое мы уже замѣтили ранѣе, и которому онъ остается вѣрнымъ до конца. Пусть читатель дастъ себѣ трудъ просмотрѣть описаніе святотатственныхъ дѣйствій,

1) Primum quidem honorificas et vivificas cruces de sacris templis expellebant et ad eadem loca imagines statuebant ponebantque lucernas coram eis simul et incensum adolebant, atque eas in tali honore habebant, sicut honorificum et vivificum lignum... Письмо Михаила Косноязычнаго (824 г.) къ императору Людовіку, уже разъ нами цитованное. Ср. Theod. Stud. epistolae: Patr. gr., 99, 961.

совершенныхъ Русскими около Амастриды. Что тамъ нѣтъ ни слова объ иконѣ или образѣ, это прямой фактъ; но мы полагаемъ, что внимательный читатель отмѣтитъ не одно мѣсто, гдѣ можно лxxvii было бы ожидать въ перечисленіи оскверненныхъ или оскорбленныхъ святынь упоминанія о честныхъ инокахъ. Даже исторія трапезунтской поѣздки Георгія давала бы поводъ къ подобному замѣчанію. Во время своего пребыванія въ Трапезунтѣ онъ совершилъ литургію въ простомъ молитвенномъ домѣ одной благочестивой вдовы. Нужно припомнить при этомъ еще одно иконоборческое обвиненіе противъ православныхъ, высказанное въ извѣстномъ намъ посланіи императора Михаила, чтобы позволить себѣ и здѣсь нѣкоторыя догадки, соотвѣтствующія вышеприведеннымъ замѣчаніямъ. Такъ или иначе, но, конечно, не совѣмъ лишень основанія тотъ упрекъ противъ православныхъ, который высказывается въ слѣдующихъ словахъ грамоты: «пренебрегши храмомъ, они употребляли вмѣсто алтарей иконныя доски и даже совершали на нихъ таинство евхаристіи»¹⁾; по крайней мѣрѣ, отсюда слѣдуетъ, что въ молитвенномъ частномъ домѣ, о которомъ идетъ рѣчь въ Житіи, еще болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, несомнѣнно предполагалось присутствіе образовъ, и что при описаніи данной обстановки, особенно если авторъ былъ близокъ къ ней по времени, именно эти священные предметы прежде всего должны были прійти на память. Тѣмъ не менѣе и въ данномъ случаѣ нашъ памятникъ соблюдаетъ совершенное молчаніе объ иконахъ, но за то обнаруживаетъ какое-то особое одушевленіе при описаніи простого, по наружности, факта отправленія литургіи въ частной «молельнѣ»; чудесный элементъ безъ всякаго яснаго для насъ мотива выступаетъ при этомъ на сцену необычно рѣзкимъ образомъ, а затѣмъ слѣдуетъ длинное патетическое прославленіе чуда, которое мы опустили, не находя въ немъ ничего, кромѣ напыщенной декламации. Представляется вѣроятнымъ, что собственно авторъ желалъ бы говорить объ иконахъ, но не можетъ себѣ этого позволить и вознаграждаетъ себя за невольное молчаніе не безразсчетнымъ, то есть, для современни-

1) Nonnulli vero, sprete ecclesia, in communibus domibus tabulis imaginum pro altaribus utebantur et super eas sacrum mysterium celebrabant.

ковъ и слушателей его похвалы болѣе, чѣмъ для насъ понят- LXXVIII
нымъ, паѳосомъ. Мы еще возвратимся къ объясненію, почему
молчаніе объ иконахъ мы считаемъ не признакомъ антипатіи къ
нимъ, а напротивъ молчаніемъ вынужденнымъ. Сначала мы до-
кончимъ обзоръ вѣдѣній въ жизни Георгія, имѣю-
щихъ какое-либо историческое значеніе. Въ этомъ отношеніи
намъ слѣдуетъ еще отмѣтить самый поводъ путешествія его изъ
Амастриды въ Трапезунтъ. Этотъ поводъ состоялъ въ томъ, что
вслѣдствіе неизвѣстно кѣмъ сдѣланнаго доноса, были взяты подъ
стражу купцы его родного и стольнаго города, обвиненные въ
нарушеніи таможенныхъ правилъ.

По словамъ Житія, наказаніе, грозившее за такое престу-
пленіе, было весьма сурово; преступники, заключенные въ тюрьмѣ,
ожидали даже смертной казни. Изъ разсказа Ліутпранда (Le-
gatio, cap. 55) мы знаемъ, что и въ послѣдующія времена суще-
ствовали строгія правила относительно вывоза товаровъ изъ пре-
дѣловъ имперіи; иностраннымъ купцамъ, которые нарушили бы
ихъ, византійскіе чиновники угрожали тѣлеснымъ наказаніемъ,
остриженіемъ волосъ въ знакъ безчестія и штрафомъ. Притомъ
существовалъ обычай накладывать на дорогія матеріи пломбу,
дѣлать обыски, отбирать запрещенное. Подобнаго рода стѣсни-
тельныя правила имѣли силу не только для вывоза, но и для
ввоза, не только для вѣдѣній торговли, но и для внутренней.
Императоръ византійскій бралъ десятину съ тѣхъ товаровъ, ко-
торые были ввозимы Русскими¹⁾, а самимъ Русскимъ позволялось
покупать въ Константинополѣ паволоки только на извѣстную
сумму²⁾. По древнѣйшимъ византійскимъ договорамъ съ персид-
скими Сассанидскими царями, купцы той и другой стороны обязава-
лись провозить свои товары тѣми только путями, на которыхъ LXXIX
стояли царскія таможи, взимающія десятину (и потому назы-
ваемыя *δεκατεντήρια*)³⁾. Пошлина, поступающая въ казну со вся-
кихъ товаровъ, называлась коммеркіемъ (*κομμέριον*), а чинов-

1) Ibn-Chordadbeg, Livre de routes et des provinces, ed. de Goeje (1889),
p. 115: Les Russes qui appartiennent aux peuples Slaves - - y vendent des peaux de
castor noir et de renard, ainsi que des épées. Le prince des Romains prélève un
dixième sur leurs marchandises.

2) См. договоръ Русскихъ съ Греками 945 г., Лаврент. лѣтоп., стр. 48.

3) Menandri Fragm., ed. Dindorf, Histor. graeci minores, II, 21.

ники, взимающіе оную, коммерціаріями и практорами¹⁾. Въ «складахъ» (*ἀποθήκη*), состоявшихъ подъ ихъ завѣдываніемъ, хранились запасы разнообразныхъ предметовъ, такъ какъ не только съ дорогихъ товаровъ и шелковыхъ тканей, но и съ предметовъ первой необходимости, напримѣръ, съ оливъ и хлѣба, десятинная пошлина взималась натурою по причинѣ недостаточнаго количества монеты, находившейся въ обращеніи. Въ настоящее время намъ извѣстенъ цѣлый рядъ свинцовыхъ печатей, носящихъ имена «коммерціаріевъ Еллады», а равно значительное количество такихъ чиновниковъ изъ другихъ провинцій (Каппадокіи и т. д.)²⁾. Нужно думать, что именно нарушеніе правилъ десятиннаго сбора, замѣченное или открытое трапезунтскимъ коммерціаріемъ, подчиненнымъ мѣстному воеводѣ (стратигу), было причиною тюремнаго заключенія амастридскихъ купцовъ, что затѣмъ вызвало путешествіе Георгія. Прибавимъ, что за время Константины и Ирины мы имѣемъ два указанія, касающіяся таможенныхъ лxxx ныхъ пошлинъ: Константинъ понизилъ или же совсѣмъ отмѣнилъ сборъ государственныхъ пошлинъ во время ежегодной ярмарки въ городѣ Ефесѣ, что доставляло казнѣ доходъ во сто литръ (Theophan., p. 469 de Boor); его мать Ирина сдѣлала подобное же облегченіе въ отношеніи къ таможеннымъ въ Абидосѣ (на Дарданелльскомъ проливѣ) и Иеронѣ (на Босфорѣ)³⁾. Напротивъ, императоръ

1) Что коммерціаріи назывались и практорами, это видно изъ Житія Аванасія Аеонскаго, который родился въ Колхидѣ и воспитывался въ Трапезунтѣ; сюда прибылъ изъ Константинополя одинъ евнухъ въ качествѣ коммерціарія, который и взялъ съ собою юношу въ столицу: *πέμπεται τις εὐνοῦχος πρᾶκτωρ ἐν Τραπεζοῦντι κομμερτιάριον ἀπὸ τὸν οἶδε καλεῖν ἢ Ῥωμαίων φωνή* -- *μετὰ τὴν τὸν δημοσίων τελεσμάτων* -- *εἰσπραξὶν συναναφέρει αὐτῷ καὶ τὸν παῖδα* <Житіе преп. Аванасія Аеонскаго, изд. И. Помяловскій (Спб. 1895), стр. 5, 7—15>. Разсказъ относится къ первой половинѣ X вѣка. Въ Лугѣ Духовномъ Іоанна Мосха (VII вѣка) есть повѣствованіе о коммерціаріи въ городѣ Тирѣ; любопытно, что въ славянскихъ переводныхъ редакціяхъ вмѣсто того ставится прямо выраженіе десятинникъ. См. Ioannis Moschi Pratum Spirituale: Patr. gr. 86, 3, col. 3061. Ср. Макаріевскія Минеи за Октябрь (изданіе Археографической Коммиссіи, 1880 г., стр. 1874): «Въ градѣ Тирѣ бѣ нѣкто десятинникъ -- сущу ми въ кумеркаріи и емлющу десятину у людій гостящихъ».

2) См. статью Мордтманна: *Plombs byzantins de la Grèce et Péloponnèse* (Revue archéolog., v. 33 (1877), p. 289—298); Schlumberger, *Sigillographie de l'empire byzantin*, Paris, 1884, pp. 470. 736. 739.

3) Theophan., 475: *τῆς τε Ἀβδόου καὶ τοῦ Ἱεροῦ τὰ λεγόμενα κομμερτία ἐξοφροσεν*. Десять лѣтъ тому назадъ въ Дарданеллахъ, на мѣстѣ древняго Абидоса, найдена была длинная надпись, содержащая -- впрочемъ не вполне --

Никифоръ, занимавшій до вступленія на престолъ должность государственнаго казначея (*λογοθέτης τῶν γενικῶν*), былъ настоящимъ бичомъ для столичныхъ купцовъ и судовладельцевъ, которымъ приходилось вносить обычныя «пошлины» (*τὰ συνήθη κομίσματα*: Theophan., p. 487).

По всѣмъ признакамъ, Георгій не пережилъ правленія логофета Никифора, которому онъ извѣстнымъ образомъ предсказалъ вступленіе на царство. Это послѣдній государь, имя котораго встрѣчается въ Житіи. Даже предполагая кончину Георгія въ царствованіе Никифора (802—811 гг.), мы все-таки имѣли бы право ожидать при извѣстіи о ней той или другой замѣтки въ томъ смыслѣ, что Богъ не попустилъ своему угоднику дожить до новыхъ тяжелыхъ дней для церкви, до восшествія на престолъ новаго иконоборца, Льва Армянина (813—820 гг.). А, если бы въ самомъ дѣлѣ Георгій дожилъ до 813 года, до начала новаго гоненія на церковь, то упоминаніе объ этомъ сдѣлалось бы совершенно необходимымъ въ томъ или другомъ видѣ. Мы уже замѣтили, что извѣстіе о кончинѣ святаго отличается нѣкоторою краткостію; но все-таки въ немъ сообщаются данныя, могущія служить къ ближайшему хронологическому опредѣленію событія. LXXXI Сказано, что при погребеніи почившаго Амастридскаго святителя можно было видѣть стеченіе царей и архіереевъ и ихъ слезы, неутѣшный плачъ правителей и управляемых¹⁾. Такъ какъ и по связи разсказа въ нашемъ Житіи, и по дальнѣйшимъ свѣдѣніямъ о мѣстѣ нахождения гробницы Георгія не подлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ скончался въ Амастридѣ, то это присутствіе императора при погребеніи можетъ, на первый взглядъ, показаться страннымъ. Вотъ, однако, нѣкоторыя соображенія, служащія къ объясненію странности. Во второй годъ своего цар-

установъ о поборахъ съ проходящихъ судовъ; къ сожалѣнію, нѣтъ возможности съ точностію опредѣлить время, къ которому относится любопытный документъ. См. статьи Мордтмана и Цахаріа: Ein Edict Justinians въ Mittheilungen des deutschen Archäol. Instituts in Athen, Vierter Jahrg. (1879), стр. 307—315. Мордтманъ относитъ его по разнымъ соображеніямъ ко времени Юстиніана, а Цахаріа — ко времени Анастасія, но на основаніяхъ довольно шаткихъ. Отчего нельзя думать объ эпохѣ Ирины и Никифора?

1) Р. 61,8: καὶ ἦν ἰδεῖν συνδρομὴν βασιλέων καὶ ἀρχιερέων καὶ δάκρυα, θοῦρον ἀρχόντων καὶ ἀρχομένων ἀπαράκλητον.

ствованія, въ декабрѣ 803 года, Никифоръ призвалъ къ соправительству и короновалъ своего сына Ставракія (Theophan., р. 480), такъ что съ этого времени было два императора. Съ другой стороны, изъ исторіи арабскихъ походовъ намъ извѣстно, что въ первые годы своего правленія Никифоръ нѣсколько разъ стоялъ лично во главѣ своей рати. Одинъ разъ, именно въ 806 году, онъ былъ сопровождаемъ и сыномъ своимъ Ставракіемъ. Арабскій историкъ повѣствуетъ, что при заключеніи въ этомъ году мира Никифоръ обязался заплатить хараджъ (поголовную дань) за себя и за своего сына, но что Гарунъ-ал-Рашидъ безъ выкупа отпустилъ изъ плѣна дѣвицу, взятую въ плѣнъ въ Гераклеѣ, о которой было извѣстно, что она была близка къ Ставракію. Вѣроятно, оба императора оставались здѣсь до лѣта 807 года, когда унижительный мирный договоръ былъ ими нарушенъ, византійская армія снова ходила за горы Тавра, къ крѣпости Аназарбу и одержала значительную побѣду надъ арабскимъ военачальникомъ при Тарсѣ¹⁾. При этомъ случаѣ, то есть, во время своего пребыванія въ Азіи, оба императора легко могли явиться въ Амастриду для участія въ погребальномъ торжествѣ, -

LXXXII для воздаянія послѣдней почести архіерею, имѣвшему особыя права на ихъ уваженіе. Послѣ 806 и 807 годовъ Никифоръ находился въ мирѣ съ Сарацинами и занятъ былъ постоянною борьбою съ болгарскимъ княземъ Крумомъ, такъ что въ послѣдніе годы его правленія пребываніе его въ Малой Азіи невѣроятно. Отсюда слѣдуетъ, что наиболѣе вѣроятный срокъ кончины Георгія находится между 802 и 807 годами. Возвращаясь назадъ, мы можемъ прибавить, что отсюда же слѣдуетъ большая вѣроятность въ пользу 797 года предъ 806 г. относительно времени посѣщенія Арабами окрестностей Амастриды, при которомъ дѣятельную роль ободрителя и спасителя разыгралъ герой нашего Житія.

1) Weil, Geschichte de Chalif., II, 161.

VII.

Характеристическое умолчаніе объ иконахъ и объясненіе онаго.

Наиболѣе важнымъ результатомъ нашего анализа Житія Георгія Амастридскаго все-таки является то наблюденіе, что писатель постоянно и во всемъ своемъ сочиненіи умалчиваетъ объ иконахъ, и что это молчаніе не можетъ быть объясняемо какою-либо случайностію, а, напротивъ, имѣетъ видъ тенденціозности или, по крайней мѣрѣ, сознательной намѣренности. Трудно представить себѣ, чтобы писатель, близкій къ эпохѣ иконоборства (авторъ нашего Житія несомнѣнно находился въ такихъ условіяхъ), повѣствуя о святомъ, жизнь котораго отчасти протекла въ періодъ гоненія на православіе и во всякомъ случаѣ не могла обойтись безъ столкновеній съ ересью, — чтобы такой писатель могъ по какой-либо причинѣ совершенно упустить изъ виду болѣе существенную точку зрѣнія для опредѣленія церковныхъ заслугъ и достоинства своего героя. Недостатокъ исторической памяти, недостатокъ живого воображенія, препятствующій писателю перенестись въ прошедшую, хотя и не очень отдаленную эпоху, риторическое направленіе, мало заботящееся объ обстоятельности разсказа, о соотвѣтствіи содержанія мѣсту и времени, — все это не было бы для насъ достаточнымъ объясненіемъ загадочнаго молчанія. Мы замѣчаемъ, что авторъ все-таки имѣетъ близкое знакомство съ обстановкою первоначальныхъ лѣтъ жизни Георгія: онъ указываетъ мѣста его первыхъ духовныхъ подвиговъ и объ одномъ изъ этихъ мѣстъ говоритъ тономъ живаго сочувствія; хотя и не вполне рѣшительно и безусловно, но все-таки довольно легко главнѣйшіе факты изъ жизни святаго приурочиваются къ извѣстнымъ и несомнѣннымъ историческимъ даннымъ; даже его чудеса, носящія, впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ, довольно прозрачный характеръ и легко сводимыя къ естественнымъ процессамъ, если мы выдѣлимъ современное автору міросозерпаніе, не уничтожаютъ и не поглощаютъ вполне историческаго содержанія, а отзываются, напротивъ, живою, хотя и прошедшею дѣйствительностію. Только одна черта этой прошедшей дѣйстви-

тельности оказывается тщательно затушеванною. Что это сдѣлано не безсознательно и не безъ намѣренности, хотя бы и вынужденной, еще болѣе явствуетъ изъ слѣдующаго обстоятельства, которое заслуживаетъ величайшаго вниманія, тѣмъ болѣе, что оно не бросается въ глаза при первомъ чтеніи памятника. Нельзя сказать, чтобы слово «образъ, икона» не встрѣчалось въ Житіи Георгія Амастридскаго. Напротивъ, хотя во всемъ Житіи (повторяемъ) ни разу не упомянуты матеріальныя изображенія посредствомъ досокъ, красокъ или мозаики, обозначаемыя выраженіями *eikón* и *τύπος*, самыя эти выраженія встрѣчаются весьма часто; они постоянно находятся на языкѣ писателя, какъ любимыя его выраженія; замѣчательно только то, что они всегда имѣютъ отвлеченный, переносный смыслъ, такой смыслъ, въ которомъ эти выраженія могли безобидно быть употребляемы обѣими сторонами, то есть, иконоборцами наравнѣ съ иконопочитателями. Въ нашемъ изложеніи Житія мы уже отмѣтили большую часть такихъ мѣстъ; присоединяемъ теперь нѣкоторые примѣчанія. О Георгіи говорится, что онъ внимательно читалъ перелXXIII данныя письменно житія блаженныхъ мужей, находя въ нихъ какъ бы нѣкіе одушевленные образы (по гречески иконы) для жизни по Богу¹⁾. Но и постановленіе иконоборческаго собора при Константинѣ Копронимѣ гласило, что «возстановлять образы святыхъ посредствомъ матеріальныхъ красокъ и цвѣтовъ на бездушныхъ и глухихъ иконахъ есть предпріятіе богопротивное», но что «добродѣтели святыхъ, какъ онѣ объясняются въ письменныхъ сочиненіяхъ, должны служить намъ какъ бы одушевленными образами (= иконами)»²⁾. Такимъ же характеромъ отличается и слѣдующее мѣсто въ Житіи, нами также отмѣченное заранѣе. Георгій, сдѣлавшись пастыремъ амастридской паствы, былъ образцомъ благочестія для ея членовъ. «Взирая на него какъ на нѣкое начертаніе первообраза, они получали въ своихъ душахъ неизгладимое впечатлѣніе образовъ (по греч. иконъ)

1) Текстъ Житія, 23,5: τοὺς βίους τῶν μακαρίων ἀνδρῶν ἀναγράφοντας παραδεδομένους οἷόν τινας εἰκόνας ἐμφύχους τῆς κατὰ Θεὸν πολιτείας.

2) Mansi, XIII, 345: μᾶλλον τὰς τοῦτων ἀρετὰς διὰ τῶν ἐν γραφαῖς περὶ αὐτῶν (τῶν ἁγίων) δηλουμένων οἷόν τινας ἐμφύχους εἰκόνας ἐν ἑαυτοῖς ἀναζωγραφεῖ. Ср. «Житіе Стефана Новаго» «Труды В. Г. Васильевскаго», II, 331), гдѣ приведено опредѣленіе собора 754 года.

добродѣтели»¹⁾. Здѣсь почти всѣ выраженія, особенно въ греческомъ подлинникѣ, заимствованы изъ терминологіи, относящейся къ матеріальнымъ образамъ, или иконамъ; слова Василия Великаго, что честь, воздаваемая образу, переходитъ на первообразъ (*ἀρχέτυπον*), были ходячею поговоркою во время борьбы за иконы, перешедшею потомъ по наслѣдству и въ нашу лѣтопись. Слѣдовательно, сюда же относятся и здѣсь же должны быть отмѣчены не только подобныя выраженія, какъ образъ и начертаніе большого таинства, незанятнаго подобіе образу (55,15: *ἀκηλίδωτον τὸ κατ' εἰκόνα*), но и такія: великое дѣло имѣть предъ собою первообразы (57,5: *ἀρχέτυπα*), то есть, примѣры святыхъ для подражанія. Сюда же наконецъ относятся такіа LXXXV выраженія, какъ а) глаголь *ἐξεικονίζω* (изображаю, отъ слова *εἰκών*), нѣсколько разъ встрѣчающійся въ Житіи: все полно было плача, все изображало (*ἐξεικονίζοντα*) персидскій плѣнъ Іудеевъ²⁾; Георгій изобразилъ въ себѣ (*ἐξεικονίσεν*) Іосифа, Моисея и Аарона³⁾ и б) глаголь *ἀπομάσσομαι*, впечатлѣваю на себѣ что-либо, или снимаю съ чего-либо оттискъ⁴⁾. Частое употребленіе выраженій, заимствованныхъ отъ иконописанія и принадлежащихъ къ самымъ обычнымъ и ходячимъ выраженіямъ иконоборческой эпохи, ясно доказываетъ, что соотвѣтствующіе матеріальные предметы не были чужды воображенію и памяти писателя. Въ ту эпоху, когда жилъ нашъ авторъ, нельзя было говорить о дѣйстви на душу отвлеченныхъ образовъ (по-гречески иконъ), не вспомнивъ и не подумавъ объ образахъ (иконахъ) другого рода, о которыхъ, кромѣ того, сейчасъ же напоминали имена императрицы Ирины, патріарха Тарасія и т. д. Итакъ, не вслѣдствіе забвенія, недостатка памяти или какой другой способности авторъ нашего Житія умолчалъ объ отношеніяхъ своего героя къ болѣе живому вопросу его и своей эпохи, но по какой-либо другой причинѣ; представленіе и память объ иконахъ,

1) Текстъ Житія, стр. 36,5: *εἰς αὐτὸν γὰρ ὡσπερ εἰς ἀρχέτυπον ἀφορῶντες πίνακα, τοὺς τῶν ἀρετῶν χαρακτηρισ εἰσάγεις ἀπεμάσσοντο -- ἀνεξάλειπτους τὰς τῆς ἀρετῆς εἰκόνας τῇ ψυχῇ ἐναπετυποῦντο.*

2) Ibid. 38,1.

3) Ibid. 58,13.

4) Ibid. 36,7 (приведено въ примѣч. 1 на этой страницѣ) и 57,4.

очевидно, не оставляли его ни на одну минуту, такъ что безсознательно умолчать о нихъ онъ никакъ не могъ.

Однимъ словомъ, фактъ намѣреннаго умолчанія объ иконахъ, иконопочитаніи и иконоборствѣ необходимо признать въ Житіи Георгія Амастридскаго, и только остается найти ему надлежащее объясненіе. Такимъ объясненіемъ никакъ не можетъ быть предположеніе объ иконоборческомъ настроеніи писателя, хотя онъ и употребляетъ одно иконоборческое выраженіе: «живыя иконы», хотя и легко было бы предположить, что онъ принадлежалъ къ тайнымъ приверженцамъ ереси, которые, конечно, оставались

lxxxvi послѣ «торжества православія» въ 842 г. и послѣ перехода на сторону иконопочитанія государственной власти. Тайный врагъ иконъ, конечно, не сталъ бы отзываться о памяти патріарха Тарасія съ такимъ глубокимъ уваженіемъ, не почтилъ бы его эпитетомъ «великій» и не поставилъ бы въ особенную честь своему герою избраніе его этимъ патріархомъ. Хотя мы уже знаемъ, что иконоборцы, — можетъ быть, за нѣкоторыми немногими исключеніями — признавали ходатайство и заступленіе святыхъ и даже допускали почитаніе мощей¹⁾ и другихъ святыхъ остатковъ, какъ, на примѣръ, ризы Богоматери²⁾; но все-таки невозможно, чтобы прахъ несомнѣнно православнаго епископа, не очень давно умершаго, могъ вызвать въ комъ-нибудь изъ нихъ такія чувства восторженнаго почитанія, какія выражаются въ нашемъ памятникѣ. Не тайнымъ иконоборцемъ, наружно подчинившимся церкви до того, что онъ готовъ былъ служить противникамъ своимъ перомъ, написано Житіе Георгія Амастридскаго, а скорѣе православнымъ, почему-либо принужденнымъ скрывать свою ревность къ «святимъ иконамъ». Съ другой стороны нельзя себѣ представить, чтобы убѣжденный почитатель иконъ, говоря передъ паствою, несомнѣнно, православною, вызванный къ тому властными авторитетными лицами, очутился въ такомъ положеніи, которое вынуждало бы его, прославляя патріарха Тарасія, пре-

1) См. опредѣленіе иконоборческаго собора 754 года у Mansi, XIII, 345 и въ статьѣ «Житіе Стефана Новаго» («Труды В. Г. Васильевскаго», II, 331).

2) Въ вышеупомянутой процессіи Θεοφιλα при отцѣ его Михаилѣ Аморийскомъ вмѣстѣ съ крестомъ вокругъ стѣнъ столицы носима была и одежда Богородицы.

даннаго анаѣмѣ на иконоборческомъ соборѣ 754 года, а равно и другихъ поборниковъ иконопочитанія (самого Георгія), все-таки умалчивать объ иконахъ, когда къ этому не существовало никакого внѣшняго препятствія, то есть, когда и государственная власть не только была на его сторонѣ, но даже осуждала и преслѣдовала иконоборцевъ, какъ это было послѣ 842 года.

Если мы припомнимъ исторію иконоборческаго періода, то LXXXVII намъ легко будетъ указать время и обстоятельства, при которыхъ для православнаго писателя, вѣрнаго памяти патріарха Тарасія, возможна была литературная дѣятельность подъ условіемъ молчанія объ иконахъ. Когда злѣйшій врагъ иконъ и православія, императоръ Левъ V Армянинъ, палъ на помостѣ придворной церкви жертвою заговора, и на престолѣ возсѣлъ еще закованный въ цѣпи глава заговорщиковъ Михаилъ Косноязычный (Аморейскій), то находившійся въ изгнаніи бывшій патріархъ Никифоръ обратился къ нему съ приглашеніемъ возстановить иконопочитаніе. Были полныя основанія предаваться тѣмъ надеждамъ, которыя выражаемы были въ посланіи патріарха, такъ какъ и прежде Михаилъ разыгрывалъ роль защитника православныхъ и безпрестанно укорялъ Льва Армянина за уничтоженіе образовъ, и теперь, послѣ вступленія въ управленіе имперією, тотчасъ освободилъ изъ темничнаго заключенія, изгнанія и ссылки многихъ невинныхъ, подвергшихся преслѣдованію за свои религіозныя и церковныя убѣжденія. Какой же послѣдовалъ отвѣтъ со стороны новаго императора на посланіе стараго патріарха, доказывавшаго, что «начертаніе священныхъ фигуръ» (*τῶν ἱερῶν μορφωμάτων ἐκτύπωσις*) есть истинное отеческое преданіе?

«Хотя императоръ и былъ менѣе чѣмъ кто-либо посвященъ въ тайны словеснаго искусства, такъ какъ онъ, вмѣсто большого имѣнія, получилъ отъ малознающаго отца въ наслѣдство себѣ полное невѣжество; однако онъ пораженъ былъ разумностію и силою доказательствъ патріарха и такъ отвѣчалъ тѣмъ, кто принесъ ему записъ:

«Тѣ, которые ранѣе насъ брались за изслѣдованіе церковныхъ догматовъ, сами отдадутъ за себя отвѣтъ предъ Богомъ въ томъ, хорошо или нѣтъ они постановили; а мы предпочитаемъ

удержать церковь въ томъ же самомъ направленіи, въ какомъ нашили ее шествующею. Точно держась такого образа мыслей, мы постановляемъ, чтобы никто не смѣлъ приводить въ движеніе
LXXXVIII языкъ свой ни противъ иконъ, ни за иконы; но пусть пропадетъ и сгинетъ соборъ Тарасія, такъ же какъ и соборъ Константина или недавно вновь собранный при Львѣ, и пусть глубокое молчаніе будетъ правиломъ во всемъ, что напоминаетъ объ иконахъ. Если бы тотъ, кто взялъ на себя трудъ сказать и написать сіе (посланіе), захотѣлъ управлять церковію на указанномъ основаніи, то есть, сохраняя впредь всякое умолчаніе о существованіи и почитаніи иконъ, то пусть онъ сюда явится»¹⁾. Никифоръ, конечно, не могъ принять такихъ условій и не могъ поступиться своими убѣжденіями въ пользу такой странной политики примиренія и терпимости.

Однако императоръ въ то же время объявилъ, что онъ не будетъ тревожить кого-либо за убѣжденія относительно иконъ: всякій воленъ поступать въ отношеніи почитанія или непочитанія ихъ какъ ему самому заблагоразсудится²⁾. Когда Θεодоръ Студитъ, знаменитый предводитель монаховъ, ссылкой и всяческими мученіями запечатлѣвшій свою ревность о вѣрѣ и о точности догматовъ, вмѣстѣ со многими епископами добился аудіенціи у императора и старался убѣдить его въ святости иконъ и необходимости прямого и всеобщаго, для всѣхъ обязательнаго, признанія ихъ, то отвѣтъ былъ полученъ опять въ томъ же смыслѣ: «Можетъ быть, ваши рѣчи и хороши, однако я, до сихъ не почитавшій образовъ, не поклонявшійся какой-либо иконѣ, не могу съ ними согласиться. Поэтому справедливо будетъ, если и я останусь такъ, какъ былъ, и вы равнымъ образомъ останетесь при
LXXXIX своемъ и будете держаться своего мнѣнія; препятствовать кому-либо въ этомъ я не намѣренъ. Только одного я не могу допустить,

1) <Ignatii diaconi Vita Nicephori въ изданіи> Nicephori Constantinopolit. opuscula historica, ed. de Boor, Lipsiae, 1880, p. 209 sq. Амартолъ (p. 695 Muralt.) заставляетъ говорить императора въ silenzio почти тѣ же самыя слова, которыя читаются въ Житіи патріарха Никифора. Ср. Theoph. contin., p. 47. Leo Gramm., p. 211. Sym. Magist., p. 620.

2) Vita Theod. Stud. (à Michaelē monacho conscripta), cap. 102 (Patr. gr. 99, 208): οὐτε δὲ λυπεῖν ὁλως τοὺς αὐτῶ μὴ πειθομένους ἐβούλετο, ἕκαστον διαφεῖς προάττειν ἢ προάττειν εἶχε καθ' ἑαυτόν.

именно чтобы позволялось выставлять иконы въ самой столицѣ, а вдали отъ нея вы можете это дѣлать, гдѣ кому будетъ угодно»¹⁾. Церковная политика Михаила, главными правилами которой были терпимость къ иконопочитателямъ и вынужденное молчаніе обѣихъ сторонъ, оставалась въ силѣ и при его сынѣ и преемникѣ Теофилѣ, съ тѣмъ же самымъ ограниченіемъ относительно Константинополя. Извѣстные намъ изъ церковной исторіи и Четгій-Миней случаи жестокаго преслѣдованія и даже мученія монаховъ, вѣрныхъ постановленіямъ Никейскаго собора, не только не доказываютъ того, чтобы Теофилъ отрекся отъ принциповъ своего рода терпимости, наслѣдованныхъ отъ отца, но даже, напротивъ, доказываютъ, что при Теофилѣ оставались въ силѣ все тѣ же самые церковные законы. Одни изъ монаховъ подвергались мученіямъ за то, что, увлекаемые ревностію по вѣрѣ, являлись съ обличеніями даже къ самому царю; другіе нарушали постановленіе, запрещавшее имъ являться въ столицу, послѣ того какъ они уже разъ обнаружили свою преданность иконамъ и неукротимую вражду къ противникамъ²⁾.

Нужно предполагать то, что само по себѣ естественно, именно, что большинство правовѣрныхъ иконопочитателей все-таки предпочитали спокойно отправлять свои обряды подѣ сѣнію изданныхъ правительствомъ законовъ и по возможности старались соблюдать безобидное молчаніе относительно запретнаго пункта, особенно во всякаго рода публичныхъ заявленіяхъ, то есть, поученіяхъ, рѣчахъ и похвалахъ святымъ, назначаемыхъ для чтенія въ церкви. Такъ продолжалось до смерти Теофила, до 842 года. Намъ говорятъ, что и въ 842 году не послѣдовало совершеннаго успокоенія умовъ и не было достигнуто полное соглашеніе взглядовъ, такъ что иной правовѣрный все-таки хс могъ оставаться чуждымъ иконопочитанію или по крайней мѣрѣ могъ ради мира умолчать объ изображеніяхъ святыхъ³⁾. Что иконоборческая партія держалась по крайней мѣрѣ въ продолженіе четверти столѣтія, послѣдовавшаго за ея пораженіемъ при

1) Vita Theodor. Stud., cap. 118 (Patr. gr., 99, 221).

2) Ср. Hergenröther, Photius, I, 292.

3) Приводимъ замѣчанія и собственные выраженія изъ вышеозначенной статьи г. фонъ-Гутцейта (стр. 2).

царицѣ Θεοδορῆ, это вѣрно, и это мы предполагали не только на основаніи общихъ соображеній, но и положительныхъ историческихъ данныхъ. Но само собою разумѣется, что какъ скоро противъ лицъ, не признающихъ поклоненія иконамъ, вновь произнесена была анаѳема и они были извергнуты изъ церкви, то уже нельзя было считаться православнымъ и правосмыслящимъ, отвергая иконопочитаніе или не участвуя въ ономъ. И далѣе вовсе не о мирѣ шло дѣло послѣ 842 года, а объ окончательномъ истребленіи ереси. Мы узнаемъ объ ея продолжающемся существованіи только изъ тѣхъ историческихъ свидѣтельствъ, которыя говорятъ объ ея преслѣдованіи, о непримиримыхъ отношеніяхъ къ ней православія. Таково посланіе константинопольскаго патріарха Меѳодія къ іерусалимскому, относимое къ 846 году¹⁾; таково новое осужденіе противъ иконоборческой ереси, произнесенное на соборѣ (перво-второмъ) 861 года при Фотіи. Сообщая объ этомъ послѣднемъ папѣ Николаю, Фотій, правда, говорилъ объ опасностяхъ, угрожающихъ церкви отъ еретиковъ, ее окружающихъ, и между ними упоминалъ тѣхъ, которые презираютъ икону Христа, но далѣе оказывается, что опасность заключалась только въ тайныхъ проискахъ остающихся приверженцевъ нечестія и что новымъ соборнымъ опредѣленіемъ дерзость и безуміе ихъ совершенно сломлены; остается только дымъ отъ прежняго огня²⁾. Изъ одной позднѣйшей бесѣды Фотія, открытой и впервые изданной преосв. Порфиріемъ Успенскимъ, а произнесенной съ амвона Великой Церкви въ 867 году, какъ будто слѣдуетъ, что до этого момента въ Софійскомъ храмѣ все еще не были возстановлены иконы, ибо только въ Великую Субботу означеннаго года въ присутствіи царя открытъ былъ живописный образъ Богоматери³⁾. Однако не слѣдуетъ выводить отсюда преувеличен-

1) Pitra, *Iuris ecclesiastici Graecorum monumenta*, II, 355—357.

2) *Φωτίου ἐπιστολαί*, ed. Valetta, Lond., 1864, pp. 160 sq. Ср. Hergenröther, Photius I, 428; А. Лебедевъ, *Исторія Константинопольскихъ соборовъ IX вѣка*, Москва, 1888, стр. 46.

3) Четыре бесѣды Фотія и разсужденіе о нихъ архимандрита Порфірія Успенскаго (С.-Петербургъ, 1864, стр. 32. 38. 79 сл.). Вполнѣ эта бесѣда напечатана Аристархи-беомъ въ греческомъ журналѣ *Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*, 1886 годъ, мѣсяцъ июль, и въ изданіи: Photii patriarchae Constantinopoleos orationes et homiliae LXXXIII ed. St. d'Aristarchi, Constantinop., 1900, t. II, pp. 294 sqq.

ныхъ заключеній о силѣ и распространенности ереси, будто бы вынуждавшихъ къ соблюденію осторожности. Въ самой бесѣдѣ Фотія говорится, что возстановленіемъ иконы Богородицы уничтожены послѣднія надежды иконопротивниковъ, а еще другая бесѣда Фотія, сказанная, по опредѣленію издателя, преосв. Порфирія, въ іюлѣ или августѣ того же 867 года, прославляетъ окончательное пораженіе всѣхъ ересей и въ числѣ ихъ иконоборства: теперь «уже нѣтъ болѣе иконоборства»¹⁾. Замедленіе въ украшеніи Софійской церкви достойными ея и столь высокохудожественными иконами, какъ описываемая Фотіемъ, произошло, вѣроятно, изъ-за какихъ-либо частныхъ и техническихъ причинъ, а не ради робкихъ опасеній оскорбить осужденную и преданную анаѳемѣ партію. — Возвращаемся къ прерванной нити нашего разсужденія и къ эпохѣ иконоборческаго компромисса царя Михаила. Само собою разумѣется, что въ данный періодъ времени не мало было написано православными разнаго рода сочиненій, нужныхъ для духовнаго назиданія и церковнаго обихода, въ которыхъ, не смотря на всяческіе поводы, избѣгалось однако всякое упоминаніе объ иконахъ и всякая полемическая выходка. Понятно, что въпослѣдствіи такія безцвѣтныя произведенія, свидѣтельствовавшія объ уступчивости и слабости вѣры, не могли пользоваться уваженіемъ и отчасти пропали безслѣдно, отчасти подверглись исправленіямъ и передѣлкамъ; только немногія должны были сохраниться и дойти неприкосновенными до нашего времени. Къ такимъ хсп немногимъ памятникамъ второго иконоборческаго періода слѣдуетъ относить Житіе Георгія Амастрискаго и, можетъ быть, еще нѣсколько произведеній такого же рода. Нечего и говорить о томъ, что только въ тѣхъ случаяхъ молчаніе объ иконахъ можетъ быть считаемо намѣреннымъ и явнымъ, когда сюжетъ сочиненія прямо требовалъ противнаго; то есть, съ нѣкоторою безопасностью и безошибочностью мы можемъ прилагать свой критерій только къ жизнеописаніямъ такихъ святыхъ, которые были современны иконоборческой эпохѣ и жили въ предѣлахъ Византійской имперіи. На этомъ основаніи совсѣмъ не должны идти въ расчетъ повѣсти о мученикахъ палестинскихъ и армян-

1) Слова преосв. Порфирія въ вышеозначенномъ изданіи, стр. 85 сл. <Ср. Photii orationes et homiliae, t. II, p. 320 Aristarch.>.

скихъ, пострадавшихъ отъ Сарацинъ и не имѣвшихъ никакого отношенія къ иконоборству, не смотря на вѣщній синхронизмъ явленій. Если кто дастъ себѣ трудъ разсмотрѣть съ указанной точки зрѣнія агіографическую литературу второй половины IX и всего X вѣка, то сначала онъ, конечно, пораженъ будетъ богатствомъ матеріала для изученія иконоборческаго періода, который въ ней заключается, а потомъ скоро почувствуетъ утомленіе отъ постоянной и однообразной полемики противъ «звѣроименнаго Льва», «гносименитаго Константина» и т. п. Краткій обзоръ исторіи гоненія на церковные образа, характеристика нечестивыхъ преемниковъ Льва Исавра или Льва Армянина вводятся въ жизнеописанія даже такихъ святыхъ, которые принадлежатъ къ данному періоду только своимъ дѣтствомъ или даже младенчествомъ. Для примѣра можно указать на житія Николая Студита, св. Іоаннікія, патріарха Игнатія и т. п. По этимъ образцамъ и слѣдуетъ судить, какъ было бы написано Житіе Георгія Амастридскаго, если бы оно писалось не до 842 года, а гораздо послѣ. Послѣ довольно обширнаго изученія, посвященнаго памятникамъ агіографіи за вышеозначенный періодъ, мы нашли только одно Житіе, которое, подобно разобранному нами Житію Георгія Амастридскаго, относится по содержанію своему хспн къ царствованію Константина и Ирины и однако умалчиваетъ о предшествующихъ и послѣдующихъ бѣдствіяхъ церкви. Мы разумѣемъ Житіе Филарета Милостиваго, которое и по мѣсту дѣйствія сходно съ Житіемъ Георгія Амастридскаго, такъ какъ Филаретъ былъ жителемъ Пафлагоніи. И вотъ всѣ признаки говорятъ, что это произведеніе, живо, хотя и нѣсколько идиллически рисующее жизнь византійскаго земледѣльца и помѣщика въ VIII вѣкѣ по Р. Х., написано въ одно время съ нашимъ сказаніемъ, то есть, при Михаилѣ или Θεοφιλѣ (820—842 гг.)¹⁾.

Итакъ, судя по внутреннимъ признакамъ, довольно яснымъ и

1) Греческій подлинникъ житія Филарета не изданъ, онъ былъ намъ доступенъ въ Парижскомъ кодексѣ 1510. Изъ житія видно, что Филаретъ умеръ при царѣ Константиѣ VII и при этомъ предсказалъ своимъ внукамъ ихъ будущую судьбу; одного изъ нихъ ожидала смерть послѣ 24 лѣтъ монашества. <Житіе издано по этой парижской рукописи А. А. Васильевымъ въ Изв. Русск. Археол. Инст. въ Константинополѣ, т. V. Отрывокъ по афонской рукописи былъ напечатанъ раньше Х. М. Лопаревымъ въ Виз. Врем., т. IV>.

рѣшительнымъ, наше Житіе написано ранѣе 842 года; другія, болѣе постороннія и вѣшнія соображенія могутъ служить къ подтвержденію такого вывода. Между прочимъ, вотъ что не слѣдуетъ опускать изъ виду: не смотря на свои добродѣтели и глубокое уваженіе, которымъ онъ пользовался при дворѣ и на родинѣ, Георгій Амастридскій все-таки оставался второстепеннымъ церковнымъ дѣятелемъ; по значенію своему и подвигамъ онъ никакъ не могъ бы соперничать съ лицами, подобными Θεодору Студиту и патріарху Никифору. Трудно поэтому предположить, чтобы память о немъ съ достаточною все-таки обстоятельностью и полнотою подробностей могла сохраниться до болѣе поздняго времени, долѣе одного поколѣнія, если бы она не была закрѣплена письменнымъ преданіемъ уже при младшихъ его современникахъ. Черезъ шестьдесятъ или семьдесятъ лѣтъ какое было бы побужденіе вспомнить о забытомъ Амастридскомъ архіереѣ? Даже на родинѣ имя Георгія, перваго архіепископа или митрополита, тѣмъ легче могло быть смѣшано съ другими, что здѣсь же, около Амастриды, помимо св. Іакинаѳа, пользовался особеннымъ почитаніемъ другой Георгій, именно извѣстный каппадокійскій великомученикъ¹⁾. Весь тонъ нашего сочиненія ясно хсгѹ говоритъ за его первоначальность, то есть, за то, что это есть не передѣлка какого-нибудь другого Житія, а напротивъ первая хвала святому. Георгій умеръ около 806 года. Авторъ Житія, повидимому, былъ его младшимъ современникомъ и писалъ тогда, когда еще не сошло со сцены слѣдующее ближайшее поколѣніе. Онъ говоритъ, что уже современники святаго, тѣ, которые по рожденію были участниками его жизни, облагодѣтельствованы были рядомъ его удивительныхъ чудотвореній, а для тѣхъ, которые этого не сподобились, но которыхъ имѣло воспріять насту-

1) Въ сказаніи объ одномъ изъ чудесъ великомученика Георгія (*διήγησις περὶ τοῦ παραδόξου θαύματος* и т. д.) говорится, что жители Пафлагоніи питаютъ пламенную вѣру ко святому великомученику Георгію, особенно тѣ изъ нихъ, которые живутъ по сосѣдству съ Амастридою (*καὶ μάλιστα οἱ ἐν τῇ περὶχόρῳ τῆς Ἀμαστρίδος τοῦχάνοντες*), гдѣ въ одномъ мѣстечкѣ, именуемомъ Потамъ или Икіаконъ (*ἐν ᾧς ἐν τόπῳ τινὶ λεγόμενῳ τοῦ Ποταμοῦ ἦτοι τοῦ Οἰκιακῶν*), находится прекрасный храмъ, выстроенный во имя его. См. АА. SS., Apr. 23 <Addenda p. XXXV>. Любопытно, что мѣстечко съ такимъ же точно названіемъ — *Ποτάμια*, и съ храмомъ великомученика Георгія находится и въ Каппадокіи близъ Кара-Гиссара: *Ῥίζον, Καππαδοκία*.

пающее время, для тѣхъ оставались въ запасъ посмертныя чудеса¹⁾. Здѣсь довольно ясно различаются два поколѣнія; одно — современное Георгію Амастридскому, и потомъ — другое, которое народилось послѣ его смерти и потому не было свидѣтелемъ его чудесъ при жизни. Но, конечно, были и такія лица, которыя родились, когда Георгій былъ еще въ живыхъ, а потомъ пережили его и такимъ образомъ сподобились того и другого, то есть, быть свидѣтелями или лучше современниками какъ его досмертныхъ, такъ и посмертныхъ чудесъ. Къ сему послѣднему разряду, по всѣмъ признакамъ, принадлежалъ нашъ авторъ, выражающійся о младшемъ народившемся поколѣніи какъ-то объективно, какъ о постороннемъ въ извѣстной степени и чуждомъ ему. Очевидцемъ чудесъ Георгія при жизни онъ, конечно, не былъ, но точно такъ же не былъ онъ зрителемъ и его посмертныхъ дѣяній.

хсѵ По крайней мѣрѣ на это нѣтъ никакого намека, потому что даже мѣстоименіе «намъ» въ рассказѣ о наводненіи подразумѣваетъ вообще грѣшниковъ какого бы то ни было времени. Но современникомъ тѣхъ и другихъ чудесъ онъ все-таки могъ быть.

VІІІ.

Діаконъ Игнатій, какъ вѣроятный авторъ Житія, и Амастридскій епископъ Іоаннъ.

До сихъ поръ мы разсматривали Житіе преимущественно съ точки зрѣнія внутреннихъ признаковъ, могущихъ опредѣлить время его происхожденія, со стороны фактическихъ указаній, въ немъ заключающихся. Теперь не лишнимъ будетъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній касательно внѣшней формы изложенія, обратить вниманіе на стиль и приемы, на самую фразеологию нашего памятника, такъ какъ и въ этомъ могутъ содержаться указанія на извѣстную литературную эпоху. Конечно, въ такого рода произведеніяхъ, какъ Житія святыхъ, во всѣ времена господствовали одни и тѣ же общіе традиціонныя приемы, простое житіе,

1) См. текстъ Житія, стр. 56.

какъ произведеніе чисто историческое, всегда отличалось отъ «похвалъ» или отъ «Житія съ похвалою», ведущихъ свое происхожденіе отъ классическаго панегирика и содержащихъ въ себѣ элементы ораторской рѣчи. Но все-таки въ отдѣльныхъ произведеніяхъ каждаго рода почти всегда можно уловить или почувствовать признаки извѣстнаго литературнаго періода, а иногда извѣстной школы. Стилъ несомнѣнно измѣнялся съ теченіемъ времени; съ особенною осязательностію это ощущается при сравненіи болѣе раннихъ и обыкновенно болѣе содержательныхъ образцовъ агіографической литературы съ позднѣйшими произведеніями этого рода, напримѣръ XII—XIV вѣковъ, когда пустая напыщенность и надутая риторика достигаютъ послѣднихъ своихъ крайностей и совсѣмъ почти изгоняютъ изъ біографическаго по задачѣ труда фактическое содержаніе. Нельзя, хсѵi однако, сказать, что мы обладаемъ надежными и точными данными, которыя могли бы служить критеріемъ для опредѣленія хронологическихъ границъ, въ какихъ должно быть помѣщаемо по своимъ литературнымъ признакамъ то или другое отдѣльное, не имѣющее своей даты, произведеніе. Послѣдовательная смѣна школъ съ преобладаніемъ извѣстныхъ пріемовъ чувствуется только въ общихъ чертахъ и далеко не установлена посредствомъ спеціальнаго изученія; для этого былъ бы нуженъ цѣлый рядъ разностороннихъ и подробныхъ литературно-историческихъ изслѣдованій въ области византійской, столь обильной, агіографической литературы, а таковыхъ пока очень мало. Болѣе отчетливыя представленія мы имѣемъ развѣ только о дѣятельности Симеона Метафраста, между прочимъ потому, что направленіе и общій характеръ его агіографическихъ трудовъ объяснены были самими византійцами¹⁾. При такомъ положеніи вещей, по отношенію къ нашей задачѣ мы должны будемъ ограничиться нѣсколькими частными и, такъ сказать, непосредственными наблюденіями. Нашъ вопросъ заключается въ слѣдующемъ: если Житіе Георгія Амастридскаго, дошедшее до насъ безъ имени автора, по внутреннимъ признакамъ содержанія должно быть отнесено къ IX вѣку, то можно-ли доказать, что и по своимъ литератур-

1) См. мою статью «О жизни и трудахъ Симеона Метафраста»: Журн. Мин. Нар. Просв., ч. 212 (1880 г.).

нымъ признакамъ, по стилю и языку, оно не отличается отъ другихъ извѣстныхъ намъ произведеній той же эпохи? Въ данный періодъ главными представителями византійской письменности въ интересующемъ насъ родѣ были два лица, изъ коихъ одинъ жилъ ранѣе Фотія, а другой послѣ него: первый есть діаконъ Игнатій, а второй — философъ Никита Пафлагонскій. Остановимся сначала на первомъ и посмотримъ, можно-ли отыскать какія-нибудь черты сходства и родства между житіями, выпшедшими изъ-подъ его пера, и нашимъ памятникомъ.

ХСУП Діаконъ Игнатій является очень замѣчательнымъ дѣятелемъ въ византійской письменности IX вѣка и весьма любопытнымъ представителемъ тогдашняго литературнаго образованія. Свидя пишетъ о немъ слѣдующее: «Игнатій, діаконъ и сосудохранитель великой Константинопольской церкви, а потомъ митрополитъ Никейскій, грамматикъ. Онъ написалъ житія Тарасія и Никифора, святыхъ и блаженныхъ патріарховъ, надгробныя элегіи, письма, ямбы на Оому бунтовщика, что называютъ *τὰ κατὰ Θωμᾶν*, и многое другое¹⁾».

Изъ этого многого другого мы можемъ назвать еще одно житіе, не поименованное Свидою, но въ своихъ надписаніяхъ носящее имя Игнатія, именно житіе Григорія Декаполита, только недавно изданное въ греческомъ подлинникѣ²⁾; подобно житіямъ патріарховъ Тарасія и Никифора, оно относится по содержанию своему къ періоду иконоборства. Поэтическія произве-

1) *Ἰγνάτιος διάκονος καὶ σκευοφύλαξ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας Κωνσταντινουπόλεως, καὶ γεροντὸς μητροπολίτης Νικαίας, γραμματικός, ἔγραψε βίους Ταρασίου καὶ Νικηφόρου τῶν ἁγίων καὶ μακαρίων πατριαρχῶν, ἐπιτυμβίους ἐλέγχους, ἐπιστολάς, ἰάμβους εἰς Θωμᾶν τὸν ἀντόστην, ἄλλο ὀνομαζόμενον τὰ κατὰ Θωμᾶν, καὶ ἄλλα πολλὰ.* Въ настоящее время мы можемъ указать и специальное новое изслѣдованіе объ Игнатіи: Ignatii Diaconi tetrasticha iambica 53, versus in Adamum 143, recensuit et brevi adnotatione instruxit Car. Frider. Müller. Praemissa est de Ignatii metrica arte vita scriptis disputatio. Kiliae, 1886. Ср. небольшую статейку de Boor'a: Der Epigrammendichter Ignatius (Hermes, 1888, XXIII, стр. 149—152), направленную противъ Wolters'a (Rheinisch. Museum, XXXVIII (1883), 117). Однако Мюллеру и де-Боору не все было извѣстно, что можно найти объ Игнатіи въ церковной литературѣ.

2) *Μνημεῖα ἀγιολογικὰ πρὸς τὸν πρότον ἐκδιδόμενα ὑπὸ ἱεροδιακόνου Θεοφίλου Ὑοάννου, Βενετία, 1884, стр. 129: Βίος καὶ πολιτεία καὶ μερικὴ θανμάτων ἐξήγησις τοῦ δατίου πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου τοῦ Δεκαπολίτου.* Издано по списку библиотеки св. Марка, въ которомъ имя автора не обозначено, но оно указано въ другихъ рукописяхъ: см. ниже.

денія Игнатія, отмѣчаемыя Свидою, до насъ не дошли, за исключеніемъ нѣсколькихъ элегій, но за то извѣстны другія, опять подразумѣваемыя подъ общимъ указаніемъ на многое другое. Особеннаго вниманія заслуживаетъ странное, причудливое по формѣ изложеніе басенъ Эзопа или Бабрія въ видѣ ямбическихъ четверостишій. Именно нашего діакона Игнатія имѣють въ виду слѣдующія слова знаменитаго французскаго баснописца (Лафонтена):

Mais surtout certain Grec renchérit et se pique
D'une élégance laconique;
Il renferme toujours son conte en quatre vers;
Bien ou mal, je le laisse à juger aux experts.

Сверхъ того имя Игнатія Константинопольскаго носятъ стихи на Адама (*Ἰγνατίου σίχαι εἰς τὸν Ἀδάμ*), излагающіе исторію грѣхопаденія отчасти въ драматизированной формѣ. Небольшая пьеса «Игнатія діакона грамматика на Павла своего ученика», въ которой оплакивается скоротечность человѣческой жизни, можетъ быть отнесена къ разряду надгробныхъ элегій, упомянутыхъ Свидою¹⁾. Въ греческой антологіи встрѣчается нѣсколько эпиграммъ съ именемъ Игнатія, но не всѣ онѣ могутъ принадлежать нашему діакону: оказывается, что былъ еще другой писатель Игнатій позднѣйшаго времени, который отличается отъ болѣе ранняго своего предшественника титуломъ «магистра грамматиковъ» — гораздо болѣе высокимъ, чѣмъ званіе простаго грамматика²⁾. Наконецъ, имя Игнатія носитъ такъ называемый ХСІХ

1) Стихотвореніе на Адама напечатано вновь у Мюллера, стр. 28 сл.; стихотвореніе *Εἰς Παῦλον τὸν ἰδίον μαθητὴν* впервые издалъ Matanga, *Anecdota graeca* (Romae, 1850), II, 664.

2) *Antholog. Palat.*, с. I, 109 <vol. I, p. 13 Dübн. = *Anthol. gr. ed. Stadtmueller*, vol. I, p. 29):

*Ἰγνατίου τοῦ μαρίστορος τῶν γραμματικῶν
εἰς τὸν παῖδιν τῆς παλαιᾶς θεοτόκου εἰς τὴν Πηγήν.
Πτωθέντα κοσμεῖ τὸν παῖδιν τῆς παρθένου
Βασίλειός τε σὺν Κωνσταντίνῳ Λέων.*

(Упавшій храмъ Дѣвы украсилъ Василій съ Константиномъ и Левъ. — Разумѣется Василій Македонянинъ съ своими сыновьями соправителями, изъ коихъ Константинъ умеръ въ 880, а Левъ получилъ титулъ императора въ 870 году). Другая эпиграмма, *Anthol. Palat.*, XV, 39 <vol. II, p. 514 Dübн.):

*Ἰγνάτιος τάδε τεῖξεν, ὃς εἰς θάος ἦραγε τέχνην
γραμματικὴν λήθης κενδομένην πελάγει.*

«Нравственный алфавитъ» или увѣщаніе отрокамъ, начинающимъ ученіе, изложенный такъ, что начальныя буквы стиховъ идутъ въ порядкѣ греческаго алфавита:

*Ἄκουσον, ὦ παῖ, τῆς ἐμῆς συμβουλίας,
Βλέπον πρός αὐτήν μᾶλλον ἢ πρός ἄλλο τι¹⁾.*

Учителемъ Игнатія какъ вообще въ словесномъ искусствѣ, такъ въ частности въ наукѣ стихосложенія, изъ которой онъ потомъ не всегда дѣлалъ разумное приложеніе, былъ никто другой, какъ самъ знаменитый поборникъ иконопочитанія, патріархъ Тарасій († 806). Въ жизнеописаніи сего послѣдняго, Игнатій съ благодарностію воспоминаетъ о великой пользѣ, которую онъ извлекъ изъ наставленій Тарасія, когда онъ еще въ лѣта первой юности былъ имъ посвящаемъ въ тайны тетраметровъ, анапестовъ и стиха героическаго. Далѣе мы узнаемъ, что въ качествѣ вѣрнаго и преданнаго ученика и, конечно, въ санѣ діакона Великой церкви, Игнатій потомъ стенографически записывалъ начерно поученія или бесѣды Тарасія, передавалъ записанное лучшимъ каллиграфамъ и вообще приводилъ все въ порядокъ для с изданія въ свѣтъ. Послѣднее, очевидно, относится ко времени патріаршества Тарасія, такъ какъ онъ возведенъ былъ на кафедрѣ (въ концѣ 784 г.) прямо изъ мірянъ и, слѣдовательно, ранѣе того не могъ произносить публичныхъ поученій во храмѣ. Относительно Игнатія отсюда вытекаетъ такое заключеніе, что въ патріаршество Тарасія, ранѣе 806 г., онъ достигъ по крайней

(Игнатій это сочинилъ, который вывелъ на свѣтъ грамматическое искусство, погруженное въ морѣ забвенія. — Діаконъ Игнатій не могъ этого сказать о себѣ, такъ какъ самъ научился грамматикѣ у Тарасія). Ср. XV, 29. 30. 31 (vol. II, p. 512) — надгробныя надписи себѣ, Павлу Монаху (то же, что у Матранги) и Самуилу, діакону Великой Церкви: послѣднія могутъ принадлежать нашему діакону Игнатію. — Грамматикъ первоначально означаетъ учителя, наставника юношества = *praceptor erudiendae iuventutis praesidens* (Cod. Theod., XIII, 3. 11. VI, 21. 1. Cod. Justin., I, 27, 1, 42). Замѣтимъ еще, что при Теофилѣ былъ Игнатій, носившій титулъ «вселенскаго учителя» (*τοῦ οἰκουμενικοῦ διδασκάλου*: Theophan. contin., p. 143), который тоже сочинялъ эпиграммы. <Ср. Krumbacher, Geschichte der byzant. Litteratur, стр. 720>.

1) Издавъ С. Fr. Müller, Rhein. Mus., 46, 321 сл. Тамъ же и Byz. Zeitschr., III, 520 сл. о другомъ «Нравственномъ алфавитѣ», который напрасно присвоилъ Игнатію діакону Migne) Patr. gr., 117, 1175.

мѣрѣ двадцатипятилѣтняго возраста, канонически необходимаго для посвященія въ діаконы. По ходу рѣчи въ приводимомъ нами отрывкѣ житія (подлинный текстъ сообщается внизу)¹⁾ видно, что свѣтское обученіе, и только оно одно, относилось къ начальнымъ годамъ юности Игнатія. Конечно, тутъ можно понимать личное и частное литературное вліяніе или даже обученіе, и въ такомъ случаѣ оно также могло совпадать съ первымъ періодомъ двадцатидвухлѣтнаго патріаршества Тарасія, но вѣроятнѣе, что такіа занятія предшествовали возведенію Тарасія на многотрудное церковное служеніе, то есть, происходили въ то время, когда онъ носилъ должностъ и званіе «царскаго секретаря» и между прочимъ завѣдывалъ хорами придворныхъ пѣвчихъ, которыхъ необходимо было обучать не только грамотѣ, но и чему-нибудь большому (см. выше, стр. XXXII). Припомнимъ, что и на Западѣ знаменитая Палатинская школа Карла Великаго возникла изъ необходимости извѣстнаго образованія для пѣвчихъ придворной капеллы. Въ такомъ случаѣ діаконъ Игнатій учился у Тарасія одновременно съ пребываніемъ въ Константинополѣ юноши Георгія, прибывшаго съ дядею изъ Амастриды около 785 г., и былъ развѣ немногимъ его моложе, то есть, родился приблизительно около 770—774 года.

Изъ описанія послѣднихъ дней жизни Тарасія видно, что Игнатій былъ очевидцемъ его кончины; однако онъ приступилъ къ составленію его біографіи не тотчасъ послѣ его смерти (806 г.), но гораздо послѣ, когда уже существовала опасность забвенія по отношенію къ дѣяніямъ и заслугамъ бывшаго патріарха. Онъ рассказывалъ, что видѣлъ своими глазами, слышалъ собственными ушами, что лично испыталъ и что могла со-

1) Ignatii diaconi Vita Tarasii archiepiscopi Constantinopolitani. Graece primum edidit I. A. Heikel: Acta Societatis Scientiarum Fennicae, t. XVII, стр. 423; въ отдѣльныхъ оттискахъ—стр. 29): οὐ γὰρ ἐπιλήσονται τῆς οἰκῆς εἰς ἐμὴν διδασκαλίαν τὸ χρησάμενον οὐδὲ τῆς πρὸς σέ μου θεομῆτις ὑπερεστίας τὸ μέτροιον, τῆς μὲν ἐντροφίσας ἐν ἀκμῇ τῆς νεότητος καὶ μνηθεῖς ἐκ σοῦ τοιμέτρων καὶ τετραμέτρων τροχαϊκῶν τε καὶ ἀναπαιστικῶν καὶ ἡρώων ποιημάτων τὰ κράτιστα, τὴν δὲ τελέσας ἐν ταῖς ἀπὸ σοῦ μεμελημένως ὠμυλημέναις ἱερολογίαις ὁμήμεραι πρὸς ψυχῶν οἰκοδομίην καὶ τῆς καθόλου σεπτῆς ἐκκλησίας ἐπαύξησιν. ὡς ὀυνογράφῳ καλὰ μὲν καὶ μέλαν σημειούμενος καὶ καλλίστοις γραφεῦσι μεταδιδούς ἐν δέλτοις τεχνικῶς ἀνατάττεσθαι διεσπούδακα.

хранить его «бѣдная память»¹⁾. Авторъ тогда достигъ уже преклонной старости²⁾.

Изъ житія Тарасіева преемника Никифора мы узнаемъ, что діаконъ Игнатій пользовался также назидательными бесѣдами и этого патріарха³⁾. Но здѣсь уже не разумѣется ученое или литературное образованіе, а религіозное или, лучше сказать, богословское. Изъ патетическаго обращенія ученика къ своему духовному умершему наставнику, обращенія, составляющаго заключительную главу въ Житіи, обнаруживается слѣдующій знаменательный и любопытный фактъ: Игнатій особенно нуждался въ заступленіи предъ Богомъ и молитвахъ своего бывшаго учителя, такъ какъ онъ, хотя и «оставался въ глубинѣ своей души вѣрнымъ его наставленіямъ, хотя и сохранилъ неоскверненнымъ свое сознаніе, но все-таки запятналъ себя общеніемъ съ еретиками» и далъ имъ какое-то рукописаніе. Чтобы снова вступить на прямой путь, Игнатій не нуждался въ знаніи и не имѣлъ нужды въ наученіи; благозвучныя слова назидательныхъ бесѣдъ патріарха Никифора такъ отпечатлѣлись въ душѣ его, что онъ все-таки сохранилъ въ своемъ сердцѣ, какъ нѣкое сѣмя, чистоту догматическаго ученія (*τὸ εἰλικρινὲς τοῦ δόγματος*). Но и послѣ своего возвращенія на правый путь, отъ котораго онъ временно уклонился, грѣшникъ нуждался въ помощи и предстательствѣ святаго, нуждался въ покаяніи, строгой эпитиміи и слезахъ. «Будь порушителемъ души моей предъ Господомъ», вызываетъ онъ къ своему наставнику, «и объясни Тому, Кто все вѣдаетъ прежде, чѣмъ что-либо совершится, что не по произволению своего ума при-
-спѣбгнулъ я къ логовищу (Итавирію) еретиковъ и что не былъ я уловленъ ихъ сѣтями и соблазнительными приманками, но запертъ былъ жестокими угрозами, преградившими мнѣ всякій путь къ

1) Въ началѣ житія (стр. 395 = 1) говорится: *ὁσαυτὸν ὀφθαλμοῖς ἰδεῖν ἤξιωμα καὶ ὅσα τοῖς ὤσιν ἐνῆχῃναι καὶ ὅσα περὶεραμα καὶ ἐν τῇ πενιχρῇ μου μνημῇ μένειν ἐπίσταμαι* - *εἰς φῶς ἀγαγεῖν - περιέρασμα*.

2) *Ἀπορία λόγου καὶ γῆρα καὶ νόσφ καμπτόμενος*, говоритъ Игнатій о себѣ въ концѣ житія (стр. 423 = 29, 25).

3) Житіе патріарха Никифора издано вновь де-Боромъ при историческихъ сочиненіяхъ Никифора: *Nicephori Constantinopolitani opuscula historica*, ed. de Boor. Accedit Ignatii diaconi vita Nicephori, Lipsiae, 1880 (ранѣе оно было напечатано въ *Acta Sanctorum* Болландистовъ). См. то, что читается въ изданіи де-Боръ'a р. 215 въ концѣ и 216 въ началѣ.

бѣгству, злымъ образомъ взять былъ въ плѣнъ путами уловляющихъ душу»¹⁾. Очевидно, что подъ еретиками здѣсь нужно разумѣть иконоборцевъ, которые снова восторжествовали послѣ восшествія на престолъ Льва Армянина; діаконъ Игнатій, вѣроятно, принадлежалъ къ числу тѣхъ нетвердыхъ послѣдователей иконопочитанія, которые признали компромиссъ молчанія и соглашенія, предложенный въ слѣдующее царствованіе, при Михаилѣ Косноязычномъ (см. выше, стр. LXXXI). О такъ называемыхъ «прелюбодѣйникахъ» (Moeschiani), противъ которыхъ боролся Θεόδωρὸς Στουδίτης, здѣсь не можетъ быть рѣчи, потому что къ числу ихъ причислялся строгими ревнителями каноновъ и самъ патріархъ Никифоръ.

Житіе Григорія Декаполита представляетъ, подобно двумъ предыдущимъ, важный источникъ для изученія иконоборческаго періода. Принадлежность его Игнатію засвидѣтельствована надписаніемъ въ одномъ изъ древнѣйшихъ его списковъ²⁾. Преподобный Григорій былъ уроженецъ Исаврійскаго Декаполя, принялъ монашество и подвизался первоначально въ Азіи, послѣ перебрался въ Европу, побуждаемый желаніемъ борьбы съ еретиками-иконаборцами, во главѣ которыхъ стоялъ самъ царь³⁾; плывая по Эгейскому морю, онъ попалъ было въ руки «славянскихъ» морскихъ разбойниковъ, но былъ ими отпущенъ безъ вреда и достигъ Солуня, гдѣ оставался недолгое время; онъ посѣтилъ Италію и городъ Римъ; въ Отранто имѣлъ встрѣчу съ мѣстнымъ епископомъ, стоявшимъ на сторонѣ иконоборцевъ; послѣ возвращенія въ Солунь, вознамѣрился искать себѣ спубѣжища и спокойствія по сосѣдству въ славянскихъ предѣлахъ, но воротился назадъ въ виду предстоявшаго междоусобія и кровопролитія между тамошними обитателями, что онъ предугадалъ вслѣдствіе бывшаго ему откровенія. Изъ Солуня Григорій прибылъ въ Константинополь и здѣсь пользовался гостепріимствомъ

1) Pag. 216.

2) Cod. Paris. 505. Βίος καὶ θαύματα τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου, συγγραφεὶς ὅλῳ Ἰγνατίου, διακόνου καὶ σκευοφύλακος τῆς τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας. Издатель не пользовался этимъ спискомъ, съ котораго я еще ранѣе успѣлъ снять копію, пригодную теперь развѣ для разнотченій.

3) Μνημεῖα ἀγιολογ., p. 139: καὶ γὰρ ὁ τῆς αἰρέσεως τῶν χριστιανοκατηγόρων κολοφὸν, μέγα κρατὼν, ἐβρενθόετο.

автора жизнеописанія, то есть, діакона Игнатія¹⁾. Послѣдній былъ также хорошо знакомъ съ ученикомъ Григорія, по имени Іоанномъ, и отъ него узналъ объ одномъ случаѣ въ жизни святаго, имѣвшемъ характеръ чуда (онъ вдругъ сдѣлался невидимъ). Послѣ путешествія по Иллиріи Григорій прибылъ во второй разъ въ столицу съ цѣлю посѣтить извѣстнаго тогда подвижника Симеона, заключеннаго царемъ въ темницу за свою ревность къ иконамъ и только-что изъ нея выпущеннаго²⁾; здѣсь Григорій вскорѣ скончался. Вообще вся жизнь Григорія протекла въ эпоху иконоборства, но никакъ не въ первый его періодъ, какъ думалъ Бароній (sub anno 731), а во второй, начавшійся при Львѣ Армянинѣ. Григорій оставилъ послѣ себя назидательную повѣсть о чудѣ св. Георгія великомученика, сопровождавшемся обращеніемъ одного знатнаго Сарацина въ христіанство³⁾. Изъ учениковъ его, кромѣ Іоанна, который отличался даромъ краснорѣчія, особенно прославился литературною дѣятельностью Іосифъ Гимнографъ, величайшій изъ духовныхъ поэтовъ греческой церкви. Изъ Житія сего послѣдняго мы узнаемъ, что, когда онъ освободился изъ агарянскаго плѣненія на островѣ Критѣ — а это по ходу разсказа относится къ царствованію Михаила Косноязычнаго (820—829), — то уже не нашелъ въ живыхъ своего учителя, Григорія Декаполита. Іосифъ нѣкоторое время оставался вмѣстѣ съ ученикомъ и ревнителемъ умершаго, вышеупомянутымъ Іоанномъ⁴⁾. Приведенныя данныя интересны для насъ потому, что указываютъ на существованіе извѣстнаго литературнаго круга, или школы, съ которою діаконъ Игнатій близко соприкасался. Объ Іоаннѣ онъ отзывался съ глубокимъ уваженіемъ, но объ Іосифѣ (въ житіи Григорія), къ удивленію, умалчиваетъ. По всѣмъ признакамъ житіе Григорія написано или при царѣ Теофилѣ (829—841), или же вскорѣ послѣ возстановленія

1) *Μνημεῖα ἀγιολογ.*, cap. 20, p. 150: πρὸς τὸ Βυζάντιον κατέπλει, ἐν ᾧ ξενίζεται παρ' ἐμοί.

2) *Μνημεῖα ἀγιολογ.*, объ Іоаннѣ p. 154; о Симеонѣ и кончинѣ Григорія p. 160.

3) Напечатано въ *Acta Sanctor.* подъ 23 числомъ апрѣля.

4) *Vita s. Iosephi Hymnographi: Acta Sanctor.* april., t. I, d. 3, cap. III, 23 и 24 = *Patr. gr.*, 105, 960 sq.

иконопочитанія, когда окончательное торжество православія не считалось совершенно обезпеченнымъ¹⁾.

Игнатій былъ авторомъ нѣсколькихъ церковныхъ каноновъ, какъ-то св. Іакову, жившему въ первый періодъ иконоборства (см. служебную Минею — 21 марта), и на перенесеніе мощей его учителя, патріарха Никифора (тамъ же 13 марта). Въ последнемъ говорится: «побѣдами вѣнчалъ еси церковь, прелесть отогнавъ злословія, побѣдоносець сущо бывъ, и освящаеши міра концы перенесеніемъ мощей твоихъ». Перенесеніе въ столицу тѣла патріарха Никифора, умершаго въ изгнаніи, послѣдовало на четвертый годъ послѣ воцаренія Θεодоры, то есть, въ 846 году²⁾. Нужно думать, что около этого же времени — можетъ быть нѣсколько ранѣе 846 года — Игнатій написалъ и житіе патріарха Тарасія; что же касается біографіи Никифора, то она была сочинена, очевидно, вскорѣ послѣ кончины его³⁾. Когда именно Игнатій возведенъ былъ въ санъ Никейскаго митрополита, угадать довольно трудно; но во всякомъ случаѣ это было ранѣе Фотія и его перваго патріаршества (857—868). На соборѣ 869 года, низложившемъ Фотія, подписался Ники-

1) Въ концѣ житія, въ молитвенномъ обращеніи къ Григорію (*Μνημεῖα ἀγιολογ.*, 163), авторъ проситъ, чтобы онъ даровалъ миръ церкви и страшнымъ теперь жезломъ своей молитвы прогналъ ереси, какъ нѣкихъ притихшихъ и изподтишка кусающихъ псовъ: *ὡς κύνες ἐννεοὺς καὶ λαθροθήκας*.

2) *Θεοφάνους πρεσβυτέρου λόγος εἰς τὴν ἑξορίαν τοῦ Νικηφόρου πατριάρχου καὶ εἰς τὴν μετακομίδην τοῦ τιμίου λειψάνου αὐτοῦ: Μνημεῖα ἀγιολογ.*, p. 124: *Χρόνον τοιγαροῦν ἐκ τούτου τετραετοῦς παροιχομένον...*

3) Въ самомъ началѣ житія Никифора (p. 201) указывается на то, что поводомъ къ сочиненію была кончина его и разлука съ нимъ. Варда, двоюродный братъ Льва Армянина, принимавшій участіе въ преслѣдованіи Никифора послѣ его низложенія, еще остается въ живыхъ, но всякій можетъ видѣть на немъ признаки постигшаго его вскорѣ (черезъ четыре года) наказанія. Бѣдствія, послѣдовавшія за низложеніемъ Никифора и ознаменовавшія правленіе Льва, еще продолжаются (p. 207, 20): *ἐξ ἐκείνου γὰρ καὶ μέχρι νῦν τὸ δεινὸν τῆς ἐμφυλίου συμφορᾶς ἐκικατέσται συμβέβηκε νόσημα* (последнія слова повторены Амартоломъ, ed. Muralt p. 681). Кончина Никифора (въ 829 г.) послужила поводомъ къ болѣе смѣлости и дерзости еретиковъ, какъ это можно наблюдать изъ того, что мы видимъ, говорить авторъ (p. 214, 26): *ὁσηρὴ δὲ θυμηδίας καὶ παρηγοίας ἀφορμὴν δεδοκώς τοῖς κακόφροσιν ἐκ τῶν δρωμένων εὐπετέες συνιδεῖν* и т. п. — Объ Амартолѣ нужно замѣтить, что онъ писалъ свою хронику около 860 года и уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ пользовался сочиненіемъ Игнатія о Никифорѣ. Ср. разсказъ о воцареніи Михаила Аморейскаго (Muralt, p. 694) съ тѣми строками, которыя посвящены этому событію въ жизни патріарха (p. 209).

форъ, а въ послѣдствіи, — именно, послѣ смерти патріарха Игнатія († 877), — онъ, какъ приверженецъ и ставленникъ Игнатія, былъ низложенъ Фотіемъ, снова восшедшимъ на патріаршій престолъ; мѣсто Никифора занялъ Амфилохій, а въ 880 году митрополитомъ Никейскимъ былъ Григорій Асвеста¹⁾. Такъ какъ примирительное отношеніе Игнатія къ иконоборцамъ относится только ко времени, предшествовавшему кончинѣ оплаканнаго имъ патріарха Никифора, а затѣмъ онъ снова (уже въ біографіи Никифора) заявилъ себя ревностнымъ приверженцемъ иконопочитанія, то едва ли онъ могъ достигнуть высокаго іерархическаго положенія при Теофилѣ (829—841); тогда на Никейской каедрѣ возсѣдалъ еретикъ Ингеръ, на ряду съ которымъ упоминается православный Петръ, вѣроятно его предшественникъ²⁾. Итакъ для Игнатія остается только промежутокъ между 842—855 годами, который, однако, принадлежитъ ему не безраздѣльно, ибо одинъ изъ двухъ братьевъ, прозванныхъ «начертанными» по роду сви казни, придуманной для нихъ за усердіе къ иконамъ царемъ Теофиломъ, именно Теофанъ, при патріархѣ Меѳодіи, тотчасъ послѣ возстановленія иконопочитанія, возведенъ былъ изъ уваженія къ его исповѣдничеству въ санъ Никейскаго митрополита³⁾. Нашъ Игнатій былъ, нужно думать, его преемникомъ. — Возвращаемся къ его сочиненіямъ, между которыми всего ближе насъ касаются именно біографіи двухъ патріарховъ.

Болѣе обширная изъ нихъ и въ то же время болѣе доступная для изученія біографія патріарха Никифора всего лучше можетъ служить для ознакомленія съ литературнымъ направленіемъ писателя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ состояніемъ образованія въ ту эпоху. Изъ нея мы видимъ, что діаконъ Игнатій обладалъ замѣчательнымъ для своего времени школьнымъ образованіемъ, предполагающимъ усердныя занятія не только Священнымъ Писаніемъ

1) Hergenröther, Photius, II, 313.

2) Ингеръ упоминается въ житіи св. Іоаннікія Великаго (Patrol. gr., 116, 69). Петръ упоминается тамъ же (col. 68) и въ житіи Никиты Мидикійскаго, Acta Sanctor., 3 Apr., t. I, p. 254 sq. — Есть къ нему письма Θεодора Студита: Lib. II, № 127 (Patr. gr., 99, 1409). Ср. Le Quien, Oriens christianus (I, 644 sq.), гдѣ однако не все вѣрно. Лексѣнъ помѣщаетъ Игнатія выше Ингера.

3) См. Житіе Θεодора и Θεοφана начертанныхъ (Vita s. Theodori Grapti: Patr. gr., 116, 681).

и церковною христіанскою письменностію, но также и свѣтскою, эллинскою мудростію. Въ его сочиненіи мы встрѣчаемъ явные слѣды подражанія древнимъ писателямъ; нерѣдко попадаются обороты, отдѣльные слова, цѣликомъ перенесенныя изъ классическихкихъ образцовъ разнаго рода не только прозаическихкихъ, но и поэтическихкихъ, и, какъ блестки, украшающія его рѣчь; онъ очень любитъ сентенціи, тоже представляющія иногда отголосокъ древней мудрости, и охотно дѣлаетъ примѣненія, имѣющія въ виду исторію и міоологию греческую или вообще языческую. Однимъ изъ новыхъ изслѣдователей, занимавшимся сочиненіями Игнатія, отмѣчено въ біографіи Никифора значительное количество мѣстъ, въ которыхъ слышатся отголоски нѣкотораго знакомства съ фразеологіею Гомера и трагиковъ; тамъ же замѣчено, что Игнатій подражалъ Платону, вводя въ свой рассказъ діалоги, и что онъ, повидимому, увлекался позднѣйшими дурными образцами александрійской и азіатской учености, въ родѣ Ликофрона, и отъ того впадалъ въ напыщенность и крайнюю изысканность, охотно прибѣгая къ запутанной и невразумительной сѣткѣ конструкціи¹⁾. Общая характеристика литературныхъ пріемовъ Игнатія останется въ сущности правильною и въ томъ случаѣ, если мы усумнимся въ собственной и самостоятельной начитанности агіографа въ свѣтской языческой литературѣ и отнесемъ вышеупомянутые отголоски на счетъ школьной традиціи, передаваемой при посредствѣ разнаго рода риторическихкихъ учебныхъ руководствъ, или даже на счетъ болѣе древнихъ церковныхъ образцовъ агіографіи, ближе стоявшихъ къ аттическому образованію и въ свою очередь послужившихъ образцами для писателя IX-го вѣка. Впрочемъ, что Гомеръ не чуждъ былъ школьнымъ занятіямъ иконоборческой эпохи, объ этомъ есть любопытное свидѣтельство въ жизнеописаніи славянскаго первоучителя Константина Философа²⁾.

Важно для насъ то, что всѣ черты, сколько-нибудь обрисовывающія литературную фізіономію Игнатія, могутъ быть на-

1) C. Fr. Müller, Ignatii diaconi tetrasticha, p. 15.

2) Житіе Константина Философа (Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей, 1863 г., книга вторая, «Паннонскія житія», стр. 6): «и въ 3 мѣсяци навѣкъ вѣсю грамотикію, и по прочаа ся ять ученія, научи же ся Омиру и Геомитри».

блюдаемы и въ издаваемомъ нами текстѣ Житія Георгія Амастридскаго. Прямое повтореніе нѣсколькихъ выраженій изъ Гомера и Еврипида отмѣчено въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ (см. прим. на стр. 20 текста). При самомъ поверхностномъ чтеніи поражаетъ множество сентенцій, которыя авторъ, очевидно, считаетъ большимъ украшеніемъ своего изложенія; онѣ не всегда заимствуются изъ Священнаго Писанія, но отзываются нерѣдко простою человѣческою мудростію. Въ одномъ мѣстѣ (стр. 23) авторъ явно намекаетъ на стоическое ученіе о четырехъ главныхъ добродѣтеляхъ; въ другомъ (стр. 42) онъ упоминаетъ объ Одиссѣѣ, Ираклидахъ и Пелопидахъ, допуская сопоставленіе, конечно, довольно неловкое. Можно было бы отмѣтить рядъ отдѣльныхъ выраженій и словъ, столь рѣдкихъ и малообычныхъ въ обыкновенномъ обиходѣ и древнеклассическаго и византійскаго словоупотребленія, что пришлось бы возводить ихъ къ нѣкоторой специальной начитанности въ классической литературѣ, если бы мы отчасти не находили параллелей въ сочиненіяхъ Василія Великаго или Григорія Богослова¹⁾.

Если оставимъ въ сторонѣ сходство отношенія къ классической традиціи и будемъ прямо сравнивать Житіе Георгія Амастридскаго съ житіями двухъ патріарховъ, то увидимъ, что черты непосредственнаго родства между первымъ и другими тоже сказываются довольно осязательнымъ образомъ. Стилъ, манера, литературные приемы, свойственные автору Амастридскаго житія, близко сходятся съ тѣми, какіе замѣчаются въ агіографическихъ трудахъ, написанныхъ именемъ Игнатія. Приводимъ одинъ отрывокъ изъ житія патріарха Никифора, гдѣ рѣчь идетъ о гоненіи на иконы при Львѣ Армянинѣ, и гдѣ рассказъ, несмотря на всю разность содержанія, своимъ тономъ, стремленіемъ къ пафосу и изобразительности и изобиліемъ антитезъ, вообще всею манерою напоминаетъ извѣстныя намъ строки въ Житіи Георгія,

1) Мы отмѣтили такіа выраженія, какъ *ἐξ αὐτῶν βαλβίδων* (стр. 3,5), *ἀπειλὰς ἐπανατείνειν* (9,6), *ἐντραπέλων καὶ γελιοαστῶν ἀνθρώπων* (16,1), *δυσαισπίαστος* - *ἔχοντες* (18,10), *ἀμογήτι* - *ἀναιμωτί* (40,11), *δυσάγωγον πρὸς ἀρετὴν τὸ ἀνθρώπινον* (46,2) и т. п., но замѣчаемъ, что сходныя выраженія указываются (см. Thesaurus) у Василія Великаго: *ἐντραπέλοι καὶ γελιοασταὶ ἄνθρωποι*, *δυσάγωγον πρὸς ἀρετὴν τὸ γένος τῶν ἀνθρώπων* и т. д.

посвященныя агарянскому нашествію (см. выше, стр. XXXIV сл. и также текстъ, стр. 37 сл.), а затѣмъ и русскому.

«И можно было видѣть, какъ приношенія божественныхъ храмовъ попирались ногами, какъ будто во время плѣненія; можно было видѣть, какъ нечистыми руками волочится и выставляется всякому на позоръ то, что было неприкосновенно и незримо для толпы; можно было видѣть пастырей, выгаликиваемыхъ изъ ихъ храмовъ, и волковъ, которымъ ввѣрялось стадо, изгнаніе тѣхъ, которые служили правому ученію, и замѣщеніе ихъ тѣми, которые ненавидятъ его; (можно было видѣть) невинныхъ, подвергаемыхъ отвѣту на подобіе виновныхъ, и палачей ихъ, сидящихъ на судейскихъ креслахъ, клириковъ, принимающихъ испытаніе бичей и насмѣшекъ и ввергаемыхъ въ неисходныя темницы, нашихъ назареевъ, утѣсняемыхъ побоями, голодомъ и жаждою, долговременнымъ заключеніемъ подъ стражею и трудами, — женщинъ, обнажаемыхъ въ виду мужчинъ и бичуемыхъ, но все ради Христа переносящихъ какъ бы мужескимъ духомъ»¹⁾.

Еще поразительнѣе довольно часто повторяющееся тожество разнаго рода своеобразныхъ выраженій какъ въ житіяхъ двухъ патріарховъ, такъ и въ Житіи Георгія Амастридскаго. Въ Житіи Никифора діаконъ Игнатій «пускается въ море похвалъ» соотвѣтствующему герою, какъ это сдѣлалъ и авторъ нашего Житія²⁾. Иконоборческіе епископы, которыхъ обличалъ патріархъ Никифоръ, «не имѣютъ въ себѣ никакихъ слѣдовъ священства», подобно тому, какъ Россы «не имѣли никакихъ слѣдовъ челоувѣколюбія»³⁾. Поговорка «ex ungue leonem» (ἐξ ὀνύχων τὸν λέοντα) такъ же неловко прилагается къ одному дѣянію отца Никифора, какъ въ Житіи Георгія къ его посмертнымъ чудесамъ⁴⁾. Зна-

1) Vita Niceph., 206,9 de Boor: καὶ ἦν ἰδεῖν ὡς ἐν ἀπαγογῇ συμπατούμενα τὰ τῶν θείων νεῶν ἀναθήματα ἦν ἰδεῖν τὰ πολλοῖς ἀφανστὰ καὶ ἀθέατα χειρὶ βεβήλοις ἐλκόμενα и т. д.

2) Vita Niceph., 140,16: αὐτὸν - εἰς τὸν τῶν ἐγκομίων βυθὸν τοῦ πανευφήμου καθήκα πατρὸς. Ср. Житіе Георгія, стр. 70,13 сл.

3) Vita Niceph., 191,29: τῶν μηδὲν ἱεροσύνης ἐπιφερομένων λείψανον. Ср. Житіе Георгія, 64,4: μηδὲν ἐπιφερομένον φιλανθρωπίας λείψανον.

4) Vita Niceph., 145,2: ἐκ μέρους ὅλον ὑμῖν γνωρίσαι ὡς ἐξ ὀνύχων τὸν λέοντα. Ср. Житіе Георгія, 62,10.

ченіе слова «секретарь» объясняется почти тѣми же самыми выраженіями и здѣсь, и тамъ¹⁾. Житіе Тарасія начинается словами, которыя заявляютъ, что авторъ хочетъ «погрузиться въ безпредѣльное море» добродѣтелей святаго, и послѣ онъ повторяетъ, что онъ «спустился въ море» этихъ добродѣтелей; тутъ же рядомъ стоитъ и любимый глаголъ нашего писателя «отображать» *ἐμμάζασθαι* и т. д.; «онъ (Тарасій) отобразилъ кротость и смиреніе Христа»²⁾. Общая всѣмъ сочиненіямъ даннаго рода риторическая часть, составляющая собственную похвалу и состоящая въ сравненіи прославляемаго святаго съ ветхозавѣтными и новозавѣтными угодниками, патріархами и апостолами, не только написана совершенно по одному и тому же шаблону во всѣхъ трехъ житіяхъ, но еще испещрена особыми тождественными выраженіями, которыя, однако, не настолько обычны, чтобы считаться общимъ достояніемъ многихъ авторовъ, а скорѣе носятъ признаки индивидуальнаго личнаго вкуса, имѣютъ характеръ любимыхъ оборотовъ одного и того же автора.

Житіе Георгія:

57,2: τοῖς μὲν ἡμιλλήθῃ, τῶν δὲ ἐκράτησε (съ одними изъ святыхъ состязался, а надъ другими одержалъ верхъ).

57,9: ὡς ἄλλους οἰκογενεῖς δπλισάμενος (призвавъ на по-

Vita Tarasii (ed. Heikel):

P. 414 (= 20 отд. отт.), 3: τοῖς μὲν ἡμιλλήθῃ, τῶν δὲ ποσῶς ἀπελείφθῃ (съ одними состязался, а отъ другихъ нѣсколько отсталъ).

Vita Niceph. (ed. de Boor):

210,30: τῇ τῶν λόγων δυνάμει ὡς ἄλλους ἐκείνους οἰκογενεῖς

1) Vita Niceph., 144,7: ἡρέθη - ὑπογραφὸς τοῖς τῶν κρατούντων μυστηρίοις ὑπηρετούμενος, οὕτω γὰρ παρὰ τῇ Ἀδωνίδι διαλέκτῳ τὸ Ἀσκησίου ὄνομα, ὃ ἐπὶ τῶν μυστηρίων μεθερμηνεύεσθαι βούλεται. Ср. Житіе Георгія о Тарасіи, 29,9.

2) Vita Taras., p. 395 (= 1), 3. 10. 23: Μέλλον ἀπειρῶ μεγέθει πελάγους ἀρετῶν διανήξασθαι πατρὸς αἰοιδίμον καὶ βίον διενεγκόντος ἀπρόσιτον. -- πρὸς τὸν βυθὸν κατοπτέουσα τῶν θείων τοῦ ἀνδρὸς πλεονεκτημάτων. -- τὴν πρᾶντητα Χριστοῦ καὶ ταπεινότην - ἐμμάζαμενος. Съ выраженіемъ βίον ἀπρόσιτον ср. Житіе Георгія, 41,4: τὴν ἀρετὴν δεικνύει ἀπρόσιτον.

мощь всеоружіе слова и дѣлѣ, какъ другихъ домочадцевъ).

58,7: *στυφούση διδασκαλία ὡς ἄλμη τῆς Ἑρυνθῶς - ἀποκλυσάμενος - αἰγυπτιακὸν καὶ ἔκτοπον λείψανον.*

59,1: *τὸ νεανικὸν πρὸς ποιμαντικὴν τοῦ Δαυὶδ πρὸ τῆς χρίσεως ἐξεικονίσας - τὰς ἀρκώδεις ὁρμὰς καὶ λεοντώδεις - ἐναπέπνιξεν.*

59,5: *Ἠλιοῦ καὶ Ἰωάννου ἐσχηκὼς τὸ φιλέρημον, τοὺς ἀσεβείας ἐλέγχους ὑπὲρ τούτους ἐποίησατο.*

70,1: *ὦ τῆς ἄνω Ἱερουσαλὴμ πολῖτα καὶ τῆς ἀληθινῆς σκηνῆς λειτουργεῖ καὶ τοῦ ἀνεκφράστου κάλλους ἐπόπτα.*

ὀπλισάμενος (силою словъ вооруживъ ихъ, какъ другихъ домочадцевъ).

211,23: *δι' ἄλμης Ἑρυνθῶς, στυφούσης, λέγω, διδασκαλίας, ἀποκλυσάμενος - τὸ ἀηδὲς καὶ πολύβρωμον ἄχθος.*

212,13: *Δαυὶδ τὸ πρὸ τῆς χρίσεως νεανικὸν πρὸς ποιμαντικὴν ἐξιχνίασε - λεόντων καὶ ἄρκων μύλας συνθλῶν.*

212,17: *Ἠλιοῦ καὶ Ἰωάννου схи τὸ φιλέρημον καὶ ἡσύχιον - κατησπάσατο - ὅθεν καὶ τὸ πρὸς ἔλεγχον καλῶς ἐξήσκησεν ἔτοιμον.*

215,17: *ὦ τῆς θείας σκηνῆς ἐπόπτα.*

Всѣ эти отмѣченные нами признаки родства между Житіемъ Георгія Амастридскаго и однородными сочиненіями діакона Игнатія тѣмъ знаменательнѣе, что, напрімѣръ, ничего подобнаго не даетъ намъ самое внимательное сравненіе издаваемого нами памятника съ многочисленными агіографическими трудами Никиты Пафлагонскаго, который былъ нами упомянутъ выше и который по всѣмъ признакамъ былъ младшимъ современникомъ патріарха Фотія, то есть, жилъ при царяхъ Львѣ Мудромъ и Константинѣ Багрянородномъ. Мы имѣемъ въ виду того автора, который написалъ во-первыхъ житіе патріарха Игнатія, во-вторыхъ житіе Іакинаѳа Амастридскаго, а также цѣлый рядъ похвальныхъ словъ въ честь двѣнадцати апостоловъ, нѣсколькихъ мученицъ и мучениковъ первыхъ вѣковъ христіанства (Θεκлы, Анастасіи, Евстаѳіа и т. д.). Здѣсь мы находимъ совершенно другой складъ рѣчи: нѣтъ этого стремленія къ риторическому, напряженному высокому тону, нѣтъ постоянныхъ сентенцій и антитезъ; стиль вообще

болѣе гладкій, простой и менѣе притязательный; нѣтъ тѣхъ блесковъ классической учености и той пестроты въ фразеологіи, которыя отмѣчены были въ житіи патріарха Никифора и др. Однимъ словомъ, чувствуется другая школа.

Итакъ, если бы мы предположили, что Житіе Георгія Амастридскаго, случайно дошедшее до насъ безъ имени автора, должно принадлежать одному изъ болѣе извѣстныхъ писателей данной эпохи, упражнявшемуся въ томъ же самомъ родѣ сочиненій—вѣдь заразъ ихъ всегда бывало немного, особенно въ Византіи VIII—IX вѣковъ,—то должны были бы приписать авторство именно Игнатію, а не Никитѣ, несмотря на то, что послѣдній былъ епископомъ по сосѣдству съ Амастридою и написалъ похвальное слово другому амастридскому святому (Такиноу), а сверхъ того уже знакомъ былъ и съ Русью. Мы имѣемъ теперь въ виду одни только литературные признаки; но отрицательный результатъ, который они даютъ, вполне совпадаетъ съ другими соображеніями, по которымъ даже и отдаленной рѣчи не можетъ быть о принадлежности Житія Георгія агиографу Никитѣ Пафлагонскому. Что же касается гипотезы объ авторствѣ Игнатія, то въ пользу ея говорило бы любопытное совпаденіе извѣстныхъ намъ обстоятельствъ.

Намъ пришлось бы предположить, что Житіе Георгія было написано ранѣе житія патріарха Никифора, ибо первое самъ авторъ выставляетъ своимъ начальнымъ опытомъ въ данномъ родѣ. Намъ пришлось бы предположить, что оно написано было въ ту эпоху жизни автора, о которой онъ послѣ говорилъ съ сожалѣніемъ и раскаяніемъ, въ періодъ примирительнаго и, хотя по вѣщности, дружелюбнаго отношенія къ иконоборцамъ. А мы знаемъ, что въ самомъ дѣлѣ Житіе Георгія носитъ явные и ощутительные признаки такого положенія и вещей и автора, при которомъ молчаніе о спорномъ пунктѣ признавалось болѣе благо-разумнымъ. Всего менѣе могло бы служить препятствіемъ къ принятію гипотезы то обстоятельство, что Свидѣ не упомянулъ Житія Георгія въ числѣ трудовъ Игнатія¹⁾. Вѣдь Свидѣ и

1) Имѣемъ въ виду возраженіе докт. Фонтъ-Гутцейта (см. выше, стр. X), который (*Mélanges russes*, V, p. 4) считаетъ мало вѣроятнымъ, чтобы Свидѣ умалчалъ о жизнеописаніи Георгія, разумѣя оное подъ многимъ другимъ, когда прямо отмѣтилъ письма и ямбы.

вообще перечисляетъ далеко не всѣ труды упоминаемыхъ имъ писателей, а въ данномъ случаѣ прямо указалъ на существованіе другихъ, не названныхъ имъ трудовъ Игнатія; наконецъ житіе Григорія Декаполита носитъ надписаніе, свидѣтельствующее о принадлежности Игнатію, хотя оно тоже не упомянуто въ статѣ Свиды. Затрудненія, мѣшающія намъ придти къ полному убѣжденію объ авторствѣ Игнатія по отношенію къ Житію Георгія, заключаются не въ этомъ, а въ отсутствіи какихъ-либо досто- схпх вѣрныхъ біографическихъ данныхъ о первоначальной жизни Игнатія, о какихъ-либо его отношеніяхъ къ Пафлагоніи и Амастридѣ.

Изъ заключительной главы Житія Георгія, содержащей въ себѣ молитвенное обращеніе къ святому, видно, что похвала (съ Житіемъ) назначена была для произнесенія при его гробницѣ, къ которой обращаются воззванія въ концѣ 47 главы; авторъ говоритъ отъ имени присутствующихъ: подай намъ еще больше поводовъ къ благодарности новою придачею чудесъ твоихъ, — онъ молить, чтобы Георгій охранялъ «градъ сей» (Амастриду) и свое (бывшее) «стадо» и т. д. Отсюда легко догадаться, кто былъ тотъ «славный Іоаннъ», знаменитый любитель изящнаго, то есть, именно церковнаго краснорѣчія, и въ то же время другъ автора, который побудилъ его взяться за трудъ составленія похвалы, кто былъ главный подвигоположникъ, вызвавшій его на арену словеснаго состязанія (см. текстъ Житія, стр. 2,1 сл. и 70,10 слл.), обладавшій при томъ, помимо дружбы, авторитетомъ, внушавшимъ обязанность повиновенія. Необходимо предположить, что это былъ преемникъ Георгія, мѣстный епископъ города Амастриды, прежде всѣхъ обязанный позаботиться о достойномъ чествованіи предшественника, особенно въ виду недавно послѣдовавшаго чудеснаго избавленія города отъ вражескаго нашествія. Въ имени Іоанна заключается наиболѣе надежный путь къ окончательной разгадкѣ вопроса о времени написанія похвалы Георгію, если только мы успѣемъ отыскать въ извѣстномъ ограниченномъ періодѣ указаніе на дѣйствительное существованіе амастридскаго іерарха, носившаго имя Іоанна. — Мы уже видѣли (см. выше, стр. XXV сл.), что такое имя встрѣчается въ спискѣ амастридскихъ архіереевъ, но

только оно приурочивается довольно неопредѣлительно ко времени, ближайшему къ началу иконоборства, то есть, къ первому его періоду, предшествуя имени Григорія. Всмотримся пристальнѣе въ существующія на этотъ счетъ данныя. Ле-Къень занимствовалъ свое свѣдѣніе объ Іоаннѣ Амастридскомъ, какъ самъ указываетъ, изъ одного сочиненія, принадлежащаго очень позднему писателю, именно Николаю Комнину Пападополи, уроженцу острова Крита, воспитаннику коллегіи св. Аѳанасія въ Римѣ, куда онъ прибылъ на двѣнадцатомъ году, и наконецъ профессору каноническаго права въ Падуанскомъ университетѣ, умершему уже въ XVIII столѣтіи (1740 г.). Въ своихъ «*Praenotationes mystagogicae ex jure canonico*», вышедшихъ въ 1697 году, папистъ-грекъ старается доказать, что восточная церковь ни въ ученіи, ни въ обрядахъ не расходилась съ римскою, и особенно подвергаетъ критикѣ Номоканонъ Максима Маргунія, епископа кионирскаго (цитерейскаго); между прочимъ рѣчь заходитъ объ обычаяхъ, по которому при очищеніи колодцевъ отъ какого-либо оскверненія вычерпывается оттуда 40 ведеръ: *χοῦν πρῶτον ἐξαντλήσαι κάδους μ'*. Пападополи замѣчаетъ: *Haec ratio quadragenarii numeri, quam ne quis uni Coressianae fidei innixam putet, norit eandem esse cum tradita per Leonem monachum, scriptorem orthodoxum sub Leone Isauro, per Ioannem, Amastridis episcopum, amicissimum Theodori Studitae, per Lazarum Lemnium, s. Niconis discipulum, per Antonium Patarensem, fortissimum Catholicae fidei athletam, quorum dicta Photiani omnes recipiunt, ut Coressius affirmat recensetque Margunius*¹⁾. Итакъ, по свѣдѣніямъ Пападополи, о вышеуказанномъ обычаѣ писалъ, кромѣ другихъ, епископъ Іоаннъ Амастридскій, современникъ и другъ Θεодора Студита, слѣдовательно, жившій въ концѣ VIII и въ началѣ IX вѣка. Пападополи отмѣчаетъ и сочиненіе, въ которомъ содержалось указаніе на обычай: оно трактовало о почитаніи иконъ (*de cultu imaginum*)²⁾. Слѣдуетъ ли довѣрять всѣмъ

1) *Praenotationes mystagogicae* - autore Nicolao Comneno Papadopoli Cretensi, Patavii, 1697 (довольно рѣдкая книга находится въ Императорской Публичной библиотекѣ), pp. 141 sq.

2) Ссылка находится въ примѣчаніи (14) и имѣеть слѣдующій видъ: *de cultu sacrar. imagin. orat. 2.*

ссылкамъ Комнина Пападополи, мы не знаемъ. Говорятъ, что иныя изъ его указаній бываютъ не вполне надежны, и что во всякомъ случаѣ документы, на которые онъ ссылается, остаются отчасти и до сихъ поръ не разысканными¹⁾. Однако, большая его начитанность въ греческой церковной литературѣ несомнѣнна, а вмѣстѣ съ тѣмъ его положеніе обуславливало возможность знакомства съ рукописями такихъ италіанскихъ библиотекъ, которыя другимъ были мало доступны и до настоящаго времени не вполне обслѣдованы, какъ, напримѣръ, и самая Падуанская. Сверхъ того, прямое указаніе на отношенія Іоанна къ Θεодору Студиту заставляетъ насъ обратиться къ перепискѣ этого послѣдняго съ запросомъ, былъ ли въ числѣ его корреспондентовъ какой-либо ученый, носившій имя Іоанна. Въ этомъ отношеніи мы получаемъ слѣдующій результатъ. Есть нѣсколько писемъ Θεодора Студита, адресованныхъ Іоанну Грамматику (Patrol. gr. 99, II lib., col. 1351. 1587. 1638). Въ одномъ изъ нихъ, имѣющемъ содержаніе догматическое, онъ обращается къ Іоанну, какъ лицу духовному (*ἡ τιμότης σου, ἡ ἀρισσύνη σου*), и проситъ, чтобы онъ научилъ его и исправилъ, если что найдетъ несовсѣмъ правильнымъ въ собственныхъ его, Θεодора, мнѣніяхъ. Въ другомъ (II lib., № 194, col. 1587) Θεодоръ защищаетъ предъ Іоанномъ одно свое посланіе о почитаніи иконъ, противъ котораго были сдѣланы какія-то дружескія замѣчанія Іоанномъ. Затѣмъ есть посланіе Θεодора къ Іоанну Грамматику (II, № 211) тоже по вопросу о поклоненіи, какое слѣдуетъ воздавать образу Христа; оно было написано въ отвѣтъ на письмо Іоанна о томъ же самомъ предметѣ. Итакъ, мы убѣждаемся, что въ числѣ друзей и корреспондентовъ Студита дѣйствительно былъ Іоаннъ, писавшій о поклоненіи иконамъ и отличавшійся своею ученостію — «любитель изящнаго». Правда, надписаніе всѣхъ трехъ посланій къ Іоанну въ нашихъ изданіяхъ не называетъ его епископомъ или архіепископомъ Амастридскимъ, но надписаніе не называетъ его

1) См. Hergenröther, Photius, II, 586, прим. 24: Leider sind manche andere Angaben des Papadopoli wenig verlässlich und die von ihm angeführten Documente noch nirgends aufgefunden. Ср. Heimbach, Anecdota, t. I, pp. 219—222. Энгельманъ, Объ ученой обработкѣ греко-римскаго права, С.-Пб., 1857, стр. 18.

и вообще епископомъ или же игуменомъ, между тѣмъ какъ титулъ «святости», придаваемый ему въ текстѣ письма, непременно предполагаетъ высшій духовный санъ. Петръ, митрополитъ Никейскій, тоже величается у Θεοδора «святостію»¹⁾. Очень возможно, что существовали рукописи, въ которыхъ заглавіе читалось: Ἰωάννη τῆς Ἀμαστρίδος, какъ Πέτρος τῆς Νικαίας, остающееся въ другихъ нынѣшнихъ надписаніяхъ. Но въ этомъ предположеніи нѣтъ необходимости для объясненія свѣдѣній Пападополи о дружбѣ Іоанна Амастридскаго съ Θεοδορίω Студитомъ: онъ могъ найти на это указаніе въ самомъ сочиненіи Іоанна, если такое имѣлъ подъ руками.

Что касается наводненія, которое, затопивъ Амастридскія улицы, проникло и во храмъ, гдѣ хранились монеты святаго, то, пусть мы въ другихъ источникахъ — въ византійскихъ общихъ хроникахъ — не находимъ никакихъ указаній, чтобы въ данное время совершилось подобное событіе, это тѣмъ менѣе можетъ насъ смущать, что, благодаря условіямъ расположенія Амастриды на длинной косѣ, вдающейся въ море, здѣсь всегда возможно было мѣстное наводненіе — даже безъ помощи дождя сверху, какъ представляется дѣло въ нашемъ сказаніи, и въ особенности, если плотины, остатки которыхъ тамъ до сихъ поръ видны, въ IX вѣкѣ еще не существовали, либо не были восстановлены.

IX.

О русскомъ имени и русскомъ нашествіи.

Приступая къ изученію Житія Георгія Амастридскаго, мы уже имѣли въ виду послѣднюю заключительную часть памятника, въ которой говорится о Руси, какъ о народѣ общеизвѣстномъ, и о нападеніи этого народа на противоположный азіатскій берегъ Чернаго моря, но мы не усматривали въ этомъ рѣшительныхъ признаковъ для опредѣленія хронологическихъ границъ, внутри

1) Patr. gr. 99, 1409 (II, № 127), Πέτρος Νικαίας: Νῦν ἐβδόσυμεθα ἐπιστεῖλαι τῇ πατριῇ σου ἀγαπώμενη.

которыхъ должны быть полагаемы время жизни автора и годъ сѣхѣи описываемаго имъ нашествія, такъ какъ самый вопросъ о томъ, откуда и когда пошло русское имя, представляетъ до сихъ поръ не рѣшенную историческую проблему. При такомъ положеніи дѣла лучше всего было забыть на время отношеніе нашего памятника къ русской исторіи и изучать его въ немъ самомъ, какъ произведеніе византійской литературы. Слѣдуя этому принципу, мы пришли къ заключенію, что по своему характеру и содержанію Житіе Георгія можетъ и должно считаться произведеніемъ первой половины IX вѣка. Большая часть признаковъ, указывающихъ на эту эпоху, заключается въ первыхъ частяхъ сочиненія. Но такъ какъ выше было доказано, что все сочиненіе, не исключая и посмертныхъ чудесъ, составляетъ одно неразрывное цѣлое, написанное за одинъ разъ, то слѣдуетъ признать, что и нашествіе Руси на Амастриду уже около 842 года было возможнымъ или даже дѣйствительно совершившимся событіемъ. Для обратной повѣрки получаемого вывода, какъ бы онъ ни казался намъ цѣннымъ самъ по себѣ, все-таки слѣдуетъ расширить точку зрѣнія и задать себѣ вопросъ, есть ли въ разсказѣ о русскомъ чудѣ въ Амастридѣ что-либо противорѣчащее достовѣрнымъ даннымъ, касающимся первоначальной русской исторіи. Съ возраженіями, которыя отправляются отъ стараго предубѣжденія о непреложности 862 года, какъ эры, съ которой стала прозываться Русская земля, иными словами, основываются на слѣпой вѣрѣ въ хронологію первыхъ страницъ лѣтописи, мы здѣсь не обязаны считаться, тѣмъ болѣе, что эти предубѣжденія постепенно теряютъ свою власть надъ умами изслѣдователей того и другого лагеря. Представители норманнской школы, которые всего болѣе заинтересованы въ защитѣ преданія въ полной его цѣлости, въ лицѣ А. А. Куника уже давно заявили готовность на важныя уступки по отношенію къ 862 году, хотя они и желали бы называть себя Несторовцами. Какъ сама лѣтопись довольно прозрачно даетъ понять, ея хронологическій расчетъ о началѣ русскаго имени основанъ на первомъ упоминаніи этого имени на страницахъ византійской хроники. — «Наченію Мисхуи царствовать, нача ся прозывати Руская земля. О семь бо увѣдахомъ, яко при семь цари приходиша Русь

на Царьгородъ, якоже пишется въ лѣтописаніи Гречесѣмъ». А лѣтописанье греческое для составителя первоначальной лѣтописи есть только Георгій Амартолъ съ его продолжателемъ; ни Амастридское, ни Сурожское сказаніе не были ему извѣстны, какъ не было извѣстно и многое другое. Итакъ, въ послѣднемъ основаніи мы должны имѣть дѣло все съ тѣмъ же византійскимъ лѣтописаніемъ и противопоставлять свой выводъ, сдѣланный на основаніи изученія Амастридской легенды, даннымъ византійскихъ хроникъ. Въ новѣйшее время въ защиту и подкрѣпленіе хронологіи Нестора — послѣ сдѣланныхъ уступокъ не совсѣмъ послѣдовательно — выдвигаются Бесѣды Фотія по поводу нашествія Руси; о нихъ мы также должны будемъ сказать нѣсколько словъ.

Если мы будемъ относить Амастридскій рассказъ къ первой половинѣ IX вѣка, то отсюда будетъ слѣдовать, что имя Руси уже въ это время не только было извѣстнымъ, но и общераспространеннымъ по крайней мѣрѣ на южномъ побережьи Чернаго моря; между тѣмъ на страницахъ византійскихъ хроникъ оно встрѣчается не ранѣе патріарха Фотія и того нашествія, которое мы привыкли приурочивать къ 865 году. Значитъ, легенда опередила подлинную исторію въ дѣлѣ ознакомленія Грековъ съ новымъ народомъ. И мы должны сказать, что для тѣхъ, кто сколько-нибудь посвященъ въ тайны византійской исторіографіи, такое явленіе не представитъ ничего удивительнаго. Византійская исторіографія вообще не отличается обиліемъ, а въ предѣлахъ даннаго періода поражаетъ крайнею скудостію. Для времени Теофила и его преемника нѣтъ ни одного оригинальнаго и спеціальнаго сочиненія. Есть только хроники, въ которыхъ обозрѣваются событія отъ сотворенія міра — конечно самымъ бѣглымъ образомъ —, или же продолженія хроникъ, составленныя въ соотвѣтствующемъ стилѣ. Изъ хронистовъ только одинъ былъ современниковъ Амореѣйской династіи, Георгій Амартолъ; но именно его-то произведеніе въ первоначальномъ своемъ видѣ и оказывается сѣх самымъ убогимъ, заключаая въ себѣ для царствованія Теофила не болѣе четырехъ главъ, не болѣе четырехъ эпизодическихъ рассказовъ, при томъ заимствованныхъ изъ житія царицы Теодоры, которое явилось ранѣе. Прежде онъ точно также пользовался

житіемъ патріарха Никифора и другими¹⁾. Вообще даже для своего времени Георгій остается жалкимъ компиляторомъ, и въ извиненіе его можно сказать развѣ только, что онъ ни чѣмъ инымъ и не обѣщалъ быть въ своемъ предисловіи. Хроника Логовета, которая послужила для дополненія и продолженія Амартола, составлена около половины X вѣка (кончается 948-мъ годомъ); Генесій, наиболѣе подробный и цѣнный, писалъ еще нѣсколько позднѣе — при Константинѣ Багрянородномъ, равно какъ и продолжатель Оеофана. Генесій уже пользовался своими предшественниками, и, если начиная съ Оеофила онъ дѣлаетъ свои дополненія, то основывается на устныхъ преданіяхъ, между прочимъ семейныхъ. Продолжатель Оеофана повторяетъ Генесія съ нѣкоторыми дополненіями, взятыми изъ разнаго рода случайныхъ источниковъ — благочестивыхъ сказаній, житій святыхъ, и только, дошедши до царствованія Василія Македонянина, онъ могъ списывать біографію, составленную внукомъ героя, самимъ Константиномъ Багрянороднымъ. Итакъ, если бы мы предположили какой-нибудь важный для насъ пропускъ у византійскихъ хронистовъ, то съ нѣкоторымъ основаніемъ могли бы упрекать развѣ одного изъ нихъ, именно Логовета. Но вѣдь у него несомнѣнно существуетъ множество пропусковъ, уже не предполагаемыхъ, а осозательныхъ, обличаемыхъ, напримѣръ, извѣстіями арабскихъ источниковъ. Если мы перейдемъ во вторую половину IX вѣка, то и тамъ не встрѣтимъ особеннаго богатства въ источникахъ. Только малое знакомство съ дѣломъ могло внушить одному изъ писавшихъ о нашемъ предметѣ наивную фразу, что русское нашествіе 865 года привело въ движеніе всѣ сxx перья²⁾. Если оставить въ сторонѣ церковную проповѣдь (Фотія), то окажется, что объ осадѣ Цареграда Русью Аскольда записано только въ двухъ позднѣйшихъ хроникахъ, появившихся чрезъ 80 и 100 лѣтъ послѣ событія, у Логовета и продолжа-

1) О составѣ первоначальной редакціи Амартола въ отношеніи къ царствованію Оеофила см. Hirsch, Byzantin. Studien, стр. 27. Заимствованіе изъ житія Теодоры стало очевиднымъ послѣ изданія В. Э. Регелемъ древнихъ редакцій этого памятника. О пользованіи житіемъ Никифора см. выше, стр. ХСVII, прим. 3.

2) Д. Гутцейтъ (Mélanges russes, V, 6) удивляется, что о предполагаемомъ набѣгѣ ранѣе 842 всѣ молчатъ (но Амастридское житіе?), während der (Verwüstungszug) von 865 alle Federn in Bewegung setzte.

теля Теофана. Всѣ другія еще болѣе позднія не идутъ въ счетъ, потому что повторяють или искажаютъ заимствованное отъ одного изъ двухъ предшественниковъ. Генесій, которому мы только-что воздали нѣкоторую похвалу за болѣшую содержательность, въ данномъ случаѣ остался позади своихъ товарищей: онъ совсѣмъ не удостоилъ упомянуть о Руси и ея нашествіи на Константинополь въ царствованіе Михаила. Если поставить вопросъ о томъ, чѣмъ же держалось, питалось и даже пополнялось историческое преданіе помимо хроникъ и въ нихъ самихъ, то отвѣта нужно будетъ искать въ церковной литературѣ, несравненно болѣе плодотворной и разнообразной, чѣмъ собственно исторіографія. На первомъ планѣ здѣсь стоятъ житія святыхъ и похвалы святымъ, затѣмъ поученія и бесѣды съ церковной кафедрой по случаю важныхъ для церкви и государства событій. Поученіе и легенда ближе слѣдовали, если можно такъ выразиться, по пятамъ событій, извлекая изъ нихъ назиданіе для современниковъ, указывая въ нихъ наказующій перстъ Божій, соотвѣтственно современному міросозерцанію и умственной потребности, перенося причины и самое развитіе событій (ихъ отдѣльные моменты) въ область сверхъестественнаго и чудеснаго, влагая въ уста богоугодныхъ мужей подробное повѣствованіе о недавно совершившемся въ видѣ пророчества — *post eventum*. Въ исторіографическомъ отношеніи не житія зависятъ отъ хроникъ, а наоборотъ хроники — отъ житій. Какъ уже указано нами, составители хроникъ пользовались житіями довольно искусно. Бѣда за-
СХХІ ключается только въ томъ, что они не пользовались ими систематически, не заботились о полнотѣ своего матеріала, а брали въ сущности только то, что попадало скорѣе подъ руку. Оттого и бываетъ, что нѣкоторые памятники агиографической литературы, оставленные въ сторонѣ византійскими историками и вновь открываемые на нашихъ глазахъ, проливаютъ совершенно новый свѣтъ на событія, какъ это можно сказать объ отрывкахъ житія Евфимія, недавно отысканныхъ въ захолустномъ малоазіатскомъ монастырѣ¹⁾. Нужно, впрочемъ, сказать и то, что при чрезвычай-

1) Vita Euthymii. Ein Anekdoten zur Geschichte Leo's des Weisen A. 866—912. Herausgg. von C. De-Boor, Berlin, 1889.

чайномъ обиліи агіографической литературы, при ея способности пріурочиваться къ мѣстнымъ вѣрованіямъ и областнымъ потребностямъ той или другой епархіи, того или другого города и храма, и не легко было собрать все пригодное и полезное, даже и въ томъ случаѣ, если бы авторъ хроники задавался широкою задачею — дать полную картину состоянія имперіи въ описываемое имъ время. Такая задача оставалась чуждою византійскому историческому писателю; обыкновенно онъ сосредоточиваетъ свое вниманіе на столицѣ и дворцѣ, что отчасти соотвѣтствовало и самому складу византійской государственной жизни, такъ какъ дворъ и столица поглощали здѣсь почти все. Согласно съ классическою традиціей авторъ хроники все-таки считалъ себя (за немногими исключеніями) болѣе свѣтскимъ, чѣмъ церковнымъ писателемъ; кромѣ дворцовыхъ переворотовъ и происковъ, онъ занимался военными и политическими событіями, а церковныхъ дѣлъ касался только съ виѣшней стороны, когда нужно было отмѣтить или появленіе ереси, замутившей теченіе государственной жизни, или столкновеніе свѣтской власти съ церковною, царя съ патріархомъ.

Все это объясняетъ, почему новыхъ подробностей или даже новыхъ откровеній для познанія византійской жизни мы можемъ ожидать именно отъ расширенія нашего знакомства съ агіографическою литературою, отъ новыхъ находокъ въ этой области, гдѣ онѣ дѣйствительно возможны. Амастридское житіе принадле- сххii
жить, по нашему мнѣнію, къ разряду такихъ расширяющихъ нашъ кругозоръ первичныхъ источниковъ. Возвратимся къ нашему частному вопросу. Соотвѣтственно спеціальнымъ возраженіямъ, которыя были сдѣланы и могутъ быть сдѣланы противъ нашего взгляда на Русь въ Амастридскомъ житіи, намъ слѣдуетъ дать нѣсколько разъясненій: 1) относительно извѣстности имени Русь въ первой половинѣ IX вѣка у византійцевъ вообще и въ частности среди населенія малоазійскихъ береговъ Чернаго моря, 2) относительно возможности допустить нашествіе Руси на византійскіе предѣлы ранѣе того, которое описано въ рѣчахъ патріарха Фотія, и 3) относительно сходства легендарнаго Амастридскаго сказанія съ извѣстными подробностями Аскольдова или — по другимъ — Игорева похода.

Что молчаніе византійскихъ хроникъ не исключаетъ возможности знакомства византійцевъ съ Русью еще въ первой половинѣ IX вѣка, объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуется извѣстіе, записанное на далекомъ западѣ въ С.-Бертинскихъ лѣтописяхъ, изъ котораго явствуется, что осенью или зимою 838 года въ Константинополѣ были послы народа, именуемаго Русью, очутившіеся потомъ при дворѣ Людовика Благочестиваго, въ Ингельгеймѣ. Не лишнее выставить на видъ ту историческую связь, въ которой стоялъ бы этотъ фактъ самъ собою, если бы онъ былъ отмѣченъ византійцами. Въ 837 году, или можетъ быть въ томъ же 838, хазарскій хаганъ чрезъ своихъ пословъ просилъ византійскаго императора Теофила объ оказаніи дружественной услуги для построения въ нижнемъ теченіи рѣки Дона крѣпости Саркела съ цѣлью обузданія сосѣднихъ хищныхъ племенъ¹⁾. Это сдѣлано было исполнено: къ берегамъ Крыма (въ Корсунь) отправилась флотилія, состоявшая между прочимъ изъ судовъ Пафлагонской темы (воеводства), а затѣмъ на широкихъ плоскодонныхъ лодкахъ византійскіе инженереры и рабочіе проѣхали къ устьямъ рѣки Дона и возвели тамъ желаемое укрѣпленіе. Въ маѣ 839 года въ Ингельгеймѣ объявилось греческое посольство съ грамотою императора Теофила о скрѣпленіи мира и союза между обоими государями и ихъ подданными, а также съ извѣщеніемъ о побѣдахъ надъ внѣшними (сосѣдными) племенами (*adversus exterar gentes*),

1) Продолжатель Теофана (*Theoph. contin.*, pp. 122 sq.) помѣщаетъ рассказъ о построеніи Саркела, заимствованный изъ сочиненія Константина Багрянороднаго Объ управленіи имперіей (р. 177), между возведеніемъ на патриаршій престолъ еретика Иоанна и походомъ Теофила противъ Сарагинъ, убитавшимися взятіемъ Созопетры. Поставленіе Иоанна произошло, по сообщенію хроники <р. 121>, 21 апрѣля, въ воскресенье: такое совпаденіе соответствуетъ либо 832, либо 838 году (то есть, при Теофилѣ только въ эти годы 21 апрѣля приходилось на воскресенье); но первая дата совершенно невозможна, а вторая тоже сомнительна, такъ что изслѣдователи скорѣе склоняются къ приблизительному опредѣленію посвященія Иоанна между 834 и 837 гг. (См. *Hergenröther, Photius*, I, 291), или же по нѣкоторымъ соображеніямъ прямо къ 837 году. (См. *Muralt, Chronogr. byzant.*, I, 417. <А. А. Васильевъ, Византія и Арабы, т. I, прил. стр. 141>). Походъ Теофила противъ Сарагинъ, сопровождавшійся взятіемъ Самосаты и Созопетры, по арабскимъ достовѣрнымъ источникамъ относится несомнѣнно къ 837 году (см. *Weil, Geschichte der Chalifen*, II, 310. *Hirsch, Byzantin. Studien*, p. 28). Въ 838 году палъ городъ Аморій, взятый войсками халифа, что и послужило ближайшимъ поводомъ для Теофила искать союза и помощи на западѣ.

подъ которыми прежде всего слѣдуетъ разумѣть Болгарь¹⁾, такъ какъ Сарацины на востокѣ и западѣ извѣстны въ хроникахъ подъ своимъ именемъ, и наконецъ съ ходатайствомъ о пропускѣ пословъ, *qui se, id est gentem suam Rhos vocari dicebant*, которые называли себя, то есть, свой народъ, Русью: они были отправлены въ Константинополь своимъ царемъ, по имени Хаканомъ *amicitiae causa*, то есть, съ цѣлью завязать дружественныя отношенія съ императоромъ, но затруднялись воротиться на родину ближайшимъ путемъ по причинѣ опасностей, которыя угрожали со стороны варварскихъ и свирѣпыхъ народовъ; поэтому вмѣстѣ съ византійскомъ посольствомъ они отправились въ землю Франковъ, а византійскіе послы, митрополитъ Θεодосій Халкидонскій и спафарій Θεοφανъ, согласно съ данною имъ инструкціей, просили для нихъ свободнаго пропуска. Всѣмъ сxxiv извѣстно, что произошло далѣе. Пришельцы возбудили противъ себя подозрительность Франковъ, для которыхъ имя ихъ народа было, повидимому, неслыханною новостью²⁾. Для объясненія тревоги Франковъ, по всѣмъ признакамъ вполне искренней, нужно припомнить, что уже въ это время имъ приходилось много терпѣть отъ норманскихъ набѣговъ: начиная съ 834 года Норманны, то есть, Датчане и Норвежцы, ежегодно разоряли берега Фризій (Фрисландіи); въ минувшемъ 838 году на сеймѣ въ Нимвегенѣ рѣшено было строить флотъ и учредить береговую стражу противъ морскихъ разбойниковъ; тогда же датскій викингъ Горихъ обратился къ западному императору съ дерзкимъ требованіемъ уступить ему за Эльбою землю славянскихъ Бодричей, среди которыхъ затѣмъ вспыхнуло возстаніе³⁾. Нѣтъ ничего мудренаго, что загадочные пришельцы были заподозрѣны въ связяхъ и даже въ племенномъ родствѣ съ Норманнами. Можетъ быть, эти Русскіе въ самомъ дѣлѣ говорили языкомъ, который

1) Указанія на непріязненные отношенія съ Болгарами и на военный успѣхъ Грековъ при Θεοφιλѣ находятся въ исторіи освобожденія изъ болгарскаго плѣна Василія Македонянина: *Theoph. continuat.*, p. 217. *Leo Gramm.*, p. 231.

2) Напрасно г. Гутцейтъ (*Mélanges russes*, V, 5) пишетъ, что саміи Греки говорятъ о послахъ Руси, какъ о представителяхъ народа имъ до тѣхъ поръ неизвѣстнаго даже по имени. Вообще вся статейка наполнена недоразумѣніями.

3) *Dümmler, Geschichte des Ostfränkischen Reichs* (2 Aufl.), 1, 131. 196. 267.

напоминалъ германскія сѣверныя нарѣчія. Произведено было дознаніе, и результатомъ его было то, что представители Руси были признаны Шведами. Ни процедура дознанія, ни основанія для такого заключенія намъ не указаны: Пруденцій Галиндо, авторъ лѣтописей, свидѣтельствуеетъ только о тщательности изслѣдованія. Однако, вопросъ о злонамѣренной цѣли согладательства окончателъно рѣшеннымъ не былъ сочтенъ; это еще подлежало дальнѣйшей повѣркѣ. Шведы вѣдь вообще не играли важной роли въ норманнскихъ набѣгахъ; пока ихъ гораздо меньше знали, чѣмъ Датчанъ или Норвежцевъ; намъ думается, что именно потому къ ихъ племени и отнесли людей, которые по виду и языку были похожи на Нордманновъ, то есть, Датчанъ и Норвежцевъ, но которые однако не оказались ни Датчанами, ни ссхv Норвежцами. Послѣ нѣмецкій историкъ Титмаръ зналъ о существованіи въ составѣ населенія города Кіева людей, которыхъ онъ называетъ Данами: вѣроятно, это тѣ же самые Шведы Пруденція, при чемъ выраженіе опять слѣдуетъ понимать не въ частномъ, а въ общемъ значеніи.

Что бы тамъ ни было, даже поборники Скандинавской теоріи происхожденія Русскаго государства, для которыхъ сообщеніе Пруденція долго служило однимъ изъ краеугольныхъ камней, перестаютъ думать, что здѣсь рѣчь идетъ о собственныхъ Шведахъ, живущихъ на западной сторонѣ Балтійскаго моря. «Изслѣдованіе международныхъ отношеній того времени», пишетъ академикъ А. А. Куникъ, — «приводитъ къ заключенію, что послы 838 года, а вмѣстѣ съ тѣмъ и князь (Kriegsherr) ихъ Хаканъ (Håkan = Chacanus) едва ли были подданными шведскаго конунга (Oberkönigs) на озерѣ Мэларѣ (am Mälarsee), но въ высшей степени вѣроятно — сей князь уже утвердилъ свою резиденцію по эту сторону Балтійскаго моря среди Чуди или же въ какой-либо славянской колоніи на Чудской землѣ»¹⁾.

«Гдѣ находилась родина этихъ Росъ», читаемъ у Томмсена, «въ приведенномъ разсказѣ не сказано. Можетъ быть, ее слѣдуетъ искать гдѣ-нибудь въ самой Швеціи; но можетъ быть также, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ однимъ изъ выселившихся

1) *Mélanges russes*, V, 15 sq.

племень, уже тогда обитавшимъ по ту (= эту) сторону Балтійскаго моря или Ботническаго залива»¹⁾. Ученые много спорили о значеніи слова хаганъ, *chaganus*, употребленномъ въ латинской хроникѣ Пруденція. Вмѣстѣ съ Томмсеномъ и вопреки академику А. А. Кунику мы полагаемъ, что въ выраженіи хаганъ нужно видѣть не собственное имя (= Гаконъ), а — гораздо проще — извѣстный титулъ властителей у Хазарь, Аваровъ, у самихъ Русскихъ, когда они были подъ властью Хазарь и послѣ. Само собою напрашивающееся историческое сопоставленіе для насъ заключаетъ въ себѣ больше обязательности и убѣдительности, сxxvii чѣмъ филологическія тонкости сомнительной прочности; и потому мы думаемъ, что въ разсказѣ Пруденція всего лучше нужно разумѣть того же самого хазарскаго хагана, который въ данный моментъ, именно въ 838 году, находился въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Византіею и присылалъ туда свои посольства. Послы отъ племени Русскаго не только пришли въ Грецію черезъ нынѣшнюю Россію по Днѣпру, что считаетъ несомнѣннымъ Томмсенъ, но, по всей вѣроятности, и жили въ области Днѣпра или вообще ближе къ Черноморскому побережью, признавая вмѣстѣ со своимъ племенемъ верховную власть хазарскаго хагана, если и имѣли своихъ князей, которыхъ впрочемъ, тоже могли именовать каганами²⁾. Говоря о хазарскомъ посольствѣ, византійская хроника могла бы тутъ же упомянуть и о прибытіи представителей Русскаго племени; если она этого не сдѣлала, то удивляться нѣтъ причины; объ отправленіи посольства къ императору Франковъ, именно того самаго посольства, къ которому присоединились и русскіе принцы, византійскіе историки упоминаютъ въ весьма отчетливыхъ чертахъ, однако и тутъ имени Русь ими не произнесено³⁾. Можетъ быть, въ Константинополѣ

1) Томмсенъ, Начало Русскаго государства; см. русскій переводъ Аммона въ Чтеніяхъ Моск. общ. исторіи и древностей 1891, книга первая, стр. 39.

2) «Въ Кіевѣ, вслѣдствіе продолжительнаго господства Хазарь, восточные взгляды до того вошли въ плоть и кровь народа, что онъ и новыхъ властителей своихъ изъ племени Руссовъ, то есть, Аскольда и Дира, называлъ «коганами» и совершенно естественно перенесъ это званіе и на Рюриковичей (напр. «великій каганъ наша земля Владимерь»), пока не возобладало употребленіе званія «великій князь». А. А. Куникъ, Извѣстія Ал-Бекри (Записки Имп. Акад. Наукъ, т. XXXII, 1879 г.), стр. 147 сл.

3) Genes., p. 71 Bonn. Theophan. contin., p. 135. Ср. Harnack, Die Be-

СХХVІІ оно не было такою новостью и не вызывало такого вниманія, какъ въ Ингельгеймѣ. Извѣстіе Бертинскихъ анналь о побѣдѣ, одержанной Теофиломъ надъ сосѣдними народами (Болгарами), можетъ служить простѣйшимъ объясненіемъ невозможности для русскихъ пословъ вернуться на родину ближайшимъ путемъ; впрочемъ уже тогда на припонтійскихъ берегахъ толпились хищныя толпы Тюркскаго (Печенѣги, Мадьяры) и Аланскаго племени, противъ которыхъ предназначались самыя укрѣпленія Саркела. Итакъ, мы думаемъ, что та Русь, представители которой провели въ Константинополѣ зиму 838—839 года, обитала не только по эту сторону Балтійскаго моря, но и гораздо ближе къ Черному, чѣмъ склонны допустить другіе. Во всякомъ случаѣ въ

ziehungen des fränkisch-italischen zu dem byzantinischen Reiche (Göttingen, 1880), стр. 71—72. Mühlbacher, Regest. der Karoling., стр. 364. 408. Hirsch, Byzantin. Stud., стр. 147 сл. Simson, Jahrbücher des Fränkischen Reichs unter Ludwig dem Frommen, II, 202. Гарнакъ, а вслѣдъ за нимъ и Мюльбахеръ греческія извѣстія относятъ къ посольству 842 года (императоръ Лотарь), о которомъ особыхъ византійскихъ извѣстій нѣтъ, но есть западное у того же Пруденція (Annal. Bertin.: Monum. German., I, 439). Мы думаемъ, что это ошибка. Посольство Лотарю представлялось послѣ половины Іюня 842 года (см. Regest., 2 Aufl., 1908, стр. 450), а императоръ Теофилъ умеръ 20 Января 842 года, такъ что для путешествія пословъ до Трира приходится шесть мѣсяцевъ, а это слишкомъ много. Сверхъ того, Генесій, которому слѣдуетъ давать предпочтеніе предъ продолжателемъ Теофана, съ одной стороны ставитъ обращеніе Теофила на западъ съ предложеніемъ союза и исканіемъ военной помощи въ непосредственную связь съ паденіемъ его родины, города Аморія, взятаго халифомъ, что произошло въ 838 году, а съ другой — предполагаетъ, что въ Константинополѣ знали о результатѣ посольства, о не исполнившихся надеждахъ на помощь Франковъ еще при жизни Теофила (р. 73: *μήλιστα τε πρὸς τελευτὴν ἤδη τοῦ βασιλέως ἀπογεγονότος*); съ этимъ согласенъ и продолжатель Теофана, не смотря на запутанность его изложенія. То, что глава посольства, Θεοδοσίη, у Генесія титулуется патриціемъ, а у Пруденція халкидонскимъ митрополитомъ, составляетъ затрудненіе второстепенное; оно можетъ быть устранено предположеніемъ, что западный писатель перемѣнилъ имена, такъ какъ у него рядомъ съ Θεοδοσίемъ митрополитомъ названъ еще Θεοφάνης спаварій. Нужно было бы: Θεοφάνη митрополитъ и Θεοδοσίη спаварій (и патрикій). Возможно и другое предположеніе. Въ венеціанской хроникѣ (Chron. Joann. Venet.: Monum. German., Script., t. VII, p. 17. Ср. Dandol. Chron.: Murator., XII, 175) мы читаемъ, что именно въ это время прибылъ въ Венецію посолъ Теофила патрицій Θεοδοσίη и побуждалъ Венеціанцевъ къ морскому походу противъ Сарацинъ; онъ объявилъ дожу Петру о возведеніи его въ званіе спаварія и пробылъ въ Венеціи цѣлый годъ. Это послѣднее обстоятельство въ связи съ замѣчаніемъ Генесія, что патрицій Θεοδοσίη умеръ во время посольства, можетъ навести на мысль, что глава посольства совсѣмъ не достигъ Ингельгейма, оставившись на дорогѣ вслѣдствіе болѣзни и исполнивъ только часть своего порученія. (Ср. еще Gasquet, Etudes byzantines, Paris, 1888).

Константинополь имѣли возможность съ нею познакомиться гораздо ранѣе 865 года.

Въ настоящее время накопилось достаточно данныхъ объ исконной древности русской торговли съ западными странами черезъ Польшу и съ восточными народами черезъ Черное море, торговли не только пассивной, но и активной, то есть, производимой русскими купцами, отвозившими свои товары. Однимъ изъ важнѣйшихъ свидѣтельствъ, сюда относящихся, давно считалось сообщеніе арабскаго писателя Ибн-Хордадбега, жившаго въ IX вѣкѣ. Предполагалось, что онъ говоритъ о временахъ византійскаго императора Василия и русскаго князя Олега, что уже весьма было бы знаменательнымъ относительно нашей темы. И вотъ насъ заставляютъ теперь думать, что въ этомъ свидѣтельствѣ дѣло идетъ о древности еще болѣе глубокой, о первой половинѣ IX вѣка, о временахъ до-рюриковскихъ. Но слѣдуетъ привести сначала текстъ самаго свидѣтельства въ его новомъ, болѣе полномъ видѣ.

«Что же касается русскихъ (купцовъ) — а они суть племя изъ Славянъ, — то они направляются изъ дальнѣйшихъ концовъ Саклаба (Славянскихъ странъ) къ морю Румскому (Черному) и продаютъ тамъ мѣха бобровые и черныхъ лисицъ, а также и мечи. Царь Рума (Византіи) взымаетъ десятину съ ихъ товаровъ. [Ибн-Сватихъ, пользовавшійся Ибн-Хордадбегомъ, въ другой редакціи прибавляетъ: потомъ они приходятъ на возвратномъ пути въ Самакушъ (Samakars, Фанагорія), городъ Евреевъ, и оттуда возвращаются въ страну Славянъ]. А не то они спускаются по Танаису (Донъ), рѣкѣ Славянъ, проходятъ чрезъ Камлиджъ, столицу Хазаръ (= Итиль), и властитель страны взымаетъ съ нихъ десятину; и оттуда они пускаются на судахъ по морю Джурджана (Каспійскому) и выходятъ на берегъ, гдѣ имъ любо. — Иногда они провозятъ свой товаръ на верблюдахъ изъ города Джурджана въ Багдадъ. И евнухи славянскіе служатъ имъ здѣсь переводчиками. Они выдаютъ себя за христіанъ и какъ такіе платятъ поголовную подать»¹⁾.

1) Kitāb al-masālik wa'l — mamālik (Liber viarum et regnorum) auctore — Ibno — Khordādhbeh — cum versione gallica edidit — M. I. De Goeje (= Biblio-

Съ новыми прибавленіями сообщеніе Хордадбега становится еще болѣе интереснымъ. То, которое касается переводчиковъ, между прочимъ служитъ объясненіемъ, почему Ибн-Хордадбегъ, одинъ изъ всѣхъ арабскихъ писателей, причисляетъ Русь къ Славянамъ. Онъ причислилъ русскихъ купцовъ къ Славянамъ просто на томъ основаніи, что переводчиками ихъ въ Багдадѣ, гдѣ и онъ самъ жилъ, служили обыкновенно евнухи славянскаго происхожденія, при чемъ можетъ быть и нѣтъ необходимости думать только о Славянахъ, подвластныхъ Руссамъ, но за то необходимо представлять себѣ, что рабы этого рода привезены были сюда на продажу изъ Европы въ такомъ возрастѣ, что, усвоивъ арабскій языкъ, не могли забыть природнаго. Ибн-Хордадбегъ, однако, упустилъ изъ виду такую возможность, что, съ другой стороны, и русскимъ купцамъ славянскій языкъ былъ не совсѣмъ родной, что кромѣ этого языка, усвоеннаго ими отъ побѣжденныхъ и подвластныхъ народовъ, они могли имѣть еще и свой природный, отличавшій Русь отъ собственныхъ Славянъ. Соотечественникъ Ибн-Хордадбега, Ал-Бекри, жившій позднѣе, сообщаетъ намъ наблюденіе, дошедшее до него чрезъ посредство еврейскаго путешественника около половины X вѣка, что «главнѣйшія изъ племенъ сѣвера говорятъ по-славянски, потому что смѣшались съ ними (то есть, Славянами), какъ, напримѣръ, Баджанакія и Русы и Хазарь»¹⁾. Ошибка Хордадбега напоминаетъ соображенія, по которымъ тѣхъ же Руссовъ при дворѣ Людовика Благочестиваго могли признать за Шведовъ. — Но не въ этомъ заключается для насъ сущность вопроса; для насъ всего важнѣе знать, къ какому именно времени относится приведенное нами свидѣтельство о существованіи очень широкихъ и развитыхъ торговыхъ сношеній русскихъ купцовъ съ обѣими имперіями востока — христіанскою и мусульманскою. Какъ мы намекали, для рѣшенія такого вопроса существуютъ теперь новыя данныя, находящіяся въ связи съ открытіемъ новой дотолѣ неизвѣстной редакціи сочиненія «О путяхъ и царствахъ». Та ре-

thesa geographorum arabicorum. Pars sexta), Lugduni Batavorum, 1889. Мѣсто о русскихъ купцахъ см. на стр. 115 французскаго перевода. Ср. Гаркави, Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ, С.-Пб., 1870, стр. 49.

1) Извѣстія Ал-Бекри (Записки Имп. Акад. Наукъ, т. XXXII), стр. 54.

дакція, которою мы до сихъ поръ должны были пользоваться, никогда не считалась настоящимъ подлинникомъ сочиненія Ибн-Хордадбега, а всегда представлялась безтолковою передѣлкою и сокращеніемъ, совершенными неизвѣстнымъ анонимнымъ араб- cxxx бомъ¹⁾. Оттого и оказывалось, что въ книгѣ, носящей имя Ибн-Хордадбега, не отыскивалось многихъ такихъ мѣстъ, которыя цитуются позднѣйшими арабскими писателями въ качествѣ заимствованій изъ его труда. Новѣйшему издателю «Книги о путяхъ и царствахъ», ориенталисту де-Гуе, особенное счастье доставило въ руки неизвѣстный прежде экземпляръ сочиненія Ибн-Хордадбега, уже болѣе исправный и полный, отчасти содержащій въ себѣ и тѣ мѣста, которыя цитовались арабскими писателями, но въ прежней редакціи не отыскивались. Однако, и вновь открытая редакція, хотя и представляется гораздо болѣе пространною, не содержитъ всего, что другими приводится изъ «Книги путей и царствъ», такъ что де-Гуе и эту редакцію не считаетъ окончательно и совершенно полною; при томъ она имѣетъ такой видъ, что многое кажется перепутаннымъ, стоящимъ не на своемъ мѣстѣ; есть очевидныя вставки, которыя попали не туда, гдѣ имъ надлежало быть. Все заставляетъ думать, что вновь открытая редакція (А) образовалась вслѣдствіе сдѣланныхъ самимъ авторомъ добавленій и приписокъ на поляхъ первоначальнаго изложенія и на отдѣльныхъ листахъ — приѣмъ, водившійся и у арабовъ. Поражаетъ, между прочимъ, такая странность: называются и предполагаются находящимися въ живыхъ лица, которыя сошли со сцены на пространствѣ времени отъ 234 года гиджры (= 848 г. по Р. Х.) по 250 гиджру (= 864 г.). Примѣромъ можетъ служить указаніе на влѣстителей Адербейджана — провинціи вовсе не столь отдаленной, чтобы предполагать незнаніе или ошибку въ доступныхъ Ибн-Хордадбегу свѣдѣніяхъ: онъ завѣдывалъ почтами и дорогами въ сосѣдней Мидіи (Джебалѣ), если только не служилъ въ центральномъ почтовомъ управленіи халифата. Городъ Марандъ (Marand) въ Адербейджанѣ считается принадлежащимъ Могаммеду ал-Бакту, между тѣмъ, по свидѣ-

1) Ср. А. Я. Гаркави, Сказанія мусульм. писателей о Славянахъ и Руси, стр. 46.

схххi тельству Табари, этотъ Могаммедъ взбунтовался и былъ взятъ въ плѣнъ въ 234 (848) году, а погибъ въ 235 (849). Равнымъ образомъ Ибн-Хордадбегъ называетъ властителемъ Тавриза нѣкоего Могаммеду Ибн-Раввада, а между тѣмъ сей Могаммедъ утратилъ свою власть тоже въ 234 (848) году¹⁾, какъ свидѣтельствуемъ Якуби, писавшій свой трудъ въ 891 году. Судя по этому, «Книга о путяхъ и царствахъ» написана не позднѣе 846 (или 847) года, когда оба Могаммеду были въ живыхъ и занимали свои мѣста. Но вотъ на ряду съ такими датами приводятся стихи изъ поэмъ, сочиненныхъ только въ 882 и 884 годахъ (р. 95), говорится объ открытіи пирамиды въ Египтѣ (р. 121), фактъ, относящемся приблизительно къ 883—886 годамъ и т. п. Судя по этому, сочиненіе окончено не ранѣе 885 года. Разгадка таковыхъ внутреннихъ хронологическихъ противорѣчій становится простою при предположеніи двойной редакціи и двухъ послѣдовательныхъ изданій сочиненія: написавши свою книгу въ 846 году, Ибн-Хордадбегъ продолжалъ ею заниматься и позднѣе, дѣлалъ дополненія для новаго изданія. Одни изъ послѣдующихъ арабскихъ писателей пользовались первою редакціею, другіе второю. Теперь представляется вопросъ, находилось ли сообщеніе о русскихъ купцахъ уже въ первой редакціи. Отвѣтъ на этотъ вопросъ нѣсколько затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ подлинномъ своемъ видѣ эта редакція до насъ не дошла; ее замѣняетъ намъ давно извѣстная компиляція или передѣлка, сохранившаяся единственно въ Оксфордскомъ спискѣ (редакція Ву де-Гуе). Такъ какъ ни одно изъ (вставочныхъ) мѣстъ, указывающихъ на годы болѣе поздніе, чѣмъ 234 (848), не встрѣчается въ Оксфордскомъ спискѣ, то въ высшей степени вѣроятно, что сокращеніе было сдѣлано по первой редакціи — той, которая явилась въ послѣдніе годы халифа Ватика, либо въ первые халифа Мутаваккила, то есть, въ 846 или 847 году. Соображенія, на основаніи которыхъ сокращенное изложеніе, принимаемое обыкновенно схххii безъ оговорокъ за произведеніе Ибн-Хордадбега, относили къ болѣе позднимъ годамъ (около 880), оказываются призрач-

1) О томъ и другомъ Могаммедѣ см. р. 91 французскаго перевода и ср. Préface, р. XIX.

ными¹⁾. Какъ извѣстно, сообщеніе о русскихъ купцахъ давно обращается въ ученое міръ; оно читается въ Оксфордскомъ спискѣ, значитъ, находилось въ первоначальной редакціи. Въ новѣйшемъ изданіи де-Гуе (по списку А) являются только нѣкоторыя новыя подробности: кромѣ указанія на посредничество славянскихъ евнуховъ, есть еще сообщеніе о стремленіи русскихъ купцовъ выдавать себя за христіанъ, о чемъ авторъ говорить тономъ недоумѣнія.

Итакъ, извѣстіе о торговлѣ русскихъ купцовъ съ Византіею чрезъ Черное море и съ мусульманскими странами черезъ Каспійское относится еще къ сороковымъ годамъ IX столѣтія; самыя торговыя связи образовались, конечно, хотя нѣсколькими десятилѣтіями ранѣе: Русь была извѣстна Византійцамъ и Арабамъ въ первой половинѣ названнаго столѣтія. Основательность такого вывода удостовѣряется уже тѣмъ, что къ нему пришелъ самъ новѣйшій издатель «Книги путей и царствъ», извѣстный ориенталистъ де-Гуе, свободный въ данномъ вопросѣ отъ всякой предвзятости и предвзятости, въ чемъ легко было бы заподозрить соотечественника тѣхъ русскихъ купцовъ въ Багдадѣ²⁾.

Народъ, съ которымъ Византія дружила, долженъ былъ по- сxxxix ставлять или цѣльные отряды, или отдѣльных охотниковъ въ имперскія войска. И въ этомъ смыслѣ, помимо построенія Саркела, дружественныя сношенія императора Теофила съ хазар-

1) Въ перечисленіи титуловъ земныхъ царей (А. Я. Гаркави, Сказанія мусульманскихъ писателей, стр. 48; — de-Goeje, p. 12) говорится: Царь Рума, котораго обыкновенно именуютъ кайсаръ (кесарь), собственно называется василемъ (Bâsyul). Полагали (Гаркави, стр. 47), что тутъ нужно разумѣть Василія Македонянина (царствовалъ 866—886), но оказывается по сличенію съ другимъ мѣстомъ, что слѣдуетъ имѣть въ виду греческій титулъ *Βασίλειος*, см. p. 91 (о Константинополѣ, гдѣ опять читаемъ, что титулъ царя есть васили — Bâsyly, и что онъ носитъ порфирную одежду). Равнымъ образомъ Ибн-Хордадбегъ сообщаетъ (p. 13), что у Славянъ царь называется княземъ: *le roi des Slaves*, *knâz*. Кстати сказать, нѣчто подобное видѣли мы у Пруденція: царь Руси называется хаканомъ (каганомъ). Что касается другого признака — Оммайяда Мухаммеда I, властвовавшаго въ Испаніи отъ 238 по 273 гижры (Гаркави, стр. 47), то имя его прочитано было въ «Книгѣ путей» первымъ издателемъ Барье-де-Мейнаромъ только по догадкѣ и, какъ сообщаетъ de-Goeje (Préface, p. XX), ошибочно.

2) Де-Гуе такъ мало посвященъ въ интересы русской науки и въ раздоры норманистовъ съ ихъ противниками, что своими соображеніями полагаетъ доставить особенное удовольствіе именно академику А. А. Куніку, который, между тѣмъ, имѣетъ всѣ причины не жаловать Ибн-Хордадбега.

скимъ каганомъ и подвластными ему народами не остались, кажется, бесплодными. Присутствіе Хазаръ въ императорской гвардіи (этеріи) и служба Руси въ царскомъ флотѣ дѣлаются хорошо извѣстными съ Х вѣка. Но, когда это началось, мы точно не знаемъ. Есть, однако, одинъ случай, относящійся къ 854 году, гдѣ на сцену являются Русскіе, хотя еще не подъ своимъ вполне несомнѣннымъ именемъ Руси, *Ῥως*. Къ означенному году относится убійство кесаремъ Вардою временщика, любимца императрицы Оеодоры, Оеоктиста, съ соизволенія царя Михаила III, ея сына. Наиболѣе подробно вся исторія разсказана Генесіемъ, который для времени Михаила III располагалъ свѣдѣніями, ведущими свое начало отъ современниковъ и очевидцевъ. Новѣйшія изслѣдованія сдѣлали весьма вѣроятнымъ, что отцомъ Генесія, писавшаго свою хронику при Константиѣ Багрянородномъ въ глубокой старости, былъ тотъ самый Константинъ изъ Арменіи, который при Михаилѣ III начальствовалъ надъ царскими тѣлохранителями и вообще игралъ довольно важную роль. Между прочимъ онъ былъ свидѣтелемъ и протестующимъ участникомъ кровавой сцены убіенія Оеоктиста. Когда, благодаря его внимательству, развязка замедлилась, то самъ императоръ, по сообщенію намъ Генесія, сына Константина, распорядился выслать изъ дворца на мѣсто дѣйствія Скиоовъ изъ Таврики, служившихъ въ этеріи (гвардіи): *τοὺς ἐκ Ταυρικῆς κατ' ἐταρείαν Σκίοδας*¹⁾. Выраженіе «Скиоы изъ Таврики», думаемъ, есть не что иное, какъ ухищренный, искусственный оборотъ для обозначенія болѣе обычныхъ, хотя все-таки книжныхъ, тавроскиоовъ, подъ которыми у писателей X вѣка разумѣются исключительно Русскіе. То же самое сложное слово у другихъ византійцевъ перефразируется другими подобными оборотами, напримѣръ, у Кедрина и Зонары «Скиоы около Тавра», означая несомнѣнно Русскихъ. Намекъ на тожество Руси съ Тавроскиооами находится, какъ увидимъ ниже, и въ житіи Георгія Амастридскаго. Репутация особенной жестокости и свирѣпства, съ какою наши предки являются въ началѣ своей исторіи въ представленіи византій-

1) Genes., p. 89. О времени, когда писалъ Генесій, и объ его происхожденіи см. F. Hirsch, Byz. Stud., стр. 118. 150—155. <Ф. Штейнманъ въ Виз. Вр., XXI, 15—44.>

цевъ, отчасти объясняется этимъ отождествленіемъ, такъ какъ далѣе предполагалось, что Тавроскины суть тѣ же Скиноотавры, у которыхъ существовалъ кровавый культъ Артемиды, требовавшій принесенія въ жертву чужестранцевъ, и т. д. (Ифигенія въ Тавридѣ).

Наконецъ, въ самыхъ бесѣдахъ патріарха Фотія по случаю нашествія Руси въ 865 году находятся нѣкоторые намеки на болѣе раннія отношенія этого народа къ имперіи, хотя у насъ болѣе привыкли обращать вниманіе на тѣ выраженія оратора, которыя могутъ быть истолкованы въ смыслѣ противоположномъ. Во второй бесѣдѣ онъ изумляется, что противъ Ромѣйской державы поднялъ оружіе тотъ самый народъ (Русь), для котораго нѣкогда одинъ слухъ ромѣйскаго имени казался невыносимо страшнымъ¹⁾. Въ окружномъ посланіи 867 года Фотій уже знаетъ, что дерзкому замыслу противъ Константинополя предшествовало насильственное подчиненіе Руси другихъ сосѣднихъ племенъ²⁾ — процессъ, который едва ли могъ совершиться въ продолженіи двухъ-трехъ лѣтъ. Если въ этой энцикликѣ Фотій величаетъ Русь народомъ «многопрославленнымъ» или «пресловутымъ», то довольно трудно удовольствоваться объясненіемъ, что вся эта слава предполагается связанною съ недавнимъ фактомъ нашествія на Константинополь³⁾. Правда во второй же бесѣдѣ «На нашествіе Руси», сказанной послѣ снятія осады, между рито- СХХХV
рическимъ наборомъ уничижительныхъ эпитетовъ по адресу смирившихся враговъ попадаются и такіе, которые внушаютъ идею безславія, неблагородства, незнатности; но незнатность все-таки не есть безызвѣстность. Если на ряду съ подобными выраже-

1) *Lexicon Vindobonense* rec. Nauck: Photii in *Rossorum incursionem homiliae*, pp. 217 sq.: οἷς γὰρ οὐδὲ Ῥωμαίων φήμιν μόνη φορητή ποτε κατεφαίνετο, οὗτοι καὶ αὐτῆς αὐτῶν τῆς ἐξουσίας ὄπλα ἤρουντο.

2) См. выше стр. XLVII, гдѣ приведенъ самый текстъ.

3) Мы полагаемъ, что кудрявое выраженіе Фотія: τὸ παρὰ πολλοῖς πολλὰκις θρυλλομένον (ἔθνος), переведенное въ Степенной книгѣ словами «многими многаяжды повѣдаемый языкъ», совершенно равняется болѣе простому и обычному выраженію «πολυθρόλλητος», многопрославленный, пресловутый. Ср. *Leo Diaс.*, 48,18 Bonn.: Пикифоръ Фока по силѣ равнялся пресловутому (τὸν θρυλλομένον) Геркулесу. *Simocatt.*, 39,17 de Boor.: многопрославленное у народовъ имя Римлянъ (τὸ πολυθρόλλητον ὄνομα). Въ житіи Стефана Новаго объ Аніѣ пророциѣ (Patr. gr., 100, 1080): ἡ πολυθρόλλητος Ἄννα. У Пселла (*Sathas, Bibliotheca gr.*, IV, 37) о храмѣ Соломоновомъ употреблено то же самое выраженіе.

ніями два раза встрѣчаются такія, которыя съ филологической точки зрѣнія какъ будто говорятъ о незнаемости, то именно связь, въ какой они стоятъ, показываетъ, что они вовсе не заключаютъ въ себѣ простого историческаго заявленія о неизвѣстности народа, а только риторическое усиленіе понятія о незнатности. *Ὅσον δὲ πάλιν ἀφανὲς, ἄσημον καὶ μηδὲ μέχρι τῆς καθ' ἡμῶν ἐπελεύσεως γνωσκόμενον*: народъ невидный, незначительный и даже до нашествія на насъ незнаемый, то есть, ничѣмъ не давшій себя знать, не заявившій о своемъ существованіи, которое, очевидно, подразумѣвается въ самомъ указаніи на его мало-значительность. *Ἔθνος ἀφανές, ἔθνος ἀναρίθμητον, ἔθνος ἐν ἀνδραπόδοις ταπτόμενον, ἄγνωστον μὲν, ἀλλ' ἀπὸ τῆς καθ' ἡμῶν στρατείας ὄνομα λαβόν, καὶ ἄσημον μὲν, ἀλλ' ἐπίσημον γεγονός*. Теперь мы уже имѣемъ хорошій русскій переводъ бесѣдъ Фотія, сдѣланный по исправному изданію подлинника (академика Наука) и уже устранившій недоразумѣнія, вызванныя текстомъ и переводомъ преосв. Порфирія. Тамъ приведенное мѣсто передано такъ: «Народъ неименитый, народъ несчитаемый (ни за что), народъ, поставляемый наравнѣ съ рабами, неизвѣстный, но получившій имя со времени похода противъ насъ, незначительный, но получившій значеніе» и т. д.¹⁾ Какъ нарочно, легкая неисправность вообще хорошаго перевода падаетъ именно на ссхххvi слова — неименитый, неизвѣстный. Слово *ἄγνωστον* и по контексту, и по словоупотребленію не значитъ неизвѣстный, напротивъ именно это выраженіе слѣдовало передать по-русски словомъ «неименитый, незнатный», которое уже истрачено выше тоже не совсѣмъ кстати²⁾. Если бы Фотій сталъ говорить о не-

1) Христіанское Чтеніе, 1882 г., сентябрь-октябрь. Двѣ бесѣды Фотія — въ переводѣ проф. Е. И. Ловягина, стр. 432.

2) Лучшее всего значеніе слова *ἄγνωστος* у византійцевъ видно изъ одной юридической статьи, Epanag., XI, 35 (Zachariae a Lingenthal, Collectio librorum iuris Graeco-Romani, p. 95): *Οἱ ἄγνωστοι τῶν μαρτύρων καὶ βασιμῆσθωσαν, εἰ δεῖσσι*. Рѣчь идетъ о томъ, какихъ свидѣтелей можно подвергать пыткамъ: только незнатныхъ (*humiliores*). *Ἀφανής* — темный, невидный. На сей разъ переводъ правильнѣе у преосв. Порфирія (Четыре бесѣды Фотія, стр. 16—18), хотя своимъ неудачнымъ чтеніемъ текста и введеніемъ въ него русскихъ молотильниковъ, будто бы убитыхъ въ Константинополѣ, онъ былъ виновникомъ заблужденія не только для Д. И. Иловайскаго, но и для Е. Е. Голубинскаго (Исторія Русской церкви, I, 20): послѣдній писалъ уже послѣ болѣе исправнаго изданія Бесѣдъ академикомъ Наукомъ. Не повторяемъ того, что мы объ этомъ говорили въ 1878 году (въ мартовской книжкѣ Журн. Мин. Нар. Пр., отд. 2, стр. 175 сл.).

извѣстности Руси ранѣе 865 года, то онъ впалъ бы въ явное противорѣчіе съ самимъ собою. Переходимъ къ нашему второму пункту — къ вопросу объ исторической дѣйствительности русскаго нашествія на Пафлагонскій берегъ и Амастриду, о которомъ говорится въ Житіи Георгія.

Трудно предположить, чтобы въ рѣчи, которая произносилась предъ гробомъ недавно скончавшагося святителя и въ присутствіи бывшей его паствы, сохранявшей въ памяти событія недавнихъ лѣтъ, ораторъ могъ допустить себѣ созданіе совершенно вымышленной обстановки для чуда, приписываемаго почившему, такой обстановки, какая явно бы обличала неправдоподобіе повѣствованія. Такой сравнительно трезвый ораторъ, какъ авторъ похвалы Георгію, не сталъ бы рассказывать о нашествіи враговъ, подобнаго которому никто изъ мѣстныхъ жителей не помнилъ и не слыхивалъ. Необходимо признать не только извѣстность Руси въ современной автору Пафлагоніи, но и дѣйствительность факта нашествія на окрестности Амастриды, если не ранѣе, то въ промежутокъ между кончиною святаго и временемъ написанія похвалы ему. Здѣсь насъ опять ожидаютъ рѣзкія возраженія. Какъ возможно допустить, чтобы такой важный фактъ, какъ нашествіе прежде неизвѣстныхъ или во всякомъ случаѣ небывалыхъ враговъ, остался не отмѣченнымъ въ византійскихъ хроникахъ, особенно если нашествіе коснулось Мраморнаго моря и слѣдовательно (?) самой столицы? Какъ возможно, чтобы объ этомъ и въ русскомъ преданіи не сохранилось ни малѣйшей памяти? На это мы отвѣчаемъ, что мы, прежде всего, не видимъ необходимости преувеличивать размѣры событія, о которомъ говорится въ житіи Георгія: нашествіе на Амастриду и берега Пафлагоніи могло быть мѣстнымъ и частнымъ фактомъ, разбойническимъ набѣгомъ, о которомъ жителямъ Константинополя не было необходимости много заботиться. Что же касается молчанія русской лѣтописи, то не лишнее припомнить, что въ той ея части, которая составила помимо византійскаго вліянія и передаетъ старинное мѣстное преданіе, все-таки говорится о князѣ полянскомъ Кіѣ, ходившемъ къ Цесарюграду. Сверхъ того, нужно замѣтить, что ни въ русской лѣтописи, ни въ византійскихъ хроникахъ даже за вполне историческое время нѣтъ исчер-

пывающей полноты относительно интересующаго насъ пункта. И за позднѣйшее время были такія столкновѣнія Руси съ Византіею, которыя остались не отмѣченными въ русской лѣтописи, и наоборотъ — въ русской лѣтописи говорится о такомъ походѣ на Византію, который совсѣмъ неизвѣстенъ византійцамъ. Слѣдовательно, легко можно допустить и такое нашествіе, которое останется неизвѣстнымъ и тѣмъ, и другимъ. Въ византійскихъ хроникахъ нѣтъ, можно сказать, ни малѣйшаго намека на походъ Олега, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что въ основаніи сообщенія, столь разукрашеннаго легендарными подробностями, не лежало какого-нибудь дѣйствительнаго факта¹⁾. Въ русской лѣтописи нѣтъ даже простого упоминанія о родственникѣ великаго князя Владиміра (святаго), который около 1025 года пробрался въ Пропонтиду, сопровождаемый дружиною въ 800 человекъ, имѣлъ столкновѣніе съ византійскою флотиліею въ Дарданеллахъ и, несмотря на попытки преградить ему дорогу, достигъ до острова Лемноса, гдѣ наконецъ съ нимъ справились не только при помощи оружія, но и посредствомъ хитрости²⁾. Въ житіи патріарха Игнатія, написанномъ Никитою Пафлагонскимъ (см. выше, стр. XXІІІ и СІІ), два раза говорится о Русскихъ, разорившихъ монастыри и церкви на островѣ Теревинѣ и другихъ сосѣднихъ изъ группы Принкипо (= Принцевыхъ) на Мраморномъ морѣ. По связи, въ которой стоитъ это сообщеніе, фактъ приходится на 861 годъ, и, можетъ быть, только извѣстное традиціонное ученіе о началѣ русскаго имени заставляеть большую часть изслѣдователей настаивать на приуроченіи его къ походу Аскольда и Дира, относимому къ 865 году³⁾. Въ сущности нѣтъ ничего

1) Нѣкоторый намекъ на то, что у византійцевъ существовало извѣстіе о походѣ Олега, можно усматривать развѣ только у Симеона магистра въ загадочномъ мѣстѣ о Дромитахъ и *Ῥῶς πλος σφοδρῶν* (р. 707 Вопп.): оно стоитъ именно тамъ, гдѣ слѣдовало бы стоять разсказу о походѣ Олега, предъ событіями 904 года. Любопытно, что сообщеніе о названіи Руси Дромитами, къ которому привязано темное мѣсто о сильномъ или быстромъ Россѣ, повторено при походѣ Игоря (р. 746), но съ исключеніемъ вставки.

2) Cedren. II, 478 sq.

3) Patr. gr., 105, 516. 532. Еще Байеръ выразилъ предположеніе, что Никита сдѣлалъ ошибку, смѣшавъ второе изгнаніе Игнатія съ третьимъ. Академикъ А. А. Куникъ, который держится того же мнѣнія, обѣщалъ посвятить вопросу особое разслѣдованіе, но оно еще не появилось. За раздѣльность набѣга на острова Принкипо отъ нашествія Аскольда стоитъ Гергенрѣтеръ, тща-

невозможнаго въ томъ, что осадѣ Константинополя Русскими предшествовали ихъ смѣлые грабительскіе набѣги на Мало-азіатскіе берега Понта, своего рода рекогносцировки, какъ это представлялъ себѣ и Д. И. Иловайскій (см. выше, стр. VII), и что они могли даже достигать Мраморнаго моря и окрестностей столицы. Нужно помнить, что проходъ чрезъ узкія ворота Босфорскаго пролива не охранялся тогда турецкими пушками и батареями по обѣимъ сторонамъ теченія, а развѣ только таможенною сѣнью заставою въ извѣстномъ пунктѣ и стражею при маякѣ, освѣщавшемъ и тогда входъ въ проливъ со стороны Чернаго моря. При недостаткѣ бдительности, въ случаѣ отвлеченія византійскихъ морскихъ силъ въ другую сторону, русскія однопалубки могли достигнуть самого Золотого Рога, не встрѣтивъ серьезной преграды, и затѣмъ предъ ними стояли высокія и крѣпкія стѣны города; нуженъ былъ особенный припадокъ варварской дерзости, чтобы покуситься на осаду ихъ, иначе — что мѣшало продолжать по островамъ и берегамъ Пропонтиды грабежъ, начатый въ Босфорѣ?

Въ такомъ именно смыслѣ можно понимать рассказъ Амастридскаго житія о разбойническомъ набѣгѣ Русскихъ, начавшемся отъ Пропонтиды (см. выше, стр. XL и стр. 64 текста). Такъ какъ о Константинополѣ, о столицѣ ничего не сказано, то и нѣтъ основанія думать, что предпріятіе въ то же время угрожало ея стѣнамъ. Авторъ говоритъ только о Пропонтидѣ и, конечно, не даромъ умалчиваетъ о Константинополѣ, который всего бы скорѣе представился его воображенію, если бы къ тому былъ у него какой-либо поводъ и не было основаній оставить его въ сторонѣ. При томъ, если держаться буквальнаго смысла выраженій агіографа, то и самая Пропонтида была только исходнымъ

тельно провѣрившій всю хронологію событій, излагаемыхъ у Никиты (см. Photius, I, 421. 531). Е. Е. Голубинскій (Исторія Русской церкви, I, 21) слѣдуетъ Гергенрёттеру въ томъ отношеніи, что относитъ разореніе монастырей Игнатія къ 861 году или къ началу 862, но отступаетъ отъ него въ томъ, что комбинируетъ рассказъ Никиты съ лѣтописнымъ, принимая и для похода Аскольда 861 или 862 годъ, тогда какъ, по Гергенрёттеру, послѣдній представляетъ особое событіе, не упомянутое въ житіи Игнатія и помѣщаемое между 864 и 865 годомъ. Ожидая изслѣдованія А. А. Куника, мы пока воздерживаемся высказать опредѣленное мнѣніе.

пунктомъ, *terminus a quo*, для русскихъ враждебныхъ дѣйствій, а это представляется довольно страннымъ, когда мы сообразимъ, что Мраморное море долженствовало скорѣе оказаться наиболѣе отдаленною гранью, послѣднимъ предѣломъ, за который русскія однопоречья вообще не заходили, кромѣ одного исключительнаго и особеннаго случая (разумѣется эпизодъ 1025 года). Ничто не мѣшаетъ понимать текстъ такъ, что выраженіе Пропонтида употреблено здѣсь въ болѣе широкомъ смыслѣ, при которомъ въ нее включаются и Босфоръ съ Дарданеллами, или даже въ значеніи нарицательномъ, соотвѣтствующемъ этимологическому составу слова, въ значеніи «предморья». Примѣры того и другого словоупотребленія встрѣчаются въ византійской литературѣ. Когда Босфоръ обозначается фразою *Στενὰ Προποντίδος* (узкое мѣсто сѣв. Пропонтиды — у Зосима), *Ἀνάπλους Προποντίδος* (верхняя часть Пропонтиды — у Евфремія), когда выраженіе Пропонтида у одного писателя (у Генесія, р. 102) замѣняется у другого (у Кедрина, II, 174) выраженіемъ *Στερόν* (узкое мѣсто), означаящимъ обыкновенно Босфоръ, то здѣсь Босфоръ считается частью Пропонтиды; точно такъ же Пропонтида вѣд. Евксинскаго понта, отличающаяся быстротою своего теченія (*ἡ Προποντίς ἡ ἔξω τοῦ Εὐξείνου πόντου*), есть не что иное, какъ Босфорскій проливъ¹⁾. Объ извѣстномъ неудачномъ кандидатѣ на русскую митрополию послѣ кончины Алексѣя, архимандритѣ Митяѣ, говорится въ русскихъ лѣтописяхъ, что онъ умеръ во время своего плаванія въ Царьградъ, не достигнувъ греческой столицы, хотя уже въ виду ея. «И бысть уже преплывающимъ пучину морскую, яко и Царьградъ бѣ видѣти, тогда внезапно

1)

*Πολὺς Γερμανὸς τὸν βίον καὶ τὸν λόγον**Ἀρχὸν Ἀνάπλους πατρίδα Προποντίδος.*(Euphraem. de patriarchis, p. 411
Bonn., vers. 10254—7).

Θεодосій Мелитиніотъ (Mai, Patrum Nova Biblioth., VI, 508), сравнивалъ жизнь человѣческую съ теченіемъ морскихъ волнъ, указываетъ, что на моряхъ существуютъ различныя проливы, отличающіеся бурнымъ характеромъ: проливъ Тирренскій опасенъ своими тѣсинами, а Пропонтида вѣд. Евксинскаго понта — быстротою своего теченія: *ἡ Προποντίς ἡ ἔξω τοῦ Εὐξείνου πόντου*. Ср. Zosim., p. 30, 10 Mendels.

разболѣся Митяй» (Полн. собр. русск. лѣтоп., VIII, 31). «И проидоша до моря Кафинскаго. И бысть близъ города, яко видѣти Царьградъ, и ста корабль, мимо его идущи многи корабли, и внезапно (умре) въ корабли Митя» (тамъ же, XV, 440). Итакъ, Митяй скончался во время плаванія по Босфору. Греческій документъ, описывающій то же самое событіе, выражается о смерти Михаила (Митяя), что онъ умеръ, плавая въ Пропонтидѣ, такъ что на другой день могъ бы войти въ гавань¹⁾. Не слѣдуетъ думать, что между русскимъ и византійскимъ источниками существуетъ противорѣчіе: вся сила въ томъ, что Пропонтида означаетъ у Грековъ также и проливъ Константинопольскій. схл Есть двѣ Пропонтиды, гласитъ византійская глосса: одна у Абидоса, другая при Іеронѣ и Псаммаѳіи²⁾. Абидосъ, какъ извѣстно, находится при Геллеспонтѣ или Дарданеллахъ, а Іеронъ есть теперешній Анадоли-кавакъ на Босфорѣ, ближе къ Черному морю; Псаммаѳіонъ же соотвѣтствуетъ нынѣшнему кварталу и воротамъ Стамбула, носящимъ названіе Саматіа-калесси, южнѣе стрѣлки Сераля. Итакъ, одна изъ Пропонтидъ равняется проливу, соединяющему Черное море съ Мраморнымъ. Когда историкъ Дука говоритъ (р. 144 Βονη.) о проливѣ Пропонтиды при священномъ устьѣ (*τὸν πορθμὸν τῆς Προποντίδος τοῦ ἱεροῦ στόμιου καταλαβόν*), то онъ слѣдуетъ именно такому словоупотребленію, разумѣя подъ Пропонтидою Босфорскій проливъ съ Іерономъ, за чтó и получилъ отъ новѣйшаго комментатора упрекъ за склонность къ вульгарному народному языку (р. 585). Если слово Пропонтида употреблено въ нашемъ памятникѣ (въ Житіи Георгія) въ такомъ же смыслѣ, то въ немъ уже не будетъ заключаться ни малѣйшаго намека на

1) Acta patriarchat. Constantin., II, 121 (№ 404): *Ὁὖτω γὰρ ἐπιβάς τῆς βασιλίδος τῶν πόλεων, ἀλλ' ἐν τὴν Προποντίδα πλέον καὶ μέλλον εἰς τὴν ἀθρον κατάγεισθαι, τὸν βίον ἀπέλιπεν.*

2) Catalog. urbium, quae nomen mutarunt (Parthey, Hieroclis Synecdemus, Berol., 1866, Append., p. 312): *Пропонτίδες δύο, ἡ μὲν κατὰ τὴν Ἀβυδον, ἡ δὲ κατὰ τὸ Ἱερὸν καὶ Παμμαθιον.* Глосса нѣсколько напоминаетъ мѣсто Прокопія (Arcana, 25, p. 152,22 Naugy), гдѣ говорится о двухъ проливахъ Византіи, одномъ на Геллеспонтѣ при Абидосѣ и Сестѣ, другомъ — при устьѣ Евкеинскаго понта, которое называется священнымъ: *πορθμὸς δύο ἑκατέρωθεν Βυζαντίου ἔστων, ἅτερος μὲν ἐφ' Ἑλλησπόντου ἀμφὶ Σηστόν τε καὶ Ἀβυδον, ὁ δὲ δὴ ἔτερος ἐπὶ τοῦ στόματος τοῦ Εὐξείνου καλουμένου Πόντου, οὗ τὸ Ἱερὸν ὀνομάζεται.*

прохожденіе русскихъ судовъ мимо Золотого Рога, мимо стѣнъ столицы, а просто будетъ идти рѣчь о частномъ набѣгѣ, въ которомъ Русь начала свой грабежъ у Босфора, при входѣ въ Константинопольскій проливъ, и потомъ, держась берега, достигла Амастриды. Еще болѣе общее значеніе придано слову Пропонтида въ житіи Стефана Новаго, то есть, въ такомъ памятникѣ, который относится по времени написанія къ началу IX вѣка и, слѣдовательно, къ той же эпохѣ, какъ и Амастридское житіе по своему содержанію. Перечисляя мѣста, въ которыхъ правовѣрные могутъ находить убѣжище отъ гоненія иконоборнаго царя, Стефанъ указываетъ на сѣверные берега Чернаго моря, на области, лежащія по Пароенійскому (Средиземному) морю, гдѣ простирается южный заливъ (Адриатическій), и наконецъ на нижнія части Ликійской провинціи, отъ Силея до Сики вмѣстѣ съ воднымъ пространствомъ самой Пропонтиды, островомъ Кипромъ и противоположнымъ берегомъ до Триполиса¹⁾. Очевидно, что здѣсь выраженіе «Пропонтида» просто означаетъ часть моря, вдающуюся въ материкъ, въ данномъ случаѣ — пространство (уголъ) отъ оконечности Ликіи до сѣверныхъ краевъ Палестины, до Триполиса и Тира со включеніемъ острова Кипра. По аналогіи съ этимъ въ Амастридскомъ житіи могло быть такимъ выраженіемъ обозначено взморье отъ рѣки Сангарія до Амастриды.

Если мы будемъ понимать русское нашествіе на Амастриду какъ мѣстный и частный набѣгъ, то уже не останется ни малѣйшаго основанія удивляться, что на такое событіе не встрѣчается намекъ въ бесѣдахъ Фотія, сказанныхъ по поводу осады Константинополя въ 865 году. Патріархъ прежде всего имѣетъ въ виду свою ближайшую паству, грѣхи которой, вызвавшіе небесный гнѣвъ, онъ обличалъ и ранѣе въ своихъ проповѣдяхъ: разумѣется населеніе столицы, которое въ данный моментъ находится въ ужасѣ. Правда, онъ представляетъ событіе внезапнымъ, неожиданнымъ, чрезвычайнымъ, неслыханнымъ, возвращается къ этому признаку нѣсколько разъ и во второй рѣчи. Ни

1) Vita S. Stephani Junioris (Patr. gr., 100, 1117): ἔσθ' ὅτε καὶ τὰ κατιόντα τῆς Λυκίων ἐπαρχίας ἀπὸ τε Συλλέου (Συλλέου), Συκῆς, καὶ τὰ κατ' αὐτὴν τὴν Προποντίδα πλεόμενα, ἢ τε Κυπρίων νῆσος καὶ τὰ πρὸς ἀντικρὺ, ἕως Τριπόλεως καὶ Τόρου καὶ Ἰώτης.

тамъ, ни здѣсь въ виды оратора не входило смягчать и умалять значеніе событія въ смыслѣ кары Божіей грѣшному городу, представляя на видъ какіе-либо прецеденты, задавая себѣ и внушая слушателямъ вопросъ, не было ли въ прошедшемъ чего-либо такого, что уже подготовляло возможность появленія дерзкихъ варваровъ предъ самою византійскою столицею. «Чѣмъ страннѣе и ужаснѣе и неожиданнѣе нашествіе нахлынувшего народа, тѣмъ болѣе обличается чрезмѣрность (нашихъ) согрѣшеній», вотъ его основная мысль, выраженная его собственными словами. Рѣчь схли Фотія не есть дипломатическій документъ, исчисляющій накопившіяся обиды, припоминающій всѣ оскорбленія, нанесенныя въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ христіанскому государству этими Русь; это не есть также историческая записка, объясняющая всѣ отношенія правительства къ малоизвѣстному темному народу, недавно появившемуся на горизонтѣ сѣвернаго варварства. Существуютъ ли, нѣтъ ли въ обѣихъ рѣчахъ намеки на прошедшее, во всякомъ случаѣ изъ умолчанія нельзя дѣлать такихъ заключеній, что ранѣе 865 года въ Византіи не имѣли никакого повода обвинять Русь въ какихъ-либо предшествовавшихъ нападеніяхъ на византійскія владѣнія. (Ср. А. А. Куникъ, *Mélanges russes*). Въ обѣихъ бесѣдахъ, весьма нечуждыхъ риторическаго пафоса, большую роль играетъ антитеза, заключающаяся въ сопоставленіи величія царственнаго града и ничтожества враговъ, которые подняли противъ него свои руки. «О городъ, царствующій почти надъ всею вселенною, какое войско, не обученное военному искусству и составленное изъ рабовъ, глумится надъ тобою, какъ бы надъ рабомъ! О городъ, украшенный добычами многихъ народовъ, какой народъ вздумалъ обратить тебя въ свою добычу! О городъ украшенный, воздвигнувшій множество памятниковъ побѣды надъ врагами Европы и Азіи и Ливіи, какъ теперь простерла на тебя копьѣ варварская и низкая рука, поднявшись поставить памятникъ побѣды надъ тобою» и т. д. Этотъ мотивъ, столь рѣзко выдающійся въ первой бесѣдѣ, постоянно возвращается и во второй, какъ это отчасти можно видѣть изъ мѣстъ ранѣе приведенныхъ (см. выше, стр. СХХV сл.). Такимъ образомъ, если патріархъ Фотій ищетъ причины событія, то онъ находитъ ее очень близко въ порокахъ

и грѣхахъ своей паствы, которая его слушаетъ, то есть, жителей Константинополя; если хочетъ представить сильнѣе трагизмъ или ужасъ событія, то, въ виду теперешняго униженія, припоминаетъ прежнюю славу византійской столицы. Онъ почти не выходитъ изъ этого кругозора, ограничиваемаго стѣнами Константинополя;

схлѣв все другое близкое и отдаленное лежитъ внѣ этого кругозора.

Итакъ, если изъ умолчанія и намековъ Фотія можно выводить какія-нибудь заключенія, то развѣ только то, что Русскіе ранѣе произнесенія бесѣдъ дѣйствительно никогда не осаждали самой столицы византійской. Что же касается близкихъ и отдаленныхъ греческихъ провинцій въ родѣ какой-нибудь Пафлагоніи, то вопросъ о возможномъ сравнительно давнемъ знакомствѣ ихъ съ русскими пиратами и купцами не только не представлялся Фотію, но даже мѣшалъ бы его ораторскимъ намѣреніямъ. Только въ одномъ мѣстѣ, но очень глухо, намекнулъ онъ о какихъ-то прежнихъ отношеніяхъ имперіи къ Русскимъ, и намекъ этотъ легко можетъ быть объясняемъ въ такомъ смыслѣ, что когда-то гроза ромѣйскаго оружія (= имени) заставила Русскихъ остановить свой грабежъ или насиліе. Перечитывая всѣ мѣста, которыя отмѣчаются какъ особенно знаменательныя въ смыслѣ отрицанія какихъ-либо предшествовавшихъ нападеній на византійскія владѣнія со стороны Руси, мы никакъ не можемъ отыскать въ нихъ такого значенія. «Посему народъ вышелъ отъ страны сѣверной (*λαὸς ἐξείρφη ἀπὸ βορρᾶ*, Иерем. 6, 22), устремляясь какъ бы на другой Іерусалимъ, и племена поднялись отъ краевъ земли» и т. д. (все изъ пророка Іереміи — *Nomilia I*, p. 203 sqq. ed. Nauck). «Горе мнѣ, что я дожилъ до этихъ несчастій, что мы сдѣлались посмѣшищемъ у сосѣдей нашихъ, поруганіемъ и посрамленіемъ у окружающихъ насъ (Псал. 78, 4), что неожиданное нашествіе варваровъ не дало времени возвѣстить о немъ» (I, p. 208, 1—4 и далѣе, о внезапности нашествия, несмотря на отдаленіе). «Надъ нами теперь разразилась приключившаяся бѣда, какъ явное обличеніе нашихъ прегрѣшеній; подлинно она совершенно не похожа на другія нападенія варваровъ, но и печальность нападенія, и необычайная быстрота его, и безчеловѣчіе варварскаго племени, и жестокость дѣйствій доказываютъ, что этотъ ударъ, какъ молнія,

ниспосланъ былъ съ неба» (II Номіі., р. 216, 12 sqq.). «Чѣмъ страшнѣе и ужаснѣе и неожиданнѣе нашествіе нахлынувшаго народа, тѣмъ болѣе обличается чрезмѣрность нашихъ прегрѣшеній, и, съ другой стороны, чѣмъ онъ неименитѣе, незначительнѣе и неизвѣстнѣе до нашествия на насъ (то есть, Царьградъ), тѣмъ большая падаетъ на насъ тяжесть посрамленія» (р. 217, 15 sqq.): ὅσον δὲ πάλιν ἀφανές, ἄσημον καὶ μηδὲ μέχρ' τῆς καθ' ἡμῶν ἐπελεύσεως γνωσκόμενον. Другое параллельное мѣсто, гдѣ говорится о безславіи и малоизвѣстности Руси, мы уже приводили, и знаемъ, какой смыслъ нужно соединять съ такими выраженіями, во всякомъ случаѣ преувеличенными и не соотвѣтствующими исторической дѣйствительности. Но, кажется, можно заключить, что въ бесѣдахъ Фотія нѣтъ ничего такого, что доказывало бы совершенное незнакомство малоазіатскихъ греческихъ провинцій съ Русскими и невозможность предположенія о набѣгахъ со стороны послѣднихъ на побережья Чернаго моря.

Что касается сходства подробностей въ разсказѣ Житія объ амастридскомъ нашествіи съ подробностями о походѣ Аскольда въ 865 году, то очевидно, что сходство это очень малое и болѣе близко къ совершенному различію. Такъ или иначе, и Фотій, и Логоѣтъ (продолжатель Амартола = Левъ Грамматикъ) говорятъ о Константинополѣ какъ объектѣ предпріятія, а въ Житіи именно Константинополя-то, самаго главнаго, и нѣтъ. Съ другой стороны, въ хроникахъ и въ бесѣдахъ нѣтъ упоминанія ни о Пафлагоніи, ни о сосѣднихъ приморскихъ областяхъ. Правда, у продолжателя Теофана (р. 196 Вонп.) говорится о Понтѣ Евксинскомъ, но въ данномъ случаѣ подъ Понтомъ, который уже не былъ по настоящему Евксинскимъ (не былъ радъ гостямъ: этимологическая игра словами) и который жгли Русскіе (τὸν τε Πόντον αὐτόν, οὐ μὴν καὶ τὸν Εὐξείνιον, κατεπύμπρα), прежде чѣмъ осадили столицу, ничего другого нельзя разумѣть, кромѣ близкихъ къ столицѣ береговъ Босфорскаго пролива — тѣхъ самыхъ мѣстностей, которыя у другихъ обозначаются какъ пространства «внутри Іерона» (ἐνδον τοῦ Ἱεροῦ = Анадоли-Кавакъ). Скилицій (а за нимъ Кедринъ), какъ это извѣстно и какъ это обнаруживается при ближайшемъ сличеніи подлежащихъ мѣстъ

въ обѣихъ хроникахъ, пользовался не продолжателемъ Амартола, не хроникою Логовета, а именно продолжателемъ Теофана, и сxlvi вслѣдъ за нимъ построилъ совершенно цѣловкую фразу (Cedren. II, 173 Bonn.), что Русь опустошила внутреннія части Евксина и все его побережье (*τὰ ἐντὸς Εὐξείνου καὶ πᾶσαν τὴν αὐτοῦ παράλιον*); но у этого поздняго компилятора напрасно было бы искать какихъ-либо лишнихъ фактовъ или даже намековъ на лишнія подробности, какъ бы таковыя ни были желательны. (Ср. А. А. Куникъ, *Mélanges russes*, p. 11).

Въ свѣдѣніяхъ о походѣ Игоря дѣйствительно есть одна черта, аналогичная съ рассказомъ Амастридскаго Житія, именно упоминаніе о Пафлагоніи, въ составъ которой, какъ мы знаемъ, входила и Амастрида. Въ византійскихъ хроникахъ этой черты собственно нѣтъ, но она находится въ повѣствованіи русской первоначальной лѣтописи, которая въ данномъ случаѣ вовсе не представляетъ буквальнаго сходства съ извѣстными намъ редакціями продолжателя Амартола, а какъ будто все болѣе существенное заимствуетъ изъ другого источника, удержавъ только подробности о жестокостяхъ Русскихъ надъ плѣнными: эти послѣднія все-таки взяты у продолжателя Амартола. Теперь тотъ другой основной источникъ отыскался: вся основа лѣтописнаго рассказа оказывается на лицо въ Житіи Василия Новаго, въ сообщеніи его ученика объ одномъ его видѣніи. «Иже придоша и приплуша и почаша воевати Виоиньскія страны, и воеваху по Понту до Ираклиа и до Фафлагоньски земли, и всю страну Никомидійскую поплѣнивше». *Ἐφθασαν δὲ καὶ μέχρι τοῦ Ῥίβα, παρεκτείναντες τὰ κροῦσα (= κοῦρσα) αὐτῶν μέχρι Πόντου Ἡρακλείας καὶ Παφλαγονίας, ἅπασαν δὲ τὴν στρατηγίδα Νικομηδείας διελθόντες*. (Они пробрались до Ривы, простирая набѣги до Понтійской Гераклеи и Пафлагоніи и пройдя всю Никомидійскую область). — Географическія названія слѣдуютъ въ томъ же порядкѣ, и весь текстъ буквально сходенъ, исключая того, что въ лѣтописи вмѣсто рѣки Ривы названа провинція, въ сxlvii которой она протекаетъ¹⁾. Но если упоминаніе о Пафлагоніи въ

1) Доселѣ не изданный отрывокъ изъ полной редакціи Житія Василия Новаго по рукописи Московской Синодальной бібліотеки (№ 249) напечатанъ акад. А. Н. Веселовскимъ въ январской книжкѣ Журнала Министерства

исторіи нашествія при Игорѣ получило теперь еще большую историческую достовѣрность, то, съ другой стороны, еще яснѣе сдѣлалось по ходу разсказа въ новомъ греческомъ источникѣ, что при означенномъ нашествіи Русь совсѣмъ не достигла Царьграда и никакъ не видѣла Пропонтиды, если подъ нею разумѣть Мраморное море, между тѣмъ въ Амастридскомъ Житіи Пропонтида служитъ точкою отправленія для военныхъ дѣйствій Руси. Послѣ того, какъ при Геронѣ имъ былъ прегражденъ путь на морѣ, Русскіе высаживались отдѣльными отрядами на европейскіе и азіатскіе берега Босфора и направлялись внутрь: на азіатской сторонѣ они успѣли пробраться довольно далеко, до Гераклеи Понтійской и до самой Пафлагоніи (въ глубину провинціи и до Амастриды они все-таки, кажется, не проникали); здѣсь на сухо-мъ пути эти отряды были разбиваемы поодионокѣ; между тѣмъ дѣло рѣшилось и въ проливѣ сожженіемъ, потопленіемъ и разсѣяніемъ русской флотиліи. Итакъ, если сопоставлять разсказъ Амастридской легенды съ данными похода Игоря не по одной только частности, то, ради предположенія о фактическомъ то-жествѣ содержанія, подъ Пропонтидою Житія опять-таки придется разумѣть не Мраморное море, а именно проливъ Босфорскій, какъ мы это принимали для себя. Но вмѣстѣ съ этимъ исчезаетъ одно важное преимущество, какое соединено было бы съ приуроченіемъ Амастридскаго сказанія къ нашествію Игоря,

Народнаго Просвѣщенія за 1889 г. <отд. 2, стр. 85 и въ Розысканіяхъ въ области русск. духовнаго стиха, вып. 5-ый (Сборникъ отд. русск. яз. и слов. т. 46), прилож., стр. 67). Что разсказъ русской первоначальной лѣтописи посредственно или непосредственно заимствованъ отсюда, видно не только изъ сдѣланнаго въ текстѣ сопоставленія, но также изъ дальнѣйшаго сходства въ порядкѣ повѣствованія и въ совпаденіи мелкихъ подробностей; какъ сказано, нужно только исключить въ лѣтописи вставку о жестокостяхъ надъ попадавшими въ плѣнъ Греками, что буквально сходствуетъ съ текстомъ продолжателя въ хроникѣ Амартола. Рѣка Рива встрѣчается въ той же формѣ въ Житіи св. Ипатія (Acta Sanctorum Junii, IV, 227 <= Callinici de vita S. Hypatii liber, p. 96): ἀπελθεῖν - εἰς τὴν ἑρδον χώραν τῶν Βιδυνῶν, ὅπου καὶ ὁ Ῥίβας ἐστὶν ποταμός. Очевидно, это есть древній Ῥήβας, который два раза упомянуть у Аполлонія Родосскаго (Argonautica, В 349. 652), а также у Діонисія Періегита (762); у латинскихъ писателей: Rhebas (у Авіена, Descriptio orbis, 963 и у Плинія, Hist. Nat., VI, 1, 3), теперь на картахъ Рива (Riva). Трудно допустить такое знаніе географіи у составителя русской первоначальной лѣтописи, чтобы ему приписать замѣну рѣки Ривы Виноиніей; но позволительно предполагать, что существовала такая греческая редакція продолжателя къ Амартоду, въ которой уже были отступленія отъ дошедшаго до насъ текста.

преимущество, состоящее въ объясненіи выраженія Пропонтида въ его болѣе обычномъ и простомъ значеніи. Понятно, что мы считаемъ себя въ правѣ оставить въ силѣ тѣ соображенія, какія мѣшали намъ отнесті Амастридское Житіе по времени написанія ко второй половинѣ десятаго вѣка.

Описаніе религіозныхъ обычаевъ Руси въ нашемъ Житіи заключаетъ въ себѣ, конечно, любопытныя черты, хотя было бы тщетною и неразумною попыткою рѣшать на основаніи ихъ вопросъ о племенномъ происхожденіи ея. Авторъ Житія говоритъ о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ, которыя совершались варварами, опустошившими окрестности Амастриды. «Храмы ниспровергаются, святыни оскверняются; на мѣстѣ ихъ алтари, беззаконныя возліянія и жертвы, то древнее таврическое избіеніе иностранцевъ, у нихъ сохраняющее свою силу: убійство дѣвицъ, мужей и женъ (точнѣе: дѣвственныхъ мужчинъ и женщинъ)». Если бы здѣсь рѣчь шла просто о человѣческихъ жертвахъ, то не было бы въ этомъ ничего особеннаго. У всѣхъ народовъ въ мірѣ, у Грековъ, Галловъ, Германцевъ, Славянъ и Литовцевъ существовало воззрѣніе, что кровь человѣческая можетъ быть наиболѣе угодною жертвою богамъ, отъ которыхъ зависитъ побѣда на войнѣ, и на основаніи этого воззрѣнія проливалась человѣческая кровь или для умилостивленія ихъ, или въ благодарность — согласно съ ранѣ даннымъ обѣтомъ. Прокопій (de bello Goth., II, с. 15, р. 218, 10 Наг.) говоритъ о жителяхъ Оулы, подъ которою у него разумѣется Скандинавія, что лучшимъ приношеніемъ верховному божеству своему они считали перваго плѣнника, взятаго на войнѣ. Горданъ (Getic., с. 5) рассказываетъ, что Готы особенно почитали бога войны, Марса (= Тіу), который требовалъ человѣческой крови, и поэтому приносили ему въ жертву начатки военной добычи, а послѣ одержанной побѣды — всѣхъ плѣнныхъ. Готскій языческій вождь Радагайсъ на походѣ въ Италію (405 г.) обѣщалъ своимъ богамъ, въ случаѣ побѣды, кровь всѣхъ христіанъ, если вѣрится сѣхлх готской хроникѣ Исидора ¹⁾. Адамъ Бременскій (lib. III,

1) Ср. о Гермундурахъ (Tacit. Annal., 13, 57), о Саксахъ (Sidon. Apollin. ep. 8, 6: десятаго изъ числа плѣнныхъ по жребію) и т. д.

с. 27; школьн. изд. р. 201) повѣствуетъ о Шведахъ, что во время религіознаго торжества въ Упсалѣ они приносили въ жертву по десяти головъ отъ всякаго живого существа, и что этотъ обычай держался даже до его времени (въ XI столѣтіи). Титмаръ Мерзебургскій и Дудо въ своемъ сочиненіи о первыхъ нормандскихъ герцогахъ (писали въ началѣ XI столѣтія) сообщаютъ намъ то же самое. Но наша легенда содержитъ нѣкоторыя спеціальныя указанія и черты, которыя дѣлаютъ ея сообщенія болѣе цѣнными. Она, во-первыхъ, намекаетъ на ксеноктонію, на извѣстное всѣмъ изъ исторіи Ифигеніи преданіе, что жители Тавриды (Тавры) приносили въ жертву иностранцевъ, пристававшихъ къ ихъ берегу: объ этомъ обычаѣ говорятъ многіе древніе авторы, начиная съ Геродота. Не безъ основанія и не безъ знакомства съ эллинскими мѣоами, нашъ агіографъ поясняетъ, что собственно въ жертву подразумеваемой дѣвственной богинѣ «закалались» только дѣвицы и дѣвственные юноши (*παρθένων σφαγαί, ἀρρένων τε καὶ θηλειῶν*). Притомъ, какъ бы мы ни объясняли слово *νεάζονσα*, въ немъ высказывается какое-то представленіе о родствѣ или связи между древними Таврами и новымъ варварскимъ народомъ. Авторъ Житія хочетъ сказать, что древняя ксеноктонія остается молодою, то есть, сохраняетъ свою силу и значеніе у народа Руси; онъ намекаетъ на непрерывное существованіе этого обычая, извѣстнаго изъ древнихъ преданій и теперь обнаруживающагося вновь предъ глазами его современниковъ¹⁾. Слова его значатъ не то, что Русь возобновила забытый и угасшій обычай, а что съ она получила его по наслѣдству, сохранила его. Очень вѣроятно, что авторъ Житія имѣлъ въ виду другое названіе Русскихъ, послѣ сдѣлавшееся обычнымъ, то есть, названіе ихъ Тавроскиеоами, или даже, въ видѣ сокращенія, какъ у Льва діакона

1) Глаголь *νεάζω* употребляется почти всегда въ среднемъ значеніи и по русски долженъ быть переводимъ словами: «быть молодымъ, быть юнымъ, быть сильнымъ» и т. д. О ксеноктоніи Тавроскиеоовъ знаютъ еще Никита Хоніатъ (р. 405 Вонп.) и его братъ Михаилъ Акоминатъ, который за одного изъ своихъ друзей, получившаго мѣсто въ азіатской при-Понтійской провинціи, опасался, чтобы онъ не заразился соотвѣтственнымъ духомъ вслѣдствіе вліянія противолежащей Тавроскиеи, гдѣ существуетъ зло ксеноктоніи (*τὸ τῆς Ταυροσκυνίας ἀντιπορροῦν* - τὸ τῆς ξενεκτονίας κακόν: въ изданіи его сочиненій, II, 5; ср. 321. II, 144. 215.

(напр., pp. 78 sq.), Таврами, и что это подало ему поводъ объяснить ихъ обычаи предполагаемымъ родствомъ съ Крымскими Таврами. Приношеніе въ жертву именно юношей и дѣвицъ, повидимому, было дѣйствительнымъ русскимъ обычаемъ, хотя оно не чуждо было и Германскимъ племенамъ¹⁾. Мѣста, сюда относящіяся, собраны другими изслѣдователями²⁾. Намъ довольно припомнить слова первоначальной лѣтописи: «Привожажу сыны своя и дѣщери, и жряху бѣсомъ, оскверняху землю требамъ своими и осквернися кровьюи земля» (Лаврент. лѣтоп., стр. 77, нов. изд.). «Мечемъ жребий на отрока и на дѣвицу; на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ» (тамъ же, стр. 80). Руссы Святослава, по свидѣтельству Льва діакона (р. 149), «закалали мужей и женщинъ, согласно съ существовавшимъ у нихъ отеческимъ обычаемъ».

Поклоненіе водамъ и рощеніямъ, на что нѣсколько разъ указывается въ нашемъ отрывкѣ, также хорошо извѣстно; оно было въ обычаѣ и у Германскихъ племенъ: такъ Агаѳія, писатель VI вѣка (Dindorf, *Histor. graeci minores*, II, 150, 27), приписываетъ его Алеманнамъ и Франкамъ: *δένδρα τε γάρ τινα ἰλάσκονται καὶ ῥεῖθρα ποταμῶν*. Но, судя по многократнымъ упоминаніямъ и многочисленнымъ сюда относящимся мѣстамъ, древопоклоненіе и въ особенности водопоклоненіе составляло наиболѣе существенную часть не какого-либо другого, а именно славянскаго языческаго культа, и затѣмъ русскаго. «Баху же тогда поганіи, жруще озеромъ и кладяземъ и рощеніемъ», говорится о Русскихъ Славянахъ. Еще въ VI вѣкѣ Прокопій писалъ о Славянахъ и Антахъ (de bello Goth. III 14, р. 357, 25 Naur.), что они поклоняются рѣкамъ, почитаютъ водяныхъ дѣвъ (*νύμφας*) и т. д.³⁾.

Таврическая ксеноктонія, съ которою Россы явились въ Па-

1) О Франкахъ Прокопій (de bello Goth, II, с. 25, р. 262, 20 Naur.) рассказываетъ, что они при своемъ вторженіи въ Италію *παῖδας τε καὶ γυναῖκας τῶν Γότθων - ἱερέων τε καὶ ἀδτῶν τὰ σάματα ἐς τὸν ποταμὸν ἀφροδίνα τοῦ πολέμου ἐρρίπτουν*.

2) См. С. А. Геденова, Отрывки о Варяжскомъ вопросѣ въ Зап. Акад. Наукъ, т. I (1862 г.), стр. 62.

3) Мѣста, относящіяся къ Славянамъ, въ значительномъ количествѣ собраны у С. А. Геденова въ указанномъ мѣстѣ.

флагоніи, указываесть на сѣверные берега Чернаго моря, какъ ихъ родину. Не противорѣчитъ этому, конечно, и дальнѣйшее указаніе, что, какъ будто вслѣдствіе чуда, поразившаго свирѣлыхъ варваровъ, слава мощей святаго Георгія достигла до предѣловъ океана. Трудно видѣть въ послѣднихъ словахъ какой-либо опредѣленный намекъ на Скандинавію и позднѣйшихъ Варяговъ, обитавшихъ, по мнѣнію Вріеннія (писатель XII вѣка), тоже вблизи океана. Мы уже замѣтили, что въ самомъ началѣ Житія находится параллельное мѣсто, которое гласитъ, что слава святаго прозвучала отъ концевъ до послѣднихъ предѣловъ міра. Въ этомъ послѣднемъ видѣ выраженіе является уже совершенно общимъ и прилагается ко многимъ другимъ святымъ: мы видѣли, что діаконъ Игнатій употребилъ его въ канонѣ на перенесеніе мощей патріарха Никифора; то же самое встрѣчается въ Житіи патріарха Никифора (р. 146, 14 de Boor: *τὸν τῆς οἰκουμένης τεράτων*), а равно и въ другихъ подобныхъ случаяхъ...¹⁾.

1) <Послѣ появленія изслѣдованія В. Г. Васильевскаго новыя возраженія сдѣланы Гутцейтомъ въ отдѣльномъ изданіи: W. von Gutzeit, Die Legenden von Amastris und Ssurosch, Riga, 1893>.

ВВЕДЕНИЕ

ВЪ ЖИТІЕ СВ. СТЕФАНА СУРОЖСКАГО.

I.

Обозрѣніе литературы.

Житіемъ и особенно посмертными чудесами св. Стефана Сурожскаго изслѣдователи первоначальной русской исторіи занимаются давно и усердно. Значеніе этого памятника для вопроса о происхожденіи Русскаго государства было оцѣнено еще въ XVI столѣтіи составителями Степенной книги царскаго родословія. «Иже и прежде Рюрикова пришествія въ Славенскую землю, не худа баше держава Словенскаго языка; воинствоваху бо и тогда на многія страны и на Селунскій градъ, и на Херсонъ, и на прочихъ тамо, якоже свидѣтельствуеть нѣчто мало отъ части въ чудесѣхъ великомученика Димитрія и святаго архіепископа Стефана Сурожскаго ¹⁾. Представленіе о до-рюриковскомъ походѣ Славянъ — очевидно, Русскихъ — на Корсунъ основано здѣсь на сказаніи о чудесахъ Стефана Сурожскаго. Но и въ старину не всѣ держались такого взгляда. Составитель одной изъ позднихъ редакцій Новгородской лѣтописи предполагалъ, что славянскій походъ на Корсунъ и Сурожъ послѣдовалъ уже за тѣмъ, какъ, вслѣдствіе призванія Варяговъ, извѣстная часть Славянъ стала называться Русью, то есть, послѣ пришествія Рюрика. «Въ лѣто 6360 наченьшу въ Грѣцѣхъ Михаилу царствовать, начатся прозывати Руская земля. И ходиша Словянѣ изъ

1) Книга степенная. Часть первая (издалъ Миллеръ, Москва, 1775), стр. 83.

Новогорода князь именемъ Бравалинъ и воеваша на сѣхъ Греки и повоеваша Греческую землю отъ Херсона и до Корчева и до Сурожа около Царя града»¹⁾. Хотя источникъ добавленія, сдѣланнаго къ словамъ первоначальной лѣтописи, здѣсь и не указанъ, но нѣтъ сомнѣнія, что оно заимствовано изъ того же сказанія о чудесахъ Стефана Сурожскаго. Такъ называемый Кубасовскій хронографъ, приведенный первоначально Карамзинымъ²⁾, еще болѣе открыто относитъ походъ князя Бравалина къ 6360 (582) году при царѣ Михаилѣ, но уже какъ будто ради послѣдовательности вмѣсто Славянъ называетъ Русь. «И при семъ царѣ Михаилѣ въ лѣто 6360 ходили Русь войною изъ Нова града, князь именемъ Бравалинъ, воевати на Греки, на Царьградъ, и повоеваша Греческую землю отъ Херсона и до Скуруева и до Сурова... о томъ же писано въ чудесѣхъ св. Стефана Сурожскаго»³⁾. Когда началась ученая разработка Русской исторіи, то источникъ любопытныхъ свѣдѣній о русскомъ походѣ — до-рюриковскомъ или при-рюриковскомъ — на южный берегъ Крыма уже былъ забытъ, такъ какъ въ полномъ видѣ онъ не былъ напечатанъ. Въ Прологѣ, по печатному изданію 1642 года, Житіе Стефана Сурожскаго, изложенное съ сокращеніями, посмертныхъ чудесъ не имѣетъ. Въ Минеяхъ Четвѣхъ Димитрія Ростовскаго Житіе св. Стефана Сурожскаго хотя и помѣщалось, но тоже въ краткомъ видѣ, безъ чудесъ; притомъ въ первоначальныхъ изданіяхъ Сурожъ, казавшійся непонятнымъ, превращенъ былъ въ Суррентъ (Соренто?), и Стефанъ Сурожскій названъ былъ Суррентійскимъ⁴⁾. Первый возстановилъ ученую память о Стефанѣ Сурожскомъ и о князѣ Бравалинѣ Востоковъ. Въ Описаніи рукописей Румянцовскаго слѣдующаго музея онъ напечаталъ два отрывка изъ отдѣла о посмертныхъ

1) Востоковъ, Описаніе рукописей Румянцовскаго музеума, стр. 351.

2) Карамзинъ называлъ его Демидовскимъ по экземпляру, подаренному Демидовымъ Московскому университету. См. А. Попова, Обзоръ хронографовъ русской редакціи, стр. 231.

3) Обзоръ хронографовъ, стр. 234. Въ Демидовскомъ (по Карамзину, I, примѣчаніе 289): изъ Кіева града до Сурожа.

4) Такъ въ рукописномъ экземплярѣ Императорской Публичной Библіотеки (F. I, № 561, F. 188) съ поправками, сдѣланными рукою, повидимому, самого Димитрія; то же чтеніе и въ первомъ печатномъ кіевскомъ изданіи 1695 года, но въ московскомъ изданіи 1795 года уже сдѣлано надлежащее исправленіе.

чудесахъ Стефана, изъ которыхъ въ одномъ говорится о разореніи русскимъ княземъ Бравлиномъ многихъ городовъ на южномъ берегу Тавриды отъ Корсуня до Керчи и о нападеніи на Сурожъ, а въ другомъ — о путешествіи царицы Анны изъ Корсуня въ Керчь. Затѣмъ въ 1844 г., въ первомъ томѣ Записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей <стр. 191—196>, появилась небольшая статья, сообщенная Погодинымъ, но писанная, какъ послѣ сдѣлалось извѣстно, А. В. Горскимъ; здѣсь сдѣланы были не лишенныя важности замѣчанія объ исторической достовѣрности самаго Житія, повѣствовавшаго объ исповѣдникѣ времени первыхъ иконоборцевъ, скончавшемся приблизительно около 780—790 годовъ, а относительно сказанія о посмертномъ чудѣ надъ княземъ Бравлиномъ прибавлено было какъ бы въ подкрѣпленіе достовѣрности сопоставленіе съ подобнымъ же повѣствованіемъ о нашествіи Русскихъ на приморскій городъ Малой Азіи Амастриду: это послѣднее сказаніе скрывалось дотолѣ въ изданномъ болландистами (въ латинскомъ переводѣ) Житіи епископа Амастриды, Георгія. Но если сказаніе о сурожскомъ происшествіи оказывалось въ основѣ своей достовѣрнымъ или представлялось такимъ съ точки зрѣнія авторитетности знакомаго съ дѣломъ свидѣтеля, то возникалъ старый вопросъ: когда же это было — до Рюрика, при Рюрикѣ или послѣ Рюрика? Въ самомъ источникѣ сказано только то, что рать русская изъ Новгорода съ своимъ предводителемъ Бравлиномъ появилась предъ Сурожемъ вскорѣ по смерти святаго епископа сурожскаго Стефана: мало лѣтъ минувшимъ; сверхъ того, обращеннаго князя Бравлина крестить епископъ Филаретъ, который въ Житіи уже былъ названъ, какъ непосредственный преемникъ Стефана. Это насъ приводитъ къ концу VIII или началу IX столѣтія. Однако послѣ того, какъ авторитетомъ Карамзина было закрѣплено ученіе о возникновеніи Русскаго государства только съ призваніемъ Варяговъ въ 862 году, такой выводъ не могъ сейчасъ же быть признанъ несомнѣннымъ. Авторъ статейки хотѣлъ быть осторожнымъ и предоставлялъ

slv критикѣ повѣрить съ другихъ сторонъ сообщеніе, которое, хотя и не подкрѣплялось извѣстными лѣтописными источниками, но принадлежало свидѣтелю, заслуживающему вѣроятія. За дѣло

взялся А. А. Куникъ, который въ то время доканчивалъ второй томъ своего знаменитаго большого изслѣдованія о призваніи шведскихъ Родсовъ (*Die Berufung der schwedischen Rodsen: Zweite Abtheilung. S.-Petersburg. 1845*). Такъ какъ онъ успѣлъ убѣдить себя, а отчасти и другихъ въ томъ, въ чемъ сталъ сомнѣваться только гораздо позже, именно, что Родсы вышли изъ Швеціи для прочнаго поселенія на востокъ именно около половины IX вѣка, нѣсколько лѣтъ раньше, или нѣсколько лѣтъ позже 850 года, то понятно, въ какую сторону должно было направиться его рѣшеніе. Онъ не отвергалъ самой основы славянскаго сказанія, хотя и не считалъ его оригинальнымъ и первоначальнымъ; онъ полагалъ, что въ немъ идетъ рѣчь о томъ же самомъ русскомъ походѣ въ Черное море, который разумѣется и въ Амастридской легендѣ; а эта послѣдняя была приурочена къ походу Аскольда и Дира. Увлекаясь сдѣланнымъ вскользь сопоставленіемъ въ статьѣ Горскаго, которую онъ тогда, впрочемъ, приписывалъ Погдину, А. А. Куникъ видѣлъ въ Сурожской легендѣ только видоизмѣненіе, другую редакцію Амастридской: «чудо, которое сначала появилось (*aufkam*) въ Пафлагоніи, было перенесено на св. Стефана въ Хазаріи» (стр. 353). Все укладывалось въ рамки скандинавско-норманскаго періода; за Бравалиномъ, или Бравлиномъ, признавалось право считаться лицомъ историческимъ, о которомъ лѣтописецъ Несторъ умолчалъ при разсказѣ о походѣ Аскольда и Дира, вѣроятно, потому, что онъ дѣйствовалъ подъ Амастридою отдѣльно въ качествѣ предводителя самостоятельной хищнической шайки; тѣмъ не менѣе имя его, легко поддающееся нѣсколькимъ примѣрнымъ объясненіямъ изъ языковъ скандинавскихъ, случайнымъ образомъ осталось въ памяти позднѣйшаго потомства и всплыло на свѣтъ исторіи въ Сурожскомъ сказаніи, которое первоначально могло быть написано по-гречески. Позднѣе академикъ Куникъ нѣсколько видоизмѣнилъ свои воззрѣнія. Ученая его совѣсть стала себя чувствовать много спокойнѣе съ тѣхъ поръ, какъ ему слѣ удалось довольно благовиднымъ образомъ превратить Бравлина въ святаго Владиміра и отнести Сурожскую легенду къ исторіи похода на Корсунъ въ 988 (или 989) году, при чемъ Амастридская исторія оставалась уже раздѣльно при первоначальномъ

своемъ пріуроченіи; разночтенія къ имени Бравлинъ, превращающія собственное имя въ обыкновенное прилагательное «бранливъ», и стоящее рядомъ имя царицы Анны служили къ тому хорошему поводу. Вмѣстѣ съ тѣмъ почтенный изслѣдователь освободился, по его собственному выраженію, отъ впечатлѣнія, произведеннаго первоначальнымъ чтеніемъ статьи Горскаго, а — другимъ можетъ показаться —, равнымъ образомъ и отъ впечатлѣнія, производимаго хронологическими указаніями самаго источника (мало лѣтъ минуло... епископъ Филаретъ). Въ статьѣ «О запискѣ Готскаго топарха» (Записки Академіи Наукъ, т. 24, 1874 года) г. Куникъ изложилъ подробнѣе свой взглядъ на обѣ легенды, изображающія два совершенно различныя событія, имѣя въ виду отрицателей Нестора, которые стали слишкомъ самонадѣянно пользоваться этими источниками. Послѣдуюмъ и мы вслѣдъ за нимъ въ лагерь этихъ отрицателей.

Тутъ на первомъ мѣстѣ должны стоять имена С. А. Геденова, поборника теоріи происхожденія Руси отъ Славянъ Прибалтійскихъ, и Д. И. Иловайскаго, который фанатически увѣровалъ въ происхожденіе той же Руси отъ Роксоланъ Черноморскихъ, превращаемыхъ для удобства въ Россоланъ и кстати возводимыхъ въ званіе Славянъ. Но послѣдній изъ нихъ, представляя во всемъ прочемъ совершеннаго антипода почтенному академику и даже держась своихъ совсѣмъ особенныхъ методовъ изслѣдованія, въ данномъ вопросѣ какими-то неисповѣдимыми судьбами оказался вдвойнѣ его послѣдователемъ, готовымъ принять и старое, и новое мнѣніе своего противника. Ему кажется вѣроятнымъ, что Русскіе въ походѣ Аскольда и Дира (865 г.) не ограничились однимъ нападеніемъ на столицу имперіи, а старались захватить или разграбить греческіе города въ Тавридѣ, слѣдовательно, могли между прочимъ взять Сугдею, или Сурожъ. «Впрочемъ, судя по нѣкоторымъ признакамъ», продолжаетъ авторъ «Разысканій о началѣ Руси» (Москва. 1882, стр. 325), — «мы можемъ пріурочивать обѣ легенды и къ болѣе позднимъ временамъ... Чудо совершившееся съ русскимъ княземъ въ Сурожѣ и крещеніе его сильно отзываются извѣстною легендой о крещеніи Владиміра только не въ Сурожѣ, а въ Корсунѣ. Послѣднее сближеніе подтверждается чудеснымъ исцѣленіемъ царицы Анны, о

которомъ упоминаетъ то же Житіе св. Стефана». Что же касается Гедеонова, то онъ, конечно, не соглашался допустить превращеніе Бравлина въ святаго Владиміра, такъ какъ ему казалось невозможнымъ, чтобы русскій агіологъ замѣнилъ славное имя Владиміра темнымъ указаніемъ на бранливаго князя; напротивъ, онъ готовъ былъ видѣть въ Сурожской легендѣ такое же свидѣтельство о существованіи славянской — до-варяжской Руси, какъ въ упоминаніи о русскихъ письменахъ въ Житіи Кирилла, «если бы только это въ высшей степени важное свидѣтельство о славянской и до-варяжской Руси было достаточно выяснено современною историческою критикою» (Варяги и Русь. С.-Пб. 1876, въ самомъ концѣ сочиненія, въ послѣднемъ примѣчаніи).

Историки Русской церкви, преосв. Макарій и Филаретъ, относительно Сурожскаго событія первоначально были оба одинаковаго мнѣнія, то есть, относили его къ до-Рюриковскому періоду, какъ это видно изъ перваго изданія Исторіи христіанства въ Россіи до Владиміра (архим. Макарія. С.-Пб. 1846, стр. 171), а также изъ всѣхъ изданій Исторіи Русской церкви (сочиненіе Филарета, архіепископа Харьковскаго. Изданіе третье, печатано съ изданія 1849 года, I, стр. 4). По мнѣнію харьковскаго епископа, самая подробность разсказа о событіи съ новгородскимъ русскимъ княземъ (имя опущено) ручается за его вѣрность, а совершилось оно около 755 года; такъ какъ изъ хронологическихъ данныхъ, заключающихся въ Житіи святаго, видно, что онъ скончался около 750 года, а Филаретъ, дѣйствующее лицо при послѣдовавшемъ крещеніи князя, былъ преемникомъ Стефана. Преосвященный (тогда архимандритъ) Макарій, сличивъ правда, замѣтилъ нѣкоторыя хронологическія несообразности въ Житіи, но думалъ, что ошибку легко можно объяснить недосмотромъ переписчиковъ, и что затѣмъ все остальное будетъ совершенно соответствовать даннымъ исторіи и хронологіи¹⁾. Но во вто-

1) О несообразностяхъ въ хронологіи у насъ будетъ рѣчь ниже; онѣ не остались незамѣтными и для Горскаго. Преосв. Макарій выражалъ ихъ слѣдующимъ образомъ: Стефанъ прибылъ въ Царьградъ при св. Германѣ патріархѣ, прожилъ у него 15 лѣтъ, потомъ удался въ уединеніе и подвизался 30 лѣтъ, и тогда-то уже, то есть, спустя сорокъ пять лѣтъ послѣ прибытія въ Царьградъ, рукоположенъ во епископа (Сурожу) тѣмъ же самымъ патріархомъ, хотя Гер-

ромъ изданіи своего труда (С.-Петербургъ. 1868, стр. 223 сл.) онъ измѣнилъ свой взглядъ. Здѣсь исторія Сурожскаго событія изъ текста перенесена въ примѣчаніе; предпочитается чтеніе бранливъ вмѣсто прежняго Бравалина; сказаніе разсматривается какъ легенда, которую можно кстати вспомнить; она, по видимому, могла образоваться подъ вліяніемъ искаженныхъ разсказовъ о крещеніи великаго князя Владиміра; правда, въ Житіи замѣчено, что нашествіе русской рати на Сурожъ послѣдовало «мало лѣтъ минувшю» по смерти Стефана († около 787), и что крестителемъ князя и его боярь былъ преемникъ св. Стефана архіепископъ Филаретъ, а это заставляетъ относить все событіе ко времени, еще предшествовавшему основанію Русскаго государства; но неизвѣстно, когда и гдѣ составлено разсматриваемое Житіе, и въ какой мѣрѣ можно положиться на его показанія; въ немъ есть несообразности и даже ошибки, которыя не могутъ возбуждать къ нему довѣріе. Въ промежуткѣ между первымъ и вторымъ изданіями Исторіи христіанства до Владиміра появились въ 1863 году замѣтки XII—XV вѣка, относящіяся къ городу Сугдеѣ, найденныя архимандритомъ Антониномъ въ рукописи Халкинской библіотеки (близъ Константинополя) при греческомъ синаксаріи; здѣсь сдѣлано было указаніе на существованіе въ томъ же сборникѣ и краткаго греческаго Житія св. Стефана Сурожскаго; къ сожалѣнію, статья не была напечатана, а только было сдѣлано краткое сообщеніе, что, кромѣ указанія на путешествіе въ Аѳины, греческое Житіе никакихъ новыхъ данныхъ въ себѣ не заключаетъ (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., VI, 623). Такимъ образомъ ни преосв. Макарій, ни другіе не могли воспользоваться имъ для рѣшенія возникавшаго вопроса о происхожденіи подробнаго русскаго сказанія, о мѣстѣ и времени первоначальнаго его составленія. Преосв. Макарій принужденъ былъ ограничиться замѣчаніемъ, что если существовало на греческомъ языкѣ Житіе св. Стефана Сурожскаго, то мы не знаемъ, то ли это Житіе, какое существуетъ на славян-

манъ занималъ престолъ не болѣе 15 лѣтъ (715—730); но эта ошибка объясняется недосмотромъ переписчиковъ, принявшихъ ѣ (пять) за и (15) и і (10) за ѧ (30).

скомъ, или другое. Упомянемъ еще о соображеніяхъ преосв. Порфирія о Житіи св. Стефана Сурожскаго и о походѣ Бравлина, высказанныхъ мимоходомъ во «Второмъ путешествіи по св. горѣ Аѳонской» (Востокъ христіанскій, Москва, 1880 г., стр. 300 сл.). Мнѣніе его сходилось съ первоначальнымъ взглядомъ архим. Макарія; отмѣчались несообразности въ хронологическихъ показаніяхъ жизнеописанія и устранялись посредствомъ исправленія цифры $\overline{\Lambda}$ (30) въ Δ (четыре); указывалось на знаніе лицъ и событій, не позволяющее отвергать и другихъ показаній жизнеописателя; крещеніе Бравлина въ Сурожѣ относилось къ концу VIII столѣтія, напримѣръ, къ 795 году, но все-таки предполагалось, что новгородскій князь Бравалинъ былъ варягъ, какъ это доказывалось будто бы его именемъ, напоминающимъ Браваллу въ Даніи.

Общіе русскіе историки Соловьевъ и Бестужевъ-Рюминъ, будучи умѣренными норманистами, тоже не находили нужнымъ отвергать достовѣрности Сурожскаго сказанія въ его основѣ. Первый писалъ: «Даже прежде еще Аскольдова похода мы встрѣчаемъ извѣстія о нападеніяхъ Руси на греческія области и о принятіи христіанства нѣкоторыми изъ русскихъ вождей: таково извѣстіе, находящееся въ Житіи святаго Стефана Сурожскаго, о нападеніи на Сурожъ русскаго князя Бравалина и о крещеніи его тамъ; извѣстіе это относится къ началу IX вѣка; подобное же извѣстіе находимъ въ жизнеописаніи святаго Георгія, епископа Амастрійскаго (Исторія Россіи, т. I, стр. 108). Такъ слѣдуетъ какъ въ примѣчаніи (стр. 322) историкъ, отвергая старое мнѣніе А. А. Куника о зависимости Сурожской легенды отъ Амастрійской, ссылаясь на книгу архим. Макарія и оставляя эту ссылку во всѣхъ позднѣйшихъ изданіяхъ своего труда, то онъ и заслужилъ рѣзкій упрекъ со стороны г. Куника за то, что держится мнѣнія, оставленнаго самымъ его первымъ виновникомъ (О запискѣ Готскаго топарха, стр. 110). К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (Русская исторія, I 95) извѣстное по Житію Стефана Сурожскаго нападеніе какого-то русскаго князя на Сурожъ приводитъ въ связь съ мнѣніемъ славянской (въ противоположность норманской) школы о томъ, что Русь надобно отдѣлять отъ Варяговъ и считать это названіе искони принадлежащимъ Руси

южной; слѣдовательно, почтенный историкъ, относившійся къ означенному воззрѣнію не совсѣмъ отрицательно, допускалъ возможность существованія славяно-русскаго князя Бравлина, совершившаго походъ въ Тавриду до прихода Варяговъ.

Новѣйшая и болѣе подробная оцѣнка Житія Стефана Сурожскаго вмѣстѣ со сказаніемъ о чудесахъ его принадлежитъ автору капитальнаго труда по исторіи Русской церкви, задуманнаго въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и поражающаго читателя громадностью начитанности и эрудиціи, но иногда также и нѣкоторою своеобычностью пріемовъ изслѣдованія, представляющихъ странное смѣшеніе методической критики съ какимъ-то воинственнымъ резонерствомъ. Мы разумѣемъ «Исторію Русской церкви» Е. Е. Голубинскаго, обнимающую пока періодъ кіевскій или домонгольскій (томъ первый, первая половина, Москва, 1880). Хорошія и слабыя стороны сочиненія ясно отражаются на тѣхъ страницахъ <42—45>, которыя посвящены сказанію о крещеніи новгородскаго князя въ Сурожѣ. Изложивъ по рукописямъ Московской синодальной бібліотеки разсказъ о чудѣ надъ княземъ, авторъ переходитъ, какъ и слѣдовало, къ оцѣнкѣ самаго Житія. Онъ полагаетъ, что Житіе происхожденія греческаго, а не русскаго, что посмертныя чудеса, а слѣдовательно, и повѣствованіе о чудѣ съ новгородскимъ княземъ, не должны быть отдѣляемы отъ Житія и что они написаны тѣмъ же самымъ греческимъ авторомъ, который сложилъ Житіе. Впрочемъ, сопоставленіе съ дошедшимъ до насъ краткимъ Житіемъ Стефана, извѣстнымъ по сообщенію архим. Антонина, заставляетъ думать, что находящееся въ нашихъ рукописяхъ Житіе есть сокращеніе болѣе пространнаго, потому что изъ указанія архим. Антонина видно, что въ греческомъ есть свѣдѣнія, которыхъ не находится въ нашемъ (путешествіе въ Аѳины). Отсутствие Житія въ греческихъ рукописяхъ, равно какъ и отсутствіе св. Стефана въ греческихъ святцахъ, объясняется тѣмъ, что послѣдній былъ святой не общій, а только мѣстный. Указавъ на хронологическія несообразности въ Житіи, то есть, на несоотвѣтствіе отмѣчаемыхъ годовъ возраста Стефана съ событіями, которыя съ нимъ и около него совершаются, Е. Е. Голубинскій не пытается устранить эти несообразности произвольными предположеніями объ ошибкахъ переписчиковъ

(просмотрѣвъ пять рукописей синодальной библіотеки, онъ могъ убѣдиться въ одинаковости чтенія во всѣхъ ихъ); напротивъ того, онъ разрѣшаетъ загадку самымъ простымъ пріемомъ, принявъ всѣ цифры за вѣрныя и вслѣдствіе того допуская, что на самомъ дѣлѣ Стефанъ былъ поставленъ въ епископы около 760 года, присутствовалъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ (ибо въ актахъ его упоминается Стефанъ Сугдейскій) и умеръ около 790—795 гг. Предположеніе можетъ оказаться и вѣрнымъ, но только оно пока совершенно произвольно. Исслѣдователь какъ будто не замѣчаетъ, что, оставляя неприкосновенною хронологію, онъ тѣмъ самымъ отрицаетъ фактическую достовѣрность всего содержанія памятника, потому что въ немъ Стефанъ достигаетъ епископства при Львѣ Исаврѣ, посвящается патріархомъ Германомъ, съ нимъ бесѣдуетъ, обличаетъ въ иконоборческой ереси Льва Исавра послѣ пятилѣтняго епископства въ Сурожѣ, а Левъ Исавръ умеръ въ 741 году, и т. д. — Продолжаемъ изложеніе соображеній Е. Е. Голубинскаго. Нашествіе на Сурожъ неиріятелей, называемыхъ Новгородцами, было при преемникѣ Стефана, «мало лѣтъ» послѣ его смерти; слѣдовательно, должно быть относимо приблизительно къ пространству годовъ отъ 800 до 820. Итакъ, спрашивается: какъ смотрѣть на этотъ разсказъ о нападеніи Новгородцевъ на Сурожъ въ началѣ IX вѣка? Удивляясь, пишетъ Е. Е. Голубинскій, странному легковѣрію тѣхъ, которые хотятъ ему вѣрить, мы, съ своей стороны, рѣшительно не находимъ возможнымъ это сдѣлать. «Во-первыхъ, до прибытія къ нимъ Варяговъ-Руссовъ, Новгородцы назывались не Русью, а Славянами. Во-вторыхъ, мы ни изъ одного писателя не знаемъ и ни одного свидѣтельства не имѣемъ, чтобы Славяне наши, до прибытія къ намъ Варяговъ, занимались набѣгами на другіе народы, а напротивъ знаемъ только, что они сами были цѣлью этихъ набѣговъ, и что эта постоянно страдательная роль составляла ихъ характеристическую и отличительную черту. Въ-третьихъ, въ то время вся южная Россія, заслонявшая собою Крымъ, принадлежала Хазарамъ, простиравшимъ свою власть до Кіева, и предполагать, чтобы Новгородцы отважились и могли и захотѣли зачѣмъ-то пробиться сквозь Хазаръ, есть дѣло совершенно невѣроятное и немислимое. Наконецъ, въ-четвертыхъ, Новгородцы

въ то время были данниками Варяговъ: до того ли же имъ было, чтобы предпринимать какіе бы то ни было, а тѣмъ болѣе такіе отдаленные и такіе невозможные походы? Неизвѣстные воители не только взяли Сурожъ, но Корсунъ и Керчь и разграбили всю мѣстность между двумя послѣдними городами или весь южный Крымъ: великую нужно имѣть вѣру, чтобы не находить невозможнымъ усвоить подобные блестящіе подвиги Новгородцамъ начала IX вѣка!».

Въ этомъ разсужденіи и помимо тона есть не мало странностей. Тѣ, которые допускаютъ возможность нашествія русскаго князя (пусть и новгородскаго, хотя на этомъ обыкновенно не настаиваютъ) на Крымъ, въ то же самое время думаютъ, что либо Варяги къ тому времени были уже призваны, либо Русь стала называться Русью помимо ихъ, и именно въ Сурожскомъ сказаніи они находятъ одно изъ подтвержденій своего того или другого взгляда. Не всѣ приписываютъ Сурожскій походъ именно славянской Руси, Славянамъ, а тѣ, которые приписываютъ эту сѣхнн экспедицію Славянамъ, могутъ сказать автору, что, если онъ будетъ отвергать свидѣтельство Сурожскаго Житія, да за одно съ тѣмъ и Амастридскаго, то дѣйствительно не останется ни одного прямого свидѣтельства о славянскихъ (= славянорусскихъ) набѣгахъ на указанные страны, но что вопросъ именно въ томъ и заключается, слѣдуетъ ли отвергать эти свидѣтельства. Не дѣлаетъ ли онъ нѣкоторый *circulum in demonstrando*? Не увлекается ли силлогизмомъ, преждевременно отправляясь отъ общей посылки, когда таковой еще нѣтъ, и перемѣшивая историко-критическія операціи съ умозрительными? Въ-третьихъ, власть Хазаръ, можетъ быть, была такого характера, что вовсе не мѣшала самостоятельнымъ предпріятіямъ Руси славянской или какой иной, такъ что имъ пробиваться вовсе не было никакой нужды: по лѣтописи, господство состояло во взиманіи дани. А если, въ-четвертыхъ, Новгородцы около 820 года были данниками Варяговъ (на чтò нѣтъ положительныхъ доказательствъ), то отъ этого уже не далеко до возможности допустить столь же раннее присутствіе сихъ послѣднихъ, то есть, Варяговъ, въ соотвѣтствующихъ областяхъ.

Въ концѣ концовъ авторъ допускаетъ, что фактъ русскаго

нашествія въ началѣ IX вѣка на Крымъ дѣйствительно существовалъ, но только виновниками его были не новгородскіе Руссы, а также и не кievская Русь, а совсѣмъ отъ нихъ особенные и ничего съ ними общаго не имѣвшіе азовско-таврическіе Руссы — ничего общаго, кромѣ, однако, происхожденія, потому что почтенный изслѣдователь, въ вопросахъ начальной русской исторіи причисляя себя (стр. 42) вмѣстѣ съ А. А. Куникомъ самымъ рѣшительнымъ образомъ къ числу норманистовъ, все-таки думаетъ, что и эти азовско-таврическіе Руссы тоже были норманскою колоніею, которая пробралась сюда и засѣла въ Крыму гораздо ранѣе утвержденія Варяговъ въ Кіевѣ и Новгородѣ.

Заслугу Е. Е. Голубинскаго составляетъ постановка вопроса о томъ, какъ могло попасть къ намъ столь мало распространенное въ греческихъ рукописяхъ Житіе св. Стефана, хотя въ отвѣтъ на этотъ вопросъ онъ уже имѣлъ предшественника въ сѣхiv лицѣ бывшаго одесскаго профессора Ф. К. Бруна, который исторіи города Сурожъ посвятилъ цѣлую статью (Новороссійскій календарь 1872 г.), да и въ другихъ своихъ статьяхъ касался вопроса о походѣ Русскихъ на Сурожъ, заявляя, впрочемъ, себя послѣдователемъ А. А. Куника. Г. Голубинскій указывалъ на торговыя связи Русскихъ съ Сурожемъ, мѣстомъ своего рода Нижегородской ярмарки, на русскихъ купцовъ-сурожанъ, ѣздившихъ въ Крымъ: «такъ эти-то купцы и могли вывести изъ Сурожъ Житіе св. Стефана, мѣстнаго сурожскаго святаго, котораго они должны были почитать, подобно тому какъ купцы, торгующіе на Нижегородской ярмаркѣ, почитаютъ препод. Макарія. Предполагается, что когда переводчики стали переводить греческій текстъ, то встрѣтивъ тамъ по-гречески написанное слово Русь, они, по незнакомству съ азовско-таврическими Руссами, подумали, что тутъ рѣчь идетъ о нихъ самихъ, обыкновенныхъ Руссахъ, да и прибавили для ясности «изъ Новгорода».

Все, повидимому, разъяснено совершенно удовлетворительно и наглядно, но, къ сожалѣнію, во многомъ произвольно. И послѣ появленія книги проф. Голубинскаго остается въ силѣ замѣчаніе, которое по своей ученой добросовѣстности высказалъ еще въ 1874 г. академикъ А. А. Куникъ (О запискѣ Готскаго то-

парха, стр. 103): «Всѣ мы, когда-либо пользовавшіеся Сурожскою легендою или ее критиковавшіе, отнеслись къ дѣлу нѣсколько легко. Тутъ оказывается, какъ бывало и въ другихъ случаяхъ, крайне необходимымъ подвергнуть предварительному строгому изслѣдованію весь составъ источника, прежде чѣмъ брать изъ него тѣ или другія мѣста для специальныхъ цѣлей». Если самъ А. А. Куникъ не считалъ возможнымъ ни взяться за эту задачу, ни выжидать ея рѣшенія съ другой стороны, то оправданіе на это заключалось въ недостаточности наличныхъ источниковъ. Онъ говорилъ: «Хотя память Стефана Сурожскаго празднуется только въ Россіи, греческая же церковь ее не празднуетъ, тѣмъ не менѣе основою славянскому тексту долженъ слѣху былъ послужить греческій подлинникъ. Существованіе этого греческаго подлинника или отрывка его доказалъ отецъ Антонинъ, при чемъ онъ замѣтилъ, что между Житіями Стефана Сурожскаго и Стефана Исповѣдника есть много чертъ общихъ. Поэтому необходимо напечатать и тѣмъ сдѣлать общедоступными какъ указанное отцомъ Антониномъ краткое греческое Житіе, если не отыщется другое, болѣе полное, такъ и Житіе св. Стефана Исповѣдника. Само собою разумѣется, что къ нимъ должны быть присоединены также и разныя редакціи славянскаго текста... Но прежде чѣмъ изслѣдованіе этихъ источниковъ на основаніи надежныхъ текстовъ будетъ приведено къ окончанію, пройдутъ многіе годы, пожалуй, даже десятки лѣтъ».

Слова А. А. Куника въ нѣкоторомъ отношеніи оказались пророческими. Ни славянское подробное Житіе св. Стефана Сурожскаго, ни краткое греческое о немъ сказаніе до сихъ поръ не были изданы и оставались въ рукописяхъ; Житія Стефана Новаго, исповѣдника константинопольскаго, не было нужды вновь издавать, такъ какъ оно нѣсколько разъ было издаваемо въ подлинникъ и притомъ встрѣчается въ общедоступныхъ сборникахъ. Только теперь то и другое — славянское и греческое Житіе св. Стефана Сурожскаго — появляются въ свѣтъ въ своемъ полномъ видѣ. Сопровождающее ихъ и предлагаемое здѣсь изслѣдованіе написано на основаніи изученія этихъ документовъ. Оно выходитъ, можетъ быть, слишкомъ обширнымъ, но мы думали, что вопросъ все-таки стоитъ того, чтобы изучать его

самымъ тщательнымъ образомъ и не только въ глубину, но и въ широту. Такъ какъ въ связи съ историко-литературнымъ критическимъ вопросомъ о текстахъ уже поставленъ вопросъ историко-культурный о сношеніяхъ древней Россіи съ Сурожемъ, то мы начинаемъ изслѣдованіе обзорѣніемъ судебъ греческой Сугдеи, или Сурожа. Послѣдній вопросъ важенъ не по отношенію только къ исторіи почитанія у насъ Стефана Сурожскаго и занесенія къ намъ его письменной памяти, но, какъ извѣстно, и по отношенію къ народной словесности, по отношенію къ былинамъ, въ которыхъ богатырь Сурожанинъ или Суровецъ играетъ видную роль. На возможность народно-поэтическихъ связей Кіевской Руси съ Сурожемъ указывалъ А. Н. Веселовскій (Южно-русскія былины, V. Богатыри-Сурожцы, стр. 69). Глава, посвященная обзорѣнію исторіи Сурожа, казалась намъ не лишнею и потому, что «Матеріалы для исторіи Сугдеи» — прекрасная статья Ф. К. Бруна, перепечатанная въ сборникѣ Черноморье (т. II, Одесса, 1880), въ настоящее время допускаетъ нѣкоторыя фактическія дополненія, благодаря обнародованію новыхъ источниковъ и новыхъ весьма цѣнныхъ пособій. Тѣмъ болѣе это можно сказать по отношенію къ главѣ о Судахъ въ Крымскомъ Вѣстникѣ Кеннена (С.-Пб., 1836). Главнымъ источникомъ новыхъ свѣдѣній, который, впрочемъ, былъ доступенъ Ф. К. Бруну, должны считаться приписки къ греческому сборнику краткихъ Житій святыхъ (Синаксарію) XII вѣка, подѣланныя на поляхъ позднѣйшими обладателями сборника XIII—XV вѣковъ, довольно безграмотною рукою, но все-таки въ большинствѣ случаевъ удобопонятныя (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., т. V). Намъ кажется, до сихъ поръ изъ этихъ приписокъ еще не извлечено все, что можно изъ нихъ извлечь. Затѣмъ источникомъ долженъ считаться прекрасный трудъ В. Г. Тизенгаузена «Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой орды. Томъ первый, извлеченія изъ сочиненій арабскихъ» (С.-Пб., 1884). Хорошимъ пособиемъ при изученіи данныхъ того источника послужить новѣйшій трудъ профессора-оріенталиста В. Д. Смирнова «Крымское ханство подъ верховенствомъ Отоманской Порты до начала XVIII вѣка» (С.-Пб., 1887). Слѣдуетъ упомянуть о новѣйшемъ дополненномъ французскомъ изданіи Исторіи Левантинской торговли Гейда,

VI вѣкѣ Периплъ Чернаго моря изъ разныхъ источниковъ, написанной первоначально на нѣмецкомъ языкѣ: «Heyd, Histoire du commerce du Levant. Edition française par Furcy Raynaud». Leipzig. 1885.

II.

Историческія свѣдѣнія о Сурожѣ.

Городъ Сурожъ, нынѣшнее мѣстечко Судакъ, лежалъ на южномъ берегу Крыма между Кафою (Оеодосіей) и Алуштою при выходѣ къ морю изъ богатой виноградниками долины; онъ обладалъ гаванью, которую много путешествовавшій арабскій географъ XIV вѣка Ибн-Батута считалъ одною изъ самыхъ обширныхъ и самыхъ удобныхъ въ мірѣ¹⁾. Греческое названіе города было Сугдайя или Сугдея (*Σοῦδαία* и *Σοῦδαία*), а также Сугдія (*Σοῦδία*); западно-европейцы именовали его всего чаще Солдаіею, восточные географы, писавшіе по-арабски, — Судагомъ, но и Сурдакомъ; одинъ изъ нихъ пишетъ Шолдадія или Солдадія²⁾. Восточное наименованіе всего ближе не только къ нынѣшнему названію мѣста, но и къ предполагаемому первоначальному. Думаютъ, что названіе должно быть объясняемо изъ иранскаго языка, на которомъ слово сугда значитъ чистый, святой; то же самое прилагательное находятъ въ названіи страны и древняго города иранскихъ Согдіанъ, занимавшихъ долину, гдѣ теперь находятся Самаркандъ и Бухара (въ Авестѣ Сугда, у Птолемея Сугдія). Еще ближе подходитъ къ дѣлу не только въ филологическомъ, но и въ историческомъ отношеніи осетинское «сугдегъ» или «сугдагъ», такъ какъ Осетины, Осы, или древнерусскіе Ясы, какъ теперь единогласно признается всѣми, представляютъ аланскую вѣтвь иранскаго племени, которая сохранилась въ лицѣ ихъ, какъ небольшой остатокъ, а въ древности жила на гораздо большемъ пространствѣ отъ Кавказа до самаго Крыма³⁾. Безымянный компиляторъ, составившій въ

1) Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, I, 303.

2) Шолдадія у Едризѣ (trad. Jaubert), II, 395; Сурдакъ у Ибнбатуты (I. c.); сверхъ того, въ завѣщаніи Марко-Пола старшаго городъ названъ Солдаіею (*Soldachia*), а на каталанской картѣ Содаіею.

3) Вс. Миллеръ, Осетинскіе этюды. Часть третья, Москва, 1887, стр. 77 и др.

бавиль отъ себя замѣчаніе, что городъ Θεοδοσία, нашедшійся по сосѣдству съ Сурожемъ, имѣлъ другое названіе, Ардава, на аланскомъ или таврійскомъ языкѣ; итакъ, предполагается, что Тавры, жители южнаго Крыма, говорили аланскимъ языкомъ, а при этомъ оказывается сверхъ того, что и выраженіе Ардава очень удовлетворительно объясняется при помощи нынѣшняго осетинскаго нарѣчія. Очень любопытное свидѣтельство о распри- сѣхъ странности Аланъ, или Ясовъ, въ Крыму представляетъ одно византійское произведеніе начала XIII вѣка, въ которомъ грекъ Θεοδωρ, назначенный епископомъ въ Кавказскую Аланію (Осетію), описываетъ свое путешествіе къ мѣсту своего назначенія въ формѣ посланія къ «великому пастырю», то есть, къ константинопольскому патріарху, имѣвшему тогда мѣстопробываніе въ Никее, и къ епископамъ, составлявшимъ его помѣстный соборъ¹⁾. Θεοδωρ, утратившій родину вслѣдствіе латинскаго завоеванія (1204 г.), отправился къ своей кавказской паствѣ черезъ Крымъ и Херсонъ (Корсунъ) и уже изъ этого послѣдняго города долженъ былъ искать убѣжища въ аланскомъ поселеніи вблизи Корсуна; сообщая объ этомъ, онъ замѣчаетъ, что племя Аланъ, древнія границы котораго простирались отъ Кавказскихъ горъ до Иверіи (Грузіи), разсѣяно во многихъ мѣстахъ и, вслѣдствіе склонности своей къ переселеніямъ, своими массами наполнило всю Скиѣю и Сарматію²⁾. Θεοδωρ возбудилъ противъ себя неудовольствіе херсонскаго епископа, потому что, снисходя на желаніе Аланъ,

1) Назначеніе посланія Θεοδωра обыкновенно понимается неправильно. Брунъ (Черноморье, II, стр. 136) полагаетъ, что оно писано къ Аланамъ — вѣроятно, на основаніи главнаго слова въ оглавленіи «*Ἀλανικός*». Томашекъ (Die Goten in Tauro, стр. 42) на этомъ же основаніи заключилъ, что Θεοδωρ былъ назначенъ въ епископы именно таврическихъ Аланъ, что опять неточно.

2) Mai, Patrum Nova Biblioth., VI, 379: Θεοδῶρον ἐπισκόπου Ἀλανίας λόγος ἐπιστολικαῖος πρὸς τὴν Κωνσταντινούπολιν καὶ τοὺς ἐνδημοῦντας τῶν ἐπισκόπων -- Ἀλανικός. Но ср. р. 175, гдѣ приведено заглавіе по болѣе правильному чтенію Аляція: πρὸς τὸν Κωνσταντινουπόλεως καὶ τοὺς ἐ. τ. ἐ. Самыя для насъ важныя слова читаются р. 383: παροικοῦσι τῇ Χερσῶνι καὶ Ἀλανοί, οὗχ ἦσαν θεληθέντες ἢ θελήσαντες, ὥς οἶόν τι περιτείχισμα ταύτῃ καὶ περιφρούρημα, и выше, р. 382: πολυσχιδὲς γὰρ τὸ ἔθνος τοῦτο καὶ διήκον μὲν ἀπὸ τῶν Κανκασίων ὄρων <издано: ὄρων> ἐς Ἰβήρας τὸ ἀρχαῖον καὶ πάτριον ὄριον ἀγαπᾷ δὲ καὶ μετοικεσίας πολλοστῶν τινῶν πέμπειν, ὥς μικροῦ Σκυνδικῆν τε πᾶσαν καὶ τὴν Σαυροματῶν <издано: Σαυροματόν> ἐκκληροῦν. <Р. переводъ Ю. А. Кулаковского въ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., XXI, отд. 2, стр. 17>.

жившихъ или, лучше сказать, кочевавшихъ по сосѣдству съ Херсономъ, онъ въ этомъ жалкомъ народѣ, разсѣянномъ въ горахъ и пустыняхъ и до сихъ поръ совершенно лишенномъ надлежащаго духовнаго попеченія, призналъ какъ бы свою паству. Херсонскій епископъ усмотрѣлъ въ томъ нарушеніе своихъ епарсіальныхъ правъ, своей юрисдикціи, и ссылался на церковные каноны, хотя Θεодоръ, по его словамъ, вовсе не нарушалъ ихъ, такъ какъ не проповѣдывалъ публично, не рукополагалъ никого во священство, но только давалъ отвѣты частнымъ образомъ тѣмъ изъ Аланъ, которые приходили къ нему съ вопросами. Небольшое количество Аланъ Θεодоръ нашелъ и въ Воспорѣ (Керчи), гдѣ былъ епископомъ его отецъ, тоже встрѣтившій теперь много затрудненій и неприяностей. Въ концѣ концовъ, несмотря на всякаго рода опасности, грозившія со стороны Скивовъ, то есть, Татаръ, распространившихся въ Черноморскихъ областяхъ, Θεодоръ достигъ своей кавказской паствы; его посланіе писано уже оттуда, когда онъ вполне ознакомился съ народностью Аланъ, и, слѣдовательно, показаніе его о единоплеменности крымскихъ Аланъ съ Осетинами особенно цѣнно, но, конечно, онъ ошибался, если предполагалъ, что широкое распространеніе этого племени есть фактъ новый, принадлежавшій его времени. О присутствіи аланскаго племени въ южной части Крыма, а равно и на сѣверъ отъ него, свидѣлствуютъ и позднѣйшіе арабскіе писатели, какъ Абу-л-Феда, Ибн-Батута, далѣе — западные путешественники Рубрукъ и Барбаро. Итакъ, ничто не мѣшаетъ намъ принять, что Сугдея возникла первоначально на аланской или яской почвѣ. Кстати припомнить: существуютъ не лишенные достовѣрности указанія, что у самихъ коренныхъ кавказскихъ Аланъ существовалъ нѣкогда городъ или поселеніе съ тѣмъ же самымъ названіемъ. Мы имѣемъ въ виду разсказъ греческаго монаха Епифанія, писателя VIII вѣка, о хожденіяхъ апостола Андрея. Епифаній самъ совершилъ путешествіе по предполагаемымъ слѣдамъ апостола и описалъ свой собственный путь вмѣстѣ съ его путемъ; если извѣстія его имѣютъ апокрифическій характеръ по отношенію къ апостольскому времени, то, конечно, они вполне достовѣрны по отношенію ко времени писателя. Изъ повѣствованія Епифанія мы видимъ, что апостолъ

Андрей, посѣтивъ Авазгію (Абхазію) и Зикхію (Джикхетію, область Черкесовъ), затѣмъ отправился къ верхнимъ Сугдеямъ или, какъ читается въ другихъ редакціяхъ сказанія, въ верхнюю Сугдію, *πρὸς τὴν ἀνωτέρω Σουρδίαν*, въ Сугду горню, по славянскому переводу¹⁾; отсюда путь лежалъ въ Оспоръ, то есть, въ Керчь, и Херсонъ. Это послѣднее обстоятельство, а потомъ замѣтка, что Сугдія въ эпоху автора была необитаема, устраняютъ предположеніе, что тутъ можно разумѣть таврическую Сугдею. Древніе грузинскіе переводы греческаго подлинника говорятъ о верхнемъ Суадагѣ, нынѣ необитаемомъ, а новые ихъ комментаторы прибавляютъ, что въ Осетіи въ 35 верстахъ отъ Владикавказа и доселѣ существуетъ аулъ Суадагъ²⁾. Въ VIII вѣкѣ, когда путешествовалъ и писалъ Епифаній, крымская Сугдея несомнѣнно существовала, и нѣтъ причины предполагать, что она была тогда разорена или необитаема.

Если городъ Сугдея возникъ въ области иранскаго племени Ясовъ, или Аланъ, то отсюда еще не слѣдуетъ, что и первоначальное его населеніе было исключительно аланское. По свидѣтельству записей, внесенныхъ въ древній греческій синаксарій, жители помнили годъ основанія своего города, имѣли, такъ сказать, свою эру, подобно жителямъ другихъ классическихъ колоній. Эра эта начинается съ 212 года до Р. Х.³⁾ Конечно, не кочевые, полудикіе Аланы хранили такое преданіе, а болѣе образованные поселенцы того же племени, которое издавна господствовало въ другихъ городахъ южной Россіи и Крыма, то есть, Греки. Правда, что начало III вѣка по Р. Х. не было благоприятнымъ временемъ для возникновенія греческихъ колоній; тогда напро-

1) Московскій синодальный кодексъ XI вѣка, по каталогу Маттеи № 177, fol. 329 v.: *πρὸς τὴν ἀνωτέρω Σουρδίαν οὕτω καλουμένην κατὰ ἑλλήδων ἥτις νῦν ἐστὶ δοίκιτος*. Въ печатномъ изданіи (Patr. gr., 120, 224 A): *Σουρδαίους τοὺς ἀνω*. Славинскій переводъ въ Макарьевской Миней за ноябрь мѣсяцъ. <См. Труды В. Г. Васильевского, II, 275>.

2) Христіанское Чтеніе, 1869 г., августъ (гдѣ переводъ грузинской редакціи Житія сообщенъ по рукописи Давидгареджійскаго монастыря), стр. 165. Е. Е. Голубинскій (Исторія Русской церкви, I, стр. 14) по поводу верхнихъ Сугдеевъ припоминаетъ Сагидовъ Прокопія.

3) Записки Одесск. Общ. Ист. и Др., т. V, № 61, стр. 605: *Ἐκτίσθη τὸ καστὸν τῆς Σουρδαίας τοῦ - εἰρη (5720) ἔτους*. Замѣтка повторена три раза — писцомъ 1296 года, 1345 и 1411, всякій разъ съ расчисленіемъ времени, протекшаго со времени основанія города.

СЛXHI тивъ приходили въ упадокъ старые исконные и блестящіе центры греческой жизни на берегахъ Понта, какъ, напримѣръ, Ольвія; начиналось движеніе варварскихъ германскихъ племенъ, заповолившихъ югъ нынѣшней Россіи, вслѣдствіе котораго по сосѣдству съ территоріей Сугдеи возникли поселенія Готскихъ климатовъ. Но, съ другой стороны, именно разрушеніе старыхъ пунктовъ поселенія могло повести къ основанію новыхъ, хотя бы и не въ столь широкихъ размѣрахъ; а притомъ связи южно-бережнаго Крыма съ противоположными областями Малой Азіи столь легки и естественны, что никогда не могли надолго прекращаться; онѣ засвидѣтельствованы для готскаго періода особою исторіей распространенія у Готовъ — южно-русскихъ и крымскихъ — христіанской вѣры при помощи выходцевъ и плѣнниковъ изъ Каппадокии и Пафлагоніи¹⁾. Мы должны предполагать существованіе греческой основы населенія съ самаго начала исторической жизни въ Сугдеѣ, или Сурожѣ. Впослѣдствіи, на ряду съ греческими, встрѣчаются здѣсь не только армянскіе, но и турецкіе элементы, явно многочисленныя. Проникновеніе ихъ, конечно, найдетъ себѣ объясненіе и въ позднѣйшихъ историческихъ судьбахъ города; но едва ли слѣдуетъ избѣгать предположенія, что элементъ турецкій, наиболѣе органически слившійся съ остальнымъ составомъ населенія, соединенный съ нимъ даже самою вѣрою, ведетъ свое начало отъ той же эпохи переселенія народовъ, когда въ Крыму появились разные родичи — соплеменники Гунновъ и Болгаръ — въ родѣ Акацировъ, Сарагуровъ, Уроговъ, Сорозговъ²⁾. Представляется большое искушеніе самое русское названіе Сурожа, столь удаляющееся отъ иранской и греческой формы, объяснять въ связи съ предположеніемъ о пребываніи въ СЛXHII южномъ Крыму Сорозговъ и причастности ихъ къ первоначальной исторіи греческой Сугдеи. Позднѣйшее господство Хазаръ

1) Имѣемъ въ виду Житіе св. Саввы Готскаго и другія свидѣтельства: см. объ этомъ въ нашей статьѣ «Житіе Іоанна Готскаго», «Труды В. Г. Васильевскаго, II, 351».

2) Сорозги у Приска (Dindorf, *Histor. graeci minores*, I, 278): Аттила, заключивъ миръ съ Римлянами, обратилъ оружіе противъ народовъ Скииики *καὶ πόλεμον πρὸς Σορόσγους συνεστήσαντο*. — Уроги у него же на ряду съ Сарагурами (р. 341): *ἐπεσβεβήσαντο κατὰ τοὺς ἑφους Ῥωμαίους Σαράγουροι καὶ Οὐρῶγοι καὶ Ὀνδούροισι*.

въ этихъ мѣстахъ не подлежитъ сомнѣнію. Значеніе и сила греческаго элемента въ Крыму, а, вѣроятно, и въ Сугдеѣ, получили новую поддержку въ періодъ иконоборства, ознаменовавшійся обширною монашескою эмиграціей изъ греческихъ областей, подчиненныхъ непосредственной власти императора, съ одной стороны — въ южную Италію, а съ другой — на сѣверные берега Понта. Когда одного изъ вождей монашеской оппозиціи противъ церковныхъ преобразованій Константина Копронима сочувствующія православію лица спрашивали, гдѣ слѣдуетъ искать убѣжища отъ власти дракона, то святой (Стефанъ Новый) прежде всего указалъ на сѣверные склоны береговъ Чернаго моря, на побережныя его области въ сосѣдствѣ съ Воспоромъ (Керчью), Херсономъ, Готіей низменною (Готскими климатами въ Крыму) и затѣмъ уже на Италію¹⁾. Во время церковныхъ смутъ, наступившихъ въ греческой церкви послѣ возстановленія иконопочитанія въ 787 году, которое, впрочемъ, оказалось только временнымъ, по старой ранѣ указанной дорогѣ находили себѣ въ южной Тавридѣ убѣжище многіе преслѣдуемые и недовольные епископы, монахи, пресвитеры и, конечно, другіе мірскіе люди. Не одинъ разъ указывается на это явленіе въ перепискѣ Θεодора Студита, вождя строгой монашеской партіи и ревнителя каноновъ въ началѣ VIII вѣка, а также и въ его жизнеописаніяхъ. То же самое продолжалось и по возобновленіи иконоборства²⁾. Θεодоръ Студитъ замѣчаетъ, что Промыслъ открылъ вѣрнымъ такое убѣжище не ради только ихъ тѣлесной безопасности, но и ради духовнаго спасенія живущихъ тамъ, находившихся во тьмѣ и заблужденіи³⁾. Другими словами, изгнанники должны были содѣйствовать распространенію и укрѣпленію хри- слххпстіанства, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и греческаго языка, къ усиленію греческаго элемента въ населеніи Тавриды. Относительно южной Италіи такое вліяніе иконоборства давно замѣчено

1) См. Vita S. Stephani iunioris: Patr. gr., 100, col. 1117; ср. Труды В. Г. Васильевскаго, II, 325).

2) Vita S. Theodori Studitae: Patr. gr., 99, col. 253: *Οἱ γὰρ ἐν τοῖς κλίμασι τῆς κατὰ Χερσῶνα καὶ Βόσπορον παροικίας ἐπίσκοποι καὶ πρεσβύτεροι*, et cet. col. 1344 (epistolae Theodori): *ἐπισκόποις τοῖς διὰ Χριστὸν φυγαδευθεῖσιν ἐν Χερσῶνι*. Ср. col. 1070 и проч.

3) Ibid., col. 1344.

и признано въ наукѣ. Политическое господство Хазарь, начавшихъ распространять свою власть въ Понтійскихъ странахъ съ половины VII вѣка, не могло служить тому препятствіемъ, ибо, будучи язычниками, а затѣмъ принявъ еврейскую вѣру, Хазары относились съ терпимостью или равнодушіемъ ко всѣмъ исповѣданіямъ, а также и къ христіанству, даже не мѣшали распространенію послѣдняго между собственными подданными. Надпись, найденная въ Θεοδοσίи-Кафѣ и относящаяся къ началу IX вѣка, принадлежитъ человѣку, носящему турецко-хазарское наименованіе: «рабъ Божій <Тагманъ>»¹⁾. Хазарскіе хаганы роднились съ византійскими императорами посредствомъ брачныхъ союзовъ, при чемъ ихъ сестры и дочери обращались въ христіанство и затѣмъ оказывались усердными защитницами православія. Такъ Юстиніанъ II, во время своего пребыванія въ Крыму, женился на Θεοδορίѣ, сестрѣ хазарскаго хагана, и рассчитывалъ съ его помощью воротить себѣ утраченный престолъ и свергнуть противника. Левъ Исавръ устроилъ бракъ своего сына Константина Копронима на другой хазарской принцессѣ, дочери хагана, получившей имя Ирины: о ней будетъ у насъ рѣчь ниже. Топархъ Воснора (Керчи), который въ данное время на ряду съ лангобардскимъ королемъ является слишкомъ скорымъ подражателемъ своеволія византійскаго императора въ брачныхъ дѣлахъ, былъ все-таки христіанинъ и, если нельзя навѣрное утверждать, что онъ былъ хазарскаго происхожденія по крови, то во всякомъ случаѣ онъ былъ подчиненнымъ владѣльцемъ, вассаломъ у хазарскаго хагана. Неизвѣстно, тотъ ли самый топархъ, или же его преемникъ восхваляется у Θεοдора Студита на ряду съ готскимъ своимъ собратомъ, какъ поборникъ правой вѣры. Крымскіе Готы во второй половинѣ VIII вѣка находились, какъ мы знаемъ изъ Житія Іоанна Готскаго, тоже подъ властью Хазарь, слххiv и не видно, чтобы они подвергались какому-нибудь преслѣдованію за свою вѣру. Возстаніе, о которомъ разсказывается въ Житіи, не было вызвано религіозными побужденіями, и если въ немъ потомъ принялъ участіе самъ епископъ готскій Іоаннъ, то это не

1) Corp. inscript. graec., IV, № 9286. Кеппенъ, Крымскій Сборникъ, стр. 70. Tomaschek, Die Goten in Taurien, стр. 24. <Латышевъ, Сборникъ греч. надписей христ. временъ изъ южной Россіи, № 75>.

можетъ служить доказательствомъ противнаго: когда возстаніе было окончательно подавлено, хаганъ не только пощадилъ жизнь готскаго князя, но и помиловалъ приближенныхъ епископа, успѣвшаго спастись бѣгствомъ на противоположащій греческій берегъ. Возвращаемся собственно къ Сугдеѣ.

Въ промежутокъ между третьимъ и восьмымъ вѣками мы не имѣемъ никакихъ прямыхъ данныхъ изъ ея исторіи: у географа Равенскаго названо только имя Сугдеи¹⁾; хотя этотъ авторъ и писалъ свою космографію въ VII вѣкѣ или даже позднѣе, но перечисленіе крымскихъ городовъ у него заимствовано навѣрное изъ гораздо болѣе ранняго источника, такъ какъ самъ онъ нѣсколько ниже ссылается, какъ на свой источникъ, на Ливанія и Евтропія, касавшихся въ своихъ трудахъ великаго Понтійскаго моря.

Въ началѣ VIII вѣка Сугдея, по всѣмъ признакамъ, состояла подъ властію хазарскою и точно такъ же, какъ другія греческія общины, находившіяся въ такомъ положеніи, служила убѣжищемъ для иконопочитателей, преслѣдуемыхъ въ собственно византійскихъ владѣніяхъ. Въ царствованіе Константина Копронима (741—775) сюда удалился исповѣдникъ Стефанъ, который не мало потрудился надъ распространеніемъ христіанства среди мѣстныхъ жителей. Если не ранѣе, то именно при немъ основана была въ Сугдеѣ епископская каѳедра. Различныя сказанія, къ нему относящіяся, подвергаются оцѣнкѣ въ слѣдующихъ главахъ нашего изслѣдованія. Вѣроятно, тотъ же самый Стефанъ присутствовалъ и на вселенскомъ Никейскомъ соборѣ, въ 787 году, на которомъ временно восторжествовало православіе. Онъ постоянно отмѣчается въ сохранившихся актахъ соборныхъ засѣданій на ряду съ уполномоченнымъ представителемъ Готскаго Іоанна, а въ протоколѣ пятаго засѣданія значилась его подпись: *Στέφανος, ἀνάξιος ἐπίσκοπος πόλεως Σουγδάων, ἀσμένως πάντα τὰ προεγεγραμμένα δεξάμενος, ὑπέγραψε*²⁾.

1) *Ravennatis Anonymi Cosmographia*, edd. Pinder et Parthey, Berolini, 1860, pp. 175 sq.: item ad frontem *Roxolanorum regionis sunt patriae*, id est *Sithotrogorum*, item *patria Campi Campanidon*, *Getho Githorum*, *Sugdabon*, *Fanaguron*.

2) Mansi, XIII, 137: «Стефанъ, недостойный епископъ города Сугдайскаго,

Каѳедраальною церковью города былъ храмъ святой Софіи, обновленіе котораго отмѣчено авторомъ синаксарныхъ замѣтокъ и отнесено къ 793 году¹⁾. Вопреки позднѣйшимъ неточнымъ показаніямъ Сугдея съ начала занимала низшую степень въ іерархическомъ чинѣ епископскихъ каѳедръ, и только потомъ возведена была на степень архіепископіи, а затѣмъ и митрополіи. Но, какъ и всѣ другія епархіи, основанныя въ варварскихъ странахъ восточной Европы, она съ самаго начала была подчинена непосредственно константинопольскому патріарху. Въ недавно изданномъ спискѣ архіерейскихъ каѳедръ (*Τάξις προκαθεδρίας*), принадлежащемъ времени иконоборцевъ, гдѣ Амастрида значится еще подчиненною митрополіи Гангръ, Сугдейская епархія помѣщена въ числѣ автокефальныхъ вслѣдъ за Корсунскою и Восторскою²⁾. Возвышеніе на степень архіепископіи послѣдовало во всякомъ случаѣ не позднѣе начала X вѣка, такъ какъ въ другомъ спискѣ, наиболѣе точно представляющемъ порядокъ, соединяемый съ именемъ императора Льва Мудраго, Сугдія помѣщена въ числѣ самостоятельныхъ архіепископій³⁾. Въ 997 году при патріархѣ Сисинніѣ опредѣленіе Константинопольскаго синода подписалъ въ числѣ другихъ митрополитовъ и архіепископовъ Константинъ Сугдійскій (*Σουγδίας*), а въ 1026 архіепископъ Арсеній; имя того, который засѣдалъ на соборѣ 1087 при патріархѣ Николаѣ, неизвѣстно⁴⁾. По изслѣдованіямъ нѣмецкаго ученаго Гельпера, одна изъ редакцій каталога епископскихъ каѳедръ, безразлично подписываемыхъ именемъ Льва Мудраго, относится къ царствованію Алексѣя Комнина, послѣ 1084 года⁵⁾. Здѣсь сугдейскій іерархъ носитъ званіе архіепископа, при чемъ

охотно принимая все вышеописанное, подписался». Другія упоминанія въ протоколахъ засѣданій, *ibid.*, XII, 994. 1095; XIII, 137. 365. 384.

1) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., т. V, стр. 615, № 135: *Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ τὰ ἐγκρίματα (τοῦ ναοῦ τῆς) ἀγίας Θεοῦ λόγον σοφίας (τοῦ ἐν) πόλει σουγδαία ἐν τῷ στα (6301) ἐτ.* Запись повторена дважды, такъ что въ ея смыслѣ и лѣтосчисленіи не можетъ быть сомнѣнія.

2) De Boor, Nachträge zu den Notitiae Episcopatumum въ Zeitschrift für Kirchengeschichte (Brieger'a), Bd. 12 (1891), стр. 522.

3) Georgii Cyprii descriptio orbis romani ed. Gelzer, 1213.

4) *Ῥάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα*, V, 19. 32. 60.

5) Gelzer, Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae episcopatumum: Jahrbücher für protest. Theologie, Bd. 12 (1886), стр. 556.

рядомъ помѣщены Фуллы, представляющія отдѣльную епархію той же степени. Какъ извѣстно, область Фульская уже около половины IX вѣка была знакома съ христіанствомъ, хотя и не покидала старыхъ языческихъ суевѣрій: славянскій первоучитель Константинъ (Кириллъ), пришедшій сюда (изъ Корсуни, нашелъ въ фульскомъ языкѣ людей, приносящихъ жертвы старому дубовому дереву. Находясь въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Сугдеею, Фуллы во многомъ раздѣляли ея судьбы и уже съ XII вѣка соединялись вмѣстѣ подъ властью одного архіепископа; такъ, на Константинопольскомъ соборѣ при патріархѣ Лукѣ Хрисовергѣ въ 1158 году есть подпись владыки сугдо-фульского, *Σουδοφοῦλλον*¹⁾. Тѣмъ не менѣе, въ позднѣйшей редакціи расписанія епархій, относимой вышеназваннымъ ученымъ къ концу XII вѣка, къ эпохѣ Ангеловъ, Сугдея и Фуллы значатся какъ отдѣльныя архіепископіи. То же самое находимъ и у Нила Доксопатрія²⁾. Послѣ соединеніе сдѣлалось постояннымъ. Что же касается внутреннихъ успѣховъ христіанства въ предѣлахъ Сугдейской епархіи, то нѣкоторое указаніе въ этомъ отношеніи можно извлечь изъ замѣчанія, находящагося въ Житіи славянскаго первоучителя, что на ряду съ другими народами, какъ-то Армянами, Иверами (Грузинами), Абхазами, Готами (очевидно, крымскими) Сугды, то есть, Сугдейцы, славили Бога на своемъ собственномъ языкѣ; но іерархія была, конечно, греческая³⁾.

Полное возстановленіе византійской государственной власти на полуостровѣ мы относимъ къ тому времени, когда, съ одной стороны, совершенно было низвергнуто господство Хазаръ войсками Василія Болгаробойцы въ союзѣ съ Русскими подъ начальствомъ брата или родственника св. Владиміра (въ 1016 г.), а съ другой—и самый Воспоръ, или Керчь, прежній центръ хазарскаго владычества, сдѣлался вновь греческимъ достояніемъ⁴⁾. Извѣстно,

1) Кеппентъ, Крымскій сборникъ, стр. 131. *Ράλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα*, V, 98.

2) Parthey (Hieroclis Synecdemus et) Notitiae episcopatum, pp. 201. 304. Нилъ Доксопатрій писалъ въ 1143 году.

3) Житіе св. Константина Философа: Москвитянинъ, 1843, № 6, стр. 405—434. Ср. Брунтъ, Черноморье, II, 129.

4) Недавно издана печать, принадлежащая Аркадію протоспаварію и стратигу Воспора, которая по начертанію буквъ должна принадлежать X—XI вѣку: *Θεοδόχε βοήθει Ἀρκαδίῳ, πρωτοσπαρῖῳ καὶ στρατηγῷ Βοσπόρου*. Странно,

что при Исаакѣ Ангелѣ Евпатерій, стратилать и дуксъ Херсона, возстановлялъ (въ 1190 году) укрѣпленія Воспора, пришедшія въ упадокъ¹⁾; но еще ранѣе того императоръ Мануиль Комнинъ (1143—1180) считалъ своимъ владѣніемъ Тмутаракань и городъ Росію (*Rosía*) при устьѣ Дона, а это означало полное господство Византіи въ лежащихъ позади, ближе къ ней, таврическихъ предѣлахъ. Тогда, конечно, и Сурожъ не только числился, но и дѣйствительно сталъ находиться въ составѣ греческихъ владѣній. Но что онъ пережилъ въ промежутокъ между хазарскою властію и возстановленіемъ византійскаго владычества, объ этомъ можно только гадать, такъ какъ опредѣленныхъ и достаточно достовѣрныхъ свѣдѣній источники совсѣмъ не сообщаютъ. Въ договорѣ Игоря съ Греками (945 г.) предполагается, что Русскіе не только могутъ беспокоить Корсунъ своими набѣгами, но и защищать тамъ по близости какія-то свои владѣнія. Если это означаетъ русскій протекторатъ надъ извѣстными областями въ Тавридѣ, то еще не извѣстно, входилъ ли въ составъ этихъ стххуи зависимыхъ владѣній городъ Сугдея. Въ сказаніи о чудесахъ вышеупомянутаго епископа Стефана повѣствуется о русскомъ князѣ, который воевалъ всю страну между Керчью и Сурожемъ, но прежде чѣмъ приурочивать это сказаніе къ походу Владиміра на Корсунъ въ 988 или 989 году, нужно еще установить достовѣрность самой легенды и ея происхожденіе, а этого пока не сдѣлано удовлетворительнымъ образомъ. Послѣ на полуостровъ проникали Печенѣги, имѣвшіе торговыя связи съ Корсунемъ, но какихъ-либо данныхъ о прямомъ ихъ отношеніи къ Сурожу не имѣется. Иное дѣло — Половцы или, какъ ихъ называютъ арабскіе писатели, Кипчаки. Конечно, нѣтъ никакихъ основаній увѣрять, что городъ Сугровъ, разоренный русскими князьями во время знаменитаго похода на Половцевъ въ 1111 году, находился въ Крыму и былъ тождественъ съ Сурожемъ: ходъ дѣла и контекстъ заставляютъ скорѣе думать противное. Но, съ другой

что ученый издатель (Schlumberger, *Mélanges d'Archéologie Byzantine*, I, 206 сл.) вздумалъ ее относить къ Босфорскому проливу, который никогда не составлялъ области, имѣющей своихъ воеводъ.

1) Corp. inscr. graec., IV, № 8740. «Теперь надпись Евпатерія отнесена къ царствованію имп. Маврікія и именно къ 590 году. См. В. В. Латышева *ПОНТИКА*, стр. 201—217, гдѣ указана и литература».

стороны, довольно достовѣрные, хотя относительно поздніе, мусульманскіе писатели говорятъ намъ, что предъ нашествіемъ Татаръ Сугдея находилась подъ властію Кипчаковъ: такъ думали не только Ибн-ел-Асиръ († 1233) и Ибн-Батута, но и западный миссіонеръ Рубрукъ (= Рубруквисъ). Впрочемъ, подчиненіе степнымъ варварамъ могло означать просто дань, которую Сурожане должны были платить для охраненія своей безопасности и своей торговли, какъ это бывало и въ татарское время¹⁾. На первый взглядъ представляется страннымъ, что Слово о полку Игоревомъ относитъ Сурожъ къ землямъ незнаемымъ, но такъ какъ въ этой же категоріи названы Тмутаракань и Корсунь, то очевидно, это не значитъ совершеннаго незнакомства Русскихъ съ Сугдеею, а только ея отдаленность или же отчужденность въ политическомъ отношеніи. Помимо общихъ соображеній, основываемыхъ на близкомъ знакомствѣ Русскихъ съ Чернымъ моремъ, которое въ XI и XII вѣкахъ называлось даже специально Русскимъ моремъ, на извѣстіяхъ о ходѣ русско-византійской торговли, для которой Печенѣги и Половцы служили отчасти только посредниками, существуютъ иного рода указанія на тѣсныя связи между Русью и Сурожемъ уже въ XII вѣкѣ. Авторъ приписокъ въ греческомъ синаксаріѣ подъ 24-мъ іюля сдѣлалъ такую замѣтку, что въ этотъ день совершается память святыхъ новоявленныхъ мучениковъ въ русскихъ странахъ, Давида и Романа, убитыхъ собственнымъ братомъ окаяннымъ Святополкомъ²⁾. Хотя приписка сдѣлана позднѣйшею рукою, но, очевидно, знакомство съ русскими святыми Борисомъ и Глѣбомъ, которые здѣсь обозначены ихъ христіанскими именами, относится къ тому времени, когда они считались новоявленными, а это приводитъ насъ къ началу XII вѣка, если не ранѣе. Происхожденіе приписки нужно объяснять такъ, что авторъ замѣтокъ, не нашедши въ греческомъ синаксаріѣ извѣстныхъ ему, какъ жителю Сурожа, святыхъ, по-

1) *Itinerarium Willelmi de Rubruk* (*Recueil de voyages*, t. IV), p. 219: *In illa planicie* (къ сѣверу отъ Сурожа) *solebant esse Comani, antequam venirent Tartari et cogeant civitates predictas et castra, ut darent eis tributum.*

2) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 620, № 170: *τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ μνήμη τῶν, ἀγίων νεοφαν(έν)των (?) μαρτύρων ἐν ῥωσικοῖς χώραις (?) δαδ καὶ ῥωμανὸν τῶν ἀπὸ οἰκίων ἀνταδέλφων* (поправлено *ἀνταδέλφου*) *ἀναγοσθ(έντων) ὑπο τοῦ τί- λανος σφατοπούλκου.*

читаемыхъ здѣсь съ давняго времени; восполнилъ пропускъ и для этого употребилъ уже усвоенныя прежде выраженія, вѣроятно, вошедшія въ мѣстный церковный обиходъ. Впрочемъ, прямое упоминаніе о Русскихъ, какъ союзникахъ Сурожя, принимающихъ непосредственное участіе въ его дѣлахъ, встрѣчается въ одной не изданной турецкой хроникѣ при разсказѣ о событіяхъ въ первой половинѣ слѣдующаго XIII столѣтія; объ этомъ рѣчь будетъ ниже.

По свидѣтельству Ибн-ел-Асира, Судакъ, по его мнѣнію, входившій въ составъ кипчакскихъ владѣній, еще ранѣе татарскаго нашествія (1223 года) былъ важнымъ торговымъ городомъ. «Это городъ Кипчаковъ, изъ котораго они получаютъ свои товары, потому что -- къ нему пристають корабли съ одеждами; послѣднія продаются, а на нихъ покупаются дѣвушки и невольники, бургасскіе мѣха, бобры, бѣлки и другіе предметы, находящіеся въ землѣ ихъ»¹⁾. Корабли съ одеждами, несомнѣнно, были корабли греческіе, потому что до основанія Латинской имперіи въ Константинополѣ, то есть, до паденія греческой власти на Восфорѣ, никакой другой изъ промышленныхъ народовъ, торгующихъ тканями, не имѣлъ доступа въ Черное море; основаніе венеціанскихъ и генуезскихъ колоній относится къ позднѣйшему времени, а при императорѣ Мануилѣ прямо воспрещено было италіанскимъ торговымъ городамъ отправлять суда въ Воспоръ или Тмутаракань. Въ первое время послѣ четвертаго крестоваго похода (1204) верховная власть надъ областями южнаго Крыма, надъ Корсунемъ, Готіею и Сугдеею несомнѣнно перешла къ трапезунтскимъ царямъ — Велико-Комнинамъ, хотя она и могла по временамъ обращаться, благодаря Половцамъ, въ простое номинальное господство. Вмѣстѣ съ тѣмъ и черноморская торговля сосредоточилась теперь исключительно въ рукахъ купцовъ Трапезунта, Амастриды и Амиса, и въ старое время участвовавшихъ въ выгодахъ торговли корсунской²⁾. Изъ Константина Багрянороднаго мы знаемъ, что на фла-

1) Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, I, 26.

2) О промышленномъ и торговомъ значеніи Трапезунта уже въ X вѣкѣ см. W. Fischer, Trapezunt und seine Bedeutung in der Geschichte: Zeitschrift für allgemeine Geschichte, Bd. 3 (1886), стр. 20 сл.

гонскіе и вообще понтіійскіе корабли привозили въ Херсонъ хлѣбъ, вино и другіе товары (De adm. imp., cap. 53, p. 270 Bonn.), что чрезъ посредство Печенѣговъ Корсунцы отправляли въ Россію, Хазарію и на Кавказъ въ Джикию (*Zigian*: *ibid.*, cap. 6, p. 71, 20) всякаго рода ткани, тигровыя кожи, перецъ и т. п. Никита Пафлагонскій, писатель конца IX или начала X вѣка, выставялъ центромъ черноморской торговли городъ Амастриду; «Въ нее», говоритъ онъ, «какъ на общее торжище, стекаются Скифы, живущіе по сѣверной сторонѣ Евксина, а равно и тѣ, которые расположены къ югу; они приносятъ свои товары и получаютъ въ замѣнъ то, что есть у нея; это городъ, находящійся въ центрѣ между восточнымъ предѣломъ и западнымъ; во всемъ, что привозится сушею или моремъ, здѣсь нѣтъ недостатка»¹⁾. Итакъ, изъ словъ Ибн-ел-Асира мы должны заключить, что въ Сурожъ въ XII вѣкѣ стала переходить исконная сѣверо-греческая торговля, которая прежде имѣла главнымъ посредникомъ городъ Корсунъ. О развѣтвленіяхъ и важномъ значеніи этой торговли онъ говорилъ въ своемъ сочиненіи и ранѣе, описывая событія 1205—1206 года, когда иконійскій султанъ Гаяс-Эдинъ будто бы предпринималъ походъ къ Трапезунту для защиты коммерческихъ интересовъ своихъ (греческихъ и турецкихъ) подданныхъ. Трапезунтскій царь, по словамъ Ибн-ел-Асира, былъ причиною того, что пресѣклись на нѣкоторое время пути сушею и моремъ, съ одной стороны, изъ Малой Азіи, а съ другой — изъ Руси и Кипчака, отчего пострадали подданные султана, дотолѣ посредничавшіе въ торговлѣ между этими странами: съ одной стороны, они вели торговлю съ Русскими и Кипчаками, входили въ города ихъ, а съ другой — къ нимъ шли купцы изъ Сиріи, Ирака, Мосуля, Джезире, собираясь преимущественно въ городъ Сивасъ (= Севастіи)²⁾. Что касается предметовъ сурожскаго вывоза, то, очевидно, у Ибн-ел-Асира перечислены не всѣ они, но уже и между ними есть такіе, какихъ кочевники не могли сами производить. Въ неволю они продавали,

1) Никиты Пафлагонянина похвала св. Іакиноу Амастридекому: *Patrol. gr.*, 105, 421.

2) Переведено въ приложеніяхъ къ статьѣ А. А. Куника «Основаніе Трапезунтской имперіи» (*Уч. Записки Имп. Академіи Наукъ по первому и третьему отдѣленіямъ, II*), стр. 730.

безъ всякаго сомнѣнiя, не столько своихъ дѣтей или родичей, сколько русскихъ плѣнниковъ, во множествѣ уводимыхъ при каждомъ набѣгѣ. Достаточно вспомнить патетическое описанiе первоначальной лѣтописи подъ 1093 г., принадлежащее современнику и очевидцу. Но еще изъ разсказа объ Евстратiѣ въ Патерикѣ Печерскомъ мы видимъ, что уведенные плѣнники, если не были выкупаемы, продавались въ рабство, и что скупщиками бывали жиды, проживавшiе въ Корсунѣ¹⁾. Однимъ словомъ, начиналась еще въ половецкiй періодъ въ Корсунѣ и нашемъ Сурождѣ та торговля плѣнными, которая особенно расцвѣла въ татарскiй и генуезскiй періодъ и наполнила русскими рабами армию и гаремы египетскихъ султановъ-мамелюковъ. Если между мѣхами, вывозимыми изъ Сурожа, одни были буртасскiе, то есть, съ береговъ Волги, то другiе, особенно бѣлки, могли быть доставляемы Русскими; еще архіепископъ аѳинскiй Михаилъ Хонскiй считалъ бѣлые заячьи мѣха, привозимые въ Константинополь, специально русскимъ продуктомъ²⁾. Ибн-ел-Асиръ не упоминаетъ объ одномъ очень важномъ предметѣ, который тоже вывозился съ береговъ Чернаго и Азовскаго морей, между прочимъ изъ Сугдеи; мы разумѣемъ соленую рыбу и даже икру, о которыхъ есть упоминанiя у нѣскольکو болѣе раннихъ византiйскихъ писателей. Тцетцесъ въ одномъ изъ своихъ произведенiй говорилъ объ оксiйскихъ или оксіанскихъ рыбахъ, а въ другомъ объясняетъ намъ, что подъ этимъ нужно разумѣть тарихи, то есть, соленую рыбу, которую варвары называютъ, по словамъ Тцетцеса, верзитикомъ — слово извѣстное еще Константину Багрянородному (De adm. imp., cap. 42, p. 181,2 Bonn.); что же касается названiя рыбы оксiйскою, то оно употреблено было замысловатымъ писателемъ въ силу того, что жители Согди (= Сугдеи), Хазары и Корсунцы, назывались вообще Оксіанами отъ рѣки Окса, которая будто бы тамъ протекала³⁾. Не проще ли

1) Памятники русской литературы XII и XIII вѣковъ, изданные В. Яковлевымъ, С.-Пб., 1872, стр. 93—95.

2) См. нашу статью «Древняя торговля Кіева съ Регенсбургомъ» (Журн. Мин. Нар. Пр., июль, 1888, стр. 150).

3) Tzetzes, Chil., XIII, v. 90, p. 484 Kiessling:

*Ὁξισανὸς ἰχθὺς μοι ταρίχους εἶναι νόμι,
Ὅπερ βαρβάρως καὶ κοινῶς βορζίτικα καλοῦνται.*

можно было бы объяснять оксіанскую рыбу отъ слова укусъ (ὄξος), такъ какъ дѣйствительно Греки знали сортъ рыбы, приготовленный съ помощью этого состава? Евстаѣій Солунскій, современникъ XII вѣка, отличаетъ отъ рыбы свѣжепросольной укусную (ἰχθύες - ὀξωτοί)¹⁾. Столь же неудачно Тцетцесъ объяснялъ выраженіе кармбалукъ, которое у Скивовъ (= Половцевъ) означало будто бы Азовское море; но во всякомъ случаѣ интересно, что онъ зналъ слово балыкъ, помѣщенное и въ куманскомъ словарѣ съ объясненіемъ его смысла («рыба»)²⁾. СЛXXXIII
Если невѣроятно, чтобы море называлось рыбимъ городомъ (κάρι, по Тцетцесу, на скивскомъ = πόλις), то весьма правдоподобно, что какой-нибудь городъ, ведущій рыбную торговлю, носилъ такое прозваніе³⁾. Отъ Рубрука (Рубруквиса) мы узнаемъ, что въ послѣдствіи центромъ рыбнаго промысла была Тмутаракань (Matrica); константинопольскіе купцы посылали оттуда свои барки къ устьямъ Дона и покупали тамъ громадныя количества всѣхъ сортовъ рыбы⁴⁾. О разныхъ видахъ икры — красной и черной — говоритъ Евстаѣій Солунскій, замѣчая, что это были продукты

Οἱ δὲ Σοῦδίας κάτοικοι, Χάζαροι καὶ Χερσῶνες,
Ἀπὸ τοῦ Ὠξὼν ποταμοῦ, ὃς σφῶν τῇ χώρᾳ ὀρεῖ,
Ὠξίανοι καλοῦνται, ἵνα καὶ ἰωνίσω.

1) Eustathii opusc. ed. Tafel., p. 231,3 sqq.: Ἰχθύες παρασκευτοί, τινὲς δὲ καὶ ἐκ προσφάτων ἀλίπαστοι, πολλοὶ δὲ καὶ ὀξωτοί.

2) Codex Comanicus, то есть, латино-персидско-куманскій (= половецкій) словарь, писанный въ 1303 году, сохранился въ рукописи, принесенной въ даръ Венеціанской республикѣ Петраркою, изданъ вполне (послѣ Клапрота) венгерскимъ графомъ Кушп'омъ въ 1880 году. См. статью академика В. Радлова «О языкѣ Кумановъ по поводу изданія куманскаго словаря»: Приложение № 4 къ 48 тому (1884 г.) Зап. Имп. Акад. Наукъ «Ср. Труды В. Г. Васильевского, I, 118 слл.).

3) Tzetzes, Chil., VIII, v. 773, p. 312 Kiessling:

Τοῖς Σκόδαῖς αὐτῇ Καριπαλονὴ ἢ λίμνῃ κλήσιν φέρεται,
τὸ Καριπαλονὴ δ' ἐλληνισθὲν πόλις ἰχθύων λέγεται
τὸ Κάρι γὰρ πόλις σκυθικῶς, τὸ δὲ Παλονὴ ἰχθύες.

Броневскій (Tartaria, pag. 7) пишетъ (о Балаклавѣ), что городъ, который Греки именовали Iamboldum seu Iamboli, Турки называли Balacheium, quasi piscium arcem, потому что море тамъ особенно изобилуетъ рыбою.

4) Itinerarium Willelmi de Rubruk (Recueil de voyages, t. IV), p. 215: sed mercatores de Constantinopolim applicantes ad predictam civitatem Matricam mittunt barcas suas usque ad flumen Tanaim, ut emant pisces siccatos, sturiones scilicet et hosas borbatas, et alios pisces infinite multitudinis.

сѣвернаго понтійскаго поморья и преимущественно рѣки Дона¹⁾. Если мы припомнимъ условія тогдашняго мореходства, то совершенно необходимо предполагать въ этой торговлѣ посредничество ближайшаго къ греческимъ берегамъ пункта, то есть, Сурожъ, тѣмъ болѣе, что у Тцетцеса онъ прямо названъ.

Изъ домашнихъ событій въ Сугдеѣ за первую половину XIII столѣтія намъ извѣстно основаніе храма св. Аѳанасія въ 1214 году, выстроеннаго на счетъ городской общины по случаю бывшей смертности въ городѣ, которая послѣ того вскорѣ и прекратилась²⁾. Затѣмъ настали еще болѣе тяжелые дни, когда Сурожъ не мало пострадалъ отъ Татаръ и отъ сельджукидскихъ Турокъ. Нашествіе Татаръ на Сурожъ въ первый разъ послѣдовало, какъ отмѣчено въ синаксаріѣ, въ самомъ началѣ 1223 года³⁾. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ событіи мы находимъ у Ибн-ел-Асира и у Рашид-Эддина. Изъ перваго видно, что нападеніе Татаръ на городъ Судакъ произошло вскорѣ послѣ появленія ихъ въ землѣ Аланъ и Кипчаковъ. Остановившись въ Кипчакѣ, Татары прибыли къ городу Судаку и овладѣли имъ, а жители его разбрелись; нѣкоторые изъ нихъ съ своими семействами и своимъ имуществомъ взобрались на горы, а нѣкоторые отправились въ море и уѣхали въ страну Румскую, которая находится въ рукахъ мусульманъ изъ рода Килиджкарслана⁴⁾. Разсказъ Рашид-Эддина не представляетъ новыхъ подробностей, такъ какъ заимствованъ изъ того же Ибн-ел-Асира: «Монголы въ

1) Eustath. l. c.: *Ὅχι ἐν ἐλίπον δὲ οὐδὲ φὰ ἰχθύων τεταριζευμένα γένος αὐτὰ ἐκάτερον, ὅσα τε εἰς θανάδα πλακιδῶν παράκεινται παραναγίζοντα εἰς ὑπερὺν ὄρον καὶ ὅσα ἐπὶ ἀροίχων μέλανα κέχυνται σωρηδόν ὃν χορηγὸς ἐκ τῶν βορείων πρὸς ἄλλοις τόποις καὶ ὁ εἰς τὸν Εὐξείνιον ἐκβάλλον Τάναϊς.* Этими деликатесами угощали императора Мануила монахи одного столичнаго монастыря при неожиданномъ посѣщеніи его.

2) Замѣтка въ синаксаріѣ (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 599), № 25.

3) Тамъ же, стр. 601, № 33: *τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ (= 27-го января) ἦλθον οἱ πρῶτοι οἱ τάταροι τοῦ ξψλα ετ. (6731 = 1223).*

4) Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, I, 26. Затѣмъ Татары, пробывъ нѣкоторое время въ землѣ Кипчацкой, двинулись въ 620 году (4-го февраля 1223 — 23-го января 1224) въ страну Русскихъ; и потомъ слѣдуетъ разсказъ о большомъ сраженіи, которое есть битва при Калкѣ. Отсюда видно, что Ибн-ел-Асиръ относитъ эту битву къ 1223 году, какъ это и было доказано А. А. Куникомъ въ Уч. Зап. Имп. Академіи Наукъ по перв. и тр. отдѣл., II, 779.

той странѣ (Кипчаковъ) -- заочевали на зиму. Оттуда они двинулись къ городу Судаку на берегъ моря, -- и тотъ городъ взяли, а жители тамошніе разсѣялись. Потомъ они направились на землю Русскую»¹⁾. Такимъ образомъ, Рашид-Эдинъ пропустилъ ту подробность, что часть Сурожанъ искала себѣ убѣжища во владѣніяхъ турецкаго сельджукидскаго султана, но совершенно неправдоподобнымъ такое извѣстіе мы не можемъ назвать, хотя естественнѣе было бы ожидать, что пристанище найдется во владѣніяхъ Трапезунтской монархіи, въ составъ которой входилъ почти весь противолежащій берегъ Чернаго моря, начиная отъ спорнаго Синопа; только одинъ -- очень, правда, важный приморскій греческій городъ -- Амисъ уже находился прямо въ рукахъ турецкихъ²⁾. Такъ или иначе, первое татарское нашествіе разразилось надъ Сутдеею въ видѣ страшной, но скоро миновавшей грозы. Намъ прямо сообщаютъ, что послѣ удаленія Татаръ изъ земель Кипчакскихъ и Русскихъ уже въ слѣдующемъ 1224 г. все пришло въ прежній порядокъ; возобновилась и торговля, центромъ которой былъ Сурожъ. «Съ тѣхъ поръ, какъ вторглись Татары, -- не получалось отъ нихъ (Кипчаковъ) ничего по части буртасскихъ мѣховъ, бѣлокъ, бобровъ и (всего) другого, что привозилось изъ этой страны. Когда же они (Татары) покинули ее и вернулись въ свою землю, то путь возстановился и товары опять стали привозиться, какъ было прежде»³⁾. Не совсѣмъ ясно и понятно, въ какомъ соотношеніи съ только что рассказанными событіями находится другое бѣдствіе, разразившееся надъ Сурожемъ и временно наведшее большой страхъ на жителей. Происходили какія-то ссоры и столкновенія съ иконійскимъ турецкимъ султаномъ, во владѣніяхъ котораго Сурожане недавно искали убѣжища; послѣдовало нашествіе на Сурожъ и занятіе города Турками. Повидимому, эти

1) Рашид-Эдинъ, Исторія Чингизъ-хана (Исторія Монголовъ, часть третья), въ переводѣ И. Н. Березина: Труды Вост. Отд. Русск. Археол. Общества, ч. XV, 1888 г., стр. 92.

2) Синопъ нѣкоторое время былъ подчиненъ Давиду Комнину, основавшему особое владѣніе между Галисомъ и Карамбисомъ, но скоро взятъ былъ Сельджуками; однако Велико-Комнины дѣлали попытки возвратитъ его себѣ. -- Амисъ послѣ 1204 г. тоже остался самостоятельнымъ владѣніемъ подъ властію греческаго генерала, но не надолго.

3) Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, I, 28.

событія находятся въ связи съ тою войною, которую въ данное время иконійскій султанъ Сельджуковъ Алаеддинъ-Кейкобадъ (1219—1239) велъ съ трапезунтскимъ христіанскимъ царемъ Андроникомъ I Гидомъ (1223—1235). По греческимъ мѣстнымъ источникамъ, война между султаномъ и христіанскимъ царемъ возникла по слѣдующему поводу: «Во второй годъ царствованія Андроника Гида султанъ Меликъ (меликъ по-арабски просто значить царь), сынъ великаго султана Алатина (вѣрнѣе — самъ CLXXXVI Алаеддинъ), помѣнявшись съ Гидомъ клятвою примиренія, постановили не выходить болѣе на брань другъ съ другомъ, а оставить страны въ мирѣ и дать покой окрестнымъ жителямъ пограничныхъ крѣпостей. Но договоръ этотъ былъ нарушенъ, по не разумію тогдашняго синопскаго градоначальника, покорнаго султану, Рейсъ-Етума. Корабль, нагруженный государственными податями Корсуня и тамошнихъ странъ Готѳіи, съ государственнымъ начальникомъ податей Алексіемъ и съ нѣкоторыми знатными Корсунянами, шелъ оттуда съ ежегодною данью царю Гиду; но волненіемъ моря занесенъ былъ въ Синопъ. Помянутый Рейсъ разбойнически захватилъ это судно и деньги и всѣхъ бывшихъ вмѣстѣ съ матросами. Потомъ послалъ на Корсунъ вооруженныя суда, и они совершенно опустошили эту страну»¹⁾. Правитель Синопа, признававшій верховную власть султана, по имени и по происхожденію армянинъ, былъ наказанъ Трапезунтцами, долженъ былъ возратить похищенное, но за опустошеніе окрестностей Синопа вступился самъ султанъ, и возгорѣлась война; успѣхъ сначала былъ на сторонѣ турецкой, но затѣмъ подъ самымъ Трапезунтомъ въ сильную бурю Турки потерѣли страшное пораженіе, самъ султанъ взятъ былъ въ плѣнъ. Греки приписывали неожиданное торжество свое патрону города Трапезунта св. Евгенію, предполагая его чудесное вмѣшательство. Султанъ, отпущенный на свободу, отказался впредь отъ всякихъ притязаній и до конца жизни свято исполнялъ условія договора.

1) Fallmerayer, Original-Fragmente zur Geschichte des Kaiserthums Trapezunt: Abhandlungen der historischen Classe der k. Bayerischen Akademie, Bd. III, Abth. 1, стр. 72, нѣмецкій переводъ тамъ же выше, стр. 18 сл.; русскій переводъ въ приложеніяхъ къ статьѣ А. А. Куинка «Основаніе Трапезунтской имперіи» (Уч. Зап. Имп. Академіи Наукъ по перв. и тр. отдѣл., II, 1854 г.), стр. 738 сл.

Разсказъ этотъ читается въ похвальномъ словѣ св. Евгенію Трапезунтскому и подтверждается въ своей основѣ краткою Трапезунтскою хроникою¹⁾. Онъ пока важенъ для насъ тѣмъ, что прямо свидѣтельствуетъ о переходѣ власти надъ южнымъ Крымомъ, слѣдовательно, и надъ Сурожемъ, къ трапезунтскимъ Велико-Комнинамъ. Но въ недавнее время открыты другія извѣстія объ Алаединѣ, которыя касаются уже прямо Сурожа и естественнымъ образомъ какъ бы сами собою комбинируются съ греческимъ сказаніемъ. Въ турецкихъ источникахъ говорится, что Алаединъ былъ краса династїи, имѣлъ ревность къ священной брани, овладѣлъ областями Рума вплоть до Скадара, перевезъ свое войско изъ Синопа черезъ Черное море и завоевалъ въ странахъ Дешти-Кыпчака крѣпость Судакъ²⁾. Болѣе подробно и специально о морскомъ турецкомъ походѣ противъ Сурожа трактуетъ отрывокъ изъ не изданной Сельджукидской хроники «Сельджукъ-намэ» Мухамеда Равенди, содержаніе котораго сообщено голландскимъ ориенталистомъ Хаутсма³⁾. Въ этомъ разсказѣ Сурожъ представляется независимую республикою, находящеюся въ союзѣ съ Русскими и Кыпчаками, — что, замѣтимъ отъ себя, нисколько не мѣшало признанію верховной власти трапезунтскаго императора: Корсунъ и Готія тоже сохраняли свои традиціи самоуправленія, послѣдняя и послѣ имѣла своихъ князей. Кейкобадъ — говорится далѣе въ хроникѣ — раздраженный противъ (Сурожской) общины, потому что граждане нанесли ущербъ одному мусульманскому купцу, отправилъ противъ нея военный отрядъ на судахъ. Когда экспедиція достигла города, то, какъ Русскіе, такъ и Кыпчаки старались склонить могущественнаго сельджукидскаго государя къ дружественнымъ чувствамъ, и городъ Судакъ далъ удовлетвореніе, допустивъ сво-

1) Хроникою Панарета, которая издана была Фальмерайеромъ въ IV томѣ *Abhandlungen* Баварской академіи, и Тафелемъ въ *Eustathii opuscula*. (Объ изданіи А. С. Хаханова Е. М. Придикъ въ Журн. Мин. Нар. Пр., 1906 г., сент., стр. 181 сл.)

2) В. Д. Смирновъ, Крымское ханство, стр. 10.

3) Houtsma, Ueber eine türkische Chronik zur Geschichte der Selguken Klein-Asiens (*Actes du sixième congrès des orientalistes en 1883 à Leide. Deuxième partie*, Leide, 1885, p. 369). Ср. барона В. Р. Розена рецензію на это изданіе въ Запискахъ Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общества, т. I, 1887 г., стр. 327.

бодное отправление магометанскаго богослуженія и принявъ небольшой турецкій гарнизонъ. Дата этого событія не опредѣлена хронологически въ турецкомъ источникѣ, но Хаутема догадывается, что ее нужно помѣстить нѣсколько лѣтъ позднѣе, чѣмъ сѣхххviii нашествіе Татаръ. Мы имѣемъ полное право разсматривать сурожское событіе какъ эпизодъ большой войны иконійскаго султана съ царемъ трапезунтскимъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что съ той и другой стороны дошли до насъ только неполныя извѣстія о ней, и нѣтъ достаточной причины не довѣрять, какъ трапезунтскому сказанію о чудесахъ св. Евгенія, такъ и сообщенію не изданной турецкой хроники, съ тѣми, конечно, ограниченіями, которыя вытекаютъ изъ самаго характера источниковъ. Прежде всего слѣдуетъ добавить, что подчиненіе города Сурожа султану не оказалось, какъ это видно изъ дальнѣйшей исторіи, прочнымъ или долговременнымъ; можетъ быть, оно прекратилось съ окончаніемъ войны и вмѣстѣ съ заключеніемъ мира. Въ одномъ изъ двухъ каноновъ, сложенныхъ въ Сурожѣ въ честь святаго Стефана, воспѣвается торжество христіанъ надъ нечистыми Агарянами, надъ Измаильтянами, которые хотѣли озлобить достояніе Господа, то есть, самый городъ Сурожъ, но подверглись посрамленію; здѣсь же встрѣчается обращенная къ Богу молитва о дарованіи дальнѣйшихъ побѣдъ «крестоносному царю нашему»¹⁾. Мы думаемъ, что тутъ рѣчь идетъ именно о мусульманскомъ нашествіи и о нападеніи султана иконійскаго; Сурожане торжествовали побѣду своего государя и свое собственное освобожденіе.

Въ 1238 году Татары вторично посѣтили Сугдею — въ мѣсяцѣ декабрѣ, какъ это отмѣтили въ своемъ экземплярѣ краткихъ Житій святыхъ позднѣйшій сурожанинъ²⁾. Однако и это не означало окончательнаго и полного порабощенія. Десять лѣтъ спустя, именно въ 1249 году, послѣдовало очищеніе Сурожа отъ Татаръ. Въ синаксаріѣ по этому поводу замѣчено слѣдующее:

1) Объ этомъ канонѣ рѣчь будетъ ниже.

2) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 597, № 10 (подъ 26-мъ декабря): *τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἦλθ... τῶν τῶν τοῦ βεντοῦ... τοῦ, ἑφ' ᾧ* (6747 = 1238). Маринно Санино (*Secreta fidelium crucis*, III, 12) упоминаетъ о разореніи Сугден въ связи съ нашествіемъ Татаръ на Русь и Хазарію, относя все это къ 1242 году: *Tatari vastant Rusiam, Gazariam, Sugdaiam*. Cp. Tomaschek, *Die Goten in Taurien*, стр. 42.

Въ этотъ день (апрѣля 27-го) все было очищено отъ Татаръ внѣ города, и сосчиталъ севастъ народъ, и оказалось восемь тысячъ триста въ 6757 году отъ сотворенія CLXXXIX міра, и праздновалъ торжественно¹⁾. Какъ и почему произошло это радостное событіе, на это нѣтъ намека; но, повидимому, полное освобожденіе отъ Татаръ сопровождалось возстановленіемъ верховной власти греческаго трапезунтскаго императора; представителями или намістниками его являются сановники, носящіе высокій титулъ севастовъ (первоначально *augustus*)²⁾. Севастъ произвелъ счисленіе населенія, оставшагося въ городѣ и оказавшагося не особенно значительнымъ, хотя, вѣроятно, нужно тутъ разумѣть только взрослое мужское населеніе. Севасты съ тѣхъ поръ постоянно упоминаются въ припискахъ къ синаксарію вплоть до 1410 года; въ 1262 (въ припискѣ № 80) отмѣчается смерть раба Божія Поликарпа севаста, по прозванію Мамиція (*Μαμτζής*); въ 1305 году (№ 65) упомянутъ севастъ Топти и жена его Тамаръ; всего чаще сообщается о кончинѣ ихъ сыновей и дочерей, предаваемыхъ погребенію въ православныхъ церквахъ Сурожа, какъ это иногда прямо указывается въ припискахъ. Большая часть именъ этихъ севастовъ явно греческія, и что всѣ они были христіане, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; правда, что въ родствѣ и свойствѣ ихъ попадаются имена, звучація чуждыми Грекамъ звуками, но нужно быть осторожнымъ въ приуроченіи такихъ именъ именно къ турецкимъ корнямъ. Прежде всего нужно имѣть въ виду тѣсныя связи трапезунтскихъ государей и магнатовъ съ сосѣднею Грузіей; Тамаръ, жена севаста Топти, тождественна по имени съ грузинскою Тамарою, такъ много содѣйствовавшею основанію Трапезунтскаго

1) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 611, № 104: *τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἐξηκαταρίσθη... ταταρίων τὸ ἄπαν... ἐξω τὸ ἄστυ καὶ ἠριθμήσεν σεδ. τὸν λαὸν καὶ ἠνριθμῆται ἡ καὶ τριακοστὴ ἐν ἐτ. ἑκατὸς τῆς τοῦ κόσμου γενέσεως καὶ δορυάξεν λαυγυρίος*. Арх. Антонинъ понялъ числительныя слова «тысячъ восемь и триста» какъ 308 тысячъ, но намъ кажется болѣе правдоподобнымъ иное возможное толкованіе, дающее и болѣе скромный результатъ.

2) Севасты встрѣчаются среди сановниковъ трапезунтскаго двора (*οἱ δουλοῖδες*), какъ это мы видимъ изъ грамотъ, оставшихся неизвѣстными Фальмерайеру и недавно изданныхъ г. А. Пападопуло-Керамевсомъ въ приложеніи къ такъ называемой Маврогордатовой библіотекѣ. Первоначально въ *Σύλλογος*, Т. I, Z'. (1886), p. 75. 77.

ской монархіи; дочь севаста Пула (можетъ быть, Севастопула, то есть, сына севаста) была женою Або, а послѣднее имя тоже грузинское (извѣстно Житіе святаго Або, пострадавшаго отъ Сарацинъ въ VIII вѣкѣ); если сама она называлась Баракъ, то и это имя, равно какъ и Алачукъ, можетъ быть объясняемо изъ спеціальной трапезунтской ономалогіи; только Токтемиръ, сынъ севаста, носить явно турецкое названіе, но отецъ его все-таки назывался Стефаномъ¹⁾. На ряду съ севастами, равно какъ и послѣ исчезновенія ихъ, упоминаются архонты, въ которыхъ слѣдуетъ видѣть представителей мѣстной городской власти²⁾.

Испанско-арабскій путешественникъ, Абул-хасанъ Али Ибн-Саидъ, жившій отъ 1214 до 1274 г., хотя и говоритъ, что населеніе Судака смѣшано изъ разныхъ народовъ и вѣроисповѣданій, но затѣмъ прибавляетъ, что число христіанъ преобладаетъ между ними. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ точно, къ какимъ годамъ относится сообщеніе. Далѣе въ сочиненіи слѣдуетъ замѣтка, что купцы Судака отправляются въ Константинопольскій рукавъ, но это еще не заставляетъ предполагать возстановленіе въ Византіи греческой власти (послѣ 1261 г.): какъ сейчасъ увидимъ, Сурожане поддерживали коммерческія связи съ Константинополемъ и въ періодъ латинскаго въ немъ господства³⁾.

Нельзя утверждать, что съ возстановленіемъ въ Сурожѣ законной власти православнаго греческаго царя совсѣмъ прекратились всякія подчиненныя отношенія къ Татарамъ; опасность съ этой стороны всегда была близка, и очень понятно, что для отстраненія бѣды приходилось платить болѣе или менѣе постоянную дань, тѣмъ болѣе, что и трапезунтскіе Комнины съ 1244 года были вынуждены обстоятельствами къ тому же по отношенію къ ехси монгольскому хану Гулагу. Такъ по крайней мѣрѣ было въ тотъ моментъ, когда Сурожъ посѣтилъ знаменитый путешественникъ, монахъ Рубрукъ, направлявшійся ко двору великаго монгольскаго хана по секретному порученію французскаго короля Людовика

1) Ср. В. Д. Смирновъ, Крымское ханство, стр. 34 сл.

2) Архонты: № 73 (1310 года), № 13 (1407 года).

3) Объ Ибн-Саидѣ и его сочиненіи см. А. Я. Гаркави «Крымскій полуостровъ до Монгольскаго нашествія въ арабской литературѣ»: Труды Четвертаго Археологическаго съѣзда (въ Казани), т. II, стр. 246.

Святаго. Рубрукъ (Рубруквисъ, Руисбрекъ) со своими спутниками и переводчикомъ прибылъ въ Сурожъ чрезъ Константинополь, еще находившійся въ рукахъ Латинянь, 21-го мая 1253 года. Купцы изъ Константинополя уже заранѣе принесли вѣсть, что въ Сурожъ вскорѣ явится посольство къ хану Сартаку, отправленное королемъ Людовикомъ изъ Святой земли; Рубруку это было не совсѣмъ пріятно, потому что онъ предполагалъ выдавать себя за простаго миссіонера. Какіе то были купцы, греческіе или венеціанскіе, мы не знаемъ, но указаніе на тѣсныя торговыя связи Сурожа съ Царыградомъ весьма любопытно. Городскія власти, которымъ Рубрукъ даетъ титулъ капитановъ (*capitanei civitatis*), находились въ отсутствіи, именно: они отправились еще зимою къ кипчакскому хану Батью для уплаты дани и пока не возвращались; поэтому пришлось вступить въ необходимыя объясненія съ замѣстителями (*vicarii*) городскихъ правителей: севасть почему-то не упоминается. Объясненія были приняты благопріятно, и путешественникамъ отведено было помѣщеніе въ архіерейскомъ домѣ при кафедральной церкви¹⁾. Нѣтъ ни малѣйшаго основанія предполагать, что епископъ былъ не греческій православный, а какой-нибудь другой, напримѣръ, армянскій²⁾. Оказалось, что епископъ самъ бывалъ у Сартака, и онъ наговорилъ Рубруку много хорошаго о ханѣ, что, впрочемъ, впослѣдствіи не оправдалось. Когда возникъ вопросъ о способахъ дальнѣйшаго путешествія, то совѣтниками явились тѣ константинопольскіе купцы; какъ люди, вполне знакомые съ мѣстными обычаями и средствами, они посовѣтовали взять или даже купить для перевозки вещей запрягаемые волами крытыя телеги, въ какихъ Русскіе перевозятъ свои мѣха³⁾; при счемъ сами путешественники лично могли бы спокойно и несигнально ѣхать подлѣ на коняхъ; это было удобнѣе въ томъ отношеніи, что избавляло отъ необходимости при неизбежной смѣнѣ ло-

1) *Itinerarium Willelmi de Rubruk* (Recueil de voyages, t. IV), p. 217: *Et ipsi receperunt nos gratanter et dederunt nobis hospitium in ecclesia episcopali.*

2) Ср. Брунъ, Черноморье, II, стр. 140.

3) *Itinerarium Willelmi de Rubruk* l. I.: *Tum dederunt nobis optionem, utrum vellemus habere bigas cum bobus ad portandum res nostras, vel equos pro saginariis: et mercatores constantinopolitani consuluerunt mihi quod acciperem bigas, immo quod emerem proprias bigas coopertas, in quibus portant Ruteni pelles suas.*

шадей и при всякой остановкѣ перекладывать вещи, назначаемыя главнымъ образомъ для подарковъ хану и его приближеннымъ. Однако, Рубрукъ послѣ остался недоволенъ рекомендованнымъ ему способомъ передвиженія, такъ какъ онъ оказался вдвое медленнѣе, чѣмъ на вьючныхъ лошадяхъ. Для насъ важнѣе всего здѣсь мимоходомъ сдѣланное указаніе на русскихъ купцовъ, которые торговали съ Крымомъ и съ самымъ Сурожемъ мѣхами. Впрочемъ, объ этомъ Рубрукъ и прямо говоритъ при описаніи мѣстоположенія Солдаи и ея торговаго значенія. Сюда пристаютъ всѣ купцы, приходящіе изъ Турціи и направляющіеся въ сѣверныя страны, и наоборотъ, купцы, приходящіе изъ Россіи и странъ сѣверныхъ и желающіе совершить переѣздъ въ Турцію. Послѣдніе доставляютъ сюда различные и дорогіе мѣха, а первые привозятъ хлопчато-бумажныя матеріи, шелковыя ткани и пряные корни¹⁾. Очевидно, это все та же торговля, о которой говорилъ еще Ибн-ел-Асиръ, приписывая въ ней главную роль Кипчакамъ; ближе знакомый съ дѣломъ западный человѣкъ вмѣсто Кипчаковъ называетъ Русскихъ. Что же касается Турціи, куда ѣздили русскіе купцы, то здѣсь разумѣются противолежащіе берега Малой Азіи, находившіеся подъ властью иконійскаго сельджукидскаго султана, со включеніемъ, нужно думать, и областей Трапезунтскихъ, считаемыхъ зависимыми отъ него. Нѣсколько позднѣе мы встрѣчаемъ въ Солдайѣ и венеціанскихъ купцовъ. Въ 1260 году прибыли въ Крымъ и высадились, вѣроятно, въ Сурожѣ венеціанскіе купцы Николо и Маффіо (Матоей) Поло; они пробирались ко двору кипчакскаго хана Берке, гдѣ думали выгодно продать извѣстное количество драгоценныхъ камней. Прибыли они прямо изъ Константинополя, гдѣ въ то время доживала послѣдніе дни Латинская имперія и хозяйничали Венеціанцы; старшій братъ ихъ и компаньонъ Марко провелъ въ Константинополѣ часть своей жизни и, вѣроятно, находился тамъ и въ настоящій моментъ. Его торговые обороты

1) *Itinerarium Willelmi de Rubruk*, l. 1., p. 215: *Soldaia, que ex transverso respicit Sinopolim, et illuc applicant omnes mercatores venientes de Turchia volentes ire ad terras aquilonares, et a converso venientes de Roscia et terris aquilonaribus volentes transire in Turkiam. Isti portant varium et grysiam et alias pelles pretiosas: alii portant telas de cotone sive gambasio et pannos sericos et spices aromaticas.*

простирались до Сугдеи-Сурожа; если не теперь, то нѣсколько позднѣе онъ имѣлъ въ Солдайѣ свой домъ, служившій, можетъ быть, торговою конторою. Достигнувъ преклоннаго возраста, Марко Поло старшій, дядя знаменитаго путешественника, рѣшился удалиться въ Венецію, свое отечество, и написалъ здѣсь въ 1280 году духовное завѣщаніе; въ немъ идетъ рѣчь о сурожскомъ домѣ, въ которомъ, оказывается, обитали дѣти Марко: сынъ Николай и дочь Марокка; въ завѣщаніи предоставляется имъ пожизненное пользованіе сказаннымъ домомъ, а полная собственность предоставляется францисканцамъ, находившимся въ городѣ¹⁾. Это показываетъ, что Венеціанцы, засѣвшіе потомъ въ Солдайѣ довольно прочно, начинали селиться здѣсь около времени пребыванія Рубрука и братьевъ Поло. Но прежде чѣмъ перейти къ венеціанскому періоду, мы должны отмѣтить два факта изъ исторіи отношеній Сурожа къ турецкому міру.

Въ 1263 году прибыли въ Крымъ послы египетскаго султана Бейбарса, знаменитѣйшаго изъ мамелюковъ, остановившаго успѣхи Монголовъ въ Сиріи и всю жизнь свою находившагося въ упорной борьбѣ съ великимъ ханомъ Гулагу и его преемниками, при чемъ онъ искалъ себѣ опоры въ другихъ Чингисхидахъ. Бейбарсъ имѣлъ цѣлью побудить хана Золотой орды, который въ противоположность великому хану обнаруживалъ усердіе къ исламу, прямо къ священной войнѣ противъ Гулагу; посредниками въ сношеніяхъ были аланскіе купцы и многочисленные схисы Татары, находившіеся въ Египтѣ. Посольство, временно задержанное никейскимъ императоромъ Ласкарисомъ, прибыло потомъ на Судакское поморье — разумѣется малоазіатскій берегъ Чернаго моря — и затѣмъ высадилось въ Крыму. О послахъ говорится, что они взобрались на гору, называемую Судакъ, и что здѣсь встрѣтили ихъ татарскій уполномоченный, правитель края, имѣвшій резиденцію въ мѣстечкѣ Крымъ (то есть, Солхатъ), которое населяли Кипчаки, Русскіе и Аланы²⁾. Отсюда, однако,

1) Всѣ эти свѣдѣнія о Марко Поло старшемъ и объ его домѣ въ Сурожѣ почерпаются изъ его завѣщанія; документъ былъ обнародованъ первоначально у Sisogna, Inscr. Veneziani, III, 489, а теперь помѣщается при изданіяхъ путешествій Марко Поло (Пасини, Юли). Ср. Heyd-Raunaud, I, 299; II, 215 сл.

2) Современный арабскій писатель Ибн-Абдезахыръ у Тизенгаузена: Сборникъ матеріаловъ, I, 63. Ср. В. Д. Смирновъ, Крымское ханство, стр. 38.

не видно, чтобы самый Сурожъ находился подъ непосредственнымъ управленіемъ татарскаго сановника, какъ заключаютъ нѣкоторые ученые¹⁾. Болѣе положительный признакъ въ этомъ смыслѣ представляетъ исторія поселенія въ Крыму иконійскаго султана Иззеддина, въ пользу котораго должны были ходатайствовать предъ ханомъ Берке только что упомянутые египетскіе послы. Съ его именемъ обыкновенно соединяется представленіе о весьма значительной прибавкѣ къ тюркскимъ элементамъ, распространеннымъ на полуостровѣ въ лицѣ Половцевъ, а потомъ Татаръ, еще и собственно турецкаго. Для насъ важно то, что удѣломъ Иззеддина, который былъ ему данъ преемникомъ Берке, былъ именно Солхатъ и Судакъ, или Сурожъ, если только позднѣйшій турецкій компиляторъ вѣрно передалъ слова своего болѣе древняго источника²⁾. Едва ли, однако, число спутниковъ Иззеддина, пришедшихъ въ Крымъ, было такъ значительно, чтобы сгустивъ чувствительнымъ образомъ повліять на составъ населенія греческой Сугдеи. Названный сельджукидскій султанъ, внукъ извѣстнаго намъ Алаеддина-Кейкобада, явился сюда не прямо съ родины своей въ Малой Азіи, а уже изъ Византіи послѣ длиннаго ряда приключеній. Вынужденный вѣроломствомъ собственнаго брата, передавашагося на сторону азіатскихъ (не кипчакскихъ) Монголовъ, спастись себя бѣгствомъ, онъ сначала напелъ себѣ пристанище у греческаго императора Михаила Палеолога, незадолго предъ тѣмъ овладѣвшаго Константинополемъ. Правда, что число спутниковъ, которые его сопровождали или же пришли вслѣдъ за нимъ, было весьма значительно: по свидѣтельству византійскихъ писателей, всего набралось болѣе тысячи взрослыхъ, способныхъ носить оружіе. Но обстоятельства, сопровождавшія

Другой арабскій писатель, который говоритъ объ этомъ, есть Эльмуфаддалъ (у Тизенгаузена, I, 192): правитель края назывался Таюкъ, и онъ имѣлъ почтовыхъ лошадей; Крымъ отстоялъ отъ берега на одинъ день ѣзды.

1) Ср. Брунъ, Черноморье, II, 137; В. Д. Смирновъ, Крымское ханство, стр. 38.

2) Объ этомъ говоритъ только Сеидъ Лукманъ, придворный поэтъ султана Мурада III, въ сочиненіи, которое представляетъ извлеченіе изъ стариннаго историческаго труда и которое было переведено на латинскій языкъ профессоромъ Гельсингфорскаго университета Лагусомъ: *Seid Locmani ex libro Turcico, qui Oghuzname inscribitur* (Helsing. 1854). Ср. В. Д. Смирновъ, Крымское ханство, стр. 14.

переходъ султана подъ покровительство хана Золотой или Кипчакской орды, болѣе точно передаваемыя византійскими писателями, чѣмъ позднѣйшимъ турецкимъ, были таковы, что не допускали возможности этой массѣ опять послѣдовать за своимъ прирожденнымъ вождемъ въ его дальнѣйшемъ переселеніи. Иззеддинъ разсчитывалъ либо свергнуть брата при помощи византійскаго союзника, многимъ ему прежде обязаннаго, либо получить отъ него приличный удѣлъ въ греческихъ областяхъ. Намъ говорятъ, что онъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ и не достигъ ни того, ни другого, ни помощи противъ брата, ни удѣла¹⁾. Понявъ, что Палеологъ проводитъ его пустыми проволочками, Иззеддинъ вступилъ въ сношенія съ ханомъ Берке и съ болгарскимъ царемъ Константиномъ, который тогда настроенъ былъ противъ Палеолога самымъ враждебнымъ образомъ²⁾. Составилась коалиція противъ Византіи изъ Татаръ и Болгаръ; византійскія владѣнія страшно пострадали отъ этихъ союзниковъ, угрожавшихъ самой столицѣ. Иззеддинъ успѣлъ отдѣлиться отъ императора, который держалъ его при себѣ, между тѣмъ какъ союзники прямо старались объ его освобожденіи. Они осадили ту крѣпость, въ которой сѣху Иззеддинъ находился съ самыми близкими къ нему людьми, и, когда осада затянулась вслѣдствіе упорства защитниковъ, Татары удовольствовались именно одною выдачею Иззеддина и сняли осаду³⁾. Что же касается его родичей и прежнихъ приверженцевъ, то византійцы настойчиво внушаютъ намъ, что почти всѣ они отчасти по неволѣ, отчасти по доброй волѣ остались на византійской службѣ и даже обратились въ христіанство⁴⁾. Они встрѣчаются еще и послѣ въ составѣ византійскаго войска въ количествѣ 1.100 человекъ и въ качествѣ весьма ненадежнаго

1) Niceph. Greg. histor., vol. I, p. 82 Bonn.: *Ἀζατίνης* (такъ онъ именуется у византійцевъ) -- *αἰτεῖ δύοιν ὀνόματον ἢ συμμαχίαν κατὰ τῶν Σκυθῶν, ἣ γῆς Ῥωμαϊκῆς ἀποτομήν τινα καὶ οἰονεὶ κληρονομίαν εἰς κατοικίαν μονιμωτέραν αὐτοῦ τε καὶ τῶν ἄλλων αὐτοῦ*.

2) Pachymer., vol. I, 229 Bonn.; Greg., vol. I, 100.

3) Niceph. Greg., vol. I, 101; Pachymer., vol. I, 229—240. Арабскіе писатели Рукнеддинъ Бейбарсъ (Тизенгаузенъ, I, 103), Эннувейри (стр. 153), Эльмуфадалъ (стр. 191) согласны съ византійцами въ томъ, что Иззеддинъ былъ освобожденъ Татарами изъ крѣпости, въ которой держался онъ и его сыновья и внуки; только напрасно они говорятъ о близости ея къ Стамбулу; разумѣется (по византійцамъ) крѣпость Энось. Ср. Смирновъ, Крымское ханство, стр. 21.

4) Niceph. Greg., vol. I, 101. 229.

контингента¹⁾. Если вѣрно, что отъ этихъ именно «Туркопуловъ», какъ они спеціально именуются у Григоры, ведетъ свое начало турецкое поселеніе въ Добруджѣ — позднѣйшій турецкій комплиторъ даетъ основаніе къ такому мнѣнію, — то нужно думать, что они утвердились тамъ не при Иззеддинѣ, а послѣ него²⁾. Слѣдовательно, иконійскій султанъ, когда его приютилъ кипчакскій ханъ Берке, не въ состояніи былъ привести съ собою большую колонію. Съ другой стороны, его потомство вовсе не укоренилось на крымской почвѣ: по смерти Иззеддина († 1279) сынъ его Масудъ покинулъ Тавриду и воротился въ Малую Азію, гдѣ получилъ отъ преемниковъ Гулагу Эрзерумъ и Сивасъ³⁾. Присутствіе турецкихъ элементовъ въ населеніи Сурожъ, оказывающееся къ концу столѣтія весьма яснымъ и достигающее большихъ размѣровъ, не находитъ себѣ достаточнаго объясненія въ исторіи поселенія султана Иззеддина. Самое отношеніе Иззеддина къ Сурожу не совсѣмъ ясно. Намъ прямо говорятъ, что онъ имѣлъ свое мѣстопребываніе въ Сараѣ и тамъ умеръ⁴⁾. Если въ составъ его удѣла, отведеннаго ханомъ Берке, дѣйствительно входилъ Сурожъ, то скорѣе всего — въ качествѣ города, обложеннаго данью: подарки или поминки, которые прежде старшины общины возили въ Орду, шли теперь на содержаніе сосѣдняго магометанскаго выходца, татарскаго подручника.

Мы видѣли, что Венеціанцы во время Латинской имперіи не только проникали въ Крымъ, но и появлялись въ самой Сугдеѣ, гдѣ уже свили себѣ гнѣздо католическіе монахи, францисканцы. Между тѣмъ произошелъ переворотъ, громаднѣйшій по своему значенію для всемірной исторіи, сильно отразившійся и на положеніи нашего Сурожъ. Воспользовавшись отсутствіемъ венеціанскаго флота, ушедшаго въ экспедицію въ Черное море, полководецъ Михаила Палеолога Алексѣй Стратигонулъ 25-го іюля 1261 года овладѣлъ Константинополемъ. Главною опорой въ борьбѣ про-

1) Nicéph. Greg., vol. I, 229. 248.

2) О поселеніи въ Добруджѣ: Брунъ, Черноморье, I, 142; Смирновъ, Крымское ханство, стр. 12—24.

3) Тизенгаузенъ, Сборникъ матеріаловъ, I, 103. 434; Смирновъ, Крымское ханство, стр. 23.

4) См. Смирновъ, Крымское ханство, стр. 23; по арабскимъ источникамъ у Тизенгаузена.

тивъ Венеціанцевъ служили для Палеолога соперничавшіе съ ними Генуезцы, которымъ онъ отвелъ Перу для поселенія. Генуезцамъ, согласно съ заключеннымъ договоромъ, дано было право исключительной торговли по берегамъ Чернаго моря. Они отлично воспользовались благопріятными обстоятельствами, спѣшили утвердить свою монополію и сдѣлаться полными хозяевами на побережьяхъ Тавриды; центромъ ихъ торговой дѣятельности въ этихъ мѣстахъ стала Кафа, цвѣтущая колонія, основанная въ 1266 году на территоріи, купленной за деньги у какого-то татарскаго владѣльца. Однако, дѣло не могло обойтись безъ борьбы съ другими торговыми италіанскими общинами.

Соперниками Генуезцевъ на Черномъ морѣ были сначала Пизанцы, имѣвшіе здѣсь свой портъ, Porto Pisano (Таганрогъ или вѣрнѣе Синавка); но это были враги не очень опасные, и Генуезцы надъ ними легко восторжествовали. Въ 1277 году произошло столкновеніе между Генуезцами и Пизанцами, которое окончилось пораженіемъ послѣднихъ. Одна пизанская галера схвативъ пустилась въ море съ намѣреніемъ поживиться грабежемъ на счетъ многочисленныхъ Генуезцевъ, утвердившихся по берегамъ Чернаго моря; она посѣтила портъ Синопскій, потомъ гавань Сурожскую; но въ виду Сурожа она была встрѣчена галерою Генуезцевъ, была взята и сожжена; бой происходилъ въ виду городскаго населенія, любовавшагося зрѣлищемъ¹⁾.

Единственными соперниками, способными бороться съ Генуей на этой почвѣ, были Венеціанцы. Нисколько не расположенные отказаться отъ выгодной торговли на Черномъ морѣ, они далеки были отъ всякаго соглашенія, которое предоставило бы имъ только второстепенную роль въ этой сферѣ. Къ ихъ счастью дружба между Палеологомъ и Генуей оказалась непрочною и скоро смѣнилась натянутыми отношеніями, которыя заключились открытымъ разрывомъ.

При такихъ условіяхъ естественно, что византійскій импера-

1) Oberti Stanconi et Jacobi Aurie annales (Monumenta Germaniae hist., Scriptores, XVIII, 285): et auditis predictis, in continenti insequi cepit predictam Pisanorum galeam, et ventis prosperis in Soldaiam pervenit. Dumque ibidem moraretur, ecce quod supervenit predicta Pisanorum galea -- Nostra vero exiens eidem obviam, prelium inter ipsas est commissum durissimum in conspectu hominum Soldaie.

торъ самъ отказался отъ своего намѣренія запретить Венеціанцамъ доступъ въ Черное море; едва протекло четыре года отъ заключенія договора (въ Нимфеѣ), предоставившаго монополию Генуѣ, какъ Михаилъ Палеологъ позволилъ Венеціанцамъ селиться по ихъ выбору на Черноморскихъ берегахъ, и переворотъ былъ на столько полный, что греческій посолъ, возвращаясь изъ поѣздки къ татарскому хану, не усумнился сѣсть въ Солдайѣ (Сурожѣ) на венеціанскій корабль, здѣсь находившійся¹⁾. Отсюда видно, что Венеціанцы опять стали ѣздить по Черному морю и сѣхих вывозить товары съ береговъ Понта. Торопливо очистивъ эти берега въ моментъ возстановленія греческой власти на Золотомъ Рогѣ, они спѣшатъ наверстать потерянное. Новыя колоніи ихъ образовались прежде всего въ Солдайѣ-Сурожѣ, а потомъ и въ другихъ мѣстахъ. Въ 1287 году венеціанскій консулъ, назначенный въ Солдаю, получилъ полномочія по отношенію ко всей Хазарин, какъ называлась по старой памяти южная часть Крыма²⁾. Съ своей стороны, Генуезцы принимали всяческія мѣры, чтобы сохранить свое положеніе и удержать за Кафою торговыя преимущества. Генуезскимъ купцамъ запрещено было подъ угрозю штрафа проводить болѣе трехъ дней въ Солдайѣ, совершать тамъ какую бы то ни было куплю или продажу, выгружать товары въ какомъ бы то ни было другомъ пунктѣ между Кафою и Сурожемъ: всѣ генуезскіе купцы должны были считать Кафу единственнымъ торговымъ центромъ³⁾. Такая борьба между быстро расцвѣтшею колоніею Генуезцевъ и Сурожемъ явно свидѣтельствуетъ о томъ, что важное торговое значеніе послѣдняго не только не упало въ сравненіи съ предыдущимъ, кипчакскимъ періодомъ, но еще возвысилось. О поѣздкахъ русскихъ торговыхъ людей въ Сурожъ ради сбыта мѣховыхъ товаровъ мы уже знаемъ; если они проживали въ сосѣднемъ

1) Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig, III (Fontes rerum austriacarum, 2 Abth., XIV), 245: iudicum Venetorum decisiones piraticae: Марко Микаели долженъ получить отъ императора 20 шперперовъ, quos habere debebat - - pro eo, quod portaverat a Mari Maiori Constantinopolim, scilicet a Soldadia, pro portatura unum nuncium domini imperatoris.

2) Heyd-Raynaud, II, 168. Брунъ, Черноморье, II, 142 сл. Canale, Della Crimea, II, 441.

3) Heyd-Raynaud, II, 170 сл.

Солхатѣ (Ески-Крымѣ), то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что они селились и въ Сурожѣ. Но въ данный періодъ мы начинаемъ встрѣчать свидѣтельства о собственныхъ поѣздкахъ сурожскихъ купцовъ, — можетъ быть, изъ мѣстныхъ грековъ, а, можетъ быть, изъ другой среды, — по дальнимъ русскимъ городамъ. Въ 1288 году мы находимъ сурожскихъ купцовъ во Владимирѣ-Вольнскомъ. Лѣтопись говоритъ о нихъ при описаніи погребенія Владиміра Васильковича Галицкаго: «И тако плакавшися надъ нимъ все множество Володимирцевъ, Нѣмци, и Сурожыѣ, и Новгородци, и Жидове плакахуся аки и во взятіе Иерусалиму»¹⁾. Впослѣдствіи называли Сурожанами какъ Русскихъ людей, ѣздившихъ въ Сурожъ, такъ и Грековъ, вообще чужеземцевъ, пріѣзжавшихъ оттуда съ шелковыми, суровскими товарами. Въ данномъ случаѣ помѣщеніе Сурожцевъ между Нѣмцами, съ одной стороны, и Новгородцами съ другой, не даетъ возможности рѣшить вопросъ о національности ихъ съ достовѣрностью. Южно-русскія былины знаютъ богатырей Сурожанъ, или Суровцевъ, выѣзжающихъ на полеванье съ ратью татарскою, расправляющихся съ царемъ Кумбаломъ или Курбаномъ. Конечно, возможно, что Татары замѣнили тутъ какого-нибудь иного, болѣе древняго врага, но есть и такіе признаки, которые указываютъ на принадлежность самаго первичнаго образа нашему времени, на самое сложеніе былины въ нашу эпоху, когда Сурожъ былъ не только греческимъ городомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и франко-италианскимъ. Это относится не столько къ суздальцу-суровцу, хотя и онъ заморенинъ, то есть, человекъ пріѣзжій изъ-за моря (суровецъ — дублетъ къ сурожанину, суровецъ-суздалецъ — простая тавтологія), сколько къ Чурилу Пленковичу, отецъ котораго старый Пленко сароженинъ, по объясненію А. Н. Веселовскаго, есть не что иное какъ франкъ, то есть, италианецъ, поселившійся въ Сурожѣ. Но сынъ его выступаетъ заѣзжимъ богатыремъ въ стольномъ градѣ Кіевѣ при свѣтломъ князѣ Владимирѣ²⁾.

1) Ипатьевская лѣтопись, стр. 605. Годъ смерти (1289) означенъ въ изданіи ошибочно.

2) Все, что сказано о богатыряхъ-сурожцахъ, заимствовано изъ изслѣдованія академика А. Н. Веселовскаго о южно-русскихъ былинахъ (Сборникъ

Отношенія венеціанской колоніи съ ея консуломъ къ греческому населенію мы должны представлять себѣ аналогичными съ позднѣйшими порядками при Генуезцахъ, то есть, въ такомъ видѣ, который оставлять за греческою общиною извѣстную самостоятельность. Не прерывалась и связь ея съ православными царями греческими. Припомнимъ замѣчаніе арабскаго писателя Ибн-Саида († 1274 г.), сохраненное Абульфедою: «Населеніе Суздака представляетъ смѣсь всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣръ, но христіанство есть господствующая религія»¹). Господство это, конечно, основывалось на преобладающей численности греческаго населенія; есть указаніе, что уже были здѣсь и Армяне; въ другихъ городахъ, именно во вновь возникшей Кафѣ, они составляли даже преобладающее христіанское населеніе; но предположеніе, что то же самое было и въ Сурожѣ, основывается только на общихъ соображеніяхъ. Замѣтка сурожанина въ синаксаріѣ о томъ, что Армяне въ 1292 году неправильно отпраздновали Пасху вмѣсто 6-го апрѣля въ позднѣйшій день²), конечно, можетъ говорить въ пользу присутствія Армянъ въ городѣ, такъ какъ иначе это обстоятельство не обратило бы на себя вниманія писавшаго; но до преобладанія Армянъ отсюда еще далеко³). Отмѣтки объ отдѣльныхъ личностяхъ изъ Армянъ встрѣчаются, но рѣдко⁴). Число православныхъ умножалось и отъ обращенія Татаръ, поселившихся въ городѣ, на что есть прямые указанія въ томъ же синаксаріи: въ 1275 году скончалась Параскева татарка, а въ 1276 году почилъ рабъ Божій Іоаннъ тата-

отд. русск. яз. и слов., т. XXXVI, 1885 г., V): Богатыри-сурожцы, стр. 69—142. Пленкъ изъ Франка—влѣдствіе довольно обычнаго перехода греческаго *φ* въ славянское *п* и перегласовки. Впрочемъ, противъ такого толкованія возстаютъ А. И. Соболевскій, Замѣтки о собственныхъ именахъ въ великорусскихъ былинахъ (Живая Старина, вып. II, 1890), стр. 96.

1) Géographie d'Aboulféda, trad. par Reinaud, Paris, 1848, II, 319.

2) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 609, № 88: «Въ этотъ день (6-го апрѣля) въ 6800 (1292) году кругъ луны 17, кругъ солнца 24, была Пасха христіанская. А Армяне (*οἱ δ' Ἀρμένιοι*) 16-го (числа) того же мѣсяца, потому что потерялись (*διότι ἐχέσσαντο*)».

3) Ср. Брунъ, Черноморье, II, 140.

4) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 603, № 46: въ 1306 году умерла жена Самата армянина. Смерть Саввы Самата, сына сурожскаго протопопа Еврема, отмѣчена выше подъ № 14 (стр. 598) и отнесена къ 1283 году. Очень вѣроятно, что и Давидъ, сынъ Сумбата (= Семпада: № 47, годъ 1242), былъ армянинъ.

ринъ¹⁾. Около 1282 года Сурожская архіепископія была возведена на высшую іерархическую степень епископскихъ кафедръ, то есть, признана митрополіею, тогда какъ доселѣ числилась въ ряду архіепископій: это опять служить признакомъ увеличивающагося значенія города въ мірскихъ отношеніяхъ. Въ позднѣйшихъ ссе спискахъ епархій, надписываемыхъ именемъ византійскаго императора Андроника (Старшаго, 1282—1328 гг.), возвышеніе Сугдеи или Сугдіи (Сурожа) въ митрополію объясняется тѣмъ, что съ нимъ были соединены сосѣднія Фуллы, прежде самостоятельныя въ церковномъ смыслѣ²⁾; но едва ли между двумя фактами связь была тѣсна, какъ слѣдовало бы на этомъ основаніи думать. Мы видѣли, что случаи соединенія обѣихъ кафедръ бывали и въ XII вѣкѣ, да и теперь они повторялись безъ дальнѣйшихъ послѣдствій: развѣ предположимъ, что временное признано было теперь постояннымъ правиломъ. Въ 1274 году отмѣчена кончина сугдеофульскаго архіепископа Θεοδωρα, въ схимѣ Θεοδοσία, а въ 1282 году — кончина другого Θεοδωρα митрополита сугдеофульскаго³⁾. Кому принадлежитъ инициатива оказанной Сурожу чести, сказать мы не можемъ; нужно только замѣтить, что по каноническимъ правиламъ это не могло совершиться безъ согласія свѣтской власти, то есть, императора константинопольскаго⁴⁾. Отмѣтимъ, наконецъ, въ числѣ сурожскихъ

1) № 82, стр. 607 сл.: Παράσκειν ἡ κατάκρισις χριστιανῆ. № 68, стр. 606: Ἰβ. χριστι τὰτο.

2) G. Parthey (Hieroclis Synedemus et) Notitiae episcopatum, № XI, 97, p. 233 (ср. Πάλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα, V, 494): ὁ Σουρδαίας, ἡ ἀπὸ ἀρχιεπισκοπῆς ἐπιμήθη; XII, 100, p. 242: ἡ Σουρδαία ἦν ὡς καὶ Φοῦλλα. Ср. IV, 55, p. 136: въ спискѣ митрополій, возведенныхъ въ эту степень въ различные времена: ἡ δὲ Σουρδαία καὶ αἱ Φοῦλλαι δύο ἦσαν ἀρχιεπισκοπαί, ἐνωθεῖσαι δὲ ἐγένοντο μία μητροπόλις, διὸ καὶ ὁ Σουρδαίας καὶ Φοῦλλων λέγεται. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (Σύνταγμα, V, 494, примѣч. 6) говорится еще и о соединеніи Кафы, но, кажется, напрасно: см. ниже. По упоминаніямъ сугдейскихъ архіереевъ въ актахъ константинопольскихъ патриаршихъ помѣстныхъ соборовъ (синодовъ) можно было бы заключить, что еще въ XII вѣкѣ они были митрополитами, но это противорѣчило бы показанію Нила Доксонатрія и другимъ спискамъ, носящимъ названіе Льва Мудраго, но представляющимъ редакцію XII вѣка (Parthey, №№ II и X). Дѣло въ томъ, что автокефальныя архіепископіи въ соборныхъ актахъ при перечисленіи присутствующихъ часто перемѣшивались съ митрополіями, какъ это показалъ Гельцеръ (Gelzer) въ выше цитованной статьѣ.

3) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 598, 602, №№ 19, 44.

4) См. объ этомъ новеллу императора Алексѣя Комнина, Zachariae, Ius Graecorum., III, 368.

церковныхъ дѣлъ послѣдовавшее въ 1289 году новое освященіе храма св. Аѳанасія¹⁾.

ОСН Тринадцатое столѣтіе заключилось для обоихъ соперничающихъ городовъ, Кафы и Сурожа, самымъ бѣдственнымъ образомъ — новымъ нападеніемъ со стороны Татаръ, виновникомъ котораго былъ Ногай, простой эмиръ, или полководецъ, хана Телебуги, достигшій потомъ самостоятельности и основавшій особую татарскую державу. Одинъ весьма достовѣрный и къ тому же современный арабскій историкъ рассказываетъ намъ, что эмиръ Ногай, достигшій въ Ордѣ до исключительнаго преобладающаго положенія, послѣ разрыва съ ханомъ Тохтою овладѣлъ областями его и послалъ своего внука въ Крымскія земли собирать подати, наложенныя на жителей; когда тотъ пришелъ въ Кафу, городъ, принадлежавшій генуезскимъ Франкамъ, и потребовалъ отъ ея жителей денегъ, то они сначала предложили ему угощеніе, отъ котораго онъ сдѣлался пьянъ, а потомъ напали и убили его. Когда извѣстіе объ умерщвленіи внука достигло Ногай, то онъ отправилъ въ Крымъ огромное войско, которое ограбило и сожгло городъ Кафу, убило множество Крымцевъ, взяло въ плѣнъ множество находившихся въ городѣ кунцовъ магметанскихъ, аланскихъ и франкскихъ, захватило имущество ихъ, ограбило Сарукерманъ, Кыркъ-іери (Чуфуть-кале), Керчь и др.²⁾. Событія эти отнесены къ 698 году гиджры, начинающемуся съ 9-го октября 1298 года. Отрядъ Ногай былъ въ такомъ близкомъ разстояніи отъ Сугдеи, что едва ли могъ миновать ее. И вотъ мы дѣйствительно находимъ въ мѣстномъ источникѣ (синаксаріѣ) замѣтку, что 20-го декабря 1298 года пришло войско Ностая, то есть, вѣрнѣе — Ногай³⁾. Но что сдѣлало это войско съ Сурожемъ, нашъ сурожанинъ объ этомъ умалчиваетъ.

1) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 598, № 17: *ἐδρυνίσθη ὁ ναὸς τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου...*

2) Рукнеддинъ Бейбарсъ у Тизенгаузена, Сборникъ матеріаловъ, I, 111 сл.

3) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 596, № 5: *τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἡλθ' τοῦ νοσαί τὸ ποσάτο τοῦ ἑσῶς ἐτ.* При переложеніи сентябрьскихъ годовъ на счетъ по юліанскому календарю, архим. Антонинъ забывалъ иногда о томъ, что при осеннихъ мѣсяцахъ (сентябрь-декабрь) нужно вычитать изъ годовъ отъ сотворенія міра не 5508, а 5509, оттого у него здѣсь стоитъ 1299 годъ.

Слухи о крымскихъ событіяхъ 1298 года принесены были въ Египетъ купцами, прибывшими изъ Судака въ іюнѣ слѣдующаго года, но переданы намъ въ смутномъ видѣ, притомъ такъ, что ссѣдѣло идетъ объ одномъ Судака (Сурожа), а о Кафѣ умалчивается. Приходилъ будто бы самъ царь Ногай (въ декабрѣ 1298 г.) и явился подъ Сурожемъ съ большимъ войскомъ; онъ приказалъ жителямъ Судака, чтобы всѣ, которые были за него, вышли за городъ со своими людьми и со своимъ имуществомъ; вышли всѣ приверженцы его, а ихъ было болѣе одной трети населенія; потомъ онъ велѣлъ войскамъ своимъ окружить городъ и сталъ требовать къ себѣ одного за другимъ жителей, истязалъ ихъ, отбиралъ все имущество, такъ что, наконецъ, умертвилъ всѣхъ, кто оставался въ городѣ, а самый городъ поджога и уничтожилъ до тла, собственно: оставилъ такъ, какъ будто его и не было. Такая свирѣпая расправа понятна по отношенію къ Кафѣ — тамъ она имѣетъ характеръ мести, — но по отношенію къ Сурожу является совсѣмъ безсмысленною; то, что авторъ прибавляетъ далѣе въ качествѣ мотива, еще болѣе запутываетъ дѣло¹⁾. Однимъ словомъ, мы думаемъ, что онъ напрасно удержалъ въ памяти изъ всѣхъ разсказовъ одинъ только Сурожъ и вслѣдствіе того перенесъ на его осаду подробности, касавшіяся скорѣе Кафы; по отношенію къ Сурожу дѣло, вѣроятно, ограничилось вынужденіемъ новой дани и грабежемъ. Во всякомъ случаѣ, сообщеніе о полномъ истребленіи города крайне преувеличено. Въ Сурожа сохранился драгоцѣнный экземпляръ греческаго синаксарія, въ которомъ современный обладатель его про-

1) Тизенгаузенъ, I, 195. Извѣстіе принадлежитъ Эльмуфаддалю, который жилъ и писалъ въ Египтѣ, подобно Бейбарсу, но нѣсколько позднѣе (сочиненіе кончается 1341 годомъ), и не пользовался такимъ высокимъ положеніемъ. Эльмуфаддалъ пишетъ: «Причиною этому было то, что пошлины и другіе доходы съ Судака дѣлились между четырьмя татарскими царями; одинъ изъ нихъ былъ Токтай... Говорили, что цари, которые были соправителями его (Ногай), обижали намѣстниковъ его при (дѣлѣжѣ) приходившихся на его долю доходовъ. Это и побудило его къ тому, что онъ сдѣлалъ». Можно, пожалуй, найти четырехъ эмировъ, которые въ данное время способны были получать долю изъ даней и поминковъ Сурожа; но дѣло въ томъ, что все положеніе обстоятельствъ давало Ногаю возможность устранить конкурентовъ, не прибѣгая къ истребленію города, отъ котораго онъ получалъ доходы. Ср. Смирновъ, Крымское ханство, стр. 32 и 101.

должалъ дѣлать свои замѣтки, и не далѣе какъ въ февралѣ слѣдующаго (1299) года отмѣтилъ кончину одной греческой монахини; въ томъ же году записана кончина одного представителя знатной греческой фамиліи, которая встрѣчалась и ранѣе; подъ 1302 годомъ упоминаются еще двѣ старинныя фамиліи¹⁾. Не говоритъ о совершенномъ разореніи Сугдеи и документъ, относящійся къ 1317 году и касающійся церковныхъ дѣлъ, хотя въ немъ упоминается о татарскомъ нашествіи, очевидно — томъ самомъ, которому приписано столь много. Вслѣдствіе этого нашествія покинуты были жителями нѣсколько селеній, принадлежащихъ къ Сугдейской епархіи; однако, по истеченіи времени жители возвратились и опять поселились на своихъ мѣстахъ²⁾. На церковномъ положеніи епархіи это отразилось невыгодно въ томъ смыслѣ, что перерывомъ существовавшихъ прежде отношеній воспользовался сосѣдній митрополитъ Готін, присвоилъ себѣ надъ селеніями духовную власть и сталъ требовать отъ ихъ обитателей каноническую подать (*τὸ κανονικόν*). Митрополитъ сугдейскій принесъ на это жалобу патріаршему синоду въ Константинополь, и патріархъ поручилъ произвести разслѣдованіе сосѣднимъ іерархамъ, въ числѣ которыхъ были тмутараканскій и аланійскій. Нравственное состояніе Сурожской епархіи, можетъ быть, вслѣдствіе косвеннаго вліянія смутныхъ и тяжелыхъ обстоятельствъ и постояннаго соприкосновенія съ Татарами, тоже представляло много печальнаго. Сугдейскій митрополитъ доносилъ патріарху, что въ предѣлахъ его округа совсѣмъ не соблюдаются церковныя правила о запрещенныхъ бракахъ: женятся, не обращая вниманія на родство по крови, и не обращаютъ вниманія на

1) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, стр. 604, № 53: Скончалась раба Божія Калиника монахиня, называемая Киснальти (февраля 15). Стр. 620, № 173: Скончался рабъ Божій пансевастъ Антоній Алупсу (1299 г., іюля 29). Ср. стр. 604, № 56: Скончался рабъ Божій Евѣимій Алупса 6803 (= 1295). Стр. 603, № 48: Скончалась Алачукъ, дочь севаста Косты—6810 (1302 г.). Ср. № 98, стр. 610: Почила раба Божія Алачу 6799—1317 г. (1291 г.). Ср. еще №№ 186 и 126.

2) *Acta Patriarchat. Constantin.*, I, 75 sq. (№ 41): ἀνέφερε καὶ ὡς πρὸ χρόνων συνέβη ἐξοικισθῆναι τινα τῶν χωρίων τῆς ἐνορίας αὐτοῦ ἐκ τῆς τῶν Τατάρων ἐπιδρομῆς, ἐπανελθόντων δὲ πάλιν εἰς αὐτὰ τῶν ἐποικίων αὐτῶν καὶ κατοικησάντων ἐν αὐτοῖς.... Документъ, какъ сказано въ текстѣ, относится къ 1317 году, но событія, о которыхъ тутъ идетъ рѣчь, случились, очевидно, нѣсколько ранѣе.

увѣщанія настырей, даже самого митрополита ¹⁾. — Возвращаемся къ сообщенію арабо-египетскаго писателя.

И рѣчи быть не можетъ о томъ, чтобы видѣть въ предполагаемой (недостовѣрной) трети исключительно мусульманское населеніе, приведенное нѣкогда Иззединомъ; совершенно знающій свидѣтель, бывшій вскорѣ затѣмъ на мѣстѣ, говоритъ намъ, что и послѣ населеніе Сурожа состояло изъ Византійцевъ, то есть, Грековъ, которые преобладали, и Тюрковъ, подъ которыми онъ разумѣетъ преимущественно Кипчаковъ (Половцевъ) и Татаръ ²⁾. Такъ было до позднѣйшей катастрофы, случившейся при ханѣ Узбекѣ черезъ двадцать съ небольшимъ лѣтъ, подробности которой уже гораздо лучше засвидѣтельствованы. По сообщенію Ибн-Батуты, она произошла именно вслѣдствіе раздора между Византійцами и Тюрками, и побѣда въ этой внутренней междоусобной борьбѣ осталась сначала на сторонѣ Византійцевъ, то есть, Грековъ; но затѣмъ Тюркамъ помогли ихъ сообщники (со стороны), перебили страшнѣйшимъ образомъ Византійцевъ и выгнали большую часть изъ нихъ ³⁾. Объясненіемъ этого общаго представленія дѣла служатъ слѣдующія замѣтки въ синаксаріи: «8-го августа 1322 года пришелъ уполномоченный хана Узбека по имени Карабулатъ и занялъ Сугдею безъ боя, приказалъ снять всѣ колокола, сломать иконы и кресты и запереть двери церквей: была печаль, какой никогда не бывало» ⁴⁾. Затѣмъ ссѵи

1) Ibid., p. 76: *ὡς προβαίνουσιν εἰς τὴν ἐνορίαν αὐτοῦ συνοικέσια κεκλιμένα* и т. д.

2) Ибн-Батута: Тизенгаузенъ, Собраніе матеріаловъ, I, 303. О значеніи слова Тюрки у Ибн-Батуты см. стр. 283 (Кипчаки), 286 (тоже), 289 (тоже), 231 (Татары), 295 (Татары), 296, 301.

3) Выписываемъ все мѣсто, относящееся къ Сурожу: «Сурдакъ — это одинъ изъ городовъ Кипчакской стени, на берегу моря. Вокругъ него сады и воды; населяютъ его Тюрки и, подъ ихъ покровительствомъ, нѣсколько Византійцевъ, которые занимаются ремеслами. Большая часть домовъ деревянные. Городъ этотъ (прежде) былъ великъ, но большая часть его была разрушена по причинѣ раздора, который произошелъ между Византійцами и Тюрками, и въ которомъ побѣда осталась за Византійцами. Тогда Тюркамъ помогли ихъ сообщники, которые перебили Византійцевъ страшнѣйшимъ образомъ и выгнали большую часть ихъ. Часть же остается (тамъ) подъ покровительствомъ (Тюрковъ) до сего времени.

4) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 621, № 181: *τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἦλθεν ὁ τὸ λακτεῖον καὶ ἀποξηροῦντος τοῦ ὄψεως, τὸ ὄνομα αὐτοῦ κατὰ πολὺν καὶ ἐταράξατο τὴν συνοικίαν διὰ τὸ πολέμ(ον). καὶ ἐκατέβασαν τὰς καμπύνας ὁλας*

въ январѣ слѣдующаго года «безбожные Агаряне закрыли божественную и святую икону Спасителя въ царскихъ вратахъ богоспасаемаго града Сугден»¹⁾).

Очень точныя извѣстія о событіяхъ въ Сурожѣ 1322 года получены были въ Авиньонѣ при папскомъ дворѣ, гдѣ все еще продолжали носиться съ идеею обращенія Татаръ въ христіанство и противопоставленія ихъ Сарацинамъ, то есть, Османскимъ Туркамъ. Нѣкоторая терпимость, обнаруживаемая первоначально умнѣйшимъ изъ хановъ Золотой орды Узбекомъ по отношенію къ христіанамъ въ его владѣніяхъ, служила къ поддержанію иллюзій. Тѣмъ съ большею горестію узналъ папа Іоаннъ XXII о происшествіяхъ въ Крыму, которыя касались не только вообще христіанъ, но и католиковъ, тамъ утвердившихся. Въ своемъ посланіи къ Узбеку онъ все-таки выгораживалъ хана, все объяснялъ злыми внушеніями его приближенныхъ. Они именно возбудили мятежъ въ городѣ Солдайѣ, слѣдствіемъ котораго было изгнаніе христіанъ изъ города, запрещеніе звонить въ колокола и снятіе оныхъ, превращеніе храмовъ въ мечети. Папа просилъ о томъ, чтобы все было восстановлено въ прежнемъ видѣ, чтобы изгнаннымъ позволено было возвратиться²⁾. Но очевидно, что заступничество святаго отца оставалось долгое время безплоднымъ. Гоненіе не только продолжалось въ слѣдующемъ году, но и вновь разразилось по истеченіи нѣкотораго времени

καὶ ἐτάρχησαν οἰκόνας καὶ οὐροὺς. καὶ ἀπέκλησαν τὰς πόρτας. καὶ ἐγένετο θλίψις ἥα οὐ γέγονεν οὐδέποτε. τοῦ ἔτους ξωλ ἡμέρα κυριακή.

1) Ibid., стр. 600, № 30: τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἐσκέπασαν οἱ ἄθεοι ἄγαρηνὴ τὴν θείαν καὶ διέραν εἰκόναν τοῦ σος ἡμῶν ισ χν τοῦ ἐν τὸ βασιλικῷ πολὺ τοῖς θεοσοστον πόλεως συνῶσαι(ας) τοῦ ἐτο ξωλα.

2) Raynaldi Annales ecclesiastici <Baronii, Raynaldi et Laderchii Annales eccl>, t. XXIV, pp. 202 sq. <изд. 1887 г.> Saraceni - in eam ferociam in urbe Soldaya exarsere, ut concitata seditione Christianos pepulerint eorumque templa divini Numinis cultui consecrata, Mahumetico ritu profanarint: такъ передаетъ Райнальдъ содержаніе папской грамоты, гдѣ она касается Солдайи. Ниже слѣдуетъ самая грамота, гдѣ о Солдайѣ читается слѣдующее: Demum, quia in Christianorum angustiis, tribulationibus et pressuris non possumus anxie non terqueri, dolenter audivimus, Christianos in civitate Soldaye noviter degentes, esse noviter de civitate ipsa per Saracenos ejectos, et campanis de Ecclesiis ipsorum depositis, Ecclesias ipsas factas esse mesquitas. Nos autem - - petimus, - - praelibatos Christianos - - ejectos facias in dictam civitatem ad inhabitandum inibi regredi, et restitutus eis dictis Ecclesiis et campanis, ipsos Domino nostro Jesu Christo - - servire permittas.

въ 1327 году. Весною этого года были разорены городской замокъ, церкви св. Софіи, св. Стефана и св. Варвары нѣкимъ Агачъ-Пасли по приказанію хана Узбека и темника Толактемира, который въ то же время считался татарскимъ намѣстникомъ въ Сугдеѣ¹⁾. Благосостояніе Сурожа надолго было подорвано; нѣкоторое время онъ имѣлъ видъ исключительно мусульманскаго города. Ибн-Батута, посѣтившій его въ 1334 году и радушно принятый Толактемиромъ, нашелъ, что христіанская община состояла только изъ нѣсколькихъ греческихъ ремесленниковъ, жившихъ подъ покровительствомъ Тюрковъ. Абульфѣда, современникъ Ибн-Батуты, совсѣмъ умалчиваетъ о существованіи христіанъ въ Солдайѣ и только въ видѣ воспоминанія приводитъ слова Ибн-Саида о господствѣ ихъ въ прежнія времена²⁾. Въ связи съ такимъ печальнымъ положеніемъ дѣлъ находится и судьба сурожскаго іерарха Луки, который, повидимому, наслѣдовалъ Іоанну. Еще въ 1312 году онъ оставилъ свою митрополию и, какъ это было въ обычаѣ, въ замѣнъ получилъ отъ патріарха въ управленіе другую, гдѣ могъ пользоваться большею безопасностью; до 1330 года онъ правилъ епархіей Лакедемонскою и былъ именуемъ митрополитомъ сугдейскимъ и архіепископомъ лакедемонскимъ; въ означенномъ году онъ воротился къ мѣсту своего первоначальнаго служенія, считая, нужно думать, обстоятельства болѣе благопріятными; однако, онъ едва ли былъ въ состояніи вступить на свою настоящую каѳедру: по крайней мѣрѣ онъ скончался въ 1339 году въ Кафѣ³⁾. Подобнымъ же

1) Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 611, № 103: *τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἐκατέληθεν τὸ καστὸν τὴν ἀγίαν σοφίαν τῆς σουρδαίας καὶ τὸν ἀγ. στέφανον καὶ τὴν ἀγίαν βαρβάραν ὀνόματι ἀγατὲς πασλῆς ὁ μαυρὸς ξυλοκεφάλος... βαλ. μαχαλ (νοσ)τικὴ καὶ τοῦ μυρίαρχ το λακτημῆρ καὶ κεφαλῆ... σουρδαί... τοῦ εὐλε ἔτους.*

2) Géographie d'Aboulféda, trad. par Reinaud (1848), II, 319: Soudac -- c'est une ville entourée de remparts et ses habitants professent l'islamisme -- Les marchands s'y rendent en foule et elle rivalise avec Kafa... Объ Ибн-Саидѣ, текстъ котораго, сюда относящійся, теперь изданъ А. Я. Гаркави, см. выше стр. CLXXVIII.

3) Титулъ митрополита Луки, который прежде считался до того загадочнымъ, что искали Лакедемона въ сосѣдствѣ съ Сурожемъ и узнавали его въ деревнѣ Лака (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 832), совершенно разъясняется его упоминаніемъ въ такъ называемой Монемавасійской хроникѣ, гдѣ прямо сказано, что въ Лакедемонѣ послѣ Никифора въ 6820 году инд. 10, по опредѣленію царя, присланъ былъ митрополитъ сугдейскій Лука, что онъ оставался

образомъ въ 1363 году послѣдовало перемѣщеніе сурожскаго митрополита въ г. Энось¹⁾. Все-таки не слѣдуетъ думать, что греческое населеніе Сурожа навсегда осталось въ такомъ приниженномъ положеніи, какъ было при Ибн-Батутѣ. Еще ранѣе генуезскаго періода, когда наступили рѣшительно лучшія времена, мы находимъ среди его не только бѣдныхъ ремесленниковъ, но и священниковъ; въ 1339 году здѣсь скончался севасть Анаткусъ (Синаксарій, № 91) и погребенъ былъ въ церкви св. Димитрія; въ 1345 году была вновь внесена въ синаксарій замѣтка о числѣ лѣтъ, протекшихъ со времени основанія многострадальной Сугдеи (№ 62). Повидимому, кромѣ церкви Димитрія, осталась неприкосновенною еще и другая, именно св. Николая, въ которой, вмѣсто соборнаго храма св. Софіи, произошло чье-то рукоположеніе въ 1337 году (№ 11). Въ какомъ отношеніи находилась или считалась Сугдея къ Греческой имперіи за весь этотъ (венеціанскій) періодъ, продолжавшійся цѣлое столѣтіе, сказать съ опредѣленностью трудно. Такъ какъ трапезунтскіе императоры еще и послѣ именовали себя властителями Заморья (*περατεια*), подъ которымъ разумѣются именно Крымскія владѣнія, то приходится думать, что и теперь, какъ прежде, Сугдея тянула въ политическомъ отношеніи къ Трапезунту, а не къ Цареграду²⁾, хотя,

тамъ до 6838 года, въ которомъ прибылъ настоящий свой (*γνήσιος*) архіерей Нилъ: *Σπυρ. Λάμπρον Ἱστορίᾳ μελετήματα (ἐν Ἀθήναις, 1884)*, стр. 106 сл. Лука встрѣчается въ Актахъ Константинопольскаго патріарха подъ 1327, 1329 и 1330 годами, I, 144, 147, 155: *τοῦ Σουρδαίας ἐπεριτίμων καὶ προέδρου Λακεδαιμονίας Λουκά*. Кончина его отмѣчена въ припискахъ къ синаксарию, стр. 611, № 101: *Εἰς τὰς καὶ τοῦ ἀπριλλ μηνὸς ἐκοιμῆτο κυρὸς Λουκάς ἀρχιεπίσκοπος Σουρδαίας ἡμεῖρα σαββάτω καὶ ἐτάφη ἡμεῖρα κυριακῇ εἰς τὸν Καθὼν του ἐτ. 5915 ἰνδ. ζ.* Подъ 1322 годомъ (№ 27, стр. 600) отмѣчена смерть архіепископа сугдейскаго Іоанна, но лѣтосчисленіе подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ хорошо сохранилась только первая цифра. Титулъ архіепископа, даваемый въ синаксаріѣ, но не въ хроникѣ, Лукѣ, объясняется, можетъ быть, его отношеніемъ къ Лакедемону.

1) *Acta Patriarchat. Constantin.*, I, 443 (№ 188).

2) Брунъ (Черноморье, II, 134) предполагаетъ, что послѣ возстановленія греческой власти въ Константинополѣ Сурожъ уже состоялъ подъ властью Палеологовъ, а не Великихъ Комниновъ трапезунтскихъ; но двѣ замѣтки въ синаксаріѣ, которыя онъ приводитъ въ доказательство, этого не говорятъ. Одна изъ нихъ гласитъ, что 24-го іюля 1261 года взялъ Синонь Комнинъ, господинъ Мануилъ, и относится къ трапезунтскому императору, а другая замѣчаетъ, что въ тотъ же день взялъ городъ (разумѣется Константинополь) святой царь Палеологъ Михаилъ: нужно имѣть въ виду, что замѣтка сдѣлана, вѣроятно, позже.

конечно, власть Велико-Комниновъ могла быть только идеальной, а подчиненіе имъ мало выгоднымъ, такъ какъ съ половины XIV вѣка Трапезунтское царство находится въ полномъ упадкѣ вслѣдствіе внутреннихъ династическихъ раздоровъ, вслѣдствіе утверждения по сосѣдству Генуезцевъ и Венеціанцевъ, вслѣдствіе нападеній Туркменовъ и т. д.

Въ 1365 году Генуезцамъ, утвердившимся въ Кафѣ, удалось овладѣть Солдайею¹⁾; это пріобрѣтеніе было чрезвычайно важно въ территоріальномъ и торговомъ отношеніи, потому что Солдаія долго и не безъ успѣха соперничала съ Кафою и все-таки, не смотря на всѣ бѣдствія, оставалась значительнымъ городомъ. Съ другой стороны, завоеваніе было также благодѣяніемъ и для христіанства, которое почти было уничтожено здѣсь послѣ со- сехі бытій 1322—1327 годовъ.

Недостаточно было пріобрѣсть новыя территоріи, нужно было ихъ охранять. Именно въ этотъ моментъ Татары имѣли энергическаго вождя въ лицѣ темника Мамай, который въ періодъ времени отъ 1360 по 1380 игралъ въ Золотой ордѣ роль палатнаго мэра и въ концѣ концовъ самъ принялъ титулъ хана; подъ его предводительствомъ Татары сдѣлали попытку отнять у Генуезцевъ ихъ завоеванія, и въ самомъ дѣлѣ они успѣли отобрать у нихъ если не самую Солдаію, то, по крайней мѣрѣ, восемнадцать зависящихъ отъ нея мѣстечекъ²⁾. Но это было только временное

Далѣе Брунъ пишетъ: «Правда, еще въ 1374 году въ титулѣ трапезунтскаго императора Алексѣя III упоминается Заморье, то есть, Крымскія владѣнія; нужно полагать, однако, что они тогда, по крайней мѣрѣ отчасти, принадлежали цареградскому его товарищу Іоанну II; иначе не понятно, какимъ образомъ сынъ сего послѣдняго Мануилъ (1391—1425) могъ дать сыну своему Константину въ удѣлъ Черноморскія владѣнія, смежныя съ Хазаріею» (объ этомъ визант. историкъ Дука: *Ducas*, p. 134 Bonn.). Но въ дѣйствительности, какъ мы знаемъ, Константинъ — разумѣется послѣдній греческій императоръ — вовсе не владѣлъ крымскими городами; все объясняется, мы думаемъ, проектомъ брака Константина на трапезунтской наслѣдницѣ, по поводу котораго историкъ Франдзи сносился съ Трапезунтомъ именно въ концѣ царствованія Мануила, въ августѣ 1425 г.: *ἐστάλην πάλιν ἐγὼ εἰς Κωνσταντινούπολιν ὅτις πολλῶν τινὸν ἐποθέσθων καὶ περὶ τῆς Τραπεζούντος καὶ τῆς Γοτθίας καὶ περὶ τινος συνοικισίου διὰ τὸν ἀδελφόν μου* (въ концѣ второй книги).

1) Heyd-Raynaud, II, 204 (со ссылкой на Юргевича).

2) На это есть указаніе въ договорѣ 1380 года, о которомъ рѣчь идетъ сейчасъ ниже: *queli dixoto casai (casay) di quay eran de Sodaya (sotemixi e rendenti a Sodaya) quando lo comun preyse Sodaya, possa (poa) Mamay (Mamaj) segno (segnò) per forza li preise (geli leva per forza)*: по двумъ спискамъ у Десimoni.

пораженіе, и вообще перевѣсъ оставался на сторонѣ Генуезцевъ; дѣйствуя энергически, они становились болѣе и болѣе твердою ногою на южномъ берегу Крыма. Договоръ, который окончилъ борьбу, оставилъ въ ихъ рукахъ Солдайю и призналъ ихъ законными обладателями всей Готіи, берегового пространства между Солдайею и Балаклавою. Уполномоченнымъ для составленія договора со стороны республики былъ консулъ Кафы, Джіаннине дель Боско, а съ татарской стороны владѣтель или правитель Солхата, представлявшій лицо хана, Яркассъ, дѣйствовавшій также и отъ своего имени. Документъ, составлявшій результатъ ихъ совѣщанія 28-го ноября 1380 года близъ Кафы, повидимому, не получилъ значенія окончательнаго договора; для этого понадобилась вторая конференція, состоявшаяся 23-го февраля 1381 года; здѣсь представителемъ Татаръ былъ уже не Яркассъ, но Ілія (Elias), сынъ Кутлубуги (Cotlobuga), между тѣмъ какъ генуезскимъ уполномоченнымъ было то же лицо, что и прежде ¹⁾.
 ссххII Послѣ новыхъ непріязненныхъ столкновеній и враждебныхъ дѣйствій договоръ былъ утвержденъ въ 1387 году тремя уполномоченными хана Тохтамыша. Солдаія стояла во главѣ новыхъ приобрѣтеній, признанныхъ за Генуею ²⁾.

Для Солдаи-Сурожа настали лучшія времена. Подъ генуезскою властью христіанская стихія возродилась, между тѣмъ какъ мусульманская стала ослабѣвать: въ позднѣйшихъ генуезскихъ статутахъ населеніе Солдаи обозначается какъ смѣсь элементовъ латинскихъ и греческихъ. Явные признаки говорятъ о благосостояніи города. Въ окрестностяхъ его процвѣтало винодѣліе; названіе налога, который взимался съ виноградарей, — *ambelopatico*, показываетъ, что введеніе виноградной культуры и преимущественное занятіе ею принадлежало Грекамъ. Въ большомъ

1) Desimoni, Trattato dei Genovesi col chan dei Tartari nel 1380—1381 scritto in lingua volgare: Archivio storico italiano, XX (1887), p. 161. Трактатъ сохранился въ двухъ пергаментныхъ спискахъ, отличныхъ по датамъ и по именамъ лицъ, представлявшихъ кичакскаго царя; одинъ списокъ былъ обнаруженъ de Sacy въ Notices et extraits, XI, 52, другой былъ извѣстенъ только Oderico, былъ найденъ между его рукописями и изданъ Olivieri: Carte e cronache manoscritte per la storia genovese, 1855, p. 73. Ср. Брунъ, Черноморье, I, 224 сл.; II, 145. Heyd-Raynaud, II, 205 сл. Смирновъ, Крымское ханство, стр. 134 сл.

2) Heyd-Raynaud, I. с.

или меньшемъ отдаленіи отъ города находились 18 общинъ (casali) съ населеніемъ греческаго происхожденія; титулъ *proti* (= *πρότοι*), даваемый старшинамъ, обличаетъ ихъ греческое происхожденіе. Общины эти перечисляются въ одномъ документѣ; довольно замѣтить, что нынѣшнія деревни Козъ, Ускутъ, Тарантахъ, расположенныя въ окрестностяхъ Судака, находились въ числѣ ихъ (casali).

Самый Сурожъ имѣлъ видъ крѣпости, подобно Кафѣ, или даже болѣе, чѣмъ эта послѣдняя, служившая главнымъ образомъ резиденціей управленія всею Газарією, какъ по старой памяти назывались генуезскія владѣнія. Изъ одной надписи на стѣнахъ Судака видно, что окончаніе фортификаціонныхъ работъ относится къ 1414 году (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 173 сл.). Собственно городъ былъ окруженъ стѣнами, на верху которыхъ постоянно бодрствовала нарочная стража; ворота были снабжены подъемными мостами, которые каждый вечеръ были поднимаемы, такъ что всякія сношенія со внѣшностью на ночь прекращались. Двѣ цитадели, или крѣпости, служили защитой для города, одна называлась замкомъ Св. Креста (*castrum S. Crucis*), другая — *сехи* замкомъ Св. Іліи (*castrum S. Eliae*). До настоящаго времени ихъ развалины представляютъ весьма величавый видъ. Известковая скала, на которой онѣ были построены, возвышается почти перпендикулярно надъ моремъ и доступна только позади, гдѣ она образуетъ террасу. Именно на этой террасѣ стояла нижняя крѣпость, будучи обнесена стѣною, которая въ свою очередь фланкировалась десятью башнями — то четверугольными, то круглыми; въ серединѣ возвышалась башня, заключавшая въ себѣ единственный входныя ворота, и эти ворота защищены были передовыми укрѣпленіями. Выше нижней цитадели, болѣе обширной, на остроконечной скалѣ видѣлась другая — меньшая; наконецъ еще выше, на вершинѣ горы, стояла четверугольная башня, связанная съ прочими частями крѣпости стѣною, спускающеюся по покатости скалы. Древняя гавань находилась къ западу отъ крѣпости въ глубокой и защищенной съ трехъ сторонъ бухтѣ, которую Татары донинѣ называютъ Судагъ-Лиманъ; въ этой мѣстности сохранились остатки зданія, похожаго на церковь или монастырь¹⁾.

1) Брунъ, Черноморье, II, 121. Heyd-Raynaud, II, 207 сл.

Съ 1399 года консулъ Солдайи былъ назначаемъ не изъ Кафы, а въ самой Генуѣ членами колоніальной комиссіи. Генуезскія власти въ Сурожѣ, какъ и въ другихъ пунктахъ (Sembalo, Балаклава), не могли обойтись безъ переводчика — драгомана, опытнаго въ знаніи языковъ латинскаго, греческаго и татарскаго; кромѣ того, извѣстные документы и письма должны были редактироваться по-гречески, и для этой цѣли существовали особые чиновники, считавшіеся на государственной службѣ: консулъ Солдайи имѣлъ въ нихъ нужду прежде всего для своихъ сношеній съ 18-ю общинами (*casali*), входившими въ составъ городской территоріи. Въ самомъ городѣ элементъ греческій настолько былъ силенъ, что комиссіи, завѣдывавшія разными отраслями управленія, состояли изъ Латинянъ и Грековъ поровну. Въ этомъ можно видѣть признакъ довѣрія, питаемаго властителями страны къ греческой части населенія, а равно и доказательство вѣрности или привязанности этой послѣдней къ своимъ господамъ. Соотвѣтственно съ этими примѣрами равенства между Греками и Латинами въ подробностяхъ городской жизни, слѣдуетъ еще указать на существованіе латинскихъ епископовъ въ Солдайѣ, довольно мирно уживавшихся рядомъ съ греческими митрополитами. Генуезская власть нисколько не препятствовала сношеніямъ константинопольскаго патріарха съ подчиненными ему епархіями въ Крыму; она не препятствовала греческимъ архіереямъ присутствовать на синодахъ константинопольскихъ и передавать на судъ патріарха споры о границахъ, возникающіе между ними. Изъ сугдейскихъ іерарховъ, участвовавшихъ въ засѣданіяхъ патріаршихъ синодовъ, за этотъ періодъ времени въ актахъ упоминаются по имени: Евсевій (*Acta patriarchat. Constantin., I, 294, № 131* — безъ года), избранный (*ἐποφύριος*), но еще не посвященный; мы узнаемъ, что онъ присутствовалъ на соборѣ, осудившемъ Варлаама и Акиндина въ 1351 году, и затѣмъ Θεоктистъ въ 1389 и 1393 годахъ (II, 129, 169, №№ 404, 435). Остальные многократныя упоминанія, отмѣчая присутствіе сугдейскихъ владыкъ, не называютъ ихъ по имени¹⁾.

1) Съ половины XIV вѣка, со времени Евсевія, упоминаются въ слѣдующихъ годахъ: 1356 (р. 362), 1361 (рр. 429, 447), 1362 (р. 419), 1387 (т. II, рр. 102, 105), 1389 (рр. 402, 403, 404, 406), 1390 (р. 148), 1392 (рр. 160, 164), 1393 (р. 175, ср. 178, 198, безъ года), 1394 (рр. 202, 208, 213, 215), 1401 (р. 519).

Церковной власти митрополита сугдео-фульскаго подлежала и Кафа со своею территоріей, такъ какъ она еще не имѣла своего православнаго епископа, клкъ это будетъ внослѣдствіи. Въ 1366 году патріаршій монастырь св. Петра въ Кафѣ, по ходатайству игумена, былъ освобожденъ отъ всякаго подчиненія митрополитамъ сугдейскимъ, какъ ставропигіальный: изъятіе, даруемое въ видѣ исключенія, показываетъ, что нормальный порядокъ былъ собственно другой¹⁾. Кромѣ Готской митрополіи, епархія Сугдейская граничила также и съ Корсунскою. Съ пред- ссху
стоятелемъ послѣдней сугдейскіе митрополиты вели долгій споръ изъ-за неизвѣстнаго теперь мѣстечка Елисса²⁾. Дѣло нѣсколько разъ пересматривалось и перерѣшалось патріархами, то въ пользу корсунскаго, то въ пользу сугдейскаго, причемъ расположенные къ Корсуню патріархи обращали вниманіе на бѣдность Корсунской епархіи по сравненію съ Сугдейскою³⁾; послѣдняя считалась многолюдною и богатою, какъ это высказалъ патріархъ Матѳеи, предоставляя въ 1400 году Сугдейскую вакантную кафедру митрополиту Перги и Атталіи (въ Малой Азіи), принужденному оставить свою паству вслѣдствіе преслѣдованія мусульманъ⁴⁾. Изъ документовъ, относящихся къ тяжбѣ по поводу обладанія Елиссою, видно, что ходъ ея вкратцѣ былъ слѣдующій: выше-названный митрополитъ сугдео-фульскій и лакедемонскій Лука владѣлъ Елиссою и даже поставилъ въ немъ епископа (II, 42 sq.); при патріархѣ Филоѳѣ, около 1376 года, возникъ споръ, и патріархъ запретилъ корсунскому митрополиту заявлять какія бы то ни было притязанія на Елиссъ (ibid.); патріархъ Макарій въ первое свое патріаршество присудилъ Елиссъ Корсунской митрополіи изъ вниманія къ ея бѣдности; слѣдующій патріархъ Ниль

1) Acta patriarchat. Constantin., I, 486 (№ 226). Сугдейскій же митрополитъ разумѣется, очевидно, и въ патріаршей грамотѣ, въ которой идетъ рѣчь о монастырѣ св. Георгія въ Кафѣ, при чемъ за мѣстнымъ архіереемъ сохраняются извѣстные права (II, 71, № 369, годъ 1385).

2) Полагаютъ, что это есть нынѣшній Кара-илаесъ, деревня къ сѣверу отъ Черкесъ-Керменъ.

3) Acta patriarchat. Constantin., II, 43: Προέτεινε (митрополитъ херсонскій) τὸ γεγονός αὐτῷ συνοδικὸν δικαίωμα παρὰ τοῦ χρηματίσαντος πατριάρχου διαλαμβάνων ἔλεον μόνον καὶ συμπάθειαν πρὸς αὐτόν, ὥς πτωχὴς οὖσης τῆς κατ' αὐτόν ἐκκλησίας καὶ ἀπόρου καὶ ἐνδεοῦς.

4) Ibid., II, 389 sq. (№ 574): πολυάνθρωπον οὖσαν.

въ 1382 г. снова перерѣшилъ вопросъ въ пользу Сугдеи, но Макарій во второе свое патріаршество въ 1390 году возстановилъ силу своего первоначальнаго опредѣленія¹⁾. Еще дольше длился споръ между готскимъ и корсунскимъ митрополитами о владѣніи Кинсаномъ, но онъ не относится къ нашей темѣ.

Въ XIV вѣкѣ чаще, чѣмъ прежде, встрѣчаются въ русскихъ лѣтописяхъ указанія на пребываніе купцовъ сурожскихъ въ русскіхъ скихъ предѣлахъ, преимущественно въ Москвѣ, но въ то же время обнаруживается и тотъ фактъ, что названіе Сурожанъ было усвоено и за Русскими людьми, которые вели торговлю сурожскими или, какъ послѣ стали говорить, суровскими товарами, хотя бы они и ѣздили за ними въ Крымъ сами. Въ 1356 году прибылъ въ Москву изъ орды татаринъ Ирынчей, и съ нимъ гости Сурожане²⁾. Въ 1375 году удалился въ Тверь сынъ тысяцкаго Вельяминова, а вмѣстѣ съ нимъ сурожанинъ Некоматъ, судя по прозванію, грекъ, и во всякомъ случаѣ ловкій интриганъ, хорошо знакомый съ отношеніями въ Ордѣ, — тогда называли его брехомъ (пѣкій брехъ, именемъ Некоматъ): онъ выхлопоталъ сопернику Димитрія Ивановича ярлыкъ на великокняжеское достоинство, и за это послѣ заплатился головою³⁾. Рядомъ съ нимъ слѣдуетъ поставить Степана Васильевича Сурожскаго, о которомъ русскія родословныя книги сообщаютъ, что онъ прибылъ въ 6911 (1403) году къ великому князю Василию Дмитріевичу служить изъ своей вотчины изъ Сурожа да изъ Каабы, и что отъ него пошли Головины и Третьяковы⁴⁾. Отправляясь въ походъ противъ Мамаю въ 1380 году, Димитрій Донской взялъ съ собою «отъ Сурожанъ, рекше отъ гостей» десять человѣкъ «новѣданія ради дальнихъ земель», то есть, какъ бывалыхъ людей, способныхъ служить развѣдчиками, проводниками и пособниками

1) Acta patriarchat. Constantin, II, 42—44 (№ 355, годъ 1381); II, 71 (№ 370, годъ 1386): рѣчь идетъ собственно о спорѣ корсунскаго съ готскимъ митрополитомъ, но упоминается и тяжба съ сугдейскимъ; II, 142—150 (№ 417, годъ 1390).

2) Никоновская лѣтопись (Полное собраніе, X, 228).

3) О Некоматѣ: Воскресенская лѣтопись подъ 1375 и 1383 гг. (Полное собраніе, VIII, 22, 49); Карамзинъ, V, примѣч. 32, 37; Иловайскій, II, 95, 114.

4) Родословная книга изд. Новикова (II, 270); на это изданіе ссылается Е. Е. Голубинскій (Исторія Русской церкви, I, 48, примѣч.). Ср. Временникъ Моск. Общ. исторіи и древн., X, 89 и Брунъ, Черноморье, II, 236.

въ закупкѣ и отысканіи продовольствія. Въ Сказаніи о Куликовской битвѣ (Задонщинѣ) сохранены ихъ имена; изъ нихъ только развѣ первыя могутъ быть считаемы за греческія, а большая часть принадлежитъ Русскимъ людямъ¹⁾. Любопытно, ссхви что и гораздо послѣ, по истеченіи цѣлаго столѣтія, иныя изъ этихъ фамилій встрѣчаются въ несомнѣнныхъ документахъ, касающихся торговли Русскихъ людей съ Крымомъ и Татарами²⁾. Въ разсказѣ о нашествіи на Москву Тохтамыша (въ 1382 году) въ числѣ московскихъ обитателей упомянуты «бояре, и Сурожане и суконники»³⁾; сопоставленіе съ суконниками свидѣтельствуетъ, что названіе уже обозначаетъ здѣсь только родъ торговли. Позднѣе, въ 1469 году, Иванъ III Васильевичъ посылалъ въ походъ противъ Казани «Сурожанъ и суконниковъ и купчихъ людей»⁴⁾. Въ 1549 году мы находимъ сурожскій дворъ въ Новгородѣ⁵⁾. Изъ уставной таможенной грамоты, данной въ 1571 году по наказу Грознаго новгородскимъ намѣстникомъ княземъ Пронскимъ, видно, что новгородскіе Сурожане прежде пользовались извѣстными привилегіями относительно государевыхъ пошлинъ, отмѣненными именно этою грамотою⁶⁾.

1) Русскій историческій сборникъ, III, 25 сл.; Карамзинъ, V, примѣч. 70; Аристовъ, Промышленность Древней Руси, С.-Пб., 1866, стр. 189; Иловайскій, II, 121. Имена читаются не вездѣ одинаково и въ последнемъ названномъ сочиненіи переданы не въ лучшемъ видѣ. Ср. преосвященнаго Порфирія въ книгѣ «Второе путешествіе по Святой землѣ (= Востокъ христіанскій)», стр. 298; Тимофеева «Сказаніе о Куликовской битвѣ» (Журн. Мин. Нар. Пр. 1885, августъ, стр. 215). Последній пользовался, повидному, лучшимъ и древнѣйшимъ спискомъ (Тихонравова) и передаетъ имена такъ: Василій Капица, Сидоръ Елеуферьевъ, Козьма Ковырѣ, Константинъ Болкъ, Михаилъ Саларевъ, Тимошей Всеяковъ, Дмитрій Черный, Семень Антоновъ, Иванъ Шихъ, Дмитрій Саларевъ.

2) Митя Саларевъ упоминается въ грамотѣ Ивана III въ Крымъ 1491 года; отсюда видно, что онъ ѣздилъ съ товарами и за товарами въ Крымъ и Кафу (Памятники дипломатическихъ сношеній съ Крымскою и Ногайскою ордою: Сборн. Имп. Ист. Общ., т. 41, стр. 117 сл.; ср. 406). Иванъ Всеяковъ, московскій гость, былъ обиженъ въ Кафѣ (тамъ же, стр. 256). Шиховы дѣти, какъ ногайскіе торговцы, являются въ 1490 году (тамъ же, стр. 92); гость Иванъ Шиховъ былъ обиженъ въ Азовѣ, о чемъ упоминается въ 1500 году (стр. 298).

3) Прибавленіе къ Софійской первой лѣтописи (Полное собраніе, VI, 99). Воскресенская лѣтопись, VIII, 43.

4) Карамзинъ, VI, примѣч. 20.

5) Вторая Новгородская лѣтопись (изданіе Археографической Комиссіи 1879 г.), стр. 72.

6) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, томъ II, Москва, 1819,

ссхviii Но въ это время самаго Сурожа уже не существовало. Чтобы имѣть послѣднее указаніе на взаимныя торговыя прямыя сношенія Русскихъ людей съ Генуезскими колоніями, мы можемъ воспользоваться въ качествѣ аналогіи эпизодомъ, который относится собственно къ Кафѣ и случился, можно сказать, наканунѣ ея завоеванія мусульманскою державою. Въ 1474 году купцами кафинскими былъ отправленъ торговый караванъ въ Русскія земли, и на обратномъ пути, во владѣніяхъ великаго князя Ивана Васильевича былъ ограбленъ шайкою казаковъ; чтобы вознаградить себя за ущербъ, Кафинцы захватили имущество русскихъ купцовъ изъ Москвы (*Rutheni de Moscho*), основавшихся въ ихъ городѣ¹⁾. Именно по этому поводу великій князь вступилъ съ Генуезцами въ сношенія, слѣды которыхъ сохранились въ началѣ посольской книги по дѣламъ крымскимъ. Толмачъ, отправленный къ Кафинцамъ, долженъ былъ говорить ихъ «консулосу» о томъ, что они де пограбили людей великаго князя Гридку Жука, да Степанка Васильева и ихъ товарищей и взяли у нихъ всякаго товару на двѣ тысячи рублей; слѣдовало требовать возвращенія ограбленнымъ ихъ товаровъ. Кафинцы на это отвѣчали: пусть сначала отправить великій князь товаръ нашихъ купцовъ кафинскихъ, который отняли у нихъ казаки. На такое встрѣчное требованіе отвѣтъ былъ такой, что казаки эти не были подвластны великому князю, а принадлежали къ людямъ царевича изъ великаго рода Тохтамышева; «а улановъ и князей, и казаковъ у него много: какъ къ нему пріѣзжаютъ люди многіе на службу, такъ отъ него отъѣзжаютъ люди многіе; и намъ по чему вѣдати, хто будетъ вашихъ купцовъ пограбилъ?»²⁾.

Существованіе Генуезскихъ колоній на Черноморскихъ берегахъ стало болѣе, чѣмъ прежде, опаснымъ съ тѣхъ поръ, какъ ссхix изъ состава Золотой орды выдѣлилась самостоятельная Крымская

стр. 58: «А что было у Сурожень государева грамота жалованная въ проѣздѣхъ и о всякихъ государевыхъ пошлинахъ, и государь ту грамоту отставилъ, а велѣлъ у Сурожень имати всѣ свои пошлины по старинѣ, а записывати таможеннымъ товары въ книгѣ самимъ, которые грамотѣ и писати умѣютъ».

1) Heyd-Raynaud, II, 502 (на основаніи *Atti della società Ligur.*, VII, 2, p. 475 сл.).

2) Памятники диплом. сношеній Моск. госуд. съ Крымскою и Ноғ. ордою: Сборн. Имп. Ист. Общ., т. 41, стр. 8, № 1 (документъ 1474 года, мартъ). Ср. стр. 12, № 2.

подъ властью собственных хановъ, съ центромъ въ Солкатѣ (Старомъ Крымѣ), гораздо болѣе близкомъ Кафѣ и Сурожу, чѣмъ Сарай. Судьба колоній, собственно говоря, была рѣшена въ тотъ день, какъ султанъ Магометъ II овладѣлъ Константинополемъ: вскорѣ за тѣмъ турецкія пушки, разставленныя по обѣимъ сторонамъ Босфора (Анадоли и Румели-Гиссаръ) стали преграждать Генуезцамъ свободный доступъ къ ихъ колоніямъ. Затѣмъ положеніе приняло критическій характеръ, когда обнаружилась возможность тѣснаго союза между крымскимъ ханомъ и турецкимъ султаномъ, возможность одновременнаго нападенія съ суши и съ моря, нѣсколько разъ принимавшая видъ осязательной крайности... Уже въ шестидесятихъ годахъ XV столѣтія соединенная Сугдео-фульская епархія считалась запу-стѣлою, и принадлежація къ ней селенія (*χωρία*) были присвоены сначала готскимъ, а потомъ кафинскимъ митрополитомъ, а въ 1567 году отданы константинопольскимъ патріархомъ въ управленіе его экзарху сакелларію Іоанну¹⁾. Сверхъ ожиданія, окончательная катастрофа заставила ждать себя болѣе двадцати лѣтъ; она была отерочена отчасти благоразумными и энергическими мѣрами протекторовъ банка св. Георгія, своего рода акціонерной компаніи, которой сильно задолжавшая республика передала управленіе Хазаріею, отчасти случайными событіями. Въ 1475 году 4-го іюня великій визирь Кедукъ-паша взялъ Кафу, и этимъ рѣшена была участь всѣхъ Генуезскихъ владѣній, между прочимъ и Солдайи. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ современнаго подробнаго отчета объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ послѣдніе дни ея существованія, отчета подобнаго донесеніямъ о паденіи Кафы, изъ которыхъ мы опять узнаемъ о захватѣ Турками находившихся въ ней русскихъ купцовъ²⁾. Относительно Сурожа мы должны ограничиваться послѣдними сообщеніями Броневскаго, много лѣтъ проводшаго въ Крыму въ качествѣ посла отъ польской республики при королѣ Стефанѣ Баторіи. Въ своемъ ссхх Описаніи Тартаріи (*Tartariae descriptio*), книгѣ, написанной въ 1579 году въ Крыму, онъ сообщаетъ намъ, что Сурожане

1) Рѣшеніе патріарха Митрофана III: Documents patriarchaux ed. par Paradourulo-Kérameus въ Трудахъ Археол. Съѣзда въ Одессѣ, т. II, стр. 178

2) Heyd-Raynaud, II, 403.

сдались только послѣ храброй и отчаянной защиты, и что даже по сдачѣ города Туркамъ, около тысячи человѣкъ отборныхъ воиновъ храбро оборонялись въ нижней крѣпости, а затѣмъ за-творились въ большой церкви и всѣ тамъ погибли; Турки заложили камнями двери и окна этой церкви и оставили трупы лежать безъ погребенія¹⁾: эти подробности Броневскій узналъ отъ одного греческаго митрополита, который прибылъ въ Крымъ съ Греческихъ острововъ для визитаціи оставшагося мѣстнаго духовенства, очевидно, по порученію патріарха. Самъ Броневскій нашелъ въ Сурожѣ почти однѣ только развалины. Видны были три замка на высокой горѣ, которые были обнесены стѣнами и башнями и построены — Броневскій не знаетъ, — въ греческое или генуезское время. Видны были безчисленные греческіе храмы, сложенные изъ довольно большихъ камней и столь малые по своимъ размѣрамъ, что скорѣе похожи были на часовни; только нѣкоторые изъ нихъ сохранились въ цѣлости, а большая часть обращены были въ развалины и лежали поверженные на землѣ. Остатки генуезскаго господства были значительнѣе и гораздо величавѣе греческихъ. Они показывали, что это былъ нѣкогда весьма значительный городъ; христіане-греки, оставшіеся здѣсь въ очень незначительномъ количествѣ, еще помнили о временахъ минувшаго блеска; они же утверждали, что число православныхъ церквей считалось тогда цѣлыми сотнями. Броневскій съ своей стороны объясняетъ такое явленіе крайнею сварливостью и взаимною неуживчивостью Грековъ: вслѣдствіе раздоровъ и

1) Martini Broniovii de Biezdzfede, bis in Tartariam nomine Stephani primi Poloniae regis legati, Tartariae descriptio, ante hac in lucem numquam edita. Coloniae Agrippinae, anno 1595, p. 10: A Metropolitа quodam viro Graeco et honesto, qui ex insulis Graecis ad visitandos presbyteros illos tum eo advenerat et hospitio me exceperat, accepi. Quod cum immanissima gens Turcarum eam civitatem ingenti maritimo exercitu oppugnasset, a Genuensibus fortiter et animose illa defenderetur, verum cum obsidionem diuturnam ac famem Genuenses diutius ferre, nec impetum tam numerosi exercitus Turcarum sustinere amplius possent, in maximum templum illud, quod adhuc ibi integrum est, centeni aliquot, vel, ut ille asserebat, mille fere viri egregii sese receperant, et per dies aliquot in arce inferiori, in quam Turcae irruerant, fortiter et animose sese defendentes, insigni et memorabili Turcarum strage edita tandem in templo illo universi concidere, templi illius portae et fenestrae a Turcis muro impletae caesorum cadavera in eum usque diem insepulta jacent. In id templum ne accederem, a Caphensi Seniaco quondam Turca, quem in ea arce perpetuum ille habet, ego prohibitus sum.

вражды отдѣльныя семьи не хотѣли сходиться вмѣстѣ даже для общественнаго богослуженія. Въ нижнемъ замкѣ можно было видѣть три очень большія католическія церкви, дома, стѣны, ворота, башни съ генуезскими гербами. Въ окрестностяхъ находились виноградники, которые давали наилучшее вино во всей Тавридѣ, и фруктовые сады, простиравшіеся вмѣстѣ съ виноградниками болѣе чѣмъ на двѣ (римскихъ) мили; ихъ продолжали обрабатывать кафинскіе жители: Турки, Евреи и христіане¹⁾.

Сурожъ не возрождался болѣе изъ своихъ развалинъ даже и подъ русскою властью; «въ настоящее время тишина кладбища господствуетъ въ этой мѣстности» (выраженіе Ф. К. Бруна), хотя въ сосѣдствѣ, тамъ, гдѣ было прежде городское предмѣстье, и появилась нѣмецкая колонія, называемая по прежнему Судакъ; только громадныя башни и стѣны, здѣсь сохранившіяся, да остатки зданія, похожаго на монастырь или церковь, свидѣ- ссххii
тельствуютъ о превратностяхъ судьбы и о минувшемъ величій Сугдеи; драгоценныя памятники спасены были отъ окончательной гибели, благодаря стараніямъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей; ученые этого общества, профессора Юргевичъ и Брунъ, всего болѣе потрудились надъ ихъ описаніемъ и изученіемъ²⁾.

1) Ibid., p. 9 sq.: Sidagios a Graecis, a Genuensibus vero Sudacum, arx et civitas illa dicta fuit. Tartaris prorsus incognita est. -- Arces muro et turribus cinctas et munitas Graeci seu Genuenses Itali condidere. Templi Graeca ex grandioribus saxis infinita esse, et quasi sacella pauca admodum, nonnulla integra visuntur, plurima vero in ruinas versa et humi prostrata jacent. Superbi, discordes et desides Graeci a Genuensibus Italis fracti et debilitati civitatem eam amiserant. Non contemnenda Genuensium vestigia Graecis multo clariora ibi conspiciuntur. At insignem eum locum quondam, ut ex ruinis videre licet, extitisse, et a Christianis Graecis, quorum parvae admodum reliquiae ibi sunt, memoratur. Graecorum gentem eo discordiarum et inimicitiarum deuenisse, quod familiae quae dissidiis laborant, ut ne deuotionem quidem publicam fieri eique interesse volebant. Propterea templa illa infinita quam plurimi aedificauere, quae aliquot centena ibi extitisse Christiani perhibent. Templi tria maxima Catholica, domus, muri, portae, ac turres insignes, cum textilibus et insigniis Genuensium in arce inferiori visuntur. -- Portorium non ignobile civitatis ejus fuit, vineas et pomaria, quae ad duo et amplius milliaria extenduntur, fertilissima a Caphensibus, Turcis, Iudaeis et Christianis nunc etiam ibi coluntur. Nam universae Tauricae vinum optimum ibi nascitur...

2) На статью Бруна о Сугдѣ мы часто ссылались. Профессоръ Юргевичъ издалъ съ переводомъ и примѣчаніями уставъ генуезскихъ колоній на Черномъ морѣ 1449 года (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., V, 629—837). Онъ же издавалъ и объяснилъ генуезскія надписи въ Кафѣ и Судакѣ (тамъ же, стр. 157—177, и томъ IX — «Донесеніе о поѣздкѣ въ Крымъ») и т. п. — Сверхъ

III.

Древнѣйшіе источники о жизни Стефана Сурожскаго.

Древнѣйшимъ извѣстіемъ о Стефанѣ Сурожскомъ пока нужно считать краткое о немъ сообщеніе въ Минологіи императора Василія Порфиророднаго, подъ которымъ теперь уже никто не думаетъ разумѣть Василія I Македонянина, а всѣ признають Василія II Болгаробойцу. Итакъ, Минологій составленъ былъ въ концѣ X или въ началѣ XI вѣка. Подъ 28-мъ ноябрю здѣсь сперва помѣщено краткое сказаніе о мученичествѣ Стефана Нового, пострадавшаго за иконы при царѣ Константинѣ Копронимѣ въ 765 году, какъ это отмѣчено въ хроникѣ Теофана, или же вѣрнѣе въ 767 (о годѣ рѣчь будетъ ниже). Краткое сказаніе или же синаксарь, очевидно, составленъ на основаніи подробнаго Житія Стефана Нового, написаннаго діаконѣмъ Великой Константинопольской церкви, по имени тоже Стефаномъ, около 808 года: въ обоихъ одинаково упоминается о множествѣ исповѣдниковъ, заключенныхъ въ темницѣ, которыхъ встрѣтилъ тамъ Стефанъ Новый, но только немногіе, отчасти ранѣе пострадавшіе, отчасти ближайшіе ученики и послѣдователи Стефана, названы въ Житіи по имени; таковы: Петръ, Андрей и Анна. Напротивъ того, Минологій Василія и другія позднѣйшія подобнаго рода компиляціи подъ тѣмъ же самымъ днемъ помѣщаютъ память, а отчасти называютъ имена еще многихъ другихъ приверженцевъ иконопочитанія, принявшихъ монашество и подвергшихся преслѣдованію того же самаго царя — повидимому, отдѣльно отъ Стефана и нѣсколько позднѣе. Мы приводимъ статью Василіева Минологія <въ сопоставленіи съ текстомъ синаксаря, даваемымъ> въ печатныхъ греческихъ минеяхъ, а вмѣсто перевода — соотвѣтствующій славянскій текстъ Макарьевскихъ миней, въ которомъ опять встрѣчается одно очень важное для насъ дополненіе, вѣроятно, ведущее свое начало отъ греческой редакціи.

того, ему принадлежать статьи: «О монетахъ генуезскихъ, находимыхъ въ Россіи» (томъ VII), «О новыхъ генуезскихъ надписяхъ» (тамъ же). Нужно еще упомянуть болѣе ранніе труды Мурзакевича «Исторія генуезскихъ поселеній на Черномъ морѣ», Одесса, 1837; «Генуезскіе консулы города Кафы» (Записки, т. III), «Донесеніе объ осмотрѣ архива банка св. Георгія» (тамъ же).

Ἀθλησις τῶν ἁγίων τῶν σὺν τῷ ἁγίῳ Στεφάνῳ τῷ Νέῳ ὑπὲρ τῶν ἁγίων εἰκόνων μαρτυρησάντων.

Πολλοὶ τῶν στρατιωτῶν τῶν τότε ὀρθοδόξων, ἀποταξάμενοι τῷ βίῳ, γεγόνασι μοναχοί. τοῦς τοιοῦτους δὲ ὁ παράνομος βασιλεὺς τιμωρησάμενος ἐφρόνευσε. καὶ γὰρ τὸν ἕνα, Βασίλειον καλούμενον, ἐκτυφλώσας, εἴτα τὴν προσκύνησιν τῶν ἁγίων εἰκόνων λαλοῦντα ἀκούσας λακτίσας ἐξήνεγκε τὰ ἔντερα αὐτοῦ· καὶ οὕτως ἐξορισθεὶς μετὰ ὀδύνης ἐτελεύτησεν. Ἄλλος, ἔγκλειστος ἐν τῷ Σωσθενείῳ, ῥινοκοπηθεὶς, ἐν Χερσῶνι ἐξωρίσθη· καὶ μέλων φονευθῆναι ἐφύγεν εἰς Χαζαρίαν, ἐν ᾗ καὶ ἐπίσκοπος ἐγένετο καὶ ὕστερον ἐτελειώθη. Ἄλλος δὲ Στέφανος ὀνόματι εἰς Σουγδιαν ἐξορισθεὶς καὶ πολλοὺς ὠφελήσας, τέλος ἔσχε τοῦ βίου. Ὅμοίως καὶ Γρηγόριοι δύο σὺν πολλοῖς ἄλλοις ἐξορισθέντες ἀπέθανον. Ἀλλὰ καὶ Ἰωάννης ὁ ἀπὸ λεγαταρίων εἰς Δαφνουσίαν ἐξορισθεὶς καὶ τῇ τοῦ βασιλεῦςτος κελεύσει δερόμενος κατὰ καιρὸν συχνῶς, τὸν βίον ἀπέλιπεν¹).

ἘΠολλοὶ τῶν στρατιωτῶν, ὀρθόδοξοι ὄντες, ἀποταξάμενοι τῷ βίῳ, γεγόνασι μοναχοί. τοῦς

В той же день память иже съ святымъ Стефаномъ Новымъ святыхъ ради иконъ мученыхъ.

Мнози отъ воинъ православнїи суще отрекшеся житїа и быша мниси. Таковыхъ же беззаконный мучитель мучивъ отъ живота лишивъ. Ибо единого Василиа наричемаго ослѣпивъ, также святое поклоненїе и чести тому изрекшу, пхнуувъ его мечемъ во чрево, и внутренняя его излишася. Другы же затворникъ въ Сосфенѣ, носъ ему урѣзавъ въ Херсонъ прогна, и хотя его убити, бѣжа въ Хазарїю, иде же епископъ поставленъ бысть и потомъ преставися. Инъ же Стефанъ именемъ въ Сугдаию заточенъ бывъ и многихъ тамо прибрѣтъ и по семь тамо епископъ бывъ и добрѣ онѣхъ упасъ, успе о Господи. Тако и два Григорїа съ инѣми прочими и тїи прос- ссххiv гнаны быша скончашася и Иоаннъ иже отъ логатарїи въ Дафнусїю прогнанъ и повелѣнїемъ царевымъ часто на всякое время бїемии скончася.

1) ἘPatr. gr., t. 117, 181. Cp. Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris: Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae, col. 263 sq.).

τοιούτους δὲ ὁ παράνομος τιμω-
ρησάμενος βασιλεὺς τοῦ βίου
ὑπεξήγαγε. καὶ γὰρ ἓνα ἐξ αὐτῶν,
Βασίλειον καλούμενον, ἐκκαλού-
μενος πρὸς τὴν ἑαυτοῦ πλάνην
καὶ μὴ πειθόμενον εὐδῶν, ἀλλὰ
τὴν προσκύνησιν τῶν ἀρίων εἰκό-
νων σέβεσθαι εἰπόντα, λᾶξ κατὰ
τῆς γαστροῦς αὐτὸν κρούσας, τὰ
ἔγκατα ἐξέχεε, καὶ οὕτως ἐτελεύ-
τησεν. Ἄλλος, ἐγκλεισθεὶς ἐν
τῷ Σωσθενείῳ, ῥινοκοπηθεὶς, ἐν
Χερσῶνι ἐξωρίσθη· καὶ μέλλων
φονευθῆναι, ἔφυγεν εἰς Χαζα-
ρίαν, ἐν ᾗ καὶ ἐπίσκοπος γέρονε
καὶ ὕστερον ἐτελειώθη. Ἄτερος
δὲ, Στέφανος τοῦνομα, εἰς Σουγ-
δαίαν ἐξωρίσθη· καὶ πολλοὺς
ὠφελήσας, τέλος εὗρε τοῦ βίου.
Ὅμοίως δὲ καὶ Γρηγόριοι δύο
σὺν ἄλλοις πολλοῖς ἐξορισθέντες
ἐτελεύτησαν. Ἀλλὰ καὶ Ἰωάννης
ὁ ἀπὸ λεγαταρίων ἐν Δαφνονσίᾳ
ἐξορισθεὶς καὶ τυπτόμενος συχ-
νῶς, τὸν βίον ἀπέλιπε¹⁾).

Сравнивая славянской текстъ съ двумя греческими редакціями, мы замѣтимъ, что, несмотря на совершенно рабскую буквальность перевода, онъ не сходится вполне ни съ тою, ни съ другою, такъ что необходимо предполагать третью редакцію, а въ ней и прямое упоминаніе объ епископствѣ Стефана Сурдейскаго. Что это такъ, что Стефанъ на основаніи Минологія считался епископомъ, объ этомъ свидѣлствуютъ лицевыя изображенія, сопровождающія текстъ въ знаменитомъ экземплярѣ кардинала Албани. На кар-

1) <Μήναιον τοῦ Νοεμβρίου, διορθωθὲν ὑπὸ Βαρθολομαίου Κουτλουμουσιανοῦ τοῦ Ἰμβρίου, ἐκδοσις ἐννάτη, Βενετ., 1880, р. 189>.

тинѣ, оттиснутой съ рукописи, изображены Василій, которому выкалываютъ глаза, Іоаннъ, котораго истязуютъ; по сторонамъ видны двое въ епископскомъ облаченіи: это, конечно, епископъ хазарскій и нашъ Стефанъ; затѣмъ двое въ обыкновенномъ платьѣ: это должно быть два Григорія¹⁾.

Съ показаніемъ минологіевъ относительно времени исповѣдничества и подвиговъ Стефана Сугдейскаго вполне согласно свидѣтельство другого важнаго источника, на который страннымъ образомъ никто изъ изслѣдователей — а между ними были признанные знатоки церковной литературы — не обратилъ вниманія. Мы разумѣемъ службу или даже службы святому Стефану Сурожскому, ибо ихъ двѣ. Онѣ извѣстны не только по рукописямъ, но и читаются въ печатной славянорусской служебной минеѣ за декабрь мѣсяцъ. Въ греческой минеѣ служба Стефану Сурожскому не встрѣчается или по крайней мѣрѣ не отыскана; но все заставляетъ думать, что первоначальный текстъ славянской службы былъ греческій, составленный въ Сурожѣ мѣстнымъ писменникомъ; очень понятно, что назначенный для мѣстнаго церковнаго обихода, онъ не нашелъ себѣ широкаго распространенія и не попалъ въ другія богослужебныя книги, кромѣ тѣхъ, которыя были назначены для мѣстнаго употребленія въ Сурожѣ, гдѣ въ память св. Стефана учрежденъ былъ особый праздникъ. Въ пятнадцатый день мѣсяца декабря, въ предполагаемый день кончины святаго, совершалась въ Сурожѣ его память. Мѣстный малограмотный житель, который владѣлъ греческимъ синаксаріемъ, находящимся теперь въ Халкинской библіотекѣ, сдѣлалъ объ этомъ собственноручно замѣтку, такъ какъ очевидно въ первоначальномъ текстѣ этой памяти не значилось. «Въ тотъ же день празднуется въ городѣ Сугдеѣ 15-го декабря кончина святѣйшаго отца нашего Стефана исповѣдника, архіепископа сугдейскаго, ибо онъ просвѣтилъ Сугдейцевъ и сдѣлалъ ихъ христіанами и въ пятнадцатый день декабря мѣсяца скончался, то есть, почилъ во Господѣ. — Запись Георгія». Въ другой замѣткѣ, помѣщенной выше,

1) См. Menologium Basilii, ed. cardin. Albani; ср. Горскій въ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., I, 196.

память святаго Стефана, архіепископа Сугдейскаго, погребеннаго во святомъ алтарѣ святой Софіи, отмѣчена, правда, подъ семнадцатымъ днемъ декабря, но едва ли это не простая ошибка или недосмотръ приписчика. Сверхъ того, св. Стефана праздновали въ Сурожѣ и 30-го января вмѣстѣ съ памятью трехъ великихъ святителей: такое двойное ежегодное воспоминаніе одного и того же особенно уважаемаго, хотя и мѣстнаго, святаго не представляетъ ничего необычнаго. — Подъ тѣмъ же 15-мъ декабря помѣщается и въ русскихъ богослужебныхъ книгахъ служба съ двумя канонами въ честь Стефана Сурожскаго, и вотъ что читаемъ мы въ одной изъ стихирь, входящихъ въ составъ службы.

«Образъ соблюлъ еси пресвѣтло, преподобне отче. По Христовѣ иконѣ сталъ еси мужески, не устранившись гноетезнаго прещенія, но духовнымъ мечемъ того умертви».

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что прещеніе гноетезнаго есть прещеніе Копронима: такъ нерѣдко и притомъ вполне согласно съ этимологіею греческаго выраженія переводится прозваніе втораго гонителя иконъ въ славянскихъ источникахъ. Соотвѣтственно съ этимъ и въ другихъ случаяхъ, когда говорится о царѣ-гонителѣ, слѣдуетъ понимать Константина Копронима; онъ отпиралъ Стефана и въ заточеніе, подъ которымъ разумѣется, впрочемъ, темничное заключеніе въ самомъ Константинополѣ, предшествовавшее удаленію въ Крымъ: «мучителя беззаконно посрамилъ еси, въ заточеніяхъ неправедно отсылаемъ» (тропарь святому); «въ заточеніи пострадавъ ранами, въ темницахъ претерпѣвъ озлобленія» (другой тропарь).

«Погаемыхъ прещенія не устращися, блаженне, богоуязвленныхъ умомъ, Христова благолѣпія честнѣй иконѣ научилъ еси всѣмъ неспрамно поклонятися и теплою вѣрою цѣловати, и потомъ претерпѣлъ еси бѣшенія, отче Стефане, и темница» (стихира на Господи воззвахъ).

«Ты бо, всеблаженне, лютаго царя посрамилъ еси, честь же иконную восхити на первообразіе научилъ еси» (второй канонъ, икосъ на шестой пѣснѣ) и т. д.

Это столкновеніе съ иконоборнымъ царемъ Константиномъ составляетъ главную тему прославленія Стефана; о дѣятельности

его въ Сурожѣ говорится не столь выразительно и часто, хотя все-таки Стефанъ называется просвѣтителемъ Сурожа: «Ты Сурожу бывъ просвѣтитель» (второй канонъ на шестой пѣснѣ), а въ другой пѣснѣ онъ именуется первопрестольникомъ сурожскимъ (на стиховнѣ стихира, л. 103): въ обоихъ случаяхъ ссххvii какъ будто предполагается, что Стефанъ былъ первымъ здѣсь насадителемъ или утвердителемъ христіанства и первымъ епископомъ въ городѣ¹⁾. Святитель постоянно прославляется не только какъ гордость и честь (похвала) города Сурожа, но и какъ постоянный защитникъ и заступникъ Сурожанъ, прибѣгающихъ съ молитвою къ мощамъ его, присутствіе которыхъ авторы еще предполагаютъ въ городѣ. «Знаменіи и чюдеса тебе Владыка прослави, преблаженне Стефани! Прогониши бо духи и уврачуеши страсти; душа просвѣщаеши вѣрныхъ, приходящихъ ко святому гробу» (стихира вторая на Господи воззвахъ, л. 196 об.).

Очень знаменательны мольбы о заступленіи отъ внѣшнихъ враговъ города Сурожа, съ которыми обращаются къ святителю оба составителя каноновъ, говоря при этомъ отъ имени своихъ согражданъ, называя исповѣдника необоримымъ хранителемъ граду нашему. Изъ указаній, къ несчастію, не совсѣмъ опредѣленныхъ, на вѣроисповѣданіе и племенное происхожденіе враговъ всего скорѣе можно было бы угадать и время составленія обѣихъ службъ, что для нашего изслѣдованія представляетъ вопросъ не лишенный важности.

Въ первомъ канонѣ:

«Сокруши суностаты, преподобне, и силу ихъ вооруженную; покори намъ подъ ноги вскорѣ видимую рать.... и державу (*κράτος*?) даруй твоей паствинѣ....».

«Покрой градъ твой, отче нашъ Стефани богоносне, отъ сыновъ агарянъ: се бо скрегчють зубы своими на

1) *Προτόθρονος*, первопрестольный, означаетъ либо епископа, занимающаго первый по значенію и чести престолъ среди другихъ, принадлежащихъ къ тому же патріаршему или митрополичьему округу, либо епископа, перваго по времени на извѣстномъ престолѣ. Такъ какъ первое значеніе не идетъ къ Сурожу, и никакой другой изъ архіереевъ этого города не носилъ подобнаго титула, то остается только второе значеніе слова, относящееся къ лицу, а не къ кафедрѣ.

ны, пожрети на ны разжегшеса, яко звѣріе дикіи, и сокруши зубы ихъ».

«Отче отцемъ, богоносный Стефана, Сурожу утверждение — рабы своя соблюди отъ всякаго прегрѣшенія и отъ безбожныхъ варваръ».

«Сохрани градъ свой, отче преподобне Стефана, и отъ безбожныхъ иновѣрныхъ находа и отъ усобицы рати».

«Сынове агаряни вооружаются на смиренныя люди твоя, Стефана пречестне, но сокруши ихъ невидимо, лукъ и стрѣлы ихъ, і мечи вонзи въ сердца ихъ».

«Велми радуется присно градъ твой твоими чудесы; и мы во всяка времена насыщаемся во вѣки отъ священныхъ мощей твоихъ, нынѣ не отходи отъ насъ, молитвы твои Богу, яко да отъ безбожныхъ варваръ насъ избавитъ» (пѣснь девятая).

«Сурожьстии народи приидите, соберитесь вси къ божественнѣй рацѣ отца нашего Стефана преподобнаго и со слезами воззовите: избави люди своя, не даждь достояніе твоего роду измаильтескому....» (пѣснь девятая).

Во второмъ канонѣ:

«Падоща востающей на ны, отче, твоими молитвами побѣждаемы, агаряни внуцы, ходящіе достояніе твое озлобити, и посмѣхъ убо быша и поруганіе, паденія своего плачуще».

«Постави тебе церкви своей основаніе Христосъ, столпа крѣпка и неподвижима во вѣки, соблюдающая и назирающая градъ свой неподвижимъ и во вѣки вѣка не навѣтуетъ и отъ всякихъ избавляющая нападеніи, иже вѣрою съвершающихъ твою память» (девятая пѣснь).

Составленіе службы святому и, нужно полагать, обоихъ каноновъ относится еще къ тому времени, когда Сурожъ сохранялъ свою самостоятельность, признавая верховную власть византійскаго императора.

«Христову нынѣ престолу предстоя, святителю, съ Богородицею и Пречистою Дѣвою, моляся не престаи, побѣды на варвары крестоносному царю нашему даровати» (богородиченъ въ концѣ канона).

Кого же слѣдуетъ разумѣть подѣ Агарянами, или Измаильтянами, которые въ одномъ канонѣ представляются врагами, постоянно угрожающими Сурожу, и въ другомъ — какъ будто при извѣстномъ единичномъ случаѣ потерпѣвшими неудачу и посрамленіе? По наиболѣе обычному словоупотребленію Агаряне и потомки Измаила суть Сарацины и вообще магометане; и намъ извѣстенъ подлинный фактъ враждебнаго столкновенія сельджукидскаго султана Кейкобада съ Сурожанами и союзниками ихъ — Русскими, относящійся къ 1227 году или нѣсколько болѣе раннему времени. Замѣтимъ, однако, что если не въ XIII столѣтіи, то позднѣе названіе Агаряне прилагается равнымъ образомъ и къ Татарамъ, болѣе близкимъ и болѣе грознымъ супостатамъ Сурожа, кстати обратившимся уже въ магометанство. Такъ въ синаксарной припискѣ 1323 года, Татары Узбека названы безбожными Агарянами¹⁾. Однако нѣтъ никакой возможности думать, чтобы послѣ катастрофы 1323 года можно было Сурожанину воспѣвать торжество надъ врагами и говорить въ положительномъ смыслѣ о неприкосновенности своей родины отъ всяческихъ навѣтовъ и нападеній вражескихъ. Если даже разумѣть подѣ Агарянами, подвергшимся посрамленію, Татаръ, то слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду ихъ первое покушеніе на Сурожъ и послѣдовавшее отступленіе, то есть, событія 1223 года. Въ томъ и въ другомъ случаѣ составленіе канонѣ св. Стефану въ Сурожѣ мы должны будемъ относить къ XIII вѣку, съ одной стороны — ранѣе генуезскаго періода, а съ другой стороны — къ такому времени, когда уже можно было говорить о цѣлыхъ вѣкахъ почитанія мощей святаго и оказываемаго имъ заступничества городу. Составитель довольно ясно различаетъ реальныхъ враговъ и реальныя опасности своего времени отъ неопредѣлен-

1) Въ русскомъ это обыкновенно; напримѣръ, въ житіи Михаила Клопскаго повѣствователь пишетъ о себѣ, что онъ посланъ былъ въ Новгородъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ (Грозномъ) собирати воинство въ соупротивленіе безбожныхъ Агарянъ (Описаніе Макарьевскихъ миней Е. Барсова, стр. 107). Новгородская первая лѣтопись по Синодальному списку (изд. 1888), стр. 249: при описаніи Батыева нашествія Татары называются Измаильти; ср. стр. 368: поганіи Измаильтяне (подъ 1390 г.). Въ Воскресенской, Никоновской лѣтописи и въ Степенной книгѣ эти наименованія еще обыкновеннѣе. Въ уставѣ для Генуезскихъ колоній 1449 года магометанскіе жители Кафы названы Сарацинами (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., VI, 614).

принцѣ. Судя по точному смыслу краткой статьи Василюва Минологія, Стефанъ прежде поступленія въ монашество былъ воиномъ; не противорѣчатъ этому прямо и такія выраженія въ службѣ исповѣднику, гдѣ о немъ говорится, что онъ былъ освященъ отъ пеленъ (стихиры на Господи воззвахъ), что Богъ позналъ его отъ рожденія: «позна тебе отъ чрева, богоносе, всевѣдый Богъ; прежде возвѣщаетъ тебе аггеломъ, освящаетъ тебе зиждителя душамъ» и т. д.

Такъ какъ оба наши источника по отношенію къ VIII вѣку, когда жилъ святой, довольно поздни, а между тѣмъ Стефанъ Сурожскій есть лицо несомнѣнно историческое, а не какое-либо созданіе благочестиво настроеннаго воображенія, то слѣдуетъ полагать, что память о немъ и съ тѣми немногими подробностями, которыя мы отмѣтили, дошла до болѣе позднихъ вѣковъ, напри- мѣръ, до конца X столѣтія, путемъ историческаго преданія, при томъ закрѣпленнаго письменно, а не устнаго только; то есть, необходимо думать, что ранѣе эпохи Василия Болгаробойцы, когда составлена была статья для Минологія, существовало то или другое сказаніе о Стефанѣ — не извѣстно только, отдѣльное или общее для упоминаемыхъ вмѣстѣ съ нимъ сотоварищей — Хазарскаго и другихъ. Для аналогіи не излишне обратить вниманіе на статью въ томъ же Василювомъ Минологіи о корсунскихъ святыхъ епископахъ Василии, Ефремѣ, Еверіи и другихъ. Она читается въ Минологіи подъ восьмымъ числомъ марта; но нѣтъ сомнѣнія, и простое сличеніе отдѣльныхъ выраженій въ томъ убѣждаетъ осязательно, что статья составлена по извѣстному подробному сказанію объ этихъ мученикахъ, которое въ подлинникѣ было напечатано не особенно много лѣтъ тому назадъ и которое носитъ столь же явные слѣды мѣстнаго корсунскаго происхожденія¹⁾, какъ и каноны Стефану Сурожскому. Ученые, конечно, стали бы сомнѣваться въ древности и первоначальности подробнаго корсунскаго повѣствованія, если бы не существовало столь убѣдительное свидѣтельство о возможности относить ихъ къ десятому вѣку или даже ранѣе, какое предста-

1) «Ср. В. В. Латышевъ. Житія св. епископовъ Херсонскихъ. Исслѣдованіе и тексты. (Зап. Имп. Академіи Наукъ, VIII серія, по Ист.-Филол. Отд., т. VIII, № 3, стр. 16.)»

вляеть фактъ наличнаго славянскаго перевода въ Супрасльской рукописи XI вѣка¹⁾. Въ Корсунѣ, какъ и въ Сурожѣ, процвѣтала своя мѣстная греческая письменность, отъ которой до насъ дошли, къ сожалѣнію, только очень скудные остатки и отчасти намеки въ родѣ упоминанія объ алфавитарѣ въ честь апостола Андрея, составленномъ въ Корсунѣ. Мы, конечно, можемъ только гадать о характерѣ и объемѣ того историческаго сказанія о Стефанѣ и его сотоварищахъ, какимъ пользовались составители Вассиліева Минологія, но положительно имѣемъ право утверждать, что дошедшія до насъ, пока не изданныя, жизнеописанія Стефана Сурожскаго — одно греческое, другое русское — совсѣмъ не представляютъ оригинала и очень отъ него далеки не только по времени своего происхожденія, но и по своему содержанію. То, что теперь читается въ этихъ Житіяхъ, никакъ не могло быть написано знающимъ и образованнымъ грекомъ — все одно константинопольскимъ или же таврическимъ — восьмого, десятаго или же одиннадцатаго столѣтія, и никакъ не выдерживаетъ критики при сравненіи съ тѣми, хотя скудными, но очевидно правдоподобными данными, какія могутъ быть извлечены изъ службы и краткаго синаксаря въ Минологіи. Мы для того и останавливались столь долго надъ статьею Минологія и надъ службою Стефану, чтобъ имѣть точку опоры для критики болѣе подробныхъ Житій, къ которымъ теперь и переходимъ. Мы начнемъ съ греческой статьи, которой текстъ вмѣстѣ съ переводомъ напечатаны ниже — вслѣдъ за Житіемъ Георгія. Здѣсь слѣдуютъ наши къ ней замѣчанія.

IV.

Краткое греческое Житіе Стефана Сурожскаго.

Въ Халкинской рукописи, заключающей въ себѣ замѣтки по исторіи Сурожа, сверхъ того находится краткое Житіе Стефана Сурожскаго, до сихъ поръ остававшееся не изданнымъ²⁾. Ниже

1) <Супрасльская рукопись. Трудъ С. Северьянова. Т. I, стр. 532—543.>

2) Копія этого Житія была давно получена нами при посредствѣ И. Е. Троицкаго. Нѣкоторые указанія на его содержаніе сдѣланы были еще архиман-

вмѣстѣ съ другими памятниками мы сообщаемъ его текстъ съ русскимъ переводомъ. Нося на себѣ признаки очень поздняго происхожденія, синаксарное сказаніе отступаетъ отъ Минологіевъ и каноновъ прежде всего въ опредѣленіи времени, когда святой жилъ и подвизался. При этомъ наше вниманіе поражаетъ явная несообразность, заключающаяся въ сопоставленіи двухъ именъ: патріарха Германа, который поставилъ Стефана архіепископомъ Сурожа, и царя Льва Армянина, который былъ облачаемъ сурожскимъ святителемъ и подвергъ его истязаніямъ. Патріархъ Германъ былъ современникомъ Льва Исаврійскаго; при немъ начался первый періодъ иконоборства, ознаменовавшийся прежде всего низложеніемъ Германа, какъ непреклоннаго защитника иконопочитанія, а это произошло въ 730 году. Левъ Армянинъ (813—820) возобновилъ преслѣдованіе иконъ, послѣ того какъ оно было возстановлено постановленіями второго Никейскаго собора при императрицѣ Иринѣ и послѣ нея держалось въ продолженіе двадцати шести лѣтъ при царяхъ Константинѣ, Никифорѣ и Михаилѣ. Между низложеніемъ престарѣлаго Германа и между началомъ царствованія Льва Армянина протекаетъ восемьдесятъ три года. Далѣе: загадочная на первый взглядъ Ирина, положеніе и званіе которой совсѣмъ не объяснено въ греческомъ Житіи, но которая представляется столь вліятельною, что была виновницею освобожденія Стефана, переноситъ насъ въ эпоху Константина Копронима (741—775), наслѣдовавшаго своему отцу Льву Исаврійскому. Если бы тутъ разумѣлась православная царица Ирина, созвавшая седьмой вселенскій соборъ, ссхххiv то, конечно, и нашъ малограмотный Грекъ-Сурожанинъ не въ состояніи былъ бы назвать ее нѣкоторою женою. Въ болѣе подробной славяно-русской редакціи мы найдемъ прямое объясненіе, что виновницею освобожденія Стефана была дочь хазарскаго хагана и супруга императора Константина Копронима, которая дѣйствительно именовалась Ириною. Итакъ, не подлежитъ сомнѣнію, что названный ранѣе и прежде Ирины царь Левъ былъ

дритомъ Антонинномъ (см. выше, стр. СХLVIІІ) — въ концѣ выписокъ изъ синаксарія. <Для новаго изданія Житія была использована фотографическая копія Халкинскаго оригинала, которою редакція «Трудовъ» обязана любезному содѣйствію О. И. Успенскаго.>

на самомъ дѣлѣ Левъ Исаврійскій. Если мы сдѣлаемъ такую довольно легкую поправку въ нашемъ текстѣ, то, конечно, устранимъ главнѣйшую и вопіющую несообразность, и все будетъ имѣть видъ нѣкоторой послѣдовательности. Но и послѣ этого останется рѣзкое противорѣчіе съ нашими другими, хотя болѣе краткими, но за то болѣе авторитетными свѣдѣніями, почерпаемыми изъ Минологія Василиева, а также изъ церковной службы святому Стефану Сурожскому. Тамъ дѣло представляется такимъ образомъ, что Стефанъ сначала обличаетъ царя иконоборца, притомъ не Льва, а Константина, и подвергается мученію, а уже потомъ отправляется въ изгнаніе въ Сурожъ, гдѣ получаетъ епископскій санъ; а здѣсь наоборотъ — сначала дѣлается архіепископомъ, а послѣ является въ столицу для борьбы съ иконоборцами и т. д. Сверхъ того, здѣсь предполагается, что и ранѣе Стефана существовала въ Сурожѣ епископская кафедра. Что же мы должны думать объ этихъ противорѣчіяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ о происхожденіи краткаго греческаго сказанія? Должны ли мы совершенно отвергнуть его достовѣрность, какъ произведеніе поздняго съ содержаніемъ произвольно выдуманнѣмъ?

Рѣшиться на это мы не можемъ. Самое упоминаніе объ Иринѣ, которое при надлежащемъ объясненіи и дополненіи будетъ заключать въ себѣ нѣчто правдоподобное, имѣющее знаменательный историческій смыслъ, показываетъ, что нашъ малограмотный Сурожанинъ способенъ былъ не столько на выдумку, сколько на недоразумѣніе: онъ не изобрѣталъ фактовъ, а только не совсѣмъ ясно понималъ и не совсѣмъ точно передавалъ читанное у другихъ или слышанное устно. Онъ не твердъ былъ въ церковной исторіи до того, что не сознавалъ отчетливо различія между Львомъ Исаврійскимъ и Львомъ Армяниномъ и, хотя помнилъ имя Ирины, но не могъ сообразить, какая это была Ирина.

Затѣмъ въ греческомъ краткомъ Житіи есть другія біографическія сообщенія, уже носящія на себѣ печать первичной подлинности, нѣкотораго спеціальнаго знакомства съ рассказами о происхожденіи и юности своего мѣстнаго святителя, хотя мы опять не можемъ ручаться въ совершенной правильности собственныхъ именъ и смысла каждой отдѣльной черты. Что будущій архина-

стырь Сурожа родился въ Каппадокіи въ селеніи Ворисавѣ <или Моривасѣ>, это мы должны принять за фактъ добросовѣстно сообщаемый и можемъ усумниться только развѣ въ вѣрности наименованія — не области, а селенія. Любопытно далѣе сообщеніе о путешествіи въ Аѳины. Оно мотивируется, съ одной стороны, желаніемъ поклониться во храмъ Богородицы, а съ другой — любовью къ мудрости или наукѣ: тамъ восемнадцатилѣтній Стефанъ встрѣтилъ риторовъ и философовъ, какими искони славился этотъ городъ. Два побужденія, конечно, не исключаютъ себя взаимно; но нельзя не замѣтить, что оба отзываются нѣкоторою несвоевременностью или анахронизмомъ. Храмъ Богородицы въ Аѳинахъ существовалъ, безъ сомнѣнія, въ VIII столѣтіи, такъ какъ онъ возникъ на мѣстѣ и въ замѣнь древняго Парѳенона и упоминается между прочимъ еще у географа Равеннискаго; полагаемъ, что и Аѳины въ то время, вопреки Фальмерайеру, не представляли совершенно заглушаемаго мѣста; но все-таки нѣтъ примѣровъ, чтобы еще тогда они служили притягательнымъ пунктомъ для благочестивыхъ пилигримовъ. Такіе примѣры относятся къ XII вѣку и все-таки были довольно рѣдки. Что же касается ученой славы Аѳинъ, то, наоборотъ, къ VIII и IX вѣкамъ она совершенно померкла и представляла скорѣе отголосокъ стараго преданія, которому дѣйствительность очень мало отвѣчала. Правда, существуетъ преданіе объ одномъ западномъ святомъ VII вѣка († 681) Гисленіи или Эгидіи, проповѣдникѣ христіанства въ нынѣшней Бельгіи (въ провинціи Геннегау), что онъ родомъ былъ изъ Атики и своими родителями, обладав-

ССХХХVI

шими богатствомъ и знатностью, отданъ былъ въ обученіе преподавателямъ свѣтской науки, а затѣмъ занимался изученіемъ философіи въ Аѳинахъ; но это рассказывается въ Житіи святаго, написанномъ гораздо позднѣе, и притомъ въ такой связи, которая обличаетъ легендарное происхожденіе всего рассказа¹⁾.

1) Venerandus igitur sacerdos Gislenus in gente Attica inclytis juxta saeculi gloriam parentibus, christiana nobilitate nitentibus, extitit oriundus -- Traditus ergo liberalium artium paedagogis ac imbutus pleniter his, studuit philosophiae apud Athenas nobilissimam urbem, quae cunctis nationum linguis tribuit totius flores eloquentiae. Hoc itaque saeculari studio affatim edoctus и т. д. Далѣе рассказывается, что ради духовной мудрости, не забывъ свѣтской, Эгидій поступилъ въ монашество, получилъ санъ священника и, подражая примѣру св. Діонісія

Сообщеніе объ успѣхахъ Стефана въ свѣтскомъ образованіи, о пребываніи его въ Аѳинахъ и о разсужденіяхъ съ тамошними философами и риторами въ сущности переноситъ насъ въ другую эпоху: оно скорѣе шло бы ко временамъ Василія Великаго или Іоанна Златоуста. Въ мало достовѣрномъ и почти апокрифическомъ Житіи послѣдняго, сочиненіе котораго приписывается Григорію Александрійскому, тоже повѣствуется о пребываніи Златоуста въ Аѳинахъ и, что любопытно и должно быть отмѣчено теперь же, выраженія обоихъ нашихъ источниковъ — Памяти о Стефанѣ Сурожскомъ и Житія Іоанна — представляютъ въ данномъ случаѣ черты нѣкотораго страннаго сходства, заставляющаго предполагать вліяніе распространеннаго и популярнаго источника на болѣе поздній — сурожскій. О Златоустѣ говорится у Георгія, что онъ, обучаясь въ Аѳинахъ, превзошелъ всѣхъ бывшихъ прежде него въ школѣ: *ὑπερακοντίσας ἅπαντας τοὺς πρὸ αὐτοῦ ὄντας ἐν τῇ σχολῇ*. Для описанія успѣховъ Стефана въ наукахъ употребляются <стр. 72, 6> тѣ же самыя выраженія: *καὶ πάντας τοὺς ἐκεῖσε συνηλικιώτας καὶ προκαθημένους ἐν τῇ σχολῇ* ССХХХVII *τῶν γράμματων ὑπερῆκόντισε*. На восемнадцатомъ году Стефанъ кончилъ свои учебныя занятія и отправился въ Аѳины: и Златоусту, по словамъ Григорія, было восемнадцать лѣтъ, когда онъ воротился изъ Аѳинъ. Могли бы быть указаны и другія параллельныя мѣста, но пока довольно и этого. Мнѣніе наше относительно послѣдняго приведеннаго пункта такое, что авторъ Халкинскоѣ записи о памяти Стефана Сурожскаго, вѣроятно, имѣлъ какія-нибудь побужденія внести въ его біографію упоминаніе объ Аѳинахъ, но едва ли имѣлъ къ тому настоящія основанія въ самыхъ своихъ источникахъ. Всего скорѣе дѣло было такъ, что онъ помнилъ нѣчто объ особенныхъ успѣхахъ святаго въ наукахъ, что въ его памяти держались слова и обороты рѣчи, относившіеся къ Стефану, но въ то же время наминавшіе о древнихъ, еще болѣе знаменитыхъ отцахъ церкви, посѣщавшихъ Аѳины ради

Ареопажита, изъ Аѳинъ направился въ Римъ и далѣе на западъ, чтобы проповѣдывать язычникамъ Евангеліе. Acta sanct. Octobr., vol. IV, p. 1030; ср. Hopf, Griechische Geschichte (въ Энциклоп. Эрша и Грубера, т. 86), стр. 113; Gesta episcop. Cameracensium (Monumenta Germaniae hist., Scriptores, VII), p. 409. 464. Ср. Gregorovius, Geschichte der Stadt Athen, I, 99 сл.

свѣтской мудрости, чего о Стефанѣ въ подлинномъ предполагаемомъ Житіи, вѣроятно, не говорилось и въ дѣйствительности не было. Какъ и въ другихъ случаяхъ, здѣсь не выдумка, а больше недоразумѣніе, излишнее увлеченіе ассоціаціею идей.

Переходимъ теперь къ подробной славяно-русской редакціи Житія Стефана Сурожскаго, какъ оно читается въ рукописи XVI столѣтія (съ библіотекъ Московской Духовной Академіи). Оно довольно обширно, и потому мы передаемъ его содержаніе только въ извлеченіи. Мы раздѣляемъ свой пересказъ на главы, какъ это сдѣлано ниже <стр. 77 сл.> при изданіи самаго текста.

V.

Содержаніе подробнаго славяно-русскаго Житія и критическія замѣчанія къ оному.

1. Въ Житіи говорится сначала о рожденіи и воспитаніи Стефана, описываются его успѣхи въ наукахъ и прибытіе въ Константинополь; начальныя слова напоминаютъ Халкинскую записъ: «Сей убо преподобный отецъ нашъ Стефанъ бѣ отъ великаго Каподокіа, села Морисава», а въ одномъ древнемъ спискѣ — Каппадокійскія страны села Мориваса. Отличаясь ссхххviii необыкновенною даровитостію, онъ былъ отданъ послѣ достиженія семи лѣтъ въ ученіе и въ короткое время оказалъ необычайныя успѣхи въ познаніи святыхъ книгъ. Желая высшаго образованія, онъ, по достиженіи пятнадцати лѣтъ, въ правленіе царя Θεодосія Андраминдина и при патріархѣ Германѣ прибылъ въ Царыградъ, желая довершить свое образованіе. Здѣсь (а не въ Аѳинахъ) онъ постигъ грамматику, риторику, философію и превзошелъ всѣхъ своихъ учителей, такъ что всѣ дивились его мудрости. Притомъ онъ отличался не только знаніемъ, но и своею жизнью. Слѣдуетъ разсужденіе о необходимости того, чтобы съ высокимъ образованіемъ соединялись и добрыя дѣла.

2. Слава Стефана обратила на него вниманіе патріарха Германа, который призвалъ его къ себѣ, съ нимъ бесѣдовалъ, велѣлъ часто приходитъ къ себѣ и вообще полюбилъ его. Пятнадцать лѣтъ пробылъ Стефанъ въ Царыградѣ и сталъ смущаться

совѣстью, что, живя въ мірѣ, онъ не можетъ достигнуть совершенства, что ему нужно искать безмолвія; и вотъ онъ ушелъ въ одинъ монастырь, въ которомъ и постригся. Здѣсь онъ прожилъ простымъ монахомъ тридцать лѣтъ.

3. Въ то время умеръ прежній сурожскій архіепископъ Стефанъ, и Сурожане пришли къ царю и патріарху просить себѣ новаго архіерея; искателей было много, но достойнаго на мѣстѣ не оказалось, и этимъ объясняется обращеніе къ высшимъ властямъ. Долгія совѣщанія въ столицѣ тоже не приводили къ удовлетворительному результату; наконецъ, самъ Богъ открылъ патріарху Герману своего избранныка.

4. Ему было видѣніе: ангелъ Божій явился ему ночью и указалъ на Стефана, который уже тридцать лѣтъ подвизался въ одномъ мѣстѣ. Патріархъ не зналъ этого мѣста, но ангелъ указалъ мѣстопробываніе Стефана дѣтищу, котораго взялъ съ собою отъ патріарха.

5. Затѣмъ этотъ же ангелъ является самому Стефану, который былъ повергнутъ этимъ явленіемъ въ трепетъ, но потомъ, ССХХХІХ когда ангелъ принялъ человѣческій образъ, ободрился и сталъ спрашивать о причинѣ явленія. Ангелъ возвѣстилъ о высокомъ призваніи, предстоящемъ Стефану, — питать людей вѣчною пищею и заграждать уста еретикамъ, другими словами — о велѣніи Господнемъ идти въ Сурожъ.

6. Стефанъ отказывается, ссылаясь на свое недостойнство; ангелъ обѣщаетъ ему божественную помощь, какая дарована была Моисею, когда онъ посланъ былъ къ фараону, указываетъ на слова Христа, въ которыхъ онъ заповѣдалъ своему малому стаду не бояться и т. д., и возвѣщаетъ, что на утро прибудетъ къ нему посольство отъ патріарха.

7. Святый остается въ недоумѣніи, а патріархъ Гермогенъ послѣ бывшаго ему видѣнія бесѣдуетъ съ своими приближенными о неисповѣдимыхъ судьбахъ Бога, который имѣетъ много сокровенныхъ и неизвѣстныхъ никому вѣрныхъ рабовъ.

8. При наступленіи утра, онъ отправляетъ съ отрокомъ двухъ священниковъ къ Стефану и велитъ его привести, хотя бы противъ его воли. Стефанъ, котораго посланные находятъ на молитвѣ, отрицается своимъ недостойнствомъ, утверждаетъ (что

противорѣчить прежде сказанному), будто патріархъ его никогда не видалъ и не знаетъ; но тѣ спрашиваютъ его объ имени и, убѣдившись въ тожествѣ, приводятъ къ патріарху.

9. Патріархъ встрѣчаетъ Стефана съ честью, привѣтствуетъ его какъ избранника Божія, сравниваетъ его съ Давидомъ, побѣдившимъ Голіаѳа, называетъ блаженнымъ городъ Сурожъ, которому дано было объявить міру такое сокровище.

10. Патріархъ, на вопросъ Стефана, объявляетъ ему волю Божию о поставленіи его епископомъ и приглашаетъ въ церковь для посвященія.

11. Стефанъ снова отрицается, ссылаясь на трудность архіерейскихъ обязанностей; патріархъ угрожаетъ ему епитиміей за непослушаніе, и тогда Стефанъ покоряется. Его ведутъ въ церковь, Германъ рукополагаетъ его послѣдовательно иподіакономъ, діакономъ и пресвитеромъ. Слава о немъ распространяется въ столицѣ.

12. Царь, который со своей стороны полюбилъ Стефана, хотѣлъ устроить посвященіе его въ архіереи наиболѣе торжественнымъ образомъ. Въ присутствіи множества «дроуговъ и рядникъ» (*ἐταίρων καὶ ἰδιωτῶν*?), знатныхъ воиновъ и самого царя совершѣнъ былъ обрядъ.

13. Чрезъ нѣсколько дней патріархъ призываетъ новоприсвященнаго архіепископа, бесѣдуетъ съ нимъ; затѣмъ, испросивъ отъ патріарха благословеніе, Стефанъ отправляется на царскомъ кораблѣ въ Сурожъ.

14. Описывается торжественная встрѣча въ Сурожѣ. Стефанъ бесѣдуетъ въ первый разъ со своей паствой, удивляетъ всѣхъ данною ему отъ Бога мудростью, въ силу которой онъ разрѣшалъ всѣ трудности въ пониманіи Писанія и давалъ отвѣтъ на всѣ вопросы. Однако онъ самъ просилъ себѣ молитвъ у народа, указывая на тяжесть бремени, которое на него возложено; онъ ссылаясь на примѣръ папы Льва, перваго (?) епископа римскаго, который послѣ избранія сорокъ дней провелъ при гробѣ апостола Петра въ постѣ и молитвѣ... Слушатели въ восторгѣ, возглашаютъ, что еще никогда ихъ городъ не имѣлъ такого учителя. Они рукоплескали, сопровождая это громкими восклицаніями, махали окройницами, кожульными скутами, ручными убрусами, вѣнками.

15. Новый епископъ непрестанно поучаетъ паству не только въ церкви, но и въ домахъ и на торжищахъ, препирая еретиковъ и многихъ зловѣрныхъ обращая на путь истины. Онъ бесѣдовалъ съ народомъ, приводя толковниковъ, которые знали оба языка. Было въ тѣхъ мѣстахъ, кромѣ еретиковъ, много поганныхъ, то есть, язычниковъ, которые приносили жертвы капищамъ (жряху капищемъ); теперь они тоже обращались и крестились въ безчисленномъ количествѣ.

16. Стефанъ радовался умноженію вѣрующихъ; между тѣмъ къ нему приводили больныхъ и недужныхъ, и они получали исцѣленіе. Видя это, стали приходить въ Сурожъ толпы окрестныхъ жителей. Когда дѣлалось извѣстнымъ, что онъ хочетъ говорить сехли къ народу, то всѣ стекались въ церковь: ремесленники («рукодѣльницы») оставляли свои занятія, городскіе строители — свои строенія; если на тотъ день было назначено зрѣлище или конское ристалище, то люди оставляли все это и шли въ церковь.

17. Народъ стекался отовсюду на коняхъ и на колесницахъ, наполняя всѣ улицы, торжища и церкви. Было поставлено много пресвитеровъ и клириковъ для различныхъ духовныхъ его потребностей: одни крестили оглашенныхъ язычниковъ, приводили еретиковъ на добрую вѣру, другіе поучали закону божественному вѣрующихъ. Въ продолженіе пяти лѣтъ Стефанъ ученіемъ своимъ обратилъ къ христіанству и «крестилъ» весь городъ и окрестныя села. Между тѣмъ діаволъ возмутилъ церковь въ Цареградѣ: наступило иконоборство.

18. Рѣчь идетъ о началѣ иконоборства при царѣ Львѣ Исаврѣ (Савросѣ) подъ вліяніемъ двухъ жидовиновъ, которые сказали царю, что слѣдуетъ уничтожить иконы и кресты. Сначала приказано было ставить иконы высоко, потомъ пригвождать ихъ къ стѣнѣ, и вообще окаянный сталъ придумывать разное противъ иконъ.

19. Патріархъ Германъ останавливаетъ Льва, при чемъ, между прочимъ, указываетъ на существовавшее предсказаніе, что въ Цареградѣ долженъ явиться царь иконоборецъ, но желаетъ, чтобы это случилось не при его, Льва, державѣ.

20. Съ особенною силою Германъ настаивалъ на опасности

и бесполезности противленія Христовой церкви, которой не могли и прежде одолѣть никакія гоненія и насилія.

21. Выслушавъ слова патріарха, царь только больше ожесточился: заявилъ, что онъ — тотъ царь, который былъ предсказанъ, и сталъ метать святыя иконы и честныя кресты на землю, топтать ихъ ногами и т. д. Онъ всюду разослалъ приказанія въ соответствующемъ смыслѣ; непослушнымъ грозилъ лишеніемъ сана, отнятіемъ имущества, заключеніемъ въ темницу.

22. Послѣдовалъ всеобщій ужасъ: одни изъ епископовъ плакали, а другіе, выходя изъ церкви, били себя по глазамъ и по ссхлы честной главѣ и по яснымъ устамъ, цѣловали другъ друга съ горькими слезами. Началось яростное гоненіе, которое здѣсь описывается рѣзкими сильными чертами. Страшно было видѣть царственный градъ: онъ какъ бы въ клубъ свился; одни волновались, какъ бурная вода, бѣгая туда и сюда, другіе бѣжали прочь, оставляя своихъ родныхъ («сердоболя своя») и покидая имущество. Царь велѣлъ поставить вездѣ сторожей и запретилъ выходъ изъ города.

23. Патріархъ снова обращается къ нему съ увѣщаніями, но онъ только больше возмутился; низвелъ Германа съ престола и сослалъ его въ ссылку на островъ; на мѣсто его назначенъ былъ нечестивый Анастасій. Въ это же время, «рати бывши», онъ убилъ сына Θεодосіева и вмѣстѣ съ нимъ триста бояръ. Все царство принялъ Левъ и не переставалъ мучить родъ христіанскій, иконы обращая въ щепы («фаскѣпая») и кресты метая по дорогамъ и улицамъ. Говорится также о казняхъ, которымъ подвергались вѣрные иконопочитанію епископы и духовенство.

24. Эта глава составляетъ повтореніе того, что уже было выше сказано — о низведеніи Германа и о вступленіи на его мѣсто Анастасія.

25. Разсказъ возвращается къ Сурожу. Сюда пришелъ корабль со злыми послами отъ злочестиваго царя, которые запрещали поклоняться кресту и иконамъ. Стефанъ противорѣчитъ и самъ хочетъ идти къ царю; народъ его не пускаетъ и готовъ за него биться до смерти. Стефанъ отбѣзжаетъ на кораблѣ тайно ночью, утаився отъ гражданъ.

26. Предъ пришествіемъ святаго царь захватилъ и посадилъ въ «анумера» (въ темницу) 370 епископовъ, игуменовъ, поповъ и діаконъ; однимъ отѣкъ руки, другимъ вырѣзалъ глаза, урѣзалъ носы и т. д. Когда Стефана ввели во дворецъ, то онъ нашелъ тамъ много ложныхъ епископовъ, думающихъ съ царемъ злую думу.

ССХІІІІ

Царь спросилъ Стефана: «Кто ты?» Стефанъ отвѣчалъ: «Христовъ рабъ, Стефанъ Сурожскій». Царь спросилъ: «Зачѣмъ ты сюда пришелъ?» Епископъ отвѣчалъ: «Твои посланные привели меня». Царь говоритъ: «Видишь ли соборъ, засѣдающій со мною? они пожгли и поскѣпали иконы и кресты: послѣдуй этому и ты, тогда ты будешь въ великой чести». Святой отвѣчалъ, что онъ не пойдетъ за такимъ примѣромъ, если даже его онъ велитъ мучить, разсѣчь на части или жечь огнемъ. «По иконѣ и по крестѣ Господни все стерплю», говоритъ Стефанъ, а затѣмъ ссылается на предсказаніе объ имѣющемъ появиться нечестивомъ царѣ, который будетъ называться Конономъ: но оказывается, что Кононъ есть первоначальное имя самого Льва, данное ему при рожденіи. Стефанъ называетъ такого царя предтечею Антихриста и за это подвергается истязаніямъ и заключенію въ темницѣ.

27. По минованіи недѣли, царь снова велѣлъ привести святаго. Святой явился въ сопровожденіи семи епископовъ, которые сами захотѣли раздѣлить его судьбу. Когда они пришли къ гонителю, онъ держалъ въ рукахъ образа Спаса, Богородицы и Іоанна Крестителя. «И рече царь Стефану: како мя нареклъ еси предтечею антихристового? Глагола святыи¹⁾: дѣло твое тѣ есть (это твое дѣло); реклъ ти есмь, наки тоже ти глаголю. Рече царь, плюя на икону, юже въ руцѣ дръжааше; и ударилъ ю въ землю и потопта. И рече Стефану: тако и ты сътвори». Святой на то отвѣчалъ: врагъ Божій, ты недостойнъ царства: какъ не изсохли твои руки? Пусть Богъ отниметъ отъ тебя царство въ скоромъ времени и сократитъ жизнь твою. Царь, услышавъ такія слова, велѣлъ снова бить Стефана, такъ что онъ остался едва живъ; затѣмъ привязали его къ лошадиному хвосту и отвезли въ темницу.

1) Возстановляемъ правильное чтеніе по Толстовскому списку; въ Троицкомъ вмѣсто подчеркнутыхъ словъ читается: апостола Стефана.

28. Дальнѣйшая судьба Стефана излагается очень кратко. «Ставшие же вси святители, помолиша Бога, да скратитъ животь злочтиваго царя; и молитвою святыхъ скоро умре царь злый, и наста сынъ его Константинъ Гноетезный; а царица его ссхлѣ Феодора керченскаго царя дщи та бо вѣдаше святаго, слышала бѣ о добродѣтели его и о ученіи и о чудесѣхъ его. И рече цареви мужеви своему: господине царю! отецъ твой всадилъ бѣ въ темницу архіепископа нашего Стефана Сурожскаго; но молю ти: аще мя любииши, выпусти его. Онъ же пославъ повелѣ привести его. Въ то же время родился сынъ у царицы, и крести его святой Стефанъ. Царь же отпусти святаго Стефана, одаривъ, съ великою честью в Сурожъ на столъ свой. И прииде въ Сурожъ в корабли, и пасяше ученіемъ своимъ стадо свое».

29. Затѣмъ слѣдуетъ повѣствованіе о чудесахъ святаго, изъ которыхъ одно совершенно было при жизни, а другое тотчасъ по смерти, при гробѣ. Былъ одинъ клирикъ именемъ Филаретъ, котораго Стефанъ хотѣлъ поставить во священники, но который уклонялся отъ этого, считая себя недостойнымъ. Святой угрожалъ ему епитиміей, и тотъ упалъ къ ногамъ его. Святой взялъ его за руки, велѣлъ встать и принести горшокъ съ водою для омовенія рукъ, но когда тотъ сталъ лить воду, она не шла, а стояла какъ камень, потому что святой втайнѣ произнесъ запрещеніе. Это послужило урокомъ послушанія, который подѣйствовалъ.

30. Въ заключительной главѣ Житія сообщается о кончинѣ святаго и о другомъ чудѣ; но ранѣе того, какъ бы мимоходомъ, говорится объ отношеніяхъ его къ одному властелину. Въ то время былъ князь Юрій Тарханъ, и святой любилъ его, потому что тотъ правилъ по закону Божію, часто приходилъ къ нему и поступалъ согласно съ его велѣніями. Около того же времени приключилась святому тяжкая болѣзнь, и онъ преставился 15-го декабря. Когда сошлись всѣ архіепископы и попы, чтобы отпѣвать его, а народъ плакалъ, то Богъ сотворилъ чудо. Былъ одинъ Сурожанинъ, по имени Ефремъ; онъ былъ слѣпъ отъ рожденія и пользовался покровительствомъ архіерея, который кормилъ и одѣвалъ его. Услышавъ о смерти святаго, онъ въ горести воскликнулъ: «Кто меня теперь будетъ хранить? Ведите меня,

чтобы я могъ цѣловать ноги святаго». Когда его привели, и онъ ссхlv припалъ къ ногамъ усопшаго, то сейчасъ же прозрѣлъ. Затѣмъ погребли святаго и прославили Бога.

О посмертныхъ чудесахъ Стефана надъ русскимъ княземъ, осаждавшимъ Сурожъ, и надъ царицею Анною рѣчь будетъ ниже, а теперь мы должны остановиться на оцѣнкѣ изложеннаго нами Житія.

Въ его содержаніи обращаетъ на себя вниманіе извѣстное родство не только по существу, но и въ выраженіяхъ съ краткою греческою Памятью. Яснѣ всего это родство обнаруживается въ началѣ того и другого текста. Здѣсь и тамъ указывается происхожденіе Стефана изъ Каппадокіи; тамъ и здѣсь названо самое селеніе, которое было для него родиною, хотя и съ вариантомъ въ чтеніи: въ греческомъ <Моривастъ>, въ славянскомъ Морисавъ и Моривастъ. Очевидно, что это одно и то же слово, и трудно сказать, гдѣ находится искаженіе неизвѣстнаго по другимъ источникамъ наименованія. Затѣмъ сейчасъ же обнаруживается другое отличіе при внутреннемъ сродствѣ. Хотя въ славянской редакціи тоже описываются успѣхи юнаго Стефана въ наукѣ духовной и свѣтской и называются предметы его занятій — отчасти одни и тѣ же съ греческою, но здѣсь нѣтъ упоминанія объ Аѳинахъ, и все совершается въ Константинополѣ. Въ обоихъ источникахъ основные факты въ жизни святаго слѣдуютъ въ одинаковомъ порядкѣ. Стефанъ постригается въ монахи, поставляется епископомъ Сурожу — тамъ и здѣсь патріархомъ Германомъ, при чемъ и въ болѣе краткомъ повѣствованіи дѣлается соотвѣтственное указаніе на долгіе поиски достойнаго кандидата на мѣсто умершаго архіепископа. Равнымъ образомъ и въ сурожской записи содержится указаніе на то, что новопоставленный епископъ, несмотря на болѣе раннее существованіе Сурожской каѳедры, долженъ былъ имѣть дѣло не только съ христіанами, но и съ невѣрными. Славяно-русское Житіе, нѣсколько даже противорѣча внутреннимъ образомъ само себѣ, доходитъ до того, что главную дѣятельность Стефана полагаетъ въ обращеніи еретиковъ и язычниковъ и прямо выражается, что ссхlvi онъ крестилъ Сурожъ, какъ будто сходясь съ тою записью въ синаксаріѣ, гдѣ было сказано, что Стефанъ просвѣтилъ Сурожъ и сдѣлалъ ихъ христіанами (см. выше, стр. ССХІ).

Такъ и здѣсь за подвигами Стефана въ Сурожѣ слѣдуетъ его столкновеніе съ царемъ-иконоборцемъ и говорится о началѣ гоненія на иконы, а мы знаемъ по Минологію Василия, что послѣдовательность событій могла представляться въ иномъ видѣ. Различіе славяно-русскаго памятника отъ греческой записи заключается здѣсь въ томъ, что въ немъ царь гонитель называется Львомъ Исавромъ, что гораздо болѣе соотвѣтствуетъ всему дальнѣйшему содержанію разсказа, тогда какъ въ греческомъ — нужно думать, по недоразумѣнію — предполагается Левъ Армянинъ. За то другое собственное имя, встрѣчающееся въ дальнѣйшей исторіи, несомнѣнно правильнѣе названо въ греческой записи, чѣмъ въ пространномъ славянскомъ Житіи. Виновицею освобожденія Стефана тамъ названа Ирина, и въ этомъ имени дѣйствительно можно признать историческую личность, находившуюся въ такомъ положеніи, что она могла съ успѣхомъ ходатайствовать за епископа Сурожскаго. Ириною называлась супруга царя Константина Копронима, дочь хазарскаго хагана, подъ властію котораго находилась несомнѣнно значительная часть Крыма, начиная съ Босфора или Керчи, а, вѣроятно, и самый Сурожъ. Славянское Житіе считаетъ ее дочерью керченскаго царя, что можетъ означать хазарскаго хагана, и прямо называетъ женою Константина Копронима, въ томъ и другомъ отношеніи выражаясь съ большею опредѣлительностью, чѣмъ греческая запись, сообщая только личное имя нѣкоторой жены; но, съ другой стороны, славянскій текстъ совершенно ошибается въ имени, такъ какъ Θεодоры не было въ числѣ нѣсколькихъ супруговъ Константина Копронима, а называлась такъ жена гораздо болѣе ранняго императора, Юстиніана II, тоже дочь хазарскаго хагана. Ирина дѣйствительно могла говорить о Стефанѣ, какъ о нашемъ архіепископѣ, и по близости обоюдныхъ отношеній къ Хазаріи и по единству религіозныхъ убѣжденій, ибо вѣрность ея православію засвидѣтельствована надежными источниками¹⁾. Въ заключеніи ссхлvi греческой записи сдѣлано указаніе на чудеса, которыя сотворилъ святой до успенія и послѣ успенія; въ славянскомъ Житіи разсказаны самыя чудеса.

1) Theophan. Chron., p. 409 sq. de Boor. <Ср. Фр. Вестберга въ Виз. Врем., XIV, 231>.

Выводъ отсюда слѣдуетъ, во-первыхъ, такой, что если оба наши повѣствованія предполагаютъ одинъ общій источникъ, объясняющій ихъ основное сходство, то уже этотъ источникъ представлялъ существенныя отступленія отъ тѣхъ первоначальныхъ свѣдѣній о Стефанѣ, какія отражаются въ Минологіѣ Василия и въ церковныхъ службахъ святому; и, во-вторыхъ, не только по отношенію къ греческой записи, составленной, вѣроятно, по памяти, но и по отношенію къ славяно-русскому Житію должно имѣть мѣсто такое предположеніе, что пользованіе тутъ было не непосредственное, а настолько свободное, что каждому оставалась возможность дѣлать ошибки, какихъ избѣжалъ другой. Именно потому, что ошибки не общія, онѣ не могутъ быть отнесены на счетъ какого бы то ни было опредѣленнаго общаго подлинника. Есть, значитъ, въ славяно-русской редакціи нѣкоторая доля лично принадлежащаго ея автору, и, можетъ быть, она состоитъ не въ однихъ только не намѣренныхъ ошибкахъ относительно собственныхъ именъ, но и еще въ чемъ-нибудь, напримѣръ, въ пропускахъ и дополненіяхъ. Хотя мы и склоняемся къ мнѣнію, что упоминаніе объ Аѳинахъ въ греческомъ сказаніи есть прибавка сурожанина, но пока съ такимъ же правомъ можетъ быть сдѣлано и другое предположеніе, что тутъ есть пропускъ въ русской редакціи. Дополненіями и нѣкоторымъ сочинительствомъ въ русскомъ духѣ отзываются многія мѣста въ разсказѣ объ иконоборческомъ гоненіи. Не говоримъ о томъ, что въ нашемъ подробномъ разсказѣ дѣйствія Льва Исаврійскаго рисуются въ слишкомъ рѣзкомъ и грубомъ видѣ; важнѣе то обстоятельство, что въ представленіи нашего писателя иконоборцы являются врагами не только образовъ, но и креста, сокрушаютъ и попираютъ кресты на ряду съ иконами; а вѣдь это до такой степени ложно, что уже никакъ не могло быть сказано въ произведеніи сколько-нибудь литературно-образованнаго византійца. Мы имѣли случай говорить объ отношеніи иконоборцевъ къ почитанію креста, и показали, что они не только не отвергали его, но напротивъ выдвигали впередъ съ особенною ревностью, противопоставляя иконамъ¹⁾. Русский стиль, повидимому, сказывается совершенно

1) См. выше стр. LХІХ сл.

кстати и при описаніи мученій, которымъ подвергались иконопочитатели, напримѣръ, въ такихъ выраженіяхъ, какъ честная глава, ясныя уста, слезы горкія, градъ, аки въ клубъ свился (гл. 22). Далѣе, въ подробномъ русскомъ Житіи сами собою бросаются въ глаза довольно странныя вставки изъ другихъ источниковъ, притомъ такія, что слѣдовъ ихъ не замѣтно въ греческой краткой записи. Въ девятнадцатой главѣ патріархъ Германъ говоритъ Льву Исавру, что есть такое предсказаніе («ишигъ бо ся»), что возстанетъ нѣкогда царь иконоборецъ, но пусть этого не будетъ при твоей державѣ. Это напоминаетъ извѣстную бесѣду царя Льва съ патріархомъ Германомъ, изложенную въ хроникѣ Θεοφана. Θεοφанъ пишеть:

«Германъ замѣтилъ царю: «Изъ одного предсказанія мы знаемъ, что дѣйствительно когда-то будетъ уничтоженіе иконъ, но только не въ твое царствованіе». Императоръ пожелалъ узнать имя царя, при которомъ предсказаніе должно было совершиться. Отвѣтъ Германа былъ: «При Кононѣ». «Но», объявилъ царь, — «мое имя, данное мнѣ при крещеніи, есть въ самомъ дѣлѣ Кононъ». Удивленный патріархъ съ горестью произнесъ: «Да не будетъ, государь, чтобы зло это совершилось въ твое царствованіе, ибо имѣющій исполнить предсказаніе есть предтеча Антихриста и разрушитель божественнаго домостроительства»¹⁾.

Посмотрите, что сдѣлалъ съ этимъ столь извѣстнымъ рассказомъ нашъ писатель. Намекнувъ на него въ связи съ личностью ссхлх патріарха Германа, онъ потомъ ниже весь рассказъ всецѣло приложилъ (въ главѣ 26-й) къ Стефану Сурожскому; не Германъ, а Стефанъ Сурожскій говоритъ у него: «Мы въ книгахъ находимъ, въ Цариградѣ настанетъ царь поганый иконоборецъ, пожигаая иконы и кресты Господня: Богъ сего не сътворитъ въ твое царство. И рече царь: аще еси правъ, рци имя царя того. Отвѣщавъ святыи рече: Кононъ. Царь рече: право, Стефане, нашель еси: Кононъ отецъ и мати нарекли имя мнѣ. Отвѣщавъ

1) Theophan., p. 407; Georg. mon., p. 741 de Boor. Тотъ же самый рассказъ и въ Житіи патріарха Германа, изданномъ Пападопуло-Керамевсомъ въ приложеніи къ XV тому Константинопольскаго Филологическаго Силлога (1884 г.), p. 11, § 13.

святѣйшій Стефанъ: Богъ сего въ твое царство да не сътворитъ; а иже тако твориши предтеча еси антихристовъ». Не есть ли это пріемъ довольно наивнаго начетчика, и притомъ русскаго, такъ какъ нельзя вообразить себѣ, чтобы грекъ столь щедро расточалъ эпитетъ «поганый», въ его языкѣ весьма рѣдкій? Вотъ еще подобный примѣръ: русское Житіе заставляетъ Стефана говорить Сурожанамъ о тяжести епископскаго сана и при этомъ ссылаться на примѣръ папы Льва, невѣрно называемаго первымъ настольникомъ римскимъ; избранный въ епископы, онъ 40 дней пробылъ у гроба апостола Петра въ постѣ и молитвѣ, чтобы тотъ испросилъ ему прощенье у Бога за прежнія его прегрѣшенія; по истеченіи 40 дней явился ему апостолъ и сказалъ, что отпускаются ему всѣ грѣхи, кромѣ священства (кромѣ тѣхъ, которые сдѣланы послѣ посвященія въ этотъ санъ), и что за одни эти онъ будетъ истязанъ (гл. 14). Но дѣло въ томъ, что эти слова сказаны были совсѣмъ другимъ лицомъ; они буквально заимствованы изъ Духовнаго Луга Іоанна Мосха (VII-го вѣка), гдѣ приписаны аввѣ Аммосу, избранному въ патріарха іерусалимскаго. Онъ говоритъ отцамъ:

Молитесь Богу о мнѣ, яко велико бремя и тяжело носити поручено ми бысть, и страшитъ мя дѣло старѣйшинства священію не малы. Петру бо и Павлу ссѣ и Моисеу, таковымъ есть пасти душа словесныя --

Обрѣтохъ бо еже писано, яко божественный честный папа Левъ, иже Римляномъ бысть пръвѣйшій настольникъ, до 40 днѣй пребысть у гроба святаго апостола Петра въ молитвѣ и въ постѣ пребывая, моля апостола и т. д.

Εὐχασθὲ μοι, πατέρες, ὅτι μέγα φορτίον καὶ δυσβάστακτον ἐνεχειρίσθην, καὶ φοβεῖ με τὸ πρᾶγμα τῆς πατριαρχίας οὐ μετρίως. Πέτρον γὰρ καὶ Παύλον καὶ Μωϋσέως, καὶ τῶν τοιούτων ἐστὶν τὸ ποιμαίνειν ψυχὰς λογικὰς.

Ἐδρον γὰρ ἐγγράφως, ὅτι ὁ μακάριος, φησὶ, Λέων, ὁ τῆς Ῥωμαίων ἐκκλησίας γενόμενος πρόεδρος, ἐπὶ τεσσαράκοντα ἡμέρας παρέμενε τῇ τάφῳ τοῦ ἀποστόλου Πέτρον νηστεύων καὶ δεήσεσι προσκαρτερῶν, αἰτῶν τὸν ἀπόστολον и т. д.¹⁾

1) Ioannis Moschi Pratum Spirituale, cap. 149 (Patr. gr., t. 873, col. 3013).

«Тугъ Духовный», когда писалось Житіе Стефана, существовалъ уже давно и въ славянскомъ переводѣ; статья объ Аммосѣ встрѣчалась, вѣроятно, въ Прологахъ: теперь она находится и въ Макарьевской Миней за ноябрь мѣсяцъ, повторенная даже дважды въ видѣ отдѣльной статьи, при чемъ вмѣсто имени Льва тамъ стоитъ почему-то Павелъ.

Было высказано, что Житіе Стефана Сурожскаго, сколько оно извѣстно было по русскимъ источникамъ, представляетъ много чертъ общихъ съ древне-греческимъ Житіемъ Стефана Новаго. Мы должны замѣтить, что мнѣніе это, если оно предполагаетъ какія-либо заимствованія и перемѣненія подробностей изъ одного въ другое, оказывается совершенно несправедливымъ. Ничего общаго между Житіемъ Стефана Новаго и Стефана Сурожскаго нѣтъ, кромѣ того развѣ, что въ обоихъ говорится о патріархѣ Германѣ, о началѣ гоненія на иконы при Львѣ Исаврѣ и т. д.; но говорится о всемъ этомъ совершенно различно въ каждомъ изъ Житій. Какъ извѣстно, Житіе Стефана Новаго, написанное около 808 года, принадлежитъ очень образованному автору и отличается столь высокими историческими достоинствами, что можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ источниковъ для изученія эпохи иконоборства; хотя оно и не чуждо бранныхъ выходокъ и ругательныхъ эпитетовъ по адресу царей-иконоборцевъ, но, конечно, его авторъ никогда не въ состояніи былъ если дойти до такихъ нелѣпостей, чтобы приписывать поруганіе креста иконоборцамъ, которые все-таки оставались христіанами. Хронологическія данныя жизни Стефана Новаго, константинопольскаго мученика, совершенно отличны отъ такихъ же данныхъ, касающихся жизни сурожскаго угодника. Стефанъ Новый, по указанію его жизнеописанія, въ 716 году только что родился; бесплодная прежде мать его получила обѣтованіе о разрѣшеніи неплотія отъ патріарха Германа, именно въ день его вступленія въ Константинополь, послѣ перемѣненія изъ Кизика, въ церкви св. Софіи (августъ 715 г.). Конечно, и всѣ дальнѣйшія даты не могутъ совпадать и не совпадаютъ. Точно такъ же трудно указать какія-либо особенныя родственныя черты, помимо общаго упоминанія о гоненіи и гонителѣ, между нашимъ Житіемъ и Актами св. Андрея въ Крисѣ, изданными въ новѣйшее

время¹⁾. Сходство заключается развѣ только въ томъ, что и Андрей предпринялъ путешествіе съ острова Крита, своей родины, въ столицу ради обличенія царя-иконоборца, какъ это сдѣлалъ Стефанъ, отправившійся съ тою же цѣлью изъ Сурожа. Но, повторяемъ, такое сходство имѣетъ слишкомъ общій характеръ и вовсе не можетъ вести къ предположенію о заимствованіи. Собственно для изображенія начальнаго періода иконоборства нашъ анонимный писатель едва ли имѣлъ какіе особенные источники, помимо общаго запаса своихъ свѣдѣній и общей начитанности въ исторіи церкви, въ Житіяхъ святыхъ и т. п.; при этомъ матеріаломъ, хранившимся въ его памяти, онъ распоряжался очень свободно, такъ что приписывалъ своему герою дѣла и рѣчи, заведомо принадлежавшія другимъ. Одно сообщеніе имѣетъ на первый взглядъ нѣкоторое подобіе спеціальнаго историческаго факта, неизвѣстнаго другимъ источникамъ. Мы имѣемъ въ виду замѣчаніе, сдѣланное мимоходомъ (въ главѣ 23) объ убіеніи Львомъ Исавромъ сына Θεодосіева и съ нимъ трехъ сотъ бояръ. Предполагается, что это было послѣ низложенія патріарха Германа и возведенія на его мѣсто Анастасія, то есть, послѣ 730 года «рати бывшей»²⁾. Между тѣмъ сынъ императора Θεодосія попался въ плѣнъ Льву Исавру еще тогда, когда этотъ послѣдній выступилъ претендентомъ на престолъ: именно это событіе было въ числѣ причинъ, ускорившихъ развязку борьбы и отреченіе Θεодосія въ пользу Льва (716). Мало того, наиболѣе достовѣрный источникъ, Θεο-

1) Сказаніе о мученіи св. Андрея въ Крисѣ (*ἐν Κρίσει*, мѣсто въ Константинополѣ) издано въ двухъ греческихъ редакціяхъ въ Дѣяніяхъ Святыхъ: *Acta Sanctorum*, Octobris tom. VIII (Parisii et Romae, 1869), p. 142 sqq., а также *Patr. gr.*, 115, 1082 sq. Андрей пострадалъ однимъ мѣсяцемъ ранѣе Стефана Новаго, именно 20-го октября 767 года: См. Hefele, *Conciliengeschichte* (2-te Aufl.), III, 425 сл. — Предположеніе о родствѣ Житія Стефана Сурожскаго съ греческими Актами Андрея, а равно съ жизнеописаніемъ Стефана Новаго съ большою опредѣленностью высказано было И. И. Мартыновымъ въ его извѣстномъ изданіи, вошедшемъ въ составъ *Acta Sanctorum — Annus ecclesiasticus graeco-slavicus*, гдѣ на стр. 308 (подъ 15-мъ декабрю) мы читаемъ слѣдующее: *Demum videtur scriptor slavus ea duntaxat novisse quae in Menologio Basilii ad diem 28 Novembris de S. Stephano Sugdaeensi referuntur; ea autem nimis jejuna habuisse; et propterea ex Vitis S. Stephani junioris et maxime S. Andreae in Crisi multas desumpsisse partes, quibus S. Stephanum Sugdaeensem, in Suroziensem culpa librariorum mutatum, ornaret: unde intelligatur, quomodo Acta haec seu Passio tot bonis rebus abundet, et simul tam parum cohaereat...*

2) <Ср. Фр. Вестберга въ Виз. Врем., XIV, 230>.

фанъ, прямо говорить, что послѣ отреченія сынъ и отецъ были посвящены въ духовное званіе, сдѣлались клириками, и остальное время своей жизни провели спокойно¹⁾. Итакъ самостоятельное сообщеніе Житія совсѣмъ невѣрно и появилось на свѣтъ, вѣроятно, опять вслѣдствіе какой-нибудь путаницы въ припоминаніи читаннаго.

Послѣ этого весьма позволительно заподозрить подлинность и умѣстность въ Житіи сурожскаго святаго такихъ подробностей, которыя на первый взглядъ кажутся драгоценными въ качествѣ живыхъ бытовыхъ чертъ городской жизни въ Тавридѣ византийскаго періода, а по здоровомъ размышленіи представляются слишкомъ роскошнымъ анахронизмомъ, напоминающимъ о совершенно другой эпохѣ и о другихъ мѣстахъ. Мы имѣемъ въ виду торжественную встрѣчу Стефану (гл. 14) при первомъ его въѣздѣ въ Сурожъ: рукоплесканія, маханія краями одеждъ, убрусами и вѣн- слыш
ками; бесѣды Стефана съ народомъ при помощи переводчиковъ, которые знали два языка (гл. 15) — предполагають (преосв. Порфирій) греческій и хазарскій, — и особенно театральныя зрѣлища и конныя ристалища, очень, будто бы, обычныя въ тогдaшнемъ Судакѣ (гл. 16); массы народа, стекающіяся изъ окрестностей (гл. 17). Думаемъ, что такъ разыгратъся могло воображеніе развѣ только на далекомъ разстояніи отъ Сурожа.

Кромѣ обильнаго развитія подробностей, русская редакція обладаетъ еще одною особенностью — цѣлымъ рядомъ хронологическихъ указаній, относящихся къ біографіи святаго. На эти хронологическія указанія давно обращено вниманіе тѣми учеными, которые читали или могли читать не изданный текстъ Житія Стефана Сурожскаго, потому что они замѣчательны своею явною несообразностью, полнымъ противорѣчіемъ съ дѣйствительнымъ ходомъ вещей, какъ онъ представленъ даже въ самомъ Житіи. Говорится (гл. 1), что Стефанъ прибылъ изъ Каппадокіи въ Царьградъ въ лѣто Θεодосія царя Андрامي-дина; Θεодосій царствовалъ дѣйствительно немного болѣе года (отъ марта 716 до лѣта 717), и въ хроникахъ ему дается именно

1) Theophan., p. 390, 24: Θεοδόσιος δὲ σὺν τῷ υἱῷ αὐτοῦ κληρικοὶ γενο-
νότες τὸν ἀπολόγον χρόνον τῆς ζωῆς αὐτῶν ἐν εἰρηῇ διήξαν. Ср. Nicéph.
Breviar., p. 52, 19 de Boor.: ἀβλαβῶς ἰδιωτεύσαι.

только одинъ годъ (Оеофанъ, Никифоръ патріархъ, Зонара); такъ какъ прибывшему было тогда пятнадцать лѣтъ, то рожденіе Стефана нужно относить къ самымъ первымъ годамъ столѣтія, къ 700 и 701 году. Германъ въ 716 году уже занималъ патріаршій престолъ, будучи переведенъ на эту кафедру изъ Кизика въ августъ 715 года въ правленіе Артемія (Theophan., 384, 20 sqq. de Boor); слѣдовательно, первоначальное хронологическое опредѣленіе нашего источника можно считать вполне правильнымъ. Но пойдемъ далѣе. Стефанъ, пробывъ въ Константинополѣ пятнадцать лѣтъ, принялъ монашество и провелъ въ избранномъ монастырѣ тридцать лѣтъ (гл. 2): послѣдняя, наиболѣе высокая, цифра не можетъ считаться ошибочно написанною или сомнительною уже потому, что она повторена въ Житіи и ниже (въ главѣ 4). По истеченіи означеннаго времени, то есть, сорока ссliу пяти лѣтъ послѣ прибытія въ Константинополь, слѣдовательно, въ 767 году, Стефанъ поставляется въ епископы Сурожу, избранный и рукоположенный патріархомъ Германомъ, — какъ далѣе явствуетъ, — будто бы еще до начала гоненія на иконы, воздвигнутаго Львомъ Исавромъ. Однако, такія сопоставленія совсѣмъ невозможны: въ 761 году уже и помина не было ни о патріархѣ Германѣ, оставившемъ патріаршій престолъ въ 730 году, ни о царѣ Львѣ Исаврійскомъ, скончавшемся въ 741 году, а начало гоненія на иконы слѣдуетъ считать съ 726 года, черезъ десять лѣтъ послѣ прибытія Стефана въ Царьградъ, а не черезъ сорокъ-пять¹⁾.

Сверхъ того, въ славяно-русскомъ Житіи предполагается, что, проведя въ Сурожѣ пять лѣтъ и явившись въ столицу приблизительно въ 767 году, Стефанъ не только нашелъ въ живыхъ Льва Исавра, но даже обличалъ его въ ереси и потерпѣлъ отъ него разныя мученія и заключеніе въ темницу; однако, въ 767 году уже съ давняго времени царствовалъ Константинъ Копронимъ, именно около этого времени — отъ 766 по 779 г. — съ особеннымъ ожесточеніемъ преслѣдовавшій монаховъ, главныхъ защитниковъ иконопочитанія. Чѣмъ же объяснить такія несообразности? Мы знаемъ, что дѣлались попытки всю вину

1) <Ср. Фр. Вестберга въ Виз. Врем., XIV, 229>.

взвалить на ошибки писцовъ, но это, во-первыхъ, невѣроятно потому, что, какъ сказано, главная цифра повторяется, и притомъ, чтеніе всѣхъ доселѣ извѣстныхъ рукописей здѣсь одинаково; во-вторыхъ, предлагавшіяся исправленія оказываются неудачными и не достигающими цѣли. Если мы исправимъ только вторую цифру 30 на 4, предполагая, что переписчикъ написалъ Δ вмѣсто 4, то окажется, что Стефанъ былъ поставленъ въ епископы городу Сурожу въ 735 году; но тогда уже началось преслѣдованіе иконъ, и Левъ Исавръ заявилъ себя злымъ еретикомъ, а между тѣмъ въ Житіи предполагается, что царь въ это время былъ расположенъ къ Стефану и единодушенъ съ православнымъ патриархомъ Германомъ, что онъ даже далъ свой корабль для отправления Стефана въ Сурожъ. Если мы исправимъ и другую цифру, то есть, вмѣсто 15 годовъ пребыванія въ Царьградѣ будемъ считать только пять, предполагая, что переписчикъ ошибочно поставилъ ΠΕ вмѣсто Ε, то посвященіе Стефана въ епископы будетъ относиться къ 725 году; но тогда онъ былъ бы слишкомъ молодъ для архіерейства, и возведеніе его въ этотъ санъ было бы противно церковнымъ канонамъ. Намъ, напротивъ, кажется, что всѣ цифры надобно оставить такъ, какъ онѣ есть, что онѣ имѣютъ свою особую достовѣрность; и это будетъ очевидно сейчасъ же, какъ только мы обратимся къ первоначальнымъ, наиболее подлиннымъ извѣстіямъ о Стефанѣ Сурожскомъ. По этимъ извѣстіямъ, онъ ранѣе своего удаленія въ Крымъ обличалъ не Льва Исавра, а Константина Копронима, и пострадалъ почти въ одно время съ Стефаномъ Новымъ, то есть, въ 767 году¹⁾. Какъ мы

1) Обширное и весьма тщательное изслѣдованіе о хронологіи гоненія при Константиנѣ Копронимѣ и, между прочимъ, о годѣ мученической смерти Стефана Нового находимъ въ VIII томѣ Дѣяній Святыхъ за октябрь мѣсяцъ въ Предварительномъ Комментаріи (Commentarius praeuius) къ Актамъ Андрея въ Крисѣ. Болландисты доказываютъ необходимость относить смерть Стефана Нового къ 767 году, вопреки Теофану и Никифору, которые помѣщаютъ ее подъ 765 годомъ (Theophan., I, 436 = 6257 VII индик.). Дѣйствительно, въ большей части рукописей его Житія, написаннаго около 808 года, притомъ въ лучшихъ и наиболее древнихъ, говорится, что Стефанъ пострадалъ на пятьдесятъ третьемъ году своей жизни, и только въ бенедиктинскомъ изданіи Житія отмѣченъ вариантъ, указывающій на пятидесятый годъ. Такъ, въ синодальномъ московскомъ кодексѣ № 162 (по каталогу Маттея), относящемся къ X или XI вѣку, мы находимъ (fol. 44 r.) слѣдующее чтеніе: *επελεσθη - τῷ πεντηκοστῷ τοῦτο ἔχοντος τοῦ ἀποθνήσκοντος*. Равнымъ образомъ въ другой редакціи Житія, представляю-

уже видѣли, по разсчету хронологическихъ замѣтокъ въ русскомъ Житіи столкновение Стефана Сурожскаго съ Копронимомъ будетъ приходится именно на 767 годъ (701+15+15+30+5) или на слѣдующій. Наша мысль заключается въ томъ, что въ Житіи невѣрны собственно подробности, заимствованныя, очевидно, изъ посторонняго источника и вставленныя совершенно не къ мѣсту и неудачно въ хронологическія рамки, уже ранѣе существовавшія. Въ увлеченіи сочинительствомъ наивный компиляторъ не замѣчалъ и не отдавалъ себѣ отчета въ нагромождаемыхъ имъ противорѣчійхъ, не чувствовалъ того, что его факты совсѣмъ не укладываются въ тѣ рамки, которыя, очевидно, даны были ранѣе и которыя онъ считалъ для себя обязательными...

VI.

Заимствованія изъ Житій Іоанна Златоустаго и Петра митрополита.

Изъ наблюдений и замѣчаній, сдѣланныхъ въ предыдущей главѣ, мы отчасти познакомились съ литературными приѣмами автора Житія Стефана Сурожскаго; имѣя предъ собою какую-то неизвѣстную, но, очевидно, довольно скудную въ фактическомъ отношеніи основу, онъ не затруднялся восполнять недостатокъ подробностей изъ другихъ, постороннихъ источниковъ, даже совершенно чуждыхъ предмету. Такъ, онъ сдѣлалъ заимствованія изъ сказанія о Германѣ патріархѣ, приписавъ своему герою то, что принадлежало Герману; такъ, онъ сдѣлалъ вставку изъ Патерика (Духовнаго Луга), въ которой опять чужія слова вложены въ уста Стефана Сурожскаго, и притомъ довольно некстати. Новые изслѣдователи, не замѣтивъ сейчасъ указанныхъ заимствованій, предполагали другія, но такія, какихъ, на повѣрку, въ дѣйствительности не оказывается: говоримъ о мнимомъ родствѣ нашего памятника съ Житіями Стефана Новаго и Андрея

щей, вѣроятно, переработку Метафраста, рукописное чтеніе удерживаетъ тѣ же 53 года. См. Codex Paris. № 1525, fol. 404 г.: *τελειοῦται δὲ - ὁ πολὺαδὺλος ὄντως Στέφανος τρία καὶ πενήκοντα ἡγεμονὸς ἔτη*. Выше было указано, что Стефанъ Новый, по совершенно отчетливому показанію его жизнеописанія, родился въ 715 или въ 716 году.

въ Крисѣ. Теперь мы должны обратить вниманіе на другой, тоже не замѣченный и еще болѣе поразительный фактъ — цѣлаго ряда заимствованій, совершенныхъ неизвѣстнымъ авторомъ славяно-русской редакціи Житія Стефана Сурожскаго изъ одного и того же источника и въ столь обширныхъ размѣрахъ, что они сообщаютъ его произведенію характеръ литературнаго плагіата. Этотъ источникъ есть ни болѣе, ни менѣе, какъ Житіе Іоанна Златоустаго, — правда, не то, которое было написано Палладіемъ и пользуется теперь наибольшимъ уваженіемъ и распространенностью, а напротивъ, довольно апокрифическое по своему содержанию, отвергнутое наукою и теперь мало извѣстное произведеніе Георгія Александрійскаго. Георгій былъ патріархомъ въ сслvii Александріи послѣ Іоанна Милостиваго и ранѣе Кира, то есть, въ началѣ седьмого вѣка; онъ упоминается въ хроникахъ Теофана и Евтихія Александрійскаго, въ перечисленіи патріарховъ у патріарха Никифора; онъ оставилъ свой престолъ, повидимому, послѣ завоеванія Палестины Сарацинами и предъ нашествіемъ ихъ на Египетъ. Кончину его обыкновенно относятъ къ 630 году (Bagonius, Pagi, Le Quien, Clinton). По свидѣтельству Фотія, Георгій Александрійскій составилъ подробное жизнеописаніе Іоанна Златоустаго, компилируя Палладія, Сократа и другихъ (*τὰ περὶ τὸν Χρυσόστομον*); при этомъ, ученый константинопольскій патріархъ, сообщивъ довольно подробный отчетъ о сочиненіи Георгія, произноситъ неодобрительное сужденіе о стилѣ его и, въ заключеніе, прибавляетъ замѣчаніе, что авторъ не мало погрѣшилъ противъ исторіи (*οὐκ ὀλίγα παριστορεῖν*). Греческій подлинникъ Житія изданъ былъ только однажды Генрихомъ Севилемъ въ 1612 году въ Оксфордскомъ собраніи трудовъ Іоанна Златоустаго¹⁾; ни Монфоконъ, ни аббатъ Минъ не считали нужнымъ его перепечатывать. Въ былое время на Руси сочиненіе Георгія пользовалось также большимъ уваженіемъ: оно нерѣдко

1) Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσόστομου τῶν ἐδρισκομένων τόμος ὀγδοὸς (VIII). Δι' ἐπιμελείας καὶ ἀναλογμάτων Εὐρυκίου τοῦ Σαβιλλίου (Savile) ἐκ παλαιῶν ἀντιγράφων ἐκδοθεὶς. Etonae, in Collegio Regali. Excudebat Ioannes Norton, in Graecis et cet. Regius typographus. Anno MDCXII. На экземплярѣ Императорской Публичной Библиотеки, поступившемъ изъ собранія Залускаго, значителъ, что онъ принадлежатъ первоначально знаменитому Кольберу (Bibliothecae Colbertinae).

встрѣчается въ старинныхъ славяно-русскихъ рукописяхъ и вошло въ составъ Макаріевской Миней за ноябрь мѣсяцъ. Такъ какъ мы пока не знаемъ, когда и кѣмъ составлено подробное Житіе Стефана Сурожскаго, было ли оно первоначально написано по-гречески грекомъ или по-славянски русскимъ, то само собою разумѣется, что при сличеніи его съ жизнеописаніемъ Іоанна Златоустаго мы должны прежде всего имѣть въ виду греческій текстъ этого послѣдняго сочиненія. Оказывается, что уже въ первой главѣ Сурожскаго Житія, гдѣ идетъ рѣчь о воспитаніи и обученіи Стефана, многое буквально взято изъ Житія Іоанна Златоустаго, и что отсюда же ведутъ свое начало различныя характеристичныя выраженія и сравненія и нѣкоторыя сентенціи. Одинъ отрывокъ совершенно тождественъ съ размышленіемъ Созомена, вставленнымъ въ его рассказъ объ Іоаннѣ Златоустѣ. Но хотя этого отрывка и нѣтъ въ греческой редакціи, напечатанной Севилемъ, мы все-таки думаемъ, что онъ вставленъ не нашимъ авторомъ, не сочинителемъ Житія Стефана Сурожскаго, а уже найденъ былъ компиляторомъ въ находившемся подъ его руками источникѣ, то есть, въ Житіи Іоанна Златоустаго. Главы отъ 3-й до 9-й, въ коихъ повѣствуется о выборахъ новаго папстыря для Сурожа, о видѣніи Германа патріарха, о явленіи ангела Стефану, о сопротивленіи послѣдняго, о посольствѣ къ Стефану отъ Германа, о новомъ сопротивленіи избранника и затѣмъ объ его согласіи, все это написано по сочиненію Георгія Александрійскаго, при чемъ иногда заимствуются буквально и сілошь цѣлыя страницы. Поставленіе Стефана, прибытіе его въ Сурожъ, торжественная встрѣча, съ тѣми любопытными бытовыми подробностями, о которыхъ мы упоминали, равно какъ столь же интересныя на первый взглядъ свѣдѣнія о дѣятельности Стефана въ Сурожѣ, объ успѣхахъ его проповѣди, совершаемой при помощи переводчиковъ и заставляющей забывать о конскихъ ристалищахъ, все это, увѣ, должно быть относимо къ Антиохіи и Константинополю, а не къ Сурожу и Крыму, такъ какъ первоначально написано было объ Іоаннѣ Златоустомъ. Слѣдуетъ затѣмъ отдѣлъ о началѣ иконоборства и о Львѣ Исаврѣ. Здѣсь авторъ Житія былъ предоставленъ собственнымъ силамъ, такъ какъ Георгій Александрійскій въ Житіи Златоуста вдвойнѣ не

имѣлъ возможности заниматься этою эпохою. Авторъ, дѣйстви-
тельно, сочинялъ многое самъ, но тѣмъ не менѣе онъ и здѣсь
все-таки сумѣлъ извлечь пользу изъ своего излюбленнаго источ-
ника: поученіе патріарха къ царю, составляющее содержание
20-й главы, заимствовано изъ Житія Златоуста. Еще разъ
обратился къ первоначальному своему руководителю писатель-
плагіаторъ Житія Стефана въ самомъ концѣ сочиненія, послѣ
разказа объ его чудесахъ: хвалебное прославленіе Стефана въ ссихъ
концѣ главы 32-й опять заимствовано у Георгія Александрій-
скаго. Для большей убѣдительности и наглядности мы считаемъ
необходимымъ привести рядомъ оба текста — славянскій и гре-
ческій.

Греческій текстъ взятъ изъ вышеозначеннаго восьмого тома
сочиненій Златоустаго въ изданіи Севиля.

(Глава 1, стр. 78,1:) приле-
жати нача тоу зѣлѣ книжному
почитанію скоро в' себе вѣвлече
яко гоуба водоу.

(стр. 78,7:) бѣаше бѣ душа
его и лице освящен'но духомъ.

(стр. 78,7:) не точію бѣаше
исполненъ челоуѣческыя мудро-
сти, но и божественнаго разо-
ума.

(стр. 78,9:) слово бѣ дѣлы
добрыми оутворено вѣры до-
стойно творить. а безъ дѣлъ
добрыхъ ругателя и лестца
и своихъ словесъ коудителя
являетъ глаголющаго. аще и
зѣлѣ подвижится оуча. а семуу
чюдномуу моужоу ѡбое то

VIII. 161: ἐπιμελῶς οὖν κα-
κεῖ σχολάζων τῇ μελέτῃ τῶν
ἀναγνωσμάτων -- ἐν βραχεὶ και-
ρῷ ἀνιμάται, καθάπερ σπόγγος
ὑδωρ.

VIII. 163: ἦν γὰρ αὐτοῦ ἡ
ψυχὴ καὶ τὸ πρόσωπον κατηγλαί-
σμένον τῇ τοῦ ἁγίου πνεύματος
χάρτι.

VIII. 161: ἦν πλήρης οὐ
μόνον ἀνθρωπίνης σοφίας, ἀλλὰ
καὶ θεϊκῆς συνέσεως...

Sozomenus, VIII, 2,4: λό-
γος γὰρ ἐπὶ τῶν ἔργων κοσμοῦ-
μενος πίστεως ἄξιος εἰκότως
φαίνεται. ἄνευ δὲ τούτων, εἰρωνα
καὶ τῶν ἰδίων λόγων κατήγορον
ἀποφαίνει τὸν λέγοντα, καὶ σπου-
δάξῃ διδάσκων. τῷ δὲ κατ' ἀμφό-
τερα εὐδοκιμεῖν προσῆν ἀγωγῇ

бѣаше. еже хитрѣ оучити и добра дѣла имѣти.

(стр. 78,14:) но понеже прослыло имя его во всемъ Царислх градѣ. ѡ моудрости и ѡ разоумѣ и ѡ смѣреніи его. бѣаше бѡ оумъ си възнося на духовныи разоумы подвизаашеся зѣло. да ничтоже его -- гонь-зеть. (Глава 2, стр. 78,22:) ꙗко до конца извыклъ бѣ вся хитрости, ничто же бѡ его гонѣ.

(стр. 78,23:) повелѣ емоу часто приближати себѣ же и церкви поспѣшеніа. наипаче любити ѡ нача. и възлюби доброту сердца его.

(стр. 78,30:) паче добрѣйши съвратитися въ молчащее житіе.

(Глава 4, стр. 79,18:) Герману же патріарху ношцію бдящюу. и ѡбычною пѣснь поющюу. ношчнаго правленія молящюу Бога. гавися ему ангелъ Господень и глагола к нему. вѣставъ заоутра и послѣ иѣже избранникъ Божій именемъ Стефанъ. иматъ оуже 30 лѣтъ въ ѡномъ мѣстѣ темнѣмъ. ти того приведѣ постави архіепископа Сурожу. хоцетъ бѡ Богъ имъ многы люди ѡсвѣтити. и на оувѣданіе себѣ привести. и показати его единосоущенъ апо-

μὲν γὰρ βίου σώφρονι καὶ πολιτείᾳ ἀκριβεῖ ἐχοῖτο, φράσει δὲ λόγον σαφεῖ.

VIII. 166: *ἐπειδὴ δὲ ἐξάκουστον ἐγένετο τὸ ὄνομα αὐτοῦ ἐν πάσῃ τῇ περιχώρῳ ἐκείνῃ, περὶ τε τῆς σοφίας καὶ συνέσεως καὶ ταπεινοφροσύνης αὐτοῦ, καὶ ὅπως εἰς ἄκρον ἐξήσκησε πᾶσαν τὴν τῶν Ἑλλήνων παιδευσιν (οὐδὲν γὰρ αὐτὸν ἐλάνθανε).*

VIII. 167: *ἐπιτρέπει αὐτῷ συχνῶς πλησιάζειν αὐτῷ τε καὶ τῇ ἐκκλησίᾳ, ἐρασθεὶς τοῦ κάλους τῆς τούτου καρδίας.*

VIII. 166: *ἐπὶ τὸν ἡσύχιον μάλλον ἐτρέπετο.*

VIII. 176: *ἐκτελοῦντος τὸν νυκτερινὸν κανόνα τῆς ψαλμωδίας, ὤφθη αὐτῷ ἄγγελος Κυρίου λέγων πρὸς αὐτόν. ἀναστὰς ἔωθεν παραγενοῦ ἐν τῷ μοναστηρίῳ, ἐνθα ἐστὶν ὁ ἐκλεκτός τοῦ Θεοῦ Ἰωάννης, καὶ τοῦτον ἀγαθὸν ἐν τῇ πόλει, χειροτόνησον αὐτὸν προεσβύτερον. μέλλει γὰρ ὁ Θεὸς δι' αὐτοῦ πολλὰ λαὸν φωτίσαι, καὶ εἰς ἐπίγνωσιν αὐτοῦ ἀγαγεῖν, καὶ ἀναδείξαι αὐτὸν ἄλλον νέον ἀπόστολον. σκεῦος γὰρ ἐκλογῆς ὑπάρχει. ἰδοὺ δὲ καὶ πρὸς αὐτὸν ἀπεστάλην*

столь. съсудъ избранъ есть Христу Богу. и к нему посланъ есмь ѡтъ Бога. повелѣти ему не ѡслушати тебе ни при чемже. но сътворити в'се глаголемое ему ѡтъ тебе -- (Глава 5, стр. 80,4:) Бѣаше же блаженъ в той часъ в темнѣмъ мѣстѣ ѡномъ творя ѡбычныя молитвы съ умиленіемъ къ Богу. внезапно же оубѡ прииде къ нему аггелъ Господень въ одежи свѣтлѣ. его же оубоявъ збѣлѡ и паде на земли трепеща весь. емъ же и аггелъ за роукоу вѣстави и, глаголя. вѣстани не бойся

(стр. 80,8:) моужоу желаніа добра новыи Даниле. в немже изволи жити Духъ Святый. чистоты дѣлѡма сердца твоего -- (стр. 80,13:) посланъ есмь к тебѣ ѡтъ Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. повѣдати ти радость ѡтъ него велику. тебѣ дастъ Господь истинѣ видѣніе. якоже кормити люди твоими оусты іадію негибноущею по пребывающею въ жизнь вѣчную. и заградити оуста еретическаа. глаголющая неправду на Господа Бога Спаса нашего Иисуса Христа.

(Глава 6, стр. 80,27:) Блаженный же Стефанъ припадъ

παρὰ τοῦ Θεοῦ ἐντείλασθαι αὐτῷ μὴ παρακοῦσαί σου ἐν τινι, ἀλλὰ ποιῆσαι πάντα τὰ λεγόμενα αὐτῷ παρὰ σοῦ. ἦν δὲ καὶ ὁ μακάριος Ἰωάννης ἐν τῷ ἀναχωρητικῷ αὐτοῦ κελλίῳ ἐκτελὼν τὰς εἰθι- CCLXI
σμένας αὐτῷ εὐχὰς καὶ δεήσεις πρὸς τὸν Θεόν. ἐξαίφνης οὖν παρέστη αὐτῷ ἄγγελος Κυρίου ἐν ἐσθῇτι λαμπρᾷ, ὃν θεασάμενος καὶ πτοηθεὶς σφόδρα, ἔπεσεν ἐπὶ τῆς γῆς, ἐντρομος γερονὼς ὅλος. ἐπιλαβόμενος δὲ τῆς χειρὸς αὐτοῦ ὁ ἄγγελος ἤγειρεν αὐτὸν λέγων· ἀνάστηθι, μὴ φοβοῦ.

VIII. 169: ἄνερ ἐπιθυμιῶν, νέε Δανιήλ, ἐν ᾧ εὐδόκησε κατοικῆσαι τὸ ἄριον πνεῦμα διὰ τὴν καθαρότητα τῆς καρδίας σου. ἀπεστάλημεν γὰρ πρὸς σέ παρὰ τοῦ μεγάλου διδασκάλου καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἀναγγεῖλαι σοι χαρὰν μεγάλην. καὶ σοι οὖν ἐχαρίσατο ὁ Κύριος τῆς ἀληθείας τὴν γνῶσιν εἰς τὸ διαθρέψαι διὰ τοῦ στόματός σου πάντας τοὺς λαοὺς τὴν βρῶσιν, οὗ τὴν ἀπολλυμένην, ἀλλὰ τὴν μένουσαν εἰς ζωὴν αἰώνιον, καὶ ἐμφορᾶσαι αἰρετικῶν στόματα -- τὰ λαλοῦντα παράνομα κατὰ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν.

VIII. 169—170: Πάλιν οὖν κλίνας τὰ γόνατα αὐτοῦ ὁ μα-

къ стопамъ его, глаголя. Господи мой. кто есмь азъ грѣшникъ и всѣхъ человѣкъ хуляи. да буду доволенъ на то, ѡ немъ же глагола. нѣсмь достоинъ
 СОСХЛII толики пріати служ'бы. немощенъ сый -- (стр. 81,1) възможи и крѣпнися. ти сътвори еже ти повелѣно Богомъ. не мози никакже ѡслушатися. не потаи данаго ти дара ѡтъ Бога, на глаголаніе и съвѣщаніе и оутверженіе людій его твоимъ ученіемъ. ихже ради Христось кровь свою проліа, да спасеть ѡ ѡтъ лъсти. глаголи слово Божіе безъ боязни. възпомани Господа рекшаго, не бойся малое мое стадо се. имже изволи ѡтецъ мой царство дати. и ты оубѡ не бойся. имже изволи благо Христось Богъ нашъ с тобою. и тобою ѡсвѣтити многи душа. имани же и въ печали и въ бѣды многи приити правды ради душевныя. но терпи аки крѣпкій воинъ. тѣмъ бѡ царство Божіе приимеши.

(Глава 7, стр. 81,19:) Преподобный же патріархъ Германъ се видѣвъ пребысть многи часы акы забывся. чюдояся явленію

καριος Ἰωάννης προσεκύνησε λέγων· τίς εἰμι ἐγὼ, κύριοί μου, ὁ ἁμαρτωλὸς καὶ πάντων ἀνθρώπων ἐσχατότερος, ἵνα ἱκανήσω πρὸς ταῦτα, ἅπερ εἵπατε, αὐταρκέσαι. οὐκ εἰμὶ ἄξιος τοιαύτης μερίσσης καὶ φοβερᾶς κατατολμῆσαι διακονίας· οὐδ' ὄνυμαί πρὸς αὐτήν -- ἴσχυε καὶ ἀνδρίξου, καὶ ποιήσον πάντα ὅσα ἐνετειλάμεθά σοι. μὴ ἀποκρύψῃς τὴν δοθεῖσάν σοι χάριν παρὰ τοῦ Θεοῦ εἰς τὸ λαλῆσαι καὶ φωτίσαι καὶ στηρίξαι τὸν λαὸν αὐτοῦ ἐν τῇ διδασκαλίᾳ σου, ὑπὲρ οὗ καὶ τὸ ἴδιον αὐτοῦ αἷμα ἐξέχεεν, ἵνα σώσῃ αὐτοὺς ἐκ πλάνης. λάλησον τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ ἀνενδυσάστως. μνησθητι τοῦ Κυρίου εἰπόντος· μὴ φοβοῦ τὸ μικρὸν ποίμνιον, ὅτι ἐθδόκησεν ὁ πατήρ μου δοῦναι ὑμῖν τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν. καὶ σὺ οὖν μὴ δειλιάσῃς, ὅτι ἡθδόκησεν ὁ Χριστὸς καὶ Θεὸς ἡμῶν διὰ σοῦ φωτίσαι πολλὰς ψυχὰς καὶ εἰς ἐπίγνωσιν αὐτοῦ ἀγαγεῖν. μέλλεις δὲ καὶ εἰς θλίψεις καὶ κινδύνους ἐλθεῖν διὰ τὴν ὁρθότητά τῆς ψυχῆς σου· ἀλλ' ἐπομένον ὡς γενναῖος ἀγωνιστής. διὰ γὰρ ταύτας τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν κληρονομήσεις.

VIII. 170: Ὁ δὲ ὁσιος Ἡσυχίος ταῦτα θεασάμενος ἔμεινεν ἐπὶ πολλὰς ὥρας ἐνός, θανμάζων τὴν ὁπτασίαν καὶ ἐκπληττό-

в'купѣ и дивяся. оутру же бывшу сѣдѣ пакы помышляше в'себѣ. чюдяся ѡ видѣніи. иже бѣ видѣль. и видѣша его иже с нимъ бяхоу сице суща его. приступивше к нему моляхоуть и. да имъ повѣсть виноу. сей же въздохнуувъ из' глубины сердца и покивавъ главою своею. прослезися рече, ѡ чада. колико скровенныхъ рабѣ имать Богъ. имже нѣсть достоинъ миръ сей ни точенъ. по истинѣ, ꙗкоже чудни путіе твои Господи и не-испытанна дѣла твоя. и пакы рече, тайны царевы ѡбыявляти не безъ блазна есть. но и зѣлю бѣдоу приносить. тайны же Божія покрывше тоуже бѣду имать. рекъ ти и болшу имже ѡ души. вѣчноую муку ключается приати. зане нѣсть подоба крыти сего. паче же еже хочеть Богъ да оувѣдять раба его. како есть на подражаніе любви его. иже присніе к нему прилежать. и потружаются ѡ своемъ спасеніи. по молю вы вѣрніи и добрѣ мысленѣ слышите глаголемую рѣчь. тогда исповѣда имъ видѣніе аггелово и вся глаголанаа емоу.

μενος. πρωῒας δὲ γενομένης, ἦλθεν εἰς τὴν ἐκκλησίαν καὶ εὗρε τοὺς ἀδελφοὺς συνηθροισμένους ἐν αὐτῇ καὶ καθίσας σὺν αὐτοῖς πάλιν καθ' ἑαυτὸν ССXLVII ἠδολόσχει καὶ ἐξίστατο, ἐνθυμούμενος τὴν ὕρασιν, ἣν εἶδεν. ὥς δὲ εἶδον αὐτὸν οἱ σὺν αὐτῷ οὕτω διακειόμενον, προσελθόντες αὐτῷ παρεκάλουν ἀναγγεῖλαι αὐτοῖς τὴν αἰτίαν. ὁ δὲ στενάζας μέγα ἐκ βάθους τῆς καρδίας αὐτοῦ καὶ σείσας τὴν κεφαλὴν, μετὰ δακρύων εἶπεν· ὦ τέκνα, πόσους κρυπτοὺς δούλους ἔχει ὁ Θεός, ὃν οὐκ ἔστιν ἄξιος ὁ κόσμος; ἀληθῶς θαυμάσται αἱ ὁδοὶ σου, Κύριε, καὶ ἀνεξερεύνητα τὰ κρίματά σου. τῶν οὖν ἀδελφῶν ἐπιπλείω παρακαλούντων αὐτὸν φράσαι αὐτοῖς τὴν αἰτίαν, ἀποκριθεὶς ὁ Ἡσύχιος λέγει. Μυστήρια μὲν βασιλέως κρύπτειν καλόν, θριαμβεύειν δὲ οὐκ ἀσφαλές, ἀλλὰ καὶ βαρυστάτην τὴν τιμωρίαν ἐπάγει· μυστήρια δὲ Θεοῦ καλύπτειν τὸν ἴσον κίνδυνον ἔχει, τάχα δὲ καὶ μείζονα, καθ' ὃ εἰς ψυχὴν τείνει, καὶ διὰ τοῦτο αἰώνιον κόλασιν ἐπάγει. δι' ὃ οὐ χρή κρυβεῖν ταῦτα, καὶ μάλιστα ἅπερ αὐτὸς θέλει γνωσθῆναι περὶ τῶν δούλων αὐτοῦ τῶν γνησίως αὐτῷ προσκειμένων, καὶ ἀγωνιζομένων ὑπὲρ τῆς ἑαυτῶν σωτηρίας. ἀλλὰ παρακαλῶ ὑμᾶς πιστῶς καὶ ἐδγγωμόνως ἀκοῦσαι τῶν λεγομέ-

CCXLIV (Глава 9 и 10, стр. 82,18:)

И вшедше къ патриарху. повѣ-
даше приходъ его. Великий же
патриархъ Германъ, и вси иже
с нимъ срътоша его с' честію.
молившемся имъ къ Богу ти
сѣдшимъ. възрѣвъ патриархъ
къ блаженому Стефану, рече.
зѣлѡ въжадахъ видѣти честное
твое лице преподобный ѡтче.
понеже повелѣно ми Богомъ се
сътворити. тѣмъ же радуйся
вѣрный чьстителю Христовъ
святѣя церкви. миръ тебѣ исцѣ-
лителю болящимъ душею и тѣ-
ломъ. подражателю святыхъ
апостолъ. миръ тебѣ. иже по-
гроузи неприязнь ѡбщаго всѣхъ
насъ врага діавола. вѣрою свя-
тыя Троица. ꙗко же Давидъ
древле Голіада иноплеменника
на рати връженіемъ прапцнымъ
треми камени. блаженъ градъ
твой Сурожъ. ꙗко ты хранило ду-
ховное каменіа честнаго плъно
намъ ѡбіави. блаженни людіе
вси иже приѣмлють духовныя
твоеа трапезы божественаа
твоя словеса. и піюще с весе-
ліемъ ѡтъ питіа твоего по-
хченіа.

νων, μαρτυρούσης μοι τῆς συ-
νειδήσεώς μου, ὅτι οὐ ψεύδομαι.
τότε ἐξηγήσατο αὐτοῖς πάντα τὰ
τῆς ὀπτασίας.

VIII. 177: εἰσῆλθον δύο κλη-
ρικοὶ τοῦ ἐπισκόπου εἰς τὸ μονα-
στήριον, μηνύοντες τὴν ἄφιξιν
αὐτοῦ. ὁ δὲ μέγας Ἰωάννης καὶ
πάντες οἱ ἀδελφοὶ ἐξεληθόντες
ἔξω τοῦ μοναστηρίου ὑπῆντησαν
αὐτῷ, καὶ προσκυνήσαντες αὐτὸν
εἰσήγαγον ἐν τῷ μοναστηρίῳ.
εὐξαμένων δὲ αὐτῶν ἐν τῇ ἁγίᾳ
ἐκκλησίᾳ καὶ καθισάντων, ἀτενί-
σας ὁ ἐπίσκοπος πρὸς τὸν Ἰωάν-
νην εἶπεν· ἐκ πλείστου χρόνου
ἐπεθύμουν θεάσασθαι τὸν τιμὸν
σου χαρακτῆρα, ὅσιε πάτερ
Ἰωάννη - - ἀλλὰ νῦν κελευσθεὶς
ὑπὸ τοῦ Θεοῦ τοῦτο ποιῆσαι,
ἀναβάλλαι οὐ τετόλμηκα. δι' ὃ
χαίροις, πιστὲ ἱερεῦ τῆς τοῦ Χρι-
στοῦ ἁγίας ἐκκλησίας, εἰρήρῃ σοι,
θεραπευτὰ τῶν νοσημάτων ψυ-
χικῶς καὶ σωματικῶς, μιμητὰ
τῶν ἁγίων ἀποστόλων, εἰρήρῃ
σοι τῷ καταβαλόντι τὸν πονηρὸν
καὶ κοινὸν ἀπάντων ἡμῶν ἐχθρὸν
τὸν διάβολον τῇ πίστει τῆς ἁγίας
Τριάδος, καθὼς καὶ Δαβὶδ πάλαι
τὸν ἀλλόφυλον Γολιάθ ἐν τῷ
πολέμῳ διὰ τῆς βολῆς τῆς σφεν-
δόνης τῶν τριῶν λίθων - - Μα-
καρία εἴ (ἡ πόλις) πάλιν, λέγω·
ποῖον θησαυρὸν πνευματικὸν λί-
θων τιμίων ἀνὰ μέσον ἡμῶν
ἀνεκάλυψας; μακάριοι πάντες οἱ

(Глава 10, стр. 82,32:) Се же глаголющу патриарху. и вси слышаще и дивляхоуся. пакы же ѡтвѣща патриархъ рече емоу Стефане его же Богъ почте. и възвыси дѣлъ твоихъ ради добрыхъ. попусти ны скорѣе сътворити повелѣние Господне. и сице бѡ намъ лѣпо есть исполнити всяку правду. въстани пойдѣмъ въ церковь. да скончаемъ волю Господню. еже ѡ тебѣ повелѣно есть намъ. святыи же ѡтвѣщавъ патриарху глаголя. честный ѡтче молю твою святыню да ми повѣси что глаголеши. и что хоцещи сътворити на мнѣ. ти тако все велимое мнѣ тобою, и твоимъ преподобьствіемъ не ѡтвѣщаяся сътворю.

(Глава 11, стр. 83,10:) Ѡтвѣща святыи рече, тяжко ми санъ есть епископскый въ селенскый патриарше. выше бѡ мѣры моя и дѣлъ моихъ есть се. азъ хоудый не могу сего носити.

ἀπολαύοντες τῆς πνευματικῆς τροπῆξης τῶν θείων σου λόγων, καὶ πίνοντες ἐν εὐφροσύνῃ ἐκ τοῦ κεράσματος τοῦ κρατήρος τῆς σῆς διδαχῆς. Ταῦτα δὲ λέγοντος τοῦ ἐπισκόπου, πάντες οἱ ἀκούοντες κατεπλήττοντο. πάλιν δὲ ὁ ἐπίσκοπος ἀποκριθεὶς εἶπε πρὸς αὐτόν· Ἰωάννη, ὃν ὁ Θεὸς ἐτίμησε καὶ ὕψωσε διὰ τὰς πράξεις σου τὰς ἐναρέτους, ἀπόλυσον ἡμᾶς τάχος ἐκτελέσαι τὸ σελχv πρόσταγμα τοῦ Κυρίου. προτρέπεται γὰρ ἡμᾶς εἰς τοῦτο τὸ γεγραμμένον· οὕτω πρέπον ἡμῖν ἐστι πληρῶσαι πᾶσαν δικαιοσύνην. ἐγείρου, ἄγωμεν ἐντεῦθεν, ὅπως ἐκπληρώσωμεν τὸ πρόσταγμα τοῦ Κυρίου τὸ περὶ σοῦ ὑπ' αὐτοῦ κελευσθὲν ἡμῖν. Ὁ δὲ Ἰωάννης ἀπεκρίθη τῷ ἐπισκόπῳ λέγων· Τίμε πάτερ, παρακαλοῦμεν τὴν σὴν ἀγιοσύνην ἀναμεῖναι ἐν τῷ μοναστηρίῳ καὶ ἐκτελέσαι ἡμῖν τὴν ἀναίμακτον θυσίαν, καὶ μεταδοῦναι τῶν ἀχράντων μυστηρίων Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν καὶ εἶθ' οὕτω πάντα τὰ κελεύόμενά μοι παρὰ τῆς ὑμῶν δσιότητος ἀναντιρρήτως ποιήσω.

VIII. 186: Καὶ ἀνοίξας τὸ στόμα αὐτοῦ εἶπε τῷ βασιλεῖ· Φορτικόν μοι τὸ ἀξίωμα τῆς ἐπισκοπῆς πέλει, εὐσεβέστατε βασιλεῦ. ὑπὲρ γὰρ τὰ μέτρα μου καὶ τὰς πράξεις μου καθέστηκε τοῦτο, ἐλάχιστος πάντων ὑπάρχων.

(Глава 12, стр. 84, 3 о торже-
 ССЛXVI ственномъ поставленіи Стефана:)
 множество друговъ и рядникъ.
 иже въ воинѣхъ сановитіи бѣа-
 хоу. и народъ многъ гражданъ.
 и наплѣнися вся церковь ѡтъ
 народа. бывшу же оуставному
 чину. се болѣ часа зовущу на
 священіе. въведоша преподоб-
 наго Стефана на поставленіе в'
 санъ архієпископскаго чину.

(Глава 14, стр. 84, 26, встрѣ-
 ча Стефана Сурожанами:) изи-
 доша мужи старѣйшины град-
 ныя на срѣщеніе ему. и въведоша
 ѱ въ церковь с подобною честію.
 събраша же ся вси народи въ
 церковь, градніи и живушіи
 окрестъ града. и приходящии
 странници. тоже не точію да ѱ
 видѣть. но да и слышать по-
 ѣщеніе его. той же Святаго
 Духа силою просвѣтивъ ся нача
 бесѣдовати к' народу повѣстями
 многими. ти в'си чюдяхуся иже
 ѡтъ Бога ему дана есть му-
 дрость. ти тако имъ раздрѣшаше
 еже въ божественѣмъ писаніи
 бѣдно разумѣти.

(стр. 85, 10:) поистинѣ ѡтче
 святѣи нѣсть пріалъ градъ
 нашъ никогдаже такова оучи-
 теля. ижеже есть твое святѣ-
 тельство. да при томъ славимъ
 Бога милосердаго. иже при-
 слалъ тя нама вожа на добро.

VIII. 178: *συνήχθη πᾶς ὁ
 κληρὸς τῆς πόλεως καὶ πᾶσα
 πληθὺς ἀρχόντων τε καὶ ἰδιωτῶν
 καὶ τῶν ἐν στρατεύμασι καὶ ἀξιώ-
 μασι διαπρεπόντων, -- ἐπλήσθη
 δὲ πᾶσα ἡ ἐκκλησία ἐκ τοῦ
 λαοῦ -- γενομένης δὲ τῆς εἰω-
 θύιας ἀκολουθίας, καὶ λοιπὸν
 τῆς ὥρας καλοῦσης πρὸς τὸ ζη-
 τοῦμενον, ἄγουσι τὸν ὅσιον
 Ἰωάννην ἐπὶ τὴν χειροτονίαν
 τοῦ πρεσβυτερικοῦ βαθμοῦ.*

VIII. 217: *συνήγετο πᾶς ὁ
 λαὸς τῆς πόλεως ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ,
 καὶ ὁ βασιλεὺς καὶ πᾶσα ἡ σύγ-
 κλητος μετ' αὐτοῦ, καὶ ἡ περι-
 χωρὸς τῆς πόλεως, καὶ οἱ παρε-
 πιδημοῦντες ξένοι, οὐ μόνον διὰ
 τὴν ἑορτὴν, ἀλλὰ καὶ διὰ τὸ
 ἀκοῦσαι τῶν τοῦ Ἰωάννου ἐξη-
 γήσεων. αὐτὸς δὲ ὁ Ἰωάννης τῇ
 τοῦ παναγίου πνεύματος δυνά-
 μει καταλαμπρυνθεὶς, ἤρξατο
 ὁμιλεῖν τῷ λαῷ ἐν ἱστορίαις πολ-
 λαῖς. πάντες δὲ ἐθαύμαζον εἰς
 τὴν ἐκ Θεοῦ δοθεῖσαν αὐτῷ σο-
 φίαν, καὶ πῶς διέλυσεν αὐτοῖς
 τὰ ἐν ταῖς θείαις γραφαῖς δυσερ-
 μήνευτα καὶ δυσνόητα.*

VIII. 197: *Ἀληθῶς, πάτερ,
 οὐκ ἤξιώθη ἡ πόλις αὕτη, ἀπὸ
 τῶν χρόνων Κωνσταντίνου τοῦ
 μεγάλου βασιλέως, ἐπισκόπου
 καὶ διδασκάλου κατὰ τὴν ἀγίω-
 σύνην σου, καὶ ἐπὶ τούτοις εὐχα-
 ριστοῦμεν τῷ φιλανθρωπῷ Θεῷ*

да крѣпися оубѡ и възмози рабе Божій, апостоле новый.

(стр. 85,14:) ти плескааху. възводяще гласъ горѣ. ѡво ѡкройницами пашуще. ѡвы же skutы кожульными. ѡви ручными оуброусы. а друзи вѣнѣци вѣнчюще и глаголюще. поистинѣ достоинъ еси стола сего третій-надесять апостоле. Христосъ тя послалъ к намъ есть, да спасеть душа наша. и напоиши ѡтъ источникъ спасенныхъ еже ти далъ есть.

(Глава 15, стр. 85,29, проповѣдь въ Сурожѣ:) многи зловѣрныя оулови. бесѣдоваше же к нимъ толики приводя. иже ѡба языка добрѣ вѣдяху. да сѣи творя оутрь въ градѣ многи прел'стившаяся оулавляше. апостольскаго проповѣданія истиноу указая.

(Глава 16, стр. 86,19:) слышаще его бесѣдующа к нимъ дивляхоуся паче славяще хвалами многими. не бѡ бяху ни-колиже видѣли ни слышали таковаго оучителя прежде сего въ градѣ томъ. да где и разоумѣахоу народи и тако хочеть бесѣдовати. вси тамо стечаахоуся его ради въ церковь. ру-

τῷ καταπέμψαντί σε ἡμῖν ὁδη- ССЛXVII
γοῦντα πρὸς τὰ συμφέροντα.
ἴσχυε οὖν καὶ ἀνδρίζου, δοῦλε
Χριστοῦ καὶ ἀποστόλε νέε.

VIII. 217: καὶ ἐκρότουν αὐ-
τὸν, ὑψοῦντες εἰς τὸν ἀέρα οἱ
μὲν τὰς χλανίδας ἑαυτῶν, οἱ δὲ
τὰ πετέρυγα τῶν κουτζούλων,
ἕτεροι δὲ ἐρχεiriδια, καὶ ἄλλοι
τὰ φακίλια, βοῶντες, ὡς ἀλη-
θῶς ἄξιος εἶ τῆς ιερωσύνης ταύ-
της, τρισκαιδέκατε τῶν ἀποστό-
λων. ὁ Χριστὸς ἔπεμψε σε πρὸς
ἡμᾶς σῶσαι τὰς ψυχὰς ἡμῶν
καὶ ποτίσαι ἐκ τῶν πηγῶν τοῦ
σωτηρίου, οὗ αὐτὸς ἐδώρησά το
σοι.

VIII. 189: πολλοὺς τῶν πλα-
νωμένων ἐθήρευσεν. αὐτὸς τε
γὰρ ἐκέισε προσφοριτῶν διελέγετο,
ἐρμηνευταῖς χρῶμενος τῶν ἑκα-
τέρων γλῶτταν ἐπισταμένοις.
ταῦτα μὲν οὖν ἔνδον ἐν τῇ πόλει
διετέλει ποιῶν, καὶ πολλοὺς τῶν
ἐξηπατημένων ἐξώγει, τῶν ἀπο-
στολικῶν κηρυγμάτων ἐπιδεικνὺς
τὴν ἀλήθειαν.

VIII. 179: ὁμιλοῦντα αὐτοῖς,
ἐξεπλήττοντο ἐπιπλεῖον δοξάζον-
τες αὐτὸν κρότοις καὶ ἑγκωμίοις
πλείοσιν. οὔτε γὰρ ἦσαν πώποτε
ιδόντες ἢ ἀκούσαντες τοιοῦτόν
τι γενόμενον ὑπὸ τινος ἐν τῇ πό-
λει ἐκεῖνῃ· ἥνίκα δὲ ἐμάνθανον
οἱ ὄχλοι ὡς μέλλει ἐξηγεῖσθαι ὁ
Ἰωάννης, πάντες συνέτρεχον
προσθύμως ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ. οἱ ССЛXVIII

кодѣлници бѡ ѡставиша дѣла своя роучная и прихожаахоу. а строители градніи ѡставиша своя строеніа скоро прихожаху. ти аще боудяше в той день творити позорѣ или конемѣ урнстаніе. то в'се ѡставлени рано притечаахоу въ церковь. да ся не лишатъ спроста рещи ни единого словеси исходящаго изъ устъ его. т'щету си то великоу мнѣнше быти. слышаще медомѣ текущая та словеса радующеся успѣхѣ пріемлюще душевенъ и ѡбращахоуся въ свояси. таковы бѡ даръ бѣаше Господь далъ ему на глаголаніе величствій своихъ безъ споны.

(Глава 20, стр. 88,31, рѣчь Германа къ царю Льву:) (У челоуѣче, безаконіа ѡстанися хоулы сея, да ти не раздрушитъ силы. жестоко бѡ ти есть противу рожну ступати. не бѡ въступи на ѡстенъ нози си ѡкровави. вѣлны бѡ камени не разсыплютъ. но сами ся в пѣны разсыплютъ. нѣсть ничтоже церкви силніе. церкви бѡ и небеси силніе и крѣплѣйши есть. небо и земля преминетася. а словеса Божіа не прѣминууютъ. каѣ же словеса еже
 ССЛXIX рече Господь. ты еси Петръ, на семь камени съзижу церковь мою. и врата адова не оудо-

μὲν γὰρ χειροτέχναι παρεῶντες τὰ ἔργα αὐτῶν ἤρχοντο, οἱ δὲ ἐπ' ἐξουσιῶν παραβλέποντες τὰ πρακτέα αὐτῶν ἄπρακτα δογμαῖοι παρεγίνοντο. καὶ θέατρον δὲ ἢ ἱπποδρόμον εἰ ἔδοξεν ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ ἐπιτελεσθῆναι, πάντες παρεῶντες - ῥαγδαίως ἔτρεχον ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ πρὸς τὸ μὴ ἀμοιρῆσαι αὐτοὺς, σχεδὸν εἰπεῖν, ἐνὸς ῥήματος ἐκπορευόμενον διὰ στόματος αὐτοῦ, ζημίαν μεγάλην ἠγοούμενοι. καὶ ἀκούοντες τῶν μελιγρότων αὐτοῦ λογίων ἀπήρχοντο δόξαν ἀναπέμποντες τῷ φιλανθρωπῷ Θεῷ. τοιαύτην γὰρ χάριν ἦν ὁ Κύριος δορησάμενος αὐτῷ εἰς τὸ λαλεῖν τὰ μεγαλεῖα αὐτοῦ ἀκωλύτως.

VIII. 259: Σκληρόν γὰρ σοι πρὸς κέντρα ὀξεῖα λακτίζειν, οὐκ ἀμβλύνεις τὰ κέντρα, ἀλλὰ τοὺς πόδας αἱμάσσεις. ἐπεὶ καὶ τὰ κύματα τὴν πέτραν οὐ διαλύει, ἀλλὰ ταῦτα εἰς ἀφρόν διαλύονται. οὐδὲν ἐκκλησίας δυνατώτερον. ἀνθρωπε, λῦσον τὸν πόλεμον, ἵνα μὴ καταλύσῃ σου τὴν δύναμιν. μὴ εἰσαγε πόλεμον εἰς οὐρανόν. ἀνθρωπον εἰς πολεμῆς, ἢ ἐνίκησας, ἢ ἐνίκηθης, ἐκκλησίαν δὲ εἰς πολεμῆς, νικῆσαι σε ἀμήχανον. ὁ Θεὸς γὰρ ἐστὶν ὁ πάντων ἰσχυρότερος - ἢ ἐκκλησία οὐρανοῦ ἰσχυρότερα. Ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ παρελεύσονται, οἱ δὲ λόγοι μου οὐ μὴ παρελθῶσι.

любятъ ей. аще вѣроуеши словеси тому. то и дѣлу вѣроуй. не бысть ли то тако, ꙗкоже глагола'нно. како мучители хотѣша съдолѣти церкви. колико сковрадѣ, колико пещницѣ разжены, колико звѣриныхъ зубѣ пуцающе на христіаны, колико оружіа ѡстра на нихъ с'дѣлаша. не умоукоша ли. не въ забытіи ли положеши быша. а церкви паче солнца свѣтитсѣ. а ѡнѣхъ память вся оугасе. а си бесмерти. да ли егда бѣ мало вѣрныхъ. то не могоша имъ ѡдолѣти. али нынѣ хошеши ѡдолѣти. егда весь миръ исполнился добрыя вѣры. не въводи рати въ небо. аще бо борешися съ человеѣки, то или ѡдолѣеши имъ. или ѡни ѡдолѣють ти. съ церковію же аще борешися. то ѡдолѣти ей не можеши. но ѡдолѣетъ ти. ꙗко же и прежде тебе бывшимъ.

(Глава 32 въ концѣ, стр. 97, 6, хвалебное прославленіе Стефана:) Ему же рещи отъ благословенія Господня земля твоя. отъ горы небесныя росы. отъ глубины кладязныя здола и по вся часы плодныхъ, и отъ исходъ лouchныхъ, отъ верха источника присно текущъ. ты порази чресла противустоящимъ борющимся.

ποῖοι λόγοι; Σὺ εἰ Πέτρος, καὶ ἐπὶ ταύτῃ μου τῇ πέτρῳ οἰκοδομήσω μου τὴν ἐκκλησίαν, καὶ πύλαι ᾗδου οὐ κατισχύσουσιν αὐτῆς. εἰ ἀπιστεῖς τῷ λόγῳ, πιστεὺε τοῖς πράγμασι. πόσοι τόραννοι ἠθέλησαν περιγενέσθαι τῆς ἐκκλησίας; πόσα τέγγα; πόσοι κάμννοι; θηρίων ὀδόντες; ξίφη ἠκονημένα; καὶ οὐ περιγενόντο. ποῦ οἱ πολεμήσαντες; σεσίγηνται καὶ λήθῃ παραδέδονται. ποῦ δὲ ἡ ἐκκλησία; ὅπερ τὸν ἥλιον λάμπει. τὰ ἐκείνων ἔσβεσται, τὰ ταύτης ἀθάνατα. εἰ ὅτε ὀλίγοι ἦσαν, οὐκ ἐνίκηθησαν, ὅτε ἡ οἰκουμένη ἐπλήσθη εὐσεβείας, πῶς νικῆσαι δύνασαι;

pag. 257: Ἀπὸ εὐλογίας Κυρίου ἡ γῆ σου, καὶ ἀπὸ ὄρων οὐρανοῦ καὶ δρόσου, καὶ ἀπὸ ἀβύσσου πηγῶν κάτωθεν καὶ καθ' ὄραν γεννημάτων ἡλίου τροπῶν, καὶ ἀπὸ συνόδου μηνῶν καὶ ἀπὸ κορυφῆς ἀεινάων βουνῶν ἔσονται ἐπὶ κεφαλῇ Ἰωσήφ καὶ κορυφῇ. -- Πάταξον ὁσφὸν ССLXX ἀνθεστηκότων αὐτῷ.

Послѣдній отрывокъ и въ самомъ подлинникѣ заимствованъ цѣликомъ изъ Священнаго Писанія (Второзак., 33, 43).

Не утверждая этого прямо, мы нѣсколько разъ, въ виду представлявшихся наблюдений, склоняли свою рѣчь къ тому, что въ разбираемомъ нами славяно-русскомъ Житіи нужно видѣть не какое-либо переводное съ греческаго, но именно русское произведеніе. Теперь умѣстно воротиться къ высказанной догадкѣ, такъ какъ мы обладаемъ средствами къ ея повѣркѣ, послѣ которой она либо получитъ полную степень достовѣрности, либо должна будетъ подвергнуться устраненію. Рѣшительный моментъ заключается въ отвѣтѣ на вопросъ, пользовался ли авторъ Житія греческимъ подлинникомъ Житія Іоанна Златоустаго, или же его славянскимъ переводомъ. Греческимъ подлинникомъ, конечно, могъ одинаково пользоваться какъ грекъ, такъ и образованный знающій русскій, хотя такихъ всегда бывало не много; но къ славянскому переводу, безъ сомнѣнія, никто изъ грековъ не обратился бы... Вотъ какія основанія заставляютъ насъ утверждать, что подъ руками нашего писателя былъ готовый, очень распространенный въ употребленіи славяно-русскій переводъ сочиненія Георгія Александрійскаго.

Во-первыхъ, заимствованіе нѣсколькихъ отмѣченныхъ нами строкъ, принадлежащихъ собственно писателю V вѣка Созомену. Ихъ мы не найдемъ въ греческомъ подлинникѣ Житія Іоанна Златоустаго, который былъ изданъ англичаниномъ Севилемъ по двумъ рукописямъ (Палатинской и Баварской библіотекѣ); но въ славянскихъ переводныхъ редакціяхъ обыкновенно вставляется посрединѣ изложенія довольно длинная выписка о Златоустѣ изъ означеннаго церковнаго писателя, не вполне умѣстная потому, что въ ней повторяется уже ранѣе и съ большею подробностью рассказанное самимъ Георгіемъ. Въ Новгородско-Софійскомъ экземплярѣ Минеи Макарія за ноябрь мѣсяцъ, теперь принадлежащемъ С.-Петербургской Духовной Академіи (рукоп. № 1319), выписка изъ Созомена занимаетъ полтора столбца (in fol.) и начинается словами: «глаголетже о семь велицѣмъ Іоаннѣ и Созомонъ историкъ, рекше повѣстникъ», а кончается замѣчаніемъ: «да сие глаголетъ Созомонъ о Іоаннѣ, но мы ся пакы возвратимъ на перьвую повѣсть архіепископа Гевургія александрьскаго»

(л. 256 на обор. и 257). Итакъ, ясно, что вставка не была сдѣлана самимъ Георгіемъ, почему ея и не встрѣчается въ греческихъ рукописяхъ. Что авторъ Житія Стефана Сурожскаго имѣлъ предъ глазами славянскій переводный текстъ, объ этомъ, кромѣ того, свидѣлствуетъ и совершенное тожество фразеологіи въ небольшомъ учиненномъ имъ заимствованіи (изъ подлежащихъ страницъ) съ выраженіями славянскаго дополненнаго Созоменомъ Житія Златоуста.

Макарьевская Минея о Златоустѣ:

Слово бо дѣлы добрыи оутворено вѣры достойно ся творить. а бездѣль добру роугателя и лестца и своихъ словесъ кудителя являетъ глаголющаго. аще и сѣло подвижется уча. а сему великому мужю ѡбоѣ то бѣше. хитрѣ оучити и добра дѣла имѣти.

Житіе Стефана Сурожскаго (стр. 78,9):

Слово бѣ дѣлы добрыми оутворено вѣры достойно творить. а безъ дѣлъ добрыхъ роугателя и лестца и своихъ словесъ коудителя являетъ глаголющаго. аще и сѣло подвижится оуча. а сему чудному мужю ѡбое та бѣаше. еже хитрѣ оучити и добра дѣла имѣти.

Совершенно невозможно, чтобы два переводчика, работавшіе независимо одинъ отъ другого, сошлись бы до такой степени въ выборѣ словъ и выраженій, отчасти не совсѣмъ обычныхъ.

Мы пришли бы къ такому же результату, еслибы повторили сдѣланную разъ операцію сличенія текстовъ по отношенію къ переводному Житію Іоанна Златоустаго вмѣсто греческаго подлинника. Мы не утверждаемъ, что сходство между славянскимъ переводомъ сочиненія Георгія Александрійскаго и соотвѣтствующими отрывками въ Житіи Стефана Сурожскаго всегда имѣетъ сслххн видъ тожества буква въ букву, но вѣдь и фразеологія греческаго подлинника не всегда точно выдерживается. Существенно важно то обстоятельство, что, говоря вообще, русскій текстъ Житія Стефана еще ближе къ славянскому сказанію объ Іоаннѣ Златоустомъ, чѣмъ къ греческому подлиннику этого послѣдняго, и что тамъ, гдѣ въ одномъ славянскомъ текстѣ замѣчаются укло-

ненія отъ греческаго оригинала, подобныя же уклоненія повторяются и въ другомъ... Избѣгаемъ новыхъ длинныхъ выписокъ и ограничиваемся нѣсколькими болѣе характеристичными примѣрами. У Георгія Александрійскаго разсказъ объ избраніи Іоанна Златоустаго на патріаршій престолъ Константинополя начинается такъ (pag. 183):

Εὐθέως οὖν σπουδῇ περὶ χειροτονίας ἐπισκόπου ἐγένετο, καὶ ἄλλων ἄλλον ἐπιζητούντων συνέτρεχόν τινες τῶν μὴ ζητουμένων, ἀμφισβητοῦντες τὴν προεδρίαν¹⁾.

Въ славянскомъ текстѣ приведенныя слова Георгія Александрійскаго, не поддающіяся буквальной передачѣ, переведены нѣсколько свободно, и съ такою же свободою они переданы и въ Житіи Стефана Сурожскаго, при чемъ удержано одно весьма характеристическое выраженіе (вертяхуся), не совсѣмъ оправдываемое греческимъ подлинникомъ.

Сказаніе Георгія объ Іоаннѣ Златоустѣ по Макарьевской Минее за ноябрь (р. С.-Петербург. Дух. Акад., л. 258 на обор.):

абіе оубо подвизаніе бысть ѿ поставленіи патріарховѣ. овому сего а иному ѿного хотящю поставити друзии же вертяхуся. мнози на ся каждо хотяще взяти санъ тои.

Житіе Стефана Сурожскаго (стр. 79,з):

абіе же в'зысканію бывшоу ѿ поставленіи архіепископа Соурожу. ти ѿвому сего поминающю. ѿвому иного хотящю поставити. друзіи же вертяхоуся мнози на ся санъ каждо стяжаще.

ССLXXIII

Рѣчь Германа патріарха о Стефанѣ въ седьмой главѣ Житія (стр. 81,27) представляетъ буквальное сходство съ рѣчью Исихія по поводу видѣнія, которое онъ имѣлъ относительно Іоанна, какъ мы видѣли это изъ сличенія греческаго отрывка съ русскимъ Житіемъ. Это сходство будетъ, если возможно, еще осязательнѣе

1) И тотчасъ началось стараніе о поставленіи епископа, и между тѣмъ какъ одинъ выискивалъ одного, а другой другого, сбѣгались нѣкоторые изъ такихъ, которые не были выискиваемы, споря между собою о санѣ (буквально: о предствительствѣ).

и полнѣе, когда вмѣсто греческаго подлинника мы возьмемъ славянскій его переводъ.

сѣтѣщаѣ Исхѣи рече: тайны царьскыя являти небезблжна есть. но сѣло и бѣду приносить тайну же божію покрывше. ту же бѣду имать. реку ти и большю. имаже о души вѣчную муку ключается пріати. зане нѣсть подоба крыти сего и т. д.

и паки рече, тайны царевы обьявляти не безъ блжна есть. но и зѣло бѣдоу приносить. тайны же Божіа покрывше тоуже бѣду имать. рекъ ти и болшу имаже ѿ души. вѣчноую муку ключается пріати. зане нѣсть подоба крыти сего и т. д.

Если мы сравнимъ оба славянскіе текста съ вышеприведеннымъ греческимъ подлинникомъ, то замѣтимъ, что въ обоихъ оставлены безъ перевода начальныя слова греческаго текста, которыя гласятъ: тайну цареву скрывать хорошо, а обьявлять не безопасно...

Повторимъ еще одну выписку, относящуюся къ 14-й главѣ Житія Стефана, для сличенія съ славянскимъ переводомъ сказанія Георгія Александрійскаго.

Житіе Стефана (стр. 84,31):

Нача бесѣдовати к' народу повѣстьми многими. ти в'си чюдяхуся иже ѿтъ Бога ему дана есть мудрость. ти тако имъ раздрѣшаше еже въ божественѣмъ писаніи бѣдно разумѣти...

Сказаніе о Златоустѣ (л. 272 на обор.):

Начя бесѣдовати к народу повѣстьми многими. ти вся чужахуся. иже отъ Бога емоу дана мудрость ти тако имъ раздрѣшаше. еже въ божественемъ писаніи бѣдно бѣше и покровно.

Къ этимъ словамъ, заимствованнымъ изъ уже разъ приведеннаго выше отрывка, въ Житіи прибавлено еще нѣсколько строкъ для характеристики Стефановой проповѣди, но эти строки сслxxiv взяты уже совсѣмъ изъ другого мѣста. За такими мелкими заимствованіями, когда нашъ авторъ выписываетъ не подъ рядъ, а выхватываетъ отдѣльныя предложенія изъ разныхъ мѣстъ, трудно намъ угоняться. Видно, что онъ весьма основательно изу-

члѣтъ свой образецъ, могъ иное цитовать изъ него на память, хотя въ большинствѣ случаевъ очевидны слѣды прямого списыванія съ лежащей предъ глазами книги. Слѣдующія ниже строки любопытны опять въ томъ отношеніи, что, съ одной стороны, настоящій ихъ смыслъ можетъ быть понятъ только изъ греческаго подлинника, а съ другой — что оригиналомъ для нихъ послужилъ все-таки не греческій текстъ, а переводъ онаго на славяно-русскій языкъ.

Объ Іоаннѣ Златоустѣ говорится у Георгія Александрійскаго (Savile, VIII, 191): *Ἰωάννης ἦν τὴν διὰ μακρῶν ἐξέτασιν κατακλείειν εἰς βραχεῖς τινας λόγους καὶ ῥαδίους συλλαβεῖν καὶ τὴν δι' ὀλίγων εἰς μῆκος ἐπεκτείνειν* (онъ былъ способенъ, онъ умѣлъ — заключить длинное изслѣдованіе и выразить его въ нѣсколькихъ краткихъ и доступныхъ словахъ, а короткое — растянуть въ длину).

Вотъ какъ это передается въ двухъ славяно-русскихъ текстахъ.

Сказаніе о Златоустѣ (л. 261
на обор.):

Зѣло же мощень быше еже
бо ся на долзѣ пытается то
краткы словесы вмаѣ сказаше
и еже вмаѣ то продолжитіе
(sic = продолжити ie?) велми и
оукрасити.

Житіе Стефана (стр. 84,33):

За вся бѣ и еже на долзѣ
кто что пыташе. краткими сло-
весы в'маѣ сказаше имъ. еже
вмаѣ то продол'жи житіе и
велми украситъ. ни дважды
едино слово¹⁾.

Эти сопоставленія, кажется, будутъ достаточны для того, чтобы передать и другимъ убѣжденіе, вынесенное нами изъ сравнительнаго изученія текстовъ, что авторъ Житія Стефана ССЛXV Сурожскаго при пользованіи твореніемъ Георгія Александрійскаго о св. Іоаннѣ Златоустѣ имѣлъ подъ рукою славянскій переводъ этого сказанія, и что, слѣдовательно, Житіе въ такомъ видѣ, какъ мы его читаемъ, было составлено русскимъ человѣкомъ и не есть прямой переводъ съ греческаго.

1) Последняя фраза, вѣроятно, соотвѣтствуетъ нѣсколько выше стоящему восклицанію: *τί δὲ νῦν λέγειν;*

Только теперь получить надлежащую цѣну и еще одно сопоставленіе, которое мы можемъ сдѣлать. Оно относится къ молитвенному обращенію, которымъ (стр. 79,19) заключается Житіе. Это молитвенное заключеніе находится, правда, не во всѣхъ спискахъ Житія, но оно читается въ лучшемъ, Академическомъ списокѣ (Московской Духовной Академіи), а также и въ той редакціи Житія, которая повторена въ Макарьевской Миней за декабрь мѣсяцъ, судя по описанію ея. Въ самомъ Академическомъ списокѣ подразумеваемая заключительная патетическая часть приписана послѣ, на новой страницѣ и другою рукою, но отсюда не слѣдуетъ, что это есть сочиненіе приписчика, а напротивъ, развѣ только то, что въ его время были въ обращеніи двоякаго рода экземпляры Житія Стефана Сурожскаго — съ заключительною молитвою и безъ нея. Когда было замѣчено, что копія, переписанная для обладателей сборника однимъ писцомъ, не имѣетъ такого конца, какой есть въ иныхъ подлинникахъ, то и признано было нужнымъ сдѣлать приписку, которую пришлось исполнить уже новому лицу. По характеру своему прибавка должна принадлежать первоначальному автору, по крайней мѣрѣ выдаетъ себя за такую. Удивительно то, что она, какъ двѣ капли воды, похожа на заключительное обращеніе къ святому въ Кипріановомъ Житіи Петра митрополита:

Се тебѣ ѿ насъ слово похвално, елико по силѣ нашей грубо(сти). ѿ изрядныхъ въ святителяхъ. о нихже попекль еси, ѿко беструденъ апостоль. и ѿ стадѣ порученомъ ти словесныхъ ѿвцахъ Христовыхъ. ихже своею кровію искупи. конечнымъ милосердіемъ и благостію. и ты ѿбо сице вѣроу съблюде по великому апостолу и теченіе съвърши наснѣише наслаждаешия невечернаго троичнаго свѣта. ѿко небесная мудрост-

Се тебѣ ѿтъ насъ слово похвално, елико по силѣ нашей грубости, изрядный во святителехъ. ѿ нихже ся попекль ѿко беструденъ апостоль о стадѣ порученномъ ти, словесныхъ овцахъ Христовыхъ, ихже своею кровію искупи. и ты ѿубо сице сслххvi вѣроу соблюде.

вовавъ, възлетѣ благоуправ-
ленъ.

насъ же молимъ назираи и
управляи свыше. вѣси бо ко-
лику тяжесть имать житіе се.
в томъ бо и ты нѣкогда трудился
еси. но убо понеже тебе пред-
стателя Русіискаа земля стяжа,
славныи же градъ Москва.
честныи твоя мощи ꙗкоже нѣ-
кое съкровище честно съблю-
даетъ. и ꙗкоже тебѣ живу соу-
щюу. на всякїи день, православ-
ніи и свѣтліи наши князи съ
теплою вѣрою покланяются и
благословеніе приѣмлютъ съ
всѣми православными; въздаю-
щїе хвалу живоначальнѣй трои-
ци. ею же всѣмъ намъ получитьи
о самомъ христѣ господи на-
шемъ. ему же подобаетъ слава
и т. д.

и насъ молимъ ты назирай и
оуправляй свыше. вѣси бо ко-
лику тяжесть имать житіе се.
в томъ бо и ты нѣкогда троу-
дился еси. но оубо понеже тебѣ
предстателя Роуськая земля
стяжа. славный же градъ Су-
рожъ честныи твоя мощи, ꙗко-
же нѣкое сокровище честно со-
блюдаетъ и ꙗкоже тебѣ живу
на всякъ день православнии хри-
стіаньстїи народи, с теплою вѣ-
рою покланяются, и благослове-
ніе приѣмлютъ. вси иже различ-
ными недуги и держими въскоре
исцѣленіе приѣмлютъ.

Такимъ образомъ временемъ дѣятельности митрополита Ки-
приана, умершаго въ 1406 году, приблизительно опредѣляется и
время, когда появился на свѣтъ нашъ памятникъ: очевидно, не
ранѣе первой половины XV вѣка. Съ этимъ сходятся другія дан-
ныя, касающіяся литературной исторіи Житія Стефана Сурож-
скаго. Извѣстно, что глухая ссыла на него встрѣчается въ
жизнеописаніи русскаго угодника, преподобнаго Димитрія При-
луцкаго († 1391 г.), составленномъ въ началѣ второй половины
XV столѣтія, пятымъ преемникомъ въ управленіи основанной
ССЛXVII имъ обители. Авторъ изслѣдованія о Древне-русскихъ Житїяхъ
святыхъ, въ связи съ указаніемъ на это отношеніе между двумя
Житїями, сдѣлалъ такое замѣчаніе, которое показываетъ, что
въ массѣ разсмотрѣнныхъ имъ рукописей онъ не встрѣтилъ ни

одной, которая обличала бы существованіе Сурожскаго Житія ранѣ сейчасъ означеннаго періода, то есть, второй половины XV вѣка¹⁾. Очевидно, что писатель Житія не зналъ о взятіи и разореніи Сурожа Турками, что произошло, какъ намъ извѣстно, въ 1475 году. Онъ предполагаетъ въ своемъ заключительномъ молитвенномъ воззваніи къ святому, что мощи его находятся въ славномъ градѣ Сурожѣ и все еще привлекаютъ къ себѣ поклоненіе православныхъ христіанъ. Между тѣмъ храмъ святой Софіи, гдѣ почивали останки св. Стефана, былъ уже разоренъ Татарами въ 1327 году, какъ объ этомъ сказано въ нашемъ обзорѣ исторіи города Сугдеи; если мощи могли быть тогда спасены и перенесены въ какую-либо другую церковь, то послѣ турецкой катастрофы и до новѣйшихъ временъ о нихъ во всякомъ случаѣ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда и никакого слуха. Правда, что о нихъ поется въ канонахъ и тропаряхъ церковной службы Стефану даже и до настоящаго времени, но эти каноны и обѣ службы были составлены гораздо ранѣ русскаго Житія, когда Сурожъ находился подъ верховною властью православныхъ царей и только еще страшился враждебныхъ замысловъ Агарянъ или Измаильтянъ. Сочиненные первоначально по-гречески и, конечно, извѣстные Русскимъ, посѣщавшимъ Сурожъ, они стали входить въ московскія богослужебныя книги тоже не рано и, кажется, уже послѣ того, какъ Житіе Стефана распространилось. Въ Бѣло-сслххviii зерской служебной Миней за декабрь, писанной въ 1512 году (въ библиотекѣ Петербургской Духовной Академіи, № 639 = 382), подъ 15-мъ числомъ (л. 121) означеннаго мѣсяца отмѣчена память иже во святыхъ отца нашего Стефана архіепископа Сурожскаго, но службы ему первоначально не было помѣщено, а

1) В. О. Ключевскій, Древне-русскія Житія святыхъ, стр. 188—189. Въ ряду посмертныхъ чудесъ, описанныхъ въ біографіи Дмитрія, встрѣчается разсказъ о разореніи Вологды Вятчанами во время княжеской усобицы и о нападеніи Дмитрія Шемяки на этотъ городъ, что по лѣтописи произошло въ 1450 году. «Изъ этихъ извѣстій», пишетъ г. Ключевскій, — «можно заключить, что Макарій (авторъ біографіи Дмитрія) писалъ въ началѣ второй половины XV вѣка... По поводу чуда съ однимъ изъ Вятчанъ приведенъ разсказъ изъ Житія Стефана Сурожскаго, которое стало распространяться въ нашей письменности, повидимому, около половины XV вѣка». Отрывокъ изъ Житія подобнаго Дмитрія будетъ приведенъ ниже.

сдѣлана ссылка, что нужно искать ее въ концѣ «отъ доски»; дѣйствительно тамъ (на листѣ 361) находится канонъ святому (Христосъ рождается). Софійская служебная Минейя 1515 года (тамъ же, № 219) представляетъ слѣдующее явленіе: упоминанія въ текстѣ о Стефанѣ Сурожскомъ и службы ему нѣтъ¹⁾; но въ самомъ началѣ 15-го дня, послѣ перечисленія святыхъ этого дня (Елевверія, Павла), сдѣлана выноска, писанная подъ низомъ скорописью XVI или XVII вѣка: «ици новому чудотворцу въ оевральской миней Стефану архіепископу Сурожскому». Бѣлозерскіе святцы XV вѣка (№ 740 = 483) имѣютъ подъ соотвѣтствующимъ днемъ тропарь св. Стефану Сурожскому. Ссылка въ Степенной книгѣ показываетъ, что въ первый періодъ царствованія Іоанна Грознаго Житіе Стефана Сурожскаго было уже хорошо извѣстно и разсматривалось какъ важный историческій документъ, свидѣтельствующій о славѣ русскаго имени еще до призванія Варяговъ. Въ Степенной книгѣ имѣются въ виду собственно посмертныя чудеса Стефана, но въ посланіи царя Іоанна Васильевича къ Максиму Греку о ереси Матѳея Башкина архіепископъ Стефанъ Сурожскій упоминается въ числѣ защитниковъ иконопочитанія, что уже намекаетъ на знакомство съ его Житіемъ²⁾.

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе. Если позволительно гадать о томъ, кто могъ вывести изъ Сурожа Житіе св. Стефана и содѣйствовать его популяризациі посредствомъ перевода на русскій языкъ, то слѣдуетъ вспомнить о родоначальникѣ Головиныхъ, носившемъ имя Стефана (см. выше, стр. ССII): онъ выѣхалъ изъ Крыма (изъ Сурожа и Кафы) въ самомъ началѣ XV столѣтія; въ его семьѣ и родѣ долженъ былъ сохраняться особый интересъ къ памяти святителя; къ тому же родъ выѣзжаго сурожца

1) Ср. архим. Сергія Полный мѣсяцесловъ Востока, II, 384 и 507 2-го изд. Показанія его, впрочемъ, не всегда отчетливы и правильны. Въ данномъ случаѣ они были проверены для насъ студентомъ С.-Петербургской духовной академіи Н. Ф. Чуриловскимъ, которому и приносимъ нашу благодарность.

2) Акті историческіе, т. I, стр. 298: «Тако же и иконному въображенію явшася исповѣдницы, Германъ, Тарасій, Никифоръ, патріархи Царяграда, Ѳеофілактъ Никомидійскій, архіепископъ Стефанъ Сурожскій, Стефанъ Новый — и иніи мнози, яко же вѣси самъ множае насъ».

былъ, повидимому, способный: попадаютъ въ немъ путешественникъ въ Иерусалимъ, убитый на дорогѣ Татарами, два казначея, одинъ изъ членовъ рода носить прозваніе Премудраго¹⁾.

VII.

Составъ первоначальнаго Житія и чудеса.

Какъ произведеніе русскаго книжника XV столѣтія, скопированное съ назидательною цѣлью изъ разныхъ источниковъ и принаровленное къ тогдашнимъ литературнымъ вкусамъ, Житіе Стефана Сурожскаго имѣетъ весьма малую историческую цѣнность. Наше предыдущее изслѣдованіе, послужившее къ разъясненію его происхожденія, было бы даже излишне тщательнымъ и подробнымъ, еслибы мы не могли сослаться, съ одной стороны, на литературный интересъ памятника, оказывающагося очень любопытнымъ именно по приемамъ, употребленнымъ для его созданія, а съ другой — на тѣсную и неразрывную связь Житія съ посмертными чудесами, въ которыхъ встрѣчается столь важное и въ то же время столь загадочное упоминаніе о нападеніи русскаго князя на Сурожъ. Теперь намъ слѣдуетъ ближе познаться съ самыми чудесами и далѣе — рѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли и эту часть считать такимъ же позднимъ, произвольнымъ и недостовернымъ произведеніемъ русскаго сказателя, какъ, напримѣръ, повѣствованіе о столкновеніи Стефана съ Львомъ Исавромъ и подробности о приемахъ и успѣхахъ его проповѣднической дѣятельности въ Сурожѣ; или же, напротивъ, сслxxx сказаніе о чудесахъ слѣдуетъ поставить въ связь съ тѣми слабыми слѣдами первоначальной и древней основы, какіе мы все-таки могли уловить и должны были признать въ составѣ русскаго Житія? Припомнимъ, какіе это были слѣды, и какой residuum оставался послѣ анализа, обличившаго цѣлый рядъ заимствованій изъ постороннихъ источниковъ.

1) Пользуемся соображеніями, которыя указаны намъ профессоромъ М. И. Соколовымъ при сообщеніи выписки изъ рукописной родословной, написанной между 1682—1696 годами и представляющей значительныя отличія отъ напечатанной во «Временникѣ».

Въ самомъ началѣ славяно-русскаго Житія названы отечество и родина святаго. Такъ какъ подобное же указаніе находится и въ греческой записи, сдѣланной въ Халкинскомъ синаксаріѣ полуграмотнымъ грекомъ изъ Сурожа XIV или XV столѣтія, — очевидно, на память и на основаніи ранѣе существовавашаго, болѣе обработаннаго жизнеописанія, — то слѣдуетъ признать, что и въ русскомъ Житіи собственные имена — Калпадокія и Морисавъ (Моривасъ = греч. въ родит. *Μοριβάσου*) — восходятъ къ болѣе древнему источнику, вѣроятно, къ тому же, какой читалъ и грекъ. Затѣмъ въ предполагаемомъ древнемъ Житіи шла рѣчь о воспитаніи и успѣхахъ Стефана въ наукахъ, что подало поводъ сурожанину вспомнить объ ученыхъ Аѳинахъ, хотя мы не думаемъ, чтобы это имя стояло въ первоначальномъ Житіи. Если употребленное при этомъ выраженіе нѣсколько напоминаетъ жизнеописаніе Іоанна Златоустаго, составленное Георгіемъ Александрійскимъ, то такое частное явленіе слѣдуетъ считать простою случайностью; во всякомъ случаѣ, русскій писатель воспользовался сочиненіемъ Георгія не въ этомъ мѣстѣ и въполнѣ самостоятельно, такъ какъ и текстъ у него былъ подъ руками не греческій, а славянскій. Въ древнѣйшемъ первоначальномъ источникѣ сообщались краткія біографическія свѣдѣнія о дальнѣйшемъ жизненномъ поприщѣ святаго — о прибытіи его въ Царьградъ при Θεодосіѣ Адрамитинѣ, о пятнадцати годахъ, проведенныхъ въ столицѣ, о постриженіи въ монашество, о тридцатилѣтней пустынной жизни — и вѣроятно, только вскользь и кратко вспоминались общія судьбы церкви за это время, а затѣмъ болѣе подробно говорилось о гоненіи Константина Копронома, о столкновеніи его со Стефаномъ, объ обличеніи гноетезнаго царя, о мученіяхъ и ссылкѣ святаго въ Сурожъ. Что біографическія численныя показанія объ эпохахъ возраста святаго не придуманы русскимъ авторомъ, это мы должны были заключить изъ полного ихъ противорѣчія съ общимъ ходомъ повѣствованія, съ подробностями, заимствованными изъ постороннихъ источниковъ, а съ другой стороны — изъ полного ихъ соответствія съ дѣйствительнымъ историческимъ ходомъ вещей, съ указаніями на 767 годъ, какъ годъ наибольшаго разгара иконоборческаго гоненія и время удаленія Стефана въ Крымъ. Нужно

полагать, что уже въ первоисточникѣ упоминалось имя Ирины, дочери хазарскаго царя и супруги царя Константина Копронима, такъ какъ указаніе на нее находится какъ въ русскомъ, такъ и въ греческомъ сказаніи. Къ сожалѣнію, оно въ обоихъ случаяхъ либо неточно, либо неясно, и едва ли въ первоначальномъ источникѣ это имя могло стоять въ той связи, въ какой читается теперь въ обоихъ сказаніяхъ. Въ 767 году, когда по болѣе достовернымъ источникамъ (Минологій Василя), Стефанъ Сурожскій подвергся преслѣдованію, Ирины Хазарской уже не было въ живыхъ, такъ какъ вслѣдъ за исторіею Стефана Новаго, пострадавшаго незадолго передъ тѣмъ, у Теофана, въ его хроникѣ, говорится о третьей женѣ Константина Копронима, Евдокіи: 1-го апрѣля 769 года онъ провозгласилъ цесарями двухъ сыновей Евдокіи, а третьему младшему далъ титулъ нобилиссима¹⁾. Ирина была первою женою Копронима, и этотъ бракъ былъ устроенъ еще отцомъ его, императоромъ Львомъ. Въ предупрежденіе всякихъ возраженій мы должны прибавить, что заступничество Ирины за Стефана едва ли правдоподобно и въ той связи, въ какой оно поставлено (съ именемъ Θεодоры) въ русскомъ Житіи — вскорѣ послѣ смерти Льва Исавра, потому что Константину почти тотчасъ послѣ вступленія на престолъ пришлось вести упорную борьбу съ другимъ претендентомъ на власть, зятемъ его по сестрѣ Артаваздомъ; самый Константинополь по 2-е ноября 743 года находился въ рукахъ Артавазда, который здѣсь и былъ единственнымъ распорядителемъ: онъ, дѣйствительно, былъ на сссxxxii сторонѣ иконопочитателей. Въ русской редакціи Житія Стефана предполагается, что въ это же время родился у Ирины сынъ, котораго онъ и крестилъ. Но на самомъ дѣлѣ старшій сынъ Константина Копронима отъ Ирины явился на свѣтъ, какъ это отмѣчено въ хроникѣ, только въ 750 году²⁾. Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что именно въ этой связи всего скорѣе въ древней и болѣе подлинной исторіи Стефана могло быть упомянуто имя Ирины Хазарской: обычай избирать восприемниковъ или даже и крестителей царскихъ дѣтей въ средѣ болѣе про-

1) Theophan., p. 443 sq. de Boor.

2) Theophan., p. 445. <Ср. Фр. Вестберга въ Виз. Врем., XIV, 232>.

славившихся богоугодною жизнью лицъ существовалъ въ Византіи, и очень возможно, что Ирина, не раздѣлявшая иконоборческихъ воззрѣній своего мужа, пока еще и не высказавшихся съ полною рѣзкостью, обратила свое вниманіе на пустынника и подвижника Стефана. Наконецъ, въ первоначальномъ источникѣ шла рѣчь о посвященіи Стефана въ епископы и дѣятельности его, Стефана, въ Сурожѣ послѣ ссылки, которая, конечно, была отнесена, какъ въ Минологіѣ, къ царствованію Константина Копронима: краткая замѣтка въ концѣ русскаго Житія, что Стефанъ послѣ предполагаемаго возвращенія въ Сурожъ «спасяше ученіемъ стадо свое», слова въ Василовіомъ Минологіѣ (по славянской редакціи), что онъ добръ упасъ свое стадо, выраженія одной изъ приписокъ въ синаксаріѣ, которыя были приведены выше (см. выше, стр. ССХ), что онъ просвѣтилъ Сугдейцевъ, — все это довольно общія выраженія, но они передаютъ мысль, которая, безъ сомнѣнія, была высказана въ подлинной древнѣйшей біографіи исповѣдника... Вотъ соображенія, на основаніи которыхъ можно было бы сдѣлать попытку возстановленія той редакціи сказанія о Стефанѣ Сурожскомъ, какая существовала въ X или даже IX вѣкѣ и послужила при составленіи статьи въ Минологіѣ Василя. Мы представляемъ себѣ эту первоначальную редакцію въ формѣ весьма краткой, по аналогіи съ Житіемъ другаго крымскаго святаго, Іоанна Готскаго, которое было написано еще въ періодъ иконоборства: это Житіе состоитъ всего изъ десяти главъ, включая рассказъ о чудесахъ, которыхъ Іоаннъ былъ виновникомъ при своей жизни; все оно умѣстится на четырехъ страницахъ этой самой печати.

Что касается чудесъ, то тѣ два, которыя совершились — одно до кончины исповѣдника, а другое при его кончинѣ, и содержаніе которыхъ изложено выше, несомнѣнно входили въ составъ первоначальнаго сказанія. Клирикъ Филаретъ, виновникъ чуда надъ сосудомъ съ водою, вынужденный согласиться на свое посвященіе въ пресвитеры, а потомъ назначенный Стефаномъ въ преемники себѣ, есть, повидимому, лицо историческое, то есть, существовавшее въ дѣйствительности. Слѣдуетъ припомнить архіерея Филарета, упомянутаго въ посланіи Θεодора Студита († 826) къ архимандриту сосѣдней съ Сурожемъ Готіи:

дѣло шло именно о раздорахъ между двумя сосѣдями и о примиреніи ихъ при посредствѣ Θεодора, находившагося въ сношеніяхъ съ вѣрными православію церквами Тавриды¹⁾. Итакъ, хотя архіепископъ Филаретъ и не названъ въ посланіи Студита сурожскимъ, мы все-таки должны его считать такимъ вслѣдствіе содѣйствія съ Готіею, а если еще принять въ расчетъ хронологію, то окажется необходимымъ его отождествленіе съ Филаретомъ Сурожскаго Житія. Разказу объ исцѣленіи слѣпного сурожанина Ефрема при погребеніи Стефана предшествуетъ въ нашей редакціи представляющаяся мало мотивированною замѣтка объ отношеніяхъ исповѣдника при его жизни къ князю Юрію Тархану. «Въ то же бѣ время князь Юрій Тарханъ и любя его святѣй, по закону Божію правяше власть свою всегда приходя къ святому Стефану послоушаше его, како веляше ему тако творяше. святѣй же велми оучаше его на путь спасенныи». Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе знаменательное выраженіе тарханъ; въ немъ заключается явный намекъ на подчиненіе Сурожа хазарской власти, то есть, на такой историческій фактъ, который мы должны предполагать на основаніи другихъ достовѣрныхъ источниковъ, а между тѣмъ не обратившій на себя вниманія со стороны русскаго сказателя. Слово тарханъ, общее всѣмъ тюркскимъ языкамъ²⁾, и донинѣ весьма употребительное у казанскихъ Татаръ и у Чувашей, означаетъ первоначально собирателя войска, военного вожда (= герцога), а затѣмъ вообще свободного и благороднаго человѣка, изъятаго отъ податной повинности (ср. тарханныя грамоты). Что это выраженіе было употребительно у Болгаръ и Аваровъ, мы хорошо знаемъ³⁾. Но мы

1) Epistol. Theod. Stud. lib., II, № 164 (Patr. gr., 99, 1520): *Ὁ δὲ χάριν ἡμετέραν ἐπιστεῖλαι καὶ τῷ πατρὶ καὶ ἀρχιερεῖ Φιλαρέτῳ, εἶρε καὶ προσδεχθεῖν ἢ παρὰ ἀλλοτρίους ἡμῶν τῶν ταπεινῶν, συνδέουσα τὰ πρὸς εἰρήνην.*

2) Золотницкій, Чувашско-русскій словарь, стр. 272; Vámbéry, Der Ursprung der Magyaren, Leipzig, 1882, стр. 67; Tomaschek, Die Goten in Tauroscien, стр. 20.

3) У Аваровъ — въ стихотвореніи на аварскую побѣду короля Пипина, сына Карла Великаго, въ 796 году (Poetae latini aevi Carolini, recens. Dümmler, I, p. 117): *Audiens Cacan rex undique perterritus || Protinus ascendens mulam cum Tarsan primatibus || Regem venit adorare.* У Болгаръ, Constant. Porphyrog. De cerimoniis I, 681, 15 Bonn. — извѣстныя формулы: *πὼς ἔχουσιν ὁ Κανάρτι κείνος καὶ ὁ Βουλίας ταρχάνος.*

встрѣчаемъ его также у Менандра въ исторіи византійскаго посольства къ Тюркамъ, живущимъ въ глубинѣ Азін; Зимарха, римско-византійскаго посла, на возвратномъ пути сопровождалъ во главѣ отвѣтнаго посольства человекъ, по имени Тагманъ, а по своему сану тарханъ¹⁾. Военные вожди Хазарскихъ кагановъ, современныхъ Льву Исаврійскому, тоже носятъ прозваніе тархановъ. По разсказу Гевонда, армянскаго писателя VIII вѣка, одинъ разъ хаганъ медлилъ вступать въ битву, потому что ждалъ Алпъ-Тархана, котораго онъ призвалъ къ себѣ на помощь. Въ другой разъ хаганъ собралъ сильное войско и поручилъ его полководцу своему Ражу-Тархану²⁾. О тарханахъ хазарскихъ прямо говоритъ Ибнъ-Хордадъ-бегъ³⁾. Если въ нашемъ памятникѣ хазарскій намѣстникъ или правитель въ Крыму носитъ христіанское имя, то и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго при

ССЛXXXV извѣстныхъ вѣроисповѣдныхъ отношеній въ хазарской державѣ: мы уже указывали надпись раба Божія Тамгана (то же имя, что и у Менандра), относимую къ IX вѣку и свидѣтельствующую о принадлежности одного хазарскаго вельможи къ христіанской церкви⁴⁾. Припомнимъ, что и послѣдній хазарскій повелитель, взятый въ плѣнъ соединенными войсками двухъ союзниковъ императора Василія и великаго князя русскаго Владимира въ 1016 году, носилъ имя Георгія⁵⁾. Если мы предположимъ, что хазарскій тарханъ, современникъ Стефана, имѣлъ свою резиденцію не въ самомъ Сурожѣ, а въ Босфорѣ или Керчи, центрѣ хазарскаго преобладанія въ странахъ Азовско-Таврическихъ, то представится возможность отождествленія его съ тѣмъ Георгіемъ, который названъ въ надписи при церкви Іоанна Предтечи въ Керчи отъ 752 года⁶⁾. Любопытно, что и

1) Menandri Fragm. 20 (Dindorf, Hist. gr. min., vol. II, p. 53, 23): ἦν δὲ ἐπὶ τῇ μετ' ἐκείνου πρεσβευτῇ Ταγμὰ αὐτῷ, ἀξίωμα δὲ Ταρχάν.

2) Исторія халифовъ Варданета Гевонда. Переводъ съ армянскаго (К. П. Патканова), С.-Пб., 1862, стр. 28. 92.

3) Въ изданіи de-Goeie (Bibl. geogr. arabic., VI), p. 125: Tarkhân, roi des Khazares, ср. p. 29, гдѣ указывается, что и другіе тюркскіе властители низшаго ранга носили этотъ титулъ.

4) См. выше (стр. СLXII), гдѣ приведены и прямыя указанія на христіанское исповѣданіе хазарскаго топарха въ Керчи.

5) Cedren. II, 464 Bonn.: Γεωργίου τοῦ Τζούβλου.

6) Ἐνθάδε κατετίθη ἡ δοῦλη(?) τοῦ θεοῦ κρηνακὸς υἱὸς γεωργίου и т. д.:

въ сказаніи Епифанія о хожденіяхъ его по слѣдамъ апостола Андрея, памятникѣ, тоже принадлежащемъ иконоборческому періоду, по славянской переводной редакціи говорится о присутствіи въ Керчи Иколупадія епископа и Георгія намѣстника, которые рассказали путешественникамъ о многихъ чудесахъ Андрея. Впрочемъ, греческій подлинникъ къ этимъ словамъ, обыкновенно считаемымъ за принадлежность одной славянской редакціи, даетъ Георгію не свѣтскій, а скорѣе духовный титулъ¹⁾. Такъ или иначе, упоминаніе въ славянскомъ Житіи Стефана Сурожскаго сслxxxvi имени тархана есть черта исторической достовѣрности, какой не могъ изобрѣсти отъ себя авторъ его, а непременно заимствовалъ изъ болѣе древняго источника, то есть, изъ того сказанія, какое существовало ранѣе составленія Василиевыхъ Миней — посредственно или непосредственно. Нѣтъ основанія думать иначе и о посмертныхъ чудесахъ, то есть, о послѣдней части сказанія, наиболѣе для насъ важной. Прежде чѣмъ обратиться къ оцѣнкѣ заключающихся въ ней данныхъ, мы должны ближе познакомиться съ самымъ текстомъ, котораго до сихъ поръ мы не приводили ни въ подлинникѣ, ни въ сокращеніи.

Г. У приходеніи ратію къ Сурожу князя Бравлина изъ Великаго Новаграда. По смерти же святаго мало лѣтъ минуу, приде рать велика роусскаа изъ Новаграда князь Бравлинъ силенъ зѣлѡ. плѣни ѡтъ Корсоуни и до Корча. съ многою силою приде къ Соурожу. за 10 дні бишася злѣ межоу себе. и по 10 дній внидѣ Бравлинъ, силою изломивъ желѣзная врата.

Мурзакевичъ, Замѣтки о церкви Іоанна Предтечи въ Керчи (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., I, 626). «Латышевъ, Сборн. греч. надп. христ. вр. изъ южной Россіи, стр. 94, н^о 93».

1) Въ славянскомъ переводѣ Епифанія, помѣщенномъ въ ноябрьской Макарьевской Миней «ср. Труды В. Г. Васильевского, II, 275, 36», читается объ апостолѣ Андрѣ: И приде въ Оспоръ Корчевъ градъ обону страну Понта противу Амиса. Тужде и мы додохомъ Иколупадія епископа и Георгія намѣстника, иже отъ прѣданія повѣдаху намъ многа чюдеса Андреова. Въ печатныхъ изданіяхъ греческаго подлинника не находится словъ, соответствующихъ славянскимъ, отмѣченнымъ курсивомъ, но въ парижскомъ кодексѣ XII вѣка, № 1510 (fol. 15 ч.), содержащемъ въ себѣ хожденіе Андрея, мы находимъ тоже самое: *καὲῖθεν ἦλθεν εἰς Βόσπορον πόλιν πέραν τοῦ Πόντου ἀντικεῖν Ἀμισοῦ. ὁπου καὶ ἡμεῖς ἐφθάσαμεν Ὀλυμπάδιον ἐπίσκοπον, ὅστις ἦδει δέκα γλώσσας, καὶ Γεώργιον ὁποψήριον* и т. д. Ὑποψήριος въ церковномъ употребленіи означаетъ избраннаго, но еще не посвященнаго епископа: см. новеллу Исаака Ангела у Zachariae, Ius Graecorum., III, p. 514 sq., № 86.

и вниде въ градъ, и земь мечь свой. и вниде въ церковь въ святую Софію. разбивъ двери и вниде идеже гробъ святаго. а на гробѣ царское ѡдѣало и жемчюгъ и золото и камень драгій, и кандила злата. съсудовъ златыхъ много, все пограбиша. и в томъ часѣ разболѣся. ѡбратися лице его назадъ, и лежа плѣны точаше. възпи глаголя, великъ человекъ святъ есть иже zde. и оудари мя по лицу, и ѡбратися лице мое назадъ. и рече князь бояромъ своимъ. ѡбратите все назадъ что есте взяли. ѡни же възвратише все. и хотѣша и князя пояти ѡтгуду. князь же възпи, глаголя. не дѣйте мене да лежу, изламати боу мя хочеть единъ старъ святъ моужь. притисну мя, и душа ми изити хочеть, и рече имъ, скоро выженѣте рать изъ града сего. да невъзметъ ничтоже рать, и излѣзе изъ града. и еще невѣстанаше. дондеже пакы рече

ССЛХХХVII князь бояромъ си възвратите все елико пограбихомъ священныя съсуды церковныя. в Корсоуни и въ Керчи и вездѣ. и принесите съмо все. и полжните на гробѣ Стефановѣ. ѡни же възвратиша все, и ничтоже себѣ не ѡставиша. но все принесоша и полжнѣша при гробѣ святаго Стефана. и пакы въ ужасѣ, рече святыи Стефанъ къ князю. аще не крестишися въ церкви моей, не възвратишися и не изыдеши ѡтсюду. и възпи князь глаголя. да придоутъ попове и крестятъ мя. аще встану и лице мое ѡбратится, крещуся. придоша попове, и Филаретъ архіепископъ. и молитву сътвориша надъ княземъ. И крестиша его въ имя Отца и Сына и Святаго Духа. и ѡбратися лице его пакы. крестѣшажеся и бояри вси. но еще шіа ого боляше. попове же рекоша князю. ѡбѣщайся Богу, елико ѡтъ Корсуни до Корча что еси взялъ плѣнники моужѣ и жены и дѣти. повели възвратити вся, тогда князь повелѣ всѣмъ своимъ вся ѡтпустиша каждо въ свояси. за недѣлю же не изиде изъ церкви. донелиже даръ даде великъ святому Стефану. и градъ и люди и поповъ почтивъ ѡтѣде. и то слышавше нѣи ратнѣи и не смѣаху наити. аще ли кто наидяше, по посрамленъ ѡтхождааше.

32. Д. Ѣ исцѣленіи царици корсоунскія. Анна же царица ѡтъ Корсоуни в Керчь идоущи. разболѣся на поутѣ смертнымъ недугомъ на Чернѣи водѣ. на оумѣ ей приде святыи Стефанъ. и рече, ѡ святыи Стефане. аще мя ѡтъ болѣзни сея избавиши, много ти дароу и почести въздамъ: тоеже ноци гавися ей

святѣй Стефанъ, глаголю, Христосъ истинный Богъ нашъ, исцѣляетъ тя. мною служебникомъ своимъ. встанѣ здравъ, иди в путь свой с миромъ. в той часъ прѣста недугъ ея, и бысть здравъ яко не болѣвши ей николиже. и почюти исцѣленіе бывшее ей. и добръ похвали Бога, и святаго Стефана. и вси иже с нею вѣставше заутра с радостію великою идоша в путь свой. дѣла Божіа проповѣдающе бывшая преподобнымъ его. и многы дары дароваша церкви святаго. си же изрядная чюдеса сѣтвори Господь преподобнымъ своимъ. всюду проповѣдахоу славу его. сице же бысть житіе преподобнаго Стефана. яко же есть писано.

Въ вышеупомянутомъ Житіи преподобнаго Димитрія Прилуцкаго первый изъ приведенныхъ разсказовъ передается въ слѣдующемъ видѣ: «или иногда такоже страшно чюдо бысть в сѣроже градѣ. пришедъ кнѣзь Ѡ рскаго нова града ратию и градъ взятъ. и плени не токмо люди. но и сосуды сщенныя. еще же и гробъ сѣтого Стефана новаго одѣянъ многоцѣнными поволаками, и нача самъ кнѣзь совлачити, и невидимо оударенъ бысть полицѣмъ абіе. і ѡбратиса лице его назадъ, и паки той показася и крѣщеніе приять и вѣрова во х҃а. и плѣнъ возврати, и паки здравъ бысть, исцѣленіе полѣчи Ѡ сѣтаго гроба мѣтвами сѣтого Стефана і Ѡиде во своемъ си»¹⁾).

Что намъ слѣдуетъ думать объ этихъ двухъ эпизодахъ, и особенно о первомъ изъ нихъ?.. Прежде всего мы полагаемъ, что разсказъ о посмертныхъ чудесахъ Стефана самымъ тѣснымъ образомъ примыкаетъ къ предыдущимъ, представляетъ нѣкотораго рода параллелизмъ къ двумъ проявленіямъ той же чудодѣйственной силы до смерти и при смерти угодника, и во всякомъ случаѣ не есть простое сочиненіе русскаго автора, а ведетъ свое начало отъ необходимо предполагаемаго древняго источника, писаннаго, конечно, на греческомъ языкѣ. Русскій излагатель при передачѣ двухъ фактовъ, изъ коихъ одинъ прямо касается его отечества, не обнаруживаетъ никакой особой тенденціи, никакого

1) Рукопись Общества любителей древней письменности, № 3131 (Г. ХСVII), л. 374, XVII в. Выписка сообщена намъ Х. М. Лопаревымъ.

предвзятого намѣренія или разсчета; по всему видно, что онъ, помимо религіознаго содержанія, былъ равнодушенъ къ своему повѣствованію и не давалъ себѣ ни малѣйшаго труда разъяснить то, что въ немъ было темнаго и загадочнаго: имена Бравлина и Анны (если оба стояли съ самаго начала въ русской редакціи) не вызвали у него никакого ближайшаго историческаго воспоминанія или приуроченія къ общеизвѣстнымъ событіямъ русской исторіи, кромѣ развѣ указанія на Новгородъ, которое, впрочемъ, могло быть прибавлено послѣ переписчиками. Однимъ словомъ, русскій писатель передалъ то, что нашелъ въ своемъ источникѣ, и если сдѣлалъ какія погрѣшности, то сдѣлалъ ихъ bona fide.

ССLXXXIX Ранѣе, когда повѣствованіе о первоначальной жизни святаго казалось ему слишкомъ сухимъ и краткимъ, а потому и мало назидательнымъ, онъ не усумнился прибѣгнуть къ заимствованіямъ изъ постороннихъ источниковъ, тоже безъ дурнаго умысла; но здѣсь онъ, очевидно, не былъ въ такомъ положеніи и могъ довольствоваться наличнымъ матеріаломъ. Конечно, только благодаря своему источнику, русскій писатель не сдѣлалъ никакого промаха въ наименованіи храма, въ которомъ хранились останки св. Стефана, и правильно назвалъ его св. Софіею (ср. выше объ ея обновленіи въ 793 году, стр. CLXIV). Во-вторыхъ, не подлежитъ сомнѣнію, что эпизодъ нападенія враждебной рати на Корсунъ и Сурожъ — по мысли первоначальнаго автора, которая осталась не искаженною и въ позднѣйшей передачѣ, относился ко времени не очень отдаленному отъ кончины Стефана, а мы знаемъ, что, родившись въ самомъ началѣ столѣтія, Стефанъ скончался навѣрно въ концѣ VIII вѣка, и если присутствовалъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, то уже въ преклонной старости. Разсказъ о разореніи Сурожа и о покушеніи на раку святаго начинается прямо словами, что это случилось по минованіи немногихъ лѣтъ по смерти святаго; мы могли бы, пожалуй, не придавать имъ особеннаго значенія, еслибы далѣе не былъ названъ архіепископъ Филаретъ, очевидно — тотъ же самый, который и выше былъ упомянутъ въ качествѣ ученика и непосредственнаго преемника Стефанова. Итакъ, въ словахъ «не много лѣтъ минуло» нѣтъ никакой ошибки, никакого недоразумѣнія; ихъ нужно принимать въ бук-

вальномъ смыслѣ, не выходя за предѣлы первыхъ двухъ или, въ крайнемъ случаѣ, трехъ десятилѣтій IX столѣтія, такъ какъ Филаретъ, современникъ Оеодора Студита, могъ, конечно, пережить его. Попытка пріурочивать фактъ ко времени св. Владимира, къ концу X вѣка, должна быть признана съ этой точки зрѣнія совершенно неудачною, и въ оправданіе ея можно сказать развѣ только то, что, пока Житіе не было вполне напечатано, отношеніе Филарета къ еще живому Стефану не выставлялось столь рѣшительно и ясно, какъ мы это видимъ теперь. Позволительно отвергать фактическую достовѣрность разсказа, считать его совершенно баснословнымъ, но во всякомъ случаѣ первое правило здравой критики требуетъ, чтобы мы сначала поняли и приняли дѣйствительный его смыслъ, какъ онъ есть; а въ данномъ случаѣ тотъ, кто первый писалъ исторію о нашествіи Бравлина съ сознаніемъ и мыслью, разумѣлъ, что она произошла при первомъ преемникѣ Стефана, въ началѣ IX столѣтія. Мы полагаемъ, что этотъ сознательный писатель жилъ ранѣе конца X столѣтія, ранѣе времени св. Владимира, князя русскаго, потому что то или другое письменное сказаніе о Стефанѣ и его товарищахъ существовало ранѣе изданія Минологія царя Василія-Болгаробойцы; самое большее — онъ былъ современникомъ этихъ двухъ государей. Какъ это иногда бываетъ, изслѣдователи болѣе всего сомнѣвались въ томъ, что наименѣе подвержено сомнѣнію, усерднѣе всего отрицали то, что наиболѣе ясно. Но сколько бы на то ни было потрачено усилій, трудно доказать, что «не много лѣтъ» значитъ очень много лѣтъ: пятьдесятъ, сто, полтора и болѣе. Не только писатель столь ограниченаго кругозора, какимъ является намъ авторъ чудесъ, но ни одинъ свѣтскій или духовный писатель не былъ бы способенъ мѣрять время такими широкими и длинными полосами, чтобы пятьдесятъ и сто лѣтъ казались ему немногими годами, хотя бы приходилось отправляться отъ наиболѣе знаменательной и наиболѣе выдающейся эры. Положимъ, было бы сказано: «нѣсколько лѣтъ по воскресеніи Христа»; мы никакъ бы не подумали, что писатель говоритъ намъ объ эпохѣ Нервы и Траяна (а тѣмъ менѣе объ эпохѣ Марка Аврелія) и разумѣетъ преслѣдованіе христіанъ въ Вионніи Плиніемъ Младшимъ или кровавое гоненіе въ Ліонѣ. То же самое, если бы счетъ

начинался отъ смерти Александра Македонскаго... Равнымъ образомъ, имя Филарета, выдаваемого за преемника Стефану, мы никакъ не можемъ замѣнить какимъ-нибудь другимъ и утверждать, что описанное событіе совершилось не при немъ, а на примѣръ, при Вассіанѣ или Пахоміѣ, такъ какъ, къ сожалѣнію, даже самаго списка сурожскихъ архіереевъ у насъ нѣтъ. Всякое отступленіе отъ буквального смысла и точныхъ словъ источника открывало бы просторъ для безграничнаго произвола.

ссххх Гораздо правильнѣе было бы утверждать, что описаннаго событія вообще никогда не бывало, и что на разсказъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на благочестивую легенду, идея которой — прославленіе чудотворца, а подробности принадлежатъ воображенію писателя; что если онѣ заимствованы изъ дѣйствительности, то именно при помощи фантазіи перенесены изъ одной эпохи въ другую, изъ позднѣйшей въ болѣе отъ насъ отдаленную. Однако, и такое разсужденіе, которое мы пока представляемъ въ общемъ его смыслѣ (не касаясь собственныхъ именъ), не могло бы быть вполне одобрено, какъ безупречное. Такъ или иначе, мы убѣждены, что разсказъ о нашествіи русской рати на Сурожъ заключаетъ въ себѣ подлинную историческую основу, имѣетъ въ виду событіе, дѣйствительно происшедшее въ первой половинѣ X вѣка. Не слѣдуетъ смущаться формою преданія, чудесною и легендарною примѣсью, въ которую оно облечено. Эта форма соответствуетъ господствовавшему міросозерцанію времени, вслѣдствіе котораго самые простые и естественные процессы и событія представлялись воображенію въ окраскѣ сверхъестественнаго и чудеснаго. Въ современныхъ западныхъ лѣтописяхъ можно было бы указать рядъ аналогическихъ разсказовъ объ отступленіи свирѣпыхъ Нормановъ отъ стѣнъ того или другого монастыря или города, благодаря вмѣшательству того или другого святаго, поразившаго враговъ внезапною болѣзнію. То, что было естественнымъ слѣдствіемъ варварской неумѣренности, приписывалось дѣйствію святаго; но было бы опрометчиво отвергать самую обстановку, при которой предполагаемое чудо совершилось, то есть, осаду и отступленіе варваровъ, — факты, подтверждаемые иногда посторонними свидѣтельствами вполне прозаическаго характера. Именно повѣствованія о чудесахъ святыхъ —

не столько самыя Житія ихъ, сколько чудеса, — представляютъ въ средневѣковой литературѣ наиболѣе обильный запасъ бытовыхъ, да и фактическихъ данныхъ для исторіи отдѣльных городов и областей. Чудеса св. Димитрія Солунскаго въ то же время суть драгоцѣннѣйшая хроника этого города, особенно за VI—VIII столѣтія. Недавно обнаруженный новый отрывокъ изъ ссхсн Житія Василя Новаго показываетъ, что даже наиболѣе фантастическія произведенія агиографической литературы могутъ — хотя бы и подъ формой видѣнія — содержать въ остальномъ совершенно трезвый отчетъ объ историческихъ фактахъ¹⁾. Если бы мы располагали болѣе числомъ сохранившихся сказаній о святыхъ Корсуна и Сурожа, вообще Тавриды, то многое было бы для насъ гораздо яснѣе въ первоначальной русской исторіи; вѣроятно, насъ не затруднялъ бы тогда и русскій князь, слишкомъ рано появившійся подъ Сурожемъ на историческую сцену. Теперь мы имѣемъ въ сущности одинъ источникъ, въ которомъ можемъ отыскать нѣсколько данныхъ о положеніи вещей на югѣ полуострова въ томъ же IX вѣкѣ, но только въ началѣ второй его половины; мы разумѣемъ извѣстія о пребываніи въ Крыму будущаго славянскаго просвѣтителя и первоучителя, Константина Философа — во время его хазарской миссіи (856 или 858 гг.). Чтò нашелъ здѣсь славный путешественникъ? Въ такъ называемой Италіанской легендѣ о перенесеніи мощей св. Климента, въ сказаніи, историческій характеръ котораго не подлежитъ сомнѣнію, мы читаемъ, что когда Константинъ разспрашивалъ жителей Корсуна о древнемъ храмѣ Климента по сосѣдству на взморьѣ, то ему стали говорить о бывшихъ частыхъ вторженіяхъ варваровъ, вслѣдствіе чего не только запустѣли окрестности Корсуна, но и большая часть той страны была опустошена и сдѣлалась необитаемою²⁾. Мы бы допустили излишнюю смѣлость и произвольность, если бы вздумали утверждать, что здѣсь разумѣется

1) А. Н. Веселовскаго, Видѣніе Василя Новаго о походѣ Русскихъ на Византію въ 941 году: Журн. Мин. Нар. Просв., январь 1889. Ср. выше стр. СХХХVI.

2) Praeterea et ob multitudinem incursantium barbarorum locus ille desertus est, et templum neglectum atque destructum, et magna pars regionis illius fere desolata et inhabitabilis reddita (у Бильбасова: Кириллъ и Меѳодій, т. II, стр. 221).

то самое опустошеніе страны отъ Корсуня до Керчи, о которомъ говорится въ чудесахъ Стефана Сурожскаго, и, слѣдовательно, тѣ же самые враги. Но такъ какъ имя враговъ мы оставляемъ ссхш пока неопредѣленнымъ, то можемъ сказать, что общее содержаніе нашего разсказа не только не противорѣчитъ другому наличному историческому источнику, но находитъ въ немъ извѣстное подтвержденіе. Конечно, многое должно быть отнесено на долю Хазаръ и другихъ тюркскихъ племенъ, ранѣе хозяйничавшихъ на полуостровѣ. Въ (Паннонскомъ) Житіи св. Константина тоже повѣствуется, что во время пребыванія братьевъ въ Корсунѣ къ одному христіанскому городу — всего скорѣе тутъ разумѣется именно Сурожъ — приблизился хазарскій воевода и осадилъ его, но затѣмъ убѣжденный бесѣдою Константина, который лично отправился на встрѣчу варварамъ, отступилъ, не сдѣлавъ никакого вреда, напротивъ давъ обѣщаніе креститься¹⁾. Но кто сталъ бы этого ожидать и какъ могли бы мы предположить, что въ данное время на полуостровѣ, по дорогѣ отъ Корсуня къ Азовскому морю, можно было также встрѣтить и Угровъ? А между тѣмъ они преслѣдовали Константина-Кирилла и были какъ волки, когда онъ совершалъ означенный путь²⁾. Ничего не будетъ удивительнаго, если мы встрѣтимся и съ Русскими...

Самый важный, но въ то же время и самый затруднительный пунктъ въ сказаніи о нашествіи на Сурожъ въ первой половинѣ или, скорѣе, въ первой четверти IX вѣка представляетъ именно то, что враги названы по имени, что при этомъ дано не только этнографическое, но и географическое опредѣленіе. Рать была русская, предводителемъ ея былъ русскій князь Бравлинъ; сверхъ того, она будто бы пришла изъ Новгорода.

Для разрѣшенія трудности есть два пути. Если разсматривать сказаніе о чудѣ просто какъ легенду, то что же удивительнаго представляетъ знакомство писателя, жившаго, можетъ быть, не много ранѣе Василя Болгаробойцы и св. Владимира, не только

1) Бодянский, Кириллъ и Меѳодій, въ Чтеніяхъ Общ. Исторіи и Древн., 1863, кн. 2, стр. 12. Ср. Бильбасова, Кириллъ и Меѳодій, II, 171.

2) См. тамъ же.

съ Русью, но и съ Новгородомъ? Именно въ его время, при Владимирѣ Святославичѣ и ранѣе, Русскіе считались опасными со-
сѣдями для Корсуни и страны той: естественно было перенести и въ предшествующую эпоху, въ начало XI вѣка, представленіе своей собственной и какое-нибудь неопредѣленное упоминаніе о врагахъ, о Скиѡхъ, а еще лучше, о Тавро-Скиѡхъ, истолковать въ смыслѣ Руси и Новгорода, извѣстнаго еще Константину Багрянородному подъ именемъ Немогарда. Если этого мало, то можно отнести иѣчто на счетъ и русскаго составителя біографіи Стефана Сурожскаго, напримѣръ, прибавленіе Новгорода, какъ уже и поступилъ одинъ изъ изслѣдователей, Е. Е. Голубинскій. Не лишнее было бы при этомъ припомнить и рассказъ, заимствованный Герберштейномъ будто бы изъ Новгородскихъ лѣтописей, о происхожденіи Холопьяго города, рассказъ, начинающійся тѣмъ, что Новгородцы семь лѣтъ сряду осаждали Корсунь¹⁾. Многое, конечно, противится такому взгляду на сказаніе, вслѣдствіе котораго улетучивается совсѣмъ его историческое содержаніе, — противится прежде всего опредѣленность указаній на личныя имена дѣйствующихъ: архіепископъ Филаретъ, князь Бравлинъ.

Каковъ другой путь, на это указываютъ слѣдующія весьма выразительныя и сильныя замѣчанія другого русскаго ученаго (А. С. Будиловича) по поводу русскихъ писемъ, найденныхъ въ Крыму св. Кирилломъ: «Роль культурнаго моста между Византіей и Русью началъ играть Корсунъ отнюдь не съ X вѣка, не со времени Владимира Святаго, а гораздо раньше и во всякомъ случаѣ не позже хазарской миссіи Кирилла философа... Въ самомъ дѣлѣ, пора бы уже оставить старую гипотезу о тождествѣ Руси съ Варягами — норманскими, литовскими, вендскими и иными — и примириться съ мыслию, что уже въ IX вѣкѣ жилъ на Днѣпрѣ и въ побережьяхъ Чернаго и Азовскаго морей вплоть до Тамани могущественный и мореходный Славянскій народъ, давшій уже въ IX вѣкѣ этимъ морямъ свое русское имя и скоро, въ X—XI вв., наполнившій молвою о своихъ подвигахъ страны греческихъ, славянскихъ и другихъ лѣтописей и актовъ. ССХХV

1) *Rerum Moscov. Commentar.*, ed. Starczewsky, p. 51.

Если нашимъ варягоманамъ недостаточно свидѣтельствъ греческихъ о набѣгахъ Руси на Царьградъ въ 865 и 941 гг., латинскихъ (Бертинской лѣтописи) — о сношеніяхъ русскаго (?) кагана съ императоромъ Теофиломъ въ 839 г., арабскихъ — о набѣгахъ Руси на берега Каспійскаго моря въ 880, 909—910, 914, 944 гг. и вообще о существованіи на границахъ Хазаріи сильнаго славянскаго народа Русь; славянскихъ — о раннихъ походахъ на Царьградъ же, Дунай, Хазарію, о войнахъ Руси Тмутараканской съ народами подкавказскими и т. д.; если все это не убѣждаетъ ихъ въ очень раннемъ существованіи сильнаго Русско-славянскаго государства между Днѣстромъ и Кубанью, то пусть же объяснятъ они безъ этого предположенія разсказъ Паннонскаго Житія св. Кирилла о посѣщеніи имъ Корсуни (до 862 г., слѣдовательно, «до призванія Варяговъ-Руси» нашей начальной лѣтописи) и находятъ тамъ русскаго Евангелія и Псалтыри: «обрѣте же тоу евангеліе и псалтырь роусьскими писмены писано и чловѣка обрѣтъ глагоаша тоуж бесѣдоуж и бесѣдова съ нимъ, и силъ рѣчи примъ, свои бесѣдѣ прикадаа различнаа писмена гласнаа и съгласнаа, и къ богоу молитвъ творѣа въ скорѣ начать чьсти и съказати, и мнозиса ємоу дивлѣахъ бога хвалаште (гл. 8)... Голословная фраза объ интерполяции («Каспій» Дорна и Куника) тутъ не поможетъ, ибо приведенное мѣсто находится во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ Паннонскаго Житія, которыхъ имѣется дюжины полторы»¹⁾.

Въ интерполяцію мы точно также не вѣримъ и вполне готовы присоединиться къ мнѣнію о существованіи и распространенности имени Русь и Русскій ранѣе 862 года. Послѣ тщательнаго разбора другого памятника, аналогичнаго съ Житіемъ Стефана Сурожскаго, мы давно пришли къ заключенію, что подразумеваемый памятникъ, то есть, Житіе Георгія Амастридскаго, написанъ ранѣе 842 года, и что, слѣдовательно, имя Руси (*Ρῶς*), которая ссхсѵ тамъ въ концѣ упомянута, было извѣстно на берегахъ Чернаго моря ранѣе этого года. Амастридское Житіе имѣетъ то именно преимущество предъ Сурожскимъ, что дошло до насъ въ перво-

1) А. С. Будиловичъ, О греко-славянскомъ характерѣ дѣятельности Кирилла и Меодія: Меодіевскій юбилейный сборникъ, изданный Варшавскимъ университетомъ. Варшава, 1885, стр. 26—27.

начальномъ своемъ видѣ и въ греческомъ подлинникѣ, притомъ съ явными признаками времени своего написанія. Важно не столько то, дѣйствительно ли русскій князь хотѣлъ ограбить гробницу Георгія въ Амастридѣ и былъ остановленъ вмѣшательствомъ естественной или сверхъестественной силы, сколько самая возможность такого разсказа въ устахъ греческаго писателя первой половины IX вѣка. Въ этомъ отношеніи свидѣтельство Амастридскаго Житія можетъ быть поставлено не только на ряду съ жизнеописаніемъ св. Кирилла, писаннымъ, какъ полагаютъ, въ X вѣкѣ, но еще превосходитъ его своею древностію. Тѣмъ не менѣе, мы не дерзнемъ сказать, что та Русь, которая посѣтила въ первой половинѣ IX вѣка берега Пафлагоніи, была Русь славянская. Уважаемый ученый славистъ, слова котораго были приведены, забываетъ, что свидѣтельству Паннонскаго Житія о русскихъ письменахъ, принимаемыхъ за славянскія, можетъ быть противопоставлено по крайней мѣрѣ равносильное свидѣтельство императора Багрянороднаго, который хорошо зналъ Славянъ и лично принималъ русскую княгиню Ольгу, а между тѣмъ выразительно и рѣзко отличалъ русскій языкъ отъ славянскаго и Русь отъ Славянъ точно такъ же, какъ и наша первоначальная лѣтопись. На сцену выступаютъ Дибровскіе пороги, которыхъ никакъ нельзя миновать; да и обойти ихъ посредствомъ умолчанія — дѣло не такое, чтобы оно приличествовало ученому, привыкшему рѣшительно и прямо высказывать свои мнѣнія. Вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ утверждать, что русскія названія пороговъ у Константина суть названія тоже славянскія, но только другого нарѣчія. Когда предметъ на одномъ языкѣ называется Нейсытъ, а на другомъ Аифаръ, на одномъ языкѣ Островной порогъ (собств. Островуни-прахъ, въ болгарской формѣ), а на другомъ Улворси и т. д., то это весьма мало походитъ на діалектическія отличія. Замѣчаніе Погодина о двухъ славянскихъ языкахъ, которые такимъ путемъ полу-схвѣчаться, хотя и способны были разнѣвать кое-кого, все-таки были справедливы и мѣткі. Нельзя также утверждать, что Константинъ допустилъ въ противоположеніи русскихъ названій славянскимъ какое-либо недоразумѣніе, потому что онъ вполне послѣдователенъ вездѣ, гдѣ говоритъ о Руси и Славянахъ; первые—

господствующій народъ, а вторые — Дреговичи, Кривичи — его данники. Итакъ, кому же принадлежали русскія письмена Паннонскаго Житія, и кто были Русскіе, приходившіе съ княземъ Бравлиномъ подъ Сурожъ въ началѣ или первой половинѣ IX вѣка, а около того же времени посѣтившіе Амастриду? Когда въ 839 году чрезъ Константинополь прибыли въ страну Франковъ и явились въ Ингельгеймъ подданные кагана (А. С. Будиловичъ съ увѣренностью называетъ этого кагана русскимъ, хотя источникъ, Бертинскіе анналы, не даетъ на это права), — и заявили, что ихъ именуютъ Русью (Rhos), то тамъ отнеслись къ такому наименованію отчасти съ недоумѣніемъ, отчасти съ недоуверіемъ и произвели собственное разслѣдованіе, послѣ котораго признали ихъ Шведами (ex gente Sueonum). Можно было бы остановиться и на такомъ рѣшеніи, особенно если допустить, согласно съ таинственными намеками самихъ норманистовъ (А. А. Куника), возможность отыскивать этихъ Свеоновъ по сую сторону Балтійскаго моря, гдѣ-нибудь поближе къ Новгороду и Киеву. Въ сущности, для объясненія Сурожской легенды этого, пожалуй, и было бы достаточно. Такая или иная, но въ первой половинѣ IX вѣка существовала Русь, о которой могли знать въ Сурожѣ по слуху или даже по личному знакомству. Но этого недостаточно ни для Амастридскаго Житія, ни тѣмъ болѣе для объясненія русскихъ письменъ въ Тавридѣ. Въ Амастридскомъ Житіи Русскіе довольно явно приурочиваются къ другому весьма употребительному этническому термину «Тавроскиѡы». Название Тавроскиѡы есть сложное и должно собственно обозначать смѣсь Тавровъ, древнихъ обитателей Тавриды, отождествляемыхъ, какъ мы видѣли, въ началѣ второй главы, съ иранскими Аланами, и съ ними Скиѡовъ. Въ глубину вѣковъ и въ темныя дебри вопроса о происхожденіи Скиѡовъ мы не будемъ пускаться, но мы хорошо знаемъ, что у римскихъ и греческихъ писателей III и IV вѣковъ по Р. Х. Скиѡами назывались Готы; итакъ, Тавроскиѡы суть смѣсь Готовъ съ Таврами, иначе Аланами, иными словами — тѣ Валанготы или Валаготы, которые упоминаются въ спискѣ племенъ VIII вѣка (Generatio gentium). Тавроскиѡы прежде всего встрѣчаются около 140 года по Р. Х. у Птолемея, какъ обитатели окрестностей извѣстнаго Ахиллесова Дрома, по имени

котораго и древніе Русы — по византійской ученой терминологіи тоже Тавроскионы — назывались еще и Дромитами (Claudii Ptolemaei Geogr. III 5, 11, p. 431, 5 Müller.)¹⁾; затѣмъ о Тавроскионахъ, какъ врагахъ греческой Ольвіи около 160 года, упоминаетъ Юлій Капитолинъ, писатель IV вѣка (при Константинѣ). Чтѣ мѣшаетъ намъ видѣть въ нихъ Готовъ или Валаготовъ? Конечно, не сага Иорданиса о переселеніи Готовъ изъ Скандинавіи, которое онъ, впрочемъ, помѣщаетъ въ доисторическое время... Въ Крыму со временъ глубокой древности извѣстны Скиоотавры, и мы не знаемъ, въ какой степени нужно отличать ихъ отъ Тавроскионовъ. Имя «Scythotauri» встрѣчается у Плинія (Nat. Hist. IV 12, 85, p. 184, 16 Detlefsen.); Аппіанъ, писатель II вѣка по Р. Х., и безымянный авторъ Перипла Чернаго моря говорятъ о гавани Скиоотавровъ, находящейся въ 200 стадіяхъ (35 верстахъ) отъ Теодосіи, то есть, либо на мѣстѣ нынѣшняго Судака, стариннаго Сурожа, либо на мѣстѣ нынѣшняго Отуза²⁾, въ извѣстной близости и, можетъ быть, и связи съ средневѣковыми поселеніями Готовъ на южномъ побережьи Крыма. Въ Житіи Іоанна Готскаго говорится, что земля Тавроскионовъ подчинена власти Готовъ, или, по первоначальному чтенію, находится подъ страшною Готовъ³⁾: въ этомъ заключается либо отождествленіе Готовъ съ Тавроскионами, либо указаніе на существованіе съ Готами Климатовъ еще другихъ по близости. Въ житіи херсонскихъ ссхсх мучениковъ, написанномъ, какъ мы знаемъ, ранѣ конца X вѣка, читаемъ, что одинъ изъ нихъ былъ поставленъ въ Корсунѣ въ епархіи Тавроскионовъ⁴⁾. Но гдѣ Тавроскионы, тамъ и Русскіе. Нѣсколько, правда, поздняя Саксонская хроника выражается о Климентѣ, херсонскомъ мученикѣ, что онъ умеръ въ Россіи (Ruzen). Развалины Фулъ, сосѣднихъ съ Сурожемъ, назывались до послѣдняго времени русскими Фуллами, Русско-фулями

1) «παρὰ δὲ τὸν Ἀχιλλέως δρόμον οἱ Ταυροσκόνα».

2) Брунъ, Черноморье, II, 124.

3) «Груды В. Г. Васильевскаго, II, 396. 404».

4) «Стр. 58, 17, изд. В. В. Латышева въ Зап. Имп. Ак. Н., VIII сер. по Ист.-Филолог. Отд., т. VIII, № 3: ἀλλὰ δὴ καὶ τῇ Χερσὼν τῆς Ταυροσκόων ἐπαρχίας. Въ Супрасльской рукописи «ср. ibid. 68, 6»: «еже есть Херсоньскый градъ отъ Таврьскыи земель».

(Кеппенъ, Крымскій сборникъ, стр. 177, 178, 132). Но мы первые скажемъ, что и подъ русскими письменами, найденными въ Корсунѣ св. Кирилломъ, слѣдуетъ разумѣть готскія письма, Евангеліе и Псалтырь въ переводѣ Ульфилы. Если справедливо, что Паннонскія Житія были первоначально написаны на греческомъ языкѣ, какъ доказывалъ Вороновъ (Главнѣйшіе источники для исторіи свв. Кирилла и Меѳодія, Кіевъ, 1877), то можно предполагать, что въ подлинникѣ вмѣсто «русскій» стояло собственно выраженіе «тавроскиноскій», означавшее, какъ видно изъ вышеприведеннаго, или безразлично Готовъ, смѣшавшихся съ древнимъ населеніемъ, и Русскихъ, либо сначала Готовъ, а съ IX вѣка Русскихъ. Кромѣ Ахиллесева Дрома (полуостровъ Гендра) близъ устья Днѣпра, кромѣ южныхъ береговъ Крыма, извѣстенъ еще одинъ центръ, гдѣ долго сохранялись остатки пребыванія Готовъ въ южной Россіи, въ Азовско-Черноморскихъ областяхъ — это страна Готовъ Тетракситовъ, поселенія Готовъ около Анапы, почти совпадавшія географически съ Тмутараканью, самое названіе которой — мы думаемъ — родственно имени Тетракситовъ (вмѣсто Тметракситовъ); а это есть въ то же время исконный центръ и русской жизни. Однимъ словомъ, мы хотимъ сказать, что всѣ извѣстія о Руси и Русскихъ до половины IX вѣка относятся къ Тавроскиоамъ и объясняются отождествленіемъ Руси съ Тавроскиоами и этихъ послѣднихъ съ Готами, Валанготами, Готаланами. Мы не хотимъ здѣсь пропустить вѣдывать новой теоріи происхожденія Русскаго государства или, лучше сказать, русскаго имени, которую пришлось бы назвать готскою (намекі на нее давно уже встрѣчаются), но не можемъ обойтись безъ замѣчанія, что при современномъ положеніи вопроса она была бы во многихъ отношеніяхъ пригоднѣе нормано-скандинавской. Для нашей настоящей цѣли достаточно знать, что въ первой половинѣ IX вѣка существовало нѣсколько пунктовъ, къ которымъ прикрѣплялось сначала греческое названіе Тавроскиоы, а затѣмъ въ томъ же столѣтіи распространившееся имя Руси, не устранившее перваго, болѣе литературнаго, а служившее для него параллельнымъ выраженіемъ, отчасти переводнымъ. Въ самыхъ звукахъ слова Тавроскиоы есть элементы, изъ которыхъ въ народномъ греческомъ языкѣ, столь склонномъ

къ усѣченіямъ, могло выработаться названіе Рѡсь¹⁾. На это какъ будто указываетъ замѣчаніе Льва Діакона (р. 63), что Рѡсь есть простонародное выраженіе, означающее народъ, который по настоящему долженъ именоваться Тавроскинами. Который изъ трехъ центровъ — таврическій, приднѣпровскій или тмутараканскій — былъ точкою отправленія походовъ на Амастриду и Сурожъ, рѣшить довольно трудно, да, можетъ быть, въ этомъ и нѣтъ нужды. Если мы остановимся на таврическихъ Готахъ, то возраженіемъ будетъ служить то обстоятельство, что вождь враждебной рати представляется язычникомъ, тогда какъ Готы Климатовъ давно были христіанами. Развѣ предположимъ согласно съ вышеприведенными намеками, что, кромѣ Готскихъ Климатовъ, занимавшихъ побережье отъ Алушты до Балаклавы, были еще другія родственныя поселенія германскаго племени — на сѣверъ отъ Корсуня, гдѣ послѣ на италіанскихъ картахъ встрѣчается гавань Варанговъ (Varangolimen) и мѣсто, называемое Россо-фаръ²⁾, или около Симферополя, гдѣ въ древности стоялъ городъ *Νεάπολις* = Новгородъ, упомянутый въ знаменитомъ декретѣ Діофанта? Если Новгородъ оставимъ въ сторонѣ, считая слово прибавкою русскаго излагателя чудесь Стефана Сурожскаго или перенписчиковъ его компіляціи, или же выраженіе отъ Новгорода = Неаполя будемъ объяснять въ смыслѣ одного указанія той дороги, которою шла непріятельская рать къ Сурожу, то одинаково хорошо подходитъ къ дѣлу какъ Русь Тмутараканская, такъ и Приднѣпровская. Мы уже замѣчали, что господство Хазарь въ Крыму и надъ самыми Русскими областями ничему не мѣшало. Господство это, съ одной стороны, было не прочное, такъ какъ города южной Тавриды — Корсунъ и Сурожъ — одинаково тяготѣли къ Византійской имперіи и дѣлали неизбежныя попытки къ освобожденію, а съ другой — самыя племена, подвластныя хагану, не лишались возможности дѣйствовать самостоятельно.

1) «Возраженія сдѣлалъ акад. Ягичъ въ Arch. f. Slav. Philol., Bd. 16 (1894), 216—224. Они повторены въ Byzant. Zeitschr., IV, 210».

2) Брунъ, Черноморье (Берегъ Чернаго моря по морскимъ картамъ XIV и XV столѣтій), I, 91; стр. 128.

Что касается имени князя, предводившаго русскою ратью, то мы не надѣемся истолковать его столь удовлетворительно, чтобъ устранить всякія сомнѣнія. Можно утверждать только одно, что превращеніе Бравлина (или Бравалина) въ бранливаго князя, встрѣчающееся въ менѣе исправныхъ рукописяхъ Сурожскаго сказанія, есть позднѣйшее чтеніе, склоняющееся къ осмысленію неудобовоспринимаемыхъ звуковъ. Въ томъ списокѣ, который послужилъ намъ для изданія текста и считается лучшимъ и древнѣйшимъ, слово Бравлинъ, очевидно, принимается за собственное имя и въ этомъ смыслѣ поставлено въ заглавіи статьи. Чтеніе Бравалинъ принадлежитъ преимущественно занимающимся изъ Житія, напримѣръ, въ Степенной книгѣ. Само собою очевидно, что скорѣе отъ Бравлина могъ произойти бранливый князь, чѣмъ наоборотъ — отъ бранливаго Бравлинъ. Да и всякая надобность настаивать на предпочтеніи дурного чтенія лучшему исчезаетъ, какъ скоро приуроченіе сказанія о чудѣ къ Владимиру Святому оказывается невозможнымъ. Если бы нужно было искать въ средневѣковой литературѣ подобозвучныхъ именъ, то намъ представляется прежде всего вестготскій епископъ (въ Сарагосѣ) Брауліонъ, по просьбѣ котораго Исидоръ Севильскій († 636) написалъ книгу своихъ этимологій¹⁾. Съ другой стороны, предполагая первоначальное написаніе имени греческимъ алфавитомъ, въ которомъ нѣтъ буквы б, мы могли припомнить старое чтеніе Эймундовой саги, для обозначенія русскаго князя Брячислава, считаемаго братомъ Ярослава I, Варнлавъ (Varnlaf), еслибъ это чтеніе не было замѣнено въ новыхъ изданіяхъ другимъ, которое звучитъ уже Вартилавъ (Vartilaf)²⁾. Извѣстенъ въ концѣ IX столѣтія славянскій князь Брацлавъ, который владѣлъ землею между Савою и Дравой: нѣмецкія лѣтописи называютъ его Брацлавономъ³⁾. Если же прибѣгнуть къ

1) Isidori Hispalensis episcopi epistolae (Patr. lat., t. 83), col. 898: epistola Braulioni archidiacono; col. 908: Braulioni episcopo; col. 910: Braulionis episcopi Isidoro и т. д. (coll. 911, 914). Ср. col. 1056 и Patr. lat., 82, 53.

2) Antiquités Russes, II, 178.

3) Brazlowo, -onis, dux Pannoniae: Annales Fuldenses, (MG., SS. I, 401, 408, 413. О немъ см. у К. Я. Грота, Моравія и Мадьяры, стр. 138, 332 сл., 352, 357.

догадкамъ о возможныхъ искаженіяхъ, то представится рядъ разнаго рода германскихъ именъ, начиная съ епископа Берновина (Dümmeler, *Gesch. des ostfränkisch. Reichs*, III, 683), и кончая готомъ Фравиттой, отъ котораго можно по аналогіи произвести наименованіе съ окончаніемъ на инъ въ родѣ алеманнскаго Бутилина и т. п.

Остается сказать два слова о послѣднемъ чудѣ, въ которомъ на сцену является царица Анна, получившая исцѣленіе на Черной водѣ, что въ переводѣ на греческій будетъ Мавро-потамо, а на турецко-татарскій Кара-су (слѣдовательно, около Карасубазара). Теперь мы положительно знаемъ, что эта мѣстность находилась по сосѣдству съ древними Фуллами¹⁾. Конечно трудно найти какую-нибудь другую Анну, которая была бы царицей и притомъ имѣла бы несомнѣнный исторически-извѣстный случай посѣтить Крымъ не позднѣе конца X вѣка, кромѣ византійской царевны, выданной за Владимира Русскаго и прибывшей въ ссепи 989 году въ Корсунь, гдѣ она присутствовала при крещеніи своего нареченнаго супруга. Возможно, что въ самомъ дѣлѣ рѣчь идетъ о ней; но странно только, что при ея имени не прибавлено ни малѣйшаго разъясненія и ни малѣйшаго намека на ея отношеніе къ Византіи и Руси. Если это предполагалось общезвѣстнымъ, то обличало бы современнаго писателя, который къ старымъ чудесамъ Стефана, извѣстнымъ по преданію устному или письменному, прибавилъ свое добавленіе, относящееся къ ближайшей ему эпохѣ. Страненъ и путь, которымъ царица направлялась — предполагается — въ Кіевъ отъ Корсуни черезъ Керчь, хотя намъ и говорятъ о существованіи рѣчнаго пути изъ Днѣпра въ Азовское море: признаемся, что такой путь продолжаетъ казаться намъ весьма проблематичнымъ²⁾. Не разумѣется ли тутъ

1) Въ концѣ списка епархій, недавно изданнаго де-Бооромъ (*Zeitschrift für Kirchengesch.*, Bd. XII (1891), 533; см. выше, стр. CLXIV), читается сдѣланная позднѣйшею рукою приписка слѣдующаго содержанія: *Ἐλαρχεία Γοτθίας ἡ τῷ Χοτζίρων σύνεγγρος Φούβλον καὶ τοῦ Χαράσιον* (Кара-су?), *ἐν ᾧ λέγεται τὸ μαῖζρον ναῖον* (чит. *маѡрон верон* = Черная вода).

2) См. статью Ф. К. Бруна «Слѣды древняго рѣчнаго пути изъ Днѣпра въ Азовское море» (Черноморье, т. I, стр. 92—133) и нашу рецензію на этотъ томъ въ Журн. Мин. Нар. Просв., ноябрь 1879 г., стр. 100 сл.

просто хазарская царица — другая по отношенію къ той, которая раньше была названа дочерью корчевскаго царя? Наконецъ, и самое чтеніе Анна, какъ видно изъ варіантовъ, не исполнѣ надежно: въ одномъ изъ хорошихъ и древнихъ списковъ вмѣсто того мы разобрали просто «а и царица», а въ другомъ — «а пная царица»...

Житіе св. Стефана Сурожскаго въ рукописныхъ сборникахъ — Торжественникахъ и Минеяхъ русскаго происхожденія встрѣчается довольно часто, такъ что его списковъ, сдѣлавшихся извѣстными по каталогамъ библіотекъ, можно было бы указать много; но мы ограничимся обозначеніемъ только тѣхъ, которыми мы дѣйствительно пользовались. Сюда относятся, во-первыхъ, два сборника (Торжественники), отмѣченные еще Востоковымъ въ Описаніи рукописей Румянцовскаго музея (№№ 434 и 435); мы сейчасъ привели изъ нихъ нѣсколько варіантовъ въ разсказѣ о посмертныхъ чудесахъ святаго. Нужно притомъ замѣтить, что сборникъ № 434 относится по времени написанія къ XVI вѣку, а сборникъ № 435 написанъ въ концѣ XV вѣка и во многомъ исправилъ предшествующаго, какъ это можно заключить и по тексту нашего памятника. Во-вторыхъ, укажемъ сокращенную редакцію Житія, которая читается въ Толстовскомъ сборникѣ Императорской Публичной Библіотеки, писанномъ въ XVI вѣкѣ (по Описанію рукописей гр. Толстого, II, № 252; по каталогу Имп. П. Б-ки Q. I. 209); она также заслуживаетъ вниманія, ибо можетъ быть иногда полезна для исправленія ошибочныхъ чтеній въ самыхъ лучшихъ спискахъ, примѣръ чего представляетъ примѣчаніе на стр. 98. Для изданія полнаго текста, что и было всего необходимѣе, мы избрали указанный профессоромъ Е. Е. Голубинскимъ сборникъ (Четью-Минею) Московской Духовной Академіи № 90, перешедшій въ ея библіотеку изъ книгохранилища Троице-Сергіевой Лавры. Этотъ сборникъ писанъ на бумагѣ, хорошимъ полууставомъ XVI вѣка, на 496 листахъ. Онъ содержитъ въ себѣ избранныя житія святыхъ за декабрь мѣсяць, въ числѣ ихъ и сочиненное митрополитомъ Кипріаномъ Житіе Петра Митрополита, а также слова или бесѣды

на Рождество Христово и прочіе праздники того же мѣсяца — Кирилла Іерусалимскаго, Іоанна Златоустаго и другихъ. Подробное перечисленіе всѣхъ статей этого любопытнаго и важнаго сборника можно найти въ трудѣ архимандрита Леониды: «Свѣдѣнія о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Свято-Троицкой Сергіевской лавры въ бібліотеку Троицкой духовной семинаріи въ 1747 г.» (Москва, 1884). Житіе Стефана Сурожскаго занимаетъ въ этомъ обширномъ сборникѣ лл. 326—349 и, сколько мы въ состояніи судить по бывшимъ у насъ подъ руками спискамъ, является здѣсь въ наиболѣе исправномъ и подлинномъ видѣ. Различія академическаго списка отъ румянцовскихъ и этихъ послѣднихъ между собою главнымъ образомъ сводятся къ особенностямъ правописанія, къ иной разстановкѣ словъ, къ намѣреннымъ и случайнымъ пропускамъ, къ предпочтенію тѣхъ или другихъ грамматическихъ формъ. Основная цѣль, ради которой мы печатаемъ памятникъ, исключала необходимость полнаго воспроизведенія варіантовъ изъ четырехъ доступныхъ намъ списковъ, такъ какъ отъ этого нельзя было ожидать какихъ-либо полезныхъ результатовъ для рѣшенія самаго существеннаго для исторической критики вопроса — объ авторѣ Житія, о времени и мѣстѣ его написанія. Итакъ, за исключеніемъ немногихъ разночтеній, отмѣченныхъ въ началѣ и концѣ текста и представляющихъ особый интересъ, мы ограничились воспроизведеніемъ избраннаго списка, при чемъ держались слѣдующихъ правилъ: 1) знаки препинанія удерживаются рукописные; 2) титла раскрываются; 3) обычный въ рукописи *юсѣ* малый (а) замѣняется буквою я, но ѣ удерживается; 4) двойное начертаніе для звуковъ *о* и *у* сохраняется, при чемъ однако *укъ* (ѣ) или простое *у* выражается обыкновеннымъ начертаніемъ нынѣшней соотвѣтствующей буквы, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ случаевъ, когда это могло бы повести къ смѣшенію съ двойнымъ *у* (то есть, *оу*) и къ недоразумѣнію (какъ въ словѣ: *побъненіе*); 5) верхній паерокъ удерживается. Сверхъ того, для удобства при ссылкахъ мы ввели раздѣленіе на главы, съ указаніемъ ихъ содержанія.

Что касается греческаго краткаго Житія Стефана Сурожскаго (Сугдейскаго), то происхожденіе напечатаннаго текста изъ

единственного до сихъ поръ извѣстнаго списка, находящагося въ библиотекѣ Греческой богословской школы на островѣ Халки, указано выше (стр. CXLVIII и CCXVIII)¹⁾.

1) «Выводы В. Г. Васильевскаго изложены для публики въ статьѣ В. Б. Пронсхожденіе Руси (Истор. Вѣстникъ, 1893 г., май, стр. 468—472) и въ рецензіи Русской Мысли (1893 г., августъ, библиотеч. отд., стр. 370—375)».

I.

ЖИТИЕ СВ. ГЕОРГІЯ АМАСТРИДСКАГО.

Μηνὶ τῷ αὐτῷ η'.

*Βίος δὲν ἐγκωμῖω εἰς τὸν ἐν ἁγίοις πατέρα ἡμῶν καὶ θαυμα-
τουργὸν Γεώργιον, τὸν ἀρχιεπίσκοπον Ἀμαστριδος.*

1. Οἱ πρὸς τοὺς γυμνικοὺς ἀγῶνας ἀποδιδόμενοι σκῆμματα οὐ
ἔ πρότερον εἰς τοῦτο παρὰ τῶν τοιούτων ἐπιστατούντων καταλέγονται,
πρὶν ἂν σύνδρομον τῇ πείρᾳ τὴν φυσικὴν ἐν προγυμνάσμασιν ἐνδεί-

Того же мѣсяца (Февраля) восьмой (день).

Житіе св. похвалою во святыхъ отца нашего и чудо-
творца Георгія, архіепископа Амастридекаго.

I.

Приступъ автора и обозначеніе содержанія.

1. Готовящіеся къ гимнастическимъ состязаніямъ не прежде
къ тому допускаются завѣдующими тѣми лицами, какъ докажутъ
въ предварительныхъ упражненіяхъ соотвѣтствующую испытанію

⟨P = Codex Parisinus 1452

Va = Vasiljevskij

Ni = Nikitin, Ni* = Никитинъ «О нѣкоторыхъ греч. текстахъ житій свя-
тыхъ» (Записки Имп. Академіи Наукъ, VIII серія, по ист.-филол. отд., т. I, № 1).»

4 τοὺς γυμνικοὺς ἀγῶνας P, τὰ <τὰ τοῦ? Ni> γυμνικοῦ ἀγῶνος? Va

ξαίντο ἐπιτηδειότητα. ἡμᾶς δὲ καὶ πρὸ πείρας καὶ μηδὲν προεισενε-
 γκόντας τοῦ παρόντος ἀγῶνος ἐπάξιον οἱ πνευματικοὶ πρὸς αὐτὰ
 2 συνωθοῦσιν ἀγωνοθέται τοῦ λόγου τὰ σκῆμματα. καὶ πολὺς ἡμῖν ὁ
 τῆς ἀναβολῆς λόγος ταῖς ῥηθείσαις αἰτίαις καθέστηκεν τό τε γὰρ
 ὑπεῖξαι τοῖς τῶν παρορμώντων λόγοις ἐπικίνδυνον, καὶ τὸ σιωπῇ 5
 ἀσκεῖν οὐδὲν ἥττον ἐπανατεῖναι τὴν βάσανον, τὸ μὲν ὡς θρασύτητος
 παρεχόμενον τὴν ἔμφασιν (πᾶν γὰρ τὸ παρὰ τὸ προσῆκον τολμώ-
 μενον θράσους ἔμπλεον), τὸ δὲ ὡς ἀμελείας παρέχον ὑφώρασιν.
 ἀλλ' ἐπέλπευ ταῦτα, ὡς τῷ ἀληθεῖ δοκεῖ λόγῳ, οὕτως ἔχειν ὁ λόγος
 παρέστησεν, ἔστι δὲ καὶ ἐν φρενικοῖς τὸ μᾶλλον κακία κουφότερον 10
 αἰρετώτερον, θράσος δὲ ἀμελείας μετριοτέρον δοκεῖ ἐμπαρέχειν τὸν
 P fol. 57 v κίνδυνον (τὸ μὲν γὰρ ποτε καὶ ζῆλος εἰργά||σατο ἔνθεος καὶ πόθος
 παρεσκέυασε διάπυρος, ἡ δὲ ψυχῆς ἐστὶν ὑπτίας καὶ ἀπογνώσεως
 γείτονος), ἐκ τῶν ἀμφοτέροις ἐπομένων θάτερον, τὸ λέγειν, φημί,
 αἰρετώτερον ἡγησάμενοι, ἐπ' αὐτοὺς ἤδη τοὺς ἀγῶνας τῶν λόγων 15
 χώρεῖν προθυμούμεθα, αὐτὸν προστησάμενοι τοῦ λόγου Θεὸν τὸν

физическую способность. А насъ и прежде всякаго опыта и шмало
 не запасшихся чѣмъ-либо достойнымъ настоящаго состязанія ду-
 ховныя подвигоположники толкаютъ на арену слова. И по указан-
 нымъ причинамъ у насъ было много основаній для откладыванія
 (для колебанія); ибо опасно было уступить рѣчамъ побуждающихъ,
 но и упражняться въ молчаніи значило бы только продлить испы-
 таніе. Одно представляло бы видъ дерзости, ибо все, на что рѣ-
 шаешься сверхъ надлежащаго, исполнено дерзости; другое — воз-
 будило бы подозрѣніе въ пренебреженіи. Вотъ наше слово объяснило
 положеніе дѣла, какъ оно представляется на истинный взглядъ.

Но и при выборѣ изъ того, чего слѣдуетъ избѣгать, должно
 предпочитать легчайшее зло; а дерзновеніе представляетъ, ка-
 жется, меньшую опасность, чѣмъ небреженіе. Первое внушается
 иногда одушевленною ревностію и производится пламеннымъ же-
 ланіемъ, а второе есть признакъ души лѣнливой и близкой къ
 отчаянію. На основаніи того, что за тѣмъ и другимъ слѣдуетъ,
 считая предпочтительнымъ первое, то-есть, говорить, мы рѣ-
 шаемся приступить къ самой словесной борьбѣ, предпоставивъ
 слову самого Бога, въ отверзаніи устъ подающаго слово, дабы

ἐν ἀνοίξει τοῦ στόματος λόγον παρεχόμενον, μὴ κατὰ πολὺ τῆς 3
προθυμίας τὸ ἔργον πεφηνέναι καταδεέστερον.

2. Ἄλλ' ἵνα μὴ τὸ μακρὰ προοιμάξῃται, ὥς ἂν τὰ τῆς ἀπολο-
γίας καλῶς ἔξη, ἀφόρητὴ ἀνίας τοῖς ἀκροαταῖς ἐπιγένηται, ὥς θάπτον
5 ποθοῦσιν ἀκούσεσθαι τῆς διηγήσεως, αὐτὸν εἰς μέσον ἐξ αὐτῶν
βαλβίδων τὸν ἱμερόμενον καταστήσωμεν καὶ ὥς ἐν κεφαλῇ τὰ
τοῦ ἁγίου ἐπιμνησθέντες κατορθώματα ἡδὺ μὲν ἐμπαρέξωμεν τοῖς
παροῦσι τὸ ἄκουσμα, προθυμοτέρους δὲ πρὸς τὰ ἐξῆς παρασκευά-
σωμεν τῆς διηγήσεως. ἀλλὰ τίς οὐκ οἶδεν τὸ μέγα τοῦτο καὶ οὐράνιον
10 ὄντως γεώργημα, τὸ θεῖον γεώργιον καὶ τῆς ἀληθινῆς ἀμπέλου
κλήμα καὶ βλάστημα, οὗ ἀπὸ περάτων μέχρι τεματίων τὸ κλέος
ἐξήχεται, οὗ πολλὰ μὲν τὰ θαύματα, πλείω δὲ τὰ κατορθώματα,
τὸν βασιλεῦσι διὰ τὸ τῆς προφητείας αἰδέσιμον χάρισμα καὶ σαυρά-
παις διὰ τὸ τῆς θαυματουργίας ἐξαίρετον σεβάσμιον, τὸν πατριάρ-
15 χαις πρὸ τῆς ἱερωσύνης δι' ἀρετῆς λαμπρότητα γνώριμον καὶ πᾶσι
πρὸ πείρας σεβαστὸν καὶ ἐπέραστον, τὸ τῶν ἀσκητῶν ὑπόδειγμα καὶ 4
ἱερέων ἐγκαλλώπισμα καὶ μυάδων ἔρεισμα, τὸν πολεμίους φοβερὸν
καὶ οἰκείους ποθεινὸν καὶ κινδυνεύουσιν ἄρωγόν καὶ θλιβομένοις τὰ

самое исполненіе не явилось слишкомъ несоотвѣтствующимъ на-
шему усердію.

2. А чтобы длинное предисловіе, направленное къ тому,
чтобы оправданіе было хорошо принято, не послужило причиною
скуки для слушателей, какъ можно скорѣе желающихъ услышать
повѣствованіе, мы прямо поставимъ на средину самого желан-
наго и, вкратцѣ, какъ бы въ видѣ оглавленія, припомнимъ
дѣянія святаго, доставимъ удовольствіе присутствующимъ и сдѣ-
лаемъ ихъ болѣе усердными и расположенными къ послѣдую-
щимъ частямъ повѣствованія. Кто же не знаетъ этого великаго
и небеснаго произрастенія, этой вѣтви и отпрыска истиннаго
винограда, сего божественнаго Георгія, слава котораго прозву-
чала отъ края до края, котораго чуда многочисленны, а по-
двиги еще многочисленнѣе? Онъ былъ угодень въ глазахъ царей
ради своего пророческаго дара и былъ уважаемъ сановниками
ради необычайности чудотворенія; онъ былъ извѣстенъ блескомъ
своей добродѣтели патріархамъ ранѣе своего священства и для

τῆς εὐθυμίας πραγματευόμενον καὶ ἀσθενοῦσιν ἰατρὸν ἦν βούλει νόσον καὶ ἰατροίαν, τὴν τῶν ἁμαρτανόντων ἐπιστροφὴν καὶ σωφροσύνης ὑπογραμμὸν καὶ δικαιοσύνης ζυγὸν καὶ τοῖς πᾶσι τὰ πάντα, ὡς ἂν πάντας κερδήσῃ ἢ τοὺς πλείονας, κατὰ τοῦτο δὴ τὸ τοῦ Παύλου σεμνολόγημα, ταῖς αὐτοῦ πρὸς τὴν ἀρίστην ὁδὸν μεταρρῶ- 5 μίζων εἰσηγήσεσιν; ἀλλ' ἐπεὶ διὰ βραχέων τὰ τῆς ὑποσχέσεως πέρας εἶληφεν, ὑμᾶς ἐξ αὐτοῦ κρασπέδου ἀφῆς ὅλου καταστοχάζεσθαι τοῦ ὑφάσματος, αὐτῆς ἐφάπτομαι χάριτι θεῆς διηγῆσεως.

3. Τοῦ τοίνυν ἀγίου πατέρες μὲν τυγχάνουσιν εὐπάτριδες καὶ P fol. 58 r ἐπίσημοι, τὸ πλεῖον Θεῶ ζῶντες ἢ τῇ σαρκὶ προσανέχοντες. || ὧν ὁ 10 5 μὲν πατὴρ προσηγορίαν ἔσχεν τὸν Θεοδόσιον, ἡ δὲ μήτηρ Μεγεθῶ, προκλήθεισα ὅπερ ἐγένετο ἢ γενομένη ὁ προεκλήθη, τὸ τῶν ἀρετῶν

всѣхъ прежде испытанія былъ почтеннымъ и желаннымъ; образецъ подвижниковъ, украшеніе іереевъ и опора мірянъ, онъ былъ страшенъ для враговъ и дорогъ для своихъ, онъ былъ помощникомъ для находящихся въ опасности, доставляющимъ ободреніе для напастующихъ, врачомъ для болѣющихъ какою-бы-то ни было болѣзнію и врачеваніемъ, приобщающимъ для грѣшныхъ и образцемъ смиренія, вѣсами справедливости, онъ былъ всѣмъ вся, да всѣхъ — или же множайшихъ — приобрящетъ, по извѣстному благоизреченію Павла, направляя своими указаціями на путь наилучшій. Но послѣ того какъ то, что было обѣщано, вкратцѣ воспріяло конецъ, и вамъ можно изъ самаго прикосновенія къ воскрилію догадываться о цѣлой ткани, я приступаю съ Божіею благодатію къ повѣствованію.

II.

Рожденіе св. Георгія отъ безплодныхъ родителей. Предсказанія объ его святости и священствѣ.

3. Итакъ — родители святаго были люди благородные и знатные, болѣе живущіе для Бога, чѣмъ внимающіе плоти. Изъ нихъ отецъ носилъ имя Θεοδοσία, а мать называлась Μεγεθῶ — либо заранѣе прозванная тѣмъ, чѣмъ сдѣлалась (впослѣдствіи),

- ὄντως μέγιστον τέμενος. καὶ καλὸν μηδὲ τὰ ὀνόματα παραδραμεῖν ἀνεξέταστα. οὐδὲν γὰρ καλῶς σκοπούμενοις οὔτε τοῖς σεπτοῖς γεννητορσιν οὔτε τῷ τιμίῳ γεννήματι παρέργως ἀποκεκλήρωται, οὐ κλήσις οὐ προᾶξις οὐκ ἐπιτήδευμα, ἀλλὰ πάντα παρὰ τῆς θείας
- 5 προγνωσθέντα προνοίας προώρισται «οὐδς» γὰρ «προέγνω, καὶ προώρισε», φησὶν ὁ θεῖος ἀπόστολος. ὁθεν τὴν κλήσιν ἔσχον τοῖς πράγμασι σύνδρομον, καὶ συνελθοῦσα ἡ Θεοῦ δόσις τῷ μεγέθει τοῦ χαρίσματος καρπὸν ἤνεγκεν, τί ἄλλο χρὴ λέγειν ἢ τῆς θείας ἐπάξιον δόσεως;
- 10 Οὗτοι δὴ, οὗτοι τῆς πλησίον τῆς περιβλέπτου Ἀμαστριδος οἰκήτορες γεγονότες τῶν Κρωμνηνῶν πολίχνης, τῆς μᾶλλον δι' αὐτοῦς ἢ τῷ πολλῷ πλούτῳ καὶ τῇ δυναστείᾳ διασήμου χρηματισάσης, ἐκαρποφόρουν μὲν Θεῷ καθ' ἐκάστην τὰς ἀρετὰς, δικαιοσύνην 6 συζῶντες καὶ σωφροσύνην, 4. ἅπαιδες δὲ τὸ πλεῖστον διατελοῦντες,
- 15 οὐκ ἐπαύοντο νηστείας καὶ δεήσεσι τὸ θεῖον ἐκλιπαρεῖν καρπὸν

либо сдѣлавшаяся тѣмъ, что было предсказано наименованіемъ: но поистинѣ—величайшій храмъ добродѣтелей. Хорошо не оставлять безъ испытанія и самыхъ именъ, ибо для внимательно разсматривающихъ ничто не было дано въ удѣлъ по случаю ни почтеннымъ родителямъ, ни честному ихъ порожденію: ни названіе, ни самое дѣло, ни занятіе; но все было предусмотрено и предопредѣлено божественнымъ Промысломъ. Ибо ихъ же предувѣдѣ, тѣхъ и предустави, говоритъ божественный апостолъ. Посему они имѣли наименованіе, соотвѣтствующее ихъ дѣламъ, и даръ Божій (Θεοῦ δόσις), сошедши съ величіемъ (τῷ μεγέθει) благодати, принесли плодъ—и нужно-ли говорить, что это былъ плодъ, достойный божественнаго даянія (θείας δόσεως)?

Вотъ они-то, сдѣлавшись обитателями <находившагося близъ> почтенной Амастриды городка Кромны, получившаго самую извѣстность болѣе отъ нихъ, чѣмъ отъ многого богатства или могущества, плодоносили Богу ежедневно свои добродѣтели, живя въ правдѣ и цѣломудріи. 4. Но, долго оставаясь бездѣтными, они не переставали стужать Богу постами и моленіями, дабы онъ даровалъ имъ плодъ для продолженія рода. И, доколѣ благоуханію молитвы сопутство-

3 οὐτε P pr., ὅτε P corr

5 sq. Rom. 8, 29

αὐτοῖς εἰς διαδοχὴν χαρισθῆναι τοῦ γένους. καὶ ἕως μὲν τῷ τῆς
 προσευχῆς θυμῷ λειψανόν τι παρείπετο γεώδους πνέον φρονή-
 ματος, ὃ πάντα πρὸς τὸ συμφέρον παρασκευάζων Θεὸς ἀνεβάλλετο·
 ἐπεὶ δὲ τὴν δικαίαν ἐπὶ πολὺ ἀπαγορεύουσιν ψῆφον αἱ ἀβραμαῖται
 ἐκεῖναι ψυχαὶ ἐθδεάσαντο καὶ τὴν αἴτησιν μένονσαν ἀπρακτον, ἄρα 5
 μή τι ἀγεννὲς ἐνενόησαν; ἢ τῆς οἰκείας ἀρετῆς ἀνάξιον ἐφθέγγαντο;
 ἢ τῇ διανοίᾳ ἀνετυπώσαντο, ὥς ἄρα δικαίως αἰτοῦσιν ἀδίκως τὸ
 αἰτηθὲν εἰς πέρας οὐκ ἔρχεται; ἢ ἀπρονόητα τὰ τῆδε ἐπενόησαν;
 ἢ ἄλλο τι τῶν ὅσα ὁ πονηρὸς ταῖς σαυροτέrais εἰώθεν ἐπισπείρειν
 διανοαῖς ἡνέσχοντο παραδέξασθαι; οὐμενοῦν. ἀλλὰ τῆς θείας ἀνα- 10
 βολῆς εἰς ἑαυτοὺς μᾶλλον προσῆψαν τὸ αἴτιον· περὶνάσι γὰρ οἱ
 κατὰ Θεὸν ζῶντες λογισμῷ ζυγοστατεῖν τὰ θεῖα κρίματα, καὶ εἰ
 7 μικρόν τι σφαλεῖν, ἐπιδιορθοῦσθαι ὡς τάχιστα. καὶ λοιπὸν ἐντεῦθεν
 ὁ μὲν τὸν Ἀβραάμ εἶχεν εἰς ὑπόδειγμα, ὅπως ἐν γήρει πατὴρ
 ἐχρημάτισεν, ἡ δὲ πρὸς τὴν Σάρραν καὶ τὴν Ἄνναν ἀπέβλεπεν, 15
 ὅπως τῆς μὲν διὰ τῆς Ἀβραάμ φιλοξενίας || μετὰ τὸ πολλοῖς
 προβεβηκέναι χρόνοις καὶ τὸ βαθὺ γῆρας ἐκείνο ἡ θεῖα πρόνοια

P fol. 58 v

валь нѣкій остатокъ, дышущій земнымъ настроеніемъ, до тѣхъ поръ
 Богъ, все устрояющій на пользу, медлитъ. Когда же эти Авраа-
 мовы души увидѣли, что желанный жребій имъ не дается и что
 прошеніе остается недѣйствительнымъ, то не помыслили ли они
 чего неблагороднаго? не произнесли ли чего недостойнаго соб-
 ственной добродѣтели? или по крайней мѣрѣ въ умѣ своемъ не
 вообразили ли? именно, что вотъ имъ, требующимъ справедли-
 ваго, просимое несправедливо не приходитъ въ совершеніе. Не
 помыслили ли, что бывающее здѣсь совершается безсмысленно
 (безъ Промысла), или не допустили ли внушить себѣ что-нибудь
 подобное изъ того, чтѣ лукавый обыкновенно всѣваетъ въ слабыя
 помышленія людей? Никакъ! но скорѣе къ себѣ самимъ они отно-
 сили причины божественнаго замедленія. Ибо живущіе по Богу
 обыкли взвѣшивать суды Божіи и, если въ чемъ мало погрѣшили,
 исправлять какъ можно скорѣе. А впрочемъ, онъ (отецъ) имѣлъ
 образцемъ Авраама, какъ онъ въ старости сдѣлался отцемъ; а
 она взирала на Сарру и Анну, какъ божественный Промыслъ у
 первой ради гостепріимства авраамова, послѣ того какъ про-
 шло много лѣтъ и послѣ глубокой старости, обновилъ ложесна

τὴν μήτραν ἀνενεώσατο καὶ τὴν φύσιν ἐκαινοτόμησεν, τὴν δὲ ἡ
δικαία αἰτησίς τῶν τῆς στεριώσεως πολυχρονίων δεσμῶν ἀπέλυσεν,
καὶ ὅπως ἀμφοτέραι ἐξ ἀκαρπίας εὐκαρποὶ, καὶ ὅπως ἡ μὲν τὸν
τόπον τῆς ἀληθείας, ἡ δὲ τὸν ἱερέα καὶ προφήτην ἐκαρποφόρησεν.
5 ὁθεν πρὸς τὰ τοιαῦτα εὐσεβεὶ λογισμῷ ἀποσκοποῦντες ἀρχέτυπα,
ἐκ συμφωνίας ὥσπερ τὴν αἴτησιν ἡμειψαν καὶ οὐκ ἐτι τοῦ γένους
διάδοχον οὐδὲ τῶν ὑπαρχόντων κληρονόμον οὐδὲ γήρους βακτηρίαν
ἡτοῦντο λαβεῖν, ἀλλ' εἰ δοθείη αὐτοῖς παῖς, δώσουσιν αὐτὸν δοτὸν
ἐνώπιον Κυρίου, παραστήσουσιν αὐτὸν ἀνάθημα ἱερὸν Θεῷ τῷ
10 δεδοκῶτι. ἔπει δὲ τὰ τῆς εὐχῆς οὕτω καλῶς εἶχεν, ὃ τὸ θέλημα
τῶν φοβουμένων αὐτὸν ποιῶν καὶ τῆς δεήσεως αὐτῶν εἰσακούων
τὰ τῆς στεριώσεως θείῳ νύματι δεσμὰ διέρρηξεν καὶ ἡ στείρα, 8
συλλαβοῦσα ἐν γαστρὶ, τῶν ἐλπίδων οὐ διήμαρτεν, καὶ μετὰ τὴν
διὰ στείρωσιν τῆς γονίμου φύσεως νέκρωσιν τὴν Σάρραν υἱοῦ
15 χρηματίσαι μητέρα Ἀβραάμ ἦν ἐλπίδων οὐκ ἄμιρος.

5. Καὶ ἄξιον μὴδὲ τὰ πρὸ γενέσεως τοῦ ἁγίου παραδραμεῖν εἰρ-
γασμένα θεῖα τεράστια ὅπως ἄνωθεν ἐκλεκτὸς ἐχορημάτισεν, ὅπως

и помолодить природу, какъ другую (Анну) праведное <про-
шение> освободило отъ многолѣтнихъ узъ безплодія, какъ обѣ
послѣ безплодія сдѣлались благоплодными, и какъ одна родила
образъ истины, а другая — іерея и пророка. Итакъ, взирая бла-
гочестивою мыслію на эти первообразы, они, какъ бы по взаим-
ному соглашенію, измѣнили свое прошеніе и уже не преемника
рода, не наслѣдника имущества, не опоры старости желали полу-
чить; но обѣщали, что, если имъ данъ будетъ сынъ, то дадутъ
его въ даръ предъ Господомъ, представлять его какъ священное
приношеніе Богу, его давшему. Когда ихъ молитва получила
такой благообразный видъ, то творящій волю боящихся Его,
выслушивающій моленіе ихъ, разрѣшилъ божественнымъ мано-
веніемъ узы безплодія, и безплодная, понесши во чревѣ, не обма-
нулась въ своихъ надеждахъ, (какъ) и Авраамъ не былъ чуждъ
надежды, что и послѣ омертвѣнія производительнаго естества по
причинѣ (долгаго) неплодія Сарра сдѣлается матерію.

5. Но не слѣдуетъ также пропустить безъ вниманія боже-
ственные знаменія, совершившіяся прежде рожденія святаго
(указывающія на то), что онъ былъ избранъ свыше, что онъ

τὴν κλῆσιν οὐκ ἀπ' ἀνθρώπων οὐδὲ δι' ἀνθρώπων ἔσχευ, ἀλλ' ἱερεὺς, πρὶν ἢ μητρῶων ἐκσπασθῆναι λαγόνων, καὶ χοίεται καὶ ἐπιφημιῖζεται. ἡ τοίνυν τοῦτον ὁσία μήτηρ ἐγκυμονοῦσα καὶ φέρουσα ἐν κοιλίᾳ, ἡ τῆς Ἐλισάβετ ὁμότροπος τὸν τοῦ θείου προδρόμου ὁμοδίαιτον, καὶ πρὸς τοὺς ἱεροὺς συνεχῶς φοιτῶσα σηκοὺς καὶ 5 ταῖς προσευχαῖς σχολάζουσα (τοῦτο γὰρ αὐτῇ σύντροφον τὸ ἔργον καθέστηκεν), ἐμφανισθῆναι τισι τῶν τῆς πόλεως προαγόντων ἐν τοῖς τοῦ ναοῦ προτεμενίσμασι προσκαθεζομένοις ἐπισυμβέβηκεν. οὔτινες ταύτην θεασάμενοι οὐδὲν πλέον ἢ ὡς γυναῖκα ἐσεβάσθησαν.

9 καὶ ἡ μὲν ὡς εἶχε τάχους εἰς τὸν ναὸν εἰσῆι τὰς εἰωνυίας τῷ Θεῷ 10 προσευχὰς ἀναπέμψαι, οἱ δὲ καταλαβούσης ὀφίας παραγίνονται οἰκαδε. ὅσα δὲ διὰ νυκτερινῆς πεπόνθασιν ὄψεως, δηλώσει νῦν ὁ λόγος: || θεωρεῖ ἕκαστος αὐτῶν ἄνδρας φοβεροὺς ταῖς χερσὶ κατέχον- 15 τας ῥόπαλον καὶ φονίῳ βλέποντας βλέμματι καὶ μηδὲν τῶν ἀνηκέστον ἐπαπειλουμένους εἰς αὐτοὺς παραλιπεῖν διαπραξασθαι. τῶν δὲ τῷ 15 φόβῳ καταπλαγέντων καὶ ταῖς ἀπειλαῖς ἐντρόμων γενομένων καὶ κατεπτηχότων (πολὺ γὰρ τὸ δέος, εἴτερ τι παρὰ τὸ σύνηδες καθ'

нмѣль призваніе не отъ людей и не чрезъ людей, но что прежде отторженія отъ нѣдръ материнскихъ уже былъ помазанъ и провозглашенъ іереємъ. Его преподобная мать, будучи беременна и, на подобіе Елисаветы, нося во чревѣ подобнаго божественному Предтечѣ, <постоянно> посѣщала священные храмы и, предаваясь молитвамъ, — ибо это было привычнымъ ея дѣломъ, — случайно встрѣтилась въ преддверіяхъ церкви съ нѣкоторыми сидящими тамъ изъ первенствующихъ въ городѣ: увидѣвъ ее, они оказали ей уваженіе, ничуть не большее, чѣмъ обыкновенной женщинѣ; а она, сколь возможно скорѣе, вошла во храмъ, чтобы возсылать свои обычныя моленія Богу. Съ наступленіемъ вечера тѣ возвратились домой; а что они испытали въ ночномъ видѣніи, это сейчасъ объяснить наше слово. Каждый изъ нихъ узрѣлъ страшныхъ мужей, держащихъ по палицѣ и смотрящихъ убійственнымъ взглядомъ, угрожающихъ не оставить неисполненною надъ ними ни одной изъ позорныхъ казней. А когда они были поражены страхомъ и отъ угрозъ пришли въ трепетъ и уныніе,

ὕπνου ἐπισυμβήσεται, ὥς οἱ πεπειραμένοι τῶν ἐνυπνίων ἴσασιν) καὶ τὴν αἰτίαν βουλομένων μαθεῖν, δι' ἣν ταῦτα παθεῖν αὐτοὺς ἐπιγίνεται, «Ὅτι μὴ τὸν ἀρχιερέα ὑμῶν», φάναι τοὺς ἄνδρας, «τὸ προσήκον ἀπενείματε σέβας, ταῦτα παθεῖν ὑμῶν ἕξεσιν». οἱ δὲ, μὴ 5 συνιέντες, μεθ' ὅρκου ἀπεφαίνοντο μήποτε τοιοῦτόν τι συνορᾶν πεπραχέναι. ὥς δὲ οἱ μὲν τὰς ἀπειλὰς σφοδρότερον ἐπαντείνοντο, οἱ δὲ ἐλπίζον ἑυχρότερον, μόλις ποτὲ ταῖς παρακλήσεσιν εἴξαντες τὴν αἰτίαν ἐξείπον καὶ τὸ πρᾶγμα ἐγνώρισαν καὶ τὴν μέσον αὐτῶν τῇ προτεροῖα διελθοῦσαν γυναῖκα ἔφησαν ἐν γαστρὶ ἔχειν βρέφος 10 ἄριον· καὶ καθ' ἑξῆς ὑπειπόντες ἅπαντα, τῶν ὄψεων μετέστησαν. οἱ δὲ, ὀρθριοὶ διαναστάντες καὶ ὥσπερ ἐκ συνθήματος ἕκαστος τῶ τῶν ὀραθέντων δέει νυττόμενος, τὴν τοῦ ἁγίου σπονδαίως μητέρα καταλαμβάνουσιν· καὶ τοῖς ἔχρσι προσπίπτοντες ἦτον συγγνώμην καὶ τὸ ἀμάρτημα ἐξομολογοῦντο ἐν δάκρυσιν. καὶ ἡ μὲν τὴν τῶν 15 δρωμένων αἰτίαν πυνθάνεται, οἱ δὲ τὰ συμβάντα ἐκδιηγοῦνται. καὶ γίνεται τοῖς μὲν ἡ τοῦ πράγματος δήλωσις εὐφροσύνης ὑπόθεσις,

ибо великъ бываетъ страхъ, если случится что во снѣ необычайное, какъ это знаютъ испытанные сонныя видѣнія; — когда за тѣмъ хотѣли узнать причину, ради которой они этому подвергаются, то мужи сказали: «за то, что вы не воздали надлежащей чести вашему архіерею, вамъ слѣдуетъ подвергнуться такому наказанію». Они же, не понявши, съ клятвою утверждали, что никогда не были свидѣтелями того, чтобы совершилось что подобное. А когда мужи еще болѣе усиливали свои угрозы, а они еще съ большимъ жаромъ возражали, то, едва наконецъ уступивши просьбамъ, мужи указали причину, объяснили дѣло и сказали, что прошедшая мимо ихъ наканунѣ женщина имѣетъ во чревѣ святое чадо, и за тѣмъ, изъяснивъ все, исчезли изъ виду. А они, возставши рано, и каждый, мучимый страхомъ видѣнія, какъ бы по соглашенію посрѣшпо приходятъ къ матери святаго и, припавши къ ея ногамъ, просили прощенія, исповѣдали грѣхъ со слезами. Она же спрашиваетъ о причинѣ совершающагося предъ нею; тѣ рассказываютъ о случившемся, и вотъ — разъясненіе дѣла обращается для нихъ въ предметъ радости, что не на яву постигли ихъ произнесенныя противъ нихъ угрозы, и что ихъ

ὅτι μὴ καθ' ὅπαρ ἦν τὰ ἡπειλημένα καὶ ὅτι τοιοῦτον τῇ πατρίδι προμηθεΐα θεΐα δῶρον χαρίζεται τῇ δὲ εἰς χαρὰν μὲν κατὰπληξιν δέ.

6. Ἀλλ' ὅμως ἡ γενναία διανίσταται καὶ πρὸς τινα θεοφόρον ἄνδρα καὶ τῇ τοῦ βίου καθαρότητι ὁρῶντα τὰ μέλλοντα παραγίνεται καὶ τὰ πραχθέντα ἐκδηγεῖται καὶ παρ' αὐτοῦ μαρθάνει ὡς ἐνεστῶτα τὰ μέλλοντα τὴν τε τοῦ παιδὸς κλήσιν καὶ τὸ τῆς ἱεροσύνης χρῖσμα καὶ ὅσην πρὸς ἀρετὴν ἐνδείξεται τὴν ἐπίδοσιν 5
11 καὶ ὅσων ἀξιοθῆσεται χαρισμάτων παρὰ τῆς θεΐας χάριτος. καὶ
P fol. 59 v ὅρα || τῆς θεΐας προνοΐας τὰ ἀνερωμήνευτα κοίματα ὀπηνίκα ἐκ
στείρας καρπὸς βλαστήσει, πολλὴν παρεισφέρει τῷ βίῳ τὴν ὠφέ- 10
λειαν. καὶ λάβε κατὰ νοῦν τὸν Ἰσαάκ, τὸν Σαμουήλ, τὸν Ἰωάννην
πῶς ὁ μὲν τύπος τοῦ δεσπότου καὶ πλήρωμα τῶν εἰς πατέρα τοῦ
Θεοῦ ἐπαγγελιῶν, ὁ δὲ προφήτης καὶ ἱερεὺς καὶ χρῖων βασιλεὺς,
ὁ δὲ λόχνος τοῦ ἡλίου καὶ πρόδρομος τῆς χάριτος καὶ μετανοίας
ἀρχή. ἀλλ' ὁ μοι ὧδε ἐπῆλθεν, οὐ πάρεργον ἴσως εἰπεῖν τῶν οὐκ 15

отчизнѣ даруется божественнымъ Промысломъ такой даръ, ей же оно приноситъ и веселіе и сокрушеніе.

6. Однако благородная жена возстаетъ и отправляется къ нѣкому богоносному мужу, вслѣдствіе чистоты жизни видящему будущее, и рассказываетъ ему содѣянное, а съ своей стороны узнаетъ отъ него будущее (такъ ясно), какъ настоящее — узнаетъ о наименованіи дитяти, о помазаніи священства и о томъ, какое онъ покажетъ приращеніе въ добродѣтели и какихъ удостоится даровъ отъ божественной благодати. Зри неизслѣдимые суды божественнаго Промысла! Когда отъ неплодной возрастетъ плодъ, то это (всякій разъ) приноситъ великую пользу міру. Приведи себѣ на мысль Исаака, Самуила, Іоанна, — то, какъ одинъ изъ нихъ былъ прообразомъ Господа и исполненіемъ обѣтованій Божіихъ отцу, другой — пророкомъ и іереемъ, помазывающимъ царей, а третій — свѣтѣ (или) солнцу и предтечею благодати, начинателемъ покаянія. Но, быть можетъ, излишне сказать, что мнѣ здѣсь пришло на умъ. Отъ рожденных не отъ безплодной не всѣ знамениты; но одинъ такъ, а другой иначе, ибо каждый,

1 καθ' ὅπερ P
τὰ Va, ὁρῶν τὰ P

2 προμηθεΐα θεΐα P, προμήθεια θεΐα? Ni

4 ὁρῶντα

ἐκ στείρας οὐ πάντες ἐπίσημοι, ἀλλ' ὁ μὲν οὕτως, ὁ δὲ ἑτέρως·
 ἕκαστος γὰρ, ὡς ἴσμεν, τῇ τῆς ἀρετῆς ἐπιδόσει τὴν θεῖαν ἐπεσπάσατο
 ἔλλαμψιν. τῶν δὲ ἐκ στείρας οὐδείς ὅστις οὐκ ὀνομαστός ἐχρημά-
 τισε. τί τοῦτο; ὅτι ἐκ στείρας; οὐδαμῶς. ἀλλ' ὁ εἰδὼς τὰ πάντα
 5 πρὶν γενέσεως, ἐπὶ τοιοῦτον εἰς τὸν κόσμον εὐδοκίῃσθαι φανῆναι
 ἄνθρωπον, τοῖς τῆς στεριώσεως δεσμοῖς παρεισφύρει τὴν αἴτησιν, 12
 ὡς ἂν δι' εὐχῆς τὸ δῶρον, καὶ μὴ ὡς ἔτυχεν, ἐπιγένηται. καὶ ταῦτα
 εἶπον, οὐχ ἵνα ἐκείνῳ πλεον τι εἰς εὐδοξίαν περιποιήσωμαι (οὐδὲ
 γὰρ λόγος ἡλίον λαμπρότητα φαιδροτέραν δεῖξαι δύνησεται οὐδὲ
 10 μέγεθος οὐρανοῦ ἢ ἄστρον θέσιν ἢ ἄλλο τι τῶν ὅσα φοβερά θεάσα-
 σθαι καὶ κατανοῆσαι φοβερώτερα), ἀλλ' ἵνα εἰδῇτε, ὅσον Θεῷ πρὸ
 γενέσεως ἐκλεκτός ἐτόγγχανεν καὶ ὅσων ἐπλούτησεν χαρισμάτων
 παρὰ τῆς θείας χάριτος.

7. Ἀλλ' ἵνα μὴ δοκῇ ἔξω τοῦ σκοποῦ βαίνειν ὁ λόγος, ἐπὶ τὴν
 15 ὑπόθεσιν ἔλθωμεν. διαπλάττεται τὸ βρόχος καὶ βροφονογεῖται καὶ

какъ мы знаемъ, умноженіемъ добродѣтели привлечь на себя бо-
 жественное прославленіе; а изъ рожденныхъ отъ безплодной нѣтъ
 ни одного, который бы не сдѣлался именитымъ. Почему это?
 потому-ли что отъ безплодной? Никакъ. Но вѣдающій все прежде
 рожденія, когда соблагоизволить явить міру такого человѣка,
 узами безплодія привноситъ (заявляетъ) требованіе, чтобы даръ
 явился вслѣдствіе молитвы, а не какъ случилось. Я это сказалъ
 не для того, чтобы ему еще прибавить что-нибудь большее для
 славы, ибо слово не возможетъ блескъ солнца сдѣлать болѣе
 свѣтлымъ или сдѣлать болѣе страшнымъ величіе неба, положеніе
 звѣздъ или что изъ того, что страшно видѣть и помыслить; но
 для того, чтобы видѣли, какъ онъ былъ избранникомъ Божиимъ
 прежде рожденія и какими дарами обогатился отъ божественной
 благодати.

III.

Воспитаніе св. Георгія, его занятія, посвященіе въ духовный чинъ.

7. Однако, дабы не показалось, что слово наше отступаетъ
 отъ цѣли, обратимся къ нашему предмету. Образуется и возра-

1 οὐδ' in textu omissum supra versum suppletum manu recentissima P 2 sq.
 ἕκαστος — ἔλλαμψιν] cf. Ni*, p. 28

τίκεται, νήπιον μὲν ὀρώμενον, χάριτος δὲ θείας ἔμπλεον. καὶ ἐτρέ-
 φετο θείᾳ χάριτι μᾶλλον ἢ γάλακτι, καὶ ἠϋξανε τῷ πνεύματι μᾶλλον
 ἢ τῇ σαρκὶ τελειούμενον. ἀλλ' ὅρα καὶ τὴν ἐξ ἀρχῆς τοῦ ἀνθρωπο-
 κτόνου ἐχθροῦ ἐπιβουλὴν ἐπετήρει καὶ ἠρεμεῖν οὐκ εἶχεν ἐνενοεῖ
 εὐχῆς ἔργον γεγονέναι τὴν σύλληψιν, ἐνενοεῖ τὰ δι' ὀνείρων περὶ 5
 13 τοῦ βρέφους συμβάντα θεῖα τεράστια· ἐκ πάντων ἐνόητετο, πάντα
 ἐσκοπεῖ δεινός ἐστι τῇ πονηρίᾳ προβλέπειν καὶ στοχάζεσθαι, τὸ
 ἀγαθὸν βασικαίνειν, τὸ καλὸν ἐπιτρέχειν ἐμέμνητο πάντων τῶν ἐκ
 στείρας πατησάντων αὐτοῦ τὴν δύναμιν ἀνέτρεχε πρὸς τὸν Ἰσαάκ,
 P fol. 60 r μετέβαινε πρὸς τὸν || Σαμωνῆλ, ὑπεμνησέκετο τοῦ Ἰωάννου. τοῦ- 10
 τους τῇ μνήμῃ ἀνελιπτόμενος, ἠνιάτο καὶ ἐδυσχέρανεν πρὶν ἔμπει-
 ρον γενέσθαι τὸν στρατιώτην, ἐνέδρευσεν, παρετάσσετο, ἠκροβόλιζεν
 πρὶν ὀπλοφόρον ἰδεῖν, ἐπειρᾶτο τρωῶσαι, μᾶλλον δὲ κτεῖναι ἐσπού-
 दाξεν. καὶ οὗτος μὲν οὕτως εἶχε καὶ τῆς κακίας οὐκ ἐπαύετο.
 ἐμοὶ δὲ, ἐνταῦθα γενομένῳ τοῦ λόγου, τὸ τοῦ Παύλου ἐπῆλθεν 15
 φθέγξασθαι «ὦ βάθος πλούτου γνώσεως καὶ σοφίας Θεοῦ· ὡς

стаеть плодь (во чревѣ матери), превращается въ дитя и ра-
 ждается, являясь младенцемъ, но исполненнымъ божественной
 благодати; а равно и питался онъ божественною благодатью
 болѣе, чѣмъ млекоу, и возрасталъ, совершенствуясь духомъ
 болѣе, чѣмъ плотію. Но зри также и злоумышленіе врага чело-
 вѣкоубійственнаго искони: онъ наблюдалъ и не могъ оставаться
 спокойнымъ; онъ разумѣлъ, что зачатіе было дѣломъ молитвы,
 помышлялъ о божественныхъ знаменіяхъ касательно младенца,
 случившихся чрезъ посредство сновидѣній; всѣмъ этимъ онъ му-
 чился, все взвѣшивалъ искусный въ дѣлѣ зла предусматри-
 вать и угадывать, искушать благое, нападать на доброе; онъ
 вспоминалъ о всѣхъ родившихся отъ бесплодной и поправившихъ
 его силу, восходилъ къ Исааку, переходилъ къ Самуну, вспо-
 миналъ объ Иоаннѣ. Вращая ихъ въ своей памяти, онъ тер-
 зался и досадовалъ и, прежде чѣмъ воинъ сдѣлался опыт-
 нымъ, устроилъ противъ него засаду, сталъ въ боевую по-
 зицію, завязалъ перестрѣлку; прежде чѣмъ увидѣлъ его воору-

7 δεινός ἐστι P, δεινός ἐπὶ Va 12 ἠκροβόλιζε Va, ἠκροβόλιζεν P 13 ἰδεῖν
 Va, ἰδεῖ P

ἀνεξερευνήτα τὰ κρίματα αὐτοῦ καὶ ἀνεξιχνίαστοι αἱ ὁδοὶ αὐτοῦ». πῶς παραχωρεῖ τὸν ἐχθρὸν κατὰ τοῦ βρέφους τὴν οἰκειάν πονηρίαν ἐνδείξασθαι; πῶς ὁ στρατολογήσας μήπω τὸν στρατιώτην οἶόν τε ὄντα ἐπιλαβέσθαι ὄπλον καὶ θυροεὐ τῷ τῆς ἡλικίας ἀτελεῖ τῷ 14
 5 ἐχθρῷ συγχωρεῖ δηλῆσασθαι; ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἄχρι θαύματος ἔχει τὴν ἔρευναν. ὁ δὲ ἀντίπαλος συγχωρεῖται τὸ οἰκεῖον κατὰ τοῦ βρέφους ἐπιδείξασθαι σκαιωρήματα, καὶ μονωθέντα τὸν παῖδα ἤδη τρίτον τῆς ἡλικίας χρόνον ἄγοντα ὠθεῖ κατὰ τοῦ πυρὸς καὶ φλέγει μὲν αὐτοῦ ἄμφοιν ταῖν χεροῖν καὶ θάτερον τοῖν ποδοῖν. ἀλλ’
 10 οὐδὲ τοῦτο ἀσκόπως, ὥς ἐγῶμαι, διεπράξατο· ἀλλ’ ἦδει τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ πατηθισομένην ὁ δράκων, καὶ τῶν ποδῶν ἐπεβούλευσεν ἦδει τὰ ἔργα αὐτοῦ καταλυθησόμενα, καὶ τὰς χεῖρας διὰ πυρὸς ἠκρωτηρίασεν. καὶ ὁ μὲν οὕτω διανοούμενος ταῦτα ἔδρασεν, ὁ δὲ Θεὸς συνεχώρησεν· συνεχώρησεν ἵσως πληγῇναι τὸν στρατιώτην,

женнымъ, пытался поранить, или лучше — стремился убить. И вотъ онъ поступалъ такъ и не прекращалъ своей злобы. А мнѣ, достигшему этой части слова, пришло (на умъ) произнести слова Павла: о, глубина богатства, знанія и мудрости божественной, яко неиспытанны суды его и неизслѣдованны пути его. Почему онъ допускаетъ врага обнаружить собственную злобу еще противъ младенца? Почему, избравъ себѣ въ отрядъ воина, еще неспособнаго взяться за оружіе по несовершенству возраста, позволяетъ врагу погубить его? Все это возбуждаетъ вопросъ только до чуда (до ознакомленія съ послѣдовавшимъ чудомъ). Итакъ противникъ допускается къ тому, чтобы обнаружить противу дитяти свою хитрость; оставленнаго наединѣ мальчика, уже достигшаго третьяго года, онъ толкаетъ на огонь и <ожигаеъ его обѣ руки и одну изъ ногъ>. Думаю, что и это онъ сдѣлалъ не безъ смысла, но драконъ зналъ, что его глава будетъ попраана пятою (святаго), и потому замыслилъ (покусился) противъ ногъ; зналъ, что дѣла его будутъ разрушены, и потому ранилъ руки огнемъ. Такъ соображая, онъ такъ и поступилъ; а Богъ попустилъ. Попустилъ, чтобы пораженъ былъ воинъ, можетъ быть, для того, дабы на случай борьбы онъ впредь воору-

6 τὸ οἰκεῖον P^{Va}, τὰ οἰκεῖα Ni* p. 29 8 φλέγει P, φεύγει Va; cf. Ni* p. 29 sq. 13 διανοούμενος P, διαρούμενος Va

ἦν' ἐν καιρῷ ἀγῶνος ἀνδρικώτερον παρατάσσεται, ἵνα τὰ ἐκ τῆς τοῦ ἐχθροῦ ἐπιβουλῆς ἐπαρόμενος στίγματα νεανικώτερον κατ' αὐτοῦ ἀγωνίσῃται καὶ τὸν θυμὸν ὅλον κατὰ μόνον κινήσῃ τοῦ ὄφους.

8. Καὶ ὁ μὲν παῖς τοῦ πυρὸς ἀναληφθεὶς καὶ τῆς προσηκούσης
15 θεραπείας ἀξιωθεὶς προέκοπτεν συνέσει μᾶλλον ἢ ἡλικίᾳ. πρὸς 5
μάθησιν δὲ ἤδη γενόμενος ἐπιτήδειος, τοῖς παιδοτροίβαις ἐκδίδοται.
καὶ παιδεύεται μὲν πᾶσαν ἐγκύκλιον παιδεύσιν, ὅση τε ἡμετέρα καὶ
ὅση τῶν ἑξωθεν, τὴν μὲν ὅλην ἐνστερνισάμενος, τῆς δὲ τὸ χρήσιμον
ἐκλεξάμενος· καὶ τῆς μὲν πᾶν νόημα αἰχμαλωτίζων εἰς τὴν ὑπακοὴν
τοῦ Χριστοῦ, τῆς δὲ τὸ κίβδηλον νοὸς ἀπωθούμενος καθαρότητι, 10
ἐκαρποῦτο || τὸ ὠφέλιμον. καὶ ἦν ἰδεῖν ἐν βραχεὶ χρόνῳ φύσεως
ἐδύκληρίᾳ καὶ νοὸς ὀξύτητι παρ' αὐτοῦ κατορθούμενα, ἅπερ οὐδὲ
πολὺς χρόνος ἑτέροις προεξένησεν. οἷς γὰρ πρόσσεστιν ἐπιτηδειότης
πρὸς μάθησιν, ἀφιλόσοφα δὲ τὰ τῆς σαρκὸς καταφαίνεται, ἀνὴρητὰ
πὼς τὰ τῆς ἐπιτηδειότητος ἐνεργήματα καὶ ἀπρακτα, τῇ τῶν σαρκ- 15
κικῶν ἐπιθυμιῶν ἀκρασίᾳ συντόνως διακοπτόμενα· οἷς δὲ σύνδρομος

жался (тѣмъ) большимъ мужествомъ, дабы нося на себѣ рубцы ранъ послѣ покушенія врага, тѣмъ бодрѣ сражался противъ него и весь свой гнѣвъ направилъ противу единого змія.

8. Дитя, вынутое изъ огня и сподобившееся надлежащаго врачеванія, успѣвало болѣе въ разумѣ, чѣмъ въ ростѣ. Сдѣлавшись же способнымъ къ ученію, оно отдается школьнымъ учителямъ и научается всей энциклопедической наукѣ, какъ нашей, такъ и внѣшней мудрости, одну усвоивъ себѣ вполнѣ, а изъ другой выбравши полезное; всякій смыслъ первой плѣняя въ послушаніе Христово и все поддѣльное второй отталкивая чистотою мысли, онъ пожиналъ одно полезное. И можно было видѣть, какъ онъ, вслѣдствіе даровитости природы и остроты ума, въ короткое время совершалъ то, чего другимъ не удавалось достигнуть даже въ долгое время. Ибо у кого есть способность къ ученію, но плотская сторона является чуждою любомудрія, у тѣхъ самыя проявленія способностей остаются бесполезными и бездѣйственными, постоянно пресѣкаемыя неумѣренностію плотскихъ желаній. А у кого къ способности ученія прибавится въ видѣ союз-

11 verba καὶ ἦν ἰδεῖν ἐν βραχεὶ χρόνῳ manu recentissima in margine suppleta P

ἡ τῶν σαρκῶν φιλοσοφία τῇ τῆς μαθήσεως ἐπιτηδειότητι προσ-
 γένηται, ὅση τῆς προκοπῆς ἢ ἐπίδοσις, λόγῳ περιλαβεῖν ὑπάρχει
 ἀδύνατον. τοιοῦτος ἦν ὁ νέος Ἰωσήφ καὶ τῆς σωφροσύνης κανὼν 16
 ἐλεύθερος μὲν πάσης μειρακιώδους ἀγωγῆς, ἐλεύθερος δὲ τῶν λυ-
 5 σῶδων ἐπιθυμιῶν, καὶ φεύγων μὲν ἀπὸ τωθασμοῦς μειρακιώδεις,
 φεύγων δὲ θωπείας καὶ παύνια καὶ πᾶσαν ἄλλην, ὡς εἰκὸς, κακοή-
 θειαν, καὶ ἐν ἀκμῇ μὲν τῆς ἡλικίας τὰ πρὸς βυτῶν ἐπιδεικνύμενος,
 ἐν ἀτελεῖ δὲ τῇ ἡλικίᾳ, ἥνικα ἡ φύσις ἥκιστα μὲν πρὸς τὸ καλὸν τὸ
 πάριον δείκνυσσι, ὅῃον δὲ μᾶλλον πρὸς τὸ κακὸν μετατρέπεται, αὐτὸς
 10 τῇ τοῦ ἀγαθοῦ αἰρέσει καὶ ἐκλογῇ τῶν τῆς νεότητος ἡδέων ἐναντίον
 ἀποδιδράσκων. ὅθεν ἀνάλογον τὴν τῆς ἀρετῆς ἐπίδοσιν τῇ προκοπῇ
 ὑπέφαινε τῇ τοῦ σώματος, διὰ θατέρου θάτερον κατακοσμῶν εὐπρε-
 πέστατα, ἀποστρεφόμενος μὲν ἅπαν πρὸς τρυφὴν ἐπιτήδειον, ἀποστρε-
 φόμενος δὲ εὐχροίας σωματῶν καὶ συμμετρίας. καὶ γλώσσης μὲν λα-
 15 λούσης τὰ τῶν ἀνθρώπων, ὡς ψυχικῆς ἀρχὴν καθάρσεως ἡσυχίαν διο-
 ριζόμενος, ἀκούειν οὐκ ἠνέσχετο, ἀκροάμασι δὲ μελῶν πρὸς ἡδονὴν

ника самое любомудріе по плоти, то слово даже и изъяснить не
 можетъ, какое въ этомъ заключается умноженіе успѣха. Таковъ
 былъ новыи Іосифъ, образецъ цѣломудрія, свободный отъ всякаго
 дѣтскаго навыка, свободный отъ буйныхъ желаній, избѣгавшій
 ребяческихъ рѣзвостей (насмѣшливыхъ, дерзкихъ выходокъ),
 избѣгавшій ласкательства, шутокъ и всякаго другого злопавія.
 Въ началѣ возраста онъ показывалъ качества старцевъ; въ несо-
 вершенномъ возрастѣ, когда природа обнаруживаетъ наименьшее
 постоянство въ добрѣ и гораздо легче обращается къ злу, онъ,
 напротивъ, избравъ и предпочтя добро, убѣгалъ всякихъ удоволь-
 ствій юности и въ слѣдствіе того являлъ въ себѣ возрастаніе
 добродѣтели, соотвѣтствующее тѣлесному возрастанію, украшаясь
 тѣмъ и другимъ самымъ прекраснымъ образомъ. Онъ отвращался
 всего, ведущаго къ роскоши, отвращался тѣлесной красоты и
 соразмѣрности. Онъ не могъ слушать языка, глаголющаго человѣ-
 ческое, такъ какъ считалъ молчаніе началомъ душевнаго очи-
 щенія; онъ не склонялъ своего уха къ звукамъ напѣвовъ, со-

πεπονημένων ἢ ῥήμασιν εὐτραπέλων καὶ γελοιαστῶν ἀνθρώπων, τὸν
 τῆς ψυχῆς μάλιστα τόνον λύειν πεφυκότων, τὸ οὖς οὐχ ὑπέκλινεν.
 17 ὅθεν ἐπὶ τῶν ὀλωδεστέρων μὴ παραχωρῶν τὸν νοῦν διαφορεῖσθαι
 μὴδ' ἐπὶ τὰ ἔξω διὰ τῶν αἰσθητηρίων διασκεδάννυσθαι, ἀναστρέ-
 φειν μὲν πρὸς ἑαυτὸν παρεσκεύασεν, δι' αὐτοῦ δὲ πρὸς τὴν τοῦ 5
 Θεοῦ ἀναβαίνειν ἔννοιαν. ἀκείνου τῷ φωτὶ περιλαμπόμενος, τὴν
 καλὴν καθ' ἑκάστην ἡλλοιοῦτο ἁλλοίωσιν.

P fol. 61 r

9. Καὶ ταῦτα μὲν || τῆς ἐν ἀκμῇ κομιδῇ ἡλικίας αὐτοῦ τὰ πλεο-
 νεκτήματα. ὥς δὲ εἰς ἀνδρας ἀφίκετο καὶ ἀνδρικώτερον τῇ πρα-
 κτικῇ φιλοσοφίᾳ προέβαινεν, εἰσποιεῖται παρὰ τοῦ ἱερέως καὶ θείου 10
 τὸ τηρικαῦτα τὸν τῆς πατρίδος θρόνον διέποντος τῶν ἐκκλησιαστι-
 κῶν μεθέξων νομίμων καὶ πάσης ἄλλης ἐκκλησιαστικῆς εὐνοσμίας
 μνηθῆναι καὶ καταστάσεως. καὶ λοιπὸν ἐντεῦθεν γίγνεται ποθεινὸς
 μὲν τῷ θείῳ, ποθεινότερος δὲ παντὶ τῷ τῆς ἐκκλησίας συστήματι
 τοὺς μὲν τοῖς λόγοις, τοὺς δὲ τοῖς τρόποις μεταρρυθμίζων πρὸς τὰ 15
 κρεῖττονα, ἱερεὺς πρὸ τῆς ἱερωσύνης καὶ θνητόλος τοῖς πᾶσιν ἐλο-
 γίζετο πρὸ τοῦ χαρίσματος. εἶχε γὰρ πολλὰ τὰ τοῦτο τὸ κλέος περι-

зданныхъ для возбужденія удовольствія, или же къ рѣчамъ искус-
 ныхъ забавниковъ (смѣхотворныхъ людей), способныхъ всего
 скорѣе ослабить напряженіе духовное. Итакъ, не допуская свой
 умъ развлекаться матеріальнымъ ни разсѣиваться вышними
 ощущениями, онъ заставилъ его обращаться на самаго себя,
 а чрезъ то восходить къ помысленію о Богѣ; и просвѣщае-
 мый Его свѣтомъ, онъ ежедневно измѣнялся благимъ измѣне-
 ніемъ.

9. Таковы были его успѣхи еще въ цвѣтѣ (юношескаго) воз-
 раста. Когда же онъ достигъ мужества и съ большею еще бо-
 дростію успѣвалъ въ дѣятельномъ любомудріи, то былъ взятъ къ
 себѣ архіереємъ и дядею его, занимавшимъ тогда престолъ на
 родинѣ, для того, чтобы участвовать въ церковной обычной
 жизни и быть посвященнымъ во всякое церковное благолѣпіе и
 устройство. И вотъ онъ съ тѣхъ поръ дѣлается желаннымъ для
 дяди, еще болѣе желаннымъ для всего церковнаго чина (собранія),
 однихъ словами, другихъ обычаями своими настраивая къ луч-

ποιούμενα τὸ ἐπεικὲς τοῦ ἡθους, τὸ πρᾶον, τὸ ἥσυχον, τὸ μειλίχον, τὸ τοῦ φρονήματος εὐσταθές, τοῦ λόγου τὸ προσηνές, τῶν 18 ἔργων τὸ μεγαλοπρεπές· τὴν νηστείαν ποιοῦμενος σύννοικον, τὴν σωφροσύνην σύντροφον, τὴν ταπεινώσιν συμμέτοχον, τὴν ἀγάπην 5 σύσκηρον, δι' ὧν τὸ θυμικὸν ἐχαλίνωσεν καὶ κατὰ μόνης τῆς ἀμαρτίας ἐξώπλισεν, δι' ὧν τῶν ῥεόντων κατεφρόνησεν καὶ τὴν ἔφρυσιν πρὸς τὰ ὄντως καλὰ ἀνεπτέρωσεν, καὶ ἀπαξιαπλῶς ἐκ πάσης βωσχηματώδους ὁρμῆς καὶ παντὸς ὀλικοῦ φρονήματος ἀνώτερον ἑαυτὸν ἐργασάμενος τοῦ θείου ναὸν παρεσκεύασε πνεύματος.

10 10. Ἀλλ' οὐ στήναι μέχρι τούτων ὁ γεννάδας ἠνέσχετο· ἀλλὰ τὸν ἐρημικὸν βίον κατὰ νοῦν ἐλάμβανεν, ἀλλὰ θοοῦρον γενέσθαι παρεκτὸς ἐπεθύμει, ἀλλ' ἐν ἀταραξίᾳ νοὸς Θεῷ προσομιλῆσαι καθ' ἐκάστην ἐποτηνᾶτο, ἔχων κατὰ νοῦν τὸν Ἥλιον, τὸν Μωσέα, τὸν Πρόδρομον, πῶς ὁ μὲν ἐν τῷ Χοριβ ἐπιφανείας θείας ἔτυχε, ὁ δὲ

шему. Онъ считался у всѣхъ іереемъ прежде іерейства и жрецомъ прежде (дарованія) благодати, ибо онъ имѣлъ многое, чтò создаетъ такую репутацію (славу): простоту нрава, кротость, спокойствіе и мягкость, постоянство мысли, ласковость рѣчи и блескъ дѣлъ. Дѣлая постъ своимъ сожителемъ, цѣломудріе товарищемъ, смиреніе спутникомъ, любовь подругою, онъ обуздывалъ при помощи ихъ <силу гнѣва> и вооружалъ <ее> противъ одного грѣха; благодаря имъ, онъ презрѣлъ все преходящее и воспарилъ желаніемъ къ истинно прекрасному, однажды навсегда поставилъ себя выше всякаго животнаго стремленія и всякаго тѣлеснаго настрoenія, и приготовилъ въ себѣ храмъ божественнаго духа.

IV.

Отшельническая и монашеская жизнь св. Георгія.

10. Но и на этомъ не захотѣлъ остановиться юный герой, но желалъ удалиться отъ всякаго шума, стремился въ безмятежности ума бесѣдовать ежедневно съ Богомъ, имѣя въ умѣ Ілію, Моисея и Предтечу — какъ одинъ изъ нихъ на Хоривѣ сподобился явле-

ἐν τῷ Σιναίῳ δακτύλῳ Θεοῦ γραφεύσας πλάκας ἐδέξατο, ὁ δὲ βα-
 19 πτιστῆς τοῦ τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμον ἐχορημάτισεν αἰρόντος (φιλεῖ
 γὰρ ἐν τοῖς τοιοῦτοις φιλιστορεῖν ἢ ψυχὴ καὶ τῷ θεῷ πυρπολου-
 μένῃ ἔρωτι ἐξευρίσκειν πολλὰ τὰ παραδείγματα). ὅθεν λάθρα τῆς
 πατρίδος ἀπανίσταται, οὐ πρὸς τὴν ἔξοδον φροντίσας πολυτελείας, 5
 οὐ πῆραν, οὐ ῥάβδον, || οὐ χαλκὸν ἐν τῇ ζώνῃ περιφερόμενος, οὐκ
 οἰκετῶν πλῆθος, οὐκ ἄλλο τι τῶν ὅσα πρὸς ἀποδημίαν ἐπιτήδεια,
 ἀλλ' εἰς οἰκέτης καὶ ἐν ὁποζύγιον τὴν τούτου πρὸς τὴν ἔξοδον χρεῖαν
 ἐπήρκεσεν ἥμιστα μὲν γονέων φροντίσας γήρως, τοῦτο δὴ τὸ πο-
 λυθρόλητον καὶ τῆς ἀμείνωνος ὁδοῦ εὐλογον κώλυμα· δυσαποσπά- 10
 στως γὰρ τῶν βιωτικῶν ἔχοντες οἱ ἄνθρωποι, ὁ μὲν τῷ τῶν γονέων
 οἴκτῳ, ἀδελφῶν ἄλλος, ἕτερος συγγενῶν, πάντες ἀπλῶς οἱ πλεῖστοι,
 τῆς σφῶν καταμελοῦντες σωτηρίας, πρὸς τὸ καλὸν μένουσιν ἀκίνη-
 τοι. ὦν οὐδὲν ὁ πολὺς οὗτος πρὸς ἀρετὴν ἐννοήσας (ἦδει γὰρ γονεῖς
 μὲν γηροτροφηθήσεσθαι παρὰ τοῦ κτίσαντος, συγγενεῖς δὲ ἐπιμε- 15
 λείας τυχεῖν παρὰ τοῦ ποιήσαντος αὐτοῦς), ἀσπάζεται τὴν ἔρημον

нія Божія, другої получилъ на Синаѣ <скрижали>, написанныя
 перстомъ Божиимъ, а третій сподобился быть крестителемъ взяв-
 шаго на себя грѣхъ міра (ибо душа любитъ предаваться такимъ
 изысканіямъ и, пламенѣя божественною любовью, находить многіе
 для себя примѣры). Вслѣдствіе того онъ тайкомъ удалился изъ
 своей родины, не помысливъ о какихъ-либо большихъ сборахъ
 для своего исхода, не взявъ съ собою ни сумы, ни жезла, ни мѣди
 въ поясѣ, ни множества слугъ, ни чего-либо другаго, что тре-
 буется для удобства путешествія—одинъ только домашній слуга,
 одно выючное животное были достаточны, — всего менѣе забо-
 титься о старости родителей, объ этомъ пресловутомъ и благо-
 видномъ препятствіи на пути къ лучшему. Неотторжимо привязан-
 ные къ мірскому, одни сожалѣніемъ о родителяхъ, другіе о
 братьяхъ, нныя о сродникахъ, почти всѣ люди или <большая ихъ
 часть>, нерадѣя о собственномъ спасеніи, остаются неподвижны на
 благое. Но ничего такого не помыслилъ нашъ сильный въ добро-
 дѣтеляхъ мужъ, ибо онъ зналъ, что родители въ старости будутъ
 призрѣны сотворшимъ, а родственники найдутъ попомощіе у со-

μετὰ Ἡλιοῦ καὶ Ἰωάννου, ὡς ἂν ἀπερικτύπητον τὸ τῆς ψυχῆς 20
διατηρήσας φρούριον, ὀλικῶς εἰσδέξῃται τὰς ἀκτῖνας τοῦ πνεύ-
ματος.

11. Ἄρτι δὲ τοὺς τοῦ ὄρους ἐπιστὰς πρόποδας (Ἀγριοσηρικῇ
5 ἦν τῷ ὄρει ὄνομα), ἀποπέμπει μὲν τὸν παῖδα σὺν τῷ ὑποζυγίῳ
οἴκαδε, μονοῦται δὲ πάσης ὀλικῆς ἐπιμιξίας καὶ πλησιάζει Θεῷ δι'
ἀταραξίαν τῇ τῆς ψυχῆς καθαρότητι καὶ χειραγωγεῖται πρὸς τὰ τοῦ
ὄρους ἐνδότερα. ὕλη δὲ τούτῳ περιφνεῖσα αὐτόματος ποικίλων καὶ
παντοδαπῶν δένδρων μικροῦ δεῖν ἀντὶ ἔρκους αὐτῷ γίνεται πρὸς
10 γὰρ αὐτῷ τοῖς ἄλλοις καὶ κορημοῖς δυσεμβάτοις ἐπιστοιχειοῦται πάν-
τοθεν τοῦτο οὐ μόνον ἀστικῶν θορύβων ἀπήλλακται, ἀλλ' οὐδὲ
ὁδίτην τινὰ παραπέμπει. πρὸς δὲ τούτου τοῦ ὄρους ἀναδραμὼν τὴν
ἀκρόρειαν καὶ ἄντρον τινὲ περικυχὼν, ἀρετῆς ὄντι ἐργαστηρίῳ, ἐν ᾧ
ἀνὴρ τις πᾶσαν κοσμικὴν διαδράς ματαιότητα Θεῷ οἰκειώθη διὰ
15 βίου καθαρότητα, ὃς εἰς τοσοῦτον ἤλασεν ἀρετῆς, ὥς καὶ προφη-
τείας δέξασθαι χάρισμα καὶ τῇ πρὸς Θεὸν ἐγγύτητι τῶν μελλόντων
προλέγειν τὴν ἔκβασιν — πρὸς δὲ τούτον τὸν τοῦ Μωσέως ἢ Ἡλιοῦ 21

здавшего ихъ. Итакъ онъ привѣтствуетъ пустыню вмѣстѣ съ
Иліею и Іоанномъ, дабы, сохранивъ недоступнымъ для шума убо-
жище души, вполне воспринять лучи духа.

11. «Едва подойдя къ» подошвѣ горы — она носила имя Агріо-
сирийской — отъ отсылаетъ слугу съ вычнымъ животнымъ
домой, уединяется отъ всякаго мірскаго общенія и приближается
къ Богу безмятежностію и чистотою души, и затѣмъ руководится
въ болѣе отдаленныя части горы. Лѣсъ, изъ различныхъ и раз-
нообразныхъ деревьевъ самъ собою на ней выросшій, можно
сказать, дѣлается ему оградой, такъ какъ ко всему другому
онъ еще со всѣхъ сторонъ былъ обставленъ неудобопроходимыми
скалами. Это мѣсто не только было свободно отъ городского
шума, но едва видало какого путника. Достигнувъ вершины этой
горы, онъ встрѣтилъ пещеру, настоящее убожище (мастерскую)
добродѣтели: въ этой пещерѣ одинъ мужъ, убожавъ отъ всякой
мірской суеты, усвоилъ себя Богу чистотою жизни и достигъ такой
добродѣтели, что даже получилъ даръ пророчества и вслѣдствіе

ὁμότροπον ὁ τοῦ Ἀαρὼν ἢ τοῦ Ἑλισσαίου γενόμενος παραπλήσιος
 (ἄγει γὰρ Θεὸς κατὰ τὸ δὴ λεγόμενον τὸν ὅμοιον ἐς τὸν ὅμοιον).
 P fol. 62 r εἰσδέχεται δὲ μετ' εὐθυμίας πολλῆς· πῶς γὰρ οὐκ ἔμελλεν, τοσοῦ-
 τος εἰς ἀρετὴν προγνωσθεὶς πρὸς τοῦ γέροντος; συνδιατᾶται δὲ τοῦτο, 5
 τὸ μὲν τῶν ἀρετῶν ἤδη καταρθωκῶς, τὸ δὲ παρ' αὐτοῦ διδασκόμενος· ὁ
 κόσμος γὰρ ἀναχώρησεν οὐχὶ ἔξω τούτου γενέσθαι σωματικῶς διωρί-
 ζετο, ἀλλὰ τῆς πρὸς τὸ σῶμα συμπαθείας τὴν ψυχὴν ἀπορροῇσαι καὶ
 γενέσθαι ἄπολιν, ἄοικον, ἀνίδιον, ἀφιλέταιρον, ἀπράγμονα, ἀμαθῆ τῶν
 ἀνθρωπίνων διδαγμάτων, τὰς ἐκ τῆς θείας διδασκαλίας ἐργινόμενας 10
 ἐντυπώσεις ἔτοιμον τῇ καρδίᾳ ὑποδέξασθαι. τοιοῦτος δὴ καὶ τοσοῦ-
 τος εἰς ἀρετὴν γενόμενος, ἀποκείρεται πρὸς τοῦ τιμίου γέροντος,
 καὶ τὸ τῶν μοναχῶν σχῆμα ὑποδυσάμενος, τοῦ λοιποῦ νόμος ἑαυτῷ
 καὶ κανὼν εὐθύτητος ἐχρημάτισεν. καὶ γίνεται λοιπὸν ὅλος ἔκδημος,
 Θεῷ καὶ ἀγγέλοις συνόμιλος.

близости къ Богу могъ предсказывать исходъ будущаго. Вотъ
 этому-то единоправному съ Моисеемъ или Илією сдѣбался сосѣдомъ
 подобный Аарону или Елисею (ибо Богъ приводитъ, по извѣст-
 ному изреченію, подобное къ подобному) и былъ имъ принять
 со многими благорасположеніемъ; да и какъ иначе это могло
 быть со стороны старца, предузнавшаго, сколь великъ онъ будетъ
 въ добродѣтели? Такимъ образомъ поселяется вмѣстѣ съ нимъ
 однѣ изъ добродѣтелей уже исполнившій, другимъ отъ него на-
 учаемый. Онъ (старецъ) объяснялъ, что удаленіе отъ міра не
 значить только тѣлесно сдѣлаться внѣ его, по значить отрѣшиться
 душу отъ всякаго сочувствія къ тѣлу и сдѣлаться не имущимъ ни
 града, ни дома, ни собственности, ни друга, ни заботъ, не знаю-
 щимъ человѣческихъ заповѣдей, готовымъ принять въ своемъ
 сердцѣ впечатлѣнія, бывающія отъ божественнаго ученія. Сосѣдав-
 шись такимъ и столь великимъ въ добродѣтели, онъ (Георгій)
 былъ постриженъ честнымъ старцемъ и, облачившись въ монаше-
 скую схиму, впредь служилъ самъ себѣ закономъ и образцомъ
 праведности. И дѣлается <онъ всецѣло> отшельникомъ, собесѣдую
 Богу и ангеламъ.

1 Ἑλισσαίου Va, ἐλισσαῖος P παραπλήσιος (παράγινεται)? Ni

2 Hom. Od. κ 218: ὡς αἰεὶ τὸν ὅμοιον ἄγει θεὸς ὡς (al. ἐς) τὸν ὅμοιον.
 8 cf. Eur. Hippol. 1029: ἀπολὶς ἄοικος, φυχὰς ἀλητεῶν χθόνα.

12. Οὐ πολὺ τὸ ἐν μέσῳ, καὶ τὸν πρεσβύτεν ἡ ἄνωθεν ἐπεξίτει 22
 χοροστασία, καὶ ἡ ὥρα παρέστη τῆς ἀναλύσεως. καὶ ἡ θεία ἐκείνη
 προγνοῦσα ψυχὴ τὴν ἔξοδον, μεταστέλλεται τὸν γεννάδαν καὶ ἀνα-
 ζωπυρεῖ θείαις εἰσηγήσεσι, καὶ τῶν μελλόντων προλέγει τὴν ἐκβα-
 5 σιν, καὶ πρὸς μονήν τινα παραγενέσθαι, ἣν οἱ ἐγχώριοι Βόνυσσαν
 προσαγορεύουσιν, ἐκεῖ μετ' εὐθυμίας εἰσδεχθήσεσθαι ἀπαραποδίστως
 ἐπέσκηπτεν, — Βόνυσσαν ταύτην, περὶ ἧς ἐπ' ἀρετῆς πολλὸς ὁ λόγος
 καὶ διαβόητος, ἐν ἣ δὴ μοναχῶν ὁμήγουρις ἐπὶ γῆς ἰσαγγέλως βιοῦσα
 παντὸς ἀπήλλακται γεώδους φρονήματος. καὶ ὁ μὲν οἶα τις Ἥλιος,
 10 ὡς ἄρατι τῷ τῆς ζωῆς τέλει χρησάμενος, διέβη πρὸς τὸν ποθοῦ-
 μενον, διπλὴν τὴν χάριν διὰ τῆς ἐπισκήψεως, ὡς ἐκεῖνος τῷ Ἐλισ-
 σαίῳ διὰ τῆς μηλωτῆς, χαρισάμενος. ὁ δὲ ταῖς εὐχαῖς τοῦ καθηγη-
 σαμένου στηριζόμενος ἀπανίσταται τῆς ἐρημικῆς ἐσχατιᾶς καὶ ὡς
 τάχιστα καταλαμβάνει τὸ κοινόβιον, καὶ εἰσδέχεται ὁ ἄγνωστος ὡς
 15 γνωστός ἐκ πολλοῦ, ὁ νέηλυσ ὡς αἰεὶ τοῖς ἐκεῖσε συνών. τοιοῦτον
 γὰρ ἡ ἀρετὴ καὶ ὅλη μένει πρὸς τὸν μετέχοντα καὶ τὰς μαρμαρυγὰς
 πρὸς τοὺς πέλας ἀφίησι, καὶ κοσμεῖ μὲν νοητῶς τὸν κεκτημένον, οὐ
 λανθάνει δὲ τοῖς ὀρθῶς αἰρουμένοις βλέπειν, ἀλλὰ πρὸ πείρας μὲν

12. Не много прошло времени, и старецъ былъ взысканъ для
 приобщенія къ горнему хору; наступилъ часъ отхода, и сія бо-
 жественная душа, предусматривая кончину, призываетъ подвиж-
 ника, одушевляетъ его божественными наставленіями, предска-
 зываетъ исходъ будущаго и внушаетъ ему, что онъ отправится
 въ одинъ монастырь, который туземцы называютъ Вониссою, и
 будетъ тамъ съ готовностію принять безпрепятственно. Это та
 Вонисса, о которой такъ много говорятъ и которая такъ славится
 добродѣтелію, въ которой соборнице монаховъ, живущее на земли
 равноангельски, достигло свободы отъ всякаго земнаго помы-
 шленія. Затѣмъ старецъ, какъ нѣкоторый Ілія, воспользовав-
 шись концемъ жизни, какъ колесницею, переселился къ желан-
 ному, оставивъ въ своей заповѣди двойной даръ, какъ тотъ Ели-
 сею въ видѣ милоти. А онъ, подкрѣпляемый молитвами бывшаго
 руководителя, оставляетъ пустынный край, съ возможною ско-
 ростию достигаетъ киновіи и незнаемый пріемлется, какъ знаемый
 издавна, пришлецъ — какъ всегда сожительствовавшій тамош-
 нимъ обитателямъ. Ибо таково свойство добродѣтели, что она,

αἰδέσιμον ποιεῖ τὸν μετέχοντα, ἐκ μόνης δὲ παρασκευάζει ἐπιγινώ-
 P fol. 62 v σκεσθαι τῆς ὀψευος. ὥς γὰρ ἀγρότης ἀγρότην καὶ γεωργὸς || γεωργόν,
 εἰ βούλει, καὶ στρατιώτης ἐξ αὐτῆς ἐπιγινώσκει στρατιώτην τῆς
 ὀψευος, οὕτω κὰν τοῖς πνευματικοῖς ἀνδράσι πέφνκε γίνεσθαι ἐτεκ-
 μαίροντο γὰρ ἐκ τῆς φαινομένης ἰλαρότητος τὸ τῆς ψυχῆς ἔνδον 5
 κατὰστημα, καὶ πλέον οὐδὲν εἶχον πυνθάνεσθαι ἢ προθύμως εἰσδέ-
 χεσθαι. καὶ γίνεται τοῦ τῶν πατέρων χοροῦ κόσμος εὐπρεπέστατος
 καὶ οἷόν τις ἥλιος τὸ τοῦ ἐκεῖ συστήματος φωτίζων στερέωμα.

13. Καὶ λοιπὸν ἐντεῦθεν τῆς θαυμαστῆς ἐκείνης πολιτείας, τὴν
 ἀσώματον ἐν σαρκὶ φιλονεικούσης ἀμιλλᾶσθαι κατὰστασιν, γίνεται 10
 κοινωνὸς ὁ θαυμάσιος, καὶ τοὺς ἀγῶνας ὑποδύεται τῆς ἀσκήσεως,
 πάσης μὲν ὁλωδεστέρας ζωῆς ἀφορμὴν ἐπιτήδειον ἀπωσάμενος, πρὸς
 24 μὴδὲν δὲ τῶν ἀναγκαίων τὸν νοῦν καθελκόμενος τῇ σχολῇ τῶν γη-
 ρων, τὴν πᾶσαν σπουδὴν ἐπὶ τὴν κτῆσιν τῶν αἰωνίων ἀγαθῶν με-

вся и всецѣло оставаясь у обладателя ея, въ то же время
 испускаетъ лучи на ближнихъ, мысленно украшаетъ приобрѣт-
 шаго и не остается скрытою для стремящихся видѣть прямо,
 смотрѣть правильно: она дѣлаетъ челоуѣка уважаемымъ прежде
 испытанія, даетъ возможность узнать по одному взгляду. Ибо
 какъ земледѣлецъ земледѣльца и селянинъ селянина, или, если
 хочешь, воинъ воина узнаетъ по одному виду, такъ бываетъ и у
 духовныхъ мужей. Изъ видимой наружной ясности они догады-
 вались о внутреннемъ состояніи души и не имѣли болѣе нужды
 спрашивать, а развѣ только оказать благосклонный пріемъ.
 И вотъ онъ дѣлается благолѣпнѣйшимъ украшеніемъ сонма
 отцевъ и, какъ нѣкоторое солнце, освѣщаетъ твердь тамошняго
 союза.

13. Потомъ онъ дѣлается соучастникомъ этого удивительнаго
 образа жизни, стремящагося во плоти достигнуть безплотнаго
 состоянія; принимаетъ на себя состязанія подвижничества, отбро-
 сивъ всякія стремленія болѣе плотской жизни; вслѣдствіе этой
 свободы отъ земнаго имѣя умъ ни чѣмъ не отвлекаемый отъ
 необходимаго, онъ перенесъ всю заботу на приобрѣтеніе вѣч-
 наго — на то, какъ бы умножилась его правда и цѣломудріе,

τήγαγεν,—πῶς περιποιηθῇ αὐτῷ ἡ δικαιοσύνη καὶ σωφροσύνη, πῶς κατορθωθῇ ἡ φρόνησις καὶ ἀνδρεία, πῶς αἱ λοιπαὶ πᾶσαι ὅσαι ταῖς γενικαῖς ταύταις καθηκόντως ἐπιδιαυρεῖσθαι πεφύκασιν,—τὴν τῶν θείων γραφῶν μελέτην ποιοῦμενος ἀκατάπανστα, ὥς ἐκεῖθεν τὰς 5 τῶν πράξεων ὑποθήκας καὶ τοὺς βίους τῶν μακαρίων ἀνδρῶν ἀναγράφοντας παραδεδομένους οἷόν τινας εἰκόνας ἐμφύχους τῆς κατὰ Θεὸν πολιτείας τῷ μμῆματι τῶν ἀγαθῶν ἔργων εὐρίσκεσθαι. τὴν γὰρ Ἰωσήφ ἱστορίαν συνεχῶς ἀνελίσσων καὶ παρ' αὐτοῦ τὰς σωφρονικὰς πράξεις ἐκδιδασκόμενος καὶ εὐρίσκων οὐ μόνον ἐγκρατῶς 10 πρὸς ἡδονὰς ἔχοντα, ἀλλὰ καὶ ἐκτικῶς πρὸς ἀρετὴν διακείμενον καὶ οἷας τὰς ἐπικαρπίας ἀπηνέγκατο, ἐμμεῖτο καὶ παρεξήλου καὶ ἀνεξωπυρεῖτο τῷ πνεύματι. εἴτε τοῖς τοῦ Ἰωβ ἐντυγχάνων παλαίσμασιν, οὐ μόνον ἀνδρείαν καὶ καρτερίαν παρ' αὐτοῦ ἐπαιδεύετο, ὅπως εἰς πᾶν τοῦναντίον τῷ ἐκείνου περιέστη καιρῷ, ἐκ πλούτου πενία 15 καὶ ἐκ πολυπαιδίας ἀπαιδία, ἀλλὰ καὶ τοὺς παραπλησίων φέρειν 25 ὄνειδισμοὺς, εἴ ποτε συμβαῖεν, ἐπιεικῶς ἐδιδάσκετο, ἐκείνον γὰρ τούτῳ κεκτημένος ὑπόδειγμα, ὅπως ἐπὶ κοπρίας τραυματίας καθή-

какъ бы исправилсь умъ, мужество и всѣ остальные добродѣтели, которыя справедливо считаются входящими въ составъ главныхъ. Онъ неутомимо упражнялся въ изученіи священныхъ писаній, чтобы пайти тамъ поощреніе къ дѣламъ, а также (въ чтеніи) житій блаженныхъ мужей, письменно переданныхъ, чтобы найти въ нихъ нѣкоторые одушевленные образы (иконы) жизни по Богу посредствомъ подражанія добрымъ дѣламъ ихъ. Ибо развертывая постоянно исторію Іосифа, научаясь изъ нея цѣломудренными дѣяніями, находя, что Іосифъ не только воздержень былъ отъ страстей, но и положительно расположенъ къ добродѣтели, и видя, какіе плоды тотъ отсюда пожаль, онъ (т. е. Георгій) подражалъ и соревновалъ и возжигался духомъ; или же, читая о страданіяхъ Іова, научался отъ него не только мужеству и терпѣнію — (припоминая), какъ все въ его положеніи измѣнилось на противное, богатство въ бѣдность, многочадіе въ бездѣтство,—но и съ кротостію переносить поношенія со стороны близкихъ, если то случалось, имѣя въ этомъ сего образцомъ, какъ

μενος, τῶν φίλων ἐπεμβαινόντων καὶ συχνῶς ἐπιπληττόντων, οὐκ
 ἐταράχθη οὐδὲ φωνὴν ἀφῆκε τοῦ θυμοῦ τὴν ὁρμὴν ὑπεμφαίνουσαν.
 P fol. 63 r καὶ καθέξῃς ἀ||πλῶς ἐκ πάντων ἐκαρποῦτο τὸ χρήσιμον ἐκ μὲν τοῦ
 Δαυὶδ τὸ πρᾶον, ἐκ δὲ τοῦ Σολομῶντος δικαιοσύνην καὶ φρόνησιν.
 εἶτα πρὸς τὸν Ἀβραάμ ἀνατρέχων καὶ ἐξ αὐτοῦ ἔχων τὰ ὑποδείγ- 5
 ματα, ἔμενεν ἐν τῇ πρὸς Θεὸν πίστει ἐρηραιοσμένος καὶ πάριος.

14. Καὶ ἀπαξᾶπλῶς τοιαύτη τις ἦν ἡ τοῦ βίου ἐκείνου τάξις καὶ
 τοιοῦτον τὸ ὕψος τῆς φιλοσοφίας καὶ ἡ σεμνὴ τῆς πολιτείας ἐν τῇ
 καθ' ἡμέραν τε καὶ νύκτα διαγωγῇ, ὡς ὑπερβαίνειν τὴν ἐκ τῶν λό-
 γων ὑπογραφὴν. καθάπερ γὰρ αἱ διὰ τοῦ θανάτου τῶν σωμάτων 10
 ἐκλυθεῖσαι ψυχαὶ καὶ τῶν κατὰ τὸν βίον τοῦτον μεριμνῶν συνεκ-
 λύονται, οὕτως κενώριστο αὐτῶν ἡ ψυχὴ καὶ ἀπώριστο πάσης με-
 ρίμνης βιωτικῆς καὶ πρὸς μίμησιν τῆς τῶν ἀγγέλων διαγωγῆς ἐρυνθ-
 μίζετο. ἐν οἷς οὐ θυμὸς, οὐ φθόνος, οὐ μῖσος, οὐκ ὑπόνοια, οὐκ ἄλλο
 26 τι τῶν τοιούτων ἐνεωρᾶτο, ἢ τε τῶν ματαίων ἐπιθυμία, τιμῆς τε καὶ 15
 δόξης καὶ τύφου καὶ περριφανείας καὶ πάντων τῶν τοιούτων ἐκβέ-

онъ сидя на гноницѣ покрытый ранами, при посѣщеніи друзей и
 при постоянныхъ ихъ упрекахъ, не возмущился и не издалъ гласа,
 обличающаго гнѣвный порывъ; — и однимъ словомъ, изъ всего
 онъ (Георгій) почерпалъ полезное: отъ Давида научался кротости,
 отъ Соломона справедливости и разуму; потомъ, обращаясь къ
 Аврааму и заимствуя отъ него образцы, пребывалъ утвержден-
 нымъ и крѣпкимъ въ вѣрѣ въ Бога.

14. Таковъ былъ вообще чинъ его жизни, и такова высота
 его любомудрія, и такъ честно его житіе въ его поведеніи каждый
 день и каждую ночь, что превосходило всякое описаніе словами.
 Ибо какъ души, освобожденные смертію отъ тѣлъ, вмѣстѣ съ тѣмъ
 освобождаются отъ всяческихъ заботъ этой жизни, точно такъ ихъ
 душа отрѣшена была и отдалена отъ всякой житейской заботы и
 настраивалась къ подражанію жизни ангеловъ, у которыхъ нѣтъ
 ни гнѣва, ни зависти, ни ненависти, ни подозрѣнія, ни другаго
 чего-либо такого; а желаніе чего-либо суетнаго — чести и славы,
 блеска и пышности и всего подобнаго было изгнано; роскошью
 было воздержаніе, славою быть незнаемымъ, богатствомъ нестя-

βλητο· τροφή δὲ ἦν ἡ ἐγκράτεια καὶ δόξα τὸ μὴ γινώσκεσθαι, πλοῦτος δὲ ἡ ἀκτημοσύνη καὶ τὸ πᾶσαν τὴν ὑλικὴν περιουσίαν ὡς κόνιν ἀποτινάσσαι. τὴν τοιαύτην οὖν διαγωγὴν τίς ἂν ὑπ' ὄψιν ἀγάγοι λόγος ἀνθρώπινος, παρ' οἷς μεθόριος ἦν ἡ ζωὴ τῆς τε ἀνθρωπίνης
5 καὶ ἀσωμάτου φύσεως;

15. Χρόνος ἦν ἐν τοῦτοις οὐκ ὀλίγος, καὶ συνηύξατο τῷ χρόνῳ τὰ κατορθώματα. ἐντεῦθεν ἐπὶ τὴν τῶν ἀρετῶν ἀναδραμὼν κλίμακα καὶ οἷον μετέωρος γενόμενος, οὐκέτι κορυπτεσθαι οἷός τε ἦν (λυχρίαν γὰρ ἐπάνω ὄρους κορυβῆναι ἀδύνατον), οὐκέτι τὴν οἰκείαν ὁ μαργαρί-
10 τος περικαλύπτειν ἠδύνατο φαιδρότητα· ἀλλ' αἱ μαργαρυγαὶ τὴν οἰκουμένην διέτρεχον, ἡ στίλβεις διεφημίζετο, ἡ ἄνωθεν ἐπεψηφίζετο πρόνοια. καὶ φθάνει μέχρι τῆς πατρίδος ἡ φήμη καὶ διαλύει τὴν σκω-
θροπώτητα, καὶ τὴν πρὶν κατήφειαν μεταθεμένην εἰς φαιδρότητα, 27 ἅπαν ἀθυμίας ἐξηφάνισε λείψανον. καὶ ἐπεὶ ὁ τῆς ἐκκλησίας ἐκεῖ-
15 νης πρόεδρος ἤδη τὸν βίον ἐξεληλύθει, ζῆλον ἐντίθησι Κύριος τοῖς

жательность, отряхающая какъ прахъ всякое матеріальное излишество... Какое человѣческое слово могло бы выставить на видъ (живо представить) такое поведеніе тѣхъ, которыхъ жизнь находилась на границѣ человѣческой и безтѣлесной природы.

V.

Св. Георгій избранъ въ епископы Амастриды, взять силою изъ монастыря, посвященъ Тарасіемъ, патріархомъ Константинопольскимъ.

15. Прошло не мало времени, и вмѣстѣ со временемъ возростали подвиги. Достигнувъ верха лѣствицы добродѣтелей и какъ бы поднявшись выше земли, уже не могъ онъ оставаться скрытымъ (ибо не возможно свѣтильнику скрыться на верху горы), уже не могла жемчужина утаить своего блеска; но лучи его пробѣгали вселенную, его блескъ прославлялся молвою, <вышній промыслъ давалъ свое соизволеніе>. И вотъ молва достигаетъ до отчизны (святаго) и разгоняетъ мрачное настроеніе, прежнее уныніе превративъ въ веселіе, уничтоживъ всякій остатокъ печали. Когда предстоятель этой церкви отошелъ уже отъ жизни, Господь влагаетъ его соотечественникамъ ревность совѣщать совѣтъ богоугодный

τῆς πατρίδος ἔνθεν βουλὴν βουλευσασθαι ὡς θεοπροπῆ καὶ τῷ
 τότε καιρῷ λίαν προσήκουσαν ψηφίσασθαι ἀρχιερέα τὸν πρὸ γενέ-
 P fol. 63 v σεως ἱερέα καὶ πρεσβείαν ὡς αὐτὸν στείλαι, ὡς ἂν ὑπεῖ||ξη καὶ
 τὴν ἱεραρχίαν ἀναδέξηται. καὶ δὴ στέλλεται πρὸς αὐτὸν ὅσον τε
 τῆς πόλεως ἔκκριτον ὅσον τε τοῦ ἱερατικοῦ καταλόγου καὶ ὅσον 5
 ἐν τέλει.

16. Οἱ παραγενόμενοι τοιαῦτά τινα πρὸς αὐτὸν διεξήσαν « Ἡ
 θρειαμένη σε πόλις καὶ τιθηνὸς ἐκκλησία, πολλὰς παρὰ σοῦ τὰς
 ἐπιμαρπίας ἐλπίζουσαι (ἢ μὲν ἀντὶ θρεπτηρίων περιβόητος γενέσθαι
 καὶ κλέος ἀξίαρετον τῶν λοιπῶν ἀπενέγκασθαι πόλεων, ἢ δὲ καλῶς 10
 κυβερνηθῆσεσθαι καὶ μηδὲν τῶν αὐτῆς παρεξεσμένον νομίων κα-
 τόψεσθαι), τῶν ἐλπίδων διαμαρτοῦσαι ἀνιῶνται καὶ σχετλιάζουσι.
 νῦν οὖν διαναστάς, τῇ ἐπιδημίᾳ καὶ τὴν ὀφειλὴν ἐκπληρώσον καὶ
 28 τὰ τροφεῖα ταῖς θρειαμέναις ἀπόδος, δίκαια διαπραττόμενος. περι-
 ποίησαι τῇ μὲν τὸ κλέος διὰ τῆς πρὸς αὐτὴν ἀφίξεως, τῇ δὲ τὸ 15
 καύχημα διὰ τῆς ἐνδιούσεως, ἀμφοτέραις τὴν εὐφροσύνην διὰ τῆς
 ἐπελεύσεως. μίμησαι τὸν τρόπον τῶν ἀπ' αἰῶνος ἀρίων, ὧν τὸν

и совершенно соотвѣтствующій тогдашнимъ обстоятельствамъ,
 избрать въ архіереи того, кто еще до рожденія былъ іереемъ, и
 послать къ нему посольство, чтобы онъ уступилъ и принялъ на
 себя священноначаліе. И вотъ посылаются къ нему избранные
 люди города, частію члены священнаго собора, частію предста-
 вители городского управленія.

16. Прибывши они держали къ нему такую рѣчь: «Воспитав-
 шій тебя городъ и воздвигшая тебя церковь, надѣявшіеся отъ
 тебя большихъ плодовъ (первый сдѣлаться знаменитымъ и по-
 лучить превосходную честь предъ остальными городами, а вто-
 рая — быть (внѣшнѣмъ) хорошо управляемой безъ нарушенія
 принятыхъ въ ней обычаевъ), обманувшись въ своихъ на-
 деждахъ, огорчаются и печалятся. Итакъ возставъ исполни нынѣ
 прибытіемъ на родину свой долгъ и уплати плату за воспитаніе
 воспитавшимъ, совершивъ такимъ образомъ дѣло справедливое:
 доставъ первому (городу) честь прибытіемъ въ него, доставъ ей

10 ἀξίαρετον PVa, ἐξίαρετον? Ni
 σεσθαι Vα παρεξεσμένων PVa, παρεξεσμένον Ni

11 κυβερνηθῆσεσθαι P, κυβερνή-

βίον ἐξήλωσας· μίμησαι τοὺς πρὸ τῆς χάριτος, τοὺς μετὰ Χριστὸν, ὅπως ἔργον πάντων τῶν τοῦ Θεοῦ μεγαλείων καθεστῆκει τὸ κήρυγμα καὶ ἡ τῶν ἀμαρτανόντων ἐπιστροφή. οὐ γὰρ ἐν τῷ τὸ ἑαυτοῦ περιποιῆσθαι ἡ τῆς ἀρετῆς τελειότης χαρακτηρίζεται, ἀλλ' ἐν τῇ τῶν
 5 πολλῶν προμηθείᾳ καὶ σωτηρίᾳ τὸ ὕψηλόν τῆς διανοίας ἐκάστον τῶν ἀρίων καταφαίνεται. διὰ τοῦτο Παῦλος ἀπὸ Ἱερουσαλὴμ μέχρι τοῦ Ἰλλυρικοῦ διέδραμεν· διὰ τοῦτο τοὺς σκληροὺς ὑπέμενεν διωγμοὺς, τοὺς κατὰ γῆν κινδύνους, τοὺς κατὰ θάλασσαν. διὰ τοῦτο Πέτρος δεσμὰ ἐκ δεσμῶν ἤμειβεν καὶ θλίψεις ἐκ θλίψεων καὶ μν-
 10 ρία ἄλλα, ἵνα μὴ καθ' ἕκαστον λέγωμεν. διὰ τοῦτο Χριστὸς δούλον μορφήν ἀνέλαβεν· διὰ τοῦτο ῥαπίσματα κατεδέξατο, ἐμπτύσματα, κολαφίσματα, στανρόν τε καὶ θάνατον καὶ τὴν εἰς ᾗδου ἀπόδοον».

17. Ταῦτα δὴ καὶ τούτων πλείονα τῶν προσβευόντων ὑπειπόν- 29
 των, ὁ μέγας ἐκεῖνος καὶ τοῦ εἰρηνικοῦ μαθητῆς πραεὶά τῇ φωνῇ
 15 πρὸς αὐτοὺς ἀπεκρίνατο· «Ἐμοί, ὃ παρόντες, κόσμος καὶ τὰ ἐν

(церкви) гордость посредствомъ утвержденья на ея (епископскомъ) сѣдалищѣ, возврати обоимъ веселіе своимъ прибытіемъ. Возьми въ образецъ обычаи отъ вѣка святыхъ, жизни которыхъ ты по-ревновалъ, подражай тѣмъ, которые (были) до благодати, и тѣмъ, которые (были) послѣ Христа, какъ для нихъ главнымъ дѣломъ было проповѣданіе божественнаго величія и направленіе (на истинный путь) согрѣшающихъ. Ибо не въ томъ, чтобы заботиться о себѣ, заключается полнота добродѣтели, но въ попеченіи о многихъ и въ ихъ спасеніи является истинная высота помысла каждаго изъ святыхъ. Ради этого Павелъ прошелъ отъ Іерусалима до Иллирика, ради этого онъ подвергался многократнымъ гоненіямъ, опасностямъ на сушѣ и на морѣ. Ради того Петръ узы мѣнялъ на узы, скорби на скорби, и вообще (потерпѣлъ) множество другихъ бѣдъ, чтобы не перечислять ихъ подробно. Ради того Христосъ принявъ зракъ раба, ради того принявъ онъ бичеванія, оплеванія, заушенія, крестъ, смерть и сошествіе до ада».

17. Когда послы высказали это и многое другое, то онъ великій и ученикъ миролюбца отвѣчалъ имъ кроткимъ голосомъ: «Для меня, о присутствующіе здѣсь, міръ и яже въ мірѣ распя-шася; предстоянiе въ народѣ и помазаніе священноначалія остается

κόσμῳ ἐσταύρωται, λαοῦ δὲ προστασία καὶ ἱεραρχίας χρῆσμα τοῖς
 P fol. 64 r βουλομένοις καταλέλειπται καὶ οἷς ἡ ἄνωθεν ἐπισηφίσεται πρό||ροια». ὦ
 διανοίας ὑψηλῆς, ὦ ἐλευθέρου φρονήματος τῷ ὄντι, οὗ μὴ κα-
 θειλκυσθῇ τὸ κρεῖττον ὑπὸ τοῦ χειρόνος, ἀδούλωτον δὲ πάντα καὶ
 τῆς πρὸς τὸ χειρὸν ἐπιμιξίας τῇ τῶν καλῶν ἐπεκτάσει ἀλλότριον 5
 καθέστηκεν, μόνης δὲ τῆς πρὸς τὸ ἔσχατον τῶν ἀγαθῶν ἐπιμελεί-
 σθαι διαβιβαζούσης ὁδοῦ καὶ πρὸς μηδὲν ἄλλο τὸ σύνολον μετατρέ-
 πεσθαι. ἐπεὶ δὲ τὸ τοῦ γεννάδος ἀμείλικτον οἱ πρεσβεύοντες ἐθεά-
 σαντο (ὦ τοῦ θαύματος), συμβαίνει τι γενέσθαι καὶ τολμηρότερον, εἰ
 χρὴ τοῦτο οὕτως λέγειν, ἀλλὰ μὴ τῆς ἄνω ὁπῆς ἔργον εἰκάζεσθαι. 10
 βουλευόνται βουλήν εὐσεβείας πλήρη καὶ θρασύτητος· ἔλκουσι τὸν
 ἄριον χειρὶ βιαίᾳ καὶ ἄκοντα. οἶδεν γὰρ καιροῦ λαβόμενος πόθος
 30 διάπυρος ὅτιοῦν τολμᾷν καὶ διαπράττεσθαι. ἀλλ' οὐκ ἀπρεπῆς ἡ
 τόλμα (μὴ γένοιτο), ἀλλὰ σὺν εὐλαβείᾳ πολλῇ τὸ θράσος ἐδείκνυτο.

18. Καὶ ὁ μὲν τὴν καλὴν ἐτυραννήθη τυραννίδα· οἱ δὲ, ἐπεὶ τὰ 15
 τῆς ἐλπίδος ἀρχὴν εἴληφεν, ὅση δύναμις ὄχοντο πρὸς τὴν βασι-
 λεύουσιν, ὑποτεμνομένης μὲν τὸ τῆς ὁδοῦ μῆκος τῆς προθυμίας,

для желающихъ и для тѣхъ, кому назначить это Промыслъ свыше». О высокій помыслъ! о благородное по истинѣ настроеніе! Лучшее его не было перетянута внизъ худшимъ, но вслѣдствіе расширенія добраго оказалось совершенно не поработимымъ и чуждымъ всякой примѣси на худшее; онъ стоялъ на томъ, что онъ заботится о пути, ведущемъ къ послѣднему изъ благъ, и совѣтъ не хочетъ обращаться къ чему-либо другому. Когда послы увидѣли непреклонность подвижника, то, о чудо! произошло нѣчто и нѣсколько дерзновенное, если позволительно такъ выразиться, не предполагая въ этомъ дѣла божественнаго устроенія. Они совѣщаютъ совѣтъ, исполненный благочестія и дерзости; увлекаютъ святаго противъ воли насильственную рукою. Ибо пылкое желаніе, воспользовавшись благопріятнымъ временемъ, заставляетъ иногда рѣшиться на что бы то ни было. Однако, дерзновеніе не было неприличнымъ, — да не будетъ! — но оно выразилось съ большимъ благоприличіемъ.

18. И вотъ надъ нимъ совершена была добрая тираннія; а они, когда положено было начало надеждѣ, съ возможною силою поспѣшностію отирались въ царственный градъ, при чемъ

κούφιζούσης δὲ τῆς ἐλπίδος τοὺς ἐκ τῆς ὁδοιπορίας ἐγγυνομένους
 πόνους καὶ ῥᾶστα μὲν πάντα, μηδὲν δὲ δυσχερὲς ἀπαντήσεσθαι
 παρασκευαζούσης τῆς πίστεως. καὶ ἦν ἰδεῖν πάντα τῷ καιρῷ σύν-
 δρομα καὶ τῷ ὀρθῷ σκοπῷ λίαν συντείνοντα· ἀποδοχὴν παρὰ τοῦ
 5 ἱεραρχοῦντος (Ταράσιος ἦν τῷ πατριάρχῃ ὄνομα), τῆς τῶν ψηφιζο-
 μένων ἰσόροπον προαιρέσεως, καὶ ἀναγνωρισμὸν ἐκ πρώτης αὐτῆς
 ἐντεύξεως. ἔχει δὲ ὧδε τὰ τῆς ἐπιγνώσεως. μήπω τοῦ μεγάλου Τα-
 ρασίου τῷ ἱερατικῷ ἐπιβάντος θρόνῳ, ἐν τῷ τάγματι δὲ τῷ τὴν
 μυστικὴν ἐπιτελοῦντι βασιλικὴν χρεῖαν κατελεγμένον, ὅπερ ἀσηκρή-
 10 τις τῇ Ἰταλῶν διαλέκτῳ προσαγορεύεται, λαοὺς τε ἐκμισθουμένον 31
 καὶ παννύχους ἐπιτελοῦντος ψαλμωδίας, συνέβη τὸν μέγαν Γεώρ-
 γιον, ἔτι νέον ὄντα καὶ τῷ θείῳ διηνεκῶς ἐπόμενον, περιτυχεῖν τῷ
 νεῷ καὶ μέρος τῶν τὴν ἱεράν ἐκείνην ἐπιτελοῦντων γενέσθαι ψαλ-
 μωδίαν. ὥς δὲ ἡ τῶν ψαλμωδουμένων ἐπετελέσθη συνήθεια, καιρὸς
 15 ἦν τοῖς ψάλλουσι διανεμηθῆναι τὸ μίσθωμα, διενεμή||θη δὲ ἐκάστῳ P fol. 64 v
 ὡς εἶχε τάξεως, καὶ ἐπ' αὐτῷ τὸ τῆς διανομῆς ἔφθασεν, λαβεῖν οὐκ
 ἠνέσχετο, φήσας τὸν μισθὸν ἐν τῷ μέλλοντι κρεῖττον αἰῶνι ἐκδέ-

усердіе сокращало длину пути, надежда облегчала сопровож-
 жающіе всякое путешествіе труды, а вѣра устроила, что все
 было крайне легко и ничего не встрѣчалось труднаго. Затѣмъ
 можно было видѣть, какъ все соотвѣтствовало времени и прямо
 содѣйствовало настоящей цѣли: пріемъ со стороны іерарха —
 Тарасіи было имя патріарху — точно отвѣчающій желаніямъ
 избирающихъ и признаніе съ самой первой встрѣчи. А знаком-
 ство состоялось (нѣкогда) слѣдующимъ образомъ. Когда еще ве-
 ликій Тарасіи не восходилъ на первосвященническій престолъ, а
 числился въ придворномъ чинѣ, исполняющемъ тайную царскую
 службу, что на языкѣ Италійскомъ называется секретарствомъ
 (a secretis), то пришлось однажды, что, когда онъ совершалъ
 всенощное псалмопѣніе и раздавалъ плату народу, случился во
 храмѣ и великій Георгій, тогда еще юноша; постоянно сопро-
 вождая своего дядю, онъ вмѣстѣ съ другими принималъ участіе
 въ совершеніи онаго священнаго псалмопѣнія. Когда же обыч-
 ный долгъ псалмопѣвцевъ былъ совершенъ и настало время раз-

6 ἰσόροπον P 9 sq. ἀσηκρήτις P 11 καὶ — ἐπιτελοῦντος] τοὺς παννύχους
 ἐπιτελοῦντας? N1 14 καιρὸς] καὶ καιρὸς? N1 17 κρεῖττον] κρεῖττον εἶναι? N1

χεσθαι. καὶ οὗτος μὲν οὕτως. ὁ δὲ τὸ γεγονός ἐπεσκόπησεν, καὶ τὴν τοῦ νέου ἀρετὴν θαυμάσας, οἷον ἐμπύρευμά τι τῇ διανοίᾳ ἐναπέθετο, ὅπερ ἄρτι ἀνήφθη τραφὲν τῇ μνήμῃ (οἶδεν γὰρ πρᾶξις ἐνάρξετος, πνευματικοῖς διὰ τῶν αἰσθητῶν ὀφθαλμοῖς ὁραθεῖσα, ἄληστον ἔχειν τὴν μνήμην καὶ ἀνεξάλειπτον). καὶ τὸν ἄνδρα ἐναργῶς ἀνιστο- 5 ρήσας, προμνηθείας θείας εἶναι τὸ ἔργον ὑπέλαβεν καὶ βουλήσεως. καὶ γνώμης οὕτως εἶχεν, ὥς θᾶπτον λόγον οἷα μαρτυρούμενον ἄνωθεν ἱερέα τε ἀναδειξαι καὶ τοῖς ἐπιζητοῦσι παρασχέσθαι πρᾶγμα οὕτω ἐκ πολλοῦ ποθοῦμενον.

32 19. Ἄλλ' ἢ τοῦ βασιλέως ἀποστολῇ, μᾶλλον δὲ ἢ τοῦ φθόρου 10 προσβολῇ μικρόν τι τὴν ὁρμὴν ἐπισχεθῆναι τοῦ πατριάρχου παρεσκεύασεν εἰς τὸν αὐτὸν γὰρ τῆς ἐπισκοπῆς θρόνον πρὸς αὐτοῦ τοῦ αὐτοκράτορος ἐψηφίζετο ἕτερος. ἀλλ' οὐδαμῶς προτιμῆσαι τῆς ἀληθείας τὸ ψεῦδος τὸν θεῖον ἀρχιερέα τὸ τοῦ αὐτοκράτορος ἐπεισε

давать пѣвцамъ плату, то Тарасіи выдать ее по порядку, какъ слѣдовало каждому; но когда очередь дошла до Георгія, то сей послѣдній отказался принять деньги, сказавъ, что <лучше ожидать> награды въ будущей жизни. Таковы были его слова; а тотъ (т. е. Тарасіи) обратилъ на нихъ вниманіе и, удивившись добродѣтели молодаго человѣка, сложилъ ихъ въ мысли своей, какъ нѣкоторое скрытое пламя, которое питалось воспоминаніемъ и теперь вновь возгорѣлось. Ибо всякое похвальное дѣяніе, усмотрѣнное чрезъ посредство чувственныхъ духовными очами, обыкновенно оставляетъ за собою незабвенную и неизгладимую память. Внимательно разспросивъ мужа, онъ (Тарасіи) понялъ, что это дѣло божественнаго попеченія и хотѣнія; онъ былъ той мысли, чтобы сейчасъ же объявить его (Георгія), какъ свѣдѣтельствовавшаго іерея и доставить ищущимъ то, чего они издавна такъ желали.

19. Но посольство отъ царя, а лучше сказать дѣйствіе (прираженіе) зависти произвело то, что стремленіе патріарха немного было задержано; ибо на тотъ же самый епископскій престолъ самодержцемъ предназначался другой. Однако, царское повелѣніе никакъ не заставило божественнаго архіерея предпочесть ложь

πρόσταγμα, οὐδὲ πρόσωπον αἰδεσθῆναι βασιλικὸν ἢ χεῖρα δεῖσαι
 τυραννικὴν ἢ κολακείαις ὑπαχθῆναι ἢ τῶν θείων ἐντολῶν ἀκριβῆς
 τήρησις συνεχώρησεν ἀλλὰ τὸ ἱερὸν ἅπαν προσκαλεσάμενος σύστημα
 καὶ τοὺς ἀνδρας εἰς μέσον ἀγαθὼν, οἷον Ματθίαν καὶ Νικάνορα,
 5 ἀπόπειράν τε ποιησάμενος τῶν ἀσυγκρίτων καὶ σύγκρισιν ἐν τε
 ἄλλοις καὶ τοῖς τῆς ἐκκλησιαστικῆς εὐταξίας, οὐδὲν πλέον εὐρίσκειτο
 ἢ ὁ χρυσὸς χρυσὸς καὶ τῇ τοῦ μολίβδου παραθέσει λαμπρότερος
 ἔτι καὶ τιμιώτερος. καὶ ἦν ἰδεῖν ἱερέων συμφωνίαν καὶ κοινὴν ψῆφον
 καὶ τὸν κλῆρον, ὡς ἐπὶ Ματθίαν, ἐπὶ Γεώργιον. ὅθεν δέχεται τὸ τῆς
 10 ἱερωσύνης χρίσμα καὶ πρὸς τὴν πατρίδα ἐκπέμπεται, ἀνιῶν μὲν τῇ
 ἀναχωρήσει τὴν βασιλεύουσαν καὶ γὰρ ἐν βραχεὶ καιρῷ πᾶσι γνῶ- 33
 ριμος γέγονε, ποθεινὸς τε καὶ αἰδέσιμος βασιλεῦσιν, ἄρχουσιν, ἀρχο-
 μένοις, δυνάσταις καὶ πένησιν, ὁμοῦ γνωρισθεὶς καὶ ἀποσπασθεὶς,
 ὡς μὴ τὸν πολὺν τινα φθᾶσαι πόθον || ἀφοσιώσασθαι. καὶ οὕτως P fol. 65 r
 15 μὲν τὸ Βοζάντιον οἱ δὲ τῆς πατρίδος, ἐπεὶ τὸ ζητούμενον εἶχον,
 ἐπεὶ τῆς ἐλπίδος οὐκ ἐψεύσθησαν, λαβόντες τὸν ποθοῦμενον ὥχοντο.

истинѣ и точное соблюденіе божественныхъ заповѣдей не позво-
 лило ему устыдиться предъ лицемъ царскимъ, убояться руки
 властной или уступить ласкательствамъ. Напротивъ, созвавъ весь
 духовный чинъ и выведя на средину обоихъ мужей, какъ Матѳіа
 и Никанора, онъ сдѣлалъ испытаніе и сравненіе несравнимымъ
 обоюдное, какъ во всемъ другомъ, такъ особенно въ томъ, что
 касалось церковнаго благоустройства. Ничего другаго не оказа-
 лось, какъ только то, что золотое есть золото и что отъ сопоста-
 вленія съ оловомъ оно является еще болѣе блестящимъ и цѣн-
 нымъ. И можно было видѣть согласіе іереевъ и общій голосъ; и
 вотъ жребій, какъ на Матѳіа, палъ на Георгіа. Онъ получилъ
 затѣмъ помазаніе іерейства и отправился на родину, огорчая
 своимъ уходомъ столицу. Ибо въ короткое время онъ сдѣлался
 для всѣхъ знаемымъ, желаннымъ и почтеннымъ,—для царей, вла-
 стей и властвуемыхъ, для магнатовъ (династовъ) и убогихъ; въ
 одно время онъ и сдѣлался имъ знакомъ и былъ съ ними разлу-
 ченъ, дабы не дошло дѣло до того, чтобы возбудились по отно-
 шенію къ нему слишкомъ сильныя желанія. Такъ было въ Ви-
 зантіи; а что касается родины, то, получивъ искомое и не обма-

20. Ἀλλὰ παρηρέχθη ἀφηγιάσας ὁ λόγος καὶ ὑπὲρ τοὺς λόγους ἐφάλλεται καὶ τῶν ἀρρήτων κατατολμᾷ καὶ λέγειν προάγεται, ὡσπερ εἰ θεατὴς τῶν ἀρρήτων γενόμενος, ὅτι ἐπὶ τῷ τοιοῦτῳ κατορθώματι κρότος μὲν ἦν ἄνω καὶ ἔπαινος, εὐφημία δὲ τῶν πολιτῶν τῆς οὐρανίας πόλεως, χαρὰ δὲ πᾶσης τῆς ἐν οὐρανῷ πανηγύρεως. καὶ 5 εὐκρίτως γε· εἰ γὰρ τὸ τελούμενον εἰς πολλῶν σωτηρίαν κατειργάζετο (καὶ γὰρ, ὡς προϊὼν ὁ λόγος δείξει, πολλὰ παρ' αὐτοῦ κατειργάσθη κατορθώματα· συμφροδῶν εἰς ψυχὴν αὐτὴν φεροῦσῶν τὸν κίνδυνον λύσεις, ψυχῶν καθάρσεις, ἄλλων τε μυρίων κατορθωμάτων ἐσμός), 34 ἄγγελοι δὲ τῇ τῶν ἀνθρώπων χαίρουσι σωτηρία, ἐπεὶ καὶ φύλακες 15 τῆς ἐκάστου ζωῆς ἐτάχθησαν, εὐκρίτως ἄρα κἀκείνους ἀγάλλεσθαι καὶ συμπανηγυρίζειν τοῖς ἐπιγείοις καὶ συνευφραίνεσθαι. καὶ εἰ ἐν χειρὶ Θεοῦ τῶν ἁγίων αἱ ψυχαὶ χαίρει δὲ Θεὸς τῇ τῶν ἁμαρτανόντων ἐπιστροφῇ καὶ σωτηρίᾳ, εὐκρίτως καὶ ταύτας ἀγάλλεσθαι ὡς τὴν τοῦ συγγενοῦς ἐπαισθανομένης σωτηρίαν διὰ τῆς τοῦ ἀνδρὸς ἀρετῆς 15 καὶ προμηθείας. ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἐπὶ τοσοῦτον.

нувшись въ своей надеждѣ, они (представители Амастриды), взявъ съ собою желаннаго, удалились домой.

20. Но наше слово, сбросивъ узду, сбивается съ пути, заносится выше всякаго слова, дерзаетъ на неизреченное и, какъ будто оно было зрителемъ неизреченнаго (тайнаго), побуждается говорить, что ради такого дѣянія великое свыше было одобреніе и похвала, одобреніе гражданъ небеснаго града и радость всего собора на небеси. И <это> по справедливости. <Ибо>, если совершаемое содѣвалось во спасеніе многихъ (вѣдь, какъ покажетъ дальнѣйшее изложеніе, имъ совершены были многіе подвиги: освобожденіе отъ бѣдъ, грозящихъ опасностію самой душѣ, очищеніе душъ и множество другихъ дѣяній), а ангелы радуются спасенію человѣческому, такъ какъ они поставлены хранителями каждой души, то естественно и имъ радоваться и торжествовать вмѣстѣ съ земнородными. И если въ рупѣ Божіей души святыхъ, и Богъ радуется обращенію и спасенію грѣшниковъ, то естественно и душамъ святыхъ веселиться, сочувствуя спасенію родственнаго чрезъ посредство добродѣтели и попечительности сего мужа. <Но довольно объ этомъ>.

21. Ἦγετο πρὸς τὴν πατρίδα τὸ μέγα θησαύρισμα, περίβλεπτον
 ταύτην ποιήσων καὶ περιβόητον. ὅς τὰ τε ἄλλα αὐτῇ περιεποιήσατο
 καὶ τὸ μὴ ὑπὸ τινος ἄρχεσθαι ἐχαρίσατο, παρορησίᾳ πρὸς βασιλέα
 χρυσάμενος. τὴν τῶν Γαγγρηνῶν γὰρ ὁ κατ' ἐκεῖνο καιροῦ περιέπων
 5 μητροπόλιν, ὡς εἰκὸς τὸ σοβαρὸν ἐνδεικνύμενος καὶ ἀλαζονείας
 τρόπῳ μᾶλλον δὲ μισανθρωπίας τὸ ἀπηνὲς ἐνδεικνύμενος μήτε 35
 τὴν ἐν αὐτῷ τοῦ θείου πνεύματος χάριν αἰδοῦμενος (βδέλυγμα γὰρ
 ἁμαρτωλῶ κατὰ τὴν παροιμίαν θεοσέβεια, καὶ τὸ καλὸν ὑπὸ τοῦ
 καλοῦ, ὡς θέμις, εἴωθεν ἐπαινέσθαι τε καὶ σέβεσθαι, ἐναντίως δὲ
 10 πρὸς τὸ μὴ τοιοῦτον ἔχειν καὶ στασιάζειν πέφυκεν), ἀπόωσατό ποτε
 τὸν μέγαν τοῦτον καὶ τῆς ἄνω Ἱερουσαλὴμ μητροπολίτην || εὐπει- P fol. 65 v

VI.

Амастрійская церковь дѣлается самостоятельною и достохвально упра-
 вляется Георгіемъ. Изгнаніе Сарацинъ.

21. Георгій, какъ великое сокровище, приведенъ былъ въ отечество, которое онъ имѣлъ сдѣлать славнымъ и знаменитымъ. Онъ доставилъ ему помимо всего другаго и то преимущество, что оно перестало быть подъ чьею бы-то ни было властію, при чемъ Георгій воспользовался своимъ дерзновеніемъ предъ царемъ. Ибо тотъ, кто въ это время управлялъ Гангрскою митрополіей, показывая свою обычную надменность и обнаруживая злоправіе и грубость тщеславнаго или же ненавидящаго людей челоуѣка, не почтилъ въ немъ благодати Святаго Духа (ибо, согласно съ Притчами, мерзость грѣшнику благочестіе, напротивъ, все доброе находитъ себѣ законную похвалу и одобреніе у добрыхъ, которые, наоборотъ, естественно возмущаются противъ тѣхъ, кто не таковъ). Онъ (т. е., митрополитъ) оттолкнулъ отъ себя сего великаго митрополита вышняго Іерусалима, когда онъ съ видомъ послушанія прибылъ къ нему для представленія. Можетъ быть, въ этомъ нужно видѣть дѣло Промысла, все устрояющаго къ

2 περιποιήσατο P

7 sq. cf. Proverb. 29, 27.

θείας τρόπῳ ὡς αὐτὸν παραγενόμενον εἰς ἐπίσκεψιν. ἵσως τῆς τὰ πάντα καλῶς οἰκονομούσης ἔργον τοῦτο προνοίας διὰ τὴν ἐκεῖνον σκληροκαρδίαν, ἵνα μὴ τὸ κρεῖττον ὑπὸ τοῦ χειρόνος ἀρχηται ὅπερ δὴ καλῶς ποιοῦν καὶ συνέδραμεν. τοῦτο γὰρ αἷτιον τοῦ μὴ τὸν τῆς πατρίδος ὑπὸ τινος ἀρχεσθαι θρόνον συμβέβηκεν, βασιλικῆς χειρὸς 5 τῇ τοῦ ἁγίου αἰτήσῃ τοῦτο δικαίως οἰκονομησάσης. καὶ ταῦτα εἶπον, οὐχ ὡς τῇ τάξει πρότερα ἢ ἐν προοιμίῳ καταργασθέντα, τούναντίον δὲ πολλῶ τῷ χρόνῳ ὕστερα, ἀλλ' ὡς εἰς τοῦτο τοῦ λόγου περιπεσόντος καὶ δευτέρου παραιτουμένου ἐξήγησιν.

36 22. Ἄλλ' ἐπὶ τὴν ὑπόθεσιν ὁ λόγος μεταρρυνμιζέσθω καὶ διε- 10 ξιέτω τὰ εἰσόδια. ἤρξετο πρὸς τὴν πατρίδα τὸ ἱερὸν τοῦτο κεμήλιον, τὸ σκεῦος τῆς ἐκλογῆς, ὁ Παῦλος ὁ δεῦτερος, τὸ ἀπλοῦν καὶ ἄκακον ἐνδεικνύμενος· ἄμωμος τῷ βίῳ, προσηγῆς τῷ λόγῳ, ἐπιεικὴς τοῖς τρόποις. καταγγέλλεται ἡ τούτου τῇ πόλει παρουσία, καὶ ἦν 15 θεάσασθαι κοινὴν συνδρομὴν καὶ θέαμα γέμον θαύματος· πρᾶξβύ- 15 τας τῆς οἰκείας ἀσθενείας ἐπιλαθομένους καὶ νεανικὴν ἐνδεικνυμέ-

лучшему, ибо это жестокосердечіе повело къ тому, чтобы лучшее не было подъ начальствомъ худшаго. Произошло то, чему приличествовало быть. Ибо это было поводомъ къ тому, что отечество Георгія перестало быть подчиненнымъ какому-нибудь другому престолу и что по прошенію святаго царская рука устроила это иначе, согласно со справедливостію. Я сказалъ объ этомъ не потому, чтобы это стояло прежде въ порядкѣ событій, или совершилось въ началѣ; напротивъ, по времени это есть гораздо позднѣйшее событіе, но (упомянуто о немъ ранѣе) для того, что къ тому пришла рѣчь и чтобы не возвращаться второй разъ къ тому же предмету.

22. Однако, пусть рѣчь наша «возвратится къ своему предмету и пусть изложить вхождъ (святаго въ родной городъ)». — Приводилось въ отечество это священное сокровище, сосудъ избранія, второй Павелъ, обнаруживающій простоту и незлобіе, безупречный по жизни, ласковый въ словѣ, кроткій нравомъ. Возвѣщается городу его прибытіе, и можно было видѣть всеобщее стеченіе народа и зрѣлище исполненное чудеснаго: старцевъ,

ρους τὴν προθυμίαν καὶ σπεύδοντας πρὸς τὴν ἀπάντησιν, ἀσθενεῖς ῥωσθέντας καὶ πόθῳ τὰς ἐκ τῆς ἀρρωστίας παρενοχλούσας ἀποθεμένους προφάσεις, γυναῖκας τὸ ἀσθενὲς ἀρνησάμενας τῆς φύσεως καὶ ἀνδρείαν γνώμην ἀναλαβούσας, παῖδας τὸν ἴσον τοῖς πρεσβύταις 5 πόθον ἐνδεικνυμένους, καὶ πάντας ἀπλῶς, ὥσπερ τοὺς διηρητικωτάτους τῶν ἐλάφων ἐπὶ τὰς πηγὰς, ἐπὶ τὴν τοῦ ἁγίου ἀπάντησιν συντρέχοντας, προστρέχοντας, ἀλλήλους προϋπαντῶντας. πλήρεις αἱ λεωφόροι, πλήρεις αἱ ἀγυαί· ἑορτὴ πάνδημος. τί δεῖ καθ' ἕναστον ἀπαριθμεῖν τῶν τότεπραχθέντων, ἐνὸν δι' ὀλίγων τὴν ὑπόθεσιν 37 περᾶναι; προσάγεται ὁ δίκαιος τῇ μητρὶ ἐκκλησίᾳ καὶ λαμβάνει τὰς κλεῖς, οἷα Πέτρος ὁ κορυφαῖος, ἀνωθεν, καὶ τοὺς οἰακας ἐγχειρίζεται ὁ καλὸς κυβερνήτης καὶ εἰδὼς ἀκινδύνως περαιοῦσθαι τὴν τοῦ βίου θάλασσαν.

23. Ἐὰρ οὖν τοσαύτη μὲν ἡ τῆς πατρίδος προθυμία, ἐλάττων 15 δὲ τῆς προθυμίας ὁ τοῦ γεννάδος ἀγὼν; ἢ ἄγωνίζεται μὲν ἰσορρόπως εἰς τὴν τῶν ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων κατάστασιν, οὐ πεπαι-

P fol. 66

забывшихъ о своей старости, показывающихъ юношескую бодрость и поспѣвающихъ на встрѣчу; больныхъ, получившихъ крѣпость и ради усердія отложившихъ досадныя отговорки педужности; женщинъ, отрицающихъ слабости своей природы и воспріявшихъ мужское настроеніе; дѣтей, показывающихъ ревность, одинаковую со старцами, и однимъ словомъ — всѣхъ, съ бѣльшею жадностію, чѣмъ олень на источники водъ, стекающихъ на срѣщеніе святаго, бѣгущихъ въ запуски, другъ друга опережающихъ; полны были дороги, полны улицы, было всеобщее торжество. Зачѣмъ перечислять отдѣльно по частямъ тогда случившееся, когда можно въ немногихъ словахъ достигнуть цѣли? Приводится святой къ своей матери-церкви и, какъ Петръ, верховный апостолъ, свыше принимаетъ ключи и беретъ въ свои руки кормило добрый кормицѣ, умѣющийъ безопасно переплывать житейское море.

23. Если таково было усердіе его отчизны, то не ниже-ли этого усердія былъ подвигъ борца? Или, можетъ быть, онъ подвизается въ дѣлѣ устройства церковныхъ дѣлъ равномѣрно (съ

7 προτρέχοντας? Ni

9 τὴν Va, om P

14 ἐλάττω PVa

5 sq. cf. Psalm. 41,2.

δευμένως δέ; ἢ συνετῶς μὲν, οὐ προσηκόντως δέ; ἢ ταῦτα μὲν
 πάντα τελείως καὶ ὑπὲρ λόγον, ὑπελείπετο δὲ μικροψυχίας ἐν ἑαυτῷ
 λείψανον ἢ χαμαιζήλον φρονήματος; οὐμενοῦν, ἀλλ' ὁμοῦ τὰ πάντα
 ἐτελεῖτο καὶ ἐσπουδάζετο· διατάξεις ἱεραὶ, εὐκοσμία τοῦ βήματος,
 κατὰστασις τοῦ ἱερατικοῦ συστήματος. εἰς αὐτὸν γὰρ ὥσπερ εἰς 5
 ἀρχέτυπον ἀφορῶντες πίνακα, τοὺς τῶν ἀρετῶν χαρακτῆρας ἐναρ-
 γεῖς ἀπεμάσσοντο, καὶ ἔργῳ μᾶλλον ἢ λόγῳ τὰ δέοντα διδασκόμενοι,
 ἀνεξαλείπτους τὰς τῆς ἀρετῆς εἰκόνας τῇ ψυχῇ ἐναπετυποῦντο.
 ἐκεῖθεν ἐδιδάσκετο πίστις, ἐλπίς, ἀγάπη, ἐκεῖθεν δικαιοσύνη, σωφρο-
 38 σύνη καὶ ὁ λοιπὸς τῶν ἀρετῶν κατάλογος, ἐκεῖθεν ἐπιείκεια, πραό- 10
 της, ταπεινώσις, ἐκεῖθεν ὀρφανῶν καὶ χηρῶν προστασίαι, καὶ πτω-
 χοτροφίαι, χρεῶν ἀποκοπαί, ὀφλημάτων συγχωρήσεις, ἢ πρὸς τὸ
 ὁμόφυλον συμπάθεια, ὁ πρὸς τοὺς δεομένους οἶκτος, τελευταῖον, ὃ
 καὶ μέγιστον, ἢ πρὸς τὸ θεῖον εὐσέβεια καὶ ἡ τῶν προσκαίρων κα-
 ταφρόνησις καὶ ἡ πρὸς τὰ μέλλοντα σπουδὴ καὶ πρὸς πᾶσαν ἀρε- 15
 τὴν ἐπίδοσις.

равномѣрнымъ усердіемъ), но не показывая опытности? Или,
 можетъ быть, хотя и разумно, но не надлежащимъ образомъ?
 Или, можетъ быть, во всѣхъ отношеніяхъ совершенно и выше
 описанія, но оставался въ немъ какой-нибудь остатокъ малодушія
 или низменнаго образа мыслей? Никакъ! но все вмѣстѣ соверша-
 лось и все было предметомъ вниманія: священныя установленія,
 благочиніе алтаря, устройство духовнаго чина; ибо взирая на
 него какъ на нѣкое начертаніе первообраза, они (пасомые) отпе-
 чатлѣвали въ себѣ ясныя черты добродѣтели и, поучаемые долж-
 ному болѣе дѣломъ, чѣмъ словомъ, получали душою неизгладимое
 отраженіе образовъ добродѣтели. Отсюда они научались вѣрѣ,
 надеждѣ, любви, отсюда — правдѣ, цѣломудрію и прочему роду
 добродѣтелей, отсюда — привѣтливости, кротости, смиренію;
 отсюда — заступленію за вдовъ и сиротъ, питанію нищихъ,
 сбавкѣ долговъ и совершенному прощенію долговыхъ обяза-
 тельствъ, состраданію къ единоплеменникамъ и жалости къ ну-
 ждающимся, наконецъ, — что всего важнѣе — благочестію къ
 Богу, презрѣнію временнаго, помышленію о будущемъ и умно-
 женію всякой добродѣтели.

24. Τῆς δὲ περὶ τὴν πατρίδα κηδεμονίας καὶ προστασίας πολλὰ
 μὲν καὶ ἄλλα γνωρίσματα — ἐντεῦξεις πρὸς βασιλεῖς, παρορησία πρὸς
 ἄρχοντας τοὺς τε ἄλλους καὶ τοὺς τὰ δημόσια διωκηκότας, φόρων
 ἀποκοπαί, ἐπηρεϊῶν ἀποτροπαί, προστασίαι τῶν δεομένων, αἱ μὲν
 5 πλείους πνευματικαί, οὐκ ὀλίγαι δὲ καὶ σωματικαί, ἄλλα τε ὅσα ὁ
 ἀληθὴς ἀνθρώπος καὶ μετὰ Θεοῦ τεταγμένος λαὸν ὠφελήσειεν, —
 ἐν δὲ, ὃ μεγιστόν τε καὶ γνωριμώτατον. ἔφοδος ἦν πολέμιων καὶ
 τῶν πῶποτε μνημονευομένων ἐφόδων χαλεπωτέρα τυγχάνουσα· εἴλ-
 κετο χερσὶν ἀνόνων γένος ἅπαν δορυάλωτον καὶ ἡλικία πᾶσα, ὅσον 39
 10 μὲν πρὸς μάχην ἔχον ἐπιτηδείως ὅσον δὲ γηραιὸν ἢ νηπιῶδες τῷ
 διὰ ξίφους θανάτῳ παραπεμπόμενον, — τὸ μὲν δέει τοῦ μὴ τι νεανι-
 κώτερον ἢ καὶ θρασύτερον ἐπιδείξεσθαι, τὸ δὲ ὡς ἀχρεῖον καὶ μη-
 δεμίαν φέρον ὄνησιν, τὸ μὲν ὡς τετραχωμένον τῷ γήρατι, τὸ δὲ τῷ
 ἀτελεῖ τῆς ἡλικίας ἐμποδιζόμενον, — τὸ δὲ λοιπὸν, ὅσον πρὸς μά-
 15 χην μὲν ἀνεπιτήδειον, οὐκ ἀχρεῖον δὲ πρὸς ὑπηρεσίαν, τῇ ἀτίμῳ
 δουλείᾳ ἀποκληρούμενον. πλήρης αἱμάτων ἢ γῆ, πλήρεις οἰμογῶν
 αἱ κῶμαι, ὀδυροῶν πάντα μεστὰ, τὴν παρὰ Πελοσῶν ἰουδαϊκὴν αἰ-

P fol. 66 v

24. Его заботливости объ отчизнѣ и предствательства за нее
 есть много другихъ доказательствъ (ходатайства предъ царями,
 дерзновеніе предъ властями, какъ предъ другими, такъ и предъ
 тѣми, которые завѣдуютъ сборомъ податей: пониженіе податей,
 <отвращеніе обидъ>, заступничество за нуждающихся — большею
 частію духовное, но нерѣдко и тѣлесное — и все другое, что
 истинно Божіей челоуѣкъ <и Божіей соратникъ> можетъ совершить
 на пользу народа), а вотъ одно и наиболѣе знаменательное. Было
 нашествіе непріятелей и притомъ болѣе тяжкое какихъ-либо когда-
 либо упоминаемыхъ нашествій. Всякій полъ и всякій возрастъ быть
 <забираемъ въ плѣнъ и> увлекаемъ руками беззаконныхъ; тѣ, ко-
 торые были способны къ оружію, а <также> старцы и дѣти были
 предаваемы смерти мечемъ. Съ одними такъ поступали изъ страха,
 чтобы они не предприняли что-либо юношеское или смѣлое; другіе
 были истребляемы, какъ бесполезные и не обѣщающіе никакой
 выгоды — или вслѣдствіе того, что были сокрушены старостію,
 или же вслѣдствіе несовершеннолѣтія. А остальное, что къ оружію

χαλωσίαν ἐξαικονίζοντα. οὐδὲ γὰρ ἐλάττω τῆς περσικῆς ὀμότητος
 τὸ Ἀγαρηῶν ἐνδείκνυται φύλον τὴν ἰταμότητα, τοσοῦτο δὲ μᾶλλον
 καὶ λίαν ἀπηνέστερον, ὅσον τῆς ἐκείνων ἀνδρείας ἀπολείπεται (ὅση
 γὰρ τῆς ἰσχύος ὕφεις, τοσαύτη τῆς ἀπονοίας ἢ ἐνδειξις, ἥνικα νικᾷν
 προσγένηται, ὥσπερ ὅση τῆς ἰσχύος ἢ ἐπίτασις, τοσαύτη τῆς συμ- 5
 παθείας). μητέρων ἐν χειρὶ φίλα τέκνα τὸν διὰ ξίφους ὑπέμενον
 ἄωρον θάνατον· αἱ δὲ τὸν ἀρχένα τῇ τοῦ ξίφους ἀκμῇ προὔπετι-
 40 θεντο, ὡς ἂν μὴ ἴδωσι τοῖς ὀφθαλμοῖς τὰ δειλαία βρέφη ταῖς τῶν
 πολέμιων χειρὶ διαφθειρόμενα. τίς ἂν τὸ πολύτροπον τῆς συμφο-
 ρᾶς τραγωδήσειε; τὴν τῶν πολέμιων ἀπῆνειαν, τὴν ὀμότητα, τὴν 10
 θηριωδίαν; πῶς τὸ βρέφος ὁμοῦ τε τῷ μαζῷ προσεσφύετο, καὶ διὰ
 τῶν σπλάγχων τὴν καιρίαν ἐλάμβανεν; πῶς ἡ δειλαία μήτηρ τὴν
 θηλὴν ἐπέιχεν τῷ τοῦ νηπίου στόματι, καὶ τὸ αἷμα τοῦ τέκνου τοῖς
 κόλποισι ἐδέχετο; πολλάνυς δὲ τῇ ῥύμῃ τῆς χειρὸς ὁ πολέμιος τῇ
 μιᾷ τοῦ ξίφους ὀρμῇ τὸ τέκνον τῇ μητρὶ συνδυήλασεν. πῶς ἂν τις 15

было неспособно, но еще годно къ службѣ, то обрекалось на
 жребіи позорнаго рабства. Полна была земля крови, села полны
 рыданій, все полно плача, все изображало персидскій плѣнь
 Іудеевъ. Агарянское племя относительно жестокости нисколько
 не уступаетъ персидской свирѣпости, но еще во столько прево-
 сходить Персовъ грубостію, во сколько уступаетъ имъ въ муже-
 ствѣ; ꙗко вообще на сколько понижается сила, на столько воз-
 растаетъ обнаруженіе безчувствія, въ случаѣ когда еще доста-
 нется побѣда, и на оборотъ — чѣмъ больше объемъ силы, тѣмъ
 больше состраданія. На рукахъ матерей ихъ милыя дѣти подвер-
 гались безвременной смерти отъ меча; онѣ сами ранѣе того под-
 ставляли свои шеи острію оружія, чтобы не видѣть собственными
 глазами, какъ гибнуть ихъ бѣдные питомцы отъ рукъ непрія-
 тельскихъ. Кто бы могъ живо представить все многообразіе этого
 бѣдствія: суровость, жестокость и звѣрство враговъ? какъ дитя
 въ одно и то же время принадлеало къ сосцамъ материнскимъ и
 получало смертельный ударъ въ свое сердце; какъ несчастная
 мать подставляла грудь къ устамъ дитяти и принимала кровь его
 въ <свое> лоно? Часто врагъ, <сильнымъ движеніемъ> своей руки
 однимъ взмахомъ меча поражалъ и мать вмѣстѣ съ ея младенцемъ.

τῶν πατέρων διηγῆσαιτο τὰς ἀνακλήσεις, τὰς οἰμωγὰς, τὰς τελευ-
ταίας τῶν τέκνων περιπλοκάς; πατρικῶν ἐν χειρῶν παῖδες ἀρπαζό-
μενοι ἐλεεινῇν τοῖς φύσασι τραγωδίαν ἠφίεσαν.

25. Ἐν τούτοις δὴ καὶ τοῖς τοιούτοις, ὃ τοῦ θαύματος, οὐ παρε-
5 σύρη τὴν ψυχὴν τῷ τῆς δειλίας πάθει ὁ ἅγιος, οὐ τὸ οἰκειόν, ὅπως
διαφύγῃ τὴν αἰχμαλωσίαν, ἐσκόπησεν, οὐκ ἀγεννές τι ἐνενοήθη ἢ
διεπράξατο· ἀλλ' ὑποῦ τὴν κεφαλὴν διάρας καὶ τὸ τοῦ σταυροῦ γρα-
ξάμενος τρόπαιον καὶ τὸν τῆς πίστεως θυρεὸν ἀναλαβόμενος δια-
τρέχει τὰς γειτνιάσας κώμας, ἐπισυνάγει πάντας καθάπερ ποιμὴν
10 ἄριστος τῇ τῶν πολεμίων ὡς λύκων ἐπι||δρομῇ. καὶ ὡς ἐν μάνδρᾳ P fol. 67 r
τῇ πόλει ἀσφαλισάμενος, αὐτὸς ἔξωθεν περιέχει μόνος ἄοπλος, προ- 41
κινδυνεύων τῆς πατρίδος, τὴν ψυχὴν τιθεὶς ὑπὲρ τῶν προβάτων τῇ
τοῦ ποιμένου καὶ δεσπότου καὶ ἀρχιερέως μισήσει. τί δὲ ὁ τῶν θαν-
μασίων Κόριος, ὁ ἕνα παρασκευάζων ὀπίσω διῶξαι χιλίων καὶ πολ-
15 λὰς χιλιάδας δύο μετακινήσαι, ὁ τῇ τῶν ἑπτὰ ἱερέων περιόδῳ καὶ
τῷ ἰσαριθμῷ τῶν σαλπήγων ἤχῳ τὰ μηχανῆς ἀνώτερα καταβαλὼν

Кто бы могъ описать вопли и рыданія отцовъ, послѣднія обѣянтія сыновей. Дѣти, похищаемыя изъ рукъ отцовскихъ, <возглашали печальную> для родителей <пѣсню>.

25. Но вотъ чудо: среди всѣхъ этихъ сценъ святой (Георгій) не растерялся душой отъ страха, не думалъ о томъ, какъ-бы избѣжать собственнаго плѣна, не помыслилъ и не сдѣлалъ ничего низкаго; но, высоко поднявъ свою главу, <оградой себѣ сдѣлавъ> побѣдное знаменіе креста и держа щитъ вѣры, пробѣгаетъ онъ сосѣднія села; какъ добрый пастырь при нашествіи волковъ, такъ онъ при нашествіи враговъ собираетъ всѣхъ пасомыхъ и, утвердивъ ихъ внутри града, какъ-бы внутри ограда, самъ обходитъ кругомъ внѣ безоружный, подвергаясь опасности за отечество, полагая душу за овцы, подражая пастырю, архіерею и Господу. Что-же Господь чудесъ, дѣлающій способнымъ одного преслѣдовать тысячу и двумъ дающій силу сдвинуть (съ мѣста) многія тысячи? Тотъ, кто обходомъ семи іереевъ и равночисленнымъ трубнымъ звукомъ низвергъ іерихонскія стѣны, недоступныя дѣйствию (осадныхъ) орудій, спасаетъ теперь обходомъ одного іерея городъ многолюдный и обращаетъ всякъ народъ, исполненный бѣшенства,

ἱεριοῦντία τείχη; ἐνὸς ἱερέως περιόδῳ σώξει πόλιν μυρίανδρον καὶ ἀποστρέφει ἔθνος γέμον μανίας καὶ πᾶσαν ἐκτοῦρῃ φιλονικοῦν τὴν τοῦ Χριστοῦ κληρονομίαν, ταῖς εὐχαῖς ὡς βέλεσι βαλλόμενον καὶ ἡττώμενον καὶ οἶκαδε τὴν αἰσχύνην κομιζόμενον. ὄντως, κατὰ τὸ δὴ λεγόμενον, ἀνδρὸς ἀρετὴν αἰδεῖται καὶ πολέμιος, εἰ καὶ μὴ βου- 5 λόμενος, ἀλλ' οὖν γε βιαζόμενος, ὡς τότε ἦν θεάσασθαι φεύγοντας, μηδενὸς διώκοντος, πίπτοντας, μηδενὸς βάλλοντος.

26. Τί τούτων, πρὸς τῆς ἀληθείας αὐτῆς, παραδοξότερον; ποῖον δῆγμα θαυμαστότερον; πάλαι μὲν τροποῦται Μωϋσῆς τὸν Ἀμαλήκ 10 Θεοῦ διατάξει καὶ χειρῶν ἐκτάσει, μυστηρίου μείζονος φέρων εἰκόνα 10 καὶ προχάραγμα· ἀλλ' οὐκ ἀμογητὶ, ἀλλ' οὐκ ἀναιμωτὶ τὸ τρώπαιον ἴστησιν, ἀλλ' ἐδεήθη πολλοὺς ἀνδρῶν λογάδας σιδηροφόρων εἰς παρτάξιν, ἐδεήθη τῶν τὰς χεῖρας ἐπεραιομένων διὰ τὴν τῆς μάχης παρτάσιν, Ἰησοῦς δὲ καὶ αὐτὸς ὁ τοῦ Ναυῆ τὸν ἥλιον στῆναι κατὰ 15 Γαβαῶ καὶ τὴν σελήνην κατὰ φάραγγας. αὐτὸς δὲ οὐ στρατῷ ὅπλο- 15 φόρῳ εἰς τὴν κατὰ τῶν ἐχθρῶν ἀντιπαρτάξιν ἐχρήσατο, οὐχ ἱππεῖς, οὐκ ἀκροβολιστὰς, οὐκ ἄλλο τι τῶν ὅσα πρὸς μάχην ἐπιτῆδεια, οὐ

стремившійся стереть (съ лица земли) все наслѣдіе Христа, <а теперь> поражаемый и побѣждаемый молитвами, какъ стрѣлами и уносѣнціи> домой свой стыдъ. По истинѣ, согласно съ извѣстнымъ реченіемъ, добродѣтель мужа уважаетъ и врагъ, хотя и не по доброй волѣ, а по принужденію. Такъ и тогда можно было видѣть бѣгунцихъ, когда никто ихъ не преслѣдовалъ, падающихъ, когда никто не пускалъ стрѣлъ.

26. Что можетъ быть страннѣе, чѣмъ это истинное событіе? Какой разсказъ удивительнѣе? Въ древности Моисей, по Божьему повелѣнію, обратилъ въ бѣгство Амаліка воздвѣніемъ рукъ, нося образъ и начертаніе большаго таннства, но не безъ труда и не безъ крови достался ему тогда трофей; онъ все-таки нуждался для этого во многихъ отборныхъ мужахъ, носящихъ желѣзо, для боя; нуждался вслѣдствіе продолжительности боя въ людяхъ, которые бы поддерживали его руки; точно такъ же и Иисусъ Навинъ <нуждался въ томъ, чтобы> солнце стало противъ Гаваона и луна надъ разсѣлинами. А онъ не пользовался ни вооружен-

2 φιλονεικοῦν Va, φιλονεικοῦντος P 12 πολλῶν — λογάδων? Ni
12 sq. παρτάξιν P 16 ἐχρήσατο Ni* p. 31, ἐχαρίσατο P

τοὺς τὰς χεῖρας ἐν τῇ πρὸς Θεὸν ἐπερείδοντας ἐκτάσει, οὐχ ἡμέρας
 παράτασιν, οὐκ ἄλλο τι τῶν ἀπηριθμημένων, ἀπερ ἱστορία παραδί-
 δωσιν· ἀλλὰ μόνος ἄοπλος χειρῶν ἐπάρσει πρὸς Θεὸν μόνον ὁσίων
 5 τὸ τρόπαιον ἴστησι καὶ τὴν πατρίδα περισώζει καὶ τὴν ἀρετὴν δει-
 κνύει ἀπρόσιτον καὶ τοὺς ἐχθροὺς πείθει μὴ πάντη οἶεσθαι τῆς τοῦ P fol. 67 v
 Χριστοῦ ποιήνης αἰρεσθαι καὶ φέρειν τὰ νικητήρια, ἀλλὰ καὶ || τὸ
 συμβὰν ἡγεῖσθαι τῆς ἄνω προνοίας παραχώρησιν, ἣ ἀποκτείνει καὶ
 10 ζῆν ποιεῖ, πατάσσει καὶ ἰᾶται, πατάσσει πάντως, ἵνα τι μέγα οἰκο- 43
 νομήσῃ, ἵνα διὰ τῆς παιδείας ψυχικὴν ἐργάσῃται σωτηρίαν· ἐπεὶ καὶ
 τὸν Ἰσραὴλ ποτε συνεχώρει αἰχμαλωτίζεσθαι καὶ εἰς δουλείαν ἄγε-
 σθαι, ὥς ἂν μὴ δουλεύῃ θεοῖς ἄλλοτρίοις, ἀλλ' ἐπιστραφῇ πρὸς τὴν
 ἀλήθειαν.

27. ᾠδ' οὐ μεγάλα ταῦτα; ᾠδ' οὐ θαύματος ἔμπλεα; ᾠδ' αὖ μή τι
 τοιοῦτον αἱ τῶν Ἑλλήνων ἱστορίαι στρατήγημα φέρουσιν; ποῖος

нымъ войскомъ противъ непріятельскаго строя, не имѣлъ ни
 всадниковъ, ни стрѣлковъ, ни чего-нибудь другого, пригоднаго
 въ бою, ни <людей,> поддерживающихъ его руки, простертыя къ
 Богу, ни удлинненія дня, ни чего-либо другого изъ выше пере-
 численнаго, о чемъ передаетъ исторія, но одинъ безоружный
 однимъ поднятіемъ <святыхъ> рукъ къ Богу поставляетъ трофей
 (торжествуетъ), спасаетъ отчизну, обнаруживаетъ доблесть не-
 приступную и внушаетъ врагамъ, что(бы они не воображали,
 будто во всякомъ случаѣ будутъ) торжествовать побѣду надъ ста-
 домъ Христовымъ, а и случившееся считали попущеніемъ верхов-
 наго Промысла, который убиваетъ и живить, поражаетъ и исцѣ-
 ляетъ; поражаетъ, конечно, для того, чтобы устроить что-нибудь
 великое, чтобы посредствомъ вразумленія устроить душевное спа-
 сеніе. Онъ нѣкогда допустилъ и плѣнъ Израиля и отведеніе въ раб-
 ство для того, чтобы онъ не служилъ чуждымъ богамъ, но обра-
 тился къ истинѣ.

VII.

Чудеса св. Георгія въ Трапезунтѣ; освобожденіе плѣнныхъ.

27. Не есть-ли это нѣчто великое? Не исполнено-ли чуда?
 Развѣ еллинскія исторіи представляютъ какую-нибудь подобную

Ὀδυσσεὺς τοιοῦτον ἴσῃσι τρόπαιον; ποῖοι Ἡρακλεῖδαι ἢ Πελοπίδαι;
 ὧν οὐδέν αἱ ἀριστεῖαι πλέον ἔχειν ἢ αἰσχύνῃς φαίνονται γέμουσαι.
 καίπερ δὲ τούτων τοιούτων ὄντων, ὅρα τὰ ἐξῆς ὡς θαυμαστότερα.
 δηλώσει δὲ νῦν ὁ λόγος. ἐάλωσάν ποτε τῆς αὐτοῦ πόλεως ἔμποροι
 δημοσίοις ἐν Τραπεζοῦντι συκοφαντηθέντες ἐγκλήμασιν (τῷ ὄντι 5
 δεινὸν ἢ συκοφαντία καὶ τοῦ φθόρου ἐγγονον ἀμφοτέρων δὲ τέλος
 ὁ φόνος καθέστηκεν). ἐάλωσαν, καὶ δημοσίᾳ παρὰ τοῦ στρατη-
 γοῦντος φρουρᾷ τηρεῖσθαι παρεδόθησαν, τὸν διὰ ξίφους ἐκδεχόμενοι
 44 θάνατον. καὶ ἦν ἰδεῖν τῶν ἀνδρῶν, ὡς εἰκὸς τὸν τῶν κακούργων μενόν-
 των θάνατον, ὄφρεις ἡλλοιωμένας καὶ πρόσωπα συμπεπτωκότα καὶ 10
 κάλλος ἅπαν ἡμαρτωμένον καὶ τὴν φυσικὴν ἰσχὺν ἐκλυθεῖσαν καὶ
 τὴν ὑπερείδουσαν ἀρησαμένην δύναμιν, καρδίαν συντετριμμένην
 καὶ ἀτονήσαντα γόνατα, φωνὰς τῷ λυγμῷ κοπτομένας καὶ ἀσήμοις
 εἰκαζόμενας, ὄμματα δακρύων γέμοντα καὶ τὴν ὀπτικὴν ἀχρειώ-
 σαντα δύναμιν, ὀδυρομένων στέρησιν παιδων, οἰκείων, συγγενῶν, 15
 ἐπιβοωμένων τὸ θεῖον, ἐπικαλουμένων τὸν ἅγιον, ὡς ἐπαῖοντος
 ἐντυγχάνοντες, «Σπεῦσον» λέγοντες «εἰς τὴν ἡμῶν βοήθειαν ἐξελοῦ

стратагему. Какой Одиссей поставил такой трофей? Какіе Ираклиды или Пелопиды? Подвиги ихъ имѣють развѣ то преимущество, что являются исполненными срама. Если уже рассказанное таково, то далѣе увидишь нѣчто еще болѣе удивительное. Взяты были купцы его города въ Трапезунтѣ вслѣдствіе ложнаго доноса о нарушеніи таможенныхъ правилъ. (По истинѣ страшная вещь ябеда, порожденіе зависти; конецъ обоихъ — убійство). Взяты они были и преданы были воеводою на заключеніе въ государственной темницѣ въ ожиданіи казни мечемъ. И можно было видѣть, какъ у этихъ людей, — <что и естественно для> ожидающихъ смерти наравнѣ со злодѣями — измѣнились и опали лица, омрачилась всякая красота, ослабѣла всякая физическая сила и перестала давать нужную опору; какъ сокрушилось сердце и разслабли колѣна, рѣчь прерывалась рыданіемъ и казалась невинтною, глаза наполнялись слезами и утратили зрительную способность. Они оплакивали разлуку съ дѣтьми, <домашними> и сродниками, взывали къ Божеству, призывали святаго, обращаясь

τοῦ ἀδίκου θανάτου· λῦσον τῆς κατεχούσης ὁδύνης· μὴ συγχωρήσης τὸν τῶν κακούργων ὑπομεῖναι θάνατον· μὴ ἐργάσεται ἐν ἡμῖν ὁ φθόνος τὸν οἰκεῖον φόνον· μὴ ἐπ' ἀλλοτρίας γῆς τὸ ἡμέτερον χεθὲν αἷμα ὀνειδισμόν τῇ πατρίδι προσάψῃ· μὴ τῆς συκοφαντίας παρανά-
5 λωμα συγχωρήσης γενέσθαι».

28. Ταῦτα καὶ τὰ τούτοις παραπλήσια τῶν ἀνδρῶν ἐν κατω-
δύνῳ καρδία φθεγγομένων καὶ τὴν ἐσθῆτα διαρρηξάντων καὶ κόνιν
τῇ κεφαλῇ πασαμένων, ὁ θαυμαστός ἐν ἐλέει Κύριος ποιεῖ τὸ ὄραμα 45
τῷ αὐτοῦ θεράποντι κατὰ δῆλον, ὥς ἂν τῇ πρὸς || τὸ ὁμόφυλον συμ- P fol. 68 r
10 παθεία τοὺς τῆς ἀρετῆς στεφάνους λαμπροτέρους ἀναδήσῃται. καὶ
τί γίνεται; ἀπανίσταται τῆς πατρίδος, οὐ πρὸς τὸ τῆς ὁδοῦ μῆκος
ὀκλάσας, οὐ πρὸς τὴν ἔξοδον πολλῶν δεηθεὶς, οὐ νόσον προφασι-
σάμενος σώματος, οὐχ ὥραν χειμέριον, οὐ πλοῦν δυσήνεμον, οὐκ
ἄλλο τι τῶν οἷς οἶδεν μικροψυχίας τρόπος παραποδίζεσθαι· ἀλλ'
15 ὁμοῦ τε ἤκουσεν, ἀπηνητομόλησεν· ἀλλ' ὁμοῦ τὸν τῶν προβάτων
ἔμαθεν ὄλεθρον ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς καὶ τοῦ μεγάλου μμμητῆς ἀρχι-
ποιμενος, ἔσπευσεν πρὸς τὴν ἄμυναν. καὶ τῷ πλοίῳ ἐπιβάς ποιεῖται

какъ къ слышащему. «Поспѣвши», говорили они, «на помощь нашу, избавь невинныхъ отъ несправедливой казни, разрѣши отъ одержавшей скорби; не допусти насъ подвергнуться смерти злодѣевъ; да не совершить надъ нами зависть свое убійственное дѣйствіе; да не причинить нашей родинѣ позора кровь наша, пролитая на чужбинѣ; не допусти насъ сдѣлаться жертвою ябеды».

28. Произнося эти и подобныя слова въ «сокрушеніи» сердце, они разорвали свои одежды и посыпали главы пепломъ. И вотъ чудный въ милости своей Господь сдѣлалъ совершившееся явнымъ рабу Его, дабы своимъ состраданіемъ къ соплеменникамъ онъ стяжалъ себѣ «еще болѣе» свѣтлыя вѣщцы добродѣтели. И что же происходитъ? Онъ поднялся изъ отечества своего, не убоившись длиннаго пути, не потребовавъ многаго для своего исхода, не отговариваясь тѣлесною болѣзнію, ни зимнимъ временемъ, ни труднымъ плаваніемъ, ни чѣмъ-либо инымъ, чѣмъ обыкновенно служить пренятствіемъ для малодушнаго характера; но, какъ скоро услышалъ мольбы, тотчасъ же добровольно пустился въ путь; какъ скоро узналъ гибель овецъ добрый пастырь и

τὸν πλοῦν πρὸς τὴν τῶν ἀδικουμένων βοήθειαν. καὶ τὸ τάχος ὅσον. πάντα γάρ τῇ αὐτοῦ προαιρέσει κατεφαίνεται σύνδρομα· πλοῦς αἰσίου, τῆς θαλάσσης γαληνιώσης καὶ τῇ τῶν κυμάτων ἡρέμα παραπεμπούσης φορᾷ καὶ μονονουχὶ φωνῇ ἀφεισίσης καὶ τῷ δικαίῳ
 46 ἐπαγγελλομένης ὑπηρετεῖν. (καὶ μηδεὶς ἀπιστήσῃ τοῖς λεγομένοις, 5
 ἐπὶ τὸν πρῶτον ἄνθρωπον ἀνατρέχων καὶ τὸ ἐκείνου πρὸ τῆς παραβάσεως ἐννοῶν ἀξίωμα, ὅπως αὐτοῦ πᾶς ὁ ὀρώμενος εἰς ὑπηρεσίαν κόσμος κατεσκευάσθη, ὅπως ὑπὸ τοῦ πλάστου κύριος κατέστη καὶ οἷον τις οἰκοδεσπότης οἰκέτας ἢ θεραπαινίδας προσηγορίας ἐπετίθει καταλλήλους τῇ φύσει. εἰ δὲ ταῦτα οὕτως εἶχε, διὰ δὲ τὴν 10
 παρακοὴν ἀπολώλεκεν τὸ οἰκεῖον ἀξίωμα, ὃ τὴν ἐντολὴν φυλάξας πάντως λήπεται τοῦτο· καὶ γῆν καὶ θάλασσαν ὑπηρετοῦσαν ἔξει. καὶ μαρτυροῦσι τὰ τῶν προφητῶν τεράστια, τὰ τῶν ἀποστόλων καὶ μαρτύρων, ἵνα μὴ καθ' ἕκαστον λέγω, σημεῖα παράδοξα). καὶ ὁ μὲν,

подражатель великаго архипастыря, поспѣшилъ на защиту. Онъ взомелъ на корабль и поплылъ на помощь несправедливо преслѣдуемымъ, — и съ какою скоростію! Ибо все оказалось благопріятнымъ его намѣренію: плаваніе было спокойное, море тихое, кроткимъ стремленіемъ своихъ волпъ оно какъ бы провожало корабль на пути и чуть только не издавало голоса, заявляя о своей готовности служить праведнику. (И пусть никто не отнoсится съ невѣріемъ къ повѣствуемому, но пусть обратится мыслію къ первому челоуѣку и подумаетъ о его достоинствѣ прежде преступленія: какъ весь видимый міръ приготовленъ былъ для служенія ему, какъ онъ былъ поставленъ отъ Творца господиномъ всего и какъ, подобно домовладыкѣ въ отношеніи къ слугамъ и рабынямъ, назначалъ имена соотвѣтствующія природѣ. Если же это такъ, если онъ потерялъ собственное достоинство вслѣдствіе непослушанія; то сохранившій заповѣдь, конечно, опять получить это; земля и море будутъ служить ему. Свидѣтельствуютъ объ этомъ чудеса пророковъ, сверхъестественныя знаменія апостоловъ и мучениковъ, которыхъ я не буду перечислять въ отдѣльности.) Итакъ, нашедши по божественному усмотрѣнію все

πάντα σύνδρομα θεία ῥοπῇ τῇ αὐτοῦ εὐρηκῶς προαιρέσει, ἀπέπλει βοηθήσων τοὺς ἀπόφασιν ἐκδεχομένους τὴν τελευταίαν.

29. Ὁ δὲ τῆς ἀληθείας ἀντίπαλος καὶ τῶν δικαίων ἐχθρὸς, ὁ τὸ καλὸν ἀεὶ βασκαίνων καὶ τὸ κακὸν ἐπισπείρων καὶ πᾶν εἶδος κακίας 5 ἐπινοῶν προτρέχει καὶ τοῦ κακοῦ προκαταρτίζεται τὴν ὁδόν. τὸν γὰρ τοῦ στρατηλάτου ὑπασπιστήν, τῆς κόρης οὕτως τῇ Ἰταλῶν διαλέκτῳ λεγόμενον, συνεργὸν εἰς τοῦτο παρεσκεύασατο. ὃς ὁμοῦ τε 47 τὴν τῆς ἀφίξεως αἰτίαν μεμάθηκε, καὶ τὴν γλῶσσαν ὥσει ξυρὸν κατὰ τῶν ἀνδρῶν ἠκονημένον ἐκίνησεν, τὰ τῆς συκοφαντίας ἀνα- 10 νεούμενος καὶ ἐπιβαρύνων τὰ ἐγκλήματα καὶ τὸν φθόνον τοῖς λοιδοροῖς ἐπι||τρέφων ῥήμασι καὶ βασκάνοις διανοήμασιν, πολλῶν θανάτων ἐνόχους τοὺς ἄνδρας ἀποφαινόμενος καὶ ἐξημαρτηκότας τὰ μέ- 15 γιστα νόμους τε παραβαθήσεσθαι καὶ ἔθνη ἀναιρεθήσεσθαι, εἰ μὴ δίκην δοῖεν [ἐπισυμβήσεται] τῶν τετολμημένων, διαβοώμενος ἄλλα 15 τε, ὅσα πονηροὶ λογισμοὶ γεννῶσι καὶ γλῶσσα δολία εἴωθεν φθέγγεσθαι. καὶ οὕτως μὲν οὕτως. ὁ δὲ στρατάρχης ἐπεΐθετο, τὸ μὲν

P fol. 68 v

благоприятнымъ его намѣренію, онъ отплылъ, чтобы помочь тѣмъ, которыхъ ожидалъ послѣдній приговоръ.

29. Но противникъ истины и врагъ праведниковъ, всегда завидующій доброму и посягающій злое, измышляющій всякій видъ зла, забѣгаетъ впередъ и предуготовляетъ путь злѣ: онъ избралъ себѣ къ тому орудіемъ оруженосца воеводы, такъ называемаго на языкѣ Италійцевъ комисъ-кортисъ. Сей послѣдній, какъ скоро узналъ о причинѣ прибытія Георгія, привелъ въ движеніе противъ обвиненныхъ изощренный какъ бритва языкъ свой, возобновляя и еще отягчая обвиненіе ложныхъ доносчиковъ и питая свою ненависть бранными словами и злостными измышлениями: онъ заявлялъ, что эти люди за многое повинны смерти и совершили величайшее преступленіе, вошялъ, что нарушены будутъ законы и оскорблены всѣ обычаи, если они не будутъ подвергнуты наказанію за свою продерзость, и еще иное прочее, что рождаютъ злые помыслы и что обычно произносить злоухищренный языкъ. Вотъ что дѣлалъ онъ; воевода же поддавался его внушеніямъ, отчасти добровольно предаваясь безум-

ἐκὼν, ἄφρονι λογισμῷ χρώμενος, τὸ δὲ ἄκων, κακῷ συμβούλῳ πειθόμενος· δυσαγωγὸν γὰρ τυγχάνον πρὸς ἀρετὴν τὸ ἀνθρώπινον δυσπειθέστερον μὲν πρὸς τὰ βελτίω, εὐπειθέστερον δὲ πρὸς τὰ χείρω διατίθεσθαι εἶωθεν.

30. Τί δὲ ὁ τοῦ Φαραὼ πατάξας τὰ πρωτοτόκια καὶ πολλὰς 5
θεοσημείας καταπλήξας τὴν Αἴγυπτον; πηροὶ τῆς αὐτοῦ συζύγου
τὰς ὄφεις, ἐπείτερ ἀπειθῶν ἐφάνη τῷ αὐτοῦ θεράποντι, ὡς ἂν
48 μαλάξῃ καρδίαν ἀντιτυποῦσαν καὶ κάμψῃ τὸν ἀκαμπτὴ καὶ ἡμερώσῃ
τὸν ἀτίθασσον καὶ τὴν ὀύμην στήσῃ τοῦ φθόνου τῇ ἀναιρέσει φόνου
καὶ τὸ τοῦ δόλου δόρυ ἀμβλύνη καὶ δῶ τῇ ἀληθείᾳ παρηγοιάσασθαι. 10
ὁ δ' ἐπεὶ τὸ συμβὰν εἶδεν, ὅλος ἦν ἐλεεινός· δεόμενος, ἀντιβολῶν,
δακρύνων, ὀλοφνυρόμενος, ἐξομολογούμενος τὸ ἀμάρτημα, τὴν διόρ-
θωσιν ἐπαγγελλόμενος, τοσοῦτον εἰς εὐνοίαν, ὅσῳ πρὶν εἰς ἀπόνοίαν
λογιζόμενος. (πεφύκασι γὰρ οἱ περισσότερον, εὐημερίας προσοούσης,
ὡς τὰ πολλὰ ἀλαζονεύομενοι σφοδρότερον, εἰς τοῦναντίον περιτρα- 15
πέντες, ταπεινοῦσθαι τε καὶ ἀφόρητα ἡγεῖσθαι τὰ ἐμπίπτοντα,
τρώπῳ μικροψυχίας κακῶς πρὸς ἀμφοτέρω διακείμενοι. ὁ δὲ τοῦ

ному умыслу, отчасти противъ воли довѣряя злomu совѣтнику, ибо человѣческая природа по своему привычному расположенію не легко склоняется къ добродѣтели, съ трудомъ побуждается къ лучшему, но весьма довѣрчива для худшаго.

30. Но что дѣлаетъ Поразившій первородныхъ Фараона и ужаснувшій многими знаменіями Египетъ? Онъ насылаетъ слѣпоту на зрѣніе его (воеводы) супруги, за то, что онъ явился непослушнымъ предъ рабомъ Его, и чтобы смягчить сердце строптивое, склонить непреклоннаго, укротить свирѣпаго и остановить стремленіе зависти отмѣненіемъ убійства, притупить остріе злобы и дать дерзновеніе истинѣ. Когда воевода увидѣлъ случившееся, онъ сдѣлался совсѣмъ жалкимъ, просилъ, умолялъ, плакалъ, рыдалъ, признавалъ свой грѣхъ и общалъ исправленіе, и на столько же теперь отличался благорасположеніемъ, сколько прежде суровостію. Ибо тѣ, которые при излишествѣ счастья часто бываютъ высокоумны, при рѣзкомъ оборотѣ въ противную сторону, обыкновенно дѣлаются смиренными, считаютъ по-

ἑβδομηκοντάκις ἑπτὰ νομοθετήσαντος ἀφιέναι μαθητῆς ἀμαρτή-
 ματα, τὸ τῆς συμπαθείας πέλαγος, ἡ τῆς ἀγάπης πηγή, ὁ τῆς τα-
 πεινωφροσύνης ὑπογραμμὸς, ἐπεὶ τὸ θρόσος εἶδεν τραπὲν εἰς τα-
 πείνωσιν, ἐπεὶ τοὺς θρασεῖς ἐλθόντας πρὸς μετάνοιαν, ἐπεὶ ἰκέτας
 5 ἐθεάσατο, οὐδὲ πολλῶν ἐδεήθη λόγων, καὶ παραχοῖμα θείαις
 ἐντεύξει τὴν πῆρῳσιν ἔλυσεν. καὶ οἱ μὲν, ἐπεὶ τῇ ἀπλανεῖ ὄφει 49
 καὶ οὐ τῇ ἀμφιβόλῳ ἀκοῇ τῶν τοιούτων θαυμάτων τὴν πείραν
 ἔλαβον, δεδιότες καὶ τοῖς ὀφθεῖσι σημείοις ὑποτρέμοντες, τῷ ἀγίῳ
 τοὺς ἄνδρας παρέσχοντο καὶ τῶν ἐπταισμένων ἐξητήσαν||το τὴν P fol. 69 r
 10 συγχώρησιν.

31. Γυνὴ δέ τις εὐσεβῆς, θεῖῳ πυρπολουμένη ἔρωτι, γυνὴ εὐσε-
 βῆς καὶ τοὺς τῆς εὐσεβείας καρποὺς ἐνδεικνυμένη, δέεται τοῦ ἀγίου
 ἐν τῷ ἑαυτῆς εὐκτηρίῳ οἴκῳ τὴν θεῖαν ἐπιτελέσαι λειτουργίαν. καὶ
 ὅρα τὸ θαῦμα τῶν πώποτε θαυμάτων ἐφάμιλλον. ὅπου γὰρ πίστις
 15 γυναικὸς, ἄδεται θεῖα τεράστια, ὥσπερ ὅπου μῆνις, αἰεὶ τῇ κακίᾳ
 στηλιτεύεται καὶ ἀμφοτέρω ἐν ἐνὶ προφῆτῃ καταφάινεται. διώκεται

стигающія ихъ несчастія невыносимыми — въ томъ и другомъ
 случаѣ показывая одинаково дурное настроеніе съ характеромъ
 малодушія. А ученикъ Того, который повелѣлъ отпускать согрѣ-
 шенія седмижды семьдесятъ разъ, море милосердія, источникъ
 любви, образецъ смиренномудрія — когда увидѣлъ дерзость, обра-
 тившуюся въ смиреніе, и людей наглыхъ, пришедшихъ въ раская-
 ніе и обратившихся въ просителей, то не потребовалъ многихъ
 словъ и тотчасъ по божественному внушенію разрѣшилъ слѣпоту.
 И когда они <безошибочнымъ зрѣніемъ, а не мало надежнымъ>
 слухомъ удостовѣрились въ такихъ чудесахъ, то, убоявшись и
 вострепетавъ предъ явленными знаменіями, выдали святому тѣхъ
 людей и просили прощенія, въ чемъ погрѣшили.

31. Нѣкая благочестивая жена, сгорая божественною любовью,
 благочестивая и обнаруживающая плоды благочестія, просила
 святаго совершить въ ея молитвенномъ домѣ божественную литур-
 гію. И вотъ — зри чудо, не уступающее какому-либо изъ нѣкогда
 бывшихъ чудесъ. Ибо гдѣ вѣра жены, тамъ прославляются бо-
 жественныя знаменія, — подобно тому, какъ гнѣвъ всегда знаме-

Ἠλίας ὑπὸ Ἰεζάβελ καὶ οἰκεῖ τὴν ἔρημον, προφήτης οὕτω φοβερός,
 ἐν ἐνὶ ὄρηματι πῶρ ἀπ' οὐρανοῦ κατάρων καὶ τοὺς τῆς αἰσχύνης
 ἱερεῖς καταφλέγων καὶ οὐρανὸν ἀποκλείων καὶ μαστιγῶν τῇ ἀνομι-
 βρία τὴν σύμπασαν. εἰσδέχεται παρὰ τῇ Σαραφθία χήρᾳ, καὶ τὴν
 τοῦ ἀλεύρου δράκα πληθύνει καὶ πολυπλασιάζει τὸν τοῦ ἐλαίου 5
 50 καμυράκην καὶ τεθνηκότα τὸν υἱὸν ἀνιστᾷ καὶ τῇ μητρὶ χαρίζεται.
 καὶ Ἐλισσαῖος ξεναγεῖται παρὰ τῇ Σουμανίτιδι, καὶ τὸ ἶσον θαῦμα
 ἐργάζεται. καὶ Ῥαάβ ἡ πόρνη ξεναγεῖ τοὺς κατασκόπους, καὶ σώζε-
 ται. καὶ ἵνα μὴ πάντα λέγων ἐπικροῇ τὸν λόγον ἐργάσωμαι, πόρνη
 προσφέρει μύρον πολύτιμον καὶ ἀλείφει Ἰησοῦν τὸ ἀληθινὸν μύρον, 10
 τὸν Θεὸν ὁμοῦ καὶ ἀνθρώπον, καὶ τῶν δυσωδῶν ἀπαλλάττεται
 πράξεων. καὶ Μαρία ἡ τοῦ Λαζάρου παρὰ τοὺς πόδας τοῦ Ἰησοῦ
 καθέζεται τῇ σωτηριώδει διδασκαλίᾳ προσέχουσα. ὄντως θαυμαστῆς
 γυναικὸς θαυμάσιον φρόνημα· τὸν φίλον τῇ οἰκίᾳ εἰσδέχεται, καὶ τὰ
 τῶν ξεναγούντων οὐ διαπράττεται, ἀλλὰ περὶ τῆς χαμαιζήλου χρείας 15
 διανοομένη ὑψηλότερα (ἦδει γὰρ τὸν μάννα ἐν ἐρήμῳ ὁμβρήσαντα

нуется зломъ. То и другое обнаруживается въ одномъ и томъ же пророкѣ: Илія преслѣдуется Іезавелью и обитаетъ въ пустынѣ; пророкъ столь страшный, однимъ словомъ низводящій огонь съ неба и попадающій жрецовъ срама, запирающій небо и поражающій бездождіемъ всю страну, принимается Саренфскою вдовицею, увеличиваетъ для нея горсть пшеницы и умножаетъ мѣру елея, воскрешаетъ умершаго сына и даритъ его матери. Елисей тоже находитъ пристанище у Суманитянки и совершаетъ равное чудо; Раавъ блудница гостепріимно принимаетъ соглядатаевъ, и спасается; и чтобы, все перечисляя, не сдѣлать рѣчь приторною, блудница приноситъ цѣнное муро и помазываетъ Иисуса, истинное муро, Бога вмѣстѣ и человѣка, и освобождается отъ своихъ зловонныхъ дѣлъ, и Марія Лазарева садится при ногамъ Иисуса, внимая спасительному ученію. По истинѣ удивительное настроеніе удивительной жены: она принимаетъ въ домѣ друга и не исполняетъ обязанностей гостепріимства, помышляя о томъ, чтò выше земной нужды. Она знала, что одождившій въ пустынѣ манну и воду изъ камня источившій, насытившій пятью

καὶ ὕδωρ ἐκ πέτρας βλύσαντα καὶ πέντε ἄρτοις πεντακισχιλίους
 κορέσαντα μηδενὸς τῶν σωματικῶν δεῖσθαι, κἄν ὅτι οἰκονομι-
 κῶς ἐπέινασε καὶ ἐδίψησε καὶ ἐκοπίασε νόμῳ σώματος)· καὶ
 ἀκούει παρὰ τοῦ Λόγου, τῆς ἀδελφῆς ἐγκαλοῦσης, τὴν ἀγαθὴν
 5 μερίδα ἐκλέξασθαι τὴν αἰεὶ διαμένουσαν. 32. ταύτην μοι καὶ
 μᾶλλον ἢ θαυμαστὴ ἐκείνη γυνὴ ζηλῶσαι καταφαίνεται· ἐν τῇ 51
 ἑαυτῆς οἰκίᾳ γὰρ εἰσδεξαμένη τὸν ἄγιον, οὐ μόνον τῶν πρὸς
 σωματικὴν συντεινόντων χρεῖαν κατημέλει, ἀλλὰ καὶ αὐτῶν τῶν
 πρὸς τὴν θεῖαν ἐπιτηδεῖων λειτουργίαν, τοῦ ἄρτου λέγω || καὶ τοῦ P fol. 69 v
 10 οἴνου, ὅλην ἑαυτὴν ἐπὶ τὴν τοῦ ἁγίου μεταθεμένην διδασκαλίαν
 καὶ τῶν γηϊνῶν πάντων ἀμνημονήσασα, ἐπελάθετο. διὸ καὶ αὐτὸ
 τὸ συμβάν αὐτῇ θαῦμα τὴν ἀγαθὴν μερίδα ἐπιβοᾷται ἐκλέξασθαι,
 ἥτις ἐξ αὐτῆς οὐκ ἀφαιρεθήσεται. ἄρτι γὰρ τῆς διδασκαλίας
 συντελεσθείσης τῆς τὰς τῶν ἀκουσάντων ψυχὰς μεταρρυθμίσσης
 15 ἐκ τῶν γηϊνῶν πρὸς τὰ οὐράνια καὶ καταφρονεῖν μὲν τῶν προσ-
 καίρων ὡς ῥεόντων καὶ φθειρομένων, ἐπιμελεῖσθαι δὲ τῶν
 αἰωνίων ὡς μενόντων καὶ διαδοχὴν μὴ ἐχόντων παρασκευασάσης,

хлѣбами пять тысячъ человекъ, не нуждается ни въ чемъ тѣлес-
 номъ, хотя по домостроительству онъ чувствовалъ голодъ и
 жажду и по закону естества утомился; и вотъ, когда сестра
 обвиняла ее, она отъ самаго Слова услышала, что она избрала
 благую часть, всегда остающуюся при ней.

32. Миѣ кажется, что и сія удивительная жѣна соре-
 новала Маріи; ибо, принявъ въ своемъ домѣ святаго, она не только пре-
 небрегла всѣмъ относящимся до тѣлесной нужды, но забыла и о
 томъ, что потребно для божественной литургіи — я говорю о
 хлѣбѣ и винѣ, — всецѣло настроивъ себя къ принятію поученія
 отъ святаго и не помня о всемъ земномъ. Но происшедшее съ
 нею чудо громко свидѣтельствуешь, что она избрала благую
 часть, яже не отнимется отъ нея. Когда окончилось поученіе,
 перенесшее души слушателей отъ земного къ небесному и вну-
 шавшее презирать временное, какъ скоротечное и тлѣнное, и
 заботиться о вѣчномъ, какъ остающемся и не имѣющемъ преем-
 ства, и наступило уже время начинать божественную литургію,
 а между тѣмъ не было въ готовности, какъ уже о томъ сказано,
 потребнаго для предложенія, то святой сотворилъ нѣкоторое

καιρός δὲ ἦν λοιπὸν τῆς μυστικῆς λειτουργίας ἀπαρξασθαι, μήπω δὲ παρόντων τῶν πρὸς τὴν πρόθεσιν ἐπιτηδείων, ὡς λέλεκται, θαυματουργεῖ τι ὁ ἅγιος, μᾶλλον δὲ δι' αὐτοῦ Θεός, ὁ προφήτην διὰ προφήτου θρόνου ἐν λάκκῳ καὶ Ἡλίαν διὰ κόρακος καὶ τοῖς μαθηταῖς ἐτοιμάσας τὸ αὐτόματον ἐκεῖνο καὶ θεῖον ἄριστον μετὰ τὴν 5 ἐκ νεκρῶν ἤδη τρίτον ἐμφανισθεὶς ἀνάστασιν, ἐκ ταμείων ἀκηρά- 52 των ὧν αὐτὸς οἶδεν ὁ παρασχόμενος τὸν εἰς τύπον τοῦ θείου αὐτοῦ σώματος καὶ τιμίου αἵματος ἄριστον καὶ οἶνον, ἵνα καὶ τὸν αὐτοῦ δοξάσῃ θεοράποντα καὶ τὸν εὐσεβῆ λογισμὸν τῆς πιστῆς ἐκείνης γυναικὸς ἀνακηρύξῃ γλώσσης μεγαλοφώνου τρανότερον καὶ ἐκ περι- 10 ουσίας τοῖς τε θεασαμένοις τοῖς τε ἀκούσασιν τοῖς τε οὖσι τοῖς τε γεννησομένοις πιστώσῃται, ὅτι αὐτὸς ἐστίν ὁ εἰρηκὼς μηδὲν τῶν πρὸς χρεῖαν προσηκόντων μεριμνᾶν, ἀλλ' ἢ τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ, «καὶ ταῦτα πάντα προστεθήσεται ὑμῖν».

33. Εἰ γὰρ ἡ τῶν τοιούτων καὶ τηλικούτων, ὡς ἐδόκει, τῇ τῆς 15 θείας διδασκαλίας ὁλοφύχῃ προσοχῇ ἀμελήσασα οὐ μόνον οὐχ ὑπεύθυνος, ἀλλ' ἐπαινετὴ, ὡς τὸ ὑπὲρ λόγον θαῦμα ἔδειξε, πόσων ἂν κακῶν ἀνθρώποι πάντες ἀπηλλάγησαν, πόσων ἀγαθῶν ἡξιώθη-

чудо, а лучше сказать—сотворилъ чрезъ него Богъ, напшавшій во рвѣ пророка чрезъ посредство пророка и Илію чрезъ ворона, приготовившій для учениковъ онѣй самопроизвольный и божественный обѣдъ, когда явился уже третій разъ послѣ своего воскресенія изъ мертвыхъ. Изъ нетлѣнныхъ своихъ сокровищницъ, о коихъ вѣдаетъ самъ, онъ подалъ хлѣбъ и вино во образъ божественнаго своего тѣла и честной крови, дабы прославить своего слугу и возвѣститъ благочестивый помыслъ оной вѣрной жены громче многогласнаго языка, и сверхъ того, чтобы удостовѣрить видѣвшихъ и слышавшихъ, живущихъ, а равно имѣющихъ родиться, что онъ есть заповѣдавшій не заботиться о томъ, что на потребу, но о царствіи Божиѣмъ, —и сія вся приложатся вамъ.

33. Ибо если ради всецѣлаго вниманія къ божественному ученію пренебрегшая, какъ казалось, такими важными предметами, не только не оказалась виновною, но и достойною похвалы, какъ показало сверхъестественное чудо, то отъ какихъ бы золъ

σαν, εἰ ἐπιρροῦναι ἐπὶ Κύριον τὴν μέριμναν ἡβουλήθησαν. ὥς ὄφελον
 μηδὲ τὴν ἀρχὴν ἐξευρεῖν τὰς κατὰ γῆν ἐμπορίας, τὰς κατὰ θάλασ-
 σαν, τὰς ἀκαίρους φροντίδας, τοὺς μακροὺς κόπους, τοὺς πόνους,
 τὰς ἀγρυπνίας, ταῦτα δὴ τὰ τῆς φιλαγορίας πικρότατα ἔκγονα, δι' 53
 5 ἧς φθόνοι καὶ φόνοι καὶ ναυάγια, δι' ἧς λησται καὶ κλέπται καὶ
 ἄρπαγες, || δι' ἧς ψεύδη καὶ ὅρκοι καὶ ἐπιπορκίαι καὶ ὁ μυρίος ἄλλος P fol. 70 r
 τῶν κακῶν ἐσμός. ὥς εἶθε ἐπὶ Κύριον ἐπέροισαν τὴν μέριμναν, τὸν
 τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ τὰ μήτε σπεύροντα μήτε θερίζοντα τρέ-
 φοντα, τὸν ἐξ ἀρχῆς τὸν πρωτόπλαστον τῆς μακαρίας ἐκείνης καὶ
 10 ἀνωλέθρου διαγωγῆς ἀξιώσαντα, ἂν ὅτι τῷ τῆς παρακοῆς ὀλισθή-
 ματι γῆν ἀκανθοφόρον οἰκεῖν κατεδικάσθη καὶ ἄρτον ἐσθίειν ἐν
 ἰδρώτι.

34. Ἀλλ' ἵνα μὴ ἔξω τοῦ σκοποῦ ὁ λόγος προάγῃται, τετράφθω
 πρὸς τὸ προκείμενον. ἐπεὶ οὖν τῶν τοιούτων ἡ Τραπεζοῦς ἀπέλανε

освободились всѣ люди, какихъ бы благъ они удостоились,
 если бы захотѣли повергнутъ на Господа печаль свою! О если бы
 и вовсе люди не избобрѣтали ни сухопутной, ни морской тор-
 говли, ни безвременныхъ заботъ, ни долгихъ трудовъ и хлопотъ,
 бессонныхъ бдѣній, всѣхъ этихъ горькихъ исчадіи сребролюбія,
 ради котораго бываютъ ненависти и убійства и кораблекрушенія,
 ради котораго существуютъ разбойники, воры и хищники, ради
 котораго — ложь, клятвы и клятвoprеступленія и тысячеобраз-
 ный рой другихъ преступленій! О если бы они возвергли <заботу>
 на Господа, питающаго птицъ небесныхъ, хотя онѣ не сѣютъ,
 ни жнутъ, (на Господа), въ началѣ предназначавшаго перво-
 зданному ту же блаженную и безмятежную жизнь, хотя онѣ за
 грѣхъ непослушанія и осужденъ былъ потомъ воздѣлывать землю,
 приносящую тернія, и ѣсть хлѣбъ въ потѣ лица!

VIII.

Другія чудеса св. Георгія, предсказанія и благодѣянія.

34. Но чтобы слово не направлялось внѣ цѣли, пусть оно
 обратится на подлежащее. Итакъ, послѣ того какъ Трапезунтъ

θανμάτων, ἔδει δὲ λοιπὸν πρὸς τὴν πατρίδα παραγενέσθαι τὸν ἅγιον τοὺς σεσωσμένους δῶρον κομίζοντα, ἐκεῖθεν δ' ἐπανῆξαι πρὸς τὴν βασιλεύουσαν—καὶ γὰρ τοσοῦτον ἦν τῇ τε κρατούσῃ τὰ τῶν Ῥωμαίων 54 σκῆπτρα (Εἰρήνη ἦν τῇ βασιλίσῃ τὸ ὄνομα) καὶ τῷ ταύτης παιδὶ Κωνσταντίνῳ ἐπέρastos, ὥς μὴδ' ἐπὶ πολὺ ἀνέχεσθαι τὴν αὐτοῦ 5 ἀπουσίαν, ἀλλὰ προδήλως αὐτὸν ἐκβιάζεσθαι αἰετὶ συνεῖναι αὐτοῖς καὶ τῆς βασιλείας κοινωνεῖν καὶ τὰς τῆς ἀρχῆς καλῶς διωθύνειν ἡνίας, κἂν ὅτι γνώμῃ ταπεινόφρονι τὰς ἐν βασιλείοις διατριβάς καὶ τὴν πρὸς αὐτοκράτορας οἰκειότητα, ὥς τι τῶν αἰσχίστων διοριζόμενος, ἀπεστρέφετο—35. ἔπει οὖν ταῦτα οὕτως εἶχε, καὶ πρὸς τὸ 10 Βυζάντιον παρεγένετο, συμβαίνει τι παράδοξον, ἐν ᾧ μετὰ τῶν ἄλλων ἐδείχθη καὶ προφητικοῦ χαρίσματος ἔμπλεως καὶ πολιτείας ἀρίστης ὑπογραμμὸς καὶ κανὼν τῶν τὰ μέλλοντα προορᾶν ἡξιωμένων εὐθύτατος, ὥς ὁμοῦ τε λέγειν καὶ ἀδήλοις ἐμφάσεσιν ὑποκρύπτειν τῶν μελλόντων τὴν ἔκβασιν, φειδοῖ τῶν μικροπύχων καὶ θεο- 15 μωτέρων τὴν διάθεσιν, ὥς ἂν μὴ τινος τῶν ἀβουλήτων αἰτία ἢ προόρησις γένηται, ἀλλὰ κεῖσθαι μὲν ἀδήλως τὴν δήλωσιν, συνορᾶν

былъ свидѣтелемъ такихъ чудесъ, надлежало наконецъ святому прибыть въ свое отечество, приводя съ собою въ видѣ дара спасенныхъ имъ, а отсюда опять отправиться въ царствующій градъ. Ибо онъ былъ столь желаннымъ для державшей тогда римскій скипетръ царицы—имя ей было Ирина—и для сына ея Константина, что они не могли вынести долго его отсутствія, но открыто вынуждали его всегда оставаться съ ними, раздѣлять съ ними царство и благонравлять бразды власти, хотя онъ смиренною мыслію всегда отвращался отъ пребыванія во дворцѣ и близости къ самодержцамъ, какъ будто видя въ этомъ нѣчто постыдное. 35. При такомъ положеніи дѣла, когда онъ прибылъ въ Византію, случилось нѣчто странное, между прочимъ показавшее, что онъ былъ исполненъ и пророческаго дара, былъ образцомъ наилучшей политики и настоящимъ правиломъ для удостоенныхъ предвидѣнія будущаго; въ одно и то же время онъ и говорилъ, и неясными намеками прикрывалъ исходъ имѣющихъ послѣдовать событій, ради того, чтобы шадить малодушныхъ или слишкомъ пылкихъ по настроенію;—чтобы предсказаніе не сдѣлалось причиною чего-либо нежелательнаго, но чтобы толкованіе оста-

δὲ μετὰ τὴν τῶν πραγμάτων ἔκβασιν τὴν πρόρρησιν καὶ χάριν ὁμο-
 λογεῖν Θεῷ τῷ πάντα εἰδοῦτι πρὸ γενέσεως. Ὁ κατ' ἐκεῖνο τοῖνον 55
 καιροῦ τῶν δημοσίων φόρων προσεστῶς (Νικηφόρος ἦν τῷ λογο-
 θέτῃ ὄνομα), ἐν πρώτοις τῶν αὐτοῦ φίλων καὶ συνήθων τυγχάνων,
 5 οὐ μόνων τῶν εἰς ψυχὴν ἀνηκόντων, ἀλλὰ καὶ αὐτῆς τῆς βιωτικῆς
 ἀγωγῆς ποιούμενος καθηγεμόνα τὸν ἄγιον, ὡς ἂν αὐτοῦ καὶ βίος
 καὶ λόγος καὶ πράξεις καλῶς διυθύνοντο, οἶκον δὲ ἀγορᾶς βουλευθεὶς
 ἐπικτήσασθαι καὶ τῷ κοινῷ || πάντων καθηγεμόνι τὸ πρᾶγμα κοινω- P fol. 70 v
 σάμενος, τῆς μὲν οὐμῆς ἐπεσχέθη, τῆς δὲ βασιλείας εἴληφε τὰ σή-
 10 μαντρα, καὶ ταῦτόν πέπονθε τῷ Σαούλ, καθὸ τὸ πάρεργον τοῦ
 ἔργου ἐφάνη μείζον ἐμπορευσάμενος· γυναικὸς γάρ τινος χηρευού-
 σης, οἴκων εὐμεγέθων κτήτορος, κληρονόμον αὐτόν οὐ μετὰ πολὺ
 γενήσεσθαι ὁ ἄγιος ἀπεφώνητο. τὸ δὲ ἦν περὶ τῆς βασιλείσης, μεθ'
 ἦν τὴν βασιλείαν αὐτὸς διεδέξατο. καὶ τέως μὲν οὐ συνῆκεν αἰνιγμα-
 15 τωδῶς ῥηθεῖσαν τὴν τοῦ πράγματος δήλωσιν· ἐπεὶ δὲ τὸ προρρη-

валось пока въ неясности, а вмѣстѣ съ тѣмъ послѣ исхода собы-
 тій можно было ясно видѣть пророчество и за то воздать благо-
 дарность Богу, вѣдущему все прежде совершенія. Въ это время
 государственными податями завѣдывалъ логофетъ, по имени Ни-
 кифоръ, находившійся въ числѣ друзей и знакомыхъ Георгія,
 при чемъ онъ не только въ дѣлахъ, касающихся души, но и жи-
 тейскаго быта, имѣлъ руководителемъ святаго, дабы и жизнь
 его, и слово, и дѣло направлялись благимъ образомъ. И вотъ,
 пожелавъ приобрѣсти покупкою домъ, онъ сообщилъ о своемъ
 дѣлѣ всегдашнему своему во всемъ наставнику; стремленіе его
 было остановлено, но за то подано было указаніе на ожидающее
 его царство; съ нимъ случилось то же, что съ Сауломъ, такъ
 какъ обнаружилось, что и онъ по поводу маловажнаго стя-
 жать болѣе. Именно святой изрекъ ему, что спустя немного
 времени онъ сдѣлается наслѣдникомъ одной вдовствующей жен-
 щины, владѣтельницы большихъ домовъ; при этомъ подразумѣ-
 валась царица, послѣ которой онъ (Никифоръ) наслѣдовалъ цар-
 ство. И тогда онъ не понялъ загадочно высказаннаго указанія
 на дѣло; когда же предреченное исполнилось, и онъ уразумѣлъ

56 *θὲν ἐξέβη καὶ τὸ προφητικὸν τοῦ ἁγίου χάρισμα κατενόησεν, οὐδὲν ἦν αὐτῷ τὸ βασιλικὸν διάδημα οὐδὲ πᾶσα ἡ τῶν Ῥωμαίων ἀρχὴ πρὸς τὸ ἐκείνῳ συνδιαιτᾶσθαι τε καὶ συνεῖναι καὶ συναυλιζεσθαι, ὡς καὶ αὐτῆς τῆς ἁλουργίδος ὑπερορᾶν καὶ λάθρα τὸ ἐκείνου περιβάλλεσθαι χιτῶνιον καὶ τριβῶνιον καὶ τῆς αὐτοῦ ἡγεῖσθαι τοῦτο 5 βασιλείας φυλακτῆριον καὶ κραταίωμα, ὡς καὶ τῶν ὑψηλῶν περιφρονεῖν στιβάδων καὶ ὀρίπτειν ἑαυτὸν ἐπ' ἐδάφους καὶ τῆς ὑψηλῆς ἐκείνης κοινωνεῖν χαμευνίας καὶ ἀγρυπνίας.*

36. *Καὶ ταῦτα μὲν οὕτως. ἔν δὲ λοιπὸν ἐκ τῶν πολλῶν ἐπιμνησθέντες, ἐπὶ τὴν λῆξιν τοῦ λόγου χωρήσωμεν. ποιούμενος οὖν ποτε 10 τὸν πλοῦν διὰ τοῦ Εὐξείνου πόντου πρὸς τὴν πατρίδα καὶ γενόμενος ἐν τόπῳ τινί, ἐν ᾧ τοῦ Σαγγάρεως (ποταμὸς δὲ ἦν ὁ Σάγγαρις) διὰ τῆς τῶν Παλατῶν χώρας ῥέοντος τὸ ῥεῖθρον ἐκδίδεται, καὶ δὴ πρὸς αὐτὰς τοῦ ποταμοῦ τὰς ἐκβολὰς εἰσβάλλοντος τοῦ πλοίου, — ἐνθα καὶ μάχῃ τις συμβαίνει τοῦ ποταμίου πρὸς τῇ ἄλμῃ νάματος, τοῦ 15 μὲν σφοδρῶς ἐπιρρέοντος, τῆς δὲ θαλάσσης τραχυνομένης ταῖς αὔραις καὶ τὰ πελάγια πρὸς τῇ χέρσῳ ἐκπτυνούσης κύματα, ὅπου γε*

пророческій даръ святаго, то уже ни во что вмѣнялъ царскую діадему и всю свою власть надъ Ромеями—въ сравненіи съ тѣмъ (преимуществомъ), чтобы раздѣлять трапезу, находиться вмѣстѣ и жить подъ однимъ кровомъ съ нимъ (со сватымъ). Онъ презиралъ и самую порфиру и тайно одѣвался въ его хитонъ (рубашку) и покровъ, и это онъ считалъ за нѣкоторый талисманъ и укрѣпленіе своего царства; онъ пренебрегалъ высокими кроватями и повергалъ себя долу, чтобы участвовать въ ономъ возвышенномъ возлежаніи на землѣ и бдѣніи.

36. Такъ это было; впрочемъ, припомнивъ еще одно изъ многого, мы будемъ направлять слово къ окончанію. Совершая однажды плаваніе по Евксинскому понту въ свое отечество, святой очутился въ нѣкоемъ мѣстѣ, гдѣ находится теченіе Сангарія, — а Сангарій есть рѣка, текущая по странѣ Галатовъ; корабль <входилъ въ самое устье> рѣки, гдѣ происходитъ нѣкоторая борьба рѣчнаго теченія съ морскимъ, при чемъ первое сильно напираетъ, а море подъ вліяніемъ воздушныхъ вѣяній вздымается и изрыгаетъ свои волны на твердую землю, — <гдѣ> дуется вѣтеръ и съ суши, сильно затрудняющій пловцовъ, а

καὶ ἀπογείον πνέοντος πνεύματος καὶ πολλὰ τοὺς πλωτῆρας ἀνω-
 57 τος, ἔστι δὲ οὗς σὺν ναυσὶ καὶ βυθίζοντος, τὸ τηρικαῦτα καὶ μάλιστα
 ἐκ σκαιοῦ τινος δαίμονος βιαίτερον πνεύσαντος, ὥς καὶ τὸ ῥεῦμα
 διασχάσαι καὶ ἀνακαχλάσαι καὶ βρασμώδεις ψόφους ἀποτελέσαι, —
 5 καὶ ταῖς κατὰ μικρὸν εἰρεσίαις ἐνεχθέντος ἐπὶ τὴν ἡπειρον, ἀποβάς
 ἔσθη ἐπὶ τῆς ὄχθης καὶ τὰς || χεῖρας εἰς τοὺς οὐρανοὺς ἐπάρας ἐπε- P fol. 71 r
 τίμησεν τῷ πνεύματι καὶ τὸν κλύδωνα κατεστόρησεν καὶ ἔμεινεν
 τὸ βίαιον ἐκεῖνο πνεῦμα ἐν ἐκείνῳ τῷ τόπῳ τοῦ λοιποῦ μὴ πνεῦ-
 σαν, δεσμῷ τινι ἀφύκτῳ, τῷ τοῦ ἁγίου προστάγματι, κατεχόμενον.
 10 τί, πρὸς τῆς ὑμετέρας σωτηρίας, τῶν ὅσα παρὰ τῶν ἁγίων ἔκπαλαι
 κατεργάσθη θαυμάτων, τῷ μεγέθει οὐχ ὑπερανέστησεν; ποῖον τῶν
 παραδόξων οὐχ ὑπερηκόντισεν; τὸ γὰρ δαίμονας ἀπελαύνειν καὶ
 θεραπεύειν νοσήματα καὶ ἄλλων μυρίων ἐπιτελεῖν θαυμάτων
 ἔσμον, ὧν πλήρεις πᾶσα συγγραφή τε καὶ ποιήσις, οὐ μέγα τοῖς
 15 ἁγίοις, ἀκηλίδωτον τὸ κατ' εἰκόνα διατηρήσασι καὶ τῇ πρὸς τὸ
 ὁμόφυλον συμπαθείᾳ τῶν τοιούτων εἰληφόσι θαυμάτων τὴν
 ἐνέργειαν τὸ δὲ στοιχεῖα διατάττειν καὶ φορὰς ἀνέμων ἐπιτάττειν 58

иногда и поглощающій ихъ въ бездну вмѣстѣ съ кораблями, на
 сей же разъ по <дѣйствию какого-то злого демона> дувшій съ
 особенною силою, такъ что разрывалъ и пѣнилъ воду, издавая
 потрясающій гулъ. И вотъ, едва <корабль, по немногу подвигаясь
 на веслахъ, былъ подведенъ къ сушѣ,> святой, <сойдя съ него>,
 сталъ на берегу и, воздѣвъ руки къ небесамъ, запретилъ вѣтру и
 укротилъ бурю, и въ слѣдъ за тѣмъ этотъ буйный вѣтеръ болѣе
 не дунулъ ни разу на этомъ мѣстѣ, связанный, какъ бы несокру-
 шимыми узами, велѣніемъ святаго. — Во имя вашего спасенія!
 Какое изъ чудесъ, совершенныхъ древле святыми, не было пре-
 взойдено величіемъ настоящаго? Что необычайное не было оста-
 влено позади? Изгонять демоновъ, исцѣлять болѣзни и совершать
 тѣмъ другихъ чудесъ, какими полны всякое писаніе и всякое тво-
 реніе (проза и поэзія) — не великое дѣло для святыхъ, сохранив-
 шихъ незапятнаннымъ подобіе образу и за свое состраданіе къ
 единоплеменнымъ получившихъ силу такихъ чудесъ. Но повелѣ-

1 sq. πλωτῆρας ἀνωπας P

3 βιώτερον P

7 κατεστόρησεν? N1

8 vocum ἐν ἐκείνῳ tres priores litterae manu rec. in ras. in fine versus P 10 τι/

ὁ τί? N1

καὶ θαλάττιον ἐπιτιμᾶν κλύδωνα καὶ τούτοις οἶονεὶ ἀνένδοτόν
τινα χαλινὸν ἐπιτιθέναι καὶ ὄρον ἀπαράβατον, τοῦτο δὴ τοῦτο
τῆς θείας φύσεως ἔργον, τῆς ἐκτεινάσης τὸν οὐρανὸν ὥσεί δέρριν
καὶ γῆν ἐπὶ ὕδατων πηξαμένης καὶ χαλινούσης τῇ ψάμμῳ τὴν
θάλασσαν.

37. Ἡ Γεώργιος δι' ἄκρας, ὡς ἐφικτὸν, ἐξομοιωθεὶς ἀπαθείας
καὶ καθαρότητος, τῶν τοιούτων θαυμάτων κατεπλούτησεν τὴν
ἐνέργειαν, ὡς ἂν μηδένα τῶν αὐτοῦ καταφανῆναι θαυμάτων ἁμοι-
oron. ἀλλ' οὗς μὲν ἤδη διὰ γενέσεως ὁ βίος ἐδέξατο, τούτοις τὸ τη-
νικαῦτα καταλλήλως εὐεργετηθῆναι ταῖς παραδόξοις θαυματουργίαις 10
ἐπισυμβέβηκεν ἀφθονώτατα· οἷς δὲ τοῦτο μὲν τέως οὐκ ἐξεγένετο,
ὁ δ' ἐπιὼν χρόνος ἔμελλεν ὑποδέχεσθαι, τούτοις πρὸς τὸ μέλλον τὰ
τῆς εὐεργεσίας, ἕως ἐδείχθη, ἐταμεύετο. θαρρῶν δ' ἂν τις εἴποι
καὶ τοὺς πάλαι κεκοιμημένους ἁγίους τῶν αὐτοῦ τι καταπολαῦσαι.
τῷ γὰρ τούτων μισθῷ τὸν ὅμοιον τούτων τρόπον κτησάμενος 15

вать стихіямъ и распорядиться направлениемъ вѣтровъ, запре-
щать морскому волнению и налагать имъ нѣкоторую крѣпкую
узду и непреходимый предѣлъ — это, это есть дѣло божествен-
наго естества, распростершаго небо яко кожу, утвердившаго
землю на водахъ и обуздывающаго пескомъ море.

37. Георгій, сколько это доступно, уподобился оному (боже-
ственному естеству) высотой своего безстрастія и чистоты и за-
то стяжалъ силу такихъ чудесъ, что не было никого, кто бы являлся
лишеннымъ въ нихъ доли участія. Тѣмъ, которые по рожденію были
современниками его жизни, уже тогда досталось (на долю) попе-
ремѣнно быть самымъ щедрымъ образомъ облагодѣтельствован-
ными необычайными его чудотвореніями; а для тѣхъ, которымъ
этого не привелось, которыхъ готовилось принять только насту-
пающее время (т. е., для людей будущаго поколѣнія), его благо-
дѣянія, какъ въ сокровищницѣ, хранились на будущее, пока они
не были оказаны. Даже было бы позволительно сказать, что и
прежніе, давно почившіе святыя нѣсколько насладились (восполь-
зовались) отъ его дѣлій, потому что, подражая имъ (святымъ),
онъ пріобрѣлъ сходный съ ними нравъ, говоря словами Давида,
ежедневно полагалъ восхожденія въ сердцѣ своемъ и такимъ
образомъ, измѣняясь измѣненіемъ добрымъ, съ одними (изъ свя-

καὶ καθ' ἑκάστην, δαυτίκῳς εἰπεῖν, ἀναβάσεις ἐν τῇ καρδίᾳ διατι-
 θέμενος καὶ τὴν καλὴν ἀλλοίωσιν ἀλλοιούμενος, τοῖς μὲν ἡμιλλήθη, 59
 τῶν δὲ ἐκράτησεν καὶ οἷόν τι ἐν ἀρετῆς εἶδος τὰς πάντων ἀριστείας
 ἀπομαζάμενος, εἰς ἑαυτὸν καλῶς ἀπηκριβώσατο, ὥσ||τε μέγα μὲν P fol. 71 v
 5 τοῦτω πρὸς τοιαῦτα ἀφορῶντι ἀρχέτυπα, μείζω δ' ἐκείνοις, τοιοῦ-
 τον ἐσχηκόσι τὸν μιμησάμενον, ἐπεὶ καὶ ζωγράφος ἄριστος καὶ στρα-
 τιώτης ἐπὶ παρατάξεως τὴν βασιλέως ἀνδρείαν μιμησάμενος ἐπὶ
 τὸ πρωτότυπον πεφύκασι διαβιβάζειν τὴν εὐκλειαν.

38. Τὴν γὰρ τῶν λόγων καὶ πράξεων παντευχίαν, ὡς ἄλλους
 10 οἰκογενεῖς, ὀπλισάμενος καὶ καλῶς ὑπὲρ τῆς εὐσεβείας στρατοπεδεύ-
 σας, ὡς ἕτερον Ἀὼτ, ἀπαράτρωτον τὸ ποιμνιον διετήρησεν. καὶ τὴν
 μέχρις αἵματος ὑπακοὴν πρὸς τὸν τῶν ὄλων πατέρα Θεὸν προσκτη-
 σάμενος καὶ τοῦτο διδάσκων πρακτικῶς ἐμφανέστατα καὶ θυόμενος
 καθ' ἑκάστην τῇ προαιρέσει καὶ θύτης τῆς ἀναϊμάκτου θυσίας
 15 διαδεικνύμενος, υἱοὺς Θεοῦ καὶ κληρονόμους ἐκ τῆς θεοπροπῶς 60
 ἀρμοσθείσης αὐτῷ ἐκκλησίας, ὡς ἐξ ἄλλης Ῥεβέκκας, πανσόφως
 ἀπεγένησεν. καὶ τὴν ποιμνὴν οὐκ ἐξ ἀσῆμων, ἀλλ' ἐπισήμων καὶ

тыхъ) состязался, а надъ другими одержалъ верхъ и, какъ бы
 нѣкоторое единичное изображеніе добродѣтели, отпечатлѣвъ въ себѣ
 всѣ ихъ достоинства, точнымъ образомъ воспроизвелъ ихъ въ
 себѣ самомъ. Великое дѣло для него, что онъ могъ видѣть предъ
 собою такіе первообразы, а еще большее для нихъ (прежнихъ
 святыхъ) имѣть такого себѣ подражателя; ибо и отличный
 живописецъ и воинъ въ военномъ строѣ, подражающій му-
 жеству царя, естественно переносятъ славу на ихъ перво-
 образъ.

38. Призвавъ на помощь всеоружіе слова и дѣлъ, какъ дру-
 гихъ домочадцевъ, и хорошо ополчившись за благочестіе, онъ,
 какъ втораго Лота, сохранилъ неприкосновеннымъ стадо; пріобрѣти
 послушаніе даже до крови къ Отцу всего, Богу, и научая этому
 самымъ яснымъ образомъ на дѣлѣ, ежедневно въ своемъ распо-
 ложеніи и намѣреніи принося себя въ жертву и въ то же время
 являясь жрецомъ безкровной жертвы, онъ, какъ отъ другой Ре-
 векки, отъ богочестно обрученной ему церкви всеумудро родилъ

5 τοῦτω] τοῦτω προσγενέσθαι τὸ κλέος? Ni
 1 sq. Psalm. 83, 6. 10 Genes. 14, 14.

5 μείζων? Ni
 17 sq. Genes. 30, 42.

λογικῶν πληθύνας, τὸ εὐδόκιμον ὡς ὄντως ἐπὶ τῇ ποιμαντικῇ ἐκκληρώσατο. ταῦτα Ἀβραὰμ καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ τὰ πλεονεκτήματα. σωφροσύνην δὲ ἄκραν ἀσκήσας, ὡς ἄλλην αἰγυπτίαν, τὴν πολυμήχανον ἁμαρτίαν τῇ τῶν γῆνων ἀπεκδύσει εὐπετῶς διαπέφρευεν καὶ τοῦ νέου δημαγωγὸς ἀναδειχθεὶς πνευματικὸς Ἰσραήλ, 5 ὡς ἐξ Αἰγύπτου, τῆς ζοφερᾶς ἐξαρπάσας ἁμαρτίας, πρὸς γῆν τῆς ἐπαγγελίας νοητῶς διεπέρασεν, στυφοῦσῃ διδασκαλίᾳ, ὡς ἄλλῃ τῆς Ἑρμῆος, ἅπαν ἀποκλυσάμενος ἐκ μνήμης αἰγυπτιακὸν καὶ ἔκτοπον λείψανον. καὶ τὸ ἐν ἱερεῦσι σεβάσμιον προσκτησάμενος, οὐ Μωσέα εἶχεν τὰ πρὸς Θεὸν ἐξηγούμενον, ἀλλ' ὁμιλία ἀμέσῳ τὰς 10 πρὸς Θεὸν ἐντεῦξεις ποιούμενος καὶ ὑπὲρ τῶν τοῦ λαοῦ καθ' ἐκάστην ἀγνοημάτων τὰς ἱερὰς θυσίας προσφέρων, Ἰωσήφ καὶ Μωσέα 61 καὶ Ἀαρὼν ἐναργῶς ἐξηκόντισεν. καὶ Φινεὲς τὸν ξῆλον οὐκ ἀγεννῶς ἐμμήσατο, φλαγγυρίας καὶ ψεύδους μῆξιν ἔκτεμὼν παρορησίας μαχαίρα τὴν πανώλεθρον καὶ φόνον ἐν τούτοις δολερῶς ἐγκυμονού- 15 μενον, τὴν αἰσχίστην διακόφας γαστέρα, πρὶν εἰς τέλος ἐλθεῖν, ἄση-

сыновъ Божіихъ и наслѣдниковъ; умноживъ стадо не изъ непятнапныхъ, но изъ пятнапныхъ и разумныхъ, онъ пріобрѣлъ по справедливости честь и славу <искусствомъ пастыря>. Это достоинства Авраама, Исаака и Іакова. Далѣе, стяжавъ высокое цѣломудріе, онъ посредствомъ совлеченія съ себя земнаго легко издѣлгнулъ, какъ другой Египтянки, многоухищреннаго грѣха; явившись духовнымъ вождемъ новаго Израіля, онъ духовно перевелъ его, какъ изъ Египта, изъ мрачной области грѣха въ землю обѣтованія, укрѣпляющимъ ученіемъ, какъ морскою водою, смывъ изъ памяти всякій египетскій и неумѣстный остатокъ; пріобрѣтя іерейскій санъ, онъ не имѣлъ Моисея, который бы руководилъ его, но обращался къ Богу въ бесѣдѣ съ непосредственными прошеніями и приносилъ за ежедневныя безумія народа священныя жертвы: такимъ образомъ онъ дѣйствительно изобразилъ въ себѣ Іосифа, Моисея и Аарона. Онъ не безъ успѣха подражалъ также въ ревности Финеесу, разсѣкши гибельное смѣшеніе корыстолюбія и лжи сѣкирою дерзновенія, проколовши гнусное

1 λογικῶν/ λογικῶν θρεμμάτων? Nl* p. 33. 1 τῇ ποιμαντικῇ P, τῇ παν-
τικῇ Va, cf. Nl* p. 33 3 αἰγυπτίαν/ αἰγυπτίαν αἰχμαλωσίαν? Nl 10 ἀμέσῳ
Nl* p. 20₆₆, ἀμέσοις P, ἀμέσους Va

μον ἀπέδειξεν ἀμβλωθροῖδιον. τὸ νεανικὸν πρὸς ποιμαντικὴν τοῦ
 Δαυὶδ πρὸ τῆς χρίσεως || ἐξεικονίσας ἀριθολότατα, τὰς ἀρκώδεις ὁ- P fol. 72 r
 μὰς καὶ λεοντώδεις τῶν παθῶν τῇ λογιστικῇ δυνάμει ὡς ἀληθῶς
 ἐναπέπνυξεν, καὶ τὸν ἡγεμόνα νοῦν καθοπλίσας τῇ καθαρότητι, τὸν
 5 νοητὸν Γολιάθ παραταξάμενος ἐσφενδόνησεν. Ἡλιοῦ καὶ Ἰωάννου
 ἐσχηκῶς τὸ φιλέρμημον, τοὺς ἀσεβείας ἐλέγχους ὑπὲρ τούτους ἐποίη-
 σατο. Πέτρον καὶ Παύλον τὸ θεομὸν πρὸς τὴν πίστιν καὶ μεγαλο-
 φυνὲς ἐνεδείξατο. τῶν λοιπῶν μαθητῶν τοῦ Λόγου τὸ πρὸς ἀποστο-
 λὴν ἐβεβαίωσεν ἐν ἑαυτῷ ἀκριβέστατον, πᾶσιν ἀνακαλύπτων τὰ
 10 ῥωαρχικά καὶ θεοπαράδοτα τῆς αὐτῶν κρυφιομύστου διδασκαλίας
 λόγια. τὴν τῶν μαρτύρων ὑπὲρ τῆς ἀληθείας μέχρι θανάτου τῇ
 συνειδήσει ἐπεδείξατο ἔνστασιν, ἅπαν ἁμαρτίας ἰσχυρῶς καταστρε-
 ψάμενος εἰδῶλον. 39. τοὺς ἐν ποιμαντικῇ διαλάμψαντας πατέρας 62
 ὑπερηκόνησεν τίς γὰρ οὕτως τὸ πεπλανημένον ἐπισυνήγαγεν καὶ
 15 τὸ ἀπολωλὸς ἐπεξήτησεν καὶ τὸ χωλεῶν ἐπανωρθώσατο καὶ τὸ

чрево и обративъ созрѣвающее въ немъ злое убійство въ жалкій
 выкидышъ, прежде чѣмъ оно приведено было въ исполненіе.
 Изобразивъ самымъ яснымъ образомъ ревность Давида къ дѣлу
 пастырства прежде помазанія, онъ по истинѣ задушилъ силою
 разума медвѣдиныя и лвыныя устремленія страстей и, вооруживъ
 направляющій смыслъ чистотою, выступилъ противъ умствен-
 наго Голіаѳа и поразилъ его працею. Любовію къ пустынѣ
 равняясь съ Илією и Іоанномъ, онъ превзошелъ ихъ силою
 обличеній противъ нечестія. Онъ обнаружилъ ревность по вѣрѣ
 и величіе Петра и Павла и самымъ точнымъ образомъ воспро-
 извелъ въ себѣ служеніе апостольству (апостольскому призванію)
 прочихъ учениковъ Слова, раскрывая всѣмъ живоначальныя и
 богопреданныя словеса глубокотайнственнаго ихъ ученія; онъ
 проявилъ въ своемъ сознаніи твердое стояніе мучениковъ за
 истину, даже до смерти, сильно поборовъ всякій идолъ грѣха.
 39. Онъ превзошелъ отцевъ, прославившихся въ дѣлѣ пастыр-
 ства. Ибо кто какъ онъ умѣлъ собрать разсѣянное и отыскать
 погибшее, исправить хромающее, исцѣлить болящее? Однихъ
 онъ сохранялъ невредимыми посредствомъ предохранительныхъ

ἀροωστοῦν ἐθεράπευσεν; καὶ τὸ μὲν τοῖς φυλακτικοῖς, τὸ δὲ τοῖς καθαροτικοῖς φαρμάκοις ἀσινὲς διετήρησεν, ἥμιστα μὲν ῥάβδῳ διὰ τὸν λόγον χρησάμενος, τῷ τρόπῳ δὲ μᾶλλον ἢ τῷ λόγῳ τὸ πλεῖστον διορθωσάμενος· ὃ πῶς τὴν μισανθρώπιαν ἀπήλασεν, τὴν δὲ φιλανθρώπιαν τῇ ὑψηλῇ ταπεινώσει ἀντεισήγαγεν, συνεξοστρακίσας μὲν 5 τῇ φιλαργυρίᾳ τὴν πλεονεξίαν, ἀντισταγαγὼν δὲ τὴν ἀκτημοσύνην καὶ τὸν ἔλεον. καὶ τῇ μὲν δικαιοσύνῃ τοὺς πάντας συνέδησεν, τῇ δὲ σωφροσύνῃ κατακοσμεῖσθαι παρесеύασεν καὶ πρὸς ἀνδρείαν καλῶς ἐξεπαίδευσεν, συνεθίζων γενναίως κατὰ τῶν ἀοράτων ἐχθρῶν ἀντιπαράταττεσθαι· οὐδὲν γὰρ οὕτως ἰσχυρὸν πρὸς ἀρετῆς ἐπίκτησιν 10 πέφυκεν, ὥς ἡ τῶν προεστώτων ἔμπρακτος πολιτεία τοῖς ὑπὸ χεῖρα καθέστηκεν.

63 40. Ἄλλ' ἐπειδὴ χρεὼν ἀνθρώπων ὄντα λειτουργῆσαι καὶ τὰ τῆς φύσεως καὶ τὴν ὕλην ἀποτιναξάμενον πρὸς τὴν ἀμείνω λῆξιν με-

лѣкарствъ, другихъ посредствомъ очистительныхъ, всего менѣе прибѣгая къ жезлу посредствомъ слова, исправляя всего болѣе примѣромъ, чѣмъ словомъ. О, какъ онъ изгонялъ челоѣконенавидѣніе и вмѣсто того вводилъ своимъ высокимъ смиреніемъ челоѣколюбіе! Изгнавъ вмѣстѣ съ сребролюбіемъ всякое любостыжаніе, онъ вмѣсто того утверждалъ нестыжательность и состраданіе. Онъ всѣхъ соединялъ узами справедливости и пріучалъ украшаться цѣломудріемъ; всѣхъ прекрасно воспитывалъ въ мужествѣ, пріучая мужественно ополчаться противъ невидимыхъ враговъ. Ибо нѣтъ ничего столь сильно побуждающаго къ пріобрѣтенію добродѣтели людей, находящихся подъ рукою (подъ властію), какъ дѣятельный примѣръ, подаваемый образомъ жизни начальствующихъ.

IX.

Кончина св. Георгія, погребеніе и чудеса при гробѣ. Молитвенное воззваніе автора.

40. Но такъ какъ онъ былъ челоѣкъ и ему слѣдовало также исполнить требованія природы, то есть, отрясти съ себя ма-

2 ῥάβδῳ Va, ῥάβδου P 11 πέφυκεν delendum? N 13 vocis ὄντα duae litterae priores manu recentissima supra versum scriptae P ibid. inter καὶ et τὰ rasura 2 fere litterarum P

ταβῆναι καὶ τοὺς ὑπὲρ εὐσεβείας στεφάνους ἀναδήσασθαι, Θεῶ
 ἀκραιφνῶς συγγενόμενον, τὴν τελευταίαν ὑπελθὼν ἀρρωστίαν,
 οὐδαμῶς τὸν ὄρον τοῦ τέλους ἡγνόησεν, ἀλλὰ περιχαρῶς ὑπεδέ-
 χετο, χάριν ὁμολογῶν τῷ δήσαντι καὶ διὰ λύσεως ἀπαλλαγὴν τῶν
 5 φθαρ|τῶν οἰκονομήσαντι καὶ συνδήσονται αὐθις, οἷς ἐδικαίωσε κρί- P fol. 72 v
 μασιν, ὑψηλότερον. καὶ ἐκδημεῖ τοῦ σκήνους τῇ πρὸ δύο τῆς δεκά-
 της τοῦ Δύστρου μηνός, καὶ πρὸς Θεὸν ἐπανέρχεται ἡ θεόληπτος
 ἐκείνη ψυχὴ διὰ νεκρώσεως τῶν ὀρεκτῶν, τὸ ἀκρότατον. καὶ ἦν
 ἰδεῖν συνδρομὴν βασιλέων καὶ ἀρχιερέων καὶ δάκρυα, θοῆρον ἀρχόν-
 10 των καὶ ἀρχομένων ἀπαράκλητον, τῶν μὲν τὸν ὑπογραμμὸν τοῦ
 καλῶς ἄρχειν, τῶν δὲ τὸν κανόνα ἀποδυρομένων τοῦ καλῶς ἄρχε- 64
 σθαι. καὶ κηδεύεται χερσὶν ἱερέων θεοπρεπῶς καὶ προστίθεται τοῖς
 ἀρχιερεῦσιν ὁ ἀρχιερεὺς, τοῖς ἀποστόλοις ὁ μαθητὴς, τοῖς προφή-
 ταις ὁ βλέπων τὰ ἔμπροσθεν, τοῖς μάρτυσιν ὁ καθ' ἐκάστην τῇ
 15 συνειδήσει διὰ Χριστὸν θανατούμενος.

41. Καὶ κοῦπτεται μὲν τῷ τάφῳ ἀνθρωποπρεπῶς, οὐ συγκα-

терію, переселиться въ лучшую страну, надѣтъ за благочестіе
 побѣдныя вѣнцы, въ состояніи чистоты пребывая съ Богомъ, то
 онъ подвергся послѣдней болѣзни; и при этомъ онъ никакъ не
 былъ въ невѣдѣніи о наступленіи конца, но ожидалъ его съ ра-
 достію, воздавая благодарность связавшему и устроившему осво-
 боженіе отъ тѣлеснаго посредствомъ разлученія, а также имѣю-
 щему опять связать (тѣло съ душою) тамъ выше, ими же судимъ
 судами. И вотъ онъ разлучается съ внѣшнимъ покровомъ за два
 дня до десятаго числа мѣсяца Дистра; и оная обоготворенная
 посредствомъ умерщвленія желаній душа возвращается къ Богу
 въ горняя. И можно было видѣть стеченіе царей и архіереевъ,
 слезы и неутѣшный плачъ властителей и властвуемыхъ; одни
 оплакивали въ немъ образецъ для хорошаго управленія, другіе—
 для добраго повиновенія властямъ. И вотъ онъ предается бого-
 лѣпно погребенію руками іереевъ и прилагается архіереямъ—
 архіерей, апостоламъ—ученикъ, пророкамъ—зрящій будущее,
 мученикамъ—ежедневно умерщвляемый въ сознаніи ради Христа.

41. Онъ скрывается во гробѣ прилично челоѣку, но, какъ

λύπτεται δὲ λήθῃ ἁγιοπρεπῶς· ἀλλ' ἐκλάμπει τοῖς θαύμασι θεοπρε-
 πῶς, ὧδέ πως, ὡς ἐκ πολλῶν ὀλίγα δηλώσωμεν. οὐ γὰρ πάντα
 λόγῳ παραστήσαι πειρασόμεθα, ὅποσοι ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρ-
 των ὀχλούμενοι μόνη τῇ τῆς αὐτοῦ σοφοῦ προσφράσει τῶν δαιμό-
 νων ἀπηλλάσσοντο, ἢ μέλεσι παρειμένοι, φοράδην κομισθέντες, 5
 οἷκαδε ποσὶν οἰκειοῖς ῥωσθέντες ἐπανήρχοντο, ἢ τῇ στερήσει τῶν
 ὕψων ὅφ' ἐτέρων ποδηγούμενοι, εἰληφότες τὸ βλέπειν, τῆς βα-
 θείας νυκτὸς ἀπηλλάγησαν ἢ γὰρ ἂν καὶ μικρῷ κινάθῳ ἐπεχειροῦ-
 μεν μετρεῖν πέλαγος ἢ ψάμμῳ θαλασσίῳ ἀρετὴν καθυπεβάλλομεν
 65 καὶ γῆς πρὸς οὐρανὸν ἡριθμοῦμεν διάστημα. ἀλλ' ὡς ἂν ἐξ ὀνό- 10
 χων, κατὰ τοῦτο δὴ τὸ τοῦ λόγου, τὸν λέοντα διαγράφωμεν καὶ τὴν
 πρὸς Θεὸν αὐτοῦ παρρησίαν καὶ οἰκειότητα καὶ μετὰ τὴν ἐντεῦθεν
 ἀνάλυσιν ἔργῳ κατὰδηλον ποιησώμεθα, ἐν ᾗ δύο τῶν ἐκείνου θαυ-
 μάτων ἐπιμνησθέντες, τὸν λόγον εἰς πέρας προάξομεν.

42. Ἐτεὸς γέγονε σφοδρότατος, ὡς τοὺς ποτε γεγονότας τῷ 15

подобаетъ святому, не прикрывается забвеніемъ, а боголѣпно
 прославляется (сіяетъ) чудесами — такъ, какъ мы это сейчасъ
 покажемъ, изъ многого взявъ немногое, ибо мы не будемъ пы-
 таться все объяснить словомъ. Сколько было такихъ, которые,
 бывъ одержимы нечистыми духами, освобождались отъ демоновъ
 однимъ прикосновеніемъ къ его гробницѣ; или такихъ, которые,
 бывъ разслаблены членами и принесены къ нему на носилкахъ,
 возвращались домою укрѣпленные на собственныхъ ногахъ; или
 такихъ, которые, лишившись зрѣнія и водимые другими, опять
 получили способность видѣть, освободившись отъ глубокой ночи!
 По истинѣ (если бы мы вздумали перечислять, то) мы предпри-
 няли бы малымъ сосудомъ измѣрить море или подчинить исчи-
 сленію количество песку морскаго, или исчислить разстояніе отъ
 земли до неба. Но согласно съ извѣстнымъ изреченіемъ, что левъ
 узнается по когтямъ, мы покажемъ на дѣлѣ его дерзновеніе и
 близость къ Богу и послѣ разлученія со здѣшнюю жизнью, упо-
 мянувъ объ одномъ или двухъ изъ его чудесъ, и затѣмъ окончимъ
 свою рѣчь.

42. Случился сильнѣйшій дождь, <такой, что затмилъ> всѣ

πλήθει ἀποκρούσθαι καὶ ἄλλος κατακλυσμὸς, ὡς εἰκὸς, ἀπεικάζε-
 σθαι. τῶν ὁρῶν ἐπικλυζόντων, τῶν πεδίων πλημμυρούντων, πλήρεις
 ὑδάτων οἰκίαι, ναοί· τὸ μὲν ἄνωθεν ἐκ τῆς ὀροφῆς, τὸ δὲ κάτωθεν
 διὰ τῶν θυρῶν ἐπικλύσαν πάντα ἐπλήρωσεν, τῆς πόλεως ταῖς πάν-
 5 τωθεν τῶν ὑδάτων ἐπιρροαῖς ὡς ἐν θαλάσῃ ναυτιώσης καὶ κλο-
 νουμένης καὶ κατα||στροφὴν ἀπειλούσης, εἰ μὴ ἡ ἄνωθεν πάντα P fol. 73 r
 πρὸς τὸ συμφέρον διεξάγουσα πρόνοια, ἡ στίλβουσα μὲν τὴν τῆς
 τιμωρίας ῥομφαίαν, μὴ ἐπάγουσα δὲ τὴν τομὴν, ἀλλὰ μετανοίας
 ἡμῖν ὁδὸν ὑπανοίρουσα, τὴν ῥύσιν ἐπέσχευεν καὶ τὴν σωτηρίαν ταῖς
 10 τοῦ ἁγίου προσεβείαις ἐβρόβευσεν, ὡς τὸ τελεσθὲν ἐν τῇ αὐτοῦ σοφῷ
 θαῦμα ἔδειξεν. τοῦ γὰρ ναοῦ πλημμυροῦντος, οὐδαμῶς τῷ τάφῳ τὸ 66
 ὕδωρ προσεπέλασεν, ἀλλ' ὁ τὴν Ἐρυθρὰν σχίσας καὶ τὸν Ἰορδάνην
 ἀνακόψας, αὐτὸς καὶ τὴν καὶ τὰ διὰ τὸν αὐτοῦ ἑτεροαυτοῦργησεν θε-
 ράποντα. καὶ ἦν ἰδεῖν τὴν ὄρεάν καὶ εὐόλισθον φύσιν εἰς ἀντιτυπίαν
 15 μεταχθεῖσαν, ἐντεῦθεν καὶ ἐντεῦθεν τοῦ τάφου διεστῶσαν οἰονεῖ
 τειχίον τι πάγιον καὶ ἀκίνητον, ὡς μηδὲ μικρὰν ἐμποῦῃσαι τῷ τάφῳ
 νοτίδα. ὅντως θαυμαστός ὁ Θεὸς ἐν τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ, ἐπιτελῶν

когда-либо «случавшіеся» множествомъ водъ и «представляялъ»,
 можно сказать, подобіе другаго потопа: наводнялись горы, пла-
 вали въ водѣ долины; дома, храмы были полны водою; отчасти
 текущая сверху сквозь крышу, отчасти проникающая снизу
 черезъ двери, вода наполнила все; городъ вслѣдствіе напора
 волнъ со всѣхъ сторонъ какъ бы плавать въ морѣ, колебался
 въ своихъ основаніяхъ и угрожалъ разрушеніемъ, если бы
 только Высшій Промыслъ, все обращающій на пользу, сверкаю-
 щій мечемъ наказанія, но однако не опускающій удара, а
 открывающій намъ путь покаянія, не остановилъ теченія и не
 даровалъ спасенія по молитвамъ святаго, какъ это показало
 чудо, совершившееся въ его гробницѣ. Когда храмъ напол-
 нился водою, то эта вода никакъ не приближалась ко гробу
 святаго, но Тотъ, кто раздѣлилъ Чермное море и разсѣкъ
 Іорданъ, самъ и тогда чудодѣйствовалъ чрезъ своего раба; и
 можно было видѣть, какъ «текучая и неустойчивая» стихія пре-
 вратилась въ нѣчто «упругое» и стала по ту и другую сторону
 гроба, какъ нѣкая твердая и неподвижная стѣна, такъ что гроб-
 ницы не коснулась даже малѣйшая сырость. По истинѣ чуденъ

θανμαστὰ καὶ ἐξαίσια ὑπὲρ πάντα λόγον καὶ δύναμιν. καὶ ταῦτα μὲν οὕτως.

43. Τὰ δὲ ἐξῆς ὡς λίαν παράδοξα. ἔφοδος ἦν βαρβάρων τῶν Ῥῶς, ἔθνη, ὡς πάντες ἴσασιν, ὁμοτάτου καὶ ἀπηνοῦς καὶ μηδὲν ἐπιφερομένον φιланθρωπίας λείψανον θηριώδεις τοῖς τρόποις, 5 ἀπάνθρωποι τοῖς ἔργοις, αὐτῇ τῇ ὄψει τὴν μαιφονίαν ἐπιδεικνύμενοι, ἐπ' οὐδενὸς τῶν ἄλλων, ὧν πεφύκασιν ἄνθρωποι, χαίροντες, ὡς ἐπὶ φονοκτονίᾳ. τοῦτο δὴ τὸ φθοροποιὸν καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα, 67 ἀπὸ τῆς Προποντίδος ἀρξάμενον τῆς λύμης καὶ τὴν ἄλλην ἐπιπεμνητὴν παράλιον, ἔφθασεν καὶ μέχρι τῆς τοῦ ἁγίου πατρίδος, κόπτον ἀφειδῶς γένος ἅπαν καὶ ἡλικίαν πᾶσαν, οὐ προεσβύτας οἰκτεῖρον, οὐ νήπια παροῶν, ἀλλὰ κατὰ πάντων ὁμοῦ τὴν μαιφόνον ὀπλίζον χεῖρα τὸν ὀλεθρον ἔσπευδεν διαβῆναι ὅση δύναμις. ναοὶ καταστρεφόμενοι, ἅγια βεβηλούμενα, βωμοὶ κατὰ τόπον ἐκείνων, σπονδαὶ παράνομοι καὶ θυσίαι, ἡ Ταυρικὴ ξενοκτονία ἐκείνη ἡ πα- 15

Богъ во святыхъ Его, творящій чудесное и необычайное выше всякаго слова и силы.

43. То, что слѣдуетъ далѣе, и еще болѣе удивительно.

Было нашествіе варваровъ, Русс, народа, какъ всѣ знаютъ, въ высшей степени дикаго и грубаго, не посягаго въ себѣ никакихъ слѣдовъ челоѣколюбія. Звѣрскіе правами, безчелоѣчные дѣлами, обнаруживая свою кровожадность уже однимъ своимъ видомъ, ни въ чемъ другомъ, чтѣ свойственно людямъ, не находя такого удовольствія, какъ въ смертоубійствѣ, они — этотъ губительный и на дѣлѣ и по имени народъ, — пачавъ разореніе отъ Пропонтиды и посѣтивъ прочее побережье, достигли наконецъ и до отечества святаго, посѣкая нещадно всякій полъ и всякій возрастъ, не жалѣя старцевъ, не оставляя безъ вниманія младенцевъ, но противу всѣхъ одинаково вооружая смертоубійственную руку и спѣша вездѣ пронести гибель, сколько на это у нихъ было силы. Храмы ниспровергаются, святины оскверняются: на мѣстѣ ихъ (нечестивые) алтари, беззаконныя возліянія и жертвы, то древнее таврическое избіеніе иностранцевъ, у нихъ сохраняющее свою силу (процѣтающее). Убійство дѣвицъ, мужей, и женъ;

λαιά παρ' αὐτοῖς νεάζουσα, παρθένων σφαγαὶ ἀρρένων τε καὶ θηλειῶν ὁ βοηθῶν οὐδεὶς, ὁ ἀντιπαρταττόμενος οὐκ ἦν λειμῶνες καὶ κρήναι καὶ δένδρα σεβαζόμενα· ἡ ἄνωθεν παραχωροῦσα πρόνοια ἴσως διὰ τὸ τὴν καλίαν πληθυνθῆναι, οἷα πολλὰ πεπονθῆναι τὸν

5 Ἰσραὴλ παρὰ τῆς Γραφῆς μεμαθήκαμεν.

44. Ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς οὐ παρῆν μὲν τῷ || σώματι, συνῆν δὲ fol. 73 v
Θεῷ τῷ πνεύματι, καὶ τοῖς ἀνεφίκοις ὡς ἐνώπιος ἐνώπιῳ ἐντυγχάνων καὶ μυούμενος κρίμασιν, τῆς πρεσβείας ἡμέλει καὶ τὴν βοήθειαν ἀνεβάλλετο. ἀλλ' εἰς τέλος παριδεῖν οὐκ ἠρέσχετο, θανμα-
10 τουργεῖ δὲ τῶν ἄλλων κἀνταῦθα οὐκ ἐλάττω. εἰς γὰρ τὸ ἱερὸν τῶν 68
βαρβάρων εἰσελθόντων καὶ τὸν τάφον θεασαμένων, θησανυρὸν εἶναι τὸν ὄντως θησανυρὸν ὑπετόπασαν καὶ δὴ τοῦτον ἀνωρύξαι ὁρμήσαντες, παρειμένοι ὥφθησαν χεῖρας, παρειμένοι πόδας, καὶ δεσμοῖς ἀοράτοις πεδηθέντες ἔμειναν ὅλως ἀκίνητοι, ἐλεεινοί, θάμβους καὶ
15 δέους μεστοί, οὐδὲν ἄλλο δυνάμενοι ἢ φθέγγεσθαι. 45. ὁ δὲ σφῶν

и не было никого помогающего, никого, готового противостать. Дугамъ, источникамъ и деревьямъ воздается поклоненіе. Верховный Промыслъ допускаетъ это, можетъ быть, для того, чтобы умножились беззаконіе, что, какъ мы знаемъ изъ Писанія, много разъ испыталъ Израиль.

44. Пастырь добрый не былъ на лицѣ тѣломъ, а духомъ былъ съ Богомъ и, въ непостижимыхъ судахъ Его читая, какъ посвященный, лицемъ къ лицу, медлилъ заступленіемъ и откладывалъ помощь. Но въ конецъ онъ не возмогъ презрѣть, и вотъ онъ и здѣсь чудодѣйствуетъ не меньше, чѣмъ въ другихъ случаяхъ. Когда варвары вошли во храмъ и увидѣли гробницу, они вообразили, что тутъ сокровище, какъ и дѣйствительно это было сокровище. Устремившись, чтобы раскопать оное, они вдругъ почувствовали себя разслабленными въ рукахъ, разслабленными въ ногахъ и, связанные невидимыми узами, оставались совершенно неподвижными, жалкими, будучи полны удивленія и страха и ничего другаго не имѣя силъ сдѣлать, какъ только издавать звуки голоса.

45. А ихъ предводитель, когда увидѣлъ необычайное явленіе,

1 sq. παρθένων — θηλειῶν] cf. Ni* p. 33 sq.

10 ἐλάττω Ni* p. 34, ἐλάττων P

ἡγεμῶν, ἐπεὶ τὸ παράδοξον εἶδε τοῦ πράγματος, δέους ἐπλήσθη καὶ ἐκπλήξεως. καὶ τινα τῶν τῇ αἰχμαλωσίᾳ ὑπηγμένων προσαγαγὼν ἐπύθνετο πρὸς αὐτοῦ, τί ἂν εἴη τοῦτο τὸ γεγονός, καὶ ποῖον Θεοῦ ἢ τοιαύτη δύναμις, καὶ τί ἂν εἴη τὸ κατορθωγμένον ἐκεῖ, καὶ τίνι τρόπῳ ἔπαθον οἱ στρατιῶται. «Θεοῦ» φησὶ «τοῦ ἐκ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι τόδε τὸ πᾶν παραγαγόντος αὕτη ἡ δύναμις, τοῦ ποιοῦντος 5 ὅσα ἂν βούληται, ᾧ ἀντειπεῖν οὐ δύναται οὐδεὶς, οὐ βασιλεὺς, οὐ τύραννος, οὐκ ἄρχων, οὐ βάρβαρος, οὐχ ὄντινα ἂν εἴποις, οὐκ ἔθνος 69 ὅλον δι' αὐτοῦ γὰρ βασιλεῖς βασιλεύουσι, καὶ τύραννοι κρατοῦσι γῆς». «Τί δέ;» φησὶν ὁ βάρβαρος «οὐχ ἡμεῖς καθ' ἡμέραν θυσίας 10 τοῖς θεοῖς προσφέρομεν, βωμοὺς καὶ σπονδὰς ἐπιτελοῦντες;» «Ἄλλ' οὐδαμῶς, ᾧ οὗτος, θεοὶ ἀληθεῖς, οἷς ὑμεῖς σπένδετε, οὐδὲ τοιαύταις θυσίαις ὁ ἡμέτερος χαίρει Θεός· ἀνενδεής γάρ ἐστιν ὡς πάντων δεσπότης». «Καὶ ἔστι τις ἄλλη θυσία» φησὶν «ἣ ὁ ὑμέτερος

исполнился тоже страха и ужаса и, приказавъ привести одного изъ уведенныхъ въ плѣнъ, спрашивалъ его, что означаетъ случившееся и какого Бога эта сила, и что такое было здѣсь законопано, и какимъ образомъ пострадали воины. Тотъ отвѣчаетъ: «Это сила Бога, все приведшаго изъ небытія въ бытіе и творящаго все Ему угодное, которому никто не можетъ противорѣчить—ни царь, ни тиранъ, ни князь, ни варваръ, ни кто-либо другой, кого только ты можешь назвать, ни даже цѣлый народъ: ибо Имъ цари царствуютъ и властители владѣютъ землею». «Что же?» отвѣчаетъ варваръ: «развѣ мы не приносимъ каждый день жертвы богамъ, устраивая алтари и возліянія?» — «Но, человѣче, никакъ не суть истинные боги тѣ, которымъ вы совершаете возліянія, и не такія жертвы угодны нашему Богу: ни въ чемъ не нуждается Онъ, какъ надъ всѣми владычествующій». — «Но существуетъ ли какая другая жертва, которая бы угодна была вашему Богу? И какъ нуждающійся въ ней можетъ считаться ни въ чемъ не имѣющимъ нужды?» — «Самъ Онъ ни въ чемъ не нуждается, но, будучи благимъ, принимаетъ благія дѣянія, приносимыя Ему отъ чистаго помышленія. Кто же явился чистымъ предъ Нимъ своими благими дѣлами, тотъ удо-

σπέργει Θεός; καὶ πῶς ἀνενδεής ὁ ταύτης ἐπιδεόμενος;» «Δέεται μὲν, ὦ οὗτος, αὐτὸς οὐδενός, προσίεται δὲ πράξεις ἀγαθὰς, ἀγαθὸς ὢν, ἐκ διανοίας προσφερομένης καθαρᾶς. ὃς δὲ καθαρὸς ὤφθη ἐνώπιον αὐτοῦ δι' ἔργων ἀγαθῶν, οὗτος παρ' αὐτοῦ τιμῇς ἀξιοῦται 5 *μερίστης καὶ ζῶν καὶ θανόν*». «Καὶ τίς ἡ τιμὴ αὕτη;» φησὶν. «Τοῦ πᾶν ὅτι ἄν» ἔφη «θέλωσιν ἐπιτελεῖν ἐπὶ τῷ ὀνόματι αὐτοῦ καὶ τοὺς τιμῶντας αὐτοὺς εὐεργετεῖν καὶ τοὺς ἀτιμάξιν ἐπιχειροῦντας ἀμύνεσθαι. διὰ τοῦτο καὶ οἱ σοί, ὡς ὀργῆς, στρατιῶται τοῦτον ἀνωρύξαι τὸν τάφον τολμήσαντες, ἐπειδὴ ὕβρις ἦν τοῦ κειμένου χερσὶ 10 βαρβάρων ἀνοσίων ἐρευνᾶσθαι, τῇ πρὸς Θεὸν παρορησίᾳ τούτων τὰς χεῖρας καὶ τοὺς πόδας ἐπέδησεν. καὶ εἰ βούλει μαθεῖν οὕτως *fol. 74 r* ἔχουσιν τὴν ἀλήθειαν, προσάγαγε τούτῳ δῶρα καὶ δι' ἡμῶν τῶν 70 χριστιανῶν ἐξευμένισαι, καὶ ἀπαλλαγῇσονται οἱ ἄνδρες τῶν κατεχόντων αὐτοὺς ὁδυνηρῶν». «Καὶ ποίοις δώροις;» φησὶν «οὗτος χαίρει 15 καὶ τίνα προσδέχεται;» «Ἑλαιον» ἔφη «καὶ κηρούς· τοῦτο γὰρ ἔθος ποιεῖν χριστιανοῖς καὶ αἰχμαλώτων ἐλευθερίαν, καὶ τὴν πρὸς τὰς ἐκκλησίας φυλάττειν αἰδῶ. ταῦτα πάντα εἰ βουλευθῇς ποιῆσαι καὶ φυλάξασθαι, ὅφει τοὺς σοὺς στρατιώτας ἐρρωμένους ὡς πρότερον».

стоивается величайшей чести и при жизни и по смерти». «А какая это честь?» спрашивает варварскій князь. — «Все, что ни захотѣли бы, творить во имя Его и благодѣтельствовать почитающимъ ихъ, и останавливать тѣхъ, кто покушается не воздавать имъ чести. Вслѣдствіе того и твои воины, какъ видишь, осмѣлившись раскопать этотъ гробъ (были наказаны): такъ какъ прикосновеніе нечистыхъ рукъ варварскихъ было оскорбленіемъ лежащему въ немъ, то по своему дерзновенію передъ Богомъ онъ связалъ руки и ноги ихъ. И, если хочешь узнать, что все это истина, то принеси Ему дары, умиловивъ чрезъ посредство насъ, христіанъ, и люди твои освобождены будутъ отъ обдерживающихъ ихъ печалей». — «А какими дарами можно Ему угодить, и какія приношенія Онъ принимаетъ?» — «Елей и воскъ, какъ это обычно у христіанъ, освобожденіе плѣнныхъ и сохраненіе почтенія къ храмамъ. Если все это хочешь сотворить и соблюсти, то увидишь своихъ воиновъ здоровыми, какъ прежде».

14 αὐτοὺς Va, αὐτοῖς P
θῆς Va, βουλευθεῖς P

16 ἐλευθερίαν Va, ἐλευθερία P

17 βουλη-

46. ἐφ' οἷς καταπλαγείς ὁ βάρβαρος πάντα ποιεῖν ὑπισχνεῖτο ὡς τάχιστα. καὶ τὴν ἐλευθερίαν καὶ παρορσίαν δοῦς χριστιανοῖς, αὐτοῖς καὶ τὴν πρὸς Θεὸν καὶ τὸν ἅγιον πρεσβείαν ἐπέτρεπεν. καὶ δὴ γίνε-
ται φωταυγία δαυιδῆς καὶ πάννυχος στάσις καὶ ψαλμωδία, καὶ
ἀφίενται οἱ βάρβαροι τῆς θεηλάτου ὀργῆς, καὶ γίνεται καταλλαγή 5
τις καὶ κατάστασις τούτων πρὸς χριστιανούς. καὶ οὐκέτι ἐξέβριζον
εἰς τὰ ἅγια, οὐκέτι θυσιαστηρίων κατορχοῦντο θείων, οὐκέτι χερσὶν
71 ἀνοσίοις ἱερὰ ἀφηροῦντο κειμήλια, οὐκέτι αἵμασιν ἐκκλησίαι ἐμολύ-
νοντο· ἀλλ' ἤρκεσεν εἰς τάφος ἐλέγξει βαρβάρων ἄνοιαν, ἀλλὰ παῦσαι
τὴν πολλὴν μαυφονίαν, ἀλλὰ καταστεῖλαι τὴν θηριωδίαν καὶ εἰς 10
προβάτων μεταγαγεῖν ἡμερότητα τοὺς λύκων ἀνημερωτέρονς, ἀλλὰ
θείους αἰδεῖσθαι ναοὺς τοὺς ἄλση καὶ λειμῶνας σεβαζομένους.

47. Εἶδες τάφου δύναμιν, σθένος ἔθνους ὅλου καταπαλαίσαντος;
εἶδες τάφου δύναμιν, συμβοσκηθῆναι λύκον μετὰ ἀρνὸς παρασκευά-
σαντος, κατὰ τὸν Ἡσαΐαν, καὶ πάρδαλιν μετὰ ἐρίφον συναναπαύ- 15
σασθαι; εἶδες σοροῦ δόξαν ὡς ἡλιακὰς αὐγὰς προβαλλομένην τὰ

46. Варваръ, пораженный этимъ, обѣщалъ все сдѣлать какъ можно скорѣе. Давъ вольность и свободу христіанамъ, онъ поручилъ имъ и ходатайство предъ Богомъ и предъ святымъ. И вотъ устраняется щедрое возженіе свѣтильниковъ (освѣщеніе), и все-нощное стояніе, и пѣснопѣніе; варвары освобождаются отъ божественнаго гнѣва, устраняется нѣкоторое примиреніе и сдѣлка ихъ съ христіанами, и они уже болѣе не оскорбляли святыни, не поширали божественныхъ жертвенниковъ, уже не отнимали болѣе нечестивыми руками божественныхъ сокровищъ, уже не оскверняли храмовъ кровію. Одинъ гробъ былъ достаточно силенъ для того, чтобъ обличить безуміе варваровъ, прекратить смертоубійство, остановить звѣрство, привести [людей], болѣе свирѣпыхъ, чѣмъ волки, къ кротости овецъ и заставить тѣхъ, которые поклонялись рощамъ и лугамъ, уважать божественные храмы.

47. Видишь ли силу гроба, поборовшаго силу цѣлаго народа? Видишь ли силу гроба, заставившаго волка пастись рядомъ съ агнцемъ, какъ это говорится у Исаи, и тигра покоиться вмѣстѣ съ козленкомъ? Видишь ли славу гроба, сіяющую чудесами, какъ

3 Θεὸν P, τὸν Θεὸν Va

15 Esai. 11, 6.

13 σθένος Va, σθένους P

θαύματα; εἶδες κόνιν πολλῶν οἰστῶν καὶ δοράτων ἰσχυροτέραν;
 εἶδες λειψάνων ἰσχὺν καρδίαν ἀντιτυποῦσαν μαλάξασαν; ὃ τάφε
 φαινόμενε καὶ θησανρὲ νοοῦμενε! ὃ τάφε τάφους ζημιώσας καὶ
 πολλοῖς ζωὴν προξενήσας. ὃ σορὸς, ἧς ἡ δόξα μέχρως ἔφθασεν
 5 ὀρίων ὠκεανοῦ! ὃ κόνις λιμνήσασα βαρβάρους καὶ συντριῖρασα
 ὄπλον καὶ ῥομφαίαν καὶ πόλεμον! ὃ λείψανα κορυπτόμενα χροσοῦ
 τιμιώτερα, λίθων πολυτελῶν περιφανέστερα, βύσσου καὶ πορφύρας 72
 λαμπρότερα, βασιλέων δυνα|τώτερα, χριστιανῶν κράτος καὶ καύ- fol. 74 v
 χημα! ὃ θεῖον γεώργιον ἐπὶ γῆς σπαρὲν τῇ τοῦ πνεύματος γεωργίᾳ
 10 καὶ ἕως οὐρανοῦ ἀύξηθὲν καὶ εὐκαίρως τρυγηθὲν καὶ οὐρανίαις
 ἀποθήκαις ἐναποτεθὲν καὶ κατὰ καιρὸν δαιρλῶς διανεμόμενον καὶ
 μὴ πληρούμενον, διαθρυπτόμενον καὶ μὴ ἐλαττούμενον, διαδιδόμε-
 νον καὶ μὴ κενούμενον, δαπανώμενον καὶ πληθυνόμενον! ὃ δένδρον
 ὑψίστομον ἐν διεξόδοις πνευματικῶν ὑδάτων ἐμφυτευθὲν καὶ ἐν
 15 καιρῷ τῶν καρπῶν τὰ θαύματα παρασχόμενον, οὃ τὸ φύλλον, τῶν
 χαρισμάτων τὸ κάλλος καὶ πλῆθος, οὐδαμῶς ἀπορροήσεται οὐδὲ
 πληρωθήσεται!

лучами солнца? Видишь ли прахъ силыѣйшій многихъ стрѣлъ и
 копьевъ? Видишь ли <силу останковъ (мощей), сердце строитное
 смягчившую? О видимый гробъ и мысленное сокровище! О гробъ,
 <гробамъ ущербъ причинившій> и многимъ доставившій жизнь!
 О гробница, слава которой достигла до предѣловъ океана! О
 прахъ, развѣявшій варваровъ и сокрушившій оружiе, сѣкиру
 и войну? О скрываемые останки, драгоцѣннѣйшіе злата, свѣт-
 лѣйшіе многоцѣнныхъ камней, пышнѣйшіе виссона и порфиры,
 могущественнѣйшіе царей, христіанъ сила и гордость! О боже-
 ственное насажденіе, на землѣ посѣянное земледѣльчествомъ ду-
 ховнымъ и выросшее до небесъ, благовременно пожатое и сложен-
 ное въ небесной житницѣ, а въ свое время щедро раздаваемое и
 не восполняемое, раздробляемое и не уменьшающееся, раздѣляе-
 мое и не истощающееся, расточаемое и умножающееся! О древо
 высоколиственное, насажденное при исходахъ духовныхъ водъ и
 во время жатвы дающее чудеса, котораго листъ, то есть красота
 и полнота даровъ (Святаго Духа), никогда не отпадетъ, ниже
 увянетъ!

48. Ὡς ἄνω Ἱερουσαλὴμ πόλις καὶ τῆς ἀληθινῆς σκηνῆς λειτουργὲ καὶ τοῦ ἀνεκφράστου κάλλους ἐπόπτα, ἐποπτεῖς ἡμᾶς ἄνωθεν καὶ περιέποις τοὺς σοὺς ὑμνητάς, ἐλευθερῶν μὲν ἁμαρτιῶν, ἐλευθερῶν δὲ πταισμάτων, ἀπαλλάττων θλίψεων, συμφορῶν, περιστάσεων, κινδύνων, παντὸς οὕτινοςοῦν ἀμαροῦ. (ἔχομεν ἐκ τῶν. 5
 73 θαυμάτων τῆς πρὸς Θεὸν παρρησίας σου ἐναργεῖς τὰς ἀποδείξεις· οὐκ ἀμφίβολος ἡ χάρις, ἡ προεβεία ἀκαταίσχυντος.) καὶ τοῦ μὲν τολμήματος τῆς τῶν σῶν ἐγκομίων ἐγχειρήσεως σύγγνωθι, τῆς δὲ προαιρέσεως ἀπόδεξαι, ἐπεὶ καὶ Θεῷ τοῦτο εὐάρεστον· οὐ γὰρ προ-
 10 πετείας ὁ τρόπος, πίστεως δὲ διαπύρου τὸ σπουδασμα καὶ τῆς τοῦ εἰς τότε συνωθήσαντος ἐγχείρημα φιλίας Ἰωάννου τοῦ κλεινοῦ καὶ τῶν καλῶν ἐραστοῦ. οὐ καὶ τῇ παρανέσει πεισθεῖς, ὥς ἂν μὴ πα-
 15 ρακοῆς ἐπισπάσοιμι ἔγκλημα, εἰς τοῦτο ἐμαντὸν καθῆκα τῶν ἐγκω-
 μίων τὸ πέλαγος. καὶ χαίρω μὲν ἐν τούτοις ἡπτώμενος, ὅσον ἐν ἄλλοις ἐπιφερόμενος τὰ νικητήρια· ἡ γὰρ τῶν λόγων ἥττα τῶν
 ἐγκωμαζομένων ἔργῳ διαγράφει τὸ μέγεθος, τοῦτο δὲ τὸ ὑψηλὸν τῆς ἀρετῆς διαδείκνυσιν, ἡ δὲ τῆς πρὸς Θεὸν ἐγγύτητος ὑπεμφαίνει

48. О житель горняго Иерусалима и служитель истинной скинии, зритель неизреченной красоты! Воззри на насъ свыше, сохраняй твоихъ пѣснопѣвцевъ, освобождая отъ грѣховъ, охраняя отъ паденій, спасая отъ ударовъ, бѣдствій, обстояній, опасностей и всякой скверны! Въ твоихъ чудесахъ мы имѣемъ дѣйствительныя доказательства твоего передъ Богомъ дерзновенія, недвусмысленную благодать, непостыдное заступленіе! Снизойди къ смѣлости, съ которою я взялся за предпріятіе похвалъ твоихъ, но благосклонно прійми (доброе) произволеніе, <поелику сіе> угодно и Богу! Ибо (мое предпріятіе) не есть проявленіе легкомыслія, но произведеніе горячей вѣры и дружбы къ подвигнувшему меня на него — знаменитому и славному Іоанну, любителю изящнаго. Побуждаемый его увѣщаніемъ, чтобы не навлечь на себя обвиненія въ непослушаніи, я пустился въ это море похвалъ. Потерпѣвъ неудачу, я радуюсь столько же, сколько бы въ другихъ случаяхъ радовался, одержавъ побѣду. Ибо (въ этомъ случаѣ) словесное пораженіе только доказываетъ самымъ дѣломъ величіе восхваляемаго; оно обнаруживаетъ высоту добродѣтели, а сама она является ручательствомъ близости къ Богу. Того ради явился

τὸ βέβαιον. διὸ φάνηθι προστάτης, ἀρωγός, ὑπερασπιστής. δὸς
 ἡμῖν ἐγκωμίων πλείονας ἀφορμὰς τῇ τῶν θαυμάτων σου ἐπιδόσει
 ἐν τῇ πρὸς Θεὸν παρρησίᾳ σου. τὴν πόλιν σου ταύτην φρούρησον,
 τὴν ποιμνὴν σου ταύτην φύλαξον ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ
 5 ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα εἰς τοὺς ἀπεράντους αἰῶνας τῶν || αἰώνων. Ἀμήν. fol. 75 r

намъ заступникомъ, помощникомъ и защитникомъ! Подаждь намъ
 еще больше поводовъ къ похваламъ (новою) придачею чудесъ
 твоихъ по дерзновенію твоему предъ Богомъ. Охрани градъ сей,
 соблюди сіе твое стадо во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, кото-
 рому слава въ нескончаемые вѣки вѣковъ. Аминь.

КРАТКОЕ ЖИТИЕ СВ. СТЕФАНА СУРОЖСКАГО.

(По Халкинской рукописи № 75).

Синаксарь 15-го дня Декабря.

Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ μνήμη τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Στεφάνου τοῦ ὁμολογητοῦ ἀρχιεπισκόπου Σουρδαίας.

1. Οὗτος ὁ ἀοίδιμος καὶ παναγιώτατος πατὴρ ἡμῶν Στέφανος πατροῖδα μὲν ἔσχευ ἐν χώρᾳ τῶν Καππαδοκῶν, κώμης καλουμένης Μοριβάσου. γονέων εὐσεβῶν καὶ θεοφιλῶν παῖς γενόμενος ἐπεδόθη
 75 παρ' αὐτῶν τὰ ἱερὰ γράμματα ἐκμανθάνειν, καὶ πάντας τοὺς ἐκεῖσε συνηλικιώτας καὶ προκαθημένους ἐν τῇ σχολῇ τῶν γραμμάτων ὑπερῆκόντισε. καὶ ἐν τῷ ὀκτωκαιδεκάτῳ ἔτει τῆς ἡλικίας αὐτοῦ τὴν

**Въ тотъ же день память преподобнаго отца нашего
 Стефана исповѣдника, архіепископа Сурожскаго.**

Жизнь Стефана до постриженія въ монашество. — Архіепископская дѣятельность въ Сурожѣ. — Обличеніе царя-иконоборца и мученіе. — Возвращеніе къ паствѣ и кончина.

1. Сей незабвенный всесвятѣйшій отецъ нашъ Стефанъ родину имѣлъ въ странѣ Каппадокійской, (происходя изъ села) называемаго Моривасомъ. <Дитя> родителей благочестивыхъ и боголюбивыхъ, онъ отданъ былъ ими для изученія Священнаго Писанія. И онъ превзошелъ въ наукѣ всѣхъ тамъ сверстниковъ и начальствующихъ въ школѣ и, на восемнадцатомъ году возраста своего изучивъ внутреннюю и внѣшнюю (духовную и свѣтскую)

<C = Codex Chalcensis>

5 μοριβάσου non βοριβάσου C

γονέων <δε>? Ni

7 σχολῇ C

ἐντὸς γραφὴν καὶ ἐκτὸς εἰς ἄκρον ἐξασκήσας, γραμματικὴν τε καὶ ποιητικὴν, ἀστρονομίαν τε καὶ γεωμετρίαν καὶ πᾶσαν τὴν ἐγκύκλιον παιδεύειν καλῶς ἐκδιδαχθεὶς, καὶ παρὰ πάντων πολυέραστος γίνεται. τῶν δὲ γονέων αὐτοῦ τὸν βίον ἀπολιπόντων, πάντα τὰ προσ-
 5 ὄντα αὐτοῦ τοῖς πένησιν διανέμει. ξενιτευθεὶς δὲ τῆς πατρίδος εἰς τὰς Ἀθήνας ἐπέδραμεν ἔσχεν γὰρ ἐπιθυμίαν τοῦ προσκυνῆσαι καὶ κατασπᾶσθαι τὸν ναὸν τῆς Θεομήτορος. εὐρὼν δὲ ἐκεῖσε ἐνδογε-
 νεῖς τοῦ τόπου καὶ πατέρας φιλοσόφους τε καὶ ῥήτορας, πάντας προσομιλήσας καὶ διαλεχθεὶς οὐκ ὀλίγα, ἐν Κωνσταντινουπόλει ἀπέ-
 10 στρεφεν. καὶ πάντων τῶν προουχόντων τὴν γνῶσιν γνώριμος καὶ ἀγαπητὸς γίνεται διὰ τὸ ἄκρον τῆς ταπεινώσεως αὐτοῦ καὶ τὴν ἡδύτητα τοῦ λόγου. ἐμβὰς δὲ ἐν τινι μοναστηρίῳ τὴν κόμην ἐκείρατο ἐπεπόθει γὰρ τὸν μονήρη καὶ ἀσκητικὸν βίον. καὶ οὐκ ἀπέτυχεν οἷς ἐπεπόθει.

2. Κατὰ δὲ τὸν καιρὸν ἐκεῖνον τῆς περιωνύμου πόλεως Σουγ- 76
 15 δαίας πρόεδρος τὸν βίον ἀπολιπόντος καὶ πρὸς Κύριον ἐκδημῆσας, χρεῖα καὶ ζήτησις ἐγένετο ἐτέρου ἀρχιερέως. εὐρὼν δὲ ἡ ἐκκλησια-

письменность, грамматику и шитику, астрономію и геометрію и хорошо усвоивъ весь кругъ образованія, сдѣлался для всѣхъ многожеланнымъ. Когда же родители его разстались съ жизнію, онъ все свое имущество раздѣлилъ нищимъ и, удалившись изъ своего отечества, прибылъ въ Аѳины, ибо имѣлъ желаніе поклониться и приложиться во храмъ Богоматери. Нашедши туземныхъ, иско-
 ныхъ тамъ философовъ и риторовъ, онъ со всѣми бесѣдовалъ и немало съ ними разсуждалъ, а затѣмъ прибылъ въ Константино-
 поль и сдѣлался извѣстнымъ и возлюбленнымъ для всѣхъ выдаю-
 щихся знаніемъ по причинѣ крайней кротости своей и пріятности
 своего слова. Вступивъ въ одинъ монастырь, онъ въ немъ по-
 стригся, ибо возлюбилъ монашескую и подвижническую жизнь;
 и онъ достигъ того, чего возжелалъ.

2. А въ это время предстоятель славнаго города Сугдэн (= Сурожа) разлучился съ жизнію и преставился ко Господу; посему была потребность и происходили поиски другаго архіе-
 рея. Такъ какъ церковный чинъ находилъ, что славный мужъ

2 γιδμετρίαν C 7 κατασπᾶσθαι Va, κατασπᾶσαι C 7 sq. ἐνδογε-
 νεῖς Ni, ἐνδογενῆς C 9 sq. ἐπέστρεψε Va 11 ἡδύτητα C 13 οἷς Va,
 εἰς C 14 τῆς C, τοῦ τῆς Va, ὁ τῆς? Ni 14 sq. σουγδίας C 15 τὸν βίον Va,
 τοῦ βίου C ἀπολιπόν? Ni ἐκδημῆσαντος Va 16 εὐρόντες? Latyšev

στική τάξις τὸν αἰοίδιμον ἄνδρα καὶ διὰ τὴν προσοῦσαν αὐτοῦ ἀρε-
τὴν καὶ τὸ εὐσταθὲς τοῦ ἡθους καὶ τοῦ λόγον βροῦντα καὶ ὁρθῶν
δογματῶν ὁφρηγῆτην, ᾗψφω καὶ δοκιμασίᾳ τῆς θείας καὶ ἱερᾶς συνό-
δου καὶ αὐτοῦ τοῦ τοῦ ἀποστολικοῦ θρόνου ἰθύνοντος—Γερμανοῦ,
λέγω, τοῦ ἀγιωτάτου καὶ ὁμολογητοῦ—εἰς τὸν ἀρχιερατικὸν θρόνον 5
ἀνάγεται ὁ πανερώτατος Στέφανος. καὶ τίθεται τὸ φῶς ἐπὶ τὴν
λυχνίαν καὶ φέγγει πᾶσιν τοῖς ἐκεῖσε μὴ μόνον πιστοῖς, ἀλλὰ καὶ
ἀπίστοις, οὐ μόνον τοῖς ἐγγύς, ἀλλὰ καὶ τοῖς πόρρω· δίκην ἡλίου
πάντας καταφωτίζει καὶ καταγλαίζει τῷ φαινῷ αὐτοῦ βίῳ. καὶ
στέλλεται ὁ αἰοίδιμος εἰς τὴν λαχοῦσαν αὐτῷ ποίμνην. 10

3. Παραχωρήσαντος δὲ τοῦ Θεοῦ καὶ ὁ ἀνάξιος τῆς βασιλείας
Ἀρμένιος Λέων, ἀναξίως καὶ τυραννικῶς κρατήσας τὴν αὐτοκρα-
τορίαν, κατὰ τῶν θείων ἀγίων καὶ ἱερῶν εἰκόνων πόλεμον ἀνεργί-
77 πisen σφοδρότατον, καὶ πάντας οὓς εἶρεν πιστοὺς καὶ ὁρθοδόξους
φυλακαῖς καὶ ἐξοδαῖς καὶ πικραῖς τιμωρίαῖς κατεδίκασεν. καὶ σχεδὸν 15

отличался выдающеюся добродѣтелью, постоянствомъ во нравѣ,
силою въ словѣ, и былъ учителемъ въ правильныхъ догматахъ,
то по опредѣленію и испытанію божественнаго и священнаго
собора, а также и самого правящаго апостольскимъ престо-
ломъ,—я разумѣю святѣйшаго Германа исповѣдника,—всесвя-
щеннѣйшій Стефанъ возводится на архіепископскій престолъ,
полагается свѣтъ на свѣтильникъ и свѣтитъ <всѣмъ> тамъ на-
ходящимся, не только вѣрнымъ, но и невѣрнымъ, не только
близкимъ, но и отдаленнымъ; на подобіе солнца, онъ всѣхъ освѣ-
щаетъ и веселитъ свѣтлою своею жизнію; и отправляется слав-
ный къ доставшемуся ему стаду.

3. Вслѣдствіе попущенія Божія, недостойный царства Левъ
Армянинъ, недостойно и тираннически захвативъ самодержав-
ную власть, возжегъ сильнѣйшую брань противъ божествен-
ныхъ святыхъ и священныхъ иконъ и всѣхъ, сколько находилъ,
вѣрныхъ и православныхъ присуждалъ къ темницамъ, изгнанію
и горькимъ мукамъ, и когда онъ потрясъ, можно сказать, всю
землю, нечестивое его повелѣніе достигло и знаменитаго града

1 προσοῦσαν C, προϊοῦσαν Va αὐτῷ? Ni 2 τὸν λόγον? Ni βροῦντα Va,
βροῦντος C 4 τοῦ ἀποστολικοῦ θρόνου τὸν ἀποστολικὸν θρόνον? Ni 7 μὴ-
μί C, οὐ Va 7 sq. πιστοῖς — ἀπίστοις — τοῖς ἐγγύς Va, πιστοὺς — ἀπιστοὺς —
τοῖς ἐγγύς C 9 φαινῷ Va, φαῖνόν C 10 αὐτῷ Va, αὐτοῦ C

εἰπεῖν πᾶσαν τὴν γῆν σαλεύσας, τὸ μαρὸν αὐτοῦ δόγμα ἔφθασεν καὶ ἐν τῇ περικονύμφῳ πόλει Σουγδαίᾳ. καὶ πέμψας ὁ θῆρ Λέων λύκους Ἀράβους συνασπιστάς αὐτοῦ καὶ συμπράκτορας, καὶ τὸ πρόβατον τοῦ Θεοῦ κατήρπαξαν καὶ ὡς μαθητῆς τοῦ διδασκάλου
 5 αὐτοῦ ὡς ἄρνιον ἄκακον ἠκολούθει αὐτοῖς οὐκ ἐρίζων οὐδὲ κραυγάζων. καὶ κατελθόντες εἰς τὸν αἰγιαλὸν — ὦ τοῦ θαῦματος! — τὸ ἐχρηστότατον καὶ ἱερώτατον καὶ ἀγιώτατον σκεῦος, ὥσπερ τινα ἄχρηστον φόρτον, ἐν τῇ νηὶ ῥύπαντες ἐξώρμησαν. καὶ πολλὰ κατὰ τὸν πλοῦν παθόντες, ὁ ἱερώτατος Στέφανος ἔφθασεν ἐν τῇ βασι-
 10 λίδι τῶν πόλεων. καὶ ἐκβὰς ἐκ τοῦ πλοίου ὁ γενναῖος οὗτος ἀνὴρ καὶ θωρακισάμενος τὴν πανοπλίαν τοῦ ἁγίου πνεύματος συνεπλάκη τῷ θηρὶ. καὶ βουχυσάμενος ὁ Λέων, οὐκ ἔπτηξεν ὁ ἀδάμας, οὐκ ἐδειλίασεν ὁ γενναῖος. καὶ ἀπὸ τῶν γραφικῶν καὶ πολλῶν δογμάτων καὶ τοῖς πνευματικοῖς βέλεσιν τοῦτον κατέτρωσεν καὶ τὸ ἀνίσχυρον
 15 αὐτοῦ θράσος κατέβαλεν, καὶ βροντήσας ὁ ἅγιος κατέπτηξεν τὸν δυσ- 78 σεβῆ καὶ κατεφόβησεν αὐτόν. καὶ φησὶν ὁ γενναῖος μεγάλη τῇ φωνῇ· «Ὁ βασιλεῦ ἀνάξιε τῆς βασιλείας! ἡ τιμὴ τῆς εἰκόνης καὶ ἡ προσκύ-

Сугдэн. И посылаеть звѣрообразный Левъ волковъ — Аравн-
 тьянъ, оруженосцевъ своихъ и сотрудниковъ, и они похитили
 Божью овцу; и ученикъ учителя своего, какъ незлобивый агнецъ,
 послѣдовалъ за ними, не поднимая спора, ниже вопля. И достиг-
 нувъ берега, они — о чудо! — всеполезнѣйшій, священнѣйшій и
 святѣйшій сосудъ, какъ нѣкоторый негодный грузъ, ввергнувши
 въ корабль, отплыли. И, много пострадавъ во время плаванія,
 священнѣйшій Стефанъ достигъ царствующаго города. И, со-
 шедши съ корабля, сей воинственный мужъ, облачившись во все-
 оружіе Святаго Духа, схватился со звѣремъ; и зарывавшій Левъ
 не испугалъ «непреклоннаго»; не убоился мужественный (воитель),
 но поразилъ его отъ Писанія и многихъ догматовъ, духовными
 «стрѣлами ранилъ его» и ниспровергъ безсильную его дерзость;
 прогремѣвъ, святой привелъ въ ужасъ нечестиваго и навелъ на него
 страхъ. И сказалъ мужественный громкимъ голосомъ: «О царь,

2 σουγδαῖα C, Σουγδαίας Va πέμψας C, πέμπει Va θῆρ C, θηριώδης Va
 4 ως C, ὁ Va 5 αὐτοῖς Va, αὐτοῦς C 6 κατελθόντες Va, κατελθόντος C
 8 νηὶ Ni, νιῶ C, νηφ Va 9 παθόντες Ni, παθόντος C, παθόντος Va 12 τῷ
 θηρὶ Va, τὸν θῆραν C βουχυσάμενος Va, βυθησάμενος C ὁ ἀδάμας Ni,
 ὁ ἀδάμαν C, οὐδάμως Va 14 βέλεσιν non μέλεσι C, cf. Ni* p. 51 sq. 16 φη-
 σιν Ni, φῶσ C, ἔφη Va

νησις, ὥς ποὺ τις φησὶν, ἐπὶ τὸ πρωτότυπον διαβαίνει». καὶ ἄλλα πλεῖστα εἰπὼν ὁ ἅγιος ἐφίμωσε τὸν Λέοντα, ὥς ποτε Δανιήλ. καὶ ἀλλοιῶσας τὴν ὄψιν εὐθὺς ἀπεφήνατο τοῦ τιμωρῆσαι τὸν ἅγιον καὶ εὐθὺς οἱ ὁμογνώμονες τοῦ θηρὸς εἰς τὴν γῆν τὸν ἅγιον κατέβαλον, καὶ οἱ μὲν λᾶξ ἐντείνοντες, οἱ δὲ ξύλοις παίοντες, ἕτεροι λίθοις βά- 5 λοντες, καὶ πολλὰ τιμωρηθεὶς ὁ ἅγιος, εἰς φρουρὰν αὐτὸν κατέκλεισαν.

4. Καὶ πολλὰ ὑπομείνας καὶ καρτερήσας καὶ νικήσας εὐδοκίᾳ Θεοῦ, διὰ τινος γυναικὸς Εἰρήνης (καὶ τῷ ὄντι αὐτῆς εἰρήνης) ἀπε- λύθη ὁ ἅγιος τοῦ δεσμοῦ. καὶ ἐπανελθὼν ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς εἰς τὸ ἑαυτοῦ ποιμνιον καὶ εὐρὼν τὰ λογικὰ αὐτοῦ πρόβατα ἐν πολλῇ 10 θλίψει μεμεστωμένα· καὶ ἰδόντα τὸν ποιμένα τὰ πρόβατα ἐχάρησαν 79 χαρᾷ μεγάλῃ ἀνεκλαλήτῳ. καὶ καλῶς ποιμάνας καὶ διδάξας τὸ ἑαυτοῦ ποιμνιον καὶ πολλὰ θαύματα κατεργασάμενος τὰ μὲν πρὸ τῆς κοιμήσεως, τὰ δὲ μετὰ τὴν κοίμησιν, καὶ τῇ πεντεκαίδεκάτῃ τοῦ δεκεμβρίου μηνὸς πρὸς Κύριον ἐξηδήμησεν. 15

Ταῖς αὐτοῦ πρεσβείαις, ὁ Θεὸς, καὶ ἐλέει καὶ σῶσον ἡμᾶς.

недостойный царства! Честь образу и поклонение, какъ **ГДѢ-ТО** **НѢКТО** говорить», восходить къ Первообразу. Сказавъ другое мно- гое, святой заградилъ уста Льву, какъ нѣкогда Даниилъ; но измѣ- нившись въ лицѣ, тотъ тотчасъ повелѣлъ казнить святаго, и тот- часъ **ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ** звѣря повергли святаго на землю, и одни попирали его ногами и били палками, другіе бросали въ него кам- нями. И, когда святой много пострадалъ, заключили его въ темницу.

4. Много испытавъ и вынесши, но одержавъ побѣду, по благодати Божіей, святой, чрезъ посредство нѣкоторой жены (по имени) Ирины, и въ самомъ дѣлѣ сущей Ирины¹⁾, былъ осво- божденъ изъ заключенія. И, возвратившись къ своему стаду, пастырь добрый нашелъ словесныхъ своихъ овецъ исполненными многого сокрушенія, но, узрѣвши пастыря, овцы возрадовались великою, несказанною радостію. И, хорошо унасши и научивъ свое стадо, сотворивъ много чудесъ, одни прежде успенія, другія послѣ успенія, онъ переселился ко Господу въ пятнадцатый день Декабрія мѣсяца. Его же предстательствами, Боже, и помилуй и спаси насъ!

1 ὥς ποὺ τις φησὶν Ni, ὥς ποὺ τῆς φῶς C, ὥς ποιητοῦ τῆς φέσεως Va διαβένη non διαμένει C 3 ἀλιώσας C 4 ὁμογνώμονες secunda vocis syllaba in intercolumnio manu recentiore suppleta C, γνώμονες Va 11 ἰδόντα Va, ἰδὼν C

1) То есть, умирительницы, такъ какъ слово Ирина по-гречески значитъ миръ.

ЖИТІЕ СВ. СТЕФАНА СУРОЖСКАГО.

(По рукописи Моск. Дух. Академіи, № 90).

Мѣсяца Декамвріа 15, преподобнаго ѡтца нашего Стефана исповѣдника, архієпископа Суурож'скаго, ѡ житіи и ѡ оуспеніи. (*На полѣ: Благослові ѡтче*).

I.

Рожденіе и воспитаніе Стефана; его успѣхи въ наукахъ; прибытіе въ Константинополь. Его слава и вниманіе къ нему патріарха Германа. Постриженіе въ монашество и подвиги.

5 1. Сій оубѡ преподобный ѡтець нашъ Стефанъ. бѣ ѡтъ вели- л. 326
 10 кихъ Каподокіа, села Морисава. христіанѡу родителю сынъ.
 кормяста же его зѣлѡ с любовію родители его. бѣаше бѡ изъ
 дѣт'ска вѣзраста зѣлѡ добръ нравъ имѣй. вѣздрѣжася ѡтъ
 дѣт'скихъ глумленій. Егда же бысть сед'ми лѣтъ. вѣданъ бысть
 15 родителема своимъ на оученіе святымъ книгамъ. Бѣ же ѡтрокъ
 имѣя оумъ ѡстрѣ внимая оученію и в' малѣ годѣ извыче. бѣаше
 бѡ зѣлѡ любя оученіе. имѣя страхъ Божій в' себѣ и смѣреніе
 веліе. оумъ си оустремивъ день и ноцѣ на выченіе, жєлаа бол-
 20 ншихъ оученій. Егда же бысть пятнадцатъ лѣтъ. и ѡтѣиде
 15 ѡттуду в лѣто Февдосіа царя Ан'драминдина, и патріарха Гер-
 мана святаго. и прииде въ Царыградъ кончати хотя недоу́ченное 81

л. 327 оученіе. прилежати нача тоу зѣлѣ кни||жному почитанію да
 боудеть до конца хитрѣ. и естъствомъ бѣше рекше родомъ до
 конца смысленъ. да тѣмъ всю хитрость скоро в' себе вѣвлече
 ꙗко гоуба воду. извыче же всю граматикію и риторію и фило- 5
 софію изъ устъ. и превзыде учитель всѣхъ иже бѣша въ Цари-
 градѣ. ꙗкоже всѣмъ видящимъ и слышащимъ дивитися ѿ муд-
 рости его. бѣаше бѣ душа его и лице ѿсвѣщен'но духомъ. не
 точію бѣаше исполненъ челоувѣческыя мудрости, но и божестве-
 наго разума. слово бѣ дѣлы добрыми оутворено вѣры достойно
 творить. а безъ дѣлъ добрыхъ роугателя и лестца и своихъ 10
 словесъ коудителя ꙗвляеть глаголющаго. аще и зѣлѣ подви-
 жится оуча. а семоу чюдному моужоу ѿбое то бѣаше. еже
 хитрѣ оучити и добра дѣла имѣти. имиже влагаше реть послу-
 шающимъ его. но понеже прослыло имя его въ всемъ Цариградѣ.
 ѿ мудрости и ѿ разумѣ и ѿ смѣреніи его. бѣаше бѣ оумъ си 15
 възнося на духовныя разумы подвизаашеся зѣло. да ничтоже
 л. 327 об. его въ святѣмъ писаніи гонѣ||знетъ.

2. Той же божественый патріархъ Германъ ѿтъ многихъ
 слышавъ ѿ немъ. призвавъ и к' себѣ и благослови его. ѿн' же
 поклонивъся цѣлова святоую роуку его. выпроси и патріархъ. 20
 коея страны еси. ѿнъ же рече, Каподокійскыя страны Стефанъ
 рабъ твой. и видѣвъ и патріархъ ѿстрымъ оумомъ. ꙗко до конца
 извыклъ бѣ вся хитрости. ничтоже бѣ его гонѣ. повелѣ емоу
 часто приближаться себѣ же и церкви посѣщеніа. наипаче лю-
 бити и нача. и възлюби добротоу сердца его. изрядно любяше 25
 его. видя его смѣреніе. ꙗко спроста набережааше всякіа славы.
 или величаніа жизни сея. и пребысть ту въ градѣ лѣтъ 15. въ
 чистотѣ акы въ церкви святѣй живый. потыкаемъ же бысть со-
 вѣстію. ꙗкоже не довлѣти иже въ градѣ труды славы мира сего.
 но паче добрѣйши съвратитися въ молчащее жытіе. ꙗко съ грѣ- 30
 хомъ естъ соууды и труды жизни сея. и сии помысливъ оутавися
 ѿ тѣде ѿтуду. и въниде въ единъ ѿтъ монастырь. желая
 л. 328 черне||ческаго жытіа. наипаче любя молчаніе пребывати къ
 82 Богу единому бесѣдовати въ молитвахъ. и постригъся тоу, и
 ѿбрѣте мѣсто темно. и пребысть ту лѣтъ 30. Богови живый 35
 постомъ и молитвою. ѿбученіемъ б'дѣніемъ присно на мол'бѣ
 стоя. не дая себѣ покоя беспрестани день и нощь.

II.

Смерть архієпископа въ Сурожѣ и прибытіе Сурожанъ въ Царьградъ для отысканія достойнаго преемника. — Видѣніе патріарха Германа. — Явленіе ангела Стефану, сопротивленіе и покорность послѣдняго. — Патріархъ Германъ посылаетъ за Стефаномъ, онъ является и выслушиваетъ заявленіе объ избраніи его въ архієпископа Сурожу; новое сопротивленіе Стефана, затѣмъ согласіе и посвященіе въ діаконскій и потомъ въ пресвитерскій санъ.

3. И тако тоу соущу святому прежни архієпископъ соурожскый именемъ Стефанъ оумре. и придоша Сурожане къ царю, и патріархоу. просяще архієпископа граду своему. абіе же взысканію бывшоу ѿ поставленіи архієпископа Соурожу. ти ѿвомоу
5 сего поминающу. ѿвому иного хотящу поставити. друзи же вертахоуся мнози на ся санъ каждо стяжаще. ѿвни сіа, ѿвни ѿныя молящи. не соуща же на потребу. да се видяще вѣрніи ти моужи Соурожане. придоша къ царю и патріарху. глаголюще, въ градъ нашемъ мало христіанъ. а множество поганыхъ
10 еретикъ velmi злыхъ. да хоцѣмъ архієпископа достойна чти святительства того. и добрѣ могуща правити || людіи. и многажды сѣвѣтоу бывшу ѿ томъ ищуще таковааго и не ѿбрѣтааху. но
іакоже рече Господь. не можеть градъ оукрытися верху горы стоя. ни свѣтильникъ горя деревянымъ покрывається спудомъ. но
15 на свѣщницѣ поставляютъ и да свѣтитъ в'сѣмъ. ѿткры Богъ сего Стефана на словесную лучю в'сѣмъ. иже зѣлѡ бяхоу піани невѣр'ствіемъ.

4. Герману же патріархоу ноцію бдящюу. и ѿбычноую иѣснь поющюу. ноцнаго правленія молящюу Бога. явился ему
20 ангелъ Господень, и глагола к нему. встанъ заутра и послы идѣже избран'никъ Божій именемъ Стефанъ. иматъ оуже 30 лѣтъ въ ѿномъ мѣстѣ теміѣмъ. ти того приведѣ постави архієпископа Сурожу. хоцетъ бѡ Богъ имъ многы люди ѿсвѣтити. и на оувѣ-
83 даніе себѣ привести. и показати его единосущенъ апостолъ.
25 съсудъ избранъ есть Христу Богу. и к нему посланъ есмь ѿтъ Бога. повелѣти ему не ѿслушати тебе ни при чемже. но сѣтворити в'се глаголемое ему ѿтъ тебе. и рече па||тріархъ къ аг-
84 гелю. Господи како оувѣдѣ азъ мѣсто. и того избран'наго Бо-

гомъ Стефана. и тоу аггелъ абіе поимъ дѣтищъ ѿтъ патріарха, показа ему мѣсто идѣже бѣ святыи. и ѿпусти ѥ къ патріарху. рекъ, тоу оутре ѡбращете, егоже рекохъ избранника Божіа.

5. Бѣаше же блаженный в той часъ в темнѣмъ мѣстѣ ѡномъ творя ѡбычныя молитвы съ умиленіемъ къ Богу. внезапно же 5 оубѡ прииде къ нему аггелъ Господень въ ѡдежи свѣтлѣ. егоже оубояв'ся збѣлѡ и паде на земли трепеща весь. емъ же ѥ аггелъ за роукоу встави ѥ, глаголя. встани не бойся моужоу желаніа добра новыи Даниле. в немже изволи жити Духъ Святыи. чистоты дѣла сердца твоего. яви же ся емоу аггелъ тако челоуѣкъ. 10 блаженный же събравъ сѣи оумъ рече к нему. кто еси Господи. имже видѣ твой възьмаетъ мя. и оужастъ нападе на мя. се же ѡтвѣщавъ рече к нему. азъ есмь аггелъ Господень. посланъ есмь к тебѣ ѿтъ Бога и Спаса нашего Исуса Христа. повѣдати ти радѡ||сть ѿтъ него велику. тебѣ дастъ Господь истинѣ видѣніе. 15 такоже кормити люди твоими оусты їацію негибноущюю но пребы- вающею въ жизнь вѣчную. и заградити оуста еретическаа. глаголющая неправду на Господа Бога Спаса нашего Исуса Христа. и въспоманути тебѣ словеса его, їаже глагола. їако не требуютъ здравіи врача, но болящїи. и не прїидохъ призвати праведныхъ, 20 но грѣшныхъ на покааніе. да їѣсть ти на потребу къ тому zde сѣдѣти. но велитъ ти пославый мя Господь Богъ нашъ Исусъ Христосъ ити в' Сурожъ. оустроити церкви Господня оученіемъ твоимъ. собрати люди многы на вѣрованіе Христово. и спасти 84 всѣ ѡтъ капищныхъ прельсти. не точію се, но и другїа наоучи 25 каатися. възвратитися прѣвыхъ грѣхъ. и в'зяти царство небесное.

6. Блаженный же Стефанъ припадъ къ стопамъ его, глаголя. Господи мой. кто есмь азъ грѣшникъ. и всѣхъ челоуѣкъ хоужи. да буду доволенъ на то, ѡ немъ же глагола. їѣсмь достоинъ то- 30 лики прїати слоуж'бы. немощенъ сый; ѡтвѣ||щавъ же аггелъ 30 рече ему. їѣси ли почиталъ въ писанїи. что рече Богъ Моусеови. егда посла его къ Фаравноу царю египетскому, извести Изральтянь. їако дамъ тя рече бога Фаравноу. и мощна тя сътворю ѡ всемъ дѣлѣ. и тебе оубѡ тойже мощна сътворить. и дастъ ти даръ служ'бы своя на дѣло на неже ты постави. токмо ты 35

възмоси и крѣпися. ти сътвори еже ти повелѣно Богомъ. не
 мози никакоже ѡслушатися. не потаи данаго ти дара ѡтъ Бога,
 на глаголаніе и съвѣщаніе и оутверженіе людій его твоимъ уче-
 ніемъ. ихже ради Христосъ кровь свою проліа, да спасетъ ѡ ѡтъ
 5 лъсти. глаголи слово Божіе безъ боязни. възпоминаи Господа рек-
 шаго, не бойся малое мое стадо се. имже изволи ѡтець мой
 царство дати. и ты оубѡ не бойся. имже изволи благо Христосъ
 Богъ нашъ с тобою. и тобою ѡсвѣтити многи душа. имаше же
 и въ печали и въ бѣды многи пріити правды ради душевныя. но
 10 терпи аки крѣпкій воинъ. тѣмъ бѡ царство || Божіе пріимеши. л. 330 об.
 оутрѣ бѡ патріархъ хочеть звати тя послати в' Соурожъ архі-
 епископа. не ѡслушайся его да не разгнѣвши Бога. не сътво-
 риши повелѣная имъ. оуже бѡ есть явлено ѡ томъ и ѡ тебѣ
 патріарху. и се слеть церковники своя по тебе. и се рекъ аггелъ.
 15 глагола к нему миръ тебѣ. крѣпися и възмоси, і абіе в'зиде на
 небо.

7. Святый же в недооумѣніи бысть. в'сю нощъ безъ сна
 пребысть. съ слезами Бога моля. страхомъ ѡбіатъ бывъ ѡ ви-
 дѣніи. Преподобный же патріархъ Германъ се видѣвъ пребысть
 20 многы часы аки забывся. чюдися явленію в' кнѣѣ и дивися.
 оутру же бывшу сѣдъ пакы помышляше в' себѣ. чюдися ѡ ви- 85
 дѣніи. иже бѣ видѣлъ. и видѣша его иже с нимъ бяхоу сице суща
 его. приступивше к нему моляхоуть ѡ. да имъ повѣсть виноу.
 сей же въздохнуувъ из' глубины сердца и покивавъ главою
 25 своею. прослезися рече, ѡ чада. колико скровенныхъ рабѡ имать
 Богъ. имже нѣсть достоинъ миръ сей ни точенъ. поистинѣ. ѡкоже
 чюдни путіе твои Господи || и неиспытанна дѣла твоя. и пакы л. 331
 рече, тайны царевы ѡбывляти не безъ блазна есть. но и зѣлѡ
 бѣдоу приносить. тайны же Божіа покрывше тоуже бѣду имать.
 30 рекъ ти и болшу имже ѡ души. вѣчноую муку ключается пріати.
 зане нѣсть подоба крыти сего. паче же еже хочеть Богъ да
 оувѣдятъ раба его. како есть на подражаніе любви его. иже
 присніе к нему прилежатъ. и потружаются ѡ своемъ спасеніи.
 но молю вы вѣрніи и добрѣ мысленѣ слышите глаголемоую
 35 рѣчь. тогда исповѣда имъ видѣніе аггелово и вся глаголанаа емоу.

8. И ту абіе въскорѣ посла по святаго два пона съ ѡтрокомъ. емоуже ангелъ повѣда мѣсто. идѣже бѣ святыи рекъ, да не възвратитесь къ мнѣ безъ него. но аще хоцетъ, или не хоцетъ приведѣте его. блюдѣте же да не упустите его. дондеже и приведете къ намъ. и шедше ѡбрѣтоша его. по ѡбычаю молящася Богу. и поклонншеся емоу глаголаша къ нему. гряди ѡтче 5
 л. 331 об. святыи имже патріархъ || ты зоветь. ѡнѣже глаголаше къ нимъ. кто есмь азъ человекъ оубогъ и грѣшенъ и страненъ, никимже знаемъ. да мене ли хоцетъ звати патріархъ святыи вселенскій оучитель невѣжу соуца и гроуба. но аще послани есте. то идѣте 10
 къ иномоу. мене бѣ патріархъ святыи нѣстъ видѣлъ никогдаже, ни мя знаетъ. да кое дѣло хоцетъ имѣти до мене человека егоже не видѣ никогдаже. паче же убога и странна незнаема. ѡни же пакы выпросиша имени его. ти. яко онъ рече, Стефанъ. имя мое 86
 есть рабъ Исусъ Христовъ. ѡтвѣщавъше рѣша къ нему ѡтче 15
 святыи, повелѣлъ ны есть патріархъ бесъ тебе не възвратитися къ себѣ. и пакы и не хотяща приведоша его.

9. И вшедше къ патріарху. повѣдаша приходъ его. Великий же патріархъ Германъ, и вси иже с нимъ срѣтоша его съчестію. молившемъся имъ къ Богу ти сѣдшимъ. възрѣвъ патріархъ къ 20
 блаженному Стефану, рече. зѣлѡ въжадахъ видѣти честное твое 5
 л. 332 лице преподобный ѡтче. понеже пове||лѣно ми Богомъ се сѣтворити. тѣмъ же радуйся вѣрный чѣстителю Христовъ святыи 25
 церкви. миръ тебѣ исцѣлителю болящимъ душею и тѣломъ. подражателю святыихъ апостолъ. миръ тебѣ. иже погроузи неприянь 25
 ѡбщаго всѣхъ насъ врага діавола. вѣроу Святыи Троица. якоже Давидъ древле Голіада иноплеменника на рати връженіемъ працнымъ тремя камени. блаженъ градъ твой Сурожъ. яко ты хранило духовное каменіа честнаго плъно намъ ѡбіави. блажени 30
 людіе вси иже приѣмлють духовныя твоя. трапезы божественаа 30
 твоя словеса. и піюще съ веселіемъ ѡтъ питія твоего поѣченіа.

10. Се же глаголющу патріарху. и вси слышаще и дивляхоуся. пакы же ѡтвѣща патріархъ рече емоу. Стефане егоже Богъ почте. и възвыси дѣлъ твоихъ ради добрыхъ. попусти ны скорѣе сѣтворити повелѣніе Господне. и сице бѣ намъ лѣно есть 35
 исполнити всяку правду. встаніи пойдемъ въ церковь. да скончаемъ волю Господню. еже ѡ тебѣ повелѣно есть намъ. свя-

- тый же || ѡтвѣщавъ патріарху глаголя. честный ѡтче молю л. 332 об.
твою святыню да ми повѣси что глаголеши. и что хоцещи сѣтво-
рити на мнѣ. ти тако все велимое мнѣ тобою, и твоимъ препо-
добствіемъ не ѡтвѣщаяся сѣтворю. патріархъ же рече. иже
5 изъбра Господь напѣ Иисусъ Христосъ своя ученики и апостолы.
пославъ и в миръ сѣи ѡтсвѣтити ѡмер'кшая извѣстившаяся тоже.
и тебе изъбра цѣлителя и пастуха архіепископа граду Суроужу.
достойна суща сея чти. подражающаго сего истин'наго пастуха.
иже душу свою положи за мысленныя ѡвца.
- 10 11. ѡтвѣща святой рече, тяж'ко ми санъ есть епископскый
в'селен'скый патріарше. выше бѡ мѣры моя и дѣлъ моихъ есть
се. азъ хоудый не могу сего носити. но прости ми ѡтче святой. 87
не бѡ есмь доволенъ на строеніе жизни сея. но на спасеніе своей
душа. хотя бѡ ю приобрѣсти. все ѡставихъ. упразднихся ѡтъ
15 мира сего. видѣвъ же патріархъ не прелѡжашуся оуму его ѡ
томъ. ни || пріемлюща повелѣнія его. епитимьею хотяше оувязати л. 333
его ѡслушанія ради. паче же вѣдый святой Стефанъ, яко съ
грѣхомъ есть ѡслушаніе. ѡбаче рече, се предъ тобою есмь го-
товъ. сѣтвори еже годѣ святыни твоей. азъ бѡ уже ѡtselъ не
20 ѡслушаюся тебе ни при чемъ же. и тако ему ѡбѣщавшуся. И тоу
абіе внидоста патріархъ и святой Стефанъ и вси клирици въ
церковь. и възложи патріархъ роукоу свою на главу святому. и
сѣтворивъ молитву знамена его подыкомъ таже діаконмъ.
скоро оубѡ посемъ постави ѿ прозвутера. абіе прослове и пройде
25 ѡ немъ слава въ всемъ Кон'стантинѣ градѣ. ѡтъ слышавшихъ же
ѡтъ патріарха ѡ немъ. и видѣвшихъ его изволена же бысть и
оустроена в' Суроужу. да будетъ архіепископъ. събравшужеса
народу многу. и церковнымъ мужемъ. жадаху бѡ его в'си ви-
дѣти. и хотяше слышати иже ѡ немъ.

III.

Торжественное поставленіе Стефана въ архіепископа. — Бесѣда съ патріархомъ и отправленіе въ Суроужъ. — Встрѣча архіерея его паствою. — Пастырская дѣятельность Стефана, обращеніе еретиковъ и язычниковъ, проповѣданіе слова Божія и учительство, необычайные успѣхи и всеобщее усердіе къ его проповѣди пасомыхъ.

- 30 12. А царь велми зѣлѡ любяше ѿ егда въсхотѣ послати
понь. славно творя || поставленіе святому. сѣзва епископы на л. 333 об.

сѣбѣ. краснѣе хотѣ сѣтворити славное ему поставленіе. и сѣбѣршася церковници и градніи бояре. и ведоша ѥ въ святую церковь с подобною честію. и пришедшу цареви. и с нимѣ множество друговѣ и рядникѣ. иже въ воинѣхѣ сановитіи бѣахоу. и народѣ многѣ гражанѣ. и наплѣлися вся церковь ѡтѣ народа. 5 бывшу же оуставному чину. се болѣ часа зовущу на священіе. введоша преподобнаго Стефана на поставленіе в' санѣ архіепископѣскаго чину. тоже зде и по уставу священѣ бысть архіепископѣ Сурожу граду. и по ѡтпѣтіи церковнѣмѣ. проси царѣ с моужи своими благословеніа ѡтѣ святаго. и в' си церковніи мужи 10 поклонилисѣ ему. такоже и царѣ с мужи своими просѣше ѡтѣ него молитвы ѡ нихѣ къ Богу. ѡ немже моли Бога царю еже на потребу и в' сѣмѣ людѣмѣ. и сѣтворише праздниѣ духовенѣ разидошасѣ.

13. И по малѣхѣ днѣхѣ призва патриархѣ Стефана, побесѣ- 15
л. 334 дова ему еже ѡ спасеніи. || и ѡтпусти ѥ в кораблѣ к Сурожу. блаженный же Стефанѣ поклонисѣ ему глаголя. молю тя убѣ ѡтче святѣй, моли Бога за мя. и вѣспоминай ѡ мнѣ и да негли мощна мя сѣтворитѣ Богѣ. и скончати в' се, ѡ немже есмѣ ѡбѣщалисѣ. ѡтвѣщавѣ же патриархѣ рече к нему. иди чадѣ с мирѣмѣ. Господѣ добрѣ оустроитѣ стѣны твоя. и в'сю ти мыслѣ скончаетѣ на добро и моливѣ Бога занѣ. руку възложи вѣ благослови его. и посла въ Сурожѣ, вѣсадивѣ его въ царскѣй кораблѣ.

14. И по малѣхѣ днѣхѣ придоша к' Сурожу. таче ѣко при- 25
ближишасѣ къ граду. и изидоша мужи старѣйшины градныя на срѣтеніе ему. и введоша ѥ въ церковь с подобною честію. сѣбраша же вси народи въ церковь, градніи и живущіи окрест града. и приходѣющіи странѣници. тоже не точію да ѥ видѣть. но да и слышатѣ повѣченіе его. той же Святаго Духа силою просвѣ- 30 тивсѣ нача бесѣдовати к' народу повѣстѣми многими. ти в' си чюдѣ || хусѣ таже ѡтѣ Бога ему дана естѣ мудрѣсть. ти тако имѣ раздрѣшаше еже въ Божественнѣмѣ писаніи бѣдно разумѣти. за вся бѣ и еже на долѣ кто что пыташе. краткими словесы в' малѣ сказаше имѣ. еже в малѣ то продолѣжи житіе и велми оукраситѣ. 35
л. 334 об. ни дважды едино слово. рече же к нимѣ, молитесѣ Богу ѡ мнѣ. ѣко велико бремя и тяжѣко носити поручено ми бысть. и стра-

- шит' мя дѣло старѣйшинства священію не малы. Петру бо и
 Павлу и Моусею. таковымъ есть пасти душа словесныя. азъ же
 грѣшенъ есмь, паче в'сего сего. шбрѣтохъ бо еже писано. яко
 божественный честный папа Левъ, иже Римляномъ бысть пръвѣй
 5 настольникъ. до 40 днѣй пребысть оу гроба святаго апостола 89
 Петра. въ молитвѣ и въ постѣ пребывая моля апостола, да мо-
 литъ зань Бога. простити ему прегрѣшеніа его. и скончавшемся
 40-мъ днемъ. явился ему апостолъ, глаголя. молихъ Бога за тя.
 отпушени быша грѣси твои || кромѣ священіа. при семь единомъ х. 333
 10 истязанъ имани быти. штвѣщавше же рѣша ему. поистинѣ шче
 святыи нѣсть пріалъ градъ нашъ никогдаже такова оучителя.
 якоже есть твое святительство. да при томъ славимъ Бога мило-
 сердаго. иже прислалъ тя нама вожа на добро. да крѣписи оубо
 и възмози рабе Божій, апостолу новый. ти плескааху. възво-
 15 дяще гласъ горѣ. шво шкройницами пашуще. швы же скуты
 кожульными. шви роучными оуброусы. а друзи вѣнци вѣпюще
 и глаголюще. поистинѣ достоинъ еси стола сего третійнадесять
 апостолу. Христосъ, ты послалъ к намъ естъ, да спасеть душа
 наша. и напоиши штъ источникъ спасенныхъ еже ти далъ естъ.
 20 15. Сѣдъ же святыи на архієпископскомъ столѣ. моли Бога.
 и миръ давъ людемъ, побѣдивъ отпусти м. пріим же оубо цер-
 ковное правленіе. не престаю учаше люди. не точію въ церкви
 но и в' домѣхъ и на торжищихъ, еретики препираа. крѣпко хотя
 създати правду. еще бо творять || премудрыя древодѣля. пръвѣе х. 335 об.
 25 разорять зданіе л'жее. послеже полжжати основаніе истинное.
 якоже глаголетъ пророкъ, рекій. поставихъ тя въ языцѣхъ. и
 царства съкроушати и покоповати и въздражати. шво аки ратию.
 а другое аки зижущей. штъ сего мнози възвращахоуся штъ
 ереси. тако мнози злобѣрныя оулови. бесѣдоваше же к нимъ то-
 30 лики приводя. иже шба языка добрѣ вѣдяху. да си творя оутрѣ
 въ градѣ многи прел'стившася оулавляше. апостольскаго пропо-
 вѣданіа истинуу указая. повелѣ же имъ дѣти своя оучити боже-
 ственнымъ книгамъ. и се оухитри штлоучая ихъ и изрѣшая штъ
 сѣти тоя иже почитахоуть. и оуказаше имъ божественнаа словеса.
 35 прослове же слава еже штвсюду изиде ш немъ. бѣаше же до-

90 стойно сътворяя ѿтъ Бога. и сего дара хотящая последи быти
 предиглаголаше. много же множество людій въ градѣ, и по мѣ-
 стомъ тѣмъ. ѿвѣи ѿтъ нихъ жряху капищемъ, а друзіи инако,
 л. 336 не вядуще (такъ!) коему бы ся подобало Богу молити || и кланятися.
 но слоужаху твари чресъ творца. слышавше же людіе поганіи, ѿ 5
 блаженѣмъ Стефанѣ. яко великъ есть рабъ Божій, чудеса тво-
 рить дивнаа. и вѣроваша въ Господь, и крестиншася множество
 бесчисмене. и постави имъ множество презвѣтеръ и діаконъ.
 якоже довлѣти людемъ на слоужбу церковную. и жертву чистоую
 и бескровноюю положи имъ. правленія оуставы пѣсенныя пре- 10
 дасть имъ, божественую тайну.

16. В малѣхъ же днехъ процвѣтоша въ Христову вѣру.
 якоже мнозѣхъ преже вѣровавшихъ выше быти. радоваше же ся
 блаженный Стефанъ. видя и всѣмъ сердцемъ подвижащюся на
 вѣроу. многы дръжимы различными недугы. приношахоу к нему. 15
 ти именемъ Господа нашего Іисуса Христа. вся исцѣляше ѿтпу-
 щаше. и то видяще събирахуся множество моужій и женъ ѿтъ
 окрестныхъ мѣстъ града. хотяще видѣти его и слышати побчєніе
 его. слышаще его бесѣдующа к нимъ дивляхоуся паче славяще
 л. 336 об. хвалами многими. не бѣ бяху николиже || видѣли ни слышали 20
 такового оучителя преже сего въ градѣ томъ. да где и разоу-
 мѣахоу народи и яко хощеть бесѣдовати. вси тамо стечаахоуся
 его ради въ церковь. руководѣнницы бѣ ѿставиша дѣла своя роуч-
 ная и прихожаахоу. а строители градніи ѿставиша своя строенія
 скоро прихожаху. ти аще боудяше в той день творити позоръ, 25
 или конемъ уристаніе. то в'се ѿставлени рано притечаахоу въ
 церковь. да ся не лишать спроста рещи ни единого словеси исхо-
 дящаго изъ устъ его. т'щету си то великоу мняще быти. слы-
 шаще медомъ текущая та словеса радующеся успѣхъ пріемлюще
 душевенъ и ѿбращахоуся въ свояси. таковъ бѣ даръ бѣаше 30
 Господь далъ ему на глаголаніе величствій своихъ безъ споны.
 се же творяше имый въ сердци си Святаго Духа изъѿбылный
 даръ кипящъ. дающи ему божественая словеса. якоже ѿтъ та-
 цѣхъ словесъ мнози кающеся. многи слезы проливаху || изъ очію
 л. 337 своею.

91 17. Притечаще же и градстїи людіе, многожды и въ домѣхъ
 и на трапезахъ и на торжищи та оученія другъ другу проповѣ-

дахоу. и бѣ видѣти ѿвсюду народъ многъ на конихъ и на ко-
 лесницахъ грядущъ. полны оулицы и торжища Богомъ оутворе-
 нный градъ, и церкви быша. мнози же презвѣтери и клирици
 бяхоу оустроени на то. ѿви слова почитающе оучахуть на
 5 закону божественому. а друзии крестьяне бѣша ѿглашенныя.
 ꙗкоже есть подоба. въздохъ ѿсвѣщашеся. еретици же на добрую
 вѣру прихожаху. христіанѣ Бога хваляху. видѣти же бѣ въ
 церкви радость и веселіе. събирающуся народу. и съвокупаю-
 щуся в ней. кающеся, ѿ немже бяхоу съгрѣшали. прѣвое кла-
 10 няющеся капищемъ бездушнымъ. ꙗкоже скончатися пѣсному
 словеси. ꙗкоже глаголетъ. тако веселящимся всѣмъ жилище оу
 тебе. поучивъ же всѣхъ много святый ѿ вѣрѣ, и ѿ всемъ еже
 в законѣ. глаголаше, дрѣжите еже пріасте преданіе Христово. || л. 337 об.
 не помышляйте пакы прѣвыхъ вашихъ бѣсовскихъ съблзныхъ
 15 басній. но сътворите поставите церкви, призовите попы и четца.
 послоушайте ихъ въ всемъ. еже оучатъ вы божественнымъ кни-
 гамъ. сами по вся дѣни ходите въ церковь. празднующе въ зѣборы.
 и на послушаніе Божественаго писанія. и ѿпоущая ихъ глаго-
 лаше. Богъ вы изведетъ на вѣсяку ползу вамъ Іисусъ Христосъ,
 20 емоуже вѣровасте. тако възвращахоуся каждо в дома своя с
 радостію. оученіемъ своимъ за 5 лѣтъ крести весь градъ, и
 окрестная села его. сему же Стефану таковъ даръ ѿ Бога
 дасться. пророчскый хотящая послѣдъ быти предиглаголаше.
 бездомнымъ домъ бѣ. нагимъ ѿдѣніе. алчущимъ и жаднымъ
 25 питателя. насилуемымъ заступника. тако ему хранящу, и пасущу
 люди своя; да оубо иже ѿ Адама и до нынѣ, губяи челоуѣкы
 діаволъ. в то время възмути церковь въ Цариградѣ.

IV.

92

Начало иконоборства при Левѣ Исаврѣ; обличенія Германа патріарха; жестокое
 преслѣдованіе иконопочитателей и всеобщій ужасъ; ссылка патріарха Германа. —
 Прибытіе Стефана въ Царьградъ; торжественное обличеніе гонителя и заклю-
 ченіе въ темницу. — Освобожденіе Стефана и возвращеніе въ Сурожъ.

18. Въздвигеся Левъ царь рекомый Савросъ. наоученъ ѿ
 двою жидовину. и рекоста два жидовина || къ царю. повели оубо л. 338
 30 царю, да ѿложатъ иконы и кресты. не вѣдуще ѿ каагнѣи. ꙗко

Моуши то подобіе икон'ное сѣтвори. царь же мысль свою в'сю приложѣ к нима. неприязнину тоу думу ѡбѣщасѣ има сѣтворити. тако послушаше я вѣ сласть. тацѣми глаголы жидовина свою мысль сѣтвориста еже хотѣста. то иже ѡнѣ к нима ѡбѣщасѣ. крамолу въздвиже на Христову церковь. повелѣ ставити иконы 5 высоко, да еже есть чистѣ. да възходя цѣлуеѣт ѣ. пакы повелѣ повѣсити ѣ глаголя. иконы подобаеѣт кѣ стѣнѣ при'вождати. и ина многа нача въздвигати ѡкаан'ный.

19. Патріархъ же святыи Германъ възбранише ему, глаголя. встанися начинаніа сего злаго. не бѣ се есть Христовыя 10 церкви. иже предаша святіи апостоли. и святіи ѡтци уставивша, но прокляша тѣхъ, иже тако творяху. но не оучини ты на ся проклятїа. не боуди врагъ Божїи. разумѣи како ти по в'ся дни иже суть добрѣ творили. то тѣхъ поминающе блажатъ. а иже 15 суть || зло творили. то тѣхъ поминающе проклинають. друзїи же 15 именъ ихъ не хотѣтъ слышати. толма ся соуть пригнусли имъ. идоша вѣ темнаа не вѣ свѣтлаа мѣста. и ѡжидають ѡгня негасимаго. иже оуготована діаволу и аг'геломъ его. нынѣ оубѣ ѡтврѣзи ѡтъ себе думу сію злую. поразумѣи, ѣко дѣло се ѡтъ сотоны есть. вѣсташа бѣ еретици, ратѣ въздвизающе. и ѡтпа- 20 доша сами и прокляти быша. ты оубѣ не движи рати на церковь. идѣже миръ в'сѣмъ дается. да не моузи пакы творити. про- 93 зовуть тя единого ѡтъ тѣхъ. приѡбращеши себѣ клятву равну тѣхъ клятвѣ. пишеть бѣ ся вѣ Цариградѣ. вѣстати царю иконо- борцоу. того ради тебѣ глаголю. да не будетъ вѣ твоей державѣ, 25 егда Божїи гнѣвъ наведени на ся. не имать бѣ дол'го трыпѣти ти. видѣя ты тако творѣща. сїце емоу глаголавшу и ина многа ѡтъ книгъ, повѣдающе ѡ вѣре. разгнѣва же ся треклятыи. нача 30 хоули || ти Господа Бога нашего Исуса Христа. и на святыя иконы хоулу ѡбави. идѣ свой, иже вѣ сердци своемъ крыяше. 30

20. Пакы рече патріархъ. Ѡ человекѣ, безаконїа встанися хоулы сея, да ти не раздрушитъ силы. жестоко бѣ ти есть противу рожну ступати. не бѣ вѣступи на ѡстенъ нози си ѡкровави. вѣлны бѣ камени не разсыплютъ. но сами ся в пѣны раз-

18 сл. Матѣ. 25, 41. 33 Дѣянїя, 9, 5; 26, 14. 33 сл. Вѣ рукописи было написано: «ѡкровавивъ», но потомъ вѣ этомъ словѣ послѣднїя двѣ буквы (ѡ) зачеркнуты красными чернилами.

сиплють. нѣсть ничтоже церкви силніе. церкви бо и небеси
 силніе и крѣпѣйши есть. небо и земля преминетася. а словеса
 Божіа не прѣминууютъ. кака же словеса еже рече Господь. ты
 еси Петръ, на семь каменѣ съзижу церковь мою. и врата ада
 5 не оудолѣють ей. аще вѣроуеши словеси тому. то и дѣлу вѣроуй.
 не бысть ли то тако, ꙗкоже глаголаше. како мучители хотѣша,
 съдолѣти церкви. колико сковрадѣ, колико пещницѣ разжены,
 колико звѣриныхъ зубѣ пуцающе на христіаны, колико оружіа
 остра на нихъ сдѣлаша. не умолкоша ли. не въ забытіи ли по-
 10 ложени быша. а церкви || паче солнца свѣтитсѣ. а оу нѣхъ память л. 339 об.
 вся оугасе. а си бесмерти. да ли егда бѣ мало вѣриныхъ. то не
 могоша имъ оудолѣти. али нынѣ хоцещи оудолѣти. егда весь миръ
 исполнися добрыя вѣры. не въводи рати въ небо. аще бо боре-
 шися съ человѣкы, то или оудолѣеши имъ. или они оудолѣють ти.
 15 съ церковію же аще борешися. то оудолѣти ей не можеши, но 94
 оудолѣеть ти. ꙗкоже и прежде тебе бывшимъ.

21. Се глаголавшу патріархоу. и огорчися оукаанный на
 святыя иконы, и рече. азъ есмь царь, егоже вы пишете. вѣстати
 такому царю. и изіа проклятый ѿдъ свой. нача пометати свя-
 20 тыя иконы, и кресты честныя на землю. и топтати ногама, и
 рече. иже кто тако не сътворитъ, противенъ есть мнѣ. и много
 зла сътвори. тоу абіе посла по в'сему граду. и на многа мѣста
 распусти, рекъ. да ся оутмещуть честныхъ иконъ покланяніа. а
 иже аще не послушаетъ мене, аще в' сану есть. тому власти
 25 испати. и грабити в'се имѣніе его. бивше, в'садити || его в тем- л. 340
 ницу. такоже и всякому народу и малоу и великоу. аще кто
 не пріиметь повелѣніа моего. муками немилостивыми мучити его.
 и смерти предати его. аще архіепископъ, или епископъ, или игу-
 менъ, или попъ, или чернецъ, или черница.

30 22. Се слышавше оужасошася мнози. оуви оути епископъ
 плакахоуся. а друзіи исходяще изъ церкви. бѣахоуся по очима и
 по честной главѣ, и по яснымъ оустомъ. съ слезами горкими
 другъ друга цѣлююще. поупущенымъ же бещестникомъ. и бѣ ви-
 дѣти въ градѣ раны многы и муки всячскія. и бещиство всея

2 сл. Марка, 13, 31. 3 сл. Мате. 16, 18. 12 Слова: «али нынѣ хоцещи оудолѣти», написаны въ рукописи на верху страницы, а въ текстѣ сдѣлана выноска значкомъ.

32 Въ рукописи «по чтои (надъ строкой с) главѣ».

силы душевныя. ѿвѣи роукы своя и главы зряще извени бѣжаху. инии же дѣву и жену поимше влечахоу. а другыя разыграюще в'се пленяхоу. и святыя съсоуды и иконы. друзи же презвитеры епископы діаконы и діакы избиша, і поліаша церкви кровію. и в темницу въвергоша ѿ. сиче же исполнишася темници акы церкви. 5
 л. 340 об. и быша бѣ многы хвалы в ней къ Богу. ибѣ множество || клирикъ и рядникъ ѿша. раны же и заклинаніа гордаго. и моукы въ церкви бывахоу. идѣже бѣ грѣховная простыни бываше. тоу же кровопролитіе бысть пред нимъ. моужы и жены. ѿвѣм же покровы главныя истръзааше. а еже бяхоу в сану, тѣхъ изъ 10 сана извергоша. имѣніе ѿтѣмше, темници предаша. а другыя ранами и муками различными и темницами тояху. друзи же
 95 ѿтѣ епископъ и священникъ влачими бяхоу. многы бѣды подъемающе. грозно же бѣ видѣти царскый градъ. аки въ клоубъ свися. моужы оуболяшася боязнію вѣстующу. възмутися аки 15 бурна вода сѣмо и ѿвамо бѣгающе. а друзи ѿставлеше сердоболя своя ѿтчеи имѣніе и славу свою. и бѣды плотныя превобидѣвши доброту душа своя храняще. имущи въ оумѣ Божіе слово, еже глаголаше. аще вы изгонятъ изъ града сего. то въ другыя грады бѣжите. Соломон же глаголетъ. не оуспѣють 20
 л. 341 имѣніа въ день гнѣвнѣй. и бѣжаша ѿвѣи в горы. || а друзи инамо хотяще бѣжати нечестиваго оубійства іоудейска. се слышавъ ѿкааннѣй постави стража по всѣмъ мѣстомъ. за вѣтъ полсѣжи не изыти изъ града никомуже. или на распутіа, или царскіа полаты. видѣши народъ Кон'стантина града. слышиши вопль 25 и стенаніе и муки различныя, и ликъ черноризиць. добрыхъ же книжникъ. мужъ и женъ, всякого рода. кто можетъ сказати, или исповѣдати. поистинѣ позорище бысть аггеломъ и челоукомъ.

23. Патріархъ же възбранише ему, глаголя. ѿкааннѣй челоуѣче боуѣ. не устыдѣ ли ся мѣста сего святаго церковнаго. или зѣ ерейскаго сану. идѣже грѣхомъ простыни бываше. тоже кровію поліа. церкви бѣ ты никоегоже вреда сътвори. но въсіяетъ паче солнца, а ты скоро ѿтнадеши. царь же болма възмутися ꙗко не слушаше его. того ради и съсла ѿ съ стола. и заточі ѿ въ островъ. Патріархъ же Германъ снемъ ѿмофоръ свой повелѣніемъ царя, 35

и иде въ зато || ченіе. и възведе на столъ Анастасіа злочестиваго. л. 341 об.
 и потомъ рати бывши. оуби сына Феѡдосіева и 300 боляръ с
 нимъ. и прія в'се царство Левъ. и вѣста на вѣроу христіанскоую.
 и не ѡстаняше муча родъ христіанскій. избивая и пожигая иконы
 5 рас'кѣная. кресты по путемъ и по оулицамъ помѣташе. ѡвы му-
 чаше, а другыя убиваше. иныя в темницу вметаше. епископы
 игумены, и поны и діаконы. черныца и черница. весь нарѡдъ
 христіанскій, старыя и оуныя, мужа и жены и в'сякого вѣзраста. 96
 въ ты дѣни солнце тмоу покрывашесе, не испущая лучъ своихъ.
 10 луна кровію ѡб'ложися. звѣзды омрачахоуся. мѣгла темна покры
 землю. и бѣ велій плачь и стenanіе и рыданіе. епископы же,
 ѡвѣмъ руки ѡтсѣкааше и позѣ, очи и носы ѡмочая в' горящую
 смолу. кистию ѡ мазахоуть. и оударяюще в лице желѣзными ру-
 ками. избиваше лице и зубы. и посла по всѣмъ градомъ, да при-
 15 ведутъ архіепископы и діаконы. и ноудя || ше ѡ къ своей ереси. аще л. 342
 кто послушаше его. и велми того чтяше. а иже не послушаше
 его велми мучаше. и посла заповѣдь по всѣмъ градомъ. да не кла-
 няются святымъ иконамъ и крестомъ. ѡни же не послушаше его.

24. Патріархъ же Германъ много възбранияше ему, глаголя.
 20 зло твориши, не буди врагъ Божій. того ради съгна его съ пре-
 стола. и заточи его въ ѡстровъ. И възведе на столъ Анастасіа
 злочестиваго суріанина родомъ. и бысть врагъ Божій царь и па-
 тріархъ. раздрушеніе церквамъ бысть. и крови пролитіе много.
 бѣда велика по земли. изыгнуги вѣрѣ христіанстѣй.

25. 25. Ѳтъ того зла къ Соурожу пріиде корабль с послы злыми
 ѡтъ злочтиваго царя, глаголаахоу. не кланяйтесь кресту ни
 иконамъ. ѡтвѣща же святей Стефанъ, и рече. не буди то въ
 вѣки. не ѡставлю азъ люди своя ѡтступити Христова преданія и
 апостольска. иже утвердиша святіи ѡтци. не слушаю азъ пове-
 30 лѣнія сего. но азъ самъ иду къ царю. || нарѡдъ же его не поу- л. 342 об.
 стяше, глаголя. не поустимъ мы тебе къ царю. аще ны будетъ
 біющеся изымрети, то изымремъ, а тебе не поустимъ. и ѡко бысть
 ноцъ. сниде святей на брегъ къ кораблю. ѡтъ гражанъ утаися
 никомуже не вѣдущу. ѡтвѣщавъ святей Стефанъ к' посланнымъ
 35 ѡтъ царя, глагола имъ. азъ оубѡ иду къ царю. ибѡ царь мене
 ищетъ. а градъ мой не съгрѣши ему. възмѣте мя в корабль да
 иду къ царю.

26. И предъ пришествіемъ святаго. царь злочивый изымалъ
 бѣ митрополиты и епископы, игумены и поны и діаконы 300 и
 70 въ анумера въсадилъ бѣ в темницу. и комоу роуцѣ ѿсѣче.
 97 комоу очи и нозѣ и зубы и носы и устны, ꙗко приидоша съ свя-
 тымъ. и ведше ꙗ предъ царемъ. и ѿбрѣте ту ложныхъ епископъ 5
 много. сѣдяще съ царемъ. злую думу доумаяюще. ѿблѣкся в ризы
 святой Стефанъ, и ста предъ царемъ. царь же въспроси его своимъ
 устнама, глаголя. кто ты еси. ѿтвѣщавъ святой, рече. азъ Хри-
 10 стовъ рабъ || архіепископъ Стефанъ Суружскый. И рече царь,
 что ради прииде сѣмо. глагола святой Стефанъ. пришедше по-
 слаши ѿтъ тебе приведоша мя. рече царь видими ли съборъ
 съсѣдающъ съ мною въ чти, послоушай мене. сѣи пожгоша и по-
 скѣпаша иконы и кресты. послоушай и ты, будещи ѿтъ мене въ
 чти величѣй. на столъ твой пошлю тя съ честію. Ѹтвѣща святой
 царю, ѿ зломъ соборѣ Іезикіа нишеть. іереи пріаша законъ мой. 15
 а ѿ ꙗку ѿбратиша на истину. а истину на ѿ ꙗку. се да знаещи
 царю. а в се слово не пойду. аще мя оумоучиши, или на оудеса
 изсѣчещи, или ѿгнемъ съждъ жеши по иконѣ и по крестѣ Господни
 все трыплю. мы въ книгахъ находимъ. въ Цариградѣ настанетъ
 царь поганый иконоборецъ. пожигая иконы и кресты Господня. 20
 Богъ сего не сътворитъ въ твое царство. и рече царь, аще еси
 правъ, рци имя царя того. ѿтвѣщавъ святой, рече. Кононъ.
 царь рече, право Стефана напелъ еси. Кононъ ѿтець и мати
 нарекли имя мѣѣ. Ѹтвѣщавъ || святой Стефанъ. Богъ сего въ
 25 твое царство да не сътворитъ. а иже тако твориши, предтеча еси
 антхристовъ. то слышавъ царь ѿтъ святаго. роукою желѣзною
 самъ избѣи емоу лице и браду и оустны и зубы. глаголя святому,
 како мя нарече предтеча антхристовъ, и рече царь. имѣте ꙗ за
 власы и за браду. біюще ꙗ влачите ꙗ по земли. и вверзите ꙗ в
 темницу. святой же влекомъ въпіаше. възлюблю тя Господь 30
 крѣпость моя. не оубоюся зла ꙗко ты съ мною еси. и всадиша
 его въ темницу. в нейже всаждени святители бяхоу.

27. Минувши недѣли, и рече царь. како мя нарече суруж-
 98 скый архіепископъ. біюще привлечѣте ꙗ. изидоша с нимъ 7 свя-
 титель, глаголюще. идемъ и мы с тобою. да аще ны что будетъ 35

оумрети с тобою. яко придоша къ царю. дръжаще же царь
 икону в руцѣ. образъ Спасовъ и Богородици и Ісванна Крести-
 теля. И рече царь Стефану. како мя нареклъ еси предтечу анти-
 христова апостола Стефана дѣло твое тѣ есть. рекл' ти есмь.
 5 паки тоже ти глаголю. рече || царь, плюя на иконоу юже в руцѣ л. 344
 дръжааще. и оудари ю в землю и потопта. и рече Стефану, тако
 и ты сътвори. святыи Стефанъ рече, враже Божій недостойнъ
 еси царства. како ти не исхнуша руцѣ. Богъ да ѡтниметъ
 царство твое въскорѣ, и искратитъ животъ твой скоро. царь же
 10 слышавъ се, съ гнѣвомъ повелѣ бити ѱ. мало живы (sic) суща
 ѡстави. повелѣ къ конемъ к' хвосту привязати и влещи ѱ в тем-
 ницу. святыи же Стефанъ въшѣаще, слава тебѣ Господи. яко
 сподобилъ мя еси по себѣ пострадаѣти.

28. Ставише же вси святители, помолиша Бога да скратитъ
 15 животъ злочтиваго царя. и молитвою святыхъ скоро оумре царь
 злый. и наста сынъ его Кон'стантиъ Гноетезный. а царици его
 Феодора кер'ческого царя дщи. та бѡ вѣдаше святаго, слышала
 бѣ ѡ добродѣтели его и ѡ оученіи и ѡ чудесѣхъ его. и рече
 цареви mouжеви своему. господине царю, ѡтецъ твой в'садилъ
 20 бѣ въ темницу архіепископа нашего Стефана Сурож'скаго. но
 молютисѣ, аще мя люби || ши выпустѣи его. ѡниже пославъ повелѣ л. 344 об.
 привес(т)и его; в тоже время бѣ родился сынъ у царици. и
 крести его святыи Стефанъ. царь же ѡтпусти святаго Сте-
 фана. ѡдаривъ с великою честію в Соурожъ на столъ свой. и
 25 приде в Соурожъ в кораблѣ. и пасяше оученіемъ своимъ стадо
 свое.

4 Въмѣсто словъ: «апостола Стефана», въ Толстовскомъ спискѣ житія (л. 326)
 читается: «глагола святыи». 24 сл. Слова: «на столъ свой. и приде в Соу-
 рожъ», были пропущены въ рукописи и потомъ прибавлены внизу, а въ текстѣ
 сдѣлана выноска значкомъ.

Чудеса Стефана при жизни и по смерти. — Чудо съ водою предъ клирикомъ Филаретомъ. — Чудо при смерти святаго надъ Сурожаниномъ Ефремомъ. — Нашествіе князя Бравлина на Сурожъ. — Исцѣленіе царицы. — Молитвенное заключительное воззваніе.

29. Чудо А. Ѡ клирикъ Филаретъ. И бѣ етеръ клирикъ именемъ Филаретъ. ходяй право предъ Богомъ, и прѣдъ святымъ. хотяше его поставити попомъ. ѡнъ же не хотяше, глаголя. не могоу азъ сего носити тяжекъ поутъ есть. святыи же силою хотяше его поставити. ѡнже съкрыся мня. забодеть святыи 5 поставити его. святыи же разумѣ что ради крыяшеся. посла же попы и клирики зваше его дважды ходити по него и не приде. третіе же посла болъшаго клирика своего с' болшими попы, глаголя. аще не придеши, въ епитемии еси ѡтъ мене. ѡнже оубояся глаголаше в' себѣ. Господь рече, егоже аще свяжете на земли и 10
л. 345 будетъ связанъ на небеси. и припаде поудъ ногама святаго. святыи же емъ его || за роуку възведе и рече. тако ли сыну преслушаешися мене ѡтца своего азъ вѣмъ. достоинъ еси поути сего. възми горышекъ принеси ми воды и оумью роуцѣ. святыи же въ сердци своемъ благослови запрѣти не истецци водѣ. 15 простре роуцѣ да оумыетъ. и водѣ не истекоуци. полную сущоу горышкоу. и рече святыи, възлей сыноу что ради не възливаеши воды на руцѣ. ѡнже рече, владыко полнъ горышекъ. лію не идетъ. но стоитъ вода ѡко камень. святыи же рече, се вода бездоушна соуци. боитися епитемии моеи и не идетъ. а тебѣ далъ Богъ 20 душу разумну. како не бѡишися. ѡнъ же то слышавъ. постави роуку и оумы ю. и припаде при ногу святаго. плачася и трепеща, глаголаше. не встану ѡтче аще мя не простиши ѡтъ в'сего сердца. оуже не преслушаюся повелѣнія твоего. но твори еже хоцещи. тогда архієпископъ, діаконъ и попомъ ѡсвяти 25 его. і архієпископомъ на свое мѣсто.

1 Буква А (т. е. первое) написана въ рукописи красными чернилами на полѣ, противъ строки, на которой начинается описаніе чуда. Такъ же написаны при слѣдующихъ чудесахъ буквы: В, Г и Д. Заглавіе — «Ѡ клирикъ Филаретъ» — написано въ рукописи на верху страницы красными чернилами.

10 сл. Мато. 16, 19; 18, 18.

30. В. Ѡ преставленіи святого. и Ѡ исцѣленіи слѣпа.

В тоже бѣ время князь Юрій тарханъ. и любя его святой, || по л. 345 об.
 закону Божию правяше власть свою всегда приходи къ святому
 Стефану. послушаше его. како велаше ему тако творяше. свя-
 5 тый же велми оучаше его на путь спасенный. По том же времени
 приключися святому болѣзнь тяжка велми. и преставися мѣсяца
 декамврія 15 день. и яко спидошася в'си архієпископи и попове,
 и пояху над нимъ, а народи плакаху над нимъ. и сътвори Богъ
 чудо. Единъ мужъ сооружанинъ, именемъ Ефремъ. слѣпъ ро-
 10 ждейся. храняше его святой иденіемъ, и питаіемъ и порты. той
 оуслышавъ Ѡ смерти святого. възни глаголя, кто мя ѡtselѣ да
 хранить. ведѣте мя да цѣлоую нозѣ святого. и яко приведоша
 его, паде на нозѣ святого и плачася. тоу абіе прозрѣ. погребше же
 святого, и прославиша Бога.

15 31. Г. Ѡ прихощеніи ратию к Сурожу князя Бравлина
 изъ Великого Новаграда. По смерти же святого мало лѣтъ минуу.
 приде рать велика роусскаа изъ Новаграда князь Бравлинъ си-
 лень зѣлѡ. плѣни ѡтъ Корсоуна и до Корча. съ многою || силою л. 346
 приде к Соурожу. за 10 днѣй бишася злѣ межю себе. и по
 20 10 днѣй вниде Бравлинъ. силою изломивъ желѣзнаа врата. и
 вниде въ градъ, и земь мечь свой. и вниде въ церковь въ святую
 Софію. и разбивъ двери и вниде идѣже гробъ святого. а на гробѣ
 царское ѡдѣало и жемчюгъ и злато и камень драгый, и кандила 101
 злата. и съсудовъ златыхъ много, все пограбиша. и в томъ часѣ
 25 раз'болѣся. ѡбратися лице его назадъ, и лежа плѣны точаше.
 възни глаголя, великъ челоуѣкъ святъ есть иже zde. и оударя
 мя по лицу, и ѡбратися лице мое назадъ. и рече князь боляромъ
 своимъ. ѡбратите все назадъ что есте взяли. ѡни же възвратиша
 вс'е. и хотѣша и князя пояти ѡттуда. князь же възни, глаголя.
 30 не дѣйте мене да лежу, изламать бѡ мя хочеть единъ старъ

1 Заглавіе написано въ рукописи внизу страницы красными чернилами.

16 сл. Заглавіе обозначено въ рукописи внизу страницы красными буквами.

18 сл. Рум. № 435: «князь Бравлинъ силенъ» («зѣлѡ» нѣтъ). Рум. № 434: «и князь бранливъ и силенъ». 18 Рум. № 435: «поплени ѡ Корсоуна и до Керчева».

Рум. № 434: «поплени ѡ Корсоуна и до Керча». 20—23 Рум.

№ 435: «и съ многою силою приде к Сурожу за 10 днѣй приде Бравленіи съ силою изломивъ» («бишася злѣ» пропущено). Рум. № 434: «и съ многою силою приде к Соурожу. за 10 дней приде. сілоу изложи имъ».

л. 346 об.

святъ моужь. притисну мя, и душа ми изити хоцетъ. и рече имъ, скоро выженѣте рать изъ града сего. да не възметъ ничтоже || рать, и излѣзе изъ града. и еще не вѣстаняше. дондеже пакы рече князь боляромъ сѣи възвратите все елико пограбихомъ священ'ныя съсоуды церковныя. в Корсоуни и в Керчи и вездѣ. и принесите 5 сѣмо все. и положите на гробѣ Стефановѣ. ѡни же възвратиша все, и ничтоже себѣ не оставиша. но все принесоша и положиша при гробѣ святаго Стефана. и пакы въ ужасѣ, рече свят'ый Стефанъ къ князю. аще не крестиниши въ церкви моеѣ, не възвратиши и не изидеши ѡтсюду. и възни князь глаголя. да 10 придоутъ попове и крестятъ мя. аще вѣстану и лице мое ѡбратится, крещуся. И придоша попове, и Филаретъ архіепископъ. и молитву сътвориша надъ княземъ. И крестина его въ имя Отца и Сына и Святаго Духа. и ѡбратися лице его пакы. крестина же ся и боляре вси. но еще шѣа его боляше. попове же 15 рекоша князю. ѡбѣщайся Богоу. елико ѡтъ Корсуни до Корча что еси взялъ плѣнники моужь || и жены и дѣти. повели възвратити вся. тогда князь повелѣ всѣмъ своимъ вся ѡтпустиша каждо въ своя сѣи. за недѣлю же не изиде изъ церкви. донелиже даръ даде великъ святому Стефану. и градъ и люди и поповѣ почтивѣ 20 ѡтѣиде. и то слышавше нѣи ратнѣи и не смѣаху наити. аще ли кто наидяше, то посрамленъ ѡтхождааше.

л. 347

32. Д. *О исцѣленіи царицы корсоунискіа*. Анна же царица 102 ѡтъ Корсоуни в Керчь идоущи. разболѣся на поутѣ смертнымъ недугомъ на Чернѣй водѣ. на оумѣ ей приде свят'ый Стефанъ. 25 и рече, ѡ свят'ый Стефане. аще мя ѡтъ болѣзни сея избавиши, много ти дароу и почести въздамъ: тоеже нощи явися ей свят'ый Стефанъ. глаголя, Христосъ истин'ный Богъ нашъ, исцѣляетъ тя. мною служебникомъ своимъ. вѣстани здрава. иди в путь свой съ миромъ. в той часъ прѣста недугъ ея. и бысть здрава ѡко не 30 болѣвши ей николиже. и почюти исцѣленіе бывшее ей. и добръ

18 Рум. № 435: «ѡтпусти и идоша».

23 Заглавіе написано въ рукописи красными чернилами на верху страницы.

Первая буква А въ словѣ Анна написана красными чернилами; замѣчательно различіе въ Рум. № 435: «А інаѣ царица». Еще иначе въ Рум. № 434: «А и царица».

24 Рум. № 435: «въ Корчь идоучи». Рум. № 434: «въ Керчь идущимъ».

25 сл. Рум. № 435: «разболѣся смертнымъ недугомъ средѣ пути на Чернѣй водѣ». Въ Рум. № 434: «разболѣся смертнымъ недугомъ, среди поутѣ на Чернѣй водѣ».

похвали Бога, и святаго Стефана. и вси иже с нею вѣставше
зауотра || с радостию великою идоша в путь свой. дѣла Божіа л. 347 об.
проповѣдающе бывшая преподобнымъ его. и многы дары даро-
ваша церкви святаго. си же изрядная чюдеса сѣтвори Господь
5 преподобнымъ своимъ. всюду проповѣдахоу славу его. сице же
бысть житіе преподобнаго Стефана. икоже есть писано. емуже
рещи ѿть благословенія Господня земля твоя. ѿть горы не-
бесныя росы. ѿть глубины кладизныя здола и по вся часы
плодныхъ, и ѿть исходъ лоуч'ныхъ. ѿть верха источника
10 присно текущъ. ты порази чресла противустоящимъ борющимся.
избави люди своя горкыя работы. и вторый Моисей навися на
земли. ѿнъ в животѣ точію, а сій и по смерти чюдеса многа
творить. Богу нашему слава нунѣ и присно и в' вѣки вѣ-
комъ.

33. || Егоже ради молитвами Богъ да сподобитъ насъ такова л. 348
оубо великаго сего святителя и чюдотворца исправленія. сицевы
того труды и поты имже из'млада і ѿть самыя юности Богу
оугоди. иже ради и Богъ того вопрослави и воздаріе тому да-
рова. се тебѣ ѿтъ насъ слово похвално, елико по силѣ нашей 103
20 грубости, изрядный во святителехъ. ѿ нихже ся попеклъ ико
безстроуденъ апостоль о стадѣ порученномъ ти, словесныхъ овцахъ
Христовыхъ, иже своею кровію искоуши. и ты оубо сице вѣроу
соблюде. и насъ молимъ ты назирай и оуправляй свыше. вѣси бо
коликую тяжесть имать житіе се. в томъ бо и ты иѣкогда троу-
25 дился еси. но оубо понеже тебѣ пред'стателя Роусьская земля
стяжа. славный же градъ Сурожъ честныя твоя мощи, икоже
иѣкое сокровище честно соблюдаетъ || і икоже тебѣ живу на л. 348 об.
всякъ день православнии христіаньстїи народи, с теплою вѣрою
покланяются, и благословеніе приѣмлютъ. вси иже различными
30 недуги удержими въскоре исцѣленіе приѣмлютъ. се же бѣ ѿтъ
Бога дасться возмѣздіе противу трудовъ твоихъ, иже пострадалъ
по иконе и по крестѣ Господнѣ и поручен'номъ ти стадѣ. иже
наоучилъ еси и оутвердилъ, славити Отца и Сына и Святаго

13 сл. Слова: «Богу нашему слава нунѣ и присно и в' вѣки вѣкомъ», въ *Акад.* были написаны, но потомъ зачеркнуты. Въ *Рум. № 434 и 345* ими кончается вся статья. То, что въ *Акад.* слѣдуетъ датѣе, писано на новой страницѣ другою рукою.

Духа. емоуже подобаетъ всяка слава честь и держава и веле-
лѣніе ѿ ангель і ѿ человѣкъ. се иже ѿ него рожденнымъ
преже вѣкъ пресвятымъ Сыномъ, и со безначальнымъ и пресвя-
тымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ. нынѣ и присно и во з-
вѣки вѣкомъ аминь.

УКАЗАТЕЛИ.

I. Указатель именъ личныхъ.

А.

- Ааронъ, первосвященникъ евр., XXXI.—20, 58.
- Абул - хасанъ Али Ибн-саидъ, путешественникъ арабскій, CLXXVIII.
- Абульфараджъ, писатель сирійскій, LXIV.
- Абульфеда, писатель арабскій, CLVIII, CLXXXVIII, CXCIV.
- Авіенъ, писатель римскій, CXXXVII.
- Авксентій, блж., XV.
- Авксивій, св., епископъ солійскій, XVI.
- Авраамій, препод., епископъ арвилскій, XIV.
- Авраамъ, патріархъ евр., LIV.—6, 7, 24, 58.
- Агачъ-Пасли, татаринъ, CXCIV.
- Агаѳія, св. мученица, XIV.
- Агаѳія, писатель греческій, CXL.
- Адамъ, праотець, XCI.—87.
- Адамъ, епископъ бременскій, CXXXVIII.
- Аниндинъ, еретикъ, XXVII, CC.
- Алаеддинъ-Нейнобадъ (Алатинъ), султанъ иконійскій, CLXXIV, CLXXV, CLXXXII.
- Алачу, сурожанка, CXCII.
- Алачунъ, сурожанка, CLXXVIII, CXCII.
- Ал-Бекри, писатель арабскій, CXVII, CXX.
- Александръ, царь македонскій, CCLXXIII.
- Александръ Монахъ, препод., XVI.
- Алексій, сборщикъ податей, CLXXIV.
- Алексій, митрополитъ русскій, CXXX.
- Алексій III, императоръ трапезунтскій, CXCIV.
- Алексій Комнинъ, императоръ визант., CLXIV, CLXXXIX.
- Алексій Стратигопулъ, полководецъ византійскій, CLXXXIV.
- Алляцій, Левъ, ученый, XIX, CLXIII.
- Алмади, халифъ багдадскій, LXIII.
- Алпъ-Тарханъ, вождь хазарскій, CCLXVIII.
- Альбани, кардиналъ, CCXI.
- Амаликъ, вождь амалекитянь, XXXV.—40.
- Аммонъ, переводчикъ, CXVII.
- Аммось, патріархъ іерусалимскій, CCXXXIV, CCXXXV.
- Амфилохій, патріархъ константинопольскій, XCVIII.
- Анастасій, императоръ визант., CCXXVII, CCXXXVI.—91.
- Анастасій Библіотекаръ, писатель латинскій, XXVI, LXIII, LXIV.
- Анастасія, св. мученица, CIII.
- Анатрусъ, севасть сурожскій, CXCVI.
- Ангелы, династія императоровъ визант., CLXV.
- Андрей, ученикъ св. Стефана Новаго, CCVIII.
- Андрей, апостоль, XXIV, LIII, CLVIII, CCXVIII, CCLXIX.

Андрей Крисский, св., CCXXXVI, CCXXXIX, CCXL.
 Андроникъ I Гидъ, императоръ трапезунтскій, CLXXIV.
 Андроникъ II Старшій, императоръ византийскій, CLXXXIX.
 Анна, мать Пресв. Богородицы, 6.
 Анна, ученица св. Стефана Новаго, CCVIII.
 Анна, пророчица, LIV, CXXV.
 Анна, царевна визант., CXLIV, CXLVI, CCXX, CCLXX, CCLXXII, CCLXXXIV, CCLXXXV.—96.
 Антоній Алупсу, сурожанинъ, CXCI.
 Антоній Патарскій, CVI.
 Антонинъ, архимандритъ, CXLVIII, CL, CLIV, CLXXXVII, CXC, CCXIX.
 Антоновъ, Семень, гость московскій, CCIII.
 Аполлоній Родосскій, писатель греческій, CXXXVII.
 Аристархи-бей, ученый, LXXXIV.
 Аристовъ, Н. Я., профессоръ, CCIII.
 Аркадій, протоспафарій, CLXV.
 Арріанъ, писатель греческій, CCLXXX.
 Арсеній, архіеп. сугдейскій, CLXIV.
 Артаваздъ, претендентъ на византийскій престолъ, CCLXV.
 Артемида, богиня греческая, CXXV.
 Артемій, императоръ визант., CCXXXVIII.
 Аскольдъ, князь русскій, V, VIII, CXI, CXVII, CXXVIII, CXXXV, CXLV, CXLVI, CXLIX.
 Астерій, епископъ амастридскій, XXV.
 Атила, царь гуннскій, CLX.
 Ашери (d'Achery), ученый, LVI.
 Аванасій Авоискій, св., XLV, LXXXIV.
 Аванасій Великій, патріархъ александрійскій, CLXXII, CXC.

Б.

Бабрій, баснописецъ греческій, XCI.
 Байеръ, Э., академикъ, CXXVIII.
 Бандини, ученый, XVII.
 Баракъ, грузинка, CLXXVIII.
 Барбаро, I., путешественникъ, CLVIII.
 Бароній, кардиналъ, LIV, XCVI, CCXLI.

Барсовъ, Е. В., ученый, CCXV.
 Батый, вождь татарскій, CLXXXIX, CCXV.
 Башинъ, Матвій, еретикъ, CCLXII.
 Бейбарсъ, султанъ египетскій, CLXXXI.
 Бекъ (Воеск), А., ученый, CLXVI.
 Березинъ, И. Н., професс., CLXXIII.
 Берке, ханъ кипчакскій, CLXXX, CLXXXIII, CLXXXIV.
 Берновинъ, епископъ, CCLXXXV.
 Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., академикъ, CXLIX.
 Бильбасовъ, В. А., профессоръ, CCLXXXIV, CCLXXV.
 Бодянский, О. М., профессоръ, CCLXXV.
 Болкъ, Константинъ, гость сурожскій, CCIII.
 Болландъ, Іоаннъ, іезуитъ, III, XVII.
 Бонаффе, Е., ученый, XII.
 Боре, Евгений, путешественникъ, XXIII.
 Бооръ, де (de-Boor), ученый, XXII, LV, LXIII—LXXVII, LXXIV, LXXXII, XC, XCVI, CI, CII, CXXI, CLXIV, CCXXXI, CCXXXIII, CCXXXVII, CCXXXVIII, CCLXV.
 Борисъ (Давидъ), св., князь муромскій, CLXVII.
 Бравалинъ (Бравлинъ), князь русскій, V, CXLIII—CL, CCLXIX, CCLXXII, CCLXXIII, CCLXXXVI, CCLXXX, CCLXXXIV.—95.
 Браулионъ, епископъ, CCLXXXIV.
 Брацлавонъ, князь, CCLXXXIV.
 Брацлавъ, князь, CCLXXXIV.
 Броневскій, М., путеш., CLXXI, CCV—CCVI.
 Брунъ, Ф. К., профессоръ, CIII, CLV, CLVII, CLXV, CLXXIX, CLXXXII, CLXXXIV, CLXXXVI, CXCVI, CXCVIII, CXCIX, CCI, CCVII.
 Брячиславъ, кн. русскій, CCLXXXIV.
 Будиловичъ, А. С., профессоръ, CCLXXVII, CCLXXVIII, CCLXXX.
 Бутилинъ, CCLXXXV.

В.

Валентиніанъ III, императоръ западной римской имперіи, XIX.

Валентъ, св., мученикъ, XV.
 Валетта, ученый, XLVII, LXXXIV.
 Вамбери, А., путешественн., CCLXVII.
 Варвара, св. великомученица, CXCV.
 Варда, вельможа визант., III, XCVII, CXXIV.
 Варданъ, бунтовщикъ, LXVI.
 Варлаамъ, еретикъ, XXVII, CC.
 Варнавъ, князь русскій, CCLXXXIV.
 Вартилафъ, князь русскій, CCLXXXIV.
 Василий Великій, св., архіепископъ кесарійскій, C, CCXXII.
 Василий, св., епископъ корсунскій, CXXVII.
 Василий, св. мучен., CCIX, CCX.
 Василий Дмитріевичъ, в. кн. московскій, CCII.
 Василий Капица, гость московскій, CCIII.
 Василий Новый, св., CXXXVI, CCLXXV.
 Василий II Болгаробойца, императоръ визант., XVIII, LXIV, CLXV, CCVIII, CCXVIII, CCXX, CCXXXI, CCXXXII, CCLXV, CCLXVI, CCLXVIII, CCLXIX, CCLXXIII, CCLXXV.
 Василий I Македонянинъ, императоръ визант., III, LXII, XCI, CXV, CXIX, CXXIII, CCVIII.
 Васильевъ (Сурожскій), Степанъ, служилый человекъ, CCII, CCIV.
 Ватикъ, халифъ багдадскій, CXXII.
 Вейль, ученый, LXIII—LXVII, LXXVI, CXIV.
 Велико-Комнины, династія трапезунтскихъ императоровъ, CLXVIII, CLXXV, CXCVII.
 Вельяминовъ, Василий, тысяцкій, CCII.
 Веселовскій, А. Н., академикъ, CXXXVI, CLV, CLXXXVII, CCLXXV.
 Весяковъ, Тимооѣй, гость московскій, CCIII.
 Владиміръ Святой, в. кн. русскій, V, VIII, CXVII, CXXVIII, CXXXVI, CXXXVII, CLXV, CLXVI, CLXXXVII, CCLXVIII, CCLXXIII, CCLXXIV, CCLXXVI, CCLXXVII, CCLXXXIV, CCLXXXV.
 Владиміръ Васильковичъ, князь галицкій, CLXXXVII.

Власій, св. мученикъ, епископъ севастійскій, XV.
 Властарь, Матоей, канонистъ греч., XLV.
 Вольтерсъ, ученый, XC.
 Вороновъ, А. Д., профессоръ, CCLXXXII.
 Востоковъ, А. X., академикъ, IV, CXLIII, CCLXXXVI.
 Вріенній, Никифоръ, писатель визант. CXLI.

Г.

Газе, К. Б., ученый, VII, IX, XX.
 Ганонъ, имя норманское, CXVII.
 Гарнави, А. Я., ученый, CXXI, CXXIII, CLXXVIII, CXCV.
 Гарнакъ (Harnak), А., ученый, CXVII.
 Гарунъ-ал-Рашидъ, халифъ багдадскій, LXII—LXVI, LXVIII, LXIX, LXXVI.
 Гаснэ (Gasquet), ученый, CXVIII.
 Гаяс-эддинъ, султанъ иконійскій, CLXIX.
 Гевондъ, армянск. писатель, CCLXVIII.
 Гедеоновъ, С. А., ученый, VI, VIII, CXL, CXLVI, CXLVII.
 Гейдъ (Heyd), ученый, CLVI, CLXXXI, CLXXXVI, CXCVII—CXCI, CCIV, CCV.
 Геймбахъ, ученый, CVII.
 Гельцеръ (Gelzer), ученый, XXVII, LXII, CLXIV.
 Генесій, писатель визант., CXI, CXII, CXVII, CXVIII, CXXX.
 Генрихъ IV, король французскій, XI.
 Геншенъ, Годефридъ, іезуитъ, III, XVIII.
 Георгій Амартоль, писатель визант., VI, LI, LV, LXVI, LXX, LXXXIII, XCVII, CX, CXXXV—CXXXVII.
 Георгій Амастридскій, св., I—CXLV, CXLIX, CCXVIII.—1—71.
 Георгій Декаполитъ, св., XC; правильнѣе Григорій Декаполитъ.
 Георгій Наппадонійскій, великомученикъ, LXXXVII.
 Георгій Нипрскій, писатель визант., CLXIV.
 Георгій, патріархъ александрійскій,

ССXXII, ССXLJ—ССXLIII, ССLIV—
ССLVI, ССLXIV.

Георгій Побѣдоносець, св., ССI, ССV.

Георгій, сурожанинъ, ССXI.

Георгій Цуль, хаганъ хазарскій,
ССLXVIII.

Герберштейнъ, баронъ С., посланникъ и
писатель, ССXCIV.

Гергенретеръ (Hergenröther), кардиналъ,
XIX, XXVI, XXVII, LXXXIII,
LXXXIV, XCVIII, CVII, CXIV,
СХХVIII.

Геркулесъ, СХХV.

Германъ, патриархъ константинополь-
скій, СXLVII, СLI, ССXIX, ССXXXIII,
ССXXIV, ССXXVI, ССXXVII, ССXXX,
ССXXXIII, ССXXXV—ССXL, ССXLII,
ССXLVI, ССXLVIII, ССLII, ССLXII.—
74, 77, 79, 81, 87, 90, 91.

Геродотъ, историкъ греческій, СХХХIX.

Герресь (Goerges), ученый, LXIII, LXV.

Геффеле, ученый, ССХХХVI.

Гиббонъ, историкъ, LXV, LXIX.

Гиршъ, ученый, CXI, СХVIII, СХХIV.

Гислений, св. западн. церкви, ССХХI.

Гіанинтъ Амастридскій; см. Іакиноу.

Геронлъ Граматикъ, писатель греческій,
LXI, СХХХI.

Глѣбъ (Романъ), св., князь рязанск.,
СLXVII.

Голиаевъ, ССХХV.—59.

Головины, русск. двор. родъ, ССII,
ССLXII.

Голубинскій, Е. Е., проф., СХХVI, СХХIX,
СLIX, ССII, ССLXXVII, ССLXXXVI.

Гомеръ, поэтъ греч., XXI, LVI, XCIX.

Гоммеръ-де-Гель (Hommaire de Hell), пу-
тешественникъ, XXIII.

Гопфъ, К. ученый, ССХХII.

Гордіанъ, императоръ римскій, XIII.

Горихъ, викингъ датскій, СХV.

Горскій, А. В., профессоръ, IV, V,
СXLIV—СXLVII, ССXI.

Грегоровіусъ, Ф., ученый, ССХХII.

Григорій Александрійскій, ССХХII; пра-
вильнѣе Георгій, патриархъ але-
ксандрійскій.

Григорій Авеста, митрополитъ никей-
скій, XCVIII.

Григорій Богословъ, св., патриархъ кон-
стантинопольскій, С.

Григорій Декаполитъ, св., XC, ССV,
XCVI, CV, CVI.

Григорій Неокесарійскій, св., чудотворецъ,
LVIII.

Григорій, экономъ церкви амастридской,
LXVII.

Григоріи, двое учениковъ Стефана Но-
ваго, ССIX, ССX.

Гротъ, К. Я., профессоръ, ССLXXXIV.

Гуе (де-, de Goeje), ученый, LXXIII,
СХIX—СХХIII, ССLXVIII.

Гулагу, ханъ татарскій, СLXXVIII,
СLXXXI, СLXXXIV.

Гутцейтъ, фонъ-, ученый, X, LXXXIII,
CIV, CXI, СХV.

Д.

Давидъ, армянинъ, СLXXXVIII.

Давидъ, царь евр., ССХХV. — 24, 59.

Давидъ. См. Борисъ, кн. муромскій.

Давидъ Комнинъ, греческій властитель,
СLXXIII.

Даніилъ, пророкъ, 76.

Дарій Кодоманъ, царь персидскій, XXI,
XXIII.

Деварисъ, Матвѣй, бібліотекаръ, XI, XIII.

Декій, императоръ римскій, XIV.

Делиль (Delisle), Л., ученый, XII.

Десимони, ученый, СХСVII.

Де-Ту (De-Thou), историкъ, XII.

Джіанноне дель-Боско, консулъ Кафы,
СХСVIII.

Димитрій, св. великомученикъ солунскій,
L, СXLII, СХСVI, ССLXXIV.

Димитрій, св., митрополитъ ростовскій,
СXLIII.

Димитрій Ивановичъ Донской, вел. кн.
московскій, ССII.

Димитрій Прилуцкій, св., ССLX, ССLXI,
ССLXXI.

Димитрій Шемяка, князь, ССLXI.

Диндорфъ, ученый, LXXIII, СXL, СLX,
ССLXVIII.

Диръ, князь русскій, СХVII, СХХVIII, СХLV, СХLVI.

Діабрилъ Ибнъ-Яхъя, полководецъ арабскій, LXVI.

Діоклетіанъ, императоръ римскій, XV, XXV.

Діонисій, св., епископъ коринѣскій, XXIV.

Діонисій Періигитъ, писатель греческій, СХХХVII.

Діонисій Тельмарскій, писатель сирійскій, LXIV.

Діонисія, царевна персидская, XXI.

Діофантъ, полководецъ Митридата VI, ССLXXXIII.

Дорнъ, Б., академикъ, ССLXXVIII.

Дрессель, ученый, LIII.

Дудо, лѣтописецъ нормандскій, СХХХIX.

Дуна, Іоаннъ, историкъ греческій, СХХХI, СХСVII.

Дюммлеръ (Dümmeler), ученый, СХV, ССLXXXV.

Е.

Евгеній Трапезунтскій, св. мученикъ, СLXXIV, СLXXVI.

Евдонимъ, архіепископъ амастрідскій, XXVI.

Евдокія, императрица византійская, ССLXV.

Еводій, писатель греческій, XLV.

Евпатерій, дуксъ херсонскій, СLXVI.

Евсихій (Евтихій, Евфроній), епископъ амастрідскій, XXV.

Еврипидъ, поэтъ греческій, С.

Евсевій, епископъ сугдейскій, СС.

Евсевій Памфилъ, епископъ кесарійскій XIV, XXV.

Евстаѳій, св. мученикъ, СIII.

Евстаѳій, архіепископъ солунскій, СLXXI, СLXXXII.

Евстратій, инокъ кіево-печерскій, СLXX.

Евтихій Александрійскій, лѣтописецъ сирійскій, ССXLII.

Евтропій, историкъ римскій, СLXIII.

Евфремій, писатель византійскій, СХХХ.

Евѳимій, св. архимандритъ, СХII.

Евѳимій Аллупса, сурожанинъ, СХСII.

Едризѳ, географъ арабскій, СLVI.

Екатерина Медичи, королева французская, XII.

Елевѳерій, св. ССLXII.

Елеуферьевъ, Сидоръ, гость московскій, ССIII.

Елизавета, мать Іоанна Предтечи, 8.

Елисей, пророкъ евр., XXXI. — 20, 48.

Елпидій, перебѣжчикъ визант., LXIV.

Епифаній, монахъ, агіографъ греческій, XXIV, LIII, СLVIII, СLIX, ССLXIX.

Ернштедтъ, В. К. профессоръ, XI.

Ефремъ, епископъ корсунскій, ССХVII.

Ефремъ, протопопъ сурож., СLXXXVIII.

Ефремъ, сурожанинъ, ССLXVII. — 94.

Еѳерій, епископъ корсунскій, ССХVII.

Ж.

Жоберъ (Joubert), ученый, СLVI.

Жукъ, Грѣдко, москвитинъ, ССIV.

З.

Забѣлинъ, И. Е. ученый, VI.

Залускій, епископъ, ССХLI.

Захарія, пророкъ, XLVIII.

Зимархъ, вельможа визант., ССLXVIII.

Зоиль, епископъ амастрідскій, XXV.

Золотницкій, Н. И., ориенталистъ, ССLXVII.

Зонара, историкъ византійскій, СХХIV, ССХХХVIII.

Зосимъ, историкъ визант., СХХХ.

И.

Ибн-Абдеззахъ, писатель арабскій, СLXXXI.

Ибн-Батута, писатель арабскій, СLVI, СLVIII, СLXVII, СХСIII, СХСV, СХСVI.

Ибн-ель-Асиръ, писатель арабск., LXIV, СLXVII, СLXX, СLXXII.

Ибн-Налдунъ, писатель арабскій, LXIV.

Ибн-Саидъ, путешественникъ арабскій, СLXXVIII, СLXXXVIII, СХСV.

Ибн-Сватихъ, писатель арабскій, СХIX.

Иби - Хордадбегъ, писатель арабскій, LXXIII, CXIX — CXXIII, CCLXVIII.
Иванъ III Васильевичъ, вел. князь моск., CСIII, CСIV.
Иванъ IV Васильевичъ Грозный, царь, CСIII, CСXV, CCLXII.
Игнатій, диаконъ, агиографъ греч., XVI, XVIII, LV, LXXXVIII — CI, CIV, CXLI.
Игнатій, патриархъ константинопольскій, XIX, XXVI, L, LXII, LXXXVI, XCVIII, CIII, CXXVIII.
Игорь, вел. князь русскій, VI, VII, XX, XXIV, CXXVIII, CXXXVI, CXXXVII, CLXVI.
Иззеддинъ, султанъ иконійск., CLXXXII — CLXXXIV, CXCIII.
Измаиль, сынъ Авраама и Агари, CСXV, CСXVI.
Иколимпай, еписк. керченскій, CCLXIX.
Илія, татаринъ, CXCVIII.
Илія, пророкъ, XXX, XXXI. — 17—19, 48, 50, 59.
Иловайскій, Д. И., ученый, CXXVI, CXXIX, CXLVI, CСII.
Ингеръ, митрополитъ никейскій, XCVIII.
Ипатій, св., CXXXVII.
Ираклидъ (Ираклій), епископъ амастридскій, XXV.
Ираклиды, С. — 42.
Ирина, императрица византийск., супруга Констант. Копронима, CLXII, CСXIX, CСXXXI, CCLXV. — 76.
Ирина, императрица византийск., супруга Льва IV, XXXVII, LI, LVII, LX — LXIII, LXV, LXVIII, LXXIV, LXXIX, LXXXVI, CСXIX, CСXX, CСXXXI, 52.
Иринархъ, диаконъ изъ Амастриды, XXV.
Иродъ, царь іудейскій, XIX.
Ирынчей, татаринъ, CСII.
Исаакъ Ангель, императоръ византийск., CLXVI, CCLXIX.
Исаакъ, патриархъ евр., 10, 12, 58.
Исаія, пророкъ, 68.
Исидоръ, епископъ севильск., CXXXVIII, CCLXXXIV.

Исихій, писатель греческій, XLIII; епископъ XXV; CCLVI.

Ифигенія, дочь Агамемнона, CXXV, CXXXIX.

I.

Іакинѡъ, амастридскій, св. мученикъ, XXIV, XXV, LXX, LXXXVII, CIII, CIV, CLXIX.

Іаковъ, патриархъ евр., 58.

Іезавель, 48.

Іезекииль, пророкъ, 92.

Іеремія, пророкъ, CXXXIV. — 89.

Іисусъ Навинъ, 40.

Іоанникий Великій, св., LXXXVI, XCVIII.

Іоаннь Венеціанскій, лѣтописецъ, CXXVIII.

Іоаннь, епископъ амастридскій, LXXXVIII, CV—CVIII (XI, XXVI, XLI).

Іоаннь, епископъ готскій, XXIV, LX, LXV, CLX, CLXII, CLXIII, CCLXVI, CCLXXXI.

Іоаннь, епископъ сардійскій, XIV, XIX.

Іоаннь, епископъ сугдейскій, CXC.

Іоаннь Комнинъ, императоръ византийскій, XXVII.

Іоаннь Ласкарь, императоръ никейскій, CLXXXI.

Іоаннь II Палеологъ, императоръ визант., CXCVII.

Іоаннь Предтеча (Креститель), XVI, XIX, XXX, CСXXVIII, CCLXVIII. — 8, 10, 12, 17, 19, 59, 93.

Іоаннь II, митрополитъ амастридскій, XXVII.

Іоаннь XXII, папа, CXCIV.

Іоаннь Милостивый, патриархъ alexandrijskij, CСXLI.

Іоаннь, патриархъ константинопольскій, еретикъ, CXIV.

Іоаннь Златоустъ, архіепископъ константинопольскій, XV, CСXXII, CСXL — CCLVIII, CCLXIV, CCLXXXVII.

Іоаннь Ксифилинъ, патриархъ константинопольскій, XXVII.

Іоаннь Мосхъ, монахъ, писатель греч.,
LXXIV, CCXXXIV.

Іоаннь, сакелларій патріарха константи-
нопольскаго, CCV.

Іоаннь, спафарій, LIV.

Іоаннь, татаринъ, CLXXXVIII.

Іоаннь, ученикъ Григорія Декаполита,
XCVI.

Іоаннь, ученикъ Стефана Новаго, CCIX.

Іовъ, 23.

Іорданъ, историкъ готовъ, CXXXVIII,
CCXCVIII.

Іосифъ Гимнографъ, св., XCVI.

Іосифъ, патріархъ евр., XXXIX, LXXIX. —
15, 23, 58.

К.

Каллиника Киснальти, монахиня сурож-
ская, CXСII.

Каллиникъ, митрополитъ амастридскій,
XXVII.

Каллистъ, патріархъ константинополь-
скій, XXVII.

Канале, ученый, CLXXXVI.

Карабулатъ, вождь татарскій, CXСIII.

Карамзинъ, Н. М., историкъ, CXLIH,
CCIII.

Карль Великій, императ., XCIII, CCLXVII.

Недринъ, истор. визант., LV, LXIII, LXVI,
CXXIV, CXXVIII, CXXX, CXXXV,
CCLXVIII.

Недукъ-паша, в. визирь турецкій, CCV.

Нейкобадъ, султанъ турецкій, CLXXV,
CCXV.

Неппень, Н. И., академикъ, CLV, CLXII,
CLXV, CCLXXXII.

Кипріанъ, митрополитъ московск., CCLIX,
CCLXXXVI.

Кирилль, патріархъ іерусалимск.,
CCLXXXVII.

Кирилль Философъ, св. первоучит. слав.,
XCIX, CXLVII, CLXV, CCLXXVI,
CCLXXVIII, CCLXXXII.

Киръ, патр. александрійскій, CCXLI.

Киснальти, см. Каллиника.

Кій, князь русскій, CXXVII.

Клавдій Лепидъ, римлянинъ, XXIII.

Клавихо, Р. Г., посланникъ испанскій,
XXII.

Клапротъ, ученый, CLXXI.

Климентъ, еписк., св. мученикъ, CCLXXV,
CCLXXXI.

Клинтонъ, ученый, CCXLI.

Ключевскій, В. О., професс., CCLXI.

Ковырь, Козьма, гость русскій, CCIII.

Кольберъ, маркизь, министръ француз-
скій, CCXLI.

Комитъ, списокъ амастридскій, XXV.

Комнины, династія византійскихъ импе-
раторовъ, CLXXXVIII.

Кононъ, первоначальное имя императора
византійскаго Льва III Исавра,
CCXXVIII, CCXXXIII.

Константинъ Великій, императоръ римскій,
LXX, CCLXXXI.

Константинъ V Копронимъ, императоръ ви-
зант., LI—LIV, LV, LXXI, LXXVIII,
LXXXII, CLXI—CLXIII, CCVIII,
CCXII, CCXVI, CCXIX, CCXX, CCXXXI,
CCXXXVIII, CCXXXIX, CCLXIV,
CCLXV (гноименитый, гноетезный,
LXXXVI, CCXXIV. — 93).

Константинъ VI, императоръ визант., LVII,
LX, LXII, LXXIV, LXXXVI. — 52.

Константинъ VII Багрянородный, импера-
торъ визант., XXIV, XXVII, XXXVII,
CIII, CXI, CXIV, CLXVIII, CLXX,
CCLXVII, CCLXXVII, CCXXXIX.

Константинъ, архіепископъ сугдейскій,
CLXIV.

Константинъ, митрополитъ амастридскій,
XXVII.

Константинъ, сынъ и соправитель импе-
ратора визант. Василія Македонянина,
LXXXVI.

Константинъ, сынъ императора визант.
Мануила, CXСVII.

Константинъ Философъ, см. Кирилль Фи-
лософъ.

Константинъ изъ Арменіи, начальникъ тѣ-
лохранителей, CXXIV.

Константинъ, царь болгарскій, CLXXXIII.

Корессій (Coressius), ученый, CVI.

Коста, севастъ сурожскій, CXСII.

Кубасовъ, С., писецъ хронографа, CXLIH.

Нумбалъ, царь татарскій, CLXXXVII.

Нуникъ, А. А., академикъ, IV, V, VII, XI, XLVI, XLVIII, XLIX, CLX, CXVI, CXVII, CXXIII, CXXVIII, CXXXIII, CXXXVI, CXLV, CXLIX, CLIII, CLIV, CLXIX, CLXXII, CLXXIV, CCLXXVIII, CCLXXX.

Курбанъ, царь татарскій, CLXXXVII.

Кутлубуга, татаринъ, CXCVIII.

Л.

Лагусъ, Г., профессоръ, CLXXXII.

Ласкарисъ, Иоаннъ, ученый грекъ, XI.

Лафонтенъ, Ж., баснописецъ франц., XCI.

Лебедевъ, А. С., профессоръ, LXXXIV.

Левъ III Исавръ, императоръ визант., LIV, LXXI, LXXXVI, CVI, CLII, CLXII, CCXIX, CCXX, CCXXVI, CCXXVIII, CCXXXI, CCXXXIV, CCXXXVI, CCXXXVIII, CCXXXIX, CCXLII, CCLXV, CCLXVIII.—87, 91.

Левъ V Армянинъ, императоръ визант., L, LVI, LXVII, LXXV, LXXXI, LXXXII, LXXXVI, XCV—XCVII, C, CCXIX, CCXX, CCXXXI. — 74, 75.

Левъ VI Мудрый, императоръ визант., III, XXIV, XXVII, LXII, XCI, CII, CXII, CLXIV, CLXXXIX.

Левъ, монахъ, CVI.

Левъ, папа, CCXXV, CCXXXIV.—85.

Левъ X, папа, XI.

Левъ, св. мученикъ, XV.

Левъ Грамматикъ, лѣтописецъ визант., LXVI, LXXXII, CXV, CXXXV.

Левъ Діаконъ, историкъ визант., CXXV, CXXXIX, CCLXXXI.

Ле Къень (Le Quien), ученый, XXV—XXVII, XCVIII, CVI.

Леонидъ, архимандритъ, CCLXXXVII.

Леру-де-Ленси (Leroix de Lincy), ученый, XII.

Ливаній, софистъ, CLXIII.

Ликофронъ, поэтъ греческій, XCIX.

Ліутпрандъ, епископъ кремонскій, XLVIII, LXXIII.

Ловягинъ, Е. И., профессоръ, CXXXVI.

Логоветъ, лѣтописецъ визант., CXI, CXXXV.

Лопаревъ, Х. М., секретарь Общества любителей древней письменности, CCLXXXVIII.

Лотаръ, императоръ западн. римск. имперіи, CXXVIII.

Лоть, племянникъ Авраама, 57.

Луна, митрополитъ сугдеофульскій, CXCV, CXCVI, CCI.

Лука Хрисовергъ, патріархъ константинопольскій, CLXV.

Людовикъ Благочестивый, императоръ западн. римск. имперіи, LIV, LVI, LXXI, CXIV, CXXVII, CXX.

Людовикъ IX Святой, король франц., CLXXVIII.

М.

Маврикій, св. великомученикъ, XVI.

Магометь, основатель ислама, LXIV.

Магометь II, султанъ турецкій, XXI, CCV.

Май, А., кардиналь, XIX, LIX, CXXX, CLVII.

Манарій (Булгаковъ), митрополитъ московскій, VI, CXLVII, CXLVIII.

Манарій, патріархъ константинопольскій, CCI.

Манарій Колязинскій, препод., CLIII.

Манарій, игуменъ прилуцкій, CCLXI.

Максиміанъ, императоръ римскій, XV, L.

Максимъ Грекъ, препод., CCLXII.

Максимъ, императоръ римскій, XV.

Мамай, темникъ татарскій, CXCVII, CCI.

Мамицій; см. Поликарпъ Севасть.

Манзи, ученый, XXVI, XXVII, LVIII, LXXVIII, CLXIII.

Мануилъ Комнинъ, императоръ визант., XXVII, CLXVI, CLXVIII, CLXXXII.

Маргуній, Максимъ, епископъ київскій, XVIII, CVI.

Марія, сестра св. Лазаря и Марфы, 48.

Маркеллъ, житель г. Емеса, XIX.

Маріанъ, императоръ визант., XIX.

Маркъ Аврелій, императоръ римскій, CCLXXIII.

Марсъ, божество римское, CXXXVIII.

Мартиніанъ, препод., XIV.

Мартыновъ, И. М., іезуитъ, CCXXXVI.

Масудъ, сынъ султана иконійскаго, CLXXXIV.

Матранга, ученый, XCI.

Маттеи (Matthaei), ученый, CLIX, CCXXXIX.

Матей, патріархъ константинопольскій, CCI.

Матей, св. апостоль, XXXIII.—31.

Мегево, мать Георгія амастридскаго, XXVIII, XXIX, XLI, XLII.—4.

Мелетій, епископъ антиохійскій, XV, XIX.

Мелинъ, сынъ султана иконійскаго, CLXXIV.

Менандръ, историкъ греческій, LXXIII, CCLXVIII.

Меоодій, патріархъ константинопольскій, XXVI, LXXXIV.

Меоодій, св. первоучитель славянск., CCLXXVI, CCLXXVIII, CCLXXXII.

Микаели, Маркъ, венеціанецъ, CLXXXVI.

Миллеръ, В. О., профессоръ, CLVI.

Миллеръ, Г. Фр., профессоръ, CXLI.

Мина, патріархъ константинопольскій, XXV.

Митрофанъ III, патріархъ константинопольскій, CCV.

Митай, см. Михаилъ, архимандритъ.

Михаиль, архимандритъ, CXXX, XXXI.

Михаиль, монахъ, агіографъ, LXXXII.

Михаиль Аноминатъ Хонскій, архіепископъ аенійскій, CXXXIX, CLXX.

Михаиль II Косноязычный (Аморейскій), императоръ визант., LIV—LVI, LXX—LXXII, LXXXI, LXXXIII, LXXXV, LXXXVI, XCV, XCVI.

Михаиль III, императоръ визант., III, XIX, CXII, CXXIV, CXLI, CXLIH, CCXIX.

Михаиль Керуларій, патріархъ константинопольскій, XXVII.

Михаиль Клопскій, св., CCXV.

Михаиль Палеологъ, императоръ визант.,

XXVII, CLXXXII, CLXXXIV, CLXXXVI, CXCVI.

Михаиль I Рангавій, императоръ визант., LI.

Михаиль Сирийскій, христ. сирийскій писатель, LXIV.

Могаммедъ ал-Бакту, владѣтель г. Маранда, CXXI.

Могаммедъ Ибнъ-Раввадъ, владѣтель г. Тавриза, CXXII.

Моисей, пророкъ, XXX, XXXI, XXXV, XXXIX, LXXIX, CCXXIV, CCXXXIV.—17, 19, 40, 58, 80, 97.

Моифокопъ, бенедиктинецъ, XII, CCXLI.

Мордтманъ, ученый, LXXIV, LXXV.

Мурадъ III, султанъ турецкій, CLXXXII.

Муральтъ, Е., ученый, XCVII, CXIV.

Муратори, ученый, CXVIII.

Мурзаневичъ, Н. Н., ученый, CCVIII, CCLXIX.

Мутаваниль, халифъ багдадскій, CXXII.

Мухамедъ Равенди, авторъ сельджукидской лѣтописи, CLXXV.

Мухаммедъ I Омайядъ, халифъ кордовскій, CXXIII.

Мюллеръ, К.-Ф., ученый, XC, XCI, XCIX.

Мюльбахеръ, ученый, CXVIII.

Н.

Наукъ, А., академикъ, CXXV, CXXVI.

Некомать, сурожанинъ, CCII.

Нерва, императоръ римскій, CCXC.

Несторъ, препод., лѣтописецъ русскій, CX, CXLV, CXLVI.

Несторъ, св. мученикъ, епископъ Перги Памфилійской, XVI.

Никаноръ, св. апостоль, XXXIII.—31.

Никита Давидъ Пафлагонянинъ (Философъ), агіографъ, XIV, XVIII, XXIII, XXIV, XLV, I, XC, CIII, CIV, CXXVIII, CLXIX.

Никита Мидинійскій, св., CXVIII.

Никита Хоніатъ, писатель визант., CXXXIX.

Никифоръ, св. великомученикъ, XIV.

Никифоръ, епископъ лакедемонскій, CXCV.

Никифоръ, митрополитъ амастридскій, XXVII.

Никифоръ, патр. Константин., XLVIII, L—LIV, LVI, LXXXI, LXXXII, LXXXVII, XC, XCIV—CIV, CXI, CXL, CXXIX, CXXXVII, CXXXVIII, CXXLI, CCLXII.

Никифоръ Григора, историкъ визант., CLXXXIII, CLXXXIV.

Никифоръ Логоветъ, императоръ визант., XXXVII, LI, LXI, LXII, LXV—LXVIII, LXXV, LXXVI.—53.

Никифоръ Фока, императоръ визант., XIX, CXXV.

Никодимъ Святогорецъ, ученый, XLII, LIX.

Николай, митрополитъ амастридскій, XXVII.

Николай I, папа, LXXXIV.

Николай, патриархъ константинопольскій, CLXIV.

Николай Студитъ, препод., XIV, XIX, LIA, LXXXVI.

Николай, св., епископъ мирликійскій, LXVII, CXCVI.

Никонъ, св., CVI.

Ниль, митрополитъ сугдейскій, CXCVI.

Ниль, патриархъ константинопольскій, CCI.

Ниль Доксопатрій, писатель визант., CLXV, CLXXXIX.

Новиковъ, Н. И., писатель, CCH.

Ногай, ханъ татарскій, CXС, CXCI.

Нортонъ, I., ученый, CXXLI.

О.

Обе (Aubé), ученый, XII.

Одерино, ученый, CXCVIII.

Одиссей, царь Итаки, C.

Олегъ, в. кн. русскій, XXIV, CXIX, CXXVIII.

Оливьери, ученый, CXCVIII.

Олга, в. кн. русская, CCLXXXIX.

Омонъ, Г., ученый, XII.

Онисимъ, св. апостолъ, XV.

Орсики, фамилія итальянская, XIII.

П.

Павель, св. апостолъ, XV, CСХХХIV. — 4, 27, 34, 59.

Павель Коринескій, св., XVII.

Павель Латрійскій, св. мученикъ, XV, CCLXII.

Павель, ученикъ діакона Игнатія, XCI.

Паги, Антоній, ученый, CСХLI.

Палладій, агіографъ, CСХLI.

Пальмъ, епископъ амастридскій, XXIV, XXV.

Памфилъ, св. мученикъ, XV.

Панаретъ, лѣтописецъ трапезунтскій, CLXXV.

Пападополи, Николай Комнинъ, ученый, XXVI, CVI.

Пападопуло - Керамевсъ, А., ученый, CLXXVII, CCV, CСХХХIII.

Параскева, татарка, CLXXXVIII.

Паригорій, св. мученикъ, XV.

Партей, ученый, LXI, LXII, LXVI, CXXXI, CLXIII, CLXV, CXXXIX.

Парөөний, епископъ лампсакскій, XIV.

Пасини, ученый, CLXXXI.

Паткановъ, К. П., проф., CCLXVIII.

Пахимерь, историкъ визант., CLXXXIII.

Пелопиды, С.—42.

Петавій (Petau), Павель, іезуитъ, XVII.

Петръ, св. апостолъ, CCI, CСХХХIV, CCLII, CCLIII.—27, 59, 85, 89.

Петръ, дожъ венеціанскій, CXVIII.

Петръ, ученикъ св. Стефана Новаго, CСVIII.

Петръ, митрополитъ московскій, CCLIX, CCLXXXVI.

Петръ, митрополитъ никейскій, XCVIII, CVIII.

Пиндерь, ученый, CLXIII.

Питра, кардиналъ, LIII, LXXXIV.

Платонъ, философъ греческій, XCIX.

Пленко Сароженинь, CLXXXVII.

Плиній Младшій, писатель римскій, CCLXXIII.

Плиній Старшій, писатель римск., LXIV, CXXXVII, CCLXXXI.

Плотинъ, агіографъ, I.

Погодинъ, М. П., академикъ, IV, CXLIV, CCLXXIX.

Поликарпъ, св., епископъ смирскій, XVI.
Поликарпъ Мамицій, севасть сурожскій, CLXXVII.

Поло, Марко, путешественникъ венец., CLXXX.

Поло, Марокка, венеціанка, CLXXXI.

Поло, Маффіо (Матоей, венеціанецъ, CLXXX.

Поло, Николо, венеціанецъ, CLXXX.

Поповъ, Андр. Н., ученый, CXLIH.

Порфирій, св., епископъ газскій, XVI, XIX.

Порфирій, св. мученикъ, XV.

Порфирій (Успенскій), епископъ, LXXXIV, LXXXV, CXXVI, CXLIX, CСIII, CСХХХVII.

Потли, ученый, CLXIV, CLXXXIX.

Прессель, ученый, CLXXXII.

Прискъ, писатель греческій, CLX.

Прокопій, писатель греческій, CСХХХVIII, CLIX.

Пронскій, князь, налѣстникъ новгородскій, CСIII.

Пруденцій Галиндо, лѣтописецъ, CXVI—CXVIII.

Пселль, Михаилъ, писатель визант., CСХХV.

Птолемей, географъ греческій, CLVI, CСLXXX, CСLXXXI.

Пуль, севасть сурожскій, CLXXVIII.

Р.

Раавъ, блудница, 48.

Радагайсь, вожь готскій, CСХХХVIII.

Радловъ, В., академикъ, CLXXI.

Ражъ-Тарханъ, полководецъ хазарскій, CСLXVIII.

Райнальдъ, ученый, CXCIV.

Ралли, ученый, XLV, CLXIV, CLXXXIX.

Ранке, Леопольдъ, историкъ, LXIII, LXVII.

Рашидъ-эддинъ, историкъ монголовъ, CLXXII.

Ревенка, жена евр. патр. Іакова, 57.

Регель, В. Э., ученый, XLVI, CXI.

Рейсъ-Егумъ, турецкій начальникъ въ Синопѣ, CLXXIV.

Рено (Raynaud), ученый, CLXXXVIII, CXCIV; см. Гейдъ.

Ридольфи, Николо, кардиналъ, XI, XVIII.

Розень, баронъ В. Р., академикъ, CLXXV.

Романъ; см. Глѣбъ, князь русскій.

Росвейде, Герибертъ, ученый, XVII.

Рубруквись, Рубрукъ, монахъ путешественникъ, CLVIII, CLXVII, CLXXI, CLXXVIII—CLXXX.

Рункнеддинъ Бейбарсъ, писатель арабск., CLXXXIII, CXC, CXCI.

Рюриковичи, династія русск., CСХVII.

Рюрикъ, князь русскій, V, XLVII, CXLII, CXLIV.

С.

Савва Готскій, св., CLX.

Садокъ, св. мученикъ, XV.

Саларевъ, Димитрій, гречинъ, CСIII.

Саларевъ, Михаилъ, гречинъ, CСIII.

Самать, Савва, армянинъ, CLXXXVIII.

Самуиль, діаконъ Великой церкви, CСII.

Самуиль, пророкъ, LIV.—10, 12.

Сарра, жена Авраама, LIX.—6, 7.

Сартанъ, ханъ татарскій, CLXXIX.

Сассаниды, династія персидскихъ царей, LXXIII.

Сатуриль, епископъ амастридскій, XXV.

Сава (Sathas), ученый, CСХХV.

Свида, писатель визант., XLIII, XC, XCI, CIV.

Святополкъ, в. князь русскій, CLXVII.

Святославъ, в. князь русскій, CXL.

Севиль (Savile), Генрихъ, ученый, CСXLI.

Сейидъ Лукманъ, поэтъ турецкій, CLXXXII.

Селевкій, св. мученикъ, XV.

Семпадъ, армянинъ, CLXXXVIII.

Сергій, архимандритъ, CСLXXVIII.

Сидоній Аполлинарій, писатель римскій, CСХХVIII.

Сисиній, патріархъ константинопольскій, CLXIV.

Симеонъ Богопримецъ, XIII.

Симеонъ, подвижникъ, XCVI.

Симеонъ, св. мученикъ, XVI.

Симеонъ Метафрастъ, агиографъ, XIII, XVIII, XIX, XLV, LXXXIX.

Симеонъ Магистръ, писатель визант., CXXXVIII.

Симсонъ, ученый, LVI, CXVIII.

Снилицій, писатель визант., CXXXV.

Смирновъ, В. Д., профессоръ, CLV, CLXXV, CLXXVIII, CLXXXI, CLXXXIII, CLXXXIV, CXCI, CXCVIII.

Соболевскій, А. И., профессоръ, CLXXXVIII.

Созоменъ, писатель греческій, CCXLII, CCXLIII, CCLIV, CCLV.

Соколовъ, М. И., професс., CCLXIII.

Сократъ, историкъ церкви., CCXL.

Солиманъ; см. Сулейманъ-Ибнъ-Рашидъ.

Соловьевъ, С. М., академикъ, V, CXLIX.

Соломонъ, царь еврейск., CXXV.—24.

Сотирихъ, еретикъ, XXVII.

Софианъ, ученый, XI.

Софроній, св., архіепископъ іерусалимскій, XIII.

Срезневскій, И. И., академикъ, XXII.

Ставракій, сынъ и соправитель византийскаго императора Никифора, LXXVI.

Станкопъ, Обертъ, авторъ хроники, CLXXXV.

Старчевскій, А. В., издатель, CCLXXVII.

Стефанъ, архіепископъ амастридскій, XXVI.

Стефанъ, севасть сурожскій, CLXXVIII.

Стефанъ Баторій, король польскій, CCV.

Стефанъ Новый, св., LIII, LIV, LXXVIII, LXXX, CXXV, CXXXII, CLIV, CLXI, CCVIII, CCIX, CCXXXV, CCXXXVI, CCXXXIX, CCLXV.

Стефанъ Сурожскій, св., IV, V, VII, VIII, CXLI—CCLXXXVIII.—72—103.

Страбонъ, географъ греческій, XXI.

Строци, Петръ, маршалъ франц., XII.

Сулейманъ-Ибнъ-Рашидъ, сынъ халифа, полководецъ арабск., LXIV.

Сумбатъ (Семпадъ), армянинъ, CLXXXVIII.

Т.

Табари, писатель арабскій, CXXII.

Тагманъ, вельможа хазарскій, CLXII, CCLXVIII.

Тагманъ, тарханъ турецкій, CCLXVIII.

Тамара, грузинка, CLXXVII.

Тарасій, патриархъ константинопольскій, XVI, XVIII, XXXII, LVII—LIX, LXXIX, LXXXII, XC, XCI—XCIV, XCVII, CII.—25, 29, 30.

Табель, В., ученый, LXVI, CLXXI, CLXXV.

Тацитъ, историкъ римскій, CXXXVIII.

Тексье, ученый, XXIII, LXIV.

Телебуга, ханъ татарскій, CXС.

Тизенгаузенъ, В. Е., ученый, CLV, CLVI, CLXVIII, CLXXII, CLXXIII, CLXXXI, CXС, CXCI, CXСII.

Тимофеевъ, С. И., изслѣдователь, CCIII.

Тимуръ, ханъ татарскій, XXII.

Титмаръ, епископъ мерзебургскій, CXVI, CXXXIX.

Тихонравовъ, Н. С., академикъ, CCIII.

Тіу, божество германское, CXXXVIII.

Токтай, ханъ татарскій, CXCI.

Тонтемиръ, сынъ севаста сурожскаго, CLXXVIII.

Толантемиръ, темникъ татарскій, CXСV.

Толстой, гр. Ф. А., владѣлецъ собранія рукописей, CCLXXXVI.

Томашекъ, ученый, CLVII, CLXII, CLXXVI, CCLXVII.

Томмсенъ, ученый, CXVI, CXVII.

Топти, севасть сурожскій, CLXXVII.

Тохта, ханъ татарскій, CXС.

Тохтамышъ, ханъ крымскій, CXСVIII.

Траянъ, императоръ римскій, CCLXXIII.

Третьяковы, р. дворянскій родъ, CСII.

Трифонъ, св., XIII.

Троицкій, И. Е., профессоръ, CCXVIII.

Тцетцесъ, писатель визант., CLXXI, CLXXII.

У.

Узбекъ, ханъ татарскій, CXСIII, CXСIV, CCXV.

Ульфила, епископъ готскій, CCLXXXII.

Ф.

Фальмерайеръ, ученый, CLXXIV, CLXXVII.

Фараонъ, царь египетскій, 46, 80.

Филаретъ, архіепископъ сурожскій, CCLXVI, CCLXVII, CCLXX, CCLXXII, CCXC, CCXCIV.—94, 96.

Филаретъ Милостивый, св., LXXXVI.

Филаретъ, архіепископъ черниговскій, VI, VII, XX, CXLVI—CXLVIII.

Филиппъ, уломинаемый въ житіи св. Трифона, XIII.

Филовей, патриархъ константинопольскій, CCI.

Финеесъ, первосвященникъ евр., 58.

Финлей, ученый, LXVII.

Фишеръ, В., ученый, CLXVIII.

Фотій, патриархъ константинопольскій, VIII, XIX, XXVI, XLIV, XLVII—XLIX, LI, LI, LXII, LXXXIII, LXXXIV, XCVII, CVI, CX, CXI, CXIII—CXXVI, CXXXIII, CXXXIV, CCXII.

Фравитта, готъ, CCLXXV.

Франдзи, историкъ визант., CXCVII.

Фронтонъ-ле-Дюкъ (Fronto Ducaeus, Fronton-le-Duc), ученый, XVII.

Х.

Хаканъ, имя или титулъ царя Руси, CXV.

Харлампій, мученикъ, XIV.

Хаутома, ориенталистъ, CLXXV.

Хрисиппъ, пресвитеръ іерусалимскій, XVI.

Ц.

Цахаріе-фонъ-Лингенталь (Zachariaev. Lingenthal), ученый, I, LXV, CXXVI, CLXXXIX, CCLXIX.

Ч.

Черный, Дмитрій, москвитинъ, CCIИ.

Чиконья (Cicogna), ученый, CLXXXI.

Чингизъ, ханъ татарскій, CLXXIII.

Чингисиды, династія татарскихъ хановъ, CLXXXI.

Чурило Пленковичъ, богатырь, CLXXXVII.

Чуриловскій, Н. Ф., студентъ с.-петербургск. дух. академіи, CCLXII.

Ш.

Шихъ, Иванъ, торговецъ ногайскій, CCIИ.

Шлюмберже, ученый, LXXIV, CLXVI.

Щ.

Щегловъ, Д. О., писатель, VI.

Э.

Эгидій, св., CCXXI.

Эзопъ, баснописецъ греческій, XCI.

Эймундъ, витязь норманскій, CCLXXXIV.

Эльмифаддаль, писатель арабскій, CLXXXII, CLXXXIII, CXCI.

Энгельманъ, И., профессоръ, CVII.

Эней Парижскій, богословъ, LVI.

Эннувейри, писатель арабскій, CLXXXIII.

Ю.

Юліанъ, св. мученикъ, XV.

Юлій Капитолинъ, писатель римскій, CCLXXXI.

Юль, Г., ученый, CLXXXI.

Юргевичъ, В. Н., профессоръ, CXCVII, CCVII.

Юрій Тарханъ, кн. сурожскій, CCXXIX, CCLXVII.—95.

Юстиніанъ I, императоръ визант., LIII, LXXV.

Юстиніанъ II, императоръ визант., I, CLXII, CCXXXI.

Я.

Яковлевъ, В. А., профессоръ, CLXX.

Яковъ Аурій, авторъ лѣтописи, CLXXXV.

Якуби, писатель арабскій, CXXII.

Яркасъ, правитель Солхата, СХСѢІІІ.
Ярославъ І, в. князь русскій, ССІХХХІV.

Ө.

Өамарь, грузинка, СІХХѢІІ.
Өекла, св. мученица, СІІІ.
Өемистій, епископъ амастридскій, ХХѢ.
Өеодора, дочь керченск. царя, ССХХІХ,
ССХХХІ.
Өеодора, императрица визант., супруга
Юстиніана ІІ, СІХІІ.
Өеодора, императрица визант., супруга
Өеофила, ХІѢІ, ІХХХІѢ, ХСѢІІ,
СХХІѢ.
Өеодора; см. Ирина, супруга Констан-
тина Копронима.
Өеодоръ, епископъ Аланіи кавказской,
СІѢІІ, СІѢІІІ.
Өеодоръ или Өеодосій, отецъ Георгія
амастридскаго, ХХѢІІІ, ХІІ.—4.
Өеодоръ (въ схимѣ Өеодосій), архіе-
скопъ сугдеофульскій, СІХХХХІХ.
Өеодоръ (начертанный), св., ХСѢІІІ.
Өеодоръ Стратилать, св., ХІѢ, ХѢІІ.
Өеодоръ Студить, св., ХІѢ, ІІХ, ІХХ,
ІХХХІІ, ІХХХІІІ, ІХХХѢІІ, ХСѢ,
ХСѢІІІ, СѢІ—СѢІІІ, СІХІ, СІХІІ,
ССІХѢІ, ССІХХХІІІ.
Өеодоръ Тиронъ, св., ХѢ.
Өеодосій ІІІ Адраминдинъ, императоръ

визант., ССХХІІІ, ССХХХѢІ,
ССХХХѢІІ, ССІХІѢ.—77.
Өеодосій, митрополитъ халкидонскій,
ХСѢ, СХѢІІІ; см. Өеофанъ.
Өеодосій, отецъ Георгія амастридскаго;
см. Өеодоръ.
Өеодосій, спафарій и патрикій, СХѢІІІ.
Өеодосій Мелитиніотъ, писатель визант.,
СХХХ.
Өеодуль, св. мученикъ, ХѢ.
Өеоктистъ, временщикъ, СХХІѢ.
Өеоктистъ, митрополитъ сурожскій, СС.
Өеофанъ, историкъ визант.; ХХІІ, ІІѢ,
ІХІІІ—ІХѢІІ, ІХХ, ІХХІѢ,
ІХХѢІ, ІХХХІІ, ХСІІ, СХІ, СХІѢ,
СХѢ, СХѢІІ, СХХХѢ, ССѢІІІ,
ССХХХІ, ССХХХІІІ, ССХХХѢІІ,
ССХХХІХ, ССІХѢ.
Өеофанъ, митрополитъ халкидонскій,
ХСѢІІ, СХѢІІІ.
Өеофанъ (начертанный), св., ХСѢІІІ.
Өеофанъ, спафарій, СХѢ, СХѢІІІ.
Өеофилактъ, митрополитъ никомидійскій,
ССІХІІ.
Өеофиль, адмиралъ визант., ІХІѢ.
Өеофиль, императоръ визант., ІХХ,
ІХХХІІ, ІХХХѢІ, ХСІІ, ХСѢІ—
ХСѢІІІ, СХ, СХІ, СХІѢ, СХѢ, СХѢІІІ,
СХХІІІ, ССІХХХІІІ.
Өеофиль Іоаннъ, ученый, І.
Өома, самозванецъ, ІХХ, ХС.

II. Указатель именъ географическихъ.

А.

Абидось, г., LXXIV, CXXXI.

Абхазія, страна, CLIX.

Абхазы, народъ, CLXV.

Авазгія; см. Абхазія.

Авары, народъ, LXX, CXVII, CCLXVII.

Авиньонъ, г., CXCIIV.

Агаряне, народъ, XIX, XXXIV, I, LXIX, CLXXVI, CXCIIV, CCXV, CCXVI, CCLXI.—38.

Агриосирийская, гора, XXX, XII, XLII, LVIII.—19.

Азербейджанъ, страна, CXXI.

Адриатическій заливъ, CXXXII.

Азія, XCV, CXXXIII, CCLXVIII.

Азовское море, CLXX, CCLXXVI, CCLXXVII, CCLXXXV.

Азовъ, г., CCIII.

Аифаръ, порогъ на Днѣпрѣ, CCLXXIX.

Анарнанія, область, LIX.

Анациры, племя, CLX.

Аланія, страна, CLVII.

Аланы, народъ, CXVIII, CLVII—CLX, CCLXXX.

Александрія, г., CCXLI.

Алеманны, племя, CXI.

Алушта, укрѣпленіе, CLVI, CCLXXXIII.

Амассера; см. Амастрида.

Амастрида, Амастра, г., IV, V, VII, VIII, XX—XXVII, XXXIII, XXXIV, I, LVIII—LXII, LXVII—LXX, LXXXI, LXXV, LXXVI, LXXXVII, XCIII,

CIV, CV, CVIII, CIX, CXXXVII, CXXXII, CXXXVI, CXXXVIII, CXLIV, CLXIV, CLXVIII, CCLXXXIX, CCXLXXX, CCLXXXIII.—5, 32.

Амись, г., LXIV, LXVII, CLXVIII, CLXXXIII.

Аморій, г., XLV, LVIII, LXIII, LXV, CX, CXIV.

Анадоли, Анадоли-наванъ, крѣп., CXXXI, CXXXV, CCV.

Аназарбъ, крѣпость, LXVI, LXXVI.

Анапа, г., CCLXXXII.

Ангора; см. Анкира.

Андрасъ, г., LXVI.

Аннира, г., LVIII, LXV—LXVIII.

Антиохія, г., LXIV, CCXLII.

Анты, народъ, CXL.

Анусанъ, мѣстечко, LXIV.

Арабы, Аравитяне, народъ, I, LXIII—LXV, LXXVI, CXXIII.—75. Ср. Сарацины.

Ардава; см. Кафа.

Армяне (Арменіаки), народъ, LXIV, LXVII, CLXV, CLXXXVIII.

Атталія, г., CCI.

Аттика, область, CCXXI.

Ахилесовъ Дромъ, урочище, CCLXXX—CCLXXXII.

Аю-дагъ, мысъ, XXI.

Аѳины, г., CXLVIII, CL, CLIX, CLXI, CLXX, CCXXI—CCXXIII, CCXXXII, CCLXIV.—73.

Б.

Багдадъ, г., СХІХ, СХХІІІ.
 Баджинаки; см. Печенѣги.
 Балаклава, г., СХСѢІІІ, СС, ССІХХХІІІ.
 Балтійское море, СХѢІ, СХѢІІ, ССІХХХ.
 Бараній мысъ; см. Аю-дагъ.
 Бартіна (Паренія), горы, ХХІІІ.
 Бельгія, страна, ССХХІ.
 Бодричи, племя, СХѢ.
 Болгары, нар., ІХХІ, СХѢ, СХѢІІІ, СІХ, СІХХХІІІ, ССІХѢІІ.
 Босфоръ, проливъ, ІХІІ, ІХІѢ, СХХІХ—СХХХІІ, СХХХѢ, СХХХѢІІ, СІХѢІІІ, ССѢ.
 Бравалла, г., СХІІХ.
 Бухара, страна, СІѢІ.

В.

Валанготы, народъ, ССІХХХ, ССІХХХІІ.
 Варяги (Варанги), Варяги-Русь, народъ, СХІІ, СХІІІ, СХІѢ, СІ, СІІ, СІІІ, ССІХХѢІІ, ССІХХѢІІІ, ССІХХХІІІ.
 Венеціанцы, СІХХХІ, СІХХХІѢ, СІХХХѢѢ, СХСѢІІ.
 Венеція, г., СХѢІІІ, СІХХХІ.
 Византійская имперія, ІІІ, ѢІІ, ХХІѢ, ІХІ, ІХІІІ, ІХѢ, ІХХ, СІѢ, СХѢІІ, СХІХ, СХХІІІ, СХХІѢ, СХХѢІІІ, СХХХІ, СХХХІІІ, СІХХІІ, СІХХѢ, СІХХѢІІІ, СІХХХІІ, СХСѢІ, ССІХХѢ, ССІХХѢІІ, ССІХХХІІІ, ССІХХХѢ—31, 52.
 Византійцы, І, ІХІѢ, ІХѢІІ, СХІІІ, СХХІІІ, СХХІѢ, СХХѢІІ, СХСІІ.
 Виенія, страна, ѢІІ, ІХѢ, СХХХѢІ, ССІХХХІІІ.
 Владиміръ-Волынскій, г., СІХХХѢІІ.
 Волга, р., СІХХ.
 Вологда, г., ССІХІ.
 Володимерцы, СІХХХѢІІ.
 Вонисса, Вонита, Вонита, монастырь, ХХХІ, ХІІІ, ІѢІІ.
 Воривасъ, Ворисавъ, Моривасъ, селеніе, ССХХІ, ССХХХ, ССІХІѢ—72.
 Воспоръ (Тавричскій), г., СІѢІІІ, СІХІ,

СІХІІ, СІХІѢ, СІХѢ, СІХѢІІІ, ССХХХІ, ССІХѢІІІ; см. Керчь.

Вятчане, ССІѢІ.

Г.

Гаваонъ, 40.
 Газарія; см. Хазарія.
 Галатія, страна, ІХѢ.
 Галаты, народъ, ХХХѢІІІ—54.
 Гались, р., ІХѢІІІ, СІХХХІІІ.
 Галлы, народъ, СХХХѢІІІ.
 Ганггра, Ганггры, Гангры, г., ХХѢ, ХХХІІ, ІІ, ІХІ—33.
 Геллеспонтъ, проливъ, СХХХІ.
 Геннегау, область, ССХХІ.
 Генуезцы, ХХІІ, СІХХХѢ—СІХХХѢІІІ, СХСѢІІ, ССѢ.
 Генуя, г., СІХХХѢ, СХСѢІІІ, СС.
 Гераклея Понтійская, г., ХХІ, СХХХѢІ, СХХХѢІІ; см. Пендераклія.
 Гераклея Притаврская, г., ІХѢ, ІХѢІ, ІХХѢІ.
 Геренись, г., ІХІѢ.
 Германцы, племя, СХХХѢІІІ, СХІ.
 Гермундуры, племя, СХХХІХ.
 Гіерополь, г., ІѢІІ.
 Готаланы; см. Валанготы.
 Готія, Готеія, область, СІХІ, СІХѢІІІ, СІХХІѢ, СХСІІ, СХСѢІІІ.
 Готская митрополія, ССІ.
 Готскіе Климаты, область, СІХ, СІХІ, ССІХХХІ, ССІХХХІІІ.
 Готы Крымскіе, южно-русскіе, Тетракенты, народъ, ХХІѢ, СІѢІІ, СІХ, СІХІІ, СІХѢ, СІХХѢІ, ССІХХХ—ССІХХХІІІ.
 Греки, народъ, ХХѢІ, ХІІІ, ХІѢІІ, ІІ, ІХІІІ, ІХѢ, ІХѢІ, ІХХІІІ, СХ, СХѢ, СХХХІ, СХХХѢІІ, СХХХѢІІІ, СХІІІ, СХІІІІ, СІХ, СІХѢІ, СІХХІѢ, СІХХѢІІ, СІХХХѢІІ, СХСІІ, СХСѢІІІ—СС, ССѢІ.
 Греція, страна, ІѢІ, ІХХІѢ.
 Греческая имперія; см. Византійская имперія.
 Грузины; см. Иверы.
 Грузія; см. Иверія.

Гулейскій, монастырь, LXVII.

Гуны, народъ, CLX.

Д.

Дадибры, Дадибра, мѣстечко, XXV, LXI, LXX.

Данія, страна, CXLIX.

Даны, Датчане, народъ, CXV, CXVI.

Дарданелльскій проливъ, LXXIV, CXXVIII, CXXX, CXXXI.

Дафнусія, городъ, CCLX.

Декаполь Исаврійскій, городъ, XCV.

Дешти-Ныпчанъ, орда, CLXXV.

Джебала; см. Мидія.

Джезире, область, CLXIX.

Джихетія, Джихія, страна, CLIX, CLXIX.

Джурджанъ; см. Каспійское море.

Днѣбрь, р., CXVII, CCLXXVII, CCLXXXII, CCLXXXV.

Днѣстръ, р., CCLXXXVIII.

Добруджа, область, CLXXXIV.

Доломанъ-Чай; см. Геренисъ.

Донъ, р., CXIV, CLXVI, CLXXI.

Драва, р., CCLXXXIV.

Дреговичи, племя, CCLXXX.

Дромиты, CXXVIII, CCLXXXI.

Дунай, р., CCLXXXVIII.

Е.

Евксинъ; см. Черное море.

Евреи, народъ, LXXIX, CXIX, CLXXXVII, CCVII.—38, 41, 65, 80.

Европа, XCV, CXXXIII, CLXIV.

Евфратъ, р., LXIV.

Евхаита, городъ, LXVII.

Египетъ, страна, CXXII, CLXXXI, CXCI, CXXLI.—46, 58.

Елисъ, мѣстечко, CCI.

Еллада, страна, LXXIV.

Емесь, городъ, XIX.

Ески-Нрымъ (Старый Крымъ), городъ, CLXXXVII.

Ефесъ, городъ, LXV, LXXIV.

Ж.

Жи́ды; см. Евреи.

З.

Заморье, византійскія владѣнія въ Крыму, CXCVI.

Зинхія, страна, CLIX; см. Джихетія.

Золотая орда; см. Кипчакъ.

Золотой Рогъ, CXXIX, CXXXII, CLXXXVI.

И.

Иверія, страна, CLVII.

Измаильтяне, народъ, CLXXVI, CCXV, CCXVI, CCLXI.

Израиль, Израильтяне; см. Евреи.

Иніаконъ, мѣстечко, LXXXVII.

Иконій, г., LVIII, LXV.

Иліи св. замокъ, CXCIX.

Иллиринъ, Иллирія, страна, XCVI.—27.

Ингельгеймъ, городъ, CXIV, CXVIII, CCLXXX.

Индъ; см. Геренисъ.

Ираклій, г.; см. Гераклея Понтийская.

Иранъ, страна, CLXIX.

Исаврія, страна, LXVI.

Италийцы, народъ, 45.

Италія, страна, XI, XII, XCV, CXXXVIII, CLXI.

Итиль, г., CXIX.

І.

Іерихонъ, г., XXXV.

Іеронъ, м., LXXIV, CXXXI, CXXXV, CXXXVII.

Іерусалимъ, г., CXXXIV, CLXXXVII.—27.

Іорданъ, р., 63.

Іудеи; см. Евреи.

Іунополь, г., LXI.

К.

Кавказъ, CLVI, CLVII, CLIX.

Казань, г., CCII.

Камахъ, крѣпость, LXIV.

Камлиджъ; см. Итиль.

Кампанидонъ, селеніе, CLXIII.
 Кампсадъ, село, XIII.
 Каппадонія, страна, LVIII, LXV, LXVI, LXXIV, LXXXVII, CLX, CCXXI, CCXXIII, CCXXX, CCXXXVII, CCLXIV.—72, 78.
 Кара-Гиссаръ, г., LXXXVII.
 Кара-илаесъ, деревня, CCI.
 Карамбисъ, р., CLXXIII.
 Кара-су; см. Черная вода.
 Нарасу-базаръ, г., CCLXXXV.
 Карпаеъ, островъ, LVIII.
 Каспійское море, CXIX, CXXXIII, CCLXXVIII.
 Кафа, CLVI, CLXII, CLXXXV, CLXXXVI, CLXXXVIII—CXCI, CCII, CCIII, CCV, CCXV, CCLXI.
 Кафинское море, CXXXI.
 Кафинцы, CCIV.
 Керчь, г., CXLIII, CXLIV, CLII, CLVIII, CLIX, CLXI, CLXII, CLXV, CLXVI, CXС, CCXXXI, CCLXVIII, CCLXX, CCLXXVI, CCLXXXV.—95, 96; см. Воспоръ Таврической.
 Кесарія Палестинская, г., XV.
 Кизинъ, г., CCXXXV, CCXXXVIII.
 Кизиль-Ирманъ; см. Галисъ.
 Килиднарсланъ, родъ, CLXXII.
 Киликія, страна, LXV.
 Кинсанъ, г., CCI.
 Кипръ, островъ, LXIII, LXVII, CXXXII.
 Кипчанъ, Кипчанская орда, CLXVI, CLXVIII, CLXIX, CLXXI—CLXXXIII, CLXXV, CLXXX, CLXXXIII, CXСIII, CCV.
 Китора, село, XXI.
 Кіевъ, г., XLVII, CXVI, CXLIII, CLII, CLIII, CLXXXVII, CCLXXX, CCLXXXV.
 Козъ, деревня, CXСIX.
 Колхида, страна, LXXIV.
 Коніа; см. Иконій.
 Константинополь (Царьградъ), г., V, VII, LVII, LIX, LXIV, LXX, LXXIII, LXXIV, XCIII, XCV, CX, CXI, CXV, CXVII, CXVIII, CXXIII, CXXV, CXXVII—CXXXV, CXXXVII, CXLIII, CXLVIII, CLVII, CLXVIII, CLXX, CLXXXVIII, CLXXIX, CLXXX,

CLXXXII, CLXXXIV, CXСII, CXСVI, CCV, CCXII, CCXXIII, CCXXVI, CCXXX, CCXXXIII, CCXXXV, CCXXXVII, CCXXXVIII, CCLII, CCLXII, CCLXV, CCLXXXVIII, CCLXXX.—73, 77—79, 83, 90.
 Корчевъ, Корчъ; см. Керчь.
 Красъ, г., LXVI.
 Креста св. замокъ, CXСIX.
 Кривичи, племя, CCLXXX.
 Кристь, мѣстность въ Константинополѣ, CCXXXV, CCXXXVI, CCXXXIX.
 Критъ, островъ, LXIII, XCVI, CCXXXVI.
 Кромна, г., XXI, XXIV, XXIX, XL, XLII, LVI.
 Крымская орда, CCI, CCIV.
 Крымъ, IV, LX, CXIV, CLII, CLIII, CLVI, CLVII—CLXII, CLVI, CLVII, CLXVIII, CLXXV, CLXXX—CLXXXII, CLXXXIV, CLXXXVI, CXС, CXСIV, CCI, CCVI, CCXII, CCXVI, CCXXXI, CCLII, CCLXII, CCLXIV, CCLXVIII, CCLXXV, CCLXXXI, CCLXXXIII, CCLXXXV; см. Таврида.

Ксеромеро, LIX.
 Кубанъ, р., CCLXXVIII.
 Куманы, народъ, CCXVI.
 Корсуницы, Корсуняне, XXIV, CLXIX, CLXX, CLXXIV.
 Корсунъ, г., XXIV, CXIV, CXLII—CXLVI, CLII, CLVII, CLXI, CLXIV—CLXVI, CLXVIII, CLXIX, CLXXIV, CLXXV, CCI, CCIX, CCXVIII, CCLXIX, CCLXX, CCLXXII, CCLXXV—CCLXXXVIII, CCLXXXI—CCLXXXIII, CCLXXXV.—95, 96.
 Кыркъ-іери, г., CXС.

Л.

Лана, деревня, CXСV.
 Ланедемонъ, г., CXСV.
 Латинская имперія, CLXVIII, CLXXX, CLXXXIV.
 Латиняне, CC.
 Лемность, островъ, CXXVIII.
 Ливія, страна, CXXXIII.

Лийская провинція, CXXXII.
Литовцы, народъ, CXXXVIII.
Лионъ, г., CCLXXIII.

М.

Мавропотома; см. Черная вода.
Мадьяры, народъ, CXVIII, CCLXXXIV.
Малагины; см. Манганы.
Малакопія, г., LXVI.
Малая Азія, VII, XXI, LXII, LXIV, LXV, CXLIV, CLX, CLXXX, CLXXXII, CLXXXIV, CCL.
Манганы, г., LXV.
Марандъ, г., CXXI.
Мелегобъ; см. Малакопія.
Мидія, страна, CXXI.
Миры, г., LVII.
Монголы, народъ, CLXII, CLXXXI, CLXXXII.
Мопсуестія, г., LXVI.
Моравія, страна, CCLXXXIV.
Моривась, Морисава, с., CCXXIII. — 72, 80; см. Воривась.
Москва, г., CCI—CCIV.
Мосуль, г., CLXIX.
Мраморное море (Пропонтида), XL, XLVII, LXV, LXIX, CXXVII—CXXXII, CXXXVII, CLXXXVIII.—64.
Мэларъ, озеро, CXVI.

Н.

Неаполь, г., CCLXXXIII.
Немогардъ, г., CCLXXVII; см. Новгородъ Великій.
Неясыть, порогъ, CCLXXIV.
Нигде, г., LVIII, LXVII.
Никея, г., XXVII, LVIII, LXV.
Никомидія, г., XV, CXXXVI.
Нимвегенъ, г., CXV.
Нимфея, г., CLXXXVI.
Новгородцы, CL—CLII, CLXXXVII.
Новгородъ Великій, г., CXLII, CCI, CCLXIX, CCLXXII, CCLXXVII, CCLXXXIII.—95.
Новгородъ Нижній, г., CLIII.
Ногайская орда, CCI.

Норвежцы, CXV.
Нордманы, Норманы, CXV, CCLXXIV.
Нѣмцы, CLXXXVII.

О.

Оксіаны, жители береговъ р. Окса, CLXX.
Оксъ, р., CLXX.
Олимпъ, г., LXV.
Ольвія, г., CLX, CCLXXXI.
Осетины, народъ, CLVI, CLVIII.
Осетія, страна, CLIX.
Островный порогъ, CCLXXIX.
Осы; см. Осетины.
Отранто, г., XCV.
Отузь, деревня, CCLXXXI.

П.

Палестина; см. Святая земля.
Паренита, г., LX.
Паренійское море; см. Средиземное море.
Паренія; см. Бартина.
Патара Лийская, г., XV.
Пафлагонія, страна, VII, XXI, XXIII, XLVII, LVIII, LXI, LXVII, LXXXVI, LXXXVII, CV, CXIV, CXXVII, CXXXIV—CXXXVII, CLXV, CLX, CCLXXIX.
Пелопоннесъ, полуостровъ, LXXIV.
Пендеракля, г., XXI, LXV; см. Гераклея.
Перга, г., XVI, CCI.
Персы, народъ, L.
Пессинунтъ, г., LVIII.
Печенѣги, народъ, XXIV, CXVIII, CLXVI—CLXIX, CCXVI.
Пизанскій Портъ (Porto Pisano, CLXXXV.
Пизанцы, CLXXXV.
Писидія, страна, LVIII, LXVII.
Половцы, народъ, CLXVI—CLXVIII, CLXXI, CLXXXII, CCXVI.
Польша, страна, CXIX.
Помпеополь, г., LXI.
Понтійское море, Понтъ, Понтъ Евсинскій; см. Черное море.
Потами; см. Икіаконтъ.

Принкипо, Принцевы остр., CXXVIII.
 Пропонтида; см. Мраморное море.
 Псаммаей, часть Константинополя,
 CXXXI.

Р.

Регенсбургъ, г., CLXX.
 Рива, р., CXXXVI, CXXXVII.
 Римляне, народъ, CLX.
 Римъ, г., XCV.
 Родось, островъ, LVIII, LXVII.
 Родсы, племя, CXLV.
 Ронсоланы, народъ, CXLVI, CLXIII.
 Ромен; см. Византійцы.
 Ромейская держава; см. Византійская имперія.
 Росія, г., CLXVI.
 Россія, CLIV, CLIX, CLX, CLXIX, CLXXX, CCLXXXI.
 Россоланы; см. Роксоланы.
 Росы (Rhos), племя, VIII, XLVII—XLIX, LI, CI, CXIV, CLVI, CXXVIII, CXXXIII, CXI, CCLXXXIII.
 Румели-гиссаръ, крѣпость, CCV.
 Румская страна, Румъ; см. Византійская имперія.
 Румское море; см. Черное море.
 Русская земля, CIX, CLXXIII; см. Русь.
 Русские, Руссы, III, VI, XXIV, I, LXXII, LXXIII, CXV—CXVII, CXXVIII, CXXIX, CXXXIV—CXXXVII, CXXXIX, CXLI, CXLIV, CXLVI, CLIII, CLXV, CLXVII, CLXX, CLXXV, CLXXX, CLXXXI, CCI, CCXV, CCXVI, CCLXI, CCLXXVI, CCLXXIX—CCLXXXIII.
 Русское государство, CXLI, CXLVIII.
 Русское море; см. Черное море.
 Русь, VI, VII, XX, XL, XLVI, XLVIII, CIV, CVIII, CX, CXI, CXIII, CXV, CXXXIII—CXXXVIII, CXXXIV—CXXXIX, CXLI, CXLVI, CXLVII, CXLI, CXLI—CLIII, CLXVII, CLXIX, CLXXVI, CCXII, CCLXXVII—CCLXXX, CCLXXXIII, CCLXXXV.—64.

С.

Сава, р., CCLXXXIV.
 Сагиды, народъ, CLIX.
 Сагра-дахъ, гора, LIX.
 Саклабъ (Славянскія страны), CXIX.
 Саксы, племя, CXXXIX.
 Саманушъ; см. Фанагорія.
 Самаркандъ, г., XXII, CLVI.
 Самастри, Самастро; см. Амастрида.
 Саматія-налесси; см. Псаммаеионъ.
 Самосата, г., CXIV.
 Самсунъ; см. Амистъ.
 Сангарій, р., CXXXII.—54.
 Сарагосса, г., CCLXXXIV.
 Сарагуры, племя, CLX.
 Сарай, г., CLXXXIV, CCV.
 Сарацины, народъ, XXXIV, XLIV, LXII, LXIV, LXVII—LXIX, XCVI, CXIV, CXV, CXVIII, CLXXVIII, CCXV, CCXLI.—33. Ср. Арабы, Аравитяне.
 Сарнель, крѣпость, CXIV, CXVIII.
 Сарматія, страна, CLVII.
 Сарунерманъ, г., CXС.
 Сафсафъ, крѣпость, LXV.
 Святая земля (Палестина), CXXXII, CLXXIX, CCXII.
 Севастія, г., CLXIX.
 Селунъ; см. Солунъ.
 Сельджуки, пл., CLXXIII, CLXXV.
 Сестъ, г., CXXXI.
 Сивась, г., CLXIX, CLXXXIV.
 Сидирополь, г., LXVI.
 Сисамъ, селеніе, XXI.
 Сина, г., CXXXII.
 Силей, г., CXXXII.
 Симферополь, г., CCLXXXIII.
 Синай, гора, 18.
 Синнада, г., LXVII.
 Синонь, г., XXI, LIII, CLXXIII—CLXXV, CXCVI.
 Синявна, деревня, CLXXXV.
 Сирикійская гора; см. Агросирикійская гора.
 Сирія, страна, CLXIX, CLXXII.
 Ситотроги, племя, CLXIII.
 Сіена, г., XII.

Снадаръ, г., CLXXV.
 Скандинавія, страна, CXXXVIII, CXL, CCLXXXI.
 Сниеія, Сниеіна, страна, CLVII, CLX.
 Сниеотавры, народъ, CXXV, CCLXXX, CCLXXXI; см. Тавроскиѣы.
 Сниеы, народъ, XXIII, XXIV, CXXIV, CLVIII, CLXIX, CLXXI, CCLXXVII, CCLXXX.
 Снуруевъ, г., CXLIII.
 Скутари, г., LXIII.
 Славяне, народъ, CXX, CXXIII, CXXXVIII, CXL, CXLII, CXLVI, CLI, CCLXXVII, CCLXXIX.
 Смирна, г., XVI.
 Согдіане, народъ, CLVI.
 Согдіа; см. Сугдея, Сурожъ.
 Содайа; см. Сугдея, Судахъ, Сурожъ.
 Созопетра, г., CXIV.
 Солдадіа, Солдайа, Солдахія, г., CLVI, CLXXX, CLXXXI, CXCV, CXCV, CXCVII—CC, CCV; см. Сугдея, Судахъ, Сурожъ.
 Солхатъ, Солхатъ (Эски-Крымъ, Старый Крымъ), г., CLXXXI, CLXXXVII, CXCVIII, CCV.
 Солія, г. XVI.
 Солунъ, г., XCV, CXLII.
 Сора, г., LXI.
 Соренто, г., CXLIII.
 Сорозги, народъ, CLX.
 Сосеень, мѣстечко, CCIX.
 Софія, св., храмъ въ г. Сурожъ, CXCV, CXCVI, CCXII.
 Средиземное море, CXXXII.
 Стамбуль; см. Константинополь.
 Суадагъ, аулъ, CLIX.
 Сугда; см. Согдіане.
 Сугда горнія, Сугдабонъ, Сугдаія, Сугдаія; см. Сугдея, Судахъ, Сурожъ.
 Сугдейская, Сугдеофульская епархія, CLXV, CLXXXIX, CCI, CCV, CCLXXXV.
 Сугдейцы, Сугди, CLXV, CCXI, CCLXVI; см. Сурожане.
 Сугдея, г., CXLVI, CXLVIII, CLV, CLVI, CLXIII — CLXVI, CLXVIII, CLXX,

CLXXII, CLXXIII, CLXXVI, CLXXXI, CLXXXII, CLXXXIV, CLXXXIX, CXCI—CXCVI, CCI, CCVII, CCIX, CXXI, CCXVI. — 73; см. Судахъ, Сурожъ.

Сугдіа; см. Согдіане.

Сугровъ, г., CLXVI.

Суадагъ-Лиманъ, бухта, CXCI.

Суданъ, мѣстечко, CLV, CLVI, CLXVIII, CLXXII, CLXXV, CLXXVIII, CLXXXI, CLXXXVIII, CXCI, CXCI, CCVII, CXXXVII, CCLXXXI; см. Сугдея, Сурожъ.

Сурданъ; см. Сугдея, Судахъ, Сурожъ.

Суровъ, г., CXLIII.

Суронане, Сурожцы, Суровцы, CLV, CLXVII, CLXXXIII, CLXXVI, CLXXVIII, CLXXXVII, CCI, CCI, CCV, CCXIII, CCXV, CCXXIV, CCL—79; см. Сугдейцы.

Сурожъ, г., IV, V, CXLII—CLVII, CLX, CLXV, CXCVI, CXCVIII — CCXIII, CCXV, CCXVIII—CCXXI, CCXXIV—CCXXXI, CCXXXVII, CCXXXVIII, CCXLII, CCXLVIII, CCLXI, CCLXIV, CCLXVI, CCLXXI, CCLXXII, CCLXXIV — CCLXXVI, CCLXXX, CCLXXXI, CCXXXIII.—72, 73, 79, 81, 83, 84, 91, 94, 95; см. Сугдея, Судахъ.

Суррентъ; см. Соренто.

Т.

Таврида, полуостровъ, V, XXI, XXIV, CXXIV, CXXV, CXXXIX, CXLIV, CXLVI, CL, CLVII, CLXI, CLXVI, CLXXVI, CLXXXIV, CLXXXV, CXCVIII, CCVII, CCXXXVII, CCLXVII, CCLXXV, CCLXXX; см. Крымъ.

Тавризъ, г., CXXII.

Тавроскиѣя, страна, CXXXIX.

Тавроскиѣы, нар., CXXXIX, CCLXXVII, CCLXXX—CCLXXXIII; ср. Скиеотавры.

Тавръ, горы въ Крыму, CXXIV.

Тавръ Линійскій, горный хребетъ, LXIV—
LXVI, LXXVI.

Тавры, народъ, CXI, CCLXXX.

Таганрогъ, г. CLXXXV.

Тамань, г., CCLXXVII.

Танаисъ, рѣка; см. Донъ.

Тарантахъ, деревня, CXCIХ.

Тарсъ, г., LXIII, LXV.

Тартарія, страна, CCVI.

Татары, народъ, CLVIII, CLXVII,
CLXXII, CLXXIII—CLXXVIII,
CLXXXI—CLXXXIII, CLXXXVII,
CXС, CXСII, CXСIV, CXСVII, CXСIX,
CCIII, CCV, CCXVI, CCLXI, CCLXIII,
CCLXVII.

Тверь, г., CCII.

Тендра, полуостровъ, CCLXXXII.

Теревинь, островъ, CXXXVIII.

Тирренскій проливъ, CLXXX.

Тиръ, г., LXXIV, CXXXII.

Тіана, г., LXVI.

Тій, г., XXI.

Тіонвиль, г., XII.

Тмугаракань (Matrica), г., CLXVI—
CLXVIII, CLXXI, CCLXXVIII,
CCLXXXII, CCLXXXIII.

Торни, народъ, CCXVI.

Трапезунтское царство, CXСVII.

Трапезунтъ, г., XXXV—XXXVII, LXVIII,
LXXI—LXXV, CLXXIII, CLXXIV,
CLXXVIII, CLXXX, CXСVI.—41, 51.

Триполисъ, г., CXXXII.

Трирь, г., CXVIII.

Троицко-Сергіевская лавра, CCLXXXVI.

Турни, народъ, XXI, CLXXIV—CLXXVI,
CXСIV, CCVI, CCLXI.

Туркмены, народъ, CXСVII, CCXVI.

Туркопулы (Турки), народъ, CLXXXIV.

Турція, страна, CLXXX.

Тюрки, племя, CXVIII, CXСIII, CXСV,
CCLXVIII.

У.

Угры, народъ, CCLXXVI.

Улворси, порогъ на Днѣпрѣ, CCLXXIX.

Уроги, народъ, CLX.

Уснутъ, деревня, CXСIX.

Ф.

Фанагорія, Фанагуронъ, г., CXIX, CLXIII.

Фризія, Фрисландія, область, CXV.

Франки, народъ, CXIV, CXV, CXVIII,
CXI, CXС, CCLXXX.

Франція, страна, XII.

Фуллы, CLXV, CLXXXIX, CCLXXXV;
см. Сугдейская епархія.

Х.

Хазарія, страна, CXLV, CLXIX,
CLXXXVI, CXСVII, CCV, CCIX,
CCXXXI, CCLXXXVIII.

Хазары, народъ, XXIV, LXV, CXVII,
CXIX, CXX, CII, CII, CLX, CLXV,
CLXX, CCXVI, CCLXXVI, CCLXXXIII.

Халки, островъ, CXLVIII, CCLXIV,
CCLXXXVIII.

Херсонъ; см. Корсунъ.

Холопій городъ, CCLXXXVII.

Хорзумъ (Сібура), г., LXIV.

Хоросанъ, страна, LXVI.

Хрисополь, г., LXIII.

Ц.

Царьградъ, Цариградъ, Царьгородъ,
Цесарьградъ; см. Константино-
поль.

Цхарна, горы, XXIII.

Ч.

Чангры, Ченгры; см. Гангры.

Чембало, г.; см. Балаклава.

Чернесь-Нермень, г., CCI.

Чернесы, народъ, CLIX.

Чермное море, 63.

Черная вода, CCLXX, CCLXXXV.—97.

Черное море, IV, VII, XXIII, XXXVIII,
XXXIX, LX, LXII, LXIV, CVIII,
CXIII, CXVIII, CXIII, CXXXIX,
CXXXI, CXXXV, CXII, CXLV, CLX,
CLXI, CLXVII, CLXVIII, CLXX,
CLXXIII, CLXXV, CLXXXI,

CLXXXIV — CLXXXVI, CCLXXVII,
CCLXXXI, CCLXXXIII.—56.

Чуваши, народъ, CCLXVII.

Чудь, племя, CXVI.

Чуфугъ-нале; см. Кыркъ-іери.

Ш.

Шведы, народъ, CXVI, CXX, CXXXIX,
CCLXXX.

Швеція, страна, CXVI, CXLV.

Шолдадія; см. Сугдея.

Я.

Ямболи, г., CLXXI.

Ясы, народъ, CLVII, CLIX.

Э.

Эгейское море, XCV.

Эгердиръ, г., LXVII.

Эдесса, г., LXIV.

Эльба, р., CXV.

Эносъ, крѣпость, CLXXXIII, CXCVI.

Эрегли, г., LXV.

Эзерумъ, г., LXIV, CLXXXIV.

Ө.

Өеодосія; см. Кафа.

Өивасы, мѣстечко, LXIV, LXVI.

Өула; см. Скандинавія.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ.

		<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
<i>На стр.</i>	<i>Л, съ строкъ 3</i>	предыдущей страницѣ	XLVII и XLVIII страни- цахъ .
» »	LIII, » строкъ 1 прим.	правиль	Постановлений
» »	LXXIII, » прим. 2	лѣтоп.	лѣтоп., <С.-Пб. 1897, изд. 3
» »	LXXIV, » строкъ 1 прим. 2	et	et du
» »	CCCLXII, » строкъ 23	вывести	вывезти
» »	CCCLXXVIII, » строкъ 17	глажишта	глаголишта
» »	» » » 18	прикадаа	прикладаа
» »	45, » » 14	ἄλλα	ἄλλα
» »	» 46, » » 2	δυσάγωγόν	δυσάγωγον
» »	» 73, » строкъ 1 прим.	γυόμετρίαν C	γυόμετρίαν C ὃ διανέμει Va, διανύμ(ας), h. e. διανεί- μας C